

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

~~slav.~~
~~* Reserve~~
04- 367

радкость.

Опытъ Исторіи

Россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ

Сочиненіе

Профессора Александра Рейца.

Переводъ съ нѣмецкаго

изданъ

Ведоръ Морозкинъ

Москва

въ Университетской типографіи

1836.

О П Ы Т Ъ
И С Т О Р И Я
РОССИЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
И
ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ.

Сочиненіи

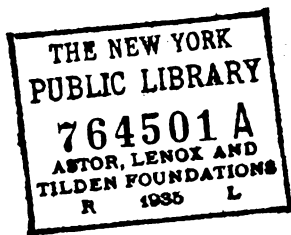
ПРОФЕССОРА АЛЕКСАНДРА РЕЙЦА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

Издатель Федоръ Морошкинъ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 3 6.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва. Октября 25 го дня 1835 года.

Цензоръ М. Каченовскій.

ПРОДАВА
ОТДЕЛ
ВЪ СТО

**ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,
СЕРГІЮ СЕМЕНОВИЧУ
УВАРОВУ,
МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,
ЧЛЕНУ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА,
СЕНАТОРУ,**

**Президенту ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Наукъ,
многихъ какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ
Ученыхъ Обществъ Члену и разныхъ Орденовъ
Кавалеру.**

Наказ
JAN 18 1935

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Милостивый Государь!

Въ то время какъ, по волю ГОСУДАРЯ, отдаленнѣйшимъ слѣдомъ и послѣднимъ трофеемъ Русскаго оружія на Востокъ учреждаете училища въ виду Арарата, и на призывный гласъ къ просвѣщенію. внемлете отголоскамъ изъ глуши Монголо-Бурятскихъ степей, Ваше Превосходительство, возводите Русское просвѣщеніе къ источникамъ его самобитной силы, къ Православію, Самодержавію.

и Народноспии. Для совершенія сего священнаго дѣла, при двукратномъ обзорѣни Московскаго Университета, Вы изъявили требованіе исторической методы въ раскрытіи Отчественныхъ Наукъ, и лично руководствовали преподавателямъ Закономъденія въ приложеніи ея ко вѣстамъ предметамъ юридическаго ученія. По долгу званія и вмѣстѣ по собственному убѣжденію въ пользу исторической методы, я принялъ намѣреніе составить для моихъ

слушателей Учебную книгу *Исторіи Россійскаго Законодательства*; но убѣдившись въ неизбежной продолжительности труда, я полезнѣйшимъ нашелъ издать извѣстное въ ученомъ свѣтѣ сочиненіе Дерптскаго профессора Г. Рейца.

Ваше Превосходительство! Отнозя появленіе сей полезной книги на Русскомъ языкѣ Вашему покровительству *Наукамъ* и изъяв-

7.

ленію *Вашей* воли о методъ ихъ преподаванія, я поставляю для себя священною обязанностию посвятить ее *Вашему* имени.

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

МІЛОСТИВАГО ГОСУДАРЯ

покорнѣйшій слуга

Федоръ Морошкинъ.

Обнародованіе Свода Законовъ , безъ сомнѣнія , должно считаться эпохой, съ которой начинается полное догматическое изученіе Росс. Законодательства и новѣйшей его Исторіи. Принятые во вниманіе высокіе образцы древнихъ и новѣйшихъ кодексовъ, полная матеріаловъ, всегда послушная систематическимъ приемамъ редакторовъ, ручающихся за прочность кодификаціи и будущее совершенство догматическаго правовѣденія. Раскрытіе и указаніе источниковъ при каждой статьѣ Свода есть одно изъ важнѣйшихъ пожертвованій, сдѣланныхъ редакторами на пользу опечетвеннаго образованія. Посредствомъ сихъ безчисленныхъ указаній на источники преподаватель избавленъ отъ опасности быть неяснымъ для своихъ слушателей въ изложеніи статей, всегда отвлеченныхъ и далекихъ отъ первоначальной простоты и выразительности узаконеній. Преподаватель въ правѣ обратиться къ указаннымъ источникамъ , раскрыть необходимость узаконенія, слѣдить постепенно его развитіе , воспроизвести снова редакцію , и такимъ образомъ сохранить во всей

II

цѣлости важнѣйшее условіе науки, юридическое мышленіе, или самодѣятельность ученаго.

Хотя къ сей исторической методѣ призывало само законодательство, и юриспруденція осматривалась слѣдовать сему направленію; однакожь мы долго не имѣли Исторіи Законодательства; въ чемъ нельзя совершенно обвинять и предшественниковъ нашихъ: ибо потребность сего знанія чувствуется довольно поздно. Она всегда современна обширному философскому образованію, значительному усовершенствованію догматики, почто такъ же, какъ и самое законодательство дѣлается предметомъ науки не прежде, какъ по достиженіи извѣстной степени обширности и глубины. Въ первомъ періодѣ общества исторія и догматика права составляютъ нераздѣльное цѣлое: »судить какъ судили судьи дѣда. — А холопу и рабѣ опъ вѣка (по старинѣ) судъ« — выраженія, весьма часто встрѣчаемыя въ договорныхъ грамотахъ Московскихъ и Удельныхъ Князей. Все законодательство сего періода въ нераздѣльной связи наспопасаго съ прошедшимъ живеніемъ въ воспоминаніи каждаго члена общества. Потомъ когда уже не природа племенъ, не преданія предковъ, и не безмолвное соглашеніе (*tacitus consensus*), а законодатель начинаетъ создавать права, законодательство изъ преданій переходить въ

III

письменное сословіе , и содержитсѣ въ грамотахъ, привилегіяхъ, договорахъ. Долго грамоты выражаютъ исключеніе изъ правила, исключеніе изъ общаго обычая; но потомъ множество ихъ, спѣсивъ движеніе власпей, спавовишся ошущишельно вреднымъ, успуааетъ закону обобщенія, и переходитъ въ *Законодательство*. — Между тѣмъ поспешенно пріобрѣтала важность древности, и грамоты въ свою очередь переходятъ въ обычай народа, и сохраняются въ преданіи, какъ заветъ предковъ къ потомству. Съ водвореніемъ общаго закона возникаютъ школы, и первая обязанность ихъ — поддержать въ народѣ память прошедшаго. Первый признакъ школьной юриспруденціи въ Россіи открываеишя въ указѣ Ц. Ивана Васильевича о заведеніи священникамъ въ своихъ домахъ училищъ Закона Божія и Гражданскаго. Съ успѣхами народнаго образованія и законодательства увеличивается потребность въ теоретическомъ правотденіи. Пепръ В. началъ вызывать изъ Цесарской службы *шрейберовъ* (1), опредѣлялъ плѣнныхъ Шведовъ ассессорами въ учрежденныхъ имъ Коллегіяхъ, приказывалъ переводить иноспранныя юрид. книги на Русской языкъ; но общаго заведенія, кромъ практической школы юнкеровъ Коллегій, не существовало. Одинъ царевичъ Але-

(1) Ук. 1715 Декабря 16.

IV

късѣи учился юриспруденціи по Гроцію, Пухтендорфу и Домашу (1).

Начало историческаго изученія Русскаго Законодательства положено любознательностию и изыскательнымъ умомъ Тайн. Совѣщ. Василія Никишича Тапищева. Въ 1737 году онъ открылъ (2) Судебникъ Ц. Ивана Васильевича, и *«яко вещь дивную»* (3) поднесъ Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, а копию опдалъ въ Академію Наукъ. Историческое счастье В. Н — ча симъ не ограничилось. Онъ же открылъ и Русскую Правду въ (такъ называемомъ) Новгородскомъ Лѣтописцѣ, и представилъ ее Академіи Наукъ въ 1738 году. Тапищевъ первый написалъ и примѣчанія, или толкованія къ симъ важнѣйшимъ памятникамъ древняго Р. Законодательства. Легковѣрный въ исторической критикѣ, онъ оказалъ великую услугу юриспруденціи, особливо примѣчаніями на Судебникъ, заимствованными отчасти изъ свѣжихъ преданій вѣка Ц. Алексѣя Михайловича. Онъ былъ свидѣтелемъ заходящаго солнца старинныхъ подъячихъ. *«Дивно»* было открытіе, сдѣланное Тапищевымъ, но еще дивнѣе была для совре-

(1) Дѣял. Петра В. *Голіиковъ*. Т. VII стр. 159 и слѣд.

(2) Продолженіе Древн. Росс. Вывлѣзки Ч. I. *«купить изъ дому Барпенева.»*

(3) Тамъ же.

менниковъ любовь его къ симъ древностямъ, какъ видно изъ предъизвѣщенія (1), написаннаго имъ къ Правдѣ и Судебнику: »Но не безъизвѣстно и сіе, что невѣдущіе пользы изъ шого, оныя древности не только складомъ и нарѣчіемъ порицають, но ихъ печашають болѣе за вредъ и поношеніе, нежели за пользу и честь почишають, говоря: когда ихъ въ судѣ употребляшь не можемъ, што они останушя вшуне, и что ихъ спранное сложеніе и обстояпельства поносны. Да оное никто мудрый не скажешъ, развѣ невѣдущій древностей, не только иноспранныхъ, но и своихъ.« Тапищевъ имѣлъ даже идею объ исторіи законодательствъ (2)! Найденная имъ Русская Правда въ первый разъ издана Августомъ Шлёцеромъ въ 1767 году. Въ слѣдующемъ году изданъ Исторіографомъ Миллеромъ и Судебникъ съ примѣчаніями самого Тапищева. Но право на признашельность любительей исторіи законодательства принадлежишь въ особенноти двумъ писателямъ прошедшаго вѣка: Августу Шлёцеру и Миллеру, воспишавшимъ въ Россіянахъ любовь къ опечесшвеннымъ древностямъ, и подчинившимъ похвальную любознашельность правиламъ исторической критики. Имн положе-

(1) Тамъ же.

(2) Тамъ же.

VI.

но основаніе прудолубивымъ изысканіямъ писателей XIX вѣка. Шлёцеръ первый объяснилъ намъ договоры Олега и Игоря съ Греками, и, не смотря на болѣзненную раздражительность своего генія, пролилъ лучъ свѣта въ хаосъ перваго періода Россіи. Миллеръ, незабвенный счастливый собираемъ машеріаловъ, будучи призванъ споспѣшествовать прудамъ законоположенія, представилъ Императору Екатеринѣ II драгоценное *Извѣстіе о Дворянахъ Русскихъ* (1), изложенное въ историческомъ видѣ, на основаніи подлинныхъ докуменшовъ, щцательно собранныхъ имъ въ архивѣ Разряднаго Приказа. Не маловажны были заслуги Д. Т. С. Елагина, Графа А. И. Мусина-Пушкина и Генераль-Майора Болшина. Они издали Русскую Правду въ 1792, и потомъ исправленную въ 1799 году, съ примѣчаніями послѣдняго. Ученые юристы прошедшаго вѣка, по недоспапкѣ докуменшовъ, не могли присупить къ полному изложенію исторіи законодательства; однакожъ профессеры Московскаго Университета начали постепенно вводить студеновъ въ изученіе догматики посредствомъ всей вышней исторіи, и именно Дильпей въ 1770 году началъ изчислять испочники древняго Законодательства.

(1) Переводъ съ Нѣмецк. напечатанъ въ С.-Петербургѣ 1790 года.

VII

спва, не обращая вниманія на внутреннюю его исторію. *Десницкій* любилъ соединять съ исторіей догматику и философію права. Между тѣмъ и практическіе юристы, хотя не по собственному побужденію, обращали однакожь вниманіе на исторію нѣкоторыхъ предметовъ законодательства. *Оберъ - Секретарь* О. Т. Князевъ, бывшій, по словамъ *Десницкаго*, «*прорицалищемъ Закона*» (1), сдѣлалъ *Выборъ изъ Законовъ о Дворянствѣ съ приличными къ тому примѣчаніями*, заимствуя ихъ изъ исторіи сего сословія. А. Аршемьевъ (2), Голиковъ (3), Чулковъ (4), Новиковъ, Кн. Щербашовъ (5) съ пользою прудились для Исторіи Ошечественнаго законодательства.

Три десятилѣтія насюящаго вѣка могутъ похвалиться открытіями многихъ источниковъ, сборниками матеріаловъ, успѣхами и счастливымъ приложеніемъ исторической критики. Дерптскіе профессоры, особливо Эверсъ, весьма много пояснили первый періодъ Рус-

(1) Рѣчь, говор. 1778 г. См. *Пособія и Правила* и проч. соч. Доктора Правъ Павла Дега. Москва, 1831 г.

(2) *Краткое Начерт. Рим. и Русс. Правъ и пр.* Москва. 1777.

(3) *Дѣян. Пешра В. Ч. I.*

(4) См. *Пособія и Правила*, соч. Дега.

(5) *О стар. шепеняхъ чиновъ въ Россіи.* Москва. 1784.

VIII

ской Исторіи. Его сочиненіе, *Древнѣйшее Право Руссовъ* (1), хопя не разливаешъ историческаго свѣта на начала Русскаго законодательства, но основательнымъ приложеніемъ теоріи законовъ много содѣйствовало къ уничтоженію привычки: на первые опыты гражданственности смотрѣть съ точки современнаго состоянія государствъ. Въ Харьковѣ профессоръ Успенскій занимался собираніемъ Русскихъ древностей, и издалъ по сему предмету весьма полезное своею полною сочиненіе (2). Въ XIX вѣкѣ Московскій Университетъ сдѣлался средоточіемъ любителей опечетвенныхъ древностей. Почтенный профессоръ М. Т. Каченовскій, съ ревностію, доспойною всякой похвалы и подражанія, шрудился надъ уясненіемъ перваго, весьма загадочнаго періода Русской Исторіи. Всегда основываясь на точномъ наведеніи, — безъ про-

(1) Ueber die Quellen der Prawda. Dorpat. 1814 (въ Крѣп. шруд. для Русс. Исторіи). Das älteste Recht der Russen in seiner geschichtlichen Entwicklung. Dorpat und Hamburg. 1826. Древнѣйшее Русское Право въ историч. его раскрытіи. Перевелъ съ Нѣмец. Иванъ Платоновъ. С.-Петербургъ. 1835.

(2) Опытъ повѣствованія о Русскихъ Древностяхъ. 2 Т. Харьковъ. 1811 и 1812. 1818. Его же сочиненія: О состояніи военныхъ силъ въ Россіи и пр. Харьковъ. 1809. Разсудж. о древности и достоинствѣ законовъ Россійскихъ и пр. Харьковъ. 1814.

IX

пуска малѣйшей инстанціи, онъ первый возбудилъ въ юношесствѣ любовь къ испорченому трудолюбію, а своими сочиненіями, ведущими къ важнымъ открытіямъ, попрясь основанія вѣрующихъ въ лѣтописи, и убѣдительно объяснилъ нѣкопорыя безродныя лица Русской Правды (1). Извѣстный своими археологическими трудами профессоръ И. М. Снегиревъ преслѣдуетъ поспешенно исчезающіе оспашки древнихъ Русскихъ обычаевъ, преданій, юридическихъ понятій, и гошовипъ въ нихъ богатые матеріалы для внутренней испоріи законодательства (2). П. М. Спроевъ и К. Калайдовичъ въ 1817 г. открыли Судебникъ Іоанна III и издали его вмѣстѣ съ Судебникомъ Іоанна IV — съ поясненіемъ взаимнаго ихъ сходства въ нѣкопорыхъ спашьяхъ и опношенія къ Русской Правдѣ (3). Въ Варша-

(1) Разсужд. о Судеб. Поединкахъ. Въсп. Евр. 1811. Т. III. — Замѣчательнѣйшія изъ его сочиненій: *Изысканія о Русской Правдѣ*. Въспн. Евр. 1829, и спашья: *Изъ Разсужденій о Русской Правдѣ*. Учен. Записки И. Моск. Университеша. 1835, Сеншябрь. См. преніе его послѣдовашелей съ школой Г. Погодина (М. П.) въ соврем. Журналахъ.

(2) См. его сочиненіе: Русскіе въ своихъ пословицахъ, Кн. III. Москва. 1833.

(3) Законы В. Князя Іоанна Васильевича и Судебникъ Царя и В. К. Іоанна Васильевича съ дополнительными Указами . . . Москва. 1819.

X

въ Г. Раковецкій съ примѣчаніями издалъ Русскую Правду и договоры между Руссами и Греками (1). Варшавскій профессоръ Мацѣевскій издалъ опытъ сравнительной исторіи Славянскихъ законодательствъ (2). Весьма важно для исторіи законодательства *Обзорніе* Кормчей книги въ историческомъ видѣ, Барона Розенкапфа (3). Частностями исторіи законодательства занимались: членъ Россійской Академіи Мальгинъ (4), митрополитъ Евгеній Болховитиновъ (5), Харьковскій профессоръ Илья Тимковскій (6), Грибовскій (7), Несперовскій (8), Карецкій (9), Н. Васильевъ (10), Б. Фе-

(1) 1820—1832 года.

(2) 1831.

(3) Москва. 1829.

(4) Опытъ историческаго изслѣдованія старинныхъ Судоб. Мѣстъ. С.-П. 1803.

(5) О разныхъ родахъ присягъ у Славяно-Руссовъ. Вѣстн. Европы. 1813. Т. IV. 28—39. О Уставныхъ и Губныхъ Грамотахъ. Вѣстн. Европы. Т. VI с. 44—51. 1813.

(6) О Помѣстьяхъ. Харьковъ. 1811.

(7) *Dissert. de servorum herilium in Rossia statu vetere.* Char-
kow. 1816.

(8) Сравненіе Русской Правды съ Судебникомъ. См. въ соч. Хар. Уч. Общ. 1817.

(9) О Мѣстничествѣ. Вѣстн. Евр. 1815. Т. III. стр. 184—193.

(10) Извлеченіе изъ Уголов. Закопод. въ Россіи. Вѣстн. Евр. 1823. Т. III. с. 3—14. Историческое извѣстіе о помѣстьяхъ и вопчинахъ въ Россіи. В. Е. Т. III. 278—285. Историческій взглядъ на правѣжи въ Россіи. Въ соч. Общ. Исш. и Древ. Росс. Москва. 1826. стр. 77—88.

XI

доровъ (1), профессоръ А. П. Кунцинь (2), Вельяминовъ-Зерновъ, въ знаменишомъ его соч. Опытъ Начерт. Ч. Граж. Права, профессоръ Александръ Рейцъ (въ Дерптѣ) (3), Руссовъ (4), Полевой (Н. А.), профессоръ Успряловъ (5), В. Болшинъ (6), Гореглядъ (7), Гуляевъ (8). Профессоры Университетовъ, какъ въ лекціяхъ, такъ и въ учебныхъ книгахъ уподобляли внѣшнюю исторію права введеніемъ къ своимъ практическимъ и догматическимъ системамъ: Горюшкинъ (9), Терлаичъ (10), Куколь-

-
- (1) О формѣ присяги въ Россіи отъ временъ язычества до Петра В. С.-Петербург. 1824.
 - (2) Страніе Петра В. объ образованіи юношества Росс. въ Правовѣдѣніи. Сынъ Опеч. 1821. NO 6.
 - (3) Versuch einer historisch-dogmatischen Darstellung des Russischen Vormundschafrechts. Dorpat. 1821. Versuch eine geschicht. Entwicklung der Grundsätze des Russ. Vormundschafrechts. ibid. 1825. Geschichte der Beweisführung im Criminalprocesse. Dorpater Jahrbücher. 1835 No 3.
 - (4) Воряжскіе законы и пр. С.-Петербург. 1824.
 - (5) Ратное дѣло въ Россіи до Петра В. — Библіотека для чтенія. 1834. Т. 2.
 - (6) Разсужденіе о происхожденіи купеческаго сословія въ Россіи. Москва. 1827.
 - (7) Опытъ Начерт. Угол. Права. С.-П., 1815. см. Введ.
 - (8) Русское уголовное Право, Москва. 1826. см. Введеніе.
 - (9) Руков. къ познанію Росс. Законоискусства. 1811. М.
 - (10) Опытъ начертанія Граж. Права. 1813.

ХП

никъ (1), Сандуновъ (Н. Н.) (2), С. Смирновъ (3), И. Васильевъ (4), Казанскіе профессора: Баронъ Врангель (съ 1813 до 1815), Попѣхинъ и Сергѣевъ, С.-Петербургскій профессоръ Боголюбовъ, Харьков. пр. Михаловскій (5), Эверсъ (6), Моск. профессоръ Н. С. Васильевъ. Но справедливоспъ пребуешъ упомянуть, что всѣхъ болѣе уяснили и выполнили испорическую методу преподаванія Росс. Законодательсва Дерптскіе профессора: I. Л. Мюшель, чипавшій внѣшнюю испорію Лифляндскихъ правъ въ связи съ Русскою (умеръ 1812 г.), а особливó Нейманъ, прежде всѣхъ показавшій опышъ изложенія испорія Русскаго права во всемъ ея объемѣ — съ внушренной и внѣш-

(1) Нач. Осн. Росс. Част. Гражд. Права. 1813.

(2) Опъ же издалъ Правую Грамоту по вошчинному дѣлу, производ. 1559 г.; весьма важная спашья для внушр. испоріи пр. 1830. Москва.

(3) Легчайшій способъ къ познанію Росс. Зак. Москва. 1821; также см. Рѣчь его о началѣ, происхожд. и духѣ Росс. Зак. 1832. Москва.

(4) Нов. Рук. къ Позн. Росс. Зак. 1826. Москва. 2 Ч.

(5) Рѣчь о началѣ и происхожд. Росс. Законод. Харьковъ. 1823.

(6) Обзорніе Права (Росс.), прибавленное къ его Испоріи Руссовъ (*Geschichte der Russen*. Dorpat, 1815) — лучшее въ эпошъ родѣ сочиненіе.

ХІІІ

ней спороны (1), Ф. Г. Бунге, издапель Хронологическаго Собранія Русскихъ Законовъ и учрежденій (съ 1710 — 1801) для Оспзейскихъ губерній (2). Онъ первый изчислилъ и взвѣсилъ нашу юридическую липшературу (3), и наконецъ болѣе всѣхъ сдѣлалъ для внушренной испоріи Росс. Законодательсва профессоръ *Александръ Рейцъ*.

Между тѣмъ какъ профессеры Нейманъ и Рейцъ уравнивались въ своихъ лекціяхъ съ современнымъ соспоаніемъ наукъ въ Европѣ, въ Русскихъ Университетахъ господствовало практическое и догматическое направленіе, весьма неблагопріятное успѣхамъ Законовѣдѣнія. Наконецъ извѣстный юридическими трудами докторъ Правъ *Дегай* (П. И.) посредствомъ своихъ сочиненій (4), и еще прежде посредствомъ помѣщаемыхъ въ журналахъ критикъ и рецензій ознакомилъ Русскую публику и молодыхъ юрисповъ Московскаго Университета съ школою Савиньи и Ганса, и совре-

(1) См. Versuch einer Geschichte des Studiums und der Literatur des Russischen Rechts und der Rechtswissenschaft in Russland überhaupt, Von F. G. v. Bunge — въ Гейдельбергскомъ журналѣ: Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes. 1830. 2 и 3 Т.

(2) На Пѣмец. 3. Т. Дерптѣ. 1823—1826.

(3) См. выше.

(4) См. Пособія и Правила изученія Росс. Зак. Москва. 1831

меннымъ состояніемъ Французской юриспруденціи. Въ настоящее время покровительство ГОСУДАРЯ и сильная дѣятельность Министерства Народнаго Просвѣщенія общающъ обильнѣйшіе плоды для Исторіи Русскаго Законодательства. Правительство не щадитъ издержекъ для изданія матеріаловъ Русской исторіи (1). Частные люди ревностно ему подражающъ (2). Метода преподаванія во всемъ юридическомъ факультетѣ Росс. Имперіи въ скоромъ времени будетъ измѣнена или подновлена возвращавшимися изъ-за границы Русскими докторами Правъ. Уже ими брошенъ крипическій взглядъ на все пространство юридической дѣятельности Русскихъ Университетовъ. Не-

(1) Скоро поступящъ въ свѣтъ до трехъ тысячъ историко-юридическихъ актовъ собранныхъ археологическою экспедиціею, изъ коихъ однакожъ ни одинъ не восходитъ далѣе 1340 г. См. Жур. М. Нар. Просв. 1835, Ян. стр. 97. Въ Библиотекѣ Акад. Наукъ библ. Беренниковымъ найдена рукопись: *Счетъ дворовъ въ Велик. Новгородѣ и пригородахъ* Новгород. 1545 г., и *Новгородская писцовая книга* (офиц. соврем. манускриптъ) — открытіе, вѣроятно, полезное для исторіи Межеваго Права въ Россіи. См. Ж. М. Н. Просв. 1835. NO 7.

(2) Печатается драгоценное собраніе матеріаловъ для средней Русс. исторіи. Изд. *Мухановъ. Г. Калитратовъ* издающъ библиотечку иностранныхъ писателей о Россіи отъ Іоанна III до Петра В. — съ переводомъ и примѣчаніями Русс. диссертаторовъ.

доспапки взвѣшены, исчислены, измѣрены (1). И начальство Университетовъ и профессоры гошovy замѣнишь ихъ совершенствами.

Кращій опчешъ, сдѣланнй нами о про-
 недшемъ и насюящемъ сосюяннй Испорн
 Росс. Законодательства, съ подлинными вѣренъ,
 и чшожь, какое заключеніе мы должны про-
 изнесшъ о всей Русской липпературѣ по се-
 му предмету? — Не буду говорить о Шлѣ-
 церѣ, Миллерѣ, Эверсѣ, Г. Каченовскомъ и
 другихъ изыскашеляхъ по общей Испорн
 Государства. Ихъ цѣль была другая. Но соб-
 сшвенно юридическіе писатели чшо сдѣлали для
 испорн Русскаго Законодательства? Я нахожу,
 чшо все исчисленные труды (кроме соч. Г. Рей-
 ца) обращены были или на частный предметъ,
 или на одинъ періодъ Законодательства, или не
 были руководствуемы ученой критикой, совер-
 шены безъ идеи о цѣломъ, или обращены были
 единшвенно на собираніе матеріаловъ. Такимъ
 образомъ Испорн нашего Законодательства
 сущесшуетъ еще во множествѣ, въ частяхъ,
 въ разбросанныхъ опрывкахъ, словомъ — въ
 возможности; еще духъ философіи не повѣялъ
 на эшъ безжизненные кости исполина, усердно
 собираемыя на могилахъ нашихъ праощевъ.

(1) См. спашью: Испорн методъ Законодѣтнн въ XVIII
 и XIX вв. соч. А. Благовѣщенскаго, въ Журн. Мин.
 Нар. Пр. 1835 г. NNO 6 и 7.

XVI

При изслѣдованіи причинъ казалось, будто потому не было у насъ систематической Исторіи Законодательства, что не всѣ матеріалы собраны; однакожь это не совсѣмъ справедливо. — Намъ не доставало идей и систематическаго духа. Чтожь касается до собиранія матеріаловъ, то это такого рода трудъ, который никогда не кончится, и не должно желать, чтобъ онъ когда нибудь кончился. Между тѣмъ въ слѣдствіе нѣкотораго броженія историческихъ идей XIX вѣка преподаватели чувствовали настоятельную потребность въ хорошемъ руководствѣ, и еще болѣе, начальство предупредило наши нужды, и пребуешь историко-догматическаго преподаванія Русскаго Законодательства.

По распоряженію Университетскаго начальства, сдѣлавшись временнымъ преподавателемъ Исторіи Русскаго Законодательства, я рѣшился прислушавшись къ обзорнѣю сочиненій по сему предмету и раскрытію права изъ самыхъ его источниковъ. Трудность не должна была приводить въ отчаяніе: образцовый планъ для составленія учебной книги я видѣлъ въ сочиненіи Берлинскаго профессора Эйхгорна (1), знаменитаго изыскателя древностей Германскаго права. Но при самомъ началѣ

(1) Deutsche Staats-und-Rechtsgeschichte. IV B. 1821—1823. Göttingen.

XVII

дѣла намѣреніе мое было разсѣяно извѣстіемъ (1) объ Исторіи Г. Рейца. Съ чувствомъ нѣкотораго прискорбія, что даже и въ Исторіи Русскаго Законодательства насъ предупреждающъ, я оставилъ намѣреніе быть оригинальнымъ, и удовольствовался честію перваго издавеля сего сочиненія на Русскомъ языкѣ. Впрочемъ, общая польза оныхъ сего не пошерпиптъ: ибо Г. Рейцъ исчерпалъ всѣ источники древняго и средняго Русскаго Права; ни одинъ замѣчательный предметъ не избѣгнулъ его вниманія. Изъ государственныхъ и частныхъ грамотъ, до которыхъ наши исторіи Права почти не касались, онъ извлекъ драгоценнѣйшія извѣстія для внутренней Исторіи Законодательства. Исторія Карамзина пройдена имъ по всѣмъ указаніямъ и повѣрена съ ея источниками. Однимъ словомъ, всѣ матеріалы, извѣстные до 1829 года, приняты въ соображеніе и, гдѣ нужно, приведены въ подтвержденіе положеній. Но кромѣ матеріальной доброты, сподобившей автору не мало важныхъ трудовъ, сочиненіе отличаетъ также и надлежащей формой. До сихъ поръ, какъ выше сказано, наши писатели обнимали только одну какую-либо часть исторіи, а многіе

(1) Которое сообщилъ мнѣ молодой юристъ *П. Г. Рядкинъ* въ Сенсѣ. 1834 г.

XVIII

и безъ идеи о цѣломъ, безъ показанія историческаго движенія, совершаемаго Правомъ, слѣд. способомъ весьма недостапочнымъ для науки современнаго законодательства; Г. Рейцъ начинаесть опть первыхъ понятій о правѣ, опть первоначальной мести родовъ и продолжаесть до ихъ поръ, когда Государственное правосудіе, возмужавъ подъ скипетромъ Московскаго единодержавія, приемиетъ подъ свою защиту обширное Гражданское общество. Г. Рейцъ дѣлитъ исторію на періоды, не увлекаясь обыкновеніемъ замыкать ихъ громкими политическими событіями, а основываясь на опличительныхъ моментахъ, совершаемыхъ правомъ въ его историческомъ твореніи (*das Werden des Rechts*); и хопя онъ избѣгалъ приема заключать періодъ философскими обзореніями, однакожь пущь законодательной идеи выразительно оппечатлѣлся у него въ порядкѣ юридическихъ событій. Первоначальное событіе (*factum*) права, поглотившее въ себѣ, какъ сказать, чистую идею справедливости, не останавливаясь нигдѣ, всѣми пропѣками общественной жизни печетъ къ средоточію Московской державы, и очищенное доспигаесть наконецъ достоинства правды въ Соборномъ Уложеніи. При такомъ правильномъ понятіи о историческомъ развитіи, можно ожидаесть, что Г. Рейцъ поступилъ такимъ же образомъ и при выборѣ содержания. — Онъ не пренебрегаесть

XIX

никакою черпою и никакимъ предметомъ права; въ каждомъ періодѣ онъ показываетъ источники права, соспояніе Верховной власти, государственныхъ и областныхъ учрежденія: іерархію, правительственныхъ и судебныхъ мѣста и лица, государственныхъ повинности и доходы, сословія, частное гражданское и уголовное право и судопроизводство. Въ каждомъ періодѣ онъ возстановляетъ форму юридическаго бытія Россіи во всѣхъ частяхъ законодательства. Однимъ словомъ, выборъ содержанія и формы удовлетворяетъ вполне современному требованію науки. Сочиненіе съ пользою можетъ быть употреблено въ преподаваніи, какъ и должно быть по его существенному назначенію.

Между тѣмъ нельзя не замѣтить весьма оцунительнаго недоспапка въ сочиненіи Г. Рейца. Онъ не разлученъ со всѣми сочиненіями, когда авторъ пишетъ исторію народа по книгамъ, не свѣряя ихъ съ продуктомъ сей исторіи — настоящимъ его соспояніемъ. Народъ не ограничивается однимъ искусственнымъ бытіемъ; напрошивъ, давно опжившіе герои исторіи живутъ въ поздѣйшихъ нравахъ и учрежденіяхъ, и народность выражаетъ природу сколько же настоящего, сколько и прошедшаго времени. По этому-по такъ живо отзывается умъ и характеръ предковъ въ самосознаніи опдаленнаго потомства. Я хочу сказать, что въ со-

XX

чиненіи Г. Рейца, поелику онъ не жишель Московскаго царства, нѣтъ того ударенія мысли, которое дается живымъ сознаниемъ народности, живымъ ощущеніемъ спарины въ настоящихъ правахъ и языкѣ. Для него въ исторіи всё имѣетъ видъ прошедшаго. Онъ не чувствуетъ попрясенія отъ встрѣченнаго сродства между чинапелемъ и героями минувшихъ лѣтъ, и потому, я полагаю, онъ не имѣлъ причины мѣстами оспанавливаться и, пакъ сказаць, наслаждаться сказаніями Московскихъ лѣтописей. Я не говорю о томъ періодѣ исторіи, который начинается Новгородомъ и Кіевомъ, и продолжается до в. княженія Іоанна III или выше; это періодъ какого-то полистического безразличія: — Русинъ, Варягъ или Колбягъ, Поляне и Древляне для насъ равно *не наши*. — Напротивъ съ Ивана Васильевича III, чѣмъ ближе къ новой исторіи, тѣмъ болѣе видимъ *Нашихъ*, слышимъ въ громадахъ Московскую рѣчь съ ея музыкальнымъ окончаніемъ, нравоучительнымъ приглаголомъ, которые и теперь еще опзываются въ селахъ и городахъ Москов. Государства. Для насъ понятны умствования и способъ выраженія шолковитыхъ дьяковъ Московскаго Государства, въ которыхъ на каждомъ шагу слышимъ чистую Московскую природу съ ея здравымъ смысломъ, съ ея непроницаемостію для всего чужеземнаго, опечеству не-

XXI

сроднаго. Поняшенъ и духъ велерѣчія въ грамотахъ Москов. духовенства. Однимъ словомъ, мы, великій сѣверный Народъ, узнаемъ себя полько въ жителяхъ Московскаго Государства, и лучшимъ комменшаріемъ на законы сего періода служатъ нравы, обычаи и юридическія пословицы, существующія для насъ не полько въ книгахъ, но и въ жизни Московскаго народа. Г. Рейцъ, какъ и всякій, пишущій на Нѣмецкомъ языкѣ, не могъ одушевишь лѣтискриптомъ живымъ сознаніемъ Московской правды. Впрочемъ весьма желанельно, чпобъ онъ съшою же опчешливосшію въ фактахъ и планѣ изложенія раскрылъ намъ Испорію дѣйствующаго законодательства.

Морошкинъ.

Москва.

22 Октябрия 1835 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

СОЧИНТЕЛЯ.

Послѣ того, что Авторъ Древнѣйшаго Права Руссовъ съ такою скромностію говоритъ о своихъ изысканіяхъ въ области древняго права, можетъ быть, покажется слишкомъ смѣлымъ издавать сочиненіе объ историческомъ развитіи политическаго и частнаго правъ въ Россіи, не имѣя на своей сторонѣ ни многолѣтнихъ трудовъ историковъ *Еверса* и *Карамзина*, ни средствъ сего послѣдняго. Наши историки и юристы согласятся, что еще не пришло время подобныхъ изысканій въ полной ихъ связи; ибо источники права еще недостаточны количествомъ, не объяснены критически, и не сдѣлано всего нужнаго для знанія Славянскаго языка и права.

Послѣднее, необходимое пособіе при изученіи Русскаго Права, могли бы сдѣлать наши сотрудники, изыскатели Исторіи и Древностей; ибо они, по знакомству съ языкомъ и по изслѣдованіямъ источниковъ, большею частію ненапечатанныхъ, имѣютъ болѣе средствъ написать что-либо осно-

вательное; а первое, т. е. собраніе отечественныхъ источниковъ и критическая обработка оныхъ только что начались.

Но необходимость, основанная на законномъ предписаніи, что преподаватели въ Русскихъ Университетахъ должны имѣть руководство при изложеніи своей науки, и совершенный недостатокъ подобныхъ сочиненій для учащихся (*Исторія Карамзина* содержитъ матеріалы для исторіи права, но разсѣянные, а другіе опыты ограничиваются вищенею исторіею законовъ; обзоръ права, прибавленное *Еверсомъ* къ его *Исторіи*, лучшее въ этомъ родѣ, не могло содержать означенія всѣхъ отдѣльныхъ источниковъ права) заставляетъ меня сдѣлать опытъ весьма несовершенный, но вѣрно не лишній относительно цѣли его, однимъ словомъ — первый опытъ.

Я почелъ бы себя щедро награжденнымъ, если бы сей опытъ заслужилъ справедливую критику, съ замѣчаніемъ ошибокъ, къ коимъ вела трудность предмета и поспѣшность, порожденная обстоятельствами. Только посредствомъ критики и тщательнаго взвѣливанія отдѣльныхъ частей можно готовить матеріалы для *Всеобщей Исторіи Русскаго Права*.

Для изложенія моихъ мыслей я старался собрать изъ летописей отдѣльныя данныя касательно древняго гражда. быта и внутренней жизни Славянскихъ

племень въ нынѣшней Россіи, мало основываясь на иностранныхъ извѣстіяхъ. Я думалъ симъ болѣе предохранить себя отъ заблужденій, хотя долженъ признаться, что тѣмъ менѣе положительнаго оставалось мнѣ сказать. За симъ введеніемъ слѣдуетъ Исторія Древняго Русскаго Права, начиная отъ призванія Варяговъ.

Я раздѣляю ее на три періода :

- I. Періодъ основанія Государства до перваго начертанія закона, отъ половины 9го до половины 11го столѣтія ;
- II. Періодъ образованія Княжествъ при первенствѣ Великаго Князя до введенія Монархіи, отъ половины 11го до половины 16го столѣтія ;
- III. Образованіе Монархіи и Царства Московскаго и всея Россіи, отъ 1550 до 1649 ;
- IV. Я присоединяю къ симъ тремъ періодамъ законодательство Царя *Алексѣя Михайловича*, какъ заключеніе Древняго Права; ибо, начиная съ оного, всѣ постановленія Верховной власти до сихъ поръ имѣютъ силу закона, притомъ оно по большей части есть сборникъ изъ древнѣйшихъ законовъ, или сводъ, составленный по духу Древняго Права.

XXVI

Обозрѣніе Права по Уложенію имѣеть вмѣстѣ цѣлію показать положенія онаго въ связи съ идеями Древняго Права, и слѣдственно вѣдетъ къ уразумѣнію сего, употребительнаго въ судебныхъ мѣстахъ, законодательства, которое, безъ сей исторической связи съ временами древнѣйшими, во многихъ случаяхъ можетъ казаться непонятнымъ.

Рейцъ.

Дерптъ.

15го Августа 1828 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ 7мъ столѣтіи нападенія Болгаръ принудили Славянъ выселиться въ свѣрзвѣйшія страны. Ихъ поселенія у верхняго Днѣпра и Ильменя озера, на Двинѣ и Вислѣ, суть начало отечественной Исторіи (*Несторъ* по списку Кенигсбергскому стр. 6, 7). Изъ отечественныхъ извѣстій можно составить только весьма неполную картину ихъ образа жизни. Дополнить оныя изъ исторіи одноплеменныхъ имъ народовъ почти невозможно, особенно теперь; ибо сей предметъ достаточно не разобранъ, притомъ мѣстныя обстоятельства дали различное направленіе ходу образованности Славянскихъ племенъ.

Изъ извѣстій нашей Лѣтописи, кажется, явствуется, что Славяне, соединенные подъ властію многихъ вождей, поселились на обширной землѣ, ими найденной, безъ ближайшей между собою связи, особенно при рѣкахъ и озерахъ, какъ для большей приступности сихъ мѣстъ, такъ и для удобства пропитанія; — что они именовались по мѣстамъ, а также и по своимъ вождямъ (Полочане, Деревляне, Поляне, Радимичи, Вятичи, сказка о Чехъ и Лехъ, Кіѣ, Щекъ и Хоривъ), и что степень образованности различныхъ племенъ не могла остаться одинаковою по мѣстному образу жизни, ближайшему или дальнѣйшему сосѣдству ихъ между собою и сообщеніямъ съ дружины народами 1).

Послѣ перваго поселенія , каждое племя распространялось отдѣльно подѣ властію своихъ начальниковъ («живяху кождо съ родомъ своимъ, на своихъ мѣстахъ, и володѣя родомъ») и нигдѣ не видно другой связи , кромѣ семейственной , между потомками общаго родоначальника. 2).

И такъ отношенія сего времени суть чисто отношенія права семейственнаго. Но съ размноженіемъ родовъ , особенно въ общихъ поселеніяхъ 3), изъ патриархальной власти начальника племени образовалась совокупная власть начальниковъ различныхъ родовъ, и это есть естественный переходъ къ общественному устройству 4). Вѣроятно , въ это время Славяне признавали извѣстныя нормы права , освященныя обычаемъ , соглашеніемъ и религіозными понятіями , и по онимъ опредѣляли свои взаимныя отношенія («кождо свой нравъ имѣяху»), коихъ главныя черты , по словамъ Лѣтописи и по заключеніямъ, выведеннымъ изъ ихъ общественнаго быта, могли быть слѣдующія.

Власть главы семейства надъ его женами, дѣтьми , домашними была неограниченна : онъ опредѣлялъ занятія каждаго , и властвовалъ надъ семействомъ («володѣя родомъ»). Сіе положеніе можно принять по общему оходству всѣхъ народовъ. Послѣдующая исторія представляетъ, хотя не достаточно, черты домашней власти.

Въ обычаяхъ заключенія браковъ существовало различіе у различныхъ племенъ. У Полянъ жениху приводили невесту, и на другое утро приносили цѣну ея («и брачный обычай имѣяху, не хожаше женихъ по невесту, но привожаху вечеръ, а утре принощаху по ней что дадутъ» — итакъ, кажется, невесты покупались). У Древлянъ , Радимичей , Вятичей и Сѣверянъ, кажется, существовало похищеніе не-

вѣсть, но съ обрядами, при конхъ купля и согласіе родителей не исключались 5). Противное могло вѣсти только къ внутреннимъ раздорамъ.

Можетъ быть, въ словахъ Лѣтописца, кои по нѣкоторымъ спискамъ (вѣроятно обезображеннымъ) выражаютъ только почтеніе къ родителямъ и къ роду 6), заключается соблюденіе извѣстныхъ степеней родства и уваженіе брачнаго ложа ближайшаго родственника. Многоженство существовало («имяху же по двѣ и по три жены»), хотя о Полянахъ этого не говорятъ. Сей обычай встрѣчается и въ послѣдующей исторіи; но имѣла ли приведенная, или первая жена преимущество предъ прочими, того нельзя опредѣлить. Достоверно, что жены зависли отъ мужей, принадлежали имъ, какъ собственность, — слѣдствіе приобрѣтенія ихъ куплею или похищеніемъ.

По случаю смерти, производились игры и празднества, и тѣло сжигали («творяху трысну надъ нимъ и по семь творяху кладу велику и сожигаху; и по семь собравше кости влагаху въ сосудъ малъ и поставляху на столпѣ на путехъ», сеже творять Вятичи нынѣ, сѣите обычай творять Кривичи и прочіи поганіи.« *Нест.* стр. 12; — и такъ это, по словамъ лѣтописца, общій обычай). Хотя жена по вѣрности и привязанности, можетъ быть, иногда слѣдовала за мужемъ, но это не приведено какъ господствующее обывновеніе.

Значеніе упомянутыхъ, вѣроятно религиозныхъ празднествъ, неизвѣстно, по причинѣ неизвѣстности догматовъ ихъ вѣры и даже господствующихъ божествъ. Отвращеніе отъ язычества воспрепятствовало христіанскому лѣтописцу говорить о семъ подробнѣе. Кажется, что въ рощахъ, при источникахъ и водахъ были мѣста поклоненія, даже приносились человѣческія жертвы, какъ видно въ послѣдующей исторіи 7).

Нельзя сказать ничего опредѣленнаго объ отношеніяхъ рабовъ. Они являются въ древнѣйшія времена нашей исторіи, и могли быть приобретаемы войною и куплею у пограничныхъ народовъ. Было ли правиломъ челоѡколюбивое обхожденіе съ ними, о коемъ упоминаетъ императоръ *Маеврикій* (*Еверсъ*, Критическія Изслѣдованія, прим. 3), остается нерѣшенимъ; но едва ли можно думать, чтобы позднѣйшее право было строже образа мыслей древнѣйшаго времени.

Земледѣліе и скотоводство, звѣриная и рыбная ловля, безъ сомнѣнія, могутъ, почитаться главными промыслами Славянскихъ племенъ; впрочемъ малое населеніе могло оставить невоздѣланными пространныя земли, не имѣя въ нихъ нужды, слѣдуя болѣе направленію рѣкъ, и занимая берега моря 8). Касательно образа употребленія земли и раздѣленія на поля и луга, нельзя найти ничего опредѣленнаго въ отечественныхъ извѣстіяхъ; по тѣсной семейственной связи въ племенахъ кажется вѣроятнымъ общее владѣніе землею всего рода 9).

О правѣ наследственномъ нѣтъ никакого извѣстія. Если религіозный обычай не требовалъ сожиганія пожитковъ умершаго вмѣстѣ съ нимъ, то раздѣленіе ихъ между ближайшими оставшимися родственниками было дѣйствіемъ очень естественнымъ 10); но по какимъ правиламъ, или только по произволу главы семейства? — вопросы, къ разрѣшенію коихъ не ведетъ ни одинъ источникъ. Если бы мы хотѣли вывести наследственное право изъ позднѣйшихъ договоровъ Руссовъ съ Греками, то кромѣ того, что сіи договоры были столѣтіемъ позднѣе, они не сообщили бы никакого подробнѣйшаго извѣстія, какъ только то, что оставшіеся родственники получали имѣніе умершаго.

Какъ рѣшались споры о правахъ? На это можно дать отвѣтъ, выведенный изъ идеи неограниченной семейственной власти отца или начальника рода, см. *Ewers ältestes Recht der Russen* §. 6 и дал. Впрочемъ вѣроятно, что и народъ, т. е. начальники родовъ съ ихъ семействами и домашними, раздѣлялись на общины, коихъ собраніе рѣшало споры и опредѣляло отношенія 11).

Несогласія и непріязненныя нападенія появляются между Кіевскими Славянами и сосѣдними племенами, Древянами и другими, *Ист.* стр. 14, что, вѣроятно, облегчило Хозарамъ способъ покорить ихъ своей власти, которая за платимую дань подавала защиту и покровительство. То же было у сѣверныхъ Славянъ, кои, пришедъ въ сосѣдство Финскихъ племенъ (Чюдь, Меря, Кривичи, Весь см. *Zbn Joslan von Stråhn* стр. 218, 219), вступили съ ними въ нѣкоторый родъ союза, который могъ сдѣлаться тѣснѣе отъ общаго мѣста жительства родовъ и племенъ различнаго происхожденія, и отъ мирныхъ и непріязненныхъ сношеній съ иностранцами.

Какъ отъ размноженія родовъ одного племени, такъ еще болѣе отъ столкновенія различныхъ племенъ, раждается *право защиты*, которое каждый родъ утверждаетъ за собою, и коего главныя основанія состоятъ въ обезопасеніи жизни и собственности каждаго, и въ возмездіи за причиненныя обиды. Касательно сего образуются нормы въ обычаяхъ, кои упрочиваютъ существованіе союза, и слѣдственно месть и возмездіе происходятъ совершенно изъ свойства первыхъ человѣческихъ обществъ. Сіи обычаи, произведенные необходимостію, мало по малу переходятъ въ нравственную жизнь чловѣка, и развиваются соотвѣтственно распространенію

идей и возрастающей определенности отношений; наконец по образованіи государствъ и верховной власти, право защиты мало по малу переходитъ къ государству, и сосредоточивается въ ономъ 12).

1) Лѣтописецъ отдастъ преимущество образованности Полянъ предъ Древлянами, жившими въ лѣсахъ. Благопріятное мѣсто, можетъ быть, породило ранѣе земледѣліе и сообщило ему большую дѣятельность. Кажется, что и въ имени ихъ заключается такой же смыслъ: мы быше около града лѣсъ и боръ великъ и бяху ловящіе звѣрь, бяху бо мудріи и смыслены и нарицахуса Поляне. *Нест.* стр. 9 (т. е. изъ болотъ, поросшихъ лѣсомъ, сдѣлались поля). Ихъ и Славянъ Ильменскихъ Лѣтописецъ явно отличаетъ отъ другихъ. Послѣдніе конечно заслуживаютъ это, какъ начальная точка нашей Исторіи. И сосѣдство другихъ народовъ могло имѣть выгодное вліяніе на различное образованіе Славянскихъ племенъ. Ильменскіе рано познакомились съ сѣверными народами; это доказываетъ упоминаемая Несторомъ дорога въ Грецію («путь изъ Варягъ въ Греки»), также многократное пришествіе Скандинавскихъ морскихъ разбойниковъ. О знакомствѣ Кіевскихъ Славянъ съ Греціею свидѣтельствуетъ преданіе о путешествіи Апостола и извѣстіе о *Киль*, который будто бы ходилъ въ Константинополь. Таковыя сношенія получаютъ вѣроятность отъ посредства Хозарскаго царства и отъ того, что и прежде Греки уже знали Славянъ.

2) Не упоминается ни объ одномъ государствѣ и его правителѣ, но преданіе о трехъ братьяхъ даетъ вѣрное изображеніе сихъ первыхъ союзовъ. «И быша три брата... и сѣдѣше Кій на горѣ, гдѣ нынѣ дворъ зборичевъ и сотвориша городокъ во имя брата ихъ старшаго и нарекоша Кіевъ. Аще бо бы перевозникъ Кій, то не бы и ходилъ къ Царюграду. Но сей княжаше въ роду своемъ... А по сей братаи почаша держати родъ ихъ княженіе въ поляхъ, а въ Деревехъ свое, а Дреговичи свое, а Словене свое въ Новѣ городѣ.» стр. 9, 10. Три брата были основатели поселенія, но изъ нихъ старшій является собственно главою; по немъ названъ городъ; онъ властвуетъ въ родѣ своемъ, и послѣ сихъ трехъ братьевъ родъ ихъ владѣлъ Полянами, а другія племена имѣли своихъ начальниковъ. Хотя Лѣтописецъ употребляетъ слово «княжить», но

по простому разсказу нельзя разумѣть подъ онымъ что либо другое, какъ первобытное правленіе начальниковъ племени, которое еще долго оставалось господствующимъ, особенно у племенъ отдѣльныхъ и удаленныхъ отъ сношеній съ другими народами. Такъ князь *Маль* у Древланъ, вѣроятно, былъ такой начальникъ племени, и можетъ быть многіе другіе погибли такимъ же образомъ, какъ онъ, въ борьбѣ съ возрастающимъ могуществомъ Руссовъ.

3) Кіевъ, Новгородъ приводятся какъ такіа поселенія; многіе другіе города (отъ городить) находимъ мы уже существующими, не зная времени ихъ основанія. *Кар. Ист.* I. стр. 35, 37. Древнѣйшія извѣстія, напр. императора *Маурикія*, въ коихъ не упоминается о поселеніяхъ въ видѣ общества, не имѣютъ здѣсь вѣса; ибо въ постоянныхъ жилищахъ народа по прошествіи столѣтій происходятъ значительныя перемѣны. Балтійскіе Славяне находились уже на высшей степени образованности и жили въ поселеніяхъ обществами.

4) Съ размноженіемъ семействъ въ племени необходимо готовится уничтоженіе сего первобытнаго правленія. Глава племени оставляетъ власть старшему сыну; отъ сего она опять переходитъ къ старшему послѣ него. Наслѣдство престола у многихъ Славянскихъ народовъ было основано на сихъ же началахъ. (Престолонаслѣдованіе и простое право наслѣдства первоначально не суть одно и то же: наслѣдованіе оставленнаго имѣнія даетъ всѣмъ сыновьямъ равныя права; престолонаслѣдованіе собственно есть продолженіе власти старшаго въ родѣ надъ племенемъ. Отъ смѣшенія основныхъ началъ права наслѣдственнаго съ правомъ престолонаслѣдованія произошли кровавыя ссоры, коихъ примѣръ являетъ исторія Руссовъ и сродныхъ имъ народовъ). Съ умноженіемъ родовъ происходитъ боковое родство начальника, различныя линіи, отличающіяся могуществомъ и богатствомъ, кои почитаютъ себя равными начальнику, и глазами своихъ родовъ. Также цѣлыя роды съ принадлежащими къ нимъ отдѣляются отъ главнаго племени; другіе можетъ быть присоединяются къ оному по условіямъ; часто также могли произойти несогласія при выборѣ начальника племени, при чемъ вообще главы семействъ и родовъ имѣютъ поводъ дѣйствовать общими силами. Такой ходъ дѣлъ кажется необходимымъ, и слѣдствіемъ онаго есть то, что происходятъ вельможи, знатныя главы семействъ и родовъ, и простой народъ. Первые суть соб-

ственно руководители; простой народъ вездѣ только слѣдуетъ, повинуется. Къ симъ-то вельможамъ должно относиться то, что различныя летописи говорятъ о князьяхъ Балтійскихъ Славянъ; ибо всѣ древнѣйшія извѣстія согласуются въ томъ, что у Славянъ не было монархической власти. Напротивъ, *Адамъ Бременскій*, *Саксонъ*, *Гельмольдъ* и другіе упоминаютъ о князьяхъ Славянскихъ; но мы должны принимать ихъ отчасти за начальниковъ племени, отчасти за вельможъ, напр. *Adam Bremen. ad. c. p. 24: Principes autem Vinulorum erant Mizzigrod et Mistrovoi, quorum ductu seditio inflammata est. His ducibus Slavi etc. Saxo p. 468: Wologastum quod quamquam in Slavia situm foret, a communi tamen ditione secretum, propriis ducibus regebatur; p. 536: princeps Othimarus въ одной деревнѣ Цирципановъ. Adam Brem. p. 30: Trans Albiam pro tempore rex firma erat. Principes Slavorum Anatrog, Gneus et Rati-bor pacifici ad Hammaburg venientes, Duci ac praesuli militabant. Id. p. 29: Principes Gneus et Anatrog pagani erant, Uti vero tertius filius Mistivoi, male Christ. Id. p. 32 c. 114: Rati-bor iste Christianus, erat magnae inter barbaros potestatis. Habuit enim 8 filios, Slavorum principes. Witichind ad. c. p. 33: Selibur praecerat Wagris; Mistav Obotritis duo subreguli. Далѣе, *Эгингардъ* соединяетъ primores et regulos. *Гельмольдъ*, перевочевавши у одного: regulus Pribislaw, былъ послѣ угощаемъ у potens quidam Thessemar. Сверхъ сего *Дитмаръ* сообщаетъ извѣстіе о большихъ племенахъ Вильцевъ, что они не повиновались никакому властителю.*

5) »А Радимичи, Вятичи и Сѣвера одинъ обычай имяху, живяху въ лѣсахъ, лкоже и всякій звѣрь, лдуще все нечисто и срамословіе въ нихъ предъ отцы и снохами, и брацы не бывають но игрыща межъ сель. Схожахуся на игрыща и на плясанія и на всѣ бѣсовскія пѣсни и ту умыкаху жены собѣ съ нею кто совѣщашесь.« *Нест.* стр. 12.

6) »Поляне бо обычай отецъ своихъ имѣяху тихъ кротокъ, стыднѣе къ снохамъ и матеремъ, и снохи къ свекровемъ и деверямъ великое стыднѣе имущемъ напротивъ въ другихъ спискахъ: »стыдливъ къ родителемъ и къ племени велико стыднѣе.« Поляне въ семъ отношеніи предпочитаютъ Радимичамъ и пр. У тѣхъ: »срамословіе предъ отцы и снохами«, вмѣсто чего перемѣнено: »родители и племени не стыдятся.« Подобное сему мѣсто есть въ *Нест.* стр. 14, гдѣ о Половцахъ касательно ихъ правовъ сказано: »и поймають мачехи своя и ятрови.« Также мѣсто о

Вавилонянахъ: «матери поймаи и съ братними чади блудъ сотворити.»

7) Можетъ быть, Лѣтописецъ зналъ болѣе объ языческихъ представленіяхъ своего народа, нежели сколько намъ сообщили. Еще не очень задолго предъ нимъ существовало языческое поклоненіе. Но не много можно извлечь изъ скудныхъ его извѣстій, а заимствовать у другихъ Славянъ для дополненія отечественнаго едва ли можно; ибо сей предметъ весьма мало обработанъ, и язычество могло болѣе развиться у другихъ народовъ, какъ н. п. у Балтійскихъ Славянъ. Посему - то тамъ только является большая жреческая власть. *Helmold lib. I. c. 36 not. 3: majore flaminis quam regis veneratio apud ipsos* (Рюгивъ), а у нашихъ Славянъ нельзя даже доказать существованія жрецовъ; хотя и послѣ являются человѣческія жертвы, но ихъ приносили Князь и Бояре. О волхвахъ и кудесникахъ будетъ упомянуто позднѣе; и они, кажется, не были жрецы. Боги, коихъ приводитъ послѣ Лѣтописецъ, кажется, не были даже общи всемъ Славянамъ; за то иностранныя племена имѣли своихъ особенныхъ боговъ, и еще вопросъ: не получило ли язычество въ Россіи дальнѣйшаго образованія уже отъ княжеской власти? Ни одинъ народъ не существуетъ безъ религіи; но еще должно изслѣдовать: не были ли сначала вездѣ обряды и торжества религіи предоставлены на произволъ отцевъ семейства.

8) Существованіе земледѣлія, даже въ столь древнее время, кажется вѣроятнымъ. Разведеніе сельскихъ продуктовъ, уже по древнѣйшимъ извѣстіямъ, было запятіемъ Славянъ. О земледѣліи свидѣтельствуетъ то мѣсто Лѣтописи, которое описываетъ призваніе Варяго-Руссовъ («земля наша велика и обильна»). Даже названіе Полянъ, кажется, содержитъ указаніе на занятіе ихъ, и очень рано находимъ мы подати съ сохи. Вообще, кажется, земледѣліе тѣсно связано съ поселеніемъ на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ. Извѣстія о Балтійскихъ Славянахъ представляютъ земледѣліе не очень значительнымъ во время *Гельмолда*, н. п. большая часть Вагрии была густой пустынный лѣсъ; *Саксонъ* говоритъ о странахъ близъ устья Пины, lib. XIV. 536: *Ingentes deinde sylvas emensus*. И обращатели язычниковъ, вышедшіе изъ Бамберга, шли чрезъ пространныя пустыни, и хвалятъ изобиліе въ дикихъ животныхъ, что несовмѣстно съ дѣятельнымъ земледѣліемъ. Они упоми-

нають о маслѣ, молокѣ и изобиліи въ медѣ, также о хлѣбѣ, множествѣ зелени, макѣ. Nota. Dial. de vita S. Ottonis, Saxo и другіе. При небольшомъ населеніи пространной земли воздѣлываніе могло быть весьма скудно, особенно по тому, что рыбная ловля была важнымъ промысломъ у Славянъ.

9) Ни изъ чего не видно, чтобы Славяне при поселеніяхъ своихъ встрѣтили первобытныхъ обитателей сихъ земель, исключая сѣверныхъ Славянъ, кои поселились въ сосѣдствѣ Финнскихъ племенъ и между овыми; какое раздѣленіе земли сдѣлали пришельцы, неизвѣстно. Они могли поселиться такъ, какъ некогда обитатели Исландіи, см. *Arc Frode* въ *Dahmann's Forschungen aus dem Gebiete der Geschichte* I. с. 463: Гроллаугъ, сынъ Раугвалла ярла Мерскаго, поселился на Востокъ въ Сидъ, отъ чего происходятъ Сидяне; Кетильбиорнъ, сынъ Кетила, Норвежскій мужъ, поселился на Югъ въ верхнемъ Мосфеллѣ; отъ сего происходятъ Мосфеллинги, Аудуръ, дочь Кетила Плосковосаго, Норвежскаго герца, въ Брейдефиордѣ, оттуда происходятъ Брендфирдинги и пр. Подъ начальствомъ своихъ племенныхъ вождей, семейства очищали землю отъ лѣса, по мѣрѣ потребности, и дѣлали поля; если, при размноженіи народа, сихъ полей становилось мало, то обширная страна представляла довольно мѣста для новыхъ поселеній. Нужно было только истребить лѣсъ. Посему въ древнѣйшее время, кажется, не было никакого раздѣленія земли; распространеніе не было сопряжено ни съ какими затрудненіями, кромѣ очищенія; роды жили между собою въ союзъ, обрабатывали земли не больше, какъ сколько было нужно для жизненныхъ потребностей, — общими силами: и такъ къ чему послужило бы дѣленіе? Въ семъ отношеніи древнѣйшее Богемское преданіе о прародителѣ Чехъ, о его семейственномъ владычествѣ и общихъ поляхъ, даетъ не совсѣмъ невѣроятное изображеніе прежней жизни. *Swetz alt. N. d. N.* с. 18 pot. Слѣды общаго владѣнія видны кой-гдѣ въ послѣдующихъ нашихъ законахъ. Только въ общемъ владѣніи можно искать причины молчанія древнѣйшихъ нашихъ законовъ касательно наслѣдства поземельной собственности. Земля въ Русской Правдѣ совсѣмъ не упоминается какъ предметъ наслѣдства; оставляемое имѣніе, задница, остатокъ, товаръ, по смыслу словъ, кажется, было только движимое имѣніе. Касательно отцовскаго двора есть положеніе, но также

зависящее от обстоятельств; если законодатель могъ распоряжаться онымъ, почему жь не могъ землею? И такъ должно предполагать, что не наступилъ еще порядокъ вещей, который требовалъ бы опредѣлений законодателя. Если бы земля была раздѣлена, то такковыя опредѣленія существовали бы; ибо раздѣленіе влечетъ за собою различные случаи права и притязанія, и слѣдственно дѣлаетъ необходимыми законныя опредѣленія. Вопросъ: кто наследникъ имѣнію, дѣлается публичнымъ гораздо позднѣе, и тогда являются законныя опредѣленія касательно выкупа проданныхъ имѣній. Сѣверные законы содержатъ гораздо ранѣе опредѣленія касательно выкупа отцовскаго наследія (Odel). Уже послѣ постепеннаго ослабленія семейственныхъ узъ, происходитъ уничтоженіе общаго владѣнія, и какъ долго оно можетъ существовать въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, показываетъ продолженіе сего установленія даже въ новѣйшія времена у одного Славянскаго народа; см. *Etters dt. R. d. N. s. 262.*

10) Въ описаніи Даниіа *Адама Бременскаго* и въ примѣчаніи схоластика NO 97 сказано объ языческихъ Норманнахъ, что съ умершимъ погребали его деньги, оружіе и все, что было для него драгоценно въ жизни. *Ибнъ Фоцланъ* упоминаетъ о тройномъ дѣлѣжѣ имущества у Руссовъ: семейству, на обезпеченіе умершаго и на крѣпкіе напитки. Различныя животныя и вещи, даже дѣвушка, которую давали умершему, могли имѣть то значеніе, что все ему принадлежащее нѣкогда послѣдуетъ за нимъ. *Zbn Fostan v. Grafen S.* 11 и далѣе. Но изъ сожженія пожитковъ, хотя бы оное у многихъ народовъ было совершенно доказано, ничего не лзя заключить о нашихъ Славянахъ, развѣ то, что сей господствующій обычай существовалъ у одноплеменниковъ ихъ; впрочемъ и въ семъ случаѣ несомнѣнно, что время перемѣняло нравы, и что въ семъ отношеніи скорѣе можно принять раздѣленіе между оставшимися, нежели торжественное сожженіе имущества. Но если *Массуди* и *Шемс.-ед-динъ Димешки* упоминаютъ о сожженіи пожитковъ, рабовъ и женъ, именно у нашихъ Славянъ (см. *Grafen* not. 101), то это сомнительно; ибо отечественный Лѣтописецъ ничего не говоритъ о семъ ужасномъ обычаѣ, упоминала впрочемъ о сожганіи мертвыхъ.

11) Сравн. прим. 4). Власть отца рѣшала споры между членами семейства, глава рода между принадлежащи-

ми къ оному. Кто не повиновался такому рѣшенію, того собраніе начальниковъ и отцевъ семейства приводило къ повиновенію. Каждый родъ могъ составлять общину, а всѣ общины вмѣстѣ совѣщались объ общественныхъ дѣлахъ; они, собраніе старѣйшихъ и знатнѣйшихъ, дѣлали постановленія; народъ, принадлежавшіе къ родамъ и племени, повиновались ихъ приговору. Когда зависть различныхъ родовъ нарушала согласіе сихъ совѣщаній, и сильнѣйшій родъ хотѣлъ господствовать надъ менѣе сильными, не столь многочисленными; тогда наступало то состояніе внутренняго разстройства, которое летописи приводятъ какъ причину призванія иноплеменныхъ князей. Подобное состояніе долженствовало наступить и имѣть вездѣ болѣе или менѣе подобныя слѣдствія. Такъ и Богемскіе Славяне рѣшились избрать общаго властителя.

12) (Ср. Справн. Ewers ált. R. d. R. S. 53. not. 2. примѣры). Дальнѣйшее развитіе правъ, происходящихъ изъ сего права защиты, яснѣе видно въ послѣдующее время.

Въ такомъ состояніи воинственные и хищные Варяги нашли племена Славянскія и ихъ сосѣдей Финнскаго происхожденія. Нашъ Летописецъ говоритъ, что они явились въ срединѣ 9 го столѣтія; начиная отъ конца 8 го, мы видимъ уже ихъ часто на берегахъ Ирландіи, Фрисланда, Голландіи, устьевъ Эльбы и пр. Въ первой половинѣ 9 го столѣтія они начали служить въ Константинополь, и заслуживаютъ названіе Веринговъ, которое приписываетъ имъ Летописецъ, ибо едва ли зналъ онъ видовыя названія народовъ, къ коимъ они принадлежали. Можетъ быть, они еще до времени, означеннаго Летописцемъ, посѣщали Славянскіе берега и открыли путь въ Константинополь, ибо уже *Аскольдъ* и *Диръ* знали оный, и *Несторовъ* разсказъ о семъ пути указываетъ на давно прошедшее время: («Поляномъ же живущимъ особъ по горамъ симъ и бѣ путь изъ Варягъ въ Греки»).

Варяги своими набѣгами вынудили наконецъ дань отъ Славянъ и Финновъ, и можетъ быть постоянно селились въ ихъ земляхъ 1), при чемъ грубые иноплеменники вѣроятно не уважали ни собственности, ни нравовъ и обычаевъ туземцевъ; однимъ словомъ, Славяне и товарищи ихъ злополучія, Финны, соединились и выгнали пришельцевъ опять за море.

Но они не могли уже пользоваться приобретеннымъ спокойствіемъ по причинѣ внутреннихъ раздоровъ: «и почаша сами въ себѣ володѣти и не бѣ въ нихъ правды и восташа родъ на родъ и быша въ нихъ усобицы.» Такъ Лѣтописецъ просто и естественно изображаетъ состояніе народа, коего спокойствіе нарушено внутреннею враждою. Подобное состояніе долженствовало привести къ истребленію родовъ и союзовъ, если бы любовь къ спокойствію и недостатокъ честолюбія или, можетъ быть, большая взаимная зависть не породили мысли: съ общаго согласія призвать иноплеменнаго властителя 2).

Они послали за море къ Варяго-Руссамъ и сказали имъ: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ, придите княжить и владѣть нами.»

(«И идоша за море къ Варягомъ Руси сице-бо тѣи звахуся Варязи-Русь; яко се друзіи зовутся Свіе, друзіи жъ Урмяне, Ингляне, друзіи Готе — — Тако рѣша Руси Чюдь и Словене и Кривичи и вси «земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ, да поидете у насъ княжити и володѣти.» *Нест.* с. 16). И были избраны три брата съ ихъ родственниками и взяли съ собою всѣхъ Руссовъ и пришли къ Славянамъ.

(«И избрашася трие братья съ роды своими и пояша собѣ всю Русь и придоша къ Словеномъ первое.» Тамъ же.) 3).

1) Летописецъ упоминаетъ нѣсколько лѣтъ сряду о прибытіи Варяговъ и повѣствуетъ, что они требовали по бѣлкѣ съ каждаго человѣка. И такъ дань, платимая Хозарамъ (такая же, но съ дыма), была гораздо легче. Норманны часто селились на мѣстахъ, ими опустошаемыхъ, какъ показалъ *Кругъ* (sic *Münzfunde*). Ирландская сказка объ основаніи нѣкоторыхъ городовъ поселившимися Норманнами въ этомъ отношеніи вѣроятна; смѣлые и бѣдные разбойники вездѣ пріобрѣтали себѣ поселенія. Впрочемъ дань, взимаемая отъ Славянъ, ничтожна въ сравненіи съ тою, которую платили имъ Финны по извѣстію *Отерса*. Именно онъ говоритъ: «главное ихъ имущество состоитъ въ дани, платимой имъ Финнами. Сія дань состоитъ въ звѣриныхъ шкурахъ, птичьихъ перьяхъ, рыбьей кости и въ тюленьихъ и китовыхъ кожахъ для корабельныхъ снастей. Каждый платитъ по своему состоянію; знатный долженъ платить 15 кушыхъ шкуръ, и 5 оленьихъ, и 1 медвѣжьёю, и 10 бочекъ перьевъ, и два тулупа изъ медвѣжьей и выдровой шкуры, и 2 корабельныхъ каната, каждый длиною въ 60 локтей, одинъ свитый изъ китовой кожи, другой изъ тюленьей.» *Dahlmann's Forschungen aus dem Gebiete der Geschichte.*

2) Мы будемъ менѣе удивляться тому, какъ народъ отказался отъ своей независимости, когда примемъ въ разсужденіе пародный характеръ Славянъ, изображенный многими, и ихъ любовь къ спокойствію и миру. И Богемское преданіе упоминаетъ о подобномъ состояніи нарушеннаго спокойствія, и о подобномъ рѣшеніи, только выборъ палъ на туземца; этого у Новгородскихъ Славянъ, можетъ быть, не дозволила сдѣлать зависть и вражда различныхъ народовъ.

3) Ученый споръ о происхожденіи Варяговъ - Руси породилъ въ новѣйшее время столь глубокія и основательныя изысканія, что рѣшеніе оваго по праву принадлежитъ симъ изслѣдователямъ. Посланіе къ почтенному виновнику спора поставляетъ доказательства въ такомъ отношеніи одного къ другому, что рѣшить можетъ только приведеніе многочисленнѣйшихъ и убѣдительнѣйшихъ доказательствъ. Но въ ожиданіи оныхъ, каждый, принимающій участіе въ спорномъ вопросѣ, чувствуетъ, что сомнительное состояніе этого дѣла не удовлетворяетъ его; и такъ извнѣнительно стараться составить для собственнаго успокоенія какой-либо результатъ. Съ радостію пожертвуетъ имъ каждый въ пользу истины.

Шлещеру легко было основать свое мнѣніе о Скандинавскомъ происхожденіи Руссовъ. Въ пользу онаго говорила вѣроятность, а съ перваго взгляда и летописи. Но когда *Еверсъ* по одиначкѣ показалъ слабость доказательствъ, когда онъ съ удивительнымъ остроуміемъ провелъ рядъ глубокихъ заключеній и выводовъ, начиная отъ первыхъ следовъ имени Руссовъ, до послѣдняго своего результата; тогда увидѣли, какъ трудно будетъ защитить мнѣніе, досель столь вѣроятное, отъ подобнаго нападенія. Но отказаться отъ него столь же трудно. — Имя *Варяговъ* очень ясно въ своемъ значеніи у *Нестора*. Это свидѣтельству ютъ не только племена, кои онъ исчислилъ какъ Варяговъ, не только Варяжское море, Скандинавскія имена, но и Арабы знаютъ Варенгъ и Варенгское море въ той же странѣ. *Збн Jøssan S.* 177. — Но Варяги Русь? Не ужели *Несторъ*, который зналъ Варяговъ, причислялъ къ нимъ посторонній народъ, потому что нѣкоторые люди можетъ быть сроднаго племени служили въ гвардіи Греческихъ императоровъ? Отъ *Веринговъ* *Норманны* могли получить названіе *Варяговъ*, ибо ихъ знали за единоземцевъ первыхъ; но если Руссовъ и Князей ихъ называютъ *Верингами*, то они должны быть ихъ единоземцы или действительные *Веринги*, состоящіе на службѣ. *Хазарь* *Летописецъ* никогда не называетъ *Варягами*. *Ник.* лѣт. говорить, что *Новгородскіе* *Славяне* совѣщались, избрать ли имъ изъ среды себя, или изъ *Хазаръ*, или изъ *Полянъ*, или изъ *Дунайцевъ*, или изъ *Варяговъ*, и сказали *Варягамъ* — и пришли изъ *Нѣмцевъ* три брата — и отъ сихъ *Варяговъ* назвались они *Руссами*.“ Хотя приставки сдѣланы позднѣе, но все *Хазары* и *Варяги* явственно отличены одни отъ другихъ, и во всѣхъ обезображенныхъ рукописяхъ, призываютъ ли Князей отъ *Варяго-Руссовъ* или *Пруссовъ*, отъ *Кесаря Августа* или *Нѣмцевъ*, всегда названіе *Руссовъ* производится отъ сихъ *Варяговъ*. Такъ и п. списки, кои представляютъ *Руссовъ* даже природными жителями, говорятъ „отъ сихъ пришельцевъ назвались они *Руссами*.“ — Тѣ рукописи, кои производятъ Князей отъ *Нѣмцевъ*, менѣе удаляются отъ *Варяговъ*, ибо и *Шведовъ* позднѣйшіе *Русскіе* летописцы называютъ *Нѣмцами*. По крайней мѣрѣ всѣ списки указуютъ на *Сѣверъ*.

Внутреннія причины къ призванію *Варяговъ-Руссовъ* съ *Сѣвера* заключаются въ самомъ положеніи земли. *Славяне* имѣли нужду въ сильномъ защитникѣ отъ нападений

сверныхъ морскихъ разбойниковъ ; итакъ они естественно должны были искать его у сильнаго народа или сосѣдственнаго имъ. Они могли имѣть высокое понятіе о могуществѣ Хазаровъ ; но какъ имъ искать Князя за отдаленнымъ моремъ у небольшого народа , который не только не былъ славенъ , но едва ли и извѣстенъ имъ ? — Или Хазары не послали ихъ къ нимъ ? — Этого также нельзя заключать изъ простаго повѣствованія.

Напротивъ, Норманны могли наилучше защищать отъ Норманновъ , если только Славяне могли пріобрѣсть ихъ помощь , и это такъ скоро удалось имъ , что , спустя годъ по изгнаніи Варяговъ , *Рюрикъ* уже властвуетъ въ Россіи. Съ сего времени не упоминается ни объ одномъ нападеніи , ни объ одномъ грабежѣ Варяговъ ; земля , прежде угнетенная , вдругъ пришла въ милость у хищныхъ и неустрашимыхъ Норманновъ. Совершенно противное отношеніе явилось съ сихъ поръ , именно до смерти *Ярослава* : тѣснѣйшая связь Скандинавскаго Сѣвера съ Россіею , обюдныя услуги ; Русскіе Князья въ тѣсненныхъ обстоятельствахъ бѣгутъ къ Варягамъ , Скандинавскіе находятъ въ Россіи ласковый пріемъ *). Въ новомъ Государствѣ рождается воинственный и безпокойный духъ , и , алкая славы и добычи , обращается на Югъ и противъ Хазарскаго Царства. Наконецъ исторія *Аскольда* и *Дира* представляетъ ихъ обыкновенными Норманскими путешественниками въ Грецію , также какъ нѣсколько лѣтъ спустя Варяги просятъ въ Константинополь ; если же отечествомъ ихъ почитать Югъ , то по справедливости удивляемся , почему они какъ бы на дорогѣ открыли Кіевъ , который они должны были знать.

Неоспоримо , вывести происхожденіе Варяго-Руссовъ **) предоставлено будущему времени и будущимъ изысканіямъ. Мы принуждены признаться , что есть слѣды , хотя темные и безсвязные , южнаго народа Руссовъ , но важны ли сіи Руссы для нашей Исторіи , одного ли они происхожденія съ первыми обладателями Россіи , или посторонній народъ , существовали ли они до призванія Варяго-Руссовъ ? — время рѣшить все это. Извѣстія Арабовъ , столь основательно освѣщенные *Френомъ* , болѣе и болѣе указываютъ на нашихъ сверныхъ Руссовъ.

*) Но замѣчательно , что уже впорой властитель , *Олегъ* , платитъ дань отъ Новгорода Варягамъ (д. уславнн Варягамъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ Т на лѣто мира для юже и до смерти Яро-

славя даяше Варягомъ“). Не заключается ли въ сихъ словахъ глубочайшее значеніе, не опкупили ли можетъ быть Рюрикъ за позволеніе основать Государство, на которое за то не напали? *Олегъ*, преемникъ его, утвердилъ это мирное отношеніе съ Варягами постановленіемъ определенной, не очень большой дани отъ Новгорода, который былъ болѣе другихъ подверженъ нападеніямъ. — Сія дань продолжалась только до смерти *Ярослава*. Почему не долге? Преемники ли его были не расположены продолжать эпошъ платежей, означающей зависимость? — Кому давали эту сумму, Лѣтописецъ не говоритъ, но онъ не говоритъ также, къ кому обращались *Владимиръ* и *Ярославъ*, когда первый, находясь въ крайности, бѣжалъ за море, а второй намѣревался сдѣлать поже. Для такого поступка конечно лужно знакомство; да и никогда не было отказа въ просьбѣ помощи. Но съ смерти *Ярослава* дружественныя отношенія съ Северомъ постепенно прекращаются, и наконецъ даже превращаются въ ненависть и вражду, какъ то показывается послѣдующее время.

Обыкновенно, это мѣсто о дани, платимой Варягамъ, полагають въ связи съ другимъ, гдѣ говорится: 3,000 гривенъ платили намѣстники *Владимиру*, и 1,000 гривенъ изъ оныхъ выдавались гриднѣмъ въ Новгородѣ (*Ист.* с. 92), и изъ сего выводять, что и 300 гривенъ давались Варяжскимъ наемникамъ; но кажется, выраженіе „мира дѣля“ не соотнощеть въ связи съ наемниками *Олега*. Они не для того служили ему, чтобы сохранять миръ, но для смѣлыхъ воинскихъ предпріятій, и посему скорѣе сподобо бы „для войны“, но тѣмъ менѣе спалъ бы онъ покупать миръ у нихъ, своихъ наемниковъ. Выраженіе „мира дѣля“ значитъ „чтобы быть въ мирѣ“, т. е. съ Варягами. Можетъ быть гриднѣмъ выдавалось 1,000 гривенъ жалованья. но не для мира; ихъ просто „раздаваху“. Можетъ быть, что прежняя *Олегова* дань послѣ превращена была въ сумму, копорая выдавалась за жалованье Варяжскимъ гриднѣмъ, и копорая такимъ образомъ оспавалась въ пользу Скавдиनावъ; но это продолжалось не болѣе, какъ до смерти *Ярослава*, ибо только до сего времени Новгородъ платилъ свою дань, а *гридѣ*, *гридби* существоють и послѣ его смерти. Новг. Лѣтоп. 6674 г.

**) До сихъ поръ подѣ *Несторовыми* Варяго-Руссами всегда разумѣли особое племя, особый народъ. Но если принять въ разсужденіе, что сіи лапаги Скандинавскихъ морскихъ разбойниковъ были не племена, а просто дружины, товарищества, кои могли быть многочисленныя и меньшыя, имѣть различныя названія (такъ н. п. *Адамъ Бременскій* говоритъ въ своемъ описаніи Даніи гл. 6: У Датчанъ сіи морскіе разбойники называются *Виппиги*, у Бременцевъ *Аскоманны* [корабельные люди]); то можно почестъ вѣроятнымъ, что Новгородцы просили защиты у такого сильнаго и многочисленнаго товарищества. Тогда для наименованія Варяго-Руссовъ можно бы привести и другія слова, кромѣ *Rotzilaine* и *Roslagen*; въ Скандинавскихъ діалектахъ есть много приличныхъ названій для подобнаго товарищества, особенно собственныхъ именъ, н. п. *Roe*, въ *Suhms hstog. Darstellung der nordischen Zabelzeit* 1 й Т. стр. 260; *Road*, стр. 306, копорое у Финновъ легко могло бы привести къ *Rotzilaine*; *Russla* храбрая дѣва со шпитомъ. Зумово производство отъ *Roes - Lyng* (наспѣнице Россовъ) *Roes-Kind* (источникъ Россовъ) дало бы и *Roes-Waringjar*, Варяги-Русь. И не поставляю новой гипотезы, въ противномъ случаѣ я сдѣлалъ бы изъ прехъ братьевъ *Roes-Sono* (рус-сынъ). Но развѣ такъ необходимо племя Руссовъ? Эсты называютъ Русскихъ *Wenelaine*; развѣ это непременно должно вести къ Вендамъ, или нельзя ли произнести его отъ *Wenae* „лодка“, чтобы означить корабельщиковъ, мореплавателей?

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ГОСУДАРСТВА ДО ПЕРВАГО НАЧЕРТАНІЯ ЗАКОНОВЪ.

Отъ 862 до половины 11го столѣтія.

Источники.

Лѣтописи, срав. *Schilders Probe Russischer Annalen*, и его же *Несторъ* (Кенигсбергскій списокъ здѣсь означается просто *Нест.*), Договоры Руссовъ съ Греками 911 и 945 гг. Прежде сомнительная подлинность обоихъ, какъ Олегова такъ и Игорева договора, признана теперь по удовлетворительнымъ доказательствамъ. *Swers ältestes Recht der Russen* S. 118 seq. et notaе. *Правда Русская* Ярослава 1020 г. также должна ограничиваться первоначальною формою, и должна быть отдѣлена отъ позднѣйшей переделки. Тамъ же стр. 259 и далѣе. Если въ семь періодъ мы не упоминаемъ объ Уставахъ, кои *Владимиръ* и *Ярославъ* будто бы дали духовенству, то причина этому сомнѣніе касательно ихъ подлинности, о чемъ будетъ говорено въ отдѣленіи о духовенствѣ.

I. ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО.

§ 1

A. Власть и владнія.

Призванные Князья поселились въ различныхъ городахъ, кажется, на границахъ, предоставленныхъ

имъ земель. По собственному ли выбору, или по во-
лѣ призвавшихъ ихъ? — не видно. Также не знаемъ,
въ какомъ отношеніи находились они одинъ къ дру-
гому 1). По смерти братьевъ Рюрикъ почиталъ се-
бя единовластителемъ, и принялъ всю власть, пере-
неся свою столицу въ Новгородъ на Волховъ. (Мо-
жетъ быть, это было поводомъ къ возмущенію Нов-
городцевъ, кои сожалѣли о потерянной независимо-
сти; по крайней мѣрѣ единственный списокъ П. Ник.,
который содержитъ это извѣстіе, полагаетъ, что воз-
мущеніе произошло во время близкое къ смерти
обоихъ братьевъ). Былъ ли онъ дѣйствительно едино-
властитель? какъ далеко простиралась его власть?
этого нельзя опредѣлить съ точностію, — ни то-
го, принадлежалъ ли ему титулъ Великаго Князя.
Преемникъ его *Олегъ* перенесъ столицу въ Кіевъ.
Онъ и послѣдующіе Князья увеличивали свою об-
ласть завоеваніями, сначала довольствуясь данью отъ
побѣжденных народовъ, и оставляя имъ племенное
ихъ правленіе, потомъ поставляя намѣстниковъ въ
различные города, чрезъ что области были присое-
динены къ Государству 2).

1) Не упоминается ни объ одномъ правительствен-
номъ дѣйствіи во время общаго ихъ владѣнія; но тѣмъ зна-
чительноѣе является власть Рюрика по смерти ихъ, чрезъ
два года послѣ прибытія. Онъ раздалъ своимъ приближен-
нымъ области („раздая волости“), и область брата Бело-
озеро.

2) „Олегъ поимъ вои многи, Варяги, Чюдь, Слове-
не, Мерю и всѣ Кривичи и прииде къ Смоленску и съ
Кривичи прія градъ и посади мужи свои, оттуду поиде
внизъ и взя Любечъ и посади мужи свои.“ *Нест.* стр. 18.
Кривичи, можетъ быть часть ихъ, вмѣстѣ съ другими
призывали Князей, и это дало завоевателю (когого пра-
вомъ былъ мечъ) большій поводъ присоединить къ сво-
ему Государству Смоленскъ. Онъ нашелъ Кіевъ во влѣсти
Аскольда и *Дира*; они, бывшіе не изъ княжескаго рода,
но оснѣвавшие независимое Государство и даже привлек-

шіе къ себѣ Варяговъ, должны были уступить *Олегу* и сыну княжу, *Игорю*. Тамъ же стр. 19. Далѣе »въ лѣто 6391 поча Олегъ воевати на Древляны и примучивъ я и имаше на нихъ дань по чернѣй купѣ“ и т. д. Въ лѣто 6392 иде Олегъ на Сѣверяны и побѣди Сѣверянь, и взложи дань легку, не да и имъ Козаромъ дани платити рекъ: Азъ имъ противенъ а вамъ нечему. — Въ лѣто 6393 посла къ Радимичемъ рекучи: кому дань даете? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дати Козаромъ но мнѣ давайте. И даша Олгови по шлягу якоже и Козаромъ даяху и бѣ Олегъ обладая Поляны и Деревляны и Сѣверяны и Радимичи, а съ Суличи и Тиверцы имѣаше рать» стр. 19, 20. Съ народовъ, данниковъ Хазаръ, онъ кажется только бралъ дащ, не причѣсая ихъ къ Государству. Съ Суличами и Тиверцами онъ еще воевалъ, однако дашики его присоединились къ нему при его походѣ въ Константинополь, стр. 24. Притѣспенія *Игоря* заставили *Древлянъ*, съ ихъ племеннымъ Княземъ *Маломъ*, убить его. Вдова его для отмщенія приказала умертвить начальника и сильнѣйшихъ въ племени, и поступала съ землею ихъ, какъ съ частію своего Государства. »И иде Олга по Деревской землѣ съ сыномъ своимъ и со дружиною уставяюща уставы и уроки« и пр. *Нест.* стр. 52. »Въ лѣто 6474 побѣди Святославъ Вятичи и дань на нихъ возложи« стр. 56. И Хазаръ, Ясовъ и Косоговъ побѣдилъ онъ, стр. 59. Сына своего Олега посадилъ онъ княжить надъ Древлянами, с. 60 и д. Изъ сихъ краткихъ событій ясно видно, какимъ образомъ округлялось новое Государство. О прочихъ князьяхъ, кромѣ Древлянскихъ, не говорится, но весьма вѣроятно, что и они въ теченіе времени должны были отказаться отъ своей власти, особенно когда сильнѣйшіе князья начали раздавать города и земли своимъ сыновьямъ. Что данники не всегда добровольно исполняли свою обязанность, то показываетъ многократное покореніе ихъ, при чемъ начальники племенъ весьма легко могли либо пасть на войнѣ, либо принуждены были покориться. »Въ лѣто 6489 побѣди Вятичи (Володиміръ) и взложи на нѣ дань отъ плуга якоже отецъ имаше. Въ лѣто 6490 заратишася Вятичи и иде на ны Володиміръ и побѣди я второе. Въ лѣто 6491 иде Владиміръ на Ятвяги и побѣди Ятвяги и взя землю ихъ«, стр. 71. »Въ лѣто 6492 иде Володиміръ на Радимичи . . . и платятъ дань Русн и повозъ везуть и до сего дня.« с. 72. Сравни

Сверз alt. Recht d. R. с. 25—34. Въ покоренной области обыкновенно поставляли намѣстника, коему поручалось управление. Такъ поступали и послѣдующіе Князья, когда они взаимно отнимали одапъ у другаго отдѣльные города.

§ 2.

Престолонаслѣдованіе.

Въ новооснованномъ Государствѣ не возможно искать политическихъ учрежденій касательно престолонаслѣдованія; оно происходило отчасти по обыкновенному праву наслѣдства, отчасти по необходимости и обстоятельствамъ. *Рюрикъ*, по смерти братьевъ, почиталъ себя единовластителемъ. Неизвѣстно, оставилъ ли кто нибудь изъ нихъ потомство; мужескаго вѣроятно не было (отношенія того времени должны были сдѣлать имена потомковъ ихъ извѣстными). Ранняя смерть *Рюрика* была причиной того, что онъ поручилъ правленіе и сына родственнику своему *Олегу*; по завѣщанію *Рюрика*, *Олегу* былъ дѣйствительный властитель, и *Игорь* повиновался ему какъ сынъ 1). Уже по смерти *Олега* принялъ онъ правленіе. При смерти *Игоря* является замѣчательный примѣръ, что вдова Великаго Князя принимаетъ бразды правленія. Безъ всякихъ безпокойствъ и притязаній съ какой либо другой стороны, поддерживаемая воспитателемъ юнаго своего сына и воеводою *Игоря*, она съ достоинствомъ и энергіей правила Государствомъ 2). Въ продолженіе ея правленія (20-25 лѣтъ) видимъ мы *Святослава* ревностно занимающимся внѣшними войнами, но первое дѣйствіе его правленія, порученіе различныхъ земель сыновьямъ его, совершено уже по смерти ея. Кажется, до сего времени она безпрепятственно управляла внутренними дѣлами, предоставляя воинственному сыну защищеніе Государства и дѣла вѣщій 3), *Святославъ* оста-

вилъ сыновей, посадивъ старшаго въ Кіевъ, и назначивъ другимъ особыя области. Тотчасъ послѣ его смерти, между князьями, кои почитали себя независимыми, начались несогласія, причинившія смерть *Олега Владиміръ*, для собственной безопасности, и слѣдуя чувству справедливости, приказалъ умертвить брата, и сдѣлался единовластителемъ въ Россіи. Онъ утвердилъ свою столицу въ Кіевъ, средоточіи Государства. И онъ, кажется, предоставилъ сыновьямъ управленіе областями; но уже по смерти его обнаруживается правило, что престолъ преимущественно принадлежитъ старшему въ княжескомъ родѣ, и такимъ образомъ *Святополкъ Владиміровичъ* присвоилъ его себѣ, противъ желанія Кіевлянъ, и *Борисъ* призналъ право его, сказавъ: «подниму ли руку на старшаго брата, который долженъ быть мнѣ вмѣсто отца». Сіе правило, выведенное изъ власти семейственной, мало помалу образуясь въ частной жизни, могло пріобрѣсть вліяніе на мнѣнія княжескаго дома, но не было довольно сильно, чтобы противустоять внушеніямъ властолюбія 4). Уже въ концѣ сего періода и въ началѣ слѣдующаго оно вкоренилось глубже 5).

1) *Рюрикъ* именно поручилъ правленіе и сына родственнику своему *Олегу*, т. е. онъ назначилъ его какъ бы отцемъ своему малолѣтному сыну. *Swerg ålt. Recht d. R.* стр. 22. Въ семъ заключается, естественно и по словамъ *Лѣтописца*, право *Олега* на престолъ. Намъ не нужно почитать его старшимъ въ княжескомъ родѣ; но еще болѣе представляетъ исторія въ пользу сего мнѣнія: сыновнее повиновеніе *Игоря* «въ лѣто 6411 Игореву же возрастшу и хожаше по Ользе и слушаше его и приведоша ему жену отъ Пскова. именовъ Ольгу». *Нест.* с. 23. Кто привелъ ему жену? — вѣроятно *Олегу*, такъ же какъ и послѣ всегда отецъ женить сына. Впрочемъ *Олегу* почелъ за лучшее назвать *Асколду* и *Диру* себя и княжескаго сына *Игоря*, для утвержденія своихъ притязаній противу ихъ. Можетъ быть, они не знали о происшедшемъ усыновле-

нія, и тогда не безъ причины *Олегъ* взялъ *Игоря* на руки, говоря имъ: *Воскр.* I, 7.

2) »И иде *Олга* по *Деревской* земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки« и т. д. *Нест.* с. 57. »Въ лето 6455 иде *Олга* къ *Новугороду* и уставы по *Мствъ* погости и дани; и по *Лузь* оброки и дани и ловища ея суть по всей земли знаменія и мѣста и погости.« *Нест.* с. 52.

3) Была ли *Олга Великая* *Княгиня* или только правительница? Сія вопросы не принадлежали къ политическому праву того времени. *Святославъ* былъ наследникъ, но не способенъ къ правленію; итакъ естественно, что мать сохраняла оное для него, пока здоровье и душевныя силы ей то позволяли. Мужескую помощь нашла она сначала въ храбрыхъ мужахъ умершаго ея супруга, потомъ въ воинственномъ сынѣ. Уваженіе къ матери и достоинства ея удерживали *Святослава* отъ желанія вмѣшиваться въ дѣла внутреннія; тѣмъ безпрепятственнѣе предавался онъ воинскимъ своимъ склонностямъ. Можетъ быть именно по сей причинѣ онъ не любилъ *Кіева*, и предпочиталъ другія мѣста, гдѣ онъ и въ мирѣ могъ повелѣвать неограниченно. Правленіе *Олги*, можетъ быть, соответствовало обычаю, господствовавшему касательно сего въ частной жизни, гдѣ мать одна управляла имѣніемъ. Сравн. *Swerg & It.* Я. в. Я. стр. 46 и далѣе. И нигдѣ не видно, чтобы былъ какой либо родственникъ княжескаго дома, который могъ бы предъивить предпочтительное право на управленіе; а предоставить власть одному изъ храбрыхъ мужей *Игоревыхъ* не позволялъ духъ времени; только государи могли властвовать. (Сравн. исторію *Аскольда* и *Дира*. Даже малолѣтній *Святославъ* далъ знакъ къ битвѣ, первый бросивъ свой дротикъ. »И рече *Свенедъ* и *Асмудъ*: *Князь* уже почалъ потягнемъ дружино по *Князи*«. *Нест.* стр. 50). Дружина едва ли стала бы повиноваться равному себѣ. Но не была ли, можетъ быть, *Олга* княжескаго рода? — Тогда еще болѣе исчезаетъ странность женскаго правленія; и право ея непреложно. Она приняла *Христіанскую* вѣру среди языческихъ своихъ подданныхъ, и даже *Льтопись* говорить, что она тайно держала *Христіанскаго* священника (*Нест.* с. 59). Итакъ вѣрно, обращеніе ея не было тайною. *Льтописи* приводятъ даже и то, что *Святославъ* сказалъ объ этомъ.

4) Что въ Россійскомъ Княжествѣ съ самаго пачала была утверждена власть старшаго въ родѣ, кажется сомнительнымъ. Рюрикъ пришелъ съ братьями; между ними не видно никакого различія въ правахъ. Онъ былъ родоначальникъ дома, который, долго состоя изъ одного члена, продолжалъ свое властвованіе по произволу и обстоятельствамъ. Долго не было случая къ практическому приложенію сего наследственнаго права. Прошло полтора столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ три брата, выступивъ изъ прежнихъ своихъ отношеній, основали новое государство. (Остается нерѣшеннымъ: были ли они дѣйствительно Князья племени Руссовъ, или вожди отважной шайки?) Другихъ родственниковъ, кромѣ Олега, не видно, и основатель государства вѣрно располагаетъ своимъ наследствомъ болѣе независимо, нежели властитель, бывшій прежде начальникомъ племени. Уже въ послѣдствіи времени это мнѣніе дѣлается господствующимъ, и даже ограничиваетъ личное властолюбіе, а въ древнѣйшее время царствовать обычной. Сыновья *Святослава*, по смерти отца, являются совершенно независимыми государями; всѣ узды между ними прерваны съ тѣхъ поръ, какъ изъ намѣстниковъ отца они сдѣлались самовластными. Между сыновьями *Владимира* и *Ярослава* ясно выражается право старшаго брата.

5) *Мстиславъ* призналъ *Ярослава* старшимъ братомъ и уступилъ ему Кіевъ, отцовскую столицу. «Суди на своемъ столѣ въ Кіевѣ понеже ты еси старвѣйшій братъ, мнѣ буди сія сторона». *Нест.* стр. 103. Но онъ не уступаетъ ему большей власти, напротивъ дѣлаетъ, какъ побѣдитель, произвольное дѣленіе. Надъ другимъ братомъ *Судиславомъ* *Ярославъ* показалъ болѣшую силу, лишивъ его свободы («оклеветанъ бо бѣ къ нему»). Совершилъ ли онъ сей поступокъ, какъ верховный властитель и судья, или по политическимъ причинамъ, следуя праву сильного, нельзя рѣшить изъ краткаго извѣстія о семъ событіи. Раздѣленіе *Ярославомъ* Государства между его сыновьями, яснѣйшимъ образомъ выражаетъ правило касательно наследованія старшаго: «Се же поручаю въ себѣ мѣсто столѣ сыну своему и брату вашему *Изяславу* Кіевъ; сего послушайте; якоже послушайте меня да и той вы будетъ въ мене мѣсто». *Нест.* стр. 114. Потомъ онъ приказываетъ дѣтямъ не переступать границъ владѣній своихъ, и возлагаетъ на старшаго обязанность помогать обиженному. Что дѣти цѣнили это предписаніе отца, то доказываетъ въ послѣдствіи *Всеволодъ*, который

не обнаживъ меча уступилъ престолъ приближающемуся старшему брату. *Нест.* стр. 124. Послѣдующая исторія показываетъ, что подобное правило не можетъ долго существовать, и съ теченіемъ времени идея наследованія отеческаго престола должна была противустать идеѣ наследованія старшаго въ родѣ, а наконецъ престолонаследованіе и право наследства слились воедино въ царствующемъ домѣ.

§ 3.

В. Удѣльныя Княжества.

Въ древнѣйшія времена мы видимъ Князей, кои можетъ быть не принадлежали къ царствовавшему роду, и коихъ отношенія къ главнымъ князьямъ неизвѣстны; договоры Руссовъ съ Греками упоминаютъ объ оныхъ; можетъ быть, они были отчасти начальники Славянскихъ племенъ, отчасти властители, коиъ *Рюрикъ* раздѣлилъ земли 1). Съ теченіемъ времени многія области соединялись. (Славянскіе начальники должны были покориться. Полоцкъ и Туровъ, въ коихъ, по сказанію, властвовали Варяжскіе пришельцы, присоединены Владиміромъ къ его державѣ). Послѣ, для удобства управленія, Князь вездѣ постановлялъ своихъ намѣстниковъ, назначая такимъ же образомъ и дѣтей своихъ управлять нѣкоторыми областями 2), можетъ быть даже преимущественно дѣтей своихъ; ибо онъ назначалъ даже малолѣтнихъ (вѣроятно подъ руководствомъ вѣрныхъ людей). Таковое назначеніе производилъ царствующій отецъ какъ предварительное дѣленіе Государства, во избѣжаніе будущихъ несогласій. *Swetz alt. R. d. R. c. 202.* Какое отношеніе должно было существовать между назначенными сыновьями по смерти отца, кажется, не всегда было определено и извѣстно, по крайней мѣрѣ изъ событій древнѣйшаго времени не видно, чтобы они были въ состояннн зависимости. Безпокойный и

воинственный духъ всегда возбуждалъ сыновей княжескихъ, по смерти отца ихъ, одного противъ друга; побѣдитель господствовалъ тогда надъ прочими 3). Ярославъ первый опредѣлилъ это отношеніе, при раздѣленіи Государства, объявивъ ясными и точными словами право верховной власти старшаго надъ союзнымъ Государствомъ. *Сверзъ Geschichte* в. X. стр. 52. Развитіе отношеній между удѣльными и Великими Князьями принадлежитъ къ послѣдующему періоду.

1) Договоры *Олега* и *Игоря* съ Греками упоминаютъ о свѣтлыхъ и мощныхъ Князьяхъ, состоящихъ подъ рукою Великаго Князя. Они отличены отъ Бояръ, жили въ Черниговѣ, Переяславѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ и Любечѣ, и получали часть изъ воинской добычи. *Нест.* стр. 25. Были ли они, какъ замѣчаетъ Еверсъ, начальники племенъ покоренныхъ народовъ? *Das alt. R. d. R.* стр. 44, 45, 95, 206. Были ли они члены царствовавшей фамилии? Можетъ быть. Лѣтописи не даютъ на это никакого отвѣта. Но мы знаемъ, что Рюрикъ раздавалъ своимъ мужамъ области и города («раздая волости», не какъ послѣ «посади намѣстника»). Вѣроятнымъ кажется, что не только ближніе родственники, но и много храбрыхъ мужей и, можетъ быть, потомки княжескаго рода брали участіе въ походѣ, который сдѣлалъ трехъ братьевъ и вождей властителями въ чуждой землѣ. Многие, можетъ быть, вооружились на свой счетъ, въ ожиданіи получить награду соразмѣрную съ ихъ заслугами. *Аскольдъ* и *Диръ* не получили оной, но о нихъ Лѣтописецъ говоритъ, что они не были княжескаго рода, но только Бояре, благородные воины. Они пошли далѣе искать счастья, и основали особое государство. Пока жили три брата, то власть ихъ не была еще совершенно утверждена; посему пришельцы Варяги присоединялись къ нимъ, чтобы ближе окружать ихъ. Когда два брата умерли, тогда Рюрикъ, для собственной безопасности и съ большимъ удобствомъ могъ вознаградить трупы пришедшихъ съ нимъ. Онъ раздалъ области; съ какими правами, того Лѣтописецъ не говоритъ. Одному н. п. онъ далъ Полоцкѣ, а во время *Владимира Рогволодъ* былъ Князь Полоцкій и *Туръ* Князь Туровскій: «въ бо Рогволодъ пришель изъ заморья, имяше власть свою Полтескъ а Туръ

въ Туровѣ отъ негоже и Туровцы прозвашася. *Нест.* стр. 67. Гордость его дочери показываетъ благородное происхожденіе, которое и Лѣтописецъ подтверждаетъ названіемъ Князя. Но если онъ умолчалъ о томъ, какимъ образомъ *Рогволодъ*, пришедшій изъ - за моря, пріобрѣлъ область, то намъ ничего болѣе не остается, какъ признать его за наследника области или за независимаго завоевателя, и въ такомъ случаѣ, замѣченное о Полоцкѣ можно отнести и ко многимъ другимъ областямъ. Назначенные правители могли почитать себя болѣе независимыми. Преданіе о покушеніи *Рогнеды* на жизнь *Владимира*, *Ник.* стр. 268, подтверждаетъ мнѣніе о независимости Полоцкихъ Князей; ибо при семъ упоминается о совѣтѣ Боярѣ, отдать ей *Рогнедѣ* съ сыномъ ея наследіе ея отца («воздвигни ей отчину съ сыномъ ея»). При семъ мнѣніи не безъ значенія покажется то, что *Рюрикъ*, по смерти *Синеуса*, отдалъ *Бѣлоозеро* своимъ мужамъ, но не сдѣлалъ распоряженія касательно *Изборска*, столицы *Трувора*. Не оставилъ ли сей потомковъ? Можно ли осмѣляться дѣлать предложенія? — *Олегъ* привелъ изъ *Пскова* *Изгору* жену *Ольгу*. Точно ли она была низкаго происхожденія? Гордость происходившихъ изъ княжескаго рода видна во многихъ чертахъ нашей Исторіи, и п. гордость *Рогнеды* передъ Княземъ *Владиміромъ*, котораго она называетъ сыномъ рабы. Въ бракахъ Князей съ дочерьми *Новгородцевъ* полгитика имѣла, наибольшее участіе; а что пльнныя красавицы въ языческія времена дѣлались супругами Князей, это едва ли противорѣчитъ княжеской гордости. Но *Ольга* была приведенная супруга; потомъ она сдѣлалась правительницею: она владѣла собственнымъ городомъ *Вышгородомъ*, и получила участокъ изъ добычи *Древлянской*. *Нест.* стр. 51.

Какъ сіи Князья постепенно исчезали и области ихъ присоединялись къ Государству, то видно изъ примѣровъ *Рогволода Полоцкаго* и *Древлянскаго Князя Мама*. Начальники племенъ и владѣтели лишились своей власти, и намѣстники заступили ихъ мѣсто. Наконецъ, что касается до названія Князя, то хотя *Шлецерь* представляетъ его незначительнымъ, по производству изъ другихъ нарѣчій, но употребленіе даю ему въ Русскомъ языкѣ строгое значеніе Государя.

2) »Въ лѣто 6478 Святославъ посади Ярополка въ Кіевъ, а Ольга въ Деревѣхъ«. *Нест.* стр. 60. *Владиміръ* также назначилъ сыновей своихъ управлять различными

областями, и часто переводилъ ихъ изъ одного мѣста въ другое по произволу. *Нест.* стр. 84 и *Новгород.* Лѣтоп. стр. 310. Государь довѣрялъ столько же своимъ дѣтямъ, какъ и поданнымъ; но что сыновья при жизни отца не имѣли особыхъ преимуществъ, то показываетъ правленіе *Ярослава* въ Новгородѣ. »Ярославу же суцу въ Новгородѣ и урокъ дающе къ Кіеву . . . и тако даваху вси посадници Новгородстии«. *Нест.* стр. 92.

3) По крайней мѣрѣ между сыновьями *Святослава* не видно верховной власти старшаго брата. Отецъ поставилъ его въ Кіевъ, но просьба Новгородцевъ о назначеніи имъ Князя побудила *Святослава* предоставить дѣтямъ выборъ, кому итти въ Новгородъ »абы пошелъ кто къ вамъ и отпресь *Ярополкъ* и *Олегъ*« и пр. *Нест.* стр. 61. По смерти отца *Ярополкъ*, побуждаемый властолюбіемъ и мстительностію своего любимца, обратился противъ брата, и началъ воевать съ нимъ. *Олегъ*, защищался какъ независимый Князь, но обрѣлъ смерть, а *Владиміръ* бѣжалъ отъ страха. Тогда *Ярополкъ* присвоилъ себѣ упраздненныя княжества и одинъ властвовалъ въ Россіи. Потомъ *Владиміръ* принудилъ его къ сдачѣ и къ признанію: »что мы ны вдаси тоязъ приму«. *Нест.* стр. 69. Но не смотря на то, онъ палъ жертвою кровавой мести, и *Владиміръ* сдѣлался единовластителемъ. Какъ въ послѣдствіи удѣльные Князья почитали себя независимыми, то показываетъ *Брячиславъ*, внукъ *Владиміровъ*, Князь Полоцкій. Онъ внезапно напалъ на Новгородъ, владѣніе дяди его, для полученія добычи; только тогда, какъ *Ярославъ* побѣдилъ его и далъ ему два города, сдѣлался опъ навсегда вѣрнымъ сподвижникомъ его. *Ник.* стр. 180. Даже *Мстиславъ*, признававшій право *Ярослава* на престолъ Кіевскій, сдѣлалъ произвольное раздѣленіе по праву сильнаго.

§ 4.

Образъ правленія и титулъ.

Нѣтъ никакого слѣда ограниченія Княжеской власти. Народъ не имѣлъ ни малѣйшаго участія въ правленіи. Но Князь считаетъ важнымъ совѣщаніе съ его Боярами и старѣйшими, не по тому, чтобы ихъ согласіе было нужно для исполненія княжеской

воли, но обычай требовалъ, чтобъ Князь (часто юный лѣтѣми) въ важныхъ дѣлахъ выслушивалъ совѣты своихъ приближенныхъ. Это казалось Лѣтописцу похвальнымъ. Въ отношеніи къ подданнымъ образъ правленія былъ неограниченная Монархія. *Swet's alt. R. d. R. c. 205—212.* Что касается до удѣльныхъ Князей, существовавшихъ уже въ этомъ періодѣ, то Политическое Право того времени не опредѣляло отношенія ихъ къ Великимъ Князьямъ. Титуль Государя, начиная съ Олега, былъ: *Великій Князь*. Его овиновья и родственники именуются *Князьями*, и сей послѣдній титуль къ концу его періода приписывался только потомкамъ царствовавшего дома. Прочіе Князья исчезли съ теченіемъ времени. Собственно Двора не было, но Государя окружала многочисленная военная дружина.

§ 5.

С. *Классы народа.*

Съ самаго начала Государства существовали благородные роды, Князья и Бояре. Они являются ближайшими людьми къ Великому Князю и первыми его слугами. Можетъ быть за *Рюрикомъ* последовали въ походъ его благородные и свободные Варяги, также и потомки княжескаго рода. Вѣроятно, отличившіе слуги Государя сначала были его соотечественники, но столь же вѣроятно, что вскорѣ Славянскіе вожди увеличили число ихъ. Нѣкоторые могли погибнуть при покореніи ихъ племень, но другіе присоединились къ Государю и, по совершенномъ покореніи ихъ земли, перешли въ классъ знатнѣйшихъ слугъ его. Ихъ-то, можетъ быть, означаютъ лѣтописи подъ названіемъ «Старѣйшинъ, Старость», коимъ Князья вездѣ оказываютъ отмѣнное уваженіе 1). Кромѣ сихъ благородныхъ людей, Князья

около него военная свита, называемая «мужи, дружина». Благородные и свободные люди изъ разныхъ народовъ служили въ войскѣ Государя, всю жизнь или по уговору; первоначально (и очень часто) Варяги, единоплеменники его, но потомъ и Славяне, и даже данники 2). Для Князя было не только честию содержать около себя многочисленную свиту воиновъ, но и необходимостію, ибо она составляла его военную силу; съ нею защищалъ онъ себя и свою власть, и съ нею приобреталъ онъ добычу. Подобную дружину Князь имѣлъ не только при себѣ, но и въ областяхъ и городахъ подъ начальствомъ воеводъ. Даже Старейшины и Бояре могли имѣть подобныя дружины, кои Князь подъ ихъ начальствомъ собиралъ для военной службы 3).

1) Кромѣ Бояръ, кои при всякомъ важномъ дѣлѣ являются приближенными Князя, знатнѣйшими его воеводами и намѣстниками, большаго уваженіемъ пользуются Старейшины, кои, можетъ быть, по жительству своему въ городахъ, называются «старцы градскіе» и можетъ быть въ противоположность имъ «старцы людскіе». Ихъ призываютъ для совѣщаній, н. п. при принятіи Христіанской вѣры «въ лето 6495 воззва Володиміръ Бояры своя и старцы градскіа»; *Нест.* стр. 76. . . «ръша Бояре и старцы»; стр. 77. срав. стр. 78. Владиміръ давалъ имъ праздники: «сотвори праздникъ великъ въ той день Бояромъ своимъ и старцемъ людскимъ.» *Ник.* стр. 157. При сооруженіи одной церкви: «озова Бояры свои и посадники и старейшины по всемъ градамъ.» Тамъ же. Когда *Ярославъ* былъ побѣжденъ *Болеславомъ*, народъ помогъ ему добровольнымъ пожертвованіемъ денегъ: «и пачаша скотъ брати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 5 гривенъ, а отъ Бояръ по 80 гривенъ.» *Нест.* стр. 99. Итакъ между Старейшинами и Боярами существовала, кажется, великая разница, и болѣе нежели вѣроятно, что подъ Старейшинами должно разумѣть не просто старыхъ людей 4). Знатные начальники племенъ едва ли могли оставаться далекими и незамѣченными отъ Князей; они, смотря по своему сану и знатности, поступали въ службу Государя. Не вѣроятно и не благоразумно было бы со стороны Князя — похищать владѣнія у начальниковъ племенъ, или поступать съ ними

безъ всякаго уваженія; *Олеги*, кажется, даже не наложили дани на повыхъ подданныхъ. И такъ вѣроятно, что начальники племенъ и ихъ приближенные тѣсно соединялись съ Князьями, или удалялись въ новопостроенные города. *Нест.* стр. 84, 85. *Ист. Карамз.* I. прим. 468. *Swers alt. R. d. R.* с. 210 и пр. Только близъ Князя можно было приобрести знатность. Другимъ слѣдствіемъ сего было то, что внутренняя жизнь племенъ и родовъ, подъ властію начальниковъ ихъ, должна была болѣе и болѣе прекращаться. Что знатнѣйшіе начальники племенъ почитались въ службѣ Князя наравнѣ съ Болрами, это кажется тѣмъ вѣроятнѣе, что «Бояринъ» не имѣетъ собственно никакого опредѣленнаго значенія, кромѣ знатнаго воина въ княжеской службѣ. Такъ и п. *Лѣтописецъ* не упоминаетъ о Боярахъ у покоренныхъ племенъ Древлянскихъ, но сказано, что покоривъ ихъ, *Ольга* и старѣйшины же градызема и прочая люди, овѣхъ би и другія предасть работѣ мужемъ своимъ.» *Нест.* стр. 51. А у Грековъ упоминается о Боярахъ: «созва Царь Болре свол въ палату.» Тамъ же с. 62. — Вообще, какъ древне слово «Болринъ?» Мнѣ всегда казалось страннымъ, что его нѣтъ въ Русской Правдѣ! — И думаю, можно принять только постепенный переходъ Славянскихъ вождей въ Княжескую службу; въ древнѣйшія времена господствующія имена суть Скандинавскія. См. договоры *Олега* и *Игоря*, и условіе, которое приводитъ *Janus Lassen Rasmussen* въ своей *Dissertat.* р. 23. Въ договорѣ *Игоря* нѣкоторые Скандинавскія имена, хотя не совсѣмъ очевидно, имѣютъ уже Славянскіе окончанія, и п. *Гуншаревъ*, сынъ *Гуншара*; *Амшдовъ*, сынъ *Амшда*; *Берновъ*, сынъ *Борна*; *Гудовъ*, можетъ быть сынъ *Гудиса*. Еще позднѣе, воспитатель *Святослава Асмудъ*, воевода его *Свенсидъ* и пр. Но и Славянскія имена являются уже въ эти времена, хотя и рѣдко: *Претичъ*, *Святополъ*, *Пуца*. Убийцы *Бориса*: *Талецъ*, *Алико*, *Оловичъ*, можетъ быть сынъ *Олофа*. Въ дополнительныхъ пунктахъ къ *Ярославовой Правдѣ* всѣ мужи Княжескіе суть Русскіе Славяне: *Космячко*, *Перенягъ*, *Микифоръ*, *Чудинъ*, *Микула*, по Русская Правда еще отличаетъ Русса отъ Славянина.

*) Касательно названія «Старѣйшины» языкъ Эстовъ разлаиваетъ который свѣтъ. Эпопъ народъ, неимѣющій особаго названія ни для слова «Господинъ» ни для слова «Царь» и заимствовавшій ихъ изъ другихъ языковъ, (Господинъ — *erra* [Herr], Царь — *Kunatagas* [König]), приписываетъ своимъ господамъ названіе Старѣйшины или старѣйшаго *moisa wanneb*, какъ бы онъ молодъ ни былъ годами. Вѣроятно это названіе почтительное, ибо недовольный называлъ ихъ Саксонцами.

2) Свита Княжеская, *дружина*, заключала подъ снѣгъ общимъ именемъ всѣхъ окружавшихъ его, близкихъ и отдаленныхъ. Кромѣ сего подъ онымъ разумѣлось и все войско. Такъ Древляне спрашивали о своихъ послахъ и свитѣ ихъ: «гдѣ есть дружина наша, ихъ же послахомъ по тя. Она же рече: и идуть по мнѣ со дружиною мужа моего . . . и яко упишась Деревляне . . . и повелѣ дружинѣ своей свѣчи Деревлянѣ»; *Нест.* стр. 49; «и иде Ольга по Деревской земли съ сыномъ своимъ и со дружиною.» стр. 51. Такъ Святославъ отвѣчалъ матери, хотѣвшей склонить его къ принятію Христіанской вѣры: «како азъ инѣ законъ единъ хоцю пріяти а дружина моя сему смѣяться начнеть.» стр. 55. *Борису*, начальствовавшему отцовскимъ войскомъ, сказала дружина: «Се дружина у тебе отня и вои, поиди съѣдь въ Кіевъ.» стр. 95. *Мстиславу* сказалъ *Редедя*, Князь Косоковъ: «Что ради губивъ дружину межѣ собѣ? снѣдавасть сами бороти,» и пр. стр. 101. Между воинами *Мстислава* Лѣтописецъ отличаетъ собственную дружину Князя и народовъ, помогавшихъ ему: «кто сему не радъ, се лежить Сѣверянинъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣла.» с. 103. Общимъ выраженіемъ «мужи княжи» означаются также служащіе ему. Сравн. раздѣленіе Рюрикомъ земель «мужамъ» его, «княжъ мужъ» въ Правдѣ 13 го столѣтія. Вообще и Бояре и прочіе слуги разумѣлись подъ именемъ дружины и Мужей; только въ случаяхъ, когда Князь призывали ихъ, какъ отличѣйшихъ людей, на совѣщаніе, упоминается объ нихъ особо. Народы, платившіе дань, и прочіе Славяне присоединялись къ дружинѣ Князей: «Олегу поимъ вои многи Варяги, Чудь, Словене, Мерю и всѣ Кривичи.» *Нест.* стр. 18. «Въ лѣто 6415 иде Олегъ на Греки . . . и поля множество Варягъ и Словенъ и Чудь и Кривичъ и Мерю и Деревлянъ и Радимичъ и Полянъ и Сѣверянъ и Вятичъ и Хорватъ и Дульбъ и Тиверцовъ.» стр. 25. «Въ лѣто 6452 совокупи Игорьъ вои многи Варяги и Русь и Поляне и Словене и Кривичи и Тиверцы и Печенѣги.» *стр.* 36. Долго племена различались по именамъ, даже Русская Правда *Ярослава* различаетъ Русса отъ Славянина; наконецъ всѣ племена соединились въ одинъ Русскій народъ. Какимъ образомъ люди сихъ различныхъ народовъ соединялись для войны, это явствуетъ изъ господствующей личной независимости. Собственно принужденнаго набора или ополченія не видно, да и нельзя представить себѣ въ но-

вооснованномъ Государствѣ. Первые преемники Рюрика едва ли были довольно могущественны, чтобы набирать Славянъ противъ ихъ воли для внешнихъ походовъ; и подвластные племена и роды подъ начальствомъ своихъ вождей, отцы семействъ съ принадлежавшими къ онимъ, добровольно шли на войну по требованію Кнзя. Въ сіе время вѣроятно многіе, побуждаемые славою и корыстолюбіемъ, становились подъ оружіе и вмѣстѣ съ постоянною дружиною составляли значительное войско. Уже позднѣе влчются слѣды походовъ по наказу: »Изяславъ повелѣ собирати вои отъ мала до велика и бысть вои безъ числа.« *Ник.* стр. 214. Но обязанность дружины конечно была обширнѣе и опредѣленнѣе, вѣроятно вслѣдствіе свободнаго соглашенія или присяги Кнзя. Такимъ образомъ *Аскольдъ* и *Диръ* послѣдовали за *Рюрикомъ*; такъ *Угръ Горъ* служилъ *Борису* и умеръ вмѣстѣ съ нимъ; такъ *Варлажко*, по смерти *Ярополка*, продолжалъ вражду съ виновникомъ оной, и *Лѣтописецъ* говоритъ о *Владимірѣ*: »и одва прибави и, и заходи къ нему ротѣ.« *Нест.* с. 69. Такъ и онъ наконецъ присягнулъ *Владиміру*. Притѣры подобныя служебныхъ обязанностей вслѣдствіе присяги находятся у многихъ народовъ. Клятва часто является у нашего *Лѣтописца*, какъ ознаменованіе прекращенія непріязненныхъ дѣйствій, и еще гораздо позднѣе дворянство Русское имѣло свободу переходить отъ одного Кнзя къ другому и служить по свободному соглашенію. Не только Руссы и Славяне, но и иноплеменники служили въ Россіи, и со времени поселенія трехъ братьевъ съ ихъ товарищами, мы находимъ множество Варяговъ (Скандинавовъ) въ службѣ, часто принимаемыхъ для одного какого-либо предпріятія, какъ н. п. Варяги, конхъ *Ярославъ* послѣ отпустилъ въ Константинополь. Многіе приходили служить на долгое время, какъ прежде въ Константинополь, и вѣроятно, подобно Константинопольскимъ Варангамъ, составляли особый, отдѣльный корпусъ. Къ нимъ можетъ быть принадлежали *Грипи*, о коихъ говорятъ Русская Правда. Имъ однимъ выдавалось въ Новгородѣ 1000 гривенъ; по нимъ называлась палата (*гридица*) въ коей *Владиміръ* давалъ свои пиры. Они встрѣчаются только до смерти *Ярослава*. Слова »Грипи« нельзя объяснить ни изъ какого Славянскаго нарѣчія; только языкъ Скандинавовъ даетъ на сіе рѣшеніе. О производствѣ отъ *Gred* мечъ, см. *Эверс* *dt.* Я. 8. Я. с. 209 прим. 6. Еще болѣе прич-

намъ кажется Скандинавское *Grith*, миръ, союзъ, *Grith bressa*, нарушение мира. О семь говоритъ *Янъ Лассенъ Расмуссенъ*: hi milites mercenarii a Graecis foederati vocabantur, se ipsi vocabant Greuthingos (vocem a Grid, pace, foedere, derivandam). — Dissert. de Arabum Persarumque commercio cum Russia et Scandia; pag. 19. Объ *Олафъ Тригвезонъ* и *Гаральдъ* въ Русской службѣ см. *Еверса* Критическія изслѣдованія, стр. 43. прим. 33.

3) Князья по справедливости высоко цѣнили многочисленную и храбрую дружину. Посему *Владимѣра* хвалятъ, что онъ былъ щедръ къ дружинѣ, что онъ любилъ ее и совѣтовался съ нею. Онъ говорилъ: «яко серебромъ и златомъ не имамъ палѣсти людсей, а съ людьми добуду злато и серебро, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискаху людьми злата и серебра.» *Нест.* стр. 158. Посему же дружина *Игореса* громко жаловалась, что ее забываютъ, а всѣ милости изливаются только на *Свениида*; *Нест.* стр. 46; и онъ тотчасъ удовольствовалъ ее набѣгомъ. *Святославъ* высоко цѣнилъ мнѣніе своей дружины, и потому отрунулъ совѣтъ матери принять Христіанскую вѣру; стр. 55; *Мстиславъ* очень славился тѣмъ, что былъ «храборъ на рати и любяше дружину по велику, имѣня не щадяше, и питья и лденія не браняше.» *Нест.* стр. 104. Узы, связывавшія дружину съ Княземъ, были тѣсныя и крѣпкія узы вѣрности и обоюдной помощи на жизнь и смерть. Какъ часто встрѣчается выраженіе «мы положимъ за тебя наши головы» и сколь глубоко чувство воеводы *Вышаты*, который, оставляя безопасный корабль, слѣдуетъ за своею дружиною, выброшенною на берегъ, говоря: «Азъ пойду съ ними; аще живъ буду, то съ ними, аще ли погину, то съ дружиною.» *Нест.* с. 107. Даже право мести распространилось, кажется, какъ на родственниковъ, такъ и на дружину, по крайней мѣрѣ это видно изъ примѣра *Варяжка Ярополкова* и изъ мести *Владимѣра* за избіеніе его воиновъ Новгородцами. *Нест.* стр. 96 и 97.

Размѣщеніе дружины по разнымъ городамъ было естественнымъ слѣдствіемъ увеличенія оной и раздробленія владѣній, происшедшаго отъ раздѣленія отцовской области между сыновьями Князя. Каждый имѣлъ свою особенную дружину, и Намѣстники Князя въ различныхъ городахъ должны были имѣть свою. Вѣроятно, знатные вожди по примѣру Князя имѣли многочисленную дружину. Князь содержалъ на

своемъ иждивеніи только тѣхъ, кои служили при его особѣ; а для содержанія дружины въ различныхъ городахъ, при Намѣстникахъ и Воеводахъ, вѣроятно были назначены особыя земли. Такъ н. п. *Святополкъ* послалъ къ *Пучь* и *Вышгородскимъ* Боярамъ. *Нест.* с. 94. Такъ *Вышата* имѣлъ свою особую дружину, также сынъ его Воевода *Янъ* имѣлъ своихъ отроковъ и слугъ. Слѣпой Норманнъ *Якунъ* начальствовалъ надъ собственными воинами. *Олафъ Тригвезонъ* панялъ себѣ дружину за деньги, приобретенныя имъ службой.

§ 6.

Продолженіе.

Въ семъ періодѣ не видно яснаго различія въ народныхъ классахъ. Кромѣ благородныхъ семействъ, бояръ, народъ состоялъ изъ свободныхъ, кои вѣроятно получали свои названія отъ различныхъ занятій (кои едва ли принадлежали какому либо особому классу, преимущественно предъ прочими). Вѣроятно, свободный воинъ Князя, служившій въ дружинѣ Воеводы или Намѣстника, и купецъ (купчина) отличались только своими занятіями. Жившіе на своихъ земляхъ сельскіе хозяева вѣроятно были не менѣе значительны, ибо и имъ не возбранялось вступать въ дружину Князя, или производить торговлю. Но есть одно различіе, именно народъ раздѣляется на два племени, Руссовъ и Славянъ, кои впрочемъ смѣшиваются въ теченіи времени. Только иностранецъ (Варягъ, Колбягъ) пользовался извѣстными преимуществами, вѣроятно потому, что онъ былъ чужой и не имѣлъ семейственныхъ связей. См. *Русскую Правду* X. (Изданіе *Еверса* въ древн. Правѣ Руссовъ.) Въ законодательствѣ, изданномъ въ концѣ сего періода, въ Русской Правдѣ упоминаются слѣдующія названія свободныхъ людей. I. «Гридинъ», вѣроятно Скандинавскій наемникъ; см. § 5 прим. 2. II. «купчина», купецъ. III. «Ябетникъ»? IV. «Мечникъ». За

всѣхъ сихъ, были ли они Руссы, Славяне или ино-племенники (?) (Изгой), платилась равная вира. Правда II, Законъ ни объ комъ болѣе не упоминаетъ, и не безъ основанія, ибо въ законѣ, писанномъ для Новгорода, люди служившіе Князю и люди торговые были преимущественно важны. Если бы въ народѣ существовало болѣе различіе между классами и произвело различныя права, то безъ сомнѣнія это перешло бы и въ законы. Сіе различіе обнаруживается уже въ прибавленіяхъ дѣтей Ярославыхъ къ Русской правдѣ 1). Въ сихъ послѣднихъ, кромѣ нѣкоторыхъ новыхъ Княжескихъ служителей, являются «огнищаникъ», владѣтель земли, «омердъ», простолюдинъ, и «рядовичъ» Княжескій. Между ими видно большое различіе. За убіеніе обоихъ послѣднихъ платилось 5 гривенъ, а за убіеніе перваго 80 гривенъ, вдвое болѣе прежней общей виры — 40 гривенъ. И такъ омердъ и рядовичъ принадлежали къ послѣднему классу въ Государствѣ 2). Производитъ торговлю, равно какъ и вступать въ Княжескую службу, кажется не было преимуществомъ какого нибудь сословія, и не видно, чтобы важнѣйшіе купцы («гости»), коихъ Князь употреблялъ для порученій въ иныхъ земляхъ, пользовались какими-либо преимуществами 3).

1) Кажется, въ древнѣйшей Правдѣ собою не было подробныхъ положеній касательно различія классовъ подданныхъ. О Боярахъ, равно какъ и о Старѣйшинахъ народа, не упоминается. Для всѣхъ классовъ, упомянутыхъ въ Правдѣ, опредѣлена была одна общая вира въ 40 гривенъ. И такъ здѣсь открывается истинное начало виры, ибо она, замѣняя частную месть, первоначально должна была быть равною для всѣхъ классовъ. Отличіе высшаго сословія отъ прочихъ, и постановленіе для него высшей виры принадлежатъ позднѣйшему времени, и суть необходимыя слѣдствія дальнѣйшаго развитія сословій въ Государствѣ. Сначала бываетъ какъ бы случайно, что Князь требуетъ болѣшую виру за убіеніе важнаго служителя. Сіе различіе должно быть въ пользу знат-

нѣйшаго. Простолоудинъ не столь важенъ для Государства. Такимъ образомъ вира удвоилась за нѣкоторыхъ служителей Княжескихъ и огнищанина, и Правда XIII столѣтїя содержитъ уже общее постановленіе, что убійство мужа княжа наказывалось впрюу 80 гривенъ. Напротивъ простолоудинъ почитался маловажнѣе инаго хорошаго раба.

2) Изъ названій, приведенныхъ въ древнѣйшемъ Законѣ, многія весьма темны, и. п. ябетникъ. *Еверсъ*. (ält Я. d. Я. стр. 271 прим. 3) почитаетъ его сборщикомъ податей. *Саксонъ Грамматикъ* повѣствуетъ о герое Старкоддеръ, что онъ отвергъ помощь одного глашатая (grасоnіs) за то, что онъ получалъ пропитаніе угнѣтая бѣдныхъ, и пр. *Зумъ* и *Ведель* также думаютъ видѣть въ немъ сборщика публичныхъ податей. *Стефанъ* въ своихъ примѣчанїяхъ на *Саксона*, pag. 148, даетъ этому слову смыслъ стряпчаго, ходатая по дѣламъ, или жетолкователя Права, (ябедника?). Но могли ли быть жетолкователи Права въ такія древнія времена? — Если законы, столь краткіе какъ Правда, упоминаютъ о сборщикѣ податей, то сіе можно объяснить тѣмъ, что ненависть и отвращеніе, которое всѣ питали къ сему чиновнику, могли часто подвергать жизнь его опасности. Однако вообще сіе названіе остается темнымъ. Легче объясняется слово «мечникъ», меченосецъ. Только спрашивается, разумѣлся ли подъ онымъ каждый воинъ Князя, или служитель, который носилъ мечъ его? Въ пользу перваго значенїя свидѣтельствуемъ одно позднѣйшее мѣсто въ Лѣтописи: *Ист. Карамъ*. I прим. 476; «Огнищанинъ» владѣтель земли; *Еверсъ* ält. Я. d. Я. стр. 306 прим. 1. Вѣроятно это означало сельскаго хозяина, жившаго на своей землѣ. Владѣніе землею вездѣ является отличительнымъ преимуществомъ. Оно-то представляетъ владѣльца наследственнаго имѣнїя (Odel) столь значительнымъ на Скандинавскомъ Сѣверѣ, и въ теченїи времени порождаетъ различныя законы, касательно сохраненїя сего имѣнїя во владѣнїи одного рода, выкупа онаго и продажи; причемъ кажется страннымъ, что въ Норвегїи, при народномъ правленїи и съ меньшимъ, нежели въ другихъ земляхъ, феодальнымъ дворянствомъ, право сихъ имѣнїй сохранилось съ большею строгостїю. *Dissert. Paulsen de antiqui populorum juris hereditarij nexu cum eorum statu civili. Sectio I.* pag. 148 etc.

Коль скоро народъ выходитъ изъ кочеваго состоянїя, тотчасъ является поземельная собственность. Поэтому

земля была уже во владѣніи родовъ во время пришествія *Рюрика*, и вѣроятно осталась и послѣ сего въ ихъ владѣніи, ибо нельзя принять, чтобы новые владѣтели вездѣ почитали себя завоевателями. Можетъ быть это и было при покореніи нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ, коихъ земли достались завоевателю, когда жители были истреблены; но при добровольномъ покореніи избранному Князю, каковъ былъ *Рюрикъ*, не было причины принимать столь стѣснительныя мѣры. И позднѣе нѣтъ никакого слѣда, чтобы Князь принималъ за правило всю землю считать своею собственностію. Слѣдственно были владѣльцы земли, и они должны были быть почетнѣе тѣхъ, кои, не имѣя такой собственности, жили различнымъ образомъ, на различныхъ мѣстахъ, отъ звѣриной и рыбной ловли и службы. Размноженіе родовъ вѣроятно сдѣлало сей послѣдній классъ многочисленнѣе; не всякій могъ быть владѣльцемъ земли. Иногда другія занятія были прибыльнѣе, и притомъ классъ отпущенниковъ вѣроятно значительно умножилъ число сихъ бездомовныхъ. Презрительное названіе «смердь» было прилично симъ людямъ. Впрочемъ простой смердь легко могъ быть родственникомъ Боярина или Воеводы, т. е. отличнаго Мужа Князя (благороднаго происхожденія), точно такъ же, какъ простолюдинъ въ Шотландскомъ кланѣ могъ быть родня своему начальнику. Первый, богатѣйшій и сильтѣйшій въ родѣ, былъ знатный воинъ княжескій, Бояринъ; второй, будучи бѣднѣе, часто былъ принужденъ снискивать пропитаніе личною службою, даже въ теченіи времени побуждаемый обстоятельствами могъ сойти въ классъ рабовъ. Смердь былъ свободенъ, и подобно всякому другому, могъ слѣдовать за Княземъ въ походы: «нача Ярославъ вои дѣляти старостамъ своимъ по $\dot{\text{z}}$ гривень, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородцемъ по $\dot{\text{z}}$ гривень, и отпусти я всѣ домовъ.» *Ник.* стр. 179. Позднѣе мы находимъ смердовъ подданными, кои обязаны платить подати. Не ясно названіе княжескаго «рядовича» (это слово очевидно происходитъ отъ «рядъ, порядъ, урядъ», порядокъ, соглашеніе; «рядъ положить» условиться; «рядилъ» распоряжался). Рядовичъ былъ свободенъ, какъ и смердь, и можетъ быть состоялъ съ Княземъ въ какихъ-либо отношеніяхъ, вслѣдствіе соглашенія. Таковое значеніе указываетъ не только на нанятаго слугу, но можетъ быть и на работника, нанятаго для земледѣлія, и даже на откупщика. Нельзя полагать, чтобы рабы обрабатывали земли Князя; слѣд-

ственно только посредством отдачи на откупъ Князь могъ получать доходы съ пространныхъ земель, ему принадлежавшихъ; рано встрѣчаются слѣды откупнаго контракта. Вѣроятно владѣтель земли совсѣмъ не хотѣлъ обрабатывать землю другаго. И такъ для земледѣлія, для обработыванія княжескихъ земель, оставался только простолюдинъ, смердь. Посему-то прибавленія къ Правдѣ отличаютъ преимущественно лошадь Князя отъ лошади смерда, улей Князя отъ улья смерда, и пр. Какія условія заключались въ такихъ случаяхъ, не видно. Можетъ быть они состояли въ службѣ, поставкѣ естественныхъ произведеній и податахъ.

3) Касательно отношеній купцовъ сей періодъ не содержитъ ничего опредѣленнаго, по крайшій мѣръ не видно, чтобы торговля была занятіемъ особаго какого либо класса. Торговля вѣроятно была значительна, ибо уже *Адамъ Бременскій* называетъ Кіевъ соперникомъ Константинополя. Глав. 13. *Френъ* сообщаетъ намъ извѣстія о торговлѣ Руссовъ съ Арабами въ устьяхъ Волги. Торговля съ Греками вѣроятно была очень значительна, ибо она уже столь рано была предметомъ договоровъ Олега и Игоря съ Греками. Тѣ, кои путешествовали въ Грецію, »Гречники«, въ позднѣйшія времена пользовались даже особеннымъ покровительствомъ Князя, котораго воины сопровождали ихъ на пути туда и обратно. *Карамз.* II. прим. 410. Въ договорахъ въ первый разъ встрѣчается наименованіе »гости« — »а иже приходачи гости, егда емлютъ мѣсячину на 6 мѣсяць хлѣбы, вины и мясы и рыбы« и пр. *Нест.* стр. 25. Напротивъ тѣ Руссы, кои пріѣзжали не для торговли и не для государственныхъ дѣлъ, не получали таковаго публичнаго содержанія. Греки отказывали въ ономъ: »аще придутъ Русь безъ купли, да не взимають мѣсячины.« Тамъ же. Самая торговля была совершенно свободна и безъ пошлинъ: »да творятъ куплю якоже имъ надобе, не платя мыта ни въ чемъ же.« стр. 26. Что сія свобода продолжалась и въ позднѣйшія времена, то явствуетъ изъ *Льва Діакона.* *Swerg alt.* № 5. № стр. 81. прим. 24. и стр. 86. Не видно, какое различіе существовало между гостемъ и купчиною. Наименованіе гостя вѣроятно приличествовало купцу, отправлявшемуся въ чужіе края, ибо онъ, по обычаю того времени, пользовался гостепріимствомъ. Часто такимъ купцамъ поручались посольскія дѣла, срав. *Swerg* стр. 182 и далѣе, въ удостовѣреніе чего имъ давали перстни

съ печатами, а наконецъ грамоты, или паспорта, стр. 184. Дальнѣйшее образованіе торговаго сословія относится къ послѣдующему времени. Пошливъ не видно.

§ 7.

Продолженіе.

До сихъ поръ не извѣстно, имѣли ли Руссы касту жрецовъ, во время язычества. Напротивъ кажется, что призваніе Варяго-Руссовъ остановило развитіе Славянскаго язычества, что и облегчило введеніе Христіанства 1), которое въ семь періодъ началò дѣлаться господствующею вѣрою. Россія получила изъ Греціи первыхъ духовныхъ, но права ихъ были еще неопредѣленны. Въ концѣ періода за 30 лѣтъ Христіанство было уже введено (отдаленнѣйшія страны, особливо Финскія племена долго оставались еще въ язычествѣ). Очевидно, что въ столь короткое время нельзя было много сдѣлать для устройства дѣлъ церковныхъ. Главное занятіе духовенства должно было ограничиться обращеніемъ и поученіемъ народа. Не вѣроятно, чтобы тогда существовала судебная власть Церкви, и чтобы дѣла церковныя были уже отдѣлены отъ свѣтскихъ, тѣмъ болѣе, что духовныхъ едва было достаточно для обращенія народа, что церкви должно было еще строить, и что для созерцательной жизни монашествующихъ не было еще ни мѣста, ни удобствъ 2). Духовенство содержалось милостынею и щедростію Князей и частныхъ лицъ. Едвали духовенство имѣло земли, и власть его вѣроятно не простиралась далѣе вѣрообращенія и надзора. Но какъ духовенство долго состояло изъ Грековъ, то естественно, что господствовавшія въ Греческой Церкви мнѣнія о правахъ его перешли и къ намъ сами собою, безъ особаго утвержденія, покоинку они не противорѣчили свѣтской власти. Мнимый уставъ Вла-

димирь вѣроятно былъ моментомъ такового уравненія правъ, хотя не могъ съ самаго начала практически установить сихъ правъ, или по крайней мѣрѣ не въ томъ видѣ, въ какомъ находимъ сей Уставъ изъ документа, который носить на себѣ слѣды вставокъ, и даже въ отношеніи къ языку, кажется, принадлежитъ позднѣйшему времени. Можетъ быть основаніемъ ему служить оригиналъ, болѣе соразмѣрный съ отношеніями сего времени (Описаніе Кіевскаго Собора, прибавленія, стр. 8). Мнимый Уставъ *Ярославовъ* явно подложенъ 3). *Владимиръ* подарилъ построенной имъ церкви на содержаніе десятую часть своихъ доходовъ.

1) Древнѣйшее идолопоклонство нашихъ Славянъ не извѣстно. Нигдѣ нѣтъ объ ономъ определенныхъ извѣстій. Можетъ быть Славянскія племена имѣли взаимно сходныя понятія и нѣкоторые главныя божества (н. п. Перунъ); но дальнѣйшее развитіе религіознаго вѣрованія вѣроятно вездѣ произвело измѣненія. Посему надлежитъ осторожно пользоваться иностранскими извѣстіями. Срав. *Кар. Ист. I.* стр. 80. У Славянъ въ Ретрѣ была могущественная жреческая каста. У нашихъ Славянъ не видно и слѣда языческихъ жрецовъ, кромѣ кудесниковъ и волхвовъ, ежели ихъ почитать таковыми (н. п. объ Олегѣ говорятъ, «бѣ бо преди вопрошалъ волхвовъ и кудесниковъ: отъ чего ми естъ смерть, «но онъ мало уважалъ ихъ, насмѣхаясь надъ ними: «то ти не право глаголють волхви, но все ложь естъ,» *Нест.* стр. 53, *Арх.* стр. 29 упомянуты «волхвы своя» и далѣе «солгаша ми волхвы наша»). Впрочемъ сіе названіе встрѣчается и позднѣе во времена Христіанства, и потому не могло означать служителя идоловъ. Напримѣръ кудесники встрѣчаются у Бѣлаозера, и схвачены какъ смерды Святослава, *Ник.* стр. 200. Далѣе срав. рассказъ о волхвѣ въ Новгородѣ во время Князя Глѣба; сей волхвъ выдавалъ себя за бога, хвалясь, что знаетъ все, настоящее и будущее. Вѣроятно они были вдохновенные прорицатели, люди славившіеся высокими знаніями и силами, подобно Шамапамъ. Что можно приобрѣсть всевѣдніе чрезъ ближайшія сношенія съ высшими существами, это было всеобщимъ вѣрованіемъ. Такъ н. п. *Адамъ Бременскій* въ

своемъ описаніи Дани, глав. 32, упоминаетъ, что всѣ жители Норвегіи хорошіе Христіане, исключая тѣхъ, кои живутъ за полярнымъ кругомъ у океана, и очень сильны въ волшебныхъ искусствахъ и чарахъ, такъ что они выдаютъ себя за людей, знающихъ все, что каждый человѣкъ дѣлаетъ во всемъ свѣтѣ.

Весьма замѣчательно, что пѣглы при жертвоприношеніяхъ не упоминается о жрецахъ; а Князь, Бояре и Старѣйшины приносили жертвы: «и творяще требу кумиромъ съ людьми своими, рѣша старцы и бояре: мѣчемъ жребы на отроки и на дѣвицы; на него же падеть, того заржемъ богомъ.» *Нест.* стр. 71. Такъ войско клялось предъ Перуномъ, не имѣя нужды въ жрецахъ, и Руссы, торговавшіе въ устьяхъ Волги, возили съ собою своихъ идоловъ и сами воздвигали ихъ. Срав. *Збп Zofan von Grabn.* Вѣроятно Князь и сами отцы семейства завѣдывали богослуженіемъ. Но не возможно, чтобы вѣроисповѣданіе Славянъ безпрепятственно развивалось дагѣ по прибытіи Варяго-Руссовъ, ибо явленіе иноплеменнаго народа - завоевателя, имѣвшаго другую вѣру, должно было произвести несогласіе въ религиозныхъ мнѣніяхъ. Впрочемъ кажется, ни одно божество, изъ приведенныхъ Летописцемъ (Перунъ, Волосъ, Хорса, Дажба, Стриба, Смаргла, Мокошь), не принадлежало къ Скандинавской Мифологіи. Это покажется страшнымъ, если принять, что племя Руссовъ, со всеми принадлежавшими къ оному, по приглашенію переселялось на новыя жилища. Таковое племя, явившись господствующимъ, не легко отказалось бы отъ своихъ обычаевъ и вѣрованія. Въмѣсто сего мы видимъ, что Славянскій языкъ, вѣра и правленіе, оставались господствующими, и Варяго-Руссы вскорѣ совсѣмъ смѣшались съ Славянами. Это легко объяснить, если принять *Рюрика* и товарищей его не за племя, а за сообщество военныхъ людей, можетъ быть даже различныхъ Сѣверныхъ народовъ. Храбрый Скандинавскій мореплаватель, знавшій чуждыя страны и обычая ихъ, посвятить себя единственно воинственной жизни, едва ли имѣлъ привязанность къ своей вѣрѣ (которую осыдлыя племена свято сохраняютъ), и входя въ тѣснѣйшія связи съ другими народами, легко могъ перейти къ ихъ правамъ и мнѣніямъ. Но съ происхожденіемъ Государства еще менѣе могла развиваться жреческая власть. Никто изъ Князей не потерпѣлъ бы сего. Равнодушіе къ прежней вѣрѣ, равнодушіе къ Славянской, многократное принатіе Христіанства

даже до *Владимира* (въ войскѣ Игоря являютсѣ Руссы Христіане, *Нест.* стр. 45. Сказаніе о Христіанскомъ мученикѣ стр. 71 и 72. Христіанство рано начало проникать, см. описаніе Кіево-Софійскаго Собора, введеніе) не допустили религію Руссовъ достигнуть зрѣлости. Даже язычникъ *Владиміръ* нѣкоторымъ образомъ является учредителемъ и основателемъ правильнаго Славяно-Русскаго богослуженія. Онъ воздвигнулъ великолѣпный истуканъ Перуна, и приносилъ жертвы ему и другимъ вышеупомянутымъ. Добрыня, Новгородскій его Намѣстникъ, также поставилъ изображение Перуна на Волховѣ. *Нест.* стр. 70. Прежде его, кажется, ни одинъ Князь не заботился о богослуженіи, оставая на произволъ каждаго вѣру, которая независимо образовывалась изъ смѣшенія народа. Именно этимъ смѣшеніемъ и недостаткомъ жреческой касты можно объяснить легкость введенія Христіанства. *Владиміръ*, бывшій ревностнымъ идолопоклонникомъ и верховнымъ жрецомъ, повелѣлъ креститься, и народъ повиновался съ полною довѣренностію. *Нест.* 81. Совѣщанія со Старейшинами было достаточно, чтобы убѣдить народъ въ превосходствѣ новой вѣры. Совершенно иною является борьба Христіанства съ язычествомъ въ Швеціи. *Олафъ* долженъ былъ обѣщать народу: не принуждать его къ принятію Христіанства. Срав. *Udvald von Witten.* Кар. 41. Король *Инге* терпѣлъ оскорбленія отъ народа, и былъ лишенъ престола *Свеномъ* жертвоприносителемъ, и притомъ въ такое время, когда Христіанство имѣло уже многочисленныхъ приверженцевъ. *Rihs Geschichte von Schweden.* стр. 124. Въ Россіи Христіанство распространялось безъ большаго сопротивленія и упорства со стороны народа; но обращеніе въ столь пространномъ Государствѣ вѣроятно продолжалось довольно долго, и уже гораздо спустя Христіанство имѣло своихъ мучениковъ въ Ростовѣ и у Вятчей. См. *Карамз.* Ист. П. прим. 138.

2) Что отношенія духовенства дѣйствительно были таковы, то видно изъ различныхъ мѣстъ Лѣтописи, хотя это явствуетъ и само собою. Вездѣ должно было сначала предпринять крещеніе и разрушеніе идоловъ и мѣстъ поклоненія. *Владиміръ* сначала построилъ церкви на сихъ мѣстахъ и постановилъ священниковъ для крещенія народа. *Нест.* стр. 84. Лѣтопись съ самаго начала упоминаетъ о Митрополитахъ и Епископахъ; естественно, они были назначаемы по примѣру Греческихъ; но когда начались

цервья Епархіи? этого нельзя опредѣлять съ точностію. Вѣроятно главное занятіе сихъ духовныхъ состояло въ надзорѣ надъ обращеніемъ народа въ Хр. вѣру и надъ возникающими взаимными отношеніями духовныхъ съ свѣтскими.

Только при *Ярославѣ* Лѣтопись упоминаетъ объ успѣшномъ распространеніи Христіанства, умноженіи монаховъ и началѣ монастырей. *Нест.* стр. 106. Если бы духовенство и прежде было многочисленно, то не возможно было бы приводить какъ нѣчто важное, что трое пѣвчихъ пріѣхали изъ Греціи въ Россію съ своими семействами. *Созф.* стр. 155. (Это было еще въ 1052.) Но какъ Уставъ *Владиміровъ* могъ быть практически прилагаемъ при такомъ положеніи дѣлъ? Гдѣ были всѣ эти духовные, надъ коими судебную власть имѣлъ Митрополитъ, его намѣстники и судьи? гдѣ были подчиненныя ему заведенія и лица: больницы, богадельни, путешественники къ Святѣмъ мѣстамъ, монахи, монахини? Вѣроятно только въ Уставѣ!

3) Уставъ *Ярославовъ* для духовенства есть замѣчательное явленіе, — въ подлинности коего всѣ сомнѣваются. Даже *Евгеній*, строгій и тщательный изыскатель, вѣроятными доказательствами защищающій подлинность *Владимірова* Устава, объявляетъ себя несовсѣмъ въ пользу перваго. Въ отношеніи къ языку Уставъ *Ярославовъ* гораздо моложе Русской Правды. Судебная власть духовенства въ немъ точнѣе опредѣлена, и уполномочена въ пользу духовенства налагать пени, несоизмѣримыя съ тѣмъ временемъ. Все, принадлежащее къ вѣдомству духовныхъ судовъ, и всѣ основанія Права, состоятъ внѣ всякой связи съ свѣтскими законами *Ярослава*. Другая грамота *Ярослава* объ освобожденіи духовенства отъ податей, въ *Арх.* списокѣ, содержитъ даже Татарскія слова, н. п. «тамга» (понилина), и упоминаетъ о подати, которая учреждена позднѣе. Нельзя доказать, что слово «тамга» перешло къ Руссамъ отъ другаго какого либо народа, а не отъ Татаръ; и заботливость духовенства касательно подтвержденія сей грамоты въ позднѣйшее время, подаетъ поводъ къ недоувѣрчивости. Она была подтверждена, какъ говорятъ, въ 15 столѣтіи. *Кар. Ист. V.* прим. 235, еще позднѣе грамотою 1499. Бѣлорусскій Архивъ грам. III. Въ сей послѣдней совсѣмъ не упоминается объ Уставѣ *Владиміра*, но только о *Ярославовомъ*, какъ выгоднѣйшемъ; причемъ духовенство жалуется, что были нарушенія правъ его, со стороны свѣтскихъ властителей.

Замѣчательно, что въ сочиненіи Митрополита *Іоанна, Кар. Ист.* II. прим. 158, нѣтъ и слѣда упомянутыхъ денежныхъ пеней. Тамъ Митрополитъ налагаетъ только духовныя наказанія — педопущеніе къ таинствамъ.

4) Еще въ Ветхомъ Заветѣ было собраніе десятины, и хотя Греческая церковь не требовала оной, какъ должно, но мысль о семъ легко могло породить Священное Писаніе, тѣмъ болѣе, что при первомъ назначеніи духовнымъ содержанія изъ частныхъ имуществъ Русскихъ Князей, необходимо долженствовала быть опредѣлена известная часть. Такъ Владиміръ подарилъ основанной имъ церкви 10ю часть своихъ доходовъ: »Се даю церкви сей святей Богородицы отъ имѣнія моего и отъ градовъ 10ю часть, и положи, написавъ клятву церкви сей, рекъ: аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ, и вдасть десятину Анастасу Корсуниину« *Ист.* стр. 87. Изъ сихъ словъ кажется слѣдуетъ, что сей даръ подтверждался грамотою, и давалъ сей церкви неоспоримое право на десятину. Конечно не всякая церковь могла требовать подобнаго права, ибо Владиміръ даровалъ оное только одной, и Степенная Книга не представляетъ основательнаго доказательства, что бы существовало общее право сего рода. И наследники его представляли иногда церквамъ доходы съ своего имѣнія, н. п. *Ярополкъ*: »бже блаженный десятину дая св. Богородицы отъ всѣхъ скотъ своихъ и отъ жить на всѣ лета.« *Ист.* стр. 129. Вообще летописи подтверждаютъ, что духовенство получало первоначально содержаніе изъ доходовъ княжескихъ, н. п. *Ярославъ*: »поставише попы и дающе имъ отъ пятини своего урокъ.« *Ист.* стр. 106. Въ пользу болѣе развитой системы обезпеченія духовенства свидѣтельствуетъ извѣстіе 1096 года, что при пожарѣ въ Суздаль уцѣлѣла церковь св. Димитрія, которую *Ефремъ* наградилъ деревнями. *Ист.* стр. 148. Когда духовенство размножилось, тогда Князю было бы тяжело содержать его изъ своихъ доходовъ, почему и начали дарить церквамъ и монастырямъ земли воздѣланныя и невоздѣланныя; отъ сего произошли подданные духовенства, т. е. живущіе на его земляхъ (о чемъ будетъ говорено въ слѣдующемъ періодѣ). Какъ мало по малу произошли монастыри и получали имѣнія, то видно изъ естественнаго и простаго разсказа о началѣ Печерскаго монастыря и объ основаніи онаго св. Антоніемъ. Жившіе съ нимъ монахи сначала питались милостынею и дарами. Мало по малу число ихъ увеличилось, и наконецъ они

построили себѣ церкви въ пещеры и получили для сего въ даръ отъ Князя гору. *Нест.* стр. 103. Лѣтописецъ присебѣ прибавляетъ: »мнози бо монастыри отъ Князь и отъ Боляръ и отъ богатство поставлены, но не тацы, кацы суть поставлены слезами и пощеніемъ и молятвою и бдѣніемъ.« *Нест.* стр. 111.

§ 8.

Продолженіе.

Объ отношеніяхъ духовенства къ Государству и о внутренней организаціи онаго нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Первыхъ духовныхъ, Митрополитовъ и Епископовъ поставлялъ Патріархъ Константинопольскій. Сомнительно, чтобы существовали опредѣленныя Епархіи уже при *Владимірѣ*. Большая часть оныхъ произошли уже въ слѣдующемъ періодѣ. Кіевскій Митрополитъ (ибо онъ кажется жилъ въ семъ городѣ) былъ главою Россійской Церкви. Ему были подчинены Епископы, поставленные въ различныхъ городахъ, равно какъ и монастыри и бѣлое духовенство 1). Но происхожденіе Епархій большею частію должно отнести къ слѣдующему періоду. Впрочемъ *Ярославъ* уже показалъ первенство свѣтской власти въ церковныхъ дѣлахъ, обще съ Россійскими Епископами избравъ Митрополита *Иларіона*, независимо отъ Константинополя. Изъ сего легко можно видѣть, почему духовенство всегда было подчинено свѣтской власти.

1) Еще въ 1055 году видимъ мы примѣръ судебной власти Митрополита *Ефрема* надъ *Лукою*, Епископомъ Новгородскимъ, коего предъ нимъ обвинилъ собспвенный его рабъ. *Новг. лѣт.* стр. 36.

§ 9.

Провинціи.

Съ самаго начала Государства весьма слабыя взы связывали различныя провинціи онаго, т. е. об-

ласти городовъ или главныхъ мѣстъ жительства 1). Рюриково раздѣленіе, образовавши независимыя владѣнія, не вездѣ имѣло вредное вліяніе, хотя по нѣкоторымъ мѣстамъ Лѣтописи можно вѣрить возможности сихъ вредныхъ слѣдствій 2); но послѣдующее раздѣленіе городовъ между сыновьями Великихъ Князей, и недостатокъ определенныхъ постановленій политическаго права, касательно взаимныхъ отношеній наслѣдниковъ Княжескихъ, до утвержденія правила, что старшій въ родѣ имѣеть верховную власть, препятствовали соединенію частей Государства. Управление отдаленныхъ странъ и городовъ Княжескими наместниками, малое вліяніе верховной власти на внутреннія отношенія подданныхъ, а сверхъ сего и случайныя обстоятельства, кои не дозволяли иногда Князю дѣйствовать съ энергіей, нерѣдко давали поданнымъ случай поступать независимо 3).

Дѣятельная торговля съ Скандинавіею и сѣверными Германцами, происходящее отъ того богатство и образованность, возбудили въ Новгородцахъ общественный духъ, и они умѣли пользоваться отдаленностію отъ Кіева и услугами, оказанными *Владиміру* и преимущественно *Ярославу*. Сей послѣдній кажется далъ Городу законы, которые опредѣляли отношенія верховной власти къ поданнымъ 4).

1) Изъ лѣтописей нельзя видѣть опредѣленнаго раздѣленія Россіи на части или провинціи. Поселенія различныхъ племенъ въ городахъ, коихъ много построили въ послѣдствіи Князя, вѣроятно образовали первые округи. Подобные центральные пункты народонаселенія были вѣроятно раздѣлены невоздѣланными землями. Естественно, съ теченіемъ времени и съ увеличеніемъ числа Княжествъ, настала необходимость утвердить границы, что и было сдѣлано. Подобною границею своихъ областей *Ярославъ* и *Мстиславъ* положили *Днѣпръ*. *Нест.* стр. 105. Впрочемъ въ семь періодъ являютя уже многіе города: *Кіевъ*, *Новгородъ*, *Исковъ*, *Полоцкъ*, *Смоленскъ*, *Чер-*

ниговъ , Переяславль , Владиміръ , Ростовъ , Муромъ , Белоозеро и др. Нельзя опредѣлить , на какихъ основаніяхъ Ольга въ нѣкоторыхъ странахъ устроила свои «погосты». По мѣсту въ *Нест.* стр. 52 , гдѣ онъ говоритъ о памяти , оставленной по себѣ Ольгою , можно заключить , что погосты были поселенія , въ конхъ она останавливалась погостить и собирать подати. Это состояло въ связи съ путешествіями Князей , «попоуде» (срав. *Swet's ält. N. d. N.* стр. 186. прим. 11. и *Карамз.* Ист. III. прим. 81.) , о коихъ упоминають летописи. Въ другихъ странахъ были вѣроятно другія раздѣленія.

2) Весьма вѣроятнымъ кажется , что отдѣльныя Княжества , Полоцкое и Туровское , коими владѣли независимые Скандинавскіе Князья , произошли изъ *Рюрика* раздѣленія земель. Государству мало было пользы отъ того , что сии владѣтели лишались земель своихъ при дальнѣйшемъ развитіи власти великихъ Князей ; ибо оно опять раздѣлилось между сыновьями Князей. Даже великая опасность отъ нападеній другихъ родовъ не могла побѣдить любовь Князей къ удѣльности.

3) Случаи сего рода не рѣдки въ древнѣйшей исторіи Россіи , и при независимыхъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ нѣкоторыхъ городовъ не должно принимать за основаніе оныхъ право , утвержденное закономъ , а просто малое вліяніе Княжеской власти на внутреннія семейственныя отношенія ; она оставалась въ бездѣйствіи , когда недоставало силы. Такъ народъ въ Бѣлгородѣ , осажденномъ Печенѣгами , дѣйствовалъ совершенно независимо , — только по совѣщанію родовыхъ начальниковъ и старѣйшинъ. *Ник.* стр. 159. Князь былъ въ отсутствіи , должно было дѣйствовать , и народное собраніе безъ дальнѣйшихъ околичностей заступило мѣсто Княжеской власти. Тоже народоправленіе обнаруживалось , когда Князь оказывалъ слабость , какъ н. п. въ Кіевѣ , когда при нападеніи Половцевъ Князья: *Изяславъ* , *Всеволодъ* , *Святославъ* потеряли духъ. *Нест.* стр. 118. Народъ собрался на вѣче , и рѣшилъ , что должно рѣшиться на защищеніе , и когда Князья на то не соглашались , то онъ освободилъ даже плѣннаго *Всеслава* и самовластно поставилъ его вождемъ и властителемъ ; по снова покорился возвращающемуся *Изяславу* , тѣмъ болѣе , что *Всеславъ* бѣжалъ. Народное собраніе или Вѣче является не только въ Новгородѣ , но и во многихъ городахъ Русскихъ , и первоначально есть не иное что , какъ совѣ-

щяіе главъ народа, въ случаяхъ нужды, когда нѣтъ Князя, или онъ не въ состояніи дѣйствовать. При порядочномъ и благоустроенномъ правленіи отсутствіе Князя не столь важно, ибо его чиновники и намѣстники продолжаютъ управление; не такъ бываетъ въ юныхъ Государствахъ, кои подобно Россіи, основаны были на прежнемъ общественномъ правленіи Славянскихъ племенъ. Посему развитіе народоуправленія въ Новгородѣ, именно въ семь первомъ періодѣ, происходило естественно при нѣкоторыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ.

4) Положеніе Новгорода, благопріятное для торговли, для притяга іиностранныхъ, должноствовало произвести богатство и образованность. Можно принять Новгородъ болѣе развитымъ даже при первоначальномъ общественномъ правленіи, можетъ быть даже во время нападений Скандинавовъ, если разсудимъ, что въ семь городъ и его области состоялось соединеніе различныхъ народовъ для сопротавленія внѣшнимъ врагамъ. Въ немъ родилась первоначальная мысль призвать иноземнаго властителя. Кажется, Новгородъ гораздо ранѣе былъ значителенъ, нежели какъ мы думаемъ. *Erweis ält. R. d. R.* стр. 248. Можетъ быть и смѣшеніе съ иноземцами подѣйствовало на характеръ сего народа, который еще и понынѣ отличается твердостью и упорствомъ, соединенными съ гордостью. Разсказъ о томъ, какъ Новгородцы требовали Князя изъ сыновей *Святославовыхъ*, изображаетъ ихъ надменными и непокорными, и угроза: «аще вы не поидете къ намъ, то нальземъ Князя собъ,» *Нест.* стр. 61, легко объясняется, ибо они уже призвали *Рюрика*. Они испросили себѣ *Владимира*; въ его родствѣ съ *Добрынею*, знатнымъ Новгородцемъ, заключалась причина ихъ выбора, и ихъ предпочтительной склонности къ *Владимиру*, а равно и согласія *Святослава*, послѣ оказанной ими непокорности. *Владимиръ*, въ послѣдствіи единовластитель Россіи, назначилъ сего родственника намѣстникомъ въ Новгородѣ. *Нест.* стр. 70. Услуги, оказанныя Новгородцами въ различныя времена *Владимиру* и *Ярославу*, показываютъ не только сильный общественный духъ, но и богатство. Когда *Ярославъ*, побѣжденный *Болеславомъ*, хотѣлъ бѣжать за море, тогда Новгородцы изрубили ладьи: «и начаша скоть собирать отъ мужа по 4 куны, а отъ старосты по 5 гривенъ, а отъ Боляръ по 80 гривенъ, привелоша Варягъ и даша имъ скоть.» *Нест.* стр. 99. Таковое Государство ко-

нечто могло возбудить зависть Великихъ Князей Кіевскихъ и внушить сомнѣнія касательно вѣрности и преданности. *Стар. ꙗз. д. ꙗз.* стр. 250 и дал. — Въ управленіи Новгорода не видно еще ни какой рѣшительной черты. Великіе Князья поставляли въ немъ, какъ и въ другихъ городахъ, своихъ Намѣстниковъ: и, п. когда *Владиміръ* бѣжалъ за море къ Варягамъ, то *Ярополкъ* поставилъ своего Намѣстника въ Новгородъ, — также и *Владиміръ*, слѣвавшись Великимъ Княземъ Кіевскимъ: »Посади Добрыню, уя своего, въ Новгородъ.« *Нест.* стр. 70. Еще не видно слѣда, чтобы Новгородцы сами избирали себя Посадника (хотя летописи упоминаютъ о Посадникѣ *Колотинѣ*, но онъ является въ отсутствіе *Ярослава*, былъ сынъ *Добрыни*, *Нест.* стр. 99, и вѣроятно *Ярославовъ* Намѣстникъ), даже и названіе сихъ чиновниковъ указываетъ на прежнее названіе княжескихъ Намѣстниковъ (посадить). Но должно замѣтить, что народное Вѣче собралъ самъ *Ярославъ*, хотя обстоятельства требовали участія народа, именно Князь имѣлъ въ ономъ нужду, по совершеніи кровавой мести за своихъ убитыхъ Варяговъ. Въ послѣдствіи только въ Новгородѣ и Псковѣ народное собраніе представляло верховную власть; въ другихъ городахъ оно является болѣе народнымъ возстаніемъ.

Впрочемъ не извѣстно, какія постановленія *Ярославъ* далъ Новгородцамъ. Все позднѣйшее правленіе Города выводилось и основывалось на правахъ и вольностяхъ, дарованныхъ *Ярославомъ*; но о семъ нѣтъ никакой грамоты. Данное право, Русская Правда имѣетъ характеръ права частнаго, и не содержитъ ничего объ образѣ правленія. *Ник.* списокъ стр. 184 содержитъ: »людямъ написа грамоту, рекъ по сей грамотѣ дадите дань,« а *Новг. Спис.* относитъ изданную грамоту къ упомянутымъ частнымъ законамъ. Думать надобно, что *Ярославъ* написалъ грамоту, и естественно, ея содержаніемъ было постановленіе касательно податей и судопроизводства. А позднѣйшее правленіе вѣроятно распространило дарованныя вольности далѣе первоначальныхъ постановленій.

§ 10.

Е. У п р а в л е н і е.

Въ сіи времена Князь вѣроятно имѣлъ нужду въ служителяхъ для управленія своими владѣніями

и для исполненія своихъ приказаній ; впрочемъ еще не видно должностныхъ чиновниковъ. Исключая дружину, отправлявшую военную службу, Князь по произволу назначалъ своихъ служителей для различныхъ дѣлъ. Они были столь же часто воинами какъ и чиновниками, а по большей части и то и другое вмѣстѣ ; иноплеменики и туземцы, вѣроятно наиболѣе потомки заслуженныхъ воиновъ и Бояръ, кои по сему назывались «отроками и дѣтскими» 1). И рабы служили Князю, и получали порученія, смотря по степени довѣренности ихъ господина 2).

Для управленія Государствомъ, т. е. для взиманія податей и доходовъ княжескихъ и для отправленія правосудія, Князь употреблялъ отличныхъ своихъ Мужей, кои пользовались его довѣренностію, и коихъ онъ назначалъ намѣстниками или посадниками въ различные города своихъ владній ; иногда и сыновей своихъ ; а высшую судебную власть предоставлялъ себѣ самому въ мѣстѣ своего пребыванія. Вѣроятно таковыхъ чиновниковъ было много, но мы не можемъ ясно означить ихъ занятій 3). Въ войскѣ были Воеводы, назначаемые Княземъ, коихъ власть въ мирное время намъ не извѣстна 4).

Вѣроятно тѣ, кои находились при Князѣ, получали содержаніе изъ его собственной казны. Чиновники, назначенные въ города, содержались нацѣтъ жителей оныхъ посредствомъ поставокъ естественныхъ произведеній и податей ; впрочемъ вѣроятно также, что съ увеличеніемъ дружины и многочисленныхъ служителей, начали уже назначать земли для содержанія и награжденія ихъ, можетъ быть по смерти, а можетъ быть только навремя службы 5).

1) Въ начинающихся Государствахъ нельзя предполагать строгаго раздѣленія должностей между служащими. Когда кто-либо обязуется вѣрно служить особѣ Князя, то зависитъ отъ обстоятельствъ, къ чему онъ употребить его.

Посему при простомъ образѣ жизни и занятій рѣдко бываетъ, что каждая должность предоставлена исключительно одному чиновнику, кромѣ тѣхъ занятій, кои по свойству своему требуютъ опытнаго и искуснаго человѣка, н. п. «ключикъ», знатный служитель, вѣроятно вмѣстѣ и воинъ; ибо Князь раздавалъ какъ оружіе, такъ и коней своимъ воинамъ. За убіеніе его Русская Правда постановляетъ виру въ 40 гривенъ. Сельскія работы Князя и поземельные доходы его требуютъ также надзора; для надзора за земледѣльемъ достаточно было «сельскаго старосты», простолюдина или раба. Въ прибавленіяхъ къ Правдѣ за него положена таже вира, какъ за раба, пѣстуна. Гдѣ не нужно было особенныхъ сѣденій, туда Князь посылалъ кого хотѣлъ, и вообще имѣлъ въ своей службѣ особенно много молодыхъ людей (отроковъ и дѣтскихъ), кои вмѣстѣ были и воины. *Святополкъ* въ войнѣ съ Половцами имѣлъ 800 отроковъ своихъ, иже могутъ противъ имѣ стати.» *Ник.* стр. 222. И знатные мужи имѣли въ службѣ таковыхъ отроковъ, н. п. *Свенелдъ*, Воевода *Игоревъ*. *Нест.* стр. 46. *Янъ*. *Ник.* стр. 200.

2) Преимущественно въ послѣдующее время видно, какимъ образомъ рабы отправляли нѣкоторые домашнія службы у Князя, н. п. «ключника, казначея, дьяка» и пр. Вообще позднѣйшее время представляетъ много рабовъ. Впрочемъ свободные прежде, вѣроятно, менѣе принимали на себя службы домашнія, предпочтительно отправляя болѣе славную военную и государственную службу.

3) Мы находимъ, что Князь назначалъ для управленія Государствомъ своихъ сыновей и Намѣстниковъ. Это назначеніе значительно отдѣляется отъ первоначальнаго Рюрикава раздѣленія областей его мужамъ. Здѣсь говорить «посадить въ городъ»; н. п. «Володиміръ посади Вышеслава въ Новгородъ, а Изяслава въ Полскъ, Святополка въ Туровъ» и пр. Далѣе: «Володиміръ же посади Добрыню, уя своего, въ Новгородъ.» Послѣ «Ярополкъ посади свои посадники въ Нов., бѣ владѣя единъ въ Руси.» *Нест.* стр. 67. Вообще отъ «посадить» чиновникъ сей называется Посадникомъ, н. п. «Посадникъ Василь выбѣже» (изъ Владиміра), *Ник.* стр. 246, или, какъ заступающій мѣсто Князя, Намѣстникомъ. Сначала не было различія между сими названіями, и только Новгородъ имѣлъ въ послѣдствіи другаго Посадника отъ народа. Намѣстникъ совершенно заступалъ мѣсто Князя, распределялъ и собиралъ доходы и

подати. Сыповья Великаго Князя назначались съ большими или меньшими правами, по волю отца ихъ, ибо Ярославъ платилъ *Владимиру* 3,000 гривенъ отъ Новгорода, также какъ и другіе Посадники сего города. *Нест.* стр. 92. Впрочемъ нельзя точно опредѣлить, чѣмъ Тиунъ отличался отъ Посадника или Намѣстника. Въ прибавленіяхъ къ Правдѣ, Тиунъ является знатнымъ служителемъ княжескимъ. Лѣтописи упоминаютъ о Тиунахъ уже около конца XI столѣтія: «и начаша Тиуны грабити и продати людей, Всеволоду не вѣдущо въ своихъ болѣзняхъ,» *Нест.* стр. 134, и кажется приписываютъ имъ полномочіе вѣзати пени, какъ принадлежность судьи. Откуда происходитъ слово «Тиунъ, Тивонъ» или Польск. *Ziwn*, отъ *thuginus* Салійскихъ Франковъ, *Ewert's alt. R. d. R.* стр. 310 прим. 7, или отъ *Thanus* (срав. *Glossar. apud Canziani* «de Thano *laes Lombardus habet. Est autem Thanus ei, qui servitutem servit, e regione contrarius, is enim theove a theovian, quod est servire dicebatur,*» также и *Tungraefius villae praepositus. Spelmann in voce Grafio*), остается нерѣшеннымъ; по крайней мѣрѣ позднѣйшее время показываетъ сего чиновника въ подобныхъ отношеніяхъ (сельскій Тиунъ). Кромѣ сихъ въ прибавленіяхъ къ Правдѣ является «вириникъ» (явно отъ виры, пени), «емець» (емлющій, хватающій); можетъ быть оба были чиновники, посылаемые для взиманія виры, сходствующие съ чиновникомъ, называемымъ *exactor* (срав. *Privil. Waldemari eccles. Othoniensi* «statuimus etiam ut 10 marcas argenti . . . et census aestivalem de Othensee . . . non poster exactor, sed ipsorum tutor a modo suscipiat (1180 годъ). *Stephani Iohannis Stephani Prolegomena et notae ad Sax. Gram. pag. 6*). Такъ и древнее Шлезвигское Право упоминаетъ о такомъ же *exactor*. § 21. Лѣтописи показываютъ, что сначала не всегда существовали различныя чиновники для различныхъ занятій по управленію. Такъ *Янъ*, сынъ *Вышаты*, бывший по *Нест.* стр. 129 Воеводою, отправился въ Белоозеро собирать подати. *Ник.* стр. 200. Въ другихъ мѣстахъ подобныя посланцы названы «данниками», *Ник.* стр. 191, а все мы не вправѣ принимать это за особенную должность. Уже позднѣе различныя вѣтви управленія отдѣляются одна отъ другой и приводятся въ порядокъ.

Трудно опредѣлить, съ самаго начала былъ ли Князь судьей надъ народомъ, а равно и Намѣстники и Посадники его? Изъ совѣта, который Епископы будто-бы дали

Владиміру, наказывать смертію за убійство, кажется, явствует, что они присвоивали себѣ судебную его власть. Но здѣсь должно принять въ разсужденіе, что обыкновенно народъ просить у Князя суда, и что въ древнѣйшее время Князь мало заботился о нарушеніи правъ и о насиліяхъ, когда оныя не касались его приближенныхъ и служителей. Но когда судебная власть распространяется далѣе, то это дѣлается, вѣрно, не даромъ, и тогда вируы суть вознагражденія за труды судопроизводства, и посему государственные доходы. Въ прибавленіяхъ къ Ярославовой Правды видно существованіе вирь при судѣ вирника, перезжающаго съ мѣста на мѣсто. Также видны слѣды исполнительныхъ дѣйствій Князя посредствомъ «мѣца» и «мечника», слѣдовательно въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо не хотѣлъ добровольно повиноваться рѣшенію. Когда за рѣшеніе спорныхъ правъ взимаются пени, то естественнымъ слѣдствіемъ сего бываетъ то, что Князь охраняетъ свое право; посему-то въ послѣдствіи было запрещено скрывать дѣла, подлежащія суду, н. п. убійства, ибо верховная власть имѣетъ при себѣ свои виды. Но Ярославова Правда и договоры не содержатъ никакихъ слѣдовъ пени въ пользу Князя.

4) О Воеводахъ упоминается съ древнѣйшихъ временъ. *Свенелдъ* былъ Воеводою у *Святослава*; у *Владиміра* вѣкто по имени *Волчій Хвостъ*; у *Ярослава Вышата*. *Нест.* стр. 106 и дал. Вѣроятно въ разныхъ мѣстахъ были Воеводы надъ дружиною: «Воеводство держащу Кіевское Янови.» *Нест.* стр. 129. Сверхъ сего, кажется, рано существовало раздѣленіе народа на сотни и десятки, что дѣлалось преимущественно для воинскихъ наборовъ («Устави же Владимиръ на дворѣ пиръ творить приходити Бояромъ, Гридомъ, сотскимъ и десятскимъ и нарочитымъ мужамъ»). Объ истинной древности сего раздѣленія нельзя сказать ничего опредѣленнаго, но что оно не принято отъ Татаръ, то показываетъ область Новгородская, въ коей рано были уже сотни. Такъ и «тысячкій» вѣроятно былъ начальникъ тысячи человекъ, но не известно, каковы были гражданскія его обязанности.

5) Кажется, что въ древнѣйшее время чиновники получали содержаніе или изъ княжеской казны, или отъ подданныхъ, пагурию. Русская Правда упоминаетъ о подобномъ содержаніи вирника. Должностныя побѣдки и временное содержаніе княжескихъ служителей дѣлались всегда на счетъ обывателей, а равно и Князя въ такихъ случа-

яхъ вѣроятно также обезпечивали жителей; посему *Лиз*, посланный сборщикомъ податей въ Бѣлоозеро, грозилъ цѣлый годъ не уѣзжать отъ нихъ, если они не выдадутъ требуемыхъ преступниковъ. *Ник.* стр. 200, 201. Послѣ, можетъ быть, и земли государственныя назначались для содержанія нѣкоторыхъ чиновниковъ, а иные жили податями и поставками. Но вообще въ древнія времена не видно еще раздачи помѣстьевъ за службу.

§ 11.

II. ЧАСТНОЕ ПРАВО.

Въ семь періодъ Частное Право содержитъ въ себѣ вмѣстѣ и Уголовное, ибо оныя не раздѣлены еще одно отъ другаго. Вся система права сего времени есть: возмездіе за причиненную обиду, или вознагражденіе за понесенную. срав. *Swers alt. R. d. R. S.* 294.

Изъ права защиты, которое произошло отъ общаго жительства родовъ, образовалось право возмездія, или частной мести, которое вѣроятно было равно извѣстно Славянскимъ племенамъ и Руссамъ. Сіе право существовало во всей силѣ, въ случаѣ убійства умышеннаго или неумышеннаго — (первоначально это одно и то же, ибо изслѣдывается не умыселъ, а только дѣло). Обычай сдѣлалъ мечь обязанностію для родственника; впрочемъ кажется, что сія обязанность основывалась и на узахъ дружбы, и. п. на отношеніи дружины къ Князю. Въ древнія времена мечь была неограничена и исполненіе оной похвально, даже въ случаѣ превъщенія мѣры 1).

Польза Государства, равно какъ и вѣра Христіанская не одобряли сего обычая; посему первое законодательство ограничило кровавую мечь нѣкоторыми только степенями родства, (Русская Правда изд. въ *Swers alt. R. d. R.*) и ввело вознагражденіе за обиду на случай оставленія мести. Мо-

жетъ быть и прежде пеня за обиду существовала, но была произвольна 2).

Тогда была постановлена за убійство общая вира въ 40 гривенъ, безъ различія, былъ ли убитъ Руссъ или гридинъ, купецъ или лѣстникъ, мечникъ или Славянинъ, или Изгой. Правда II. 3).

1) Существованіе кровавой мести явствуетъ изъ многихъ историческихъ событій. Когда *сынъ Свенельдовъ* былъ убитъ *Олегомъ*, то *Свенельдъ* безпрестанно побуждалъ *Ярополка* идти за брата (самъ онъ не осмѣливался мстить брату своего Князя и повелителя), какъ Лѣтописи говорятъ, «хотя отмстити своего сына» *Ник.* стр. 115. Когда наконецъ *Олегу* палъ, то *Ярополкъ* заплакалъ: «и рече Свенельду: аждъ сего ты еси хотѣлъ.» — Съ своей стороны *Владиміръ*, замысливъ на жизнь *Ярополка* за смерть брата, сказалъ: «не язъ бо почаль бити братью, но онъ; язъ бо того убоявся придохъ нань.» *Ник.* стр. 117. Хотя желаніе быть единовластителемъ и имѣло въ себѣ участіе, но лѣтописи оправдываютъ его возмездіемъ. Такимъ же образомъ *Ярославъ*, выступая противъ *Святополка*, по смерти *Бориса* и *Гльба*, призываетъ Бога и говоритъ: «не язъ почалъ убивати братью, а онъ; да будетъ отмстникъ Богъ крови братья моего.» *Ник.* стр. 175, 177; срав. *Swetk's alt. R. d. R.* стр. 50, 97, 109, 228. Не только мужчины, но и женщины мстили, какъ показываетъ исторія *Ольги* и мстительнаго покушенія *Рогнеды*. Еще гораздо позднѣе исторія Русскихъ Князей показываетъ продолженіе сего обычая.

Мсть существовала, какъ у Князей, такъ и у народа. Первый слѣдъ сего виденъ уже въ договорахъ съ Греками («да умреть на мсть злодѣянія»). Гораздо позднѣе повѣствуютъ лѣтописи о *Ялѣ*, который поймалъ въ *Бѣльозерѣ* многихъ волшебниковъ, избившихъ много женщинъ и выдалъ ихъ родственникамъ, спрашивая ихъ: «аще кто у васъ убиенъ бысть отсихъ? Они же рѣша: у меня мати; а другіи рече: у меня сестра, у меня жена. Янъ же рече имъ: мстите своихъ. Они же поймше ихъ биша и возвѣснша ихъ на дубъ.» *Ник.* стр. 200. Что соединенные клятвою въ взаимной вѣрности имѣли право мести, то видно изъ примѣра *Варяжка*, который по убіеніи *Ярополка*, государя своего, долго продолжалъ враждовать

противъ *Владимира*, и воевалъ противъ него съ помощію Печенѣговъ. *Нест.* стр. 69. Самая готовность Новгородцевъ служить *Ярославу*, даже послѣ убійствъ ихъ ближнихъ, показываетъ, что они признавали священную его обязанность отмстить за дружину даже своимъ подданнымъ. *Ярославъ* поступилъ довольно откровенно: «и шедъ на Ракомо съде на дворъ и посла къ Новгородцемъ и рече: уже мя сихъ не воскресите», и приказалъ умертвить виновныхъ. Здѣсь нельзя еще видѣть уголовно-судебной власти, ибо *Ярославъ* думалъ согрѣшить, мстил за убійство. — Мщеніе даже чрезмѣрное было похвально, какъ показываетъ примѣръ *Ольги*. Принести въ жертву мести своей всѣхъ приверженцевъ и подданныхъ Древлянскихъ Князей, казалось ей дѣломъ честнымъ, и вообще при семъ не ограничивались виновными людьми; даже гораздо позднѣе, ослѣпленный Князь *Василько* мстилъ виновнику своего ослѣпленія, и вмѣстѣ невинному царю, котораго онъ приказалъ убивать, «и сотвори мщеніе на людѣхъ невинныхъ». *Ник.* стр. 242.

2) Въ договорахъ *Ольга* и *Игоря* съ Греками встрѣчается нѣчто подобное, срав. *Swetk alt. R. d. R. S.* 158. и дал. Именно тамъ ясно видно вознагражденіе въ пользу родственниковъ; въ послѣдствіи остается темнымъ, получали ли виру родственники, или Князь? — Нельзя сомнѣваться, что первоначально родственники получали вознагражденіе; но когда откупленіе отъ мести сдѣлалось законнымъ, когда произошла вира на случай оставленія мести, тогда княжеская власть должна была вмѣшиваться и естественно имѣть отъ того выгоду. Итакъ трудно опредѣлить, поступали ли въ пользу Князя означенныя 40 гривенъ, или только часть ихъ, или кромѣ сихъ 40 гривенъ что либо платилось Князю? Лѣтописи содержатъ два мѣста, въ конхъ вира означена принадлежащею Князю; впрочемъ сіи мѣста ничего не рѣшаютъ, ибо Лѣтописецъ могъ отнести къ прошедшему то, что было въ употребленіи въ его время. Одно мѣсто относится къ сомнительному обстоятельству, именно, когда духовенство советовало Владиміру смертію наказывать за убійство, но по совѣщаніи дѣло осталось по прежнему, то сказано; «ратъ много, оже вира то на оружіе и на конехъ буди;» сравн. *Новог. лѣтоп.* стр. 323. *Соф.* стр. 92. *Нест.* стр. 90. Можетъ быть этотъ случай относился къ выкупу при убійствѣ княжескихъ слугъ, за конхъ мстилъ и виру получалъ самъ Князь. *Ник. лѣт.*, стр. 69,

хвалить древнее время сими словами: «ю оже будяще правая вира и ту возмаше дая дружинѣ на оружіе» и пр. Если вира 40 гривенъ уже во время *Ярослава*, поступала къ Князю, то вѣрно сверхъ сего существовалъ выкупъ или вознагражденіе для родственниковъ; ихъ право и кромѣ сего довольно было ограничено тѣмъ, что месть простиралась только до третьяго колѣна. Слѣдовательно двоюродные братья (кои у Князей называются даже просто братьями) не могли уже ни мстить, ни требовать вознагражденія. — Определенную часть виры получалъ вирникъ, изслѣдовавшій дѣло.

3) Сія первая денежная пеня естественно долженствовала быть общеою и для всѣхъ равною. Но когда послѣ бывали случаи, что убивали княжескихъ служителей, иногда очень важныхъ, тогда начали выше цѣнить княжескаго служителя, тѣмъ болѣе, что месть должно было наконецъ совсѣмъ уничтожить. Такъ образовалась большая вира въ прибавленіяхъ къ Правдѣ, и съ сего времени по уваженію справедливости распространена была на всѣхъ знатныхъ Мужей, между тѣмъ какъ простолюдинъ цѣнился низко (что показываетъ слѣдующій періодъ).

§ 12.

Продолженіе.

Послѣ убійства законы *Ярослава* упоминаютъ о тѣлесныхъ поврежденіяхъ. И за сими слѣдовало возмездіе или отмщеніе, и тогда не было никакого дальнѣйшаго суда; но когда не могли и не хотѣли тотчасъ мстить 1), тогда обидчикъ платилъ вознагражденіе, постановленное закономъ, соразмѣрно съ его поступкомъ, и былъ огражденъ отъ дальнѣйшихъ взысканій. Сіе вознагражденіе было различно: когда одинъ изъ главныхъ членовъ былъ поврежденъ, рука отрублена или сохла, то платилось 20 гривенъ 2); или нога — тогда должно было откупиться отъ мести 3), *Правда VII*; или оскорбленіе было не столь важно: ударъ или толчокъ, или отрубленіе пальца, тогда платили 3 гривны «за обиду», *Правда IV. VIII., X.*

Но если дѣло состояло въ презрительномъ или пѣзорномъ поступкѣ, н. п. когда вырывали бороду или били необыкновеннымъ орудіемъ, неслужащимъ для войны 4), тогда платили бѣольшую виру — въ 12 гривенъ. *Правда* V, VI, VIII. Кто обнажить мечъ съ угрозою, тотъ платитъ одну гривну. IX.

Въ договорѣ *Олега* съ Греками заключаются уже правила, именно денежное вознагражденіе за тѣлесную обиду, только цѣна назначена общая — 5 литръ. Въ договорѣ *Игоря* она была возвышена до 10 литръ. *Swers alt. R. d. R. S.* 145, 166. Литра и гривна были ли одно и то же, какъ думаетъ *Кругъ* (диг *Münzfunde S.* 190), или было между ими извѣстное отношеніе? (н. п. можетъ быть 5 литръ = 6 гривнамъ, 10 литръ = 12 гривнамъ), не извѣстно; впрочемъ достойно замѣчанія, что въ пеняхъ числа 3, 6, 12, 40 общи Руссамъ съ Сѣверными народами; такъ что, по сему сходству, марку и гривну можно почитать однозначительными, н. п. *Privileg. Waldemari* 1180 г. «exhibendum tam in 40 quam in trium Marcharum exactione.» Древнее *Право Шлезвигское* содержитъ совершенно такія же постановленія какъ *Правда*: за легкую обиду платятъ три марки Королю, а обиженному смотря по ранѣ: за явную важную рану 6 марокъ, за маловажную 3. За отрубленіе руки или ноги платятъ половину виры, за убійство, также и за вырваніе глаза. § 3. Даже и 40-гривенная вира извѣстна въ семь *Правъ*, § 14, 25., и вообще виры сложенные изъ 3 марокъ, н. п. 6, 9 марокъ, § 11, такимъ же образомъ могли составиться и 12 гривенъ.

1) Кажется, что мщеніе хотѣли только ограничить, а не совсѣмъ уничтожить; почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно совершенно позволено, н. п. *Правда* VI «ожели не можетъ мстити, то взяти ему за обиду 1 гривнѣ.» Но означенныя виры должны были заступитъ мѣсто мщенія. Вира и мечь

не могли существовать вмѣстѣ. Кто припымалъ виру, тотъ отказывался отъ мщенія. Законъ благоприятствуетъ виру, посему если оскорбленный не могъ догнать обидчика, то послѣдній платилъ виру, и дѣло было кончено. Срав. Правда V.

2) Въ Правдѣ сказано М (40) гривенъ. Но изъ другихъ списковъ видно, что это должно быть 20 гривенъ (полувири).

3) Кажется, что потеря столь важнаго члена не препятствовала мщенію, и законъ предоставлялъ оное дѣлать; посему обидчикъ долженъ былъ имѣть дѣло съ нимъ. Правда VII.

4) Вырваніе бороды считалось позорнымъ. Такъ *Янъ*, сынъ *Вышты*, приказалъ бить приведенныхъ къ нему Бялоозерскихъ волшебниковъ: »Япъ же повелъ бити я и потороша брадъ ею.« *Ник.* стр. 200, 201. До какой степени позорнымъ считали Норманны телесное оскорбленіе, о томъ говорить *Адамъ Бременскій*, см. *Beschreibung Dänemarks, Kap. 6*; »они скорѣе позволятъ себя обезглавлять, нежели бить«; такъ влзаніе и скованіе свободаго чловѣка, безъ законной причины, было нарушеніемъ личной свободы, коего не терпѣли древніе законы.

§ 13.

Продолженіе.

Касательно всѣхъ нарушеній права собственности, присвоенія себѣ чужой вещи, употребленія оной безъ позволенія, и истребленія оной, существовало законное правило, что всякій можетъ брать свою собственность, гдѣ найдетъ ее, и если другой не имѣлъ права владѣть ею, то платилъ за обиду 3 гривны. Правда XI, XII, XIII, XIV. Если самой вещи уже не было, то возвращалась цѣна оной. XVII, XIV.

Сіе же правило было признано и въ договорѣ *Игоря*. *Свергъ дѣ. X. в. X. С. 167 1*).

Въ случаѣ насильственнаго отнятія собственности, или воровства, позволялось самозашщиченіе, да же убійство на дѣль 2).

Такимъ образомъ при нарушеніи правъ личности и собственности, всѣ законы основывались на мести, самозащитеніи и пеняхъ, кои отдавались обиженному въ удовлетвореніе; собственно наказаній, назначаемыхъ Княземъ, какъ верховнымъ судіею и законодателемъ, еще нисколько не видно въ законахъ сего времени; но онѣя встрѣчаются, какъ факты, вслѣдствіе произвола или гнѣва верховнаго властителя 3).

1) Съ симъ не согласуется постановленіе, упоминаемое въ договорахъ, которое говоритъ о тройномъ вознагражденіи, если только вѣрить Списку. Сіе тройное вознагражденіе можетъ быть есть смѣшеніе правила, что должно давать 3 гривны за обиду, — съ законами Греческими. *Старш. ált. Р. д. Р. С. 52.* прим. 21. Если Руссы, подобно другимъ Сѣвернымъ народамъ, имѣли опредѣленную виру за воровство и насильственное отнятіе (и то и другое были одинаковыя преступленія), и если сія вира была 3 гривны (3 марки), то можетъ быть, что четверное вознагражденіе Греческаго права перешло въ число 3 для большаго сходства. Впрочемъ опредѣленіе цѣны по свойству вещи было вѣрнѣе, чѣмъ вира въ 3 гривны. У Грековъ могли быть похищены вещи болѣе драгоценныя, нежели у Руссовъ. Можетъ быть сюда относилось мѣсто въ договорѣ *Игоревоу*, которе говоритъ о наказаніи по Греческому и Русскому праву. Въ Русскомъ правѣ не было другаго наказанія, кромѣ пени въ 3 гривны.

2) Еще по договору *Олега* не было позволено мстить за смерть вора. *Старш. ált. Р. д. Р. С. 149.* Правда не упоминаетъ о семъ случаѣ, но въ прибавленіяхъ къ оной ясно выражается сіе правило въ рѣзкихъ словахъ: «онъ убить на мѣсто пса.» Посему кажется, что убіеніе его почитали достойнымъ возмездіемъ. Впрочемъ законы принимали въ разсужденіе и то, что могли быть злоупотребленія, и потому постановили, что когда вора продержали до разсвѣта, то его, какъ уже неопаснаго, не позволялось убивать, и вѣроятно онъ могъ тогда откупиться вирою. Если не смотря на то его убивали, или тогда, какъ уже онъ пересталъ защищаться, то вѣроятно отвѣтствовали за его смерть. Срав. *Старш. ált. Р. д. Р. Прибавленія къ Правдѣ.*

3) Такъ Лѣтопись повѣствуетъ объ *Ярославѣ*: «Князятинъ же бѣше въ Новгородѣ и разгнѣвася на нѣ вел. кн. Ярославъ и поточи е въ Ростовъ и на Г лѣто повелъ его убити въ Муромѣ на рѣцѣ на Оцѣ. *Ник.* стр. 170. Такъ въ Новгородѣ въ 1076 г., Князь собственноручно убилъ мнимаго чудотворца и волшебника, который возбуждалъ народъ противъ Епископа, *Новг. Лѣт.* стр. 366, и *Изяславъ*, изгнанный Кіевлянами, по возвращеніи наказалъ виновниковъ: «изсѣче тѣхъ иже выскли Всеслава о мужъ а другія слѣпы а иныхъ погуби же не испытавъ.» *Ник.* стр. 179. Лѣтописецъ кажется даже упрекаетъ его въ строгости. Какъ уголовныя наказанія Греческаго Права мало по малу принимались въ Наше, это видно въ изувѣченіи одного раба, который ложно обвинялъ господина своего, Епископа *Луку*, предъ Митрополитомъ *Ефремомъ*; ему отрезали носъ и оба уха. *Новг. Лѣт.* стр. 346. Изгнаніе преступника, разграбленіе его дома и уничтоженіе его собственности суть первыя уголовныя наказанія по закону, встрѣчающіяся въ слѣдующемъ періодѣ. Прочія наказанія являются вслѣдствіе произвола властителя.

§ 14.

Продолженіе.

Все семейственное право не принадлежало къ области законодательства. Оно происходило изъ внутренней жизни семействъ и изъ обычаевъ. Определить, какое вліяніе имѣли въ семь отношеніи Варяго-Руссы, тѣмъ труднѣе, чѣмъ менѣе извѣстно первоначальное Славянское право.

Право брака первое долженствовало подвергнуться вліянію Христіанства. Многоженство, которое прежде было въ употребленіи 1), прекратилось, и Церковь требовала торжественнаго сочетанія и законнаго развода. Сомнительно, чтобы она вскорѣ достигла соблюденія сего правила и степеней родства 2). Прежде, можетъ быть, торжественное вѣнчаніе и не было нужно для законности брака, равно какъ во времена язычества приводъ супруги. *Владиміръ*

родился отъ ключницы *Ольгиной*, вѣроятно не приведенной супруги, и хотя *Рогнеда* упрекаетъ его въ низкомъ рожденіи, но онъ былъ признанъ Государемъ. Послѣ введенія Христіанства *Мстиславъ*, побочный сынъ *Святополка*, подобно прочимъ Князьямъ былъ Княземъ и намѣстникомъ отца своего во *Владимірѣ* 3).

Бракъ дѣтей назначали родители. Этотъ обычай часто встрѣчается при женитьбахъ Князей, и былъ слѣдствіемъ строгой отеческой власти. Христіанская вѣра не могла одобрить того, что жены покупались, если впрочемъ отличные отъ сего обычая *Варяго-Руссовъ* не произвели въ семь отношеніи переменъ. Однако мужъ или отецъ его, заключившій за него договоръ брака, платилъ ея родителямъ или тѣмъ, которые отдавали ее «за вѣно» 4). Отецъ семейства имѣлъ большую власть какъ надъ женою, такъ и надъ дѣтьми 5), — но вѣроятно Христіанство смягчило оную. Не извѣстно, было ли мщеніе и вира въ пользу родственниковъ въ случаѣ убіенія жены мужемъ. (Позднѣйшій относящійся къ сему законъ не ясенъ.) Въ древнемъ правѣ нѣтъ постановленій касательно малолѣтства и опеки. Тѣсная связь между родными дѣлала излишними подобныя постановленія 6).

1) *Владиміръ* имѣлъ много женъ и 800 наложницъ (подобно *Соломону*). «И бѣ *Володиміръ* побужденъ похотью женскою и быша водимыя ему *Рогнеда* . . . отъ Грекины . . . отъ Чехвины а отъ Болгарины . . . Наложницъ же у него 300 въ *Вышегородѣ*, а въ *Бѣлгородѣ* 300, а въ *Берестовомъ* 200.» *Нест.* стр. 71. Онъ самъ былъ сынъ ключницы *Ольгиной*, другой жены *Святослава*. Не извѣстно, какое было различіе между «водимою женою» и наложницею. Сравни *Swetz alt. R. d. R.* стр. 106 и дал. Послѣ сдѣлавшись Христіаниномъ, *Владиміръ* женился на Греческой Царевнѣ *Аннѣ*. *Нест.* стр. 82. Изъ многихъ извѣстій видно, что и послѣ введенія Христіанства часто существовали наложницы. См. *Ник.* стр. 244. И упомянутое въ слѣдующемъ примѣчаніи церковное правило

Митрополита *Іоанна* упоминаетъ о самовольномъ оставленіи супруги, о связяхъ съ другими, и лишаетъ таковыхъ законопреступниковъ св. причастія, пока они не исправятся.

2) Изъ церковнаго правила Митрополита *Іоанна*, которое приведено въ *Карамз. Ист. II. прим. 158*, видно, что сначала только Князья и Бояре наблюдали церковный обрядъ брака, а въ народъ заключался оный по тайному соглашенію и съ особенными обрядами. (Не извѣстно, было ли «плесканіе» водою однимъ изъ обрядовъ, или не должно ли подъ этимъ разумѣть пляску. Первое напоминаетъ обычай осыпать хмѣлемъ). Митрополитъ порицаетъ таковыя обряды, и полагаетъ за оныя церковное покаяніе, распространяя на всѣхъ церковный обрядъ бракосочетанія. Онъ наложилъ даже церковное покаяніе за бракъ въ шестомъ колѣбѣ, хотя замѣтилъ, что гражданскіе законы не запрещаютъ онаго. Служитель церкви, обвинявшій кого либо третьимъ бракомъ, зналъ ли онъ это или не зналъ, лишался своего мѣста. Еще гораздо послѣ одинъ духовный спрашивалъ у *Нифонта*, Епископа Новгородскаго: что лучше, явнѣ ли жить съ наложницами и раждать съ ними дѣтей, какъ съ супругами, или лучше, чтобы это происходило тайно съ рабами. *Нифонтъ* отвѣчалъ: ни то ни другое не хорошо. *Карамз. Ист. II. прим. 380*. И здѣсь былъ запросъ касательно самовольнаго оставленія или развода съ женою.

3) «Посадивше Святополкъ сына своего Мстислава въ Володиміръ, иже бѣ ему отъ наложницы, а другаго сына» и т. д. *Ник. стр. 244*. Когда сей былъ убитъ при осадѣ Владиміра, то люди говорили: «се Князь убьенъ да аще ся вѣдамы . . . глаголюще се сынъ твой убьенъ а мы изнемогаемъ голодомъ. . .» *Ник. стр. 245*. Гораздо позднѣе начали различать законныхъ дѣтей отъ незаконныхъ. Въ Правдѣ XIII столѣтія раба съ рожденными отъ нея дѣтьми получала свободу, но они не наследовали; прибавленіе сіе показываетъ, что ихъ не почитали совершенно лишенными сего права, но хотѣли нѣкотораго измѣненія въ ономъ.

4) О *Владиміръ* повѣствуетъ *Ник. стр. 149*: «вѣдася же за вѣно Грекомъ опять Корсунь, Царицы дѣля.» *Ярославъ* отдалъ сестру свою за *Казиміра* и сказалъ: «егда отецъ твой Болеславъ меня побѣдивъ и полоніи людей моихъ зася пода ми за вѣно и собра *Казиміръ* людей его

Руси, полопеныхъ 800 кромъ женъ и дѣтей и да за вину *Ярославу* шурипу своему.« *Ник.* стр. 187. Изъ сего обычая, который заступилъ мѣсто купли, съ образованіемъ правовъ могло произойти обезпеченіе для супруги, ибо родители отказывались въ пользу дочери отъ права собственности въ данномъ имъ «за вѣнок» и притомъ давали ей «приданое.» Такъ н. п. мы находимъ, что Княгинямъ мужья ихъ назначали доходы съ городовъ и деревень. *Олга* получила Вышгородъ, *Рогнеду Владиміръ* поселилъ въ Лыбеди и т. д. Развитие сей юридической идеи принадлежитъ къ послѣдующему періоду.

5) Такъ во время голода мужья отдавали женъ своихъ въ неволю другимъ, ибо не могли прокормить ихъ: «Яко мужу свои жены даюху да прокормятъ себя челядиномъ,» *Ник.* стр. 181 . . . «отець и мати чадо свое всажаяше гостемъ даромъ и ово ихъ изомроша а друзиі разыдошася по чужимъ землямъ.» *Нов.* стр. 382.

6) Если по смерти отца семейства оставались малолѣтныя дѣти, то мать вмѣстѣ съ ближайшими родственниками продолжала управлять хозяйствомъ, когда еще существовали тѣсныя семейственныя связи. Незначительное состояніе такимъ образомъ легко могло быть сохранено, тѣмъ болѣе, что земли вѣролтно принадлежали вообще цѣлымъ родамъ. Въ случаѣ, когда вдова хотѣла опять вытти замужъ, она должна была условиться съ родственниками мужа. О подобномъ отношеніи упоминается послѣ въ *Правдѣ XIII столѣтія*. Но какъ это было дѣломъ семейственнымъ, то законодательство долго не имѣло на сіе никакого вліянія; и когда законъ постановляетъ что-либо о семь, то это доказываетъ, что узы семейственныя начали ослабввать.

§ 15.

П р о д о л ж е н і е.

Рабство существовало. Каждый свободный челоуѣкъ могъ имѣть рабовъ, и былъ неограниченнымъ господиномъ надъ ними. Рабъ почитался собственностію. Не видно, было ли различіе между «холопомъ» и «челядиномъ», кромъ того только, что

первое было видовымъ названіемъ раба мужчины, а послѣднее общимъ названіемъ рабовъ обоюго пола. Раба употребляли для всякаго рода службы въ домѣ и для земледѣлія, и, смотря по довѣренности къ нему дѣлали его надзирателемъ надъ другими. Господинъ располагалъ имъ по произволу, могъ отпустить его на волю и отчуждать. Рабы пріобрѣтались куплею, плѣномъ и рожденіемъ отъ рабовъ. Существовало ли рабство за долги, сего не видно, но должно полагать, что сіе правило постепенно развивалось сообразно необходимости, хотя оно и оскорбляло чувство независимости. Вѣроятно были и наемники и добровольно поступавшіе въ рабство. Долго еще въ походахъ Русскихъ Князей существовало право обращать плѣнныхъ въ рабовъ 1).

Русская Правда содержитъ постановленія о томъ, какъ требовать бѣжавшаго или отнятаго раба. Если онъ скроется и не будетъ выданъ до третьяго дня, то хозяинъ беретъ его, и еще 3 гривны «за обиду». Правда. XI. Если кто узнаетъ раба своего у другаго, то сей долженъ дать отчетъ въ пріобрѣтеніи онаго; но хозяинъ идетъ съ нимъ только до третьяго пріобрѣтателя; тогда онъ у сего послѣдняго беретъ раба за своего, а тотъ можетъ итти дальше и отыскивать свои деньги. XV. За раба отвѣчаетъ господинъ. Если рабъ билъ свободнаго челоувѣка, то господинъ платитъ большую виру, но и частная мечь противъ раба продолжалась. XVI. За убіеніе раба послѣ платилось 5 гривенъ, какъ изъяснено въ прибавленіяхъ къ Правдѣ; но если это былъ пѣстунъ или кормилица, то 12 гривенъ.

Примѣчаніе. Договори *Олега* также дозволяютъ отыскивать бѣжавшаго или отнятаго раба. *Swers alt. R. d. R.* стр. 153. Только трудно объяснить слово «местникъ». Не озна-

часть ли оно (отъ «мѣсто, мѣстный») поселянина, жителя деревень?

1) Древнѣйшее рабство происходило отъ плѣна. Такъ поступили съ Древянами по взятіи ихъ города: «а овѣхъ избиша а иныя воемъ своимъ преда работъ.» *Ник.* стр. 138. *Ярославъ* и *Мстиславъ* воевали «Ляшскую землю и многи Ляхи приведоша и раздѣлиша л. Вел. кн. *Ярославъ* посади по Руси и суть и до сего дни.» *Ник.* стр. 183. И такъ онъ поселилъ ихъ, и потомки ихъ существуютъ и понынѣ. Вѣроятно онъ не даровалъ имъ свободы, а поселилъ ихъ на земли для обработыванія ихъ, отъ чего постепенно образовался классъ народа, который смѣшался съ самыми низкими людьми. Такъ еще гораздо поздне въ Новгородѣ покупали плѣннаго Суздальца за двѣ ногаты. *Карамз.* Ист. III. прим. 7. Постепенно и притомъ поздно начался выкупъ Русскихъ, а потомъ и иностранныхъ плѣнныхъ. Но Греки рано условились въ договорахъ о выкупѣ плѣнныхъ. *Еwertz alt. R. d. R. S.* 157.

§ 16.

Продолженіе.

Право собственности, какъ выше сказано, ограждено было вирами. Вѣроятно, имѣнія тогда были не значительны, и потому законъ не упоминалъ о семь подробнѣе (платье *, оружіе, нѣсколько утвари; благородные же металлы и деньги вѣроятно были рѣдки). Значительнѣйшіе главные промыслы были 1): скотоводство, пчеловодство, земледѣліе, охота и рыбная ловля, въ коихъ и Князь не отличался отъ

*) Между вопросами, кои были предложены Епископу *Нифонту*, есть одинъ слѣдующій: въ какихъ платьяхъ можно ходить? на что отвѣтъ: во всякихъ, хотя бы и въ медвѣжьихъ шкурахъ. *Карамз.* Ист. II. прим. 380. Касательно одежды Руссовъ см. *die Russen des Fürst Isidor von Gräfin.*

прочихъ, самъ управляя воздѣльваніемъ земель своихъ. Земля была еще нераздѣльною собственностію родовъ 2), кои впрочемъ отдѣлялись границами или рубежами отъ сосѣдственныхъ семействъ и отъ владѣній Князя. (Прибавленія къ Правдѣ упоминають о перепахиваніи границы.) Вѣроятно луга и лѣса часто принадлежали цѣлымъ селеніямъ; лѣса же, лежавшіе внѣ границъ рода, и вообще все, что не принадлежало еще никому, вѣроятно почиталось собственностію Правительства 3). Но достоверно, что отъ сего общаго владѣнія отдѣлялись земли и поселенія, уже устроенныя Княземъ, назначенныя для различныхъ хозяйственныхъ его нуждъ 4). Въ лѣтописяхъ и законахъ нѣтъ никакого вѣрнаго извѣстія, чтобы право охоты вездѣ принадлежало Князю; но видно, что Князья любили охотиться, и кажется, что они производили сію охоту на извѣстныхъ мѣстахъ, но такъ, что это не было сопряжено съ ограниченіемъ права владѣтеля — охотиться на собственной землѣ 5). То же вѣроятно было и съ рыбною ловлею. Можетъ быть Князь присвоивалъ ее себѣ въ тѣхъ водахъ, кои не были ни въ чьемъ владѣніи, или можетъ быть въ тѣхъ, кои были очень богаты рыбою; а при межахъ рыбная ловля принадлежала владѣльцу земли или вмѣстѣ многимъ родамъ (позднѣйшее время представляетъ касательно сего болѣе фактовъ). О наслѣдованіи поземельной собственности не упомянуто въ законахъ сего времени, ибо вѣроятно было общее владѣніе. Движимымъ имуществомъ располагалъ завѣщатель по своей волѣ 6). (Едва ли наслѣдовали дочери; имъ давали только пропитаніе и выдавали ихъ замужъ.) Вѣроятно также, что Князь получалъ наслѣдство послѣ своего воина и смерда (т. е. можетъ быть только жившихъ на его землѣ), умершихъ бездѣтными. Позднѣе явлются слѣды права Князей на сіе наслѣдство, и это мо-

жетъ быть произошло изъ того правила, что все приобретенное въ княжеской службѣ какъ бы само собою обращалось въ собственность Князя при недостаткѣ близкихъ родственниковъ.

1) Такъ во время голода, который предвѣщатели и волшебники приписывали женщинамъ, сказано: «яко сѣ жито держать а сѣ медъ а сѣ рыбу а сѣ скору», следовательно весь доходъ означался сими вещами. Князья имѣли много скота, особливо лошадей (ибо вѣрно часть дружины ихъ имѣла княжихъ коней). Впрочемъ вѣроятно, что служба въ конницѣ сдѣлалась обще и обыкновеннѣе уже послѣ, особенно отъ Татаръ). Срав. стада *Игоря* и *Святослава* «въ лѣсъ по рахнѣ кобылъ стадныхъ 3000 а коней 1000.» *Карамз.* Ист. II. прим. 296. Въ прибавленіяхъ къ *Правдѣ* скотъ Князя отличенъ отъ скота простолюдиновъ. Можетъ быть названіе смерда относилось ко вѣтъмъ подвластнымъ, а можетъ быть въ особенности къ подвластнымъ Князя.

2) Единственнымъ доказательствомъ сего служить тѣсная семейственная связь, существовавшая въ древности, и молчаніе древнѣйшихъ законовъ о раздѣлѣ недвижимаго имущества. Первые постановленія касаются только движимой собственности, а о недвижимой нѣтъ ни слова. Отцовскій дворъ долженъ былъ принадлежать младшему сыну, что показываетъ *Правда* XIII столѣтія, но о землѣ нѣтъ еще никакого постановленія. Следовательно еще нечего было дѣлить, и размножающіяся семейства находили себѣ новыя жилища. Если мы примемъ въ разсужденіе, что прежде мало хлѣба поступало въ продажу, то должны будемъ согласиться, что подобный образъ жизни надолго былъ обезпеченъ плодородною землею. Не извѣстно, были ли въ семь періодѣ новыя приобретенія земель. Поелику Князья уже начали дарить земли церквамъ и монастырямъ, то можемъ думать, что они дарили ихъ также Боярамъ и сподвижникамъ своимъ. Впрочемъ нѣтъ никакихъ извѣстій о куплѣ и продажѣ земель. Вѣроятнымъ кажется, что и при новыхъ приобретеніяхъ долго оставалось господствующимъ прежнее общее владѣніе землею. Древность медленно удаляется отъ старинныхъ обычаевъ. Подъ огнищаниномъ не нужно разумѣть отдельнаго владѣльца, особняка. Это слово, кажется, означаетъ только сельянина, хозяина дома. На вопросъ: кто имѣлъ право владѣть землею? нельзя отвѣчать иначе, какъ такимъ об-

разомъ, что каждый имѣлъ на то право, кто владѣлъ ею или могъ приобрести оную, слѣдственно вѣроятно каждый свободный. При недостаткѣ опредѣленныхъ границъ, въ обширныхъ невоздѣланныхъ земляхъ, вѣроятно многіе произвольно распространяли свою собственность, или строились въ дремучихъ, дикихъ мѣстахъ, до тѣхъ поръ, пока большее воздѣлываніе положило этому конецъ.

3) На вопросъ : какимъ образомъ Князь приобрѣлъ пространныя земли, въ коихъ казна имѣла нужду, и которыми она дѣйствительно обладала въ послѣдствіи времени, — едва ли можно дать другой отвѣтъ, кромѣ того, что Князь почиталъ своею собственностію всѣ невоздѣланныя земли. Такимъ образомъ въ различныхъ областяхъ составились большія казенныя имѣнія, кои можно было отдавать въ помѣстья. Также и воздѣланныя земли переходили въ собственность Правительства, чрезъ завладѣніе вооруженною рукою и истребленіе жителей, что въ древнія времена вѣроятно дѣлалось при покореніи многихъ племенъ. Чтобы земли давали доходъ должно было ихъ воздѣлывать; это дѣлалось самымъ простымъ образомъ — посредствомъ поселеній; такъ *Ярославъ* и *Мстиславъ* селили своихъ плѣнныхъ, *Ник.* стр. 183.; ибо насильственное водвореніе возможно было только по законнымъ причинамъ. Такъ послѣ *Романа* употреблялъ Литовскихъ плѣшниковъ для воздѣлыванія пустыхъ земель. Жалоба ихъ: »Романе, лихимъ живещи, Литвою орещи.« *Карамз. Ист.* III. прим. 114. Но вѣрно началась и отдача земель на откупъ. Откупщиками были простолюдины, »смерди«, неосѣдлый народъ, ибо осѣдлые люди сами владѣли землею. Такимъ образомъ Князь приобреталъ подданныхъ, на коихъ налагалъ подати, и кои исправляли повинности, работы, и дѣлали поставки естественныхъ произведеній. Можетъ быть преимущественно къ нимъ относятся въ прибавленіяхъ къ *Правдѣ* выраженія: »смердъ« и уравниный съ нимъ »рядовичъ княжескій«; ибо едва ли Князь могъ воздѣлывать всю землю посредствомъ однихъ рабовъ. Вѣроятно изъ потомковъ таковыхъ плѣнныхъ, поселенцевъ и откупщиковъ произошелъ многочисленный классъ крестьянъ, кои впрочемъ пользовались личною свободою. Сей классъ могъ также увеличиваться вольноотпущенными и ихъ потомками. Напрямтърь, *Ярополкъ* подарилъ духовенству »села и съ челядью и со всѣмъ«, *Карамз. Ист.* II. прим. 228., т. е. совершенно воздѣланныя земли съ деревнями; посему ка-

жется, «съ челядью» означаетъ здѣсь жителей, и слѣдствен-
но на сей разъ несвободныхъ, или потомковъ ихъ. Посе-
му хотя въ послѣдствіи давались духовенству или Болрамъ
селенія съ жителями, по сіи не лишались чрезъ то сво-
боды, а передавалась только управительная власть надъ ними.

4) Н. п. деревни, кои назначались Княгинямъ для
пользованія доходами, деревни, кои Князь избиралъ иног-
да мѣстомъ своего жительства, кои поставляли нѣкоторые
хозяйственные запасы и т. д. »Поидона на Игореве сель-
це идѣже баше устроилъ дворъ добръ; блже ту готовиз-
ницы много въ бретяницехъ» и т. д. . . . »и ту дворъ Свя-
тославъ раздѣли на 4 части и скотницы и бретяницы и въ
погребяхъ 500 берковецъ меду» и т. д. *Карамзина* Ист. II.
прим. 296. Таковыя села преимущественно были обрабаты-
ваемы собственными людьми Князя, рабами, домашнею
челядью его, и состояли подъ особеннымъ надзоромъ сель-
скихъ старостъ.» Прибавленія къ Правдѣ. Сихъ послѣднихъ,
которые сами были рабами, въ послѣдствіи замѣнили кня-
жескіе чиновники.

5) Еще объ *Олеге* повѣствуетъ Лѣтопись, что онъ
убилъ на охотѣ сына *Свенельдова*, и слова оной заставля-
ють думать, что Князь видѣлъ въ этой охотѣ присвое-
ніе чужихъ правъ, *Нест.* стр. 166. Названія «мо-
вище» и «звѣринець», *Карамз.* Ист. II. прим. 125,
указуютъ на отдѣленные мѣста для охоты, а виры за со-
баку, кречета и сокола показываютъ, что охота была лю-
бимымъ занятіемъ. Въ позднѣйшихъ грамотахъ еще яснѣе
является право охотиться въ извѣстныхъ мѣстахъ. Но ни-
гдѣ не видно, чтобы Князь пользовался симъ правомъ
гдѣ-либо еще кромѣ подобныхъ мѣстъ и вообще казен-
ныхъ земель. Свободное право охотиться явствуетъ уже
и изъ того, что подати мѣхами были общи и составляли
главнѣйшую дань, что существовало долгое время. Каса-
тельно рыбной ловли болѣе можно найти правилъ въ слѣ-
дующемъ періодѣ.

6) Въ Договорахъ видно уже право «милыхъ ближнихъ»,
ближайшихъ родственниковъ на наследство послѣ Рус-
са, умершаго въ Греціи, *Swerg alt. R. d. R.* стр. 160. Свято-
славъ также бралъ дань и на долю падшихъ: «глагола: яко
родъ его возметь.» *Нест.* стр. 63. Являются также за-
вѣщательныя распоряженія. Но не видно, какъ дѣлилось имѣ-
ніе, когда не было подобныхъ распоряженій. Вѣроятно

главнымъ основаніемъ наследованія были: близость родства съ умершимъ, и равенство въ правахъ равно близкихъ родственниковъ. Но трудно опредѣлить, соединялось ли вообще наследственное право съ обязанностію мести? ибо по всей вѣроятности сыновья дочерей не мстили и не наследовали.

§ 17.

Ш. СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Исследование спорныхъ правъ было столь же просто, какъ и самое право, и подобно оному было дѣломъ частныхъ людей, членовъ семейства, или членовъ общины. Развѣ только въ случаѣ сопротивленія явному и несомнѣнному праву призывалась помощь и участіе верховной власти Князя или его чиновника 1). Но въ законѣ были уже правила о томъ, какъ обиженный долженъ отыскивать свои права, и. п. были постановленія объ образѣ доказательствъ: а) при тѣлесныхъ обидахъ. Если были знаки, то истцу не нужно было приводить свидѣтелей. Простой законъ сего времени не подвергаетъ никакому сомнѣнію справедливости его жалобы. *Правда Ш* 2). Если нѣтъ никакого знака, никакого признака оскорбленія, то истецъ долженъ привести двухъ свидѣтелей. *Правда Ш* и *Х*. Если же онъ сдѣлать сего не можетъ, то дѣло остается нерѣшеннымъ. Но Варягъ и Колбягъ имѣли особія права: имъ не нужно свидѣтелей; только клятвою утверждали они свою жалобу. *Правда Х*. (Эта привилегія давалась имъ какъ чужестранцамъ, немѣвшимъ семейственныхъ связей, или можетъ быть какъ принадлежавшимъ къ знатному племени.) б) Въ искахъ по праву собственности. Всякій могъ самоуправствомъ возвращать свою вещь, т. е. отнимать ее въ самый моментъ присвоенія; притомъ могъ это дѣлать «въ своемъ міру», въ своей волости, ибо здѣсь онъ

былъ господиномъ, и самовольно присвоившій себѣ его вещь не имѣлъ здѣсь никакого права противъ его и его родственниковъ. *Правда XIII*. Но если такое возвращеніе не возможно, то онъ могъ требовать, чтобы владѣтель вещи показалъ способъ приобрѣтенія оной («понди на сводъ гдѣ еси взялъ»), чтобы онъ переходилъ съ нимъ отъ одного къ другому, пока найдется человѣкъ, неправо присвоившій вещь. Но съ рабами истецъ ходилъ только до третьяго приобрѣтателя. *Правда XV*. Все это было дѣломъ самихъ тяжущихся или ихъ ближайшихъ родственниковъ и друзей.

Но при этомъ могли произойти сомнительные случаи, обоюдныя притязанія обѣихъ партій, или одна отказывалась по законнымъ причинамъ выдать вещь или исполнить какую либо обязанность; тогда законъ предписывалъ, чтобы 12 мужей разбирали дѣло. *Правда XIV. 3*). Сии 12 человѣкъ не были публичными судьями, а вѣроятно избирались независимо обѣими партіями (можетъ быть по шести съ каждой стороны). Кто не доволенъ былъ ихъ рѣшеніемъ, тотъ могъ итти къ Князю или его судѣ.

И обезпеченіе исковъ было уже введено. Кто не хотѣлъ тотчасъ итти на судъ, тотъ долженъ былъ представить порукъ на 5 дней. *Правда XIII*. Можетъ быть нельзя было отложить суда на ближайшее время.

1) Производство дѣлъ первоначально вездѣ представляется самимъ тяжущимся, кои съ своими родными и друзьями сами разбираютъ и рѣшаютъ свои тяжбы. Если упорство одного изъ нихъ представляло трудности, то община принуждала нарушителя покориться праву и справедливости. Князь не могъ знать о подобныхъ ссорахъ и тяжбахъ, не имѣлъ служителей для рѣшенія оныхъ, да и не имѣлъ въ томъ никакой выгоды, пока не были положены виру и пени, какъ вознагражденія за его трудъ. Только въ случаѣ призванія верховной княжеской

власти, судныя дѣла поступали къ нему. При образованіи княжеской власти, чѣмъ болѣе упадала внутренняя власть общины, чѣмъ разнообразіе становились юридическія отношенія, тѣмъ ощутительнѣе становилась нужда въ могущественномъ судіи. Это естественно служило поводомъ къ постановленіямъ о выгодахъ, кои Князь, какъ судья, или его посланный, или заступающій его мѣсто, долженъ имѣть отъ тяжбы. Уже прибавленія къ Правдѣ содержатъ подобныя части вирь, назначенныя для княжескихъ служителей. Но вѣроятно приготовлялся переходъ отъ суда общиннаго къ княжескому, именно въ судъ 12 мужей; ибо онъ могъ рѣшать споры лучше, нежели многочисленное собраніе людей всякаго рода.

2) Въ договорахъ *Олега* недовѣрчивость Грековъ вѣроятно требовала болѣе, нежели признаковъ подозрѣнія. Посему для подтвержденія введена была клятва; но позволить обвиняемому давать оную, было бы слишкомъ много; противъ него были подозрѣнія, и онъ имѣлъ выгоду въ томъ, чтобы избавиться отъ нихъ клятвою. *Списокъ дѣлъ*. Я. д. Я. стр. 132 и слѣд.

3) Можно бы спросить, почему именно 12 человекъ? Это число напоминаетъ о подобномъ учрежденіи на Сѣверѣ. Какое значеніе имѣло это число, и вообще числа составленныя изъ 3-хъ, не видно, — только это число 12 встрѣчается часто. Еще *Владимиръ*, по словамъ летописей, приказалъ свергнуть *Перуна*, и 12 человекъ били его. *Нестр.* стр. 70. Во Псковѣ нѣкогда 12 вѣдьмъ были обречены на смерть. Въ Новгородѣ и Псковѣ мы опять находимъ число 12 въ 48 цѣловальникахъ или присяжныхъ. Можетъ быть это число было не-безъ значенія въ Славянскомъ, равно и Скандинавскомъ язычествѣ, — сравнить должно, — если судъ 12 мужей не заимствованъ изъ Скандинавскаго Сѣвера.

§ 18.

Продолженіе.

Вѣроятно при изслѣдованіи нѣкоторыхъ преступленій княжеская власть имѣла ближайшее участіе, и. п. въ убійствѣ, по причинѣ вирь, ибо въ прибавленіяхъ къ Правдѣ мы находимъ «вирь-

ника», княжескаго чиновника, переѣзжающаго съ мѣста на мѣсто для изслѣдованія и рѣшенія такихъ дѣлъ. Сравни *Statut. dlt. R. d. R.* Вообще изъ законовъ явствуетъ, что княжескіе чиновники имѣли уже ближайшее участіе 1).

1) Сія чиновники получали, кажется, опредѣленную часть пени, смотря по тому, была ли она въ одну гривну (можетъ быть въ 3) или въ 12 гривенъ, или была «вира.» Сказано: таковы были продажи Ярославовы. Следственно и во время сего законодателя часть пеней поступала въ вознагражденіе за труды судьямъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

ОБРАЗОВАНИЕ КНЯЖЕСТВЪ, ПРИ ПЕРВЕНСТВЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, ДО ВВЕДЕНІЯ МОНАРХІИ.

Отъ половины 11го до половины 16го столѣтія.

Источники.

Изъ общихъ юридическихъ источниковъ сего періода существуетъ только одинъ: дополненіе Ярославовыхъ законовъ, или Русская Правда 13го столѣтія, которую прежде почитали собственно законами *Ярослава*. *Сметъ дѣл. X. в. X.* Прибавленія стр. 305 и слѣд. — Второй источникъ, который впрочемъ принадлежитъ уже къ концу сего періода, есть Судебникъ *Юанна Васильевича III* (составленный въ 1497 году дьякомъ *Владиміромъ Гусевымъ*, сравн. *Карамзина Ист. VI.* стр. 335), напечатанный въ Москвѣ 1819. Для избѣжанія повтореній онъ соединенъ съ другимъ сборникомъ 1550 года, по большей части согласнымъ съ нимъ, и отчасти дополненнымъ; и потому онъ отнесенъ къ слѣдующему періоду.

Мнимые уставы *Владимира* и *Ярослава* вѣроят-но имѣли силу въ 13мъ и 14мъ столѣтіяхъ, хотя самыя подтвержденія оныхъ представляются сомнительными. Впрочемъ эту обязательную ихъ силу

можно скорѣе приписать обычаю, который у духовныхъ легко могъ образоваться изъ сего и изъ Греческаго Церковнаго Права, мало извѣстнаго свѣтской власти.

Касательно судопроизводства и управленія есть нѣсколько грамотъ :

- 1) Судная грамота Великаго Князя *Василія Димитріевича*, данная жителямъ Двинской области въ 1397 году (*Карамзинъ V. прим. 244*). О судопроизводствѣ, судныхъ платежахъ и торговлѣ.
- 2) Судная грамота Новгородская (*Карамзинъ V. прим. 404*) 1471 года. О судопроизводствѣ и вѣдомствѣ судей, княжескихъ, городскихъ и духовныхъ.
- 3) Судная грамота Псковская (*Карамзинъ V. прим. 404*). Почти такого же содержанія, но съ нѣкоторыми постановленіями Права Частнаго.
- 4) Запись что тянетъ душегубствомъ къ Москвѣ, 15го столѣтія (*Карамзинъ V. прим. 402*). Особенно о судебномъ вѣдомствѣ и пеняхъ.

Для объясненія Права изъ документовъ сего времени замѣчательны :

- 1) Договоръ Великаго Князя Смоленскаго съ городомъ Ригою, 1229 г.
- 2) Договорныя грамоты Князей съ Новгородомъ и Смоленскомъ.
- 3) Различныя договорныя грамоты Великихъ и Удѣльныхъ Князей между собою, духовныя грамоты и записи различнаго содержанія, напечатанныя въ *Собраши государственныхъ грамотъ и договоровъ. 3 Части. Москва. 1813*, и въ *Древней Россійской Виллювикъ* и Продолженіи.

I. ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО.

§ 19.

А. Верховная власть Великаго Князя и престолонаслѣдованіе.

Ярославъ, раздѣливъ владѣнія своимъ сыновьямъ, основалъ союзное Государство, въ коемъ наслѣдники Князей были подчинены верховной власти старшаго брата, княжившаго въ Кіевѣ. *Изяславъ* былъ Великій Князь Кіевскій; братья его и потомки *Владимира* княжили въ своихъ удѣлахъ. Дальнѣйшее наслѣдованіе не было опредѣлено, и предоставлено обычаю, по кому старшій въ княжескомъ родѣ продолжалъ почитаться главою 1). Это начало, вслѣдствіе коего произошло столько же владѣтельныхъ линій, сколько было сыновей, должно было служить поводомъ къ безпокойствамъ и нарушеніямъ со-стороны властолюбцевъ, кои хотѣли достигнуть власти прежде, нежели когда она доставалась имъ по праву, — именно по причинѣ частныхъ смѣнъ никакая линія не могла довольно прочно утвердиться на престолѣ. Удѣльные Князья по праву родства и «старѣйшинства» восходили на престолъ великокняжескій, и каждый окружалъ себя новыми приближенными и свитою, которую приводилъ съ собою 2). Право старшаго на престолъ было основаніемъ, которое только-что начинало образовываться, и кажется еще не довольно твердо укоренилось, а посему должно было столкнуться съ естественнымъ правомъ сыновей на оставленные отцемъ владѣнія и на власть его, тѣмъ болѣе, что сіе послѣднее право должно было развиваться въ удѣлахъ, кои владѣтели ихъ привыкли почитать своимъ наслѣдіемъ («отчиною») 3.)

1) Сіе правило, что верховная власть принадлежитъ старшему въ родѣ, то самое, которое вѣроятно имѣло силу въ первоначальномъ союзѣ семействъ, никакъ не могло существовать при размноженіи княжескаго рода; какъ между подданными произошли знатные, вельможи, именитые роды или дворянство, такъ между Князьями произошли независимые владѣтели, кои не всегда были расположены покоряться верховной власти, и такимъ образомъ родилось новое отношеніе въ публичномъ правѣ, именно съезды Князей и общіе приговоры ихъ собраній. Только тамъ, гдѣ Великій Князь дѣйствительно былъ сильнѣйшимъ, удѣльные Князья повиновались ему. Но вопросъ: кому быть Великимъ Княземъ? трудно было рѣшать при размноженіи княжескаго рода, ибо право, основанное на обычаяхъ, еще не развило сего начала. Уже *Владиміровъ* родъ былъ удаленъ, ибо только одинъ сынъ его *Ярославъ*, слѣдаль распорядженіе для своихъ дѣтей. Именно за нимъ, согласно съ правиломъ, слѣдовали три сына его: *Изяславъ*, *Святославъ* и *Всеволодъ*, одинъ послѣ другаго (возведеніе *Всеслава* на престолъ народнымъ возмущеніемъ было вскорѣ уничтожено), потомъ сынъ старшаго, *Изяслава*, но потомъ сынъ третьяго, *Всеволода*, *Владиміръ Мономахъ*. За симъ слѣдовали два сына его, *Мстиславъ* и *Ярополкъ*. Послѣдній долженъ былъ уже защищаться отъ притязаній старшей линіи, потомковъ *Святослава*. Но когда третій сынъ *Мономаха*, *Вячеславъ*, хотѣлъ вступить на престолъ, то былъ изгнанъ внукомъ *Святослава*, *Всеволодомъ Ольговичемъ*, какъ происходящимъ отъ старшей линіи. *Этотъ ѿѿѿ* стр. 65. Хотя за нимъ слѣдовалъ братъ его, но опять принужденъ былъ уступить младшей линіи въ особѣ правнука *Всеволодова*. Сей послѣдній, *Изяславъ II Мстиславичъ*, не могъ защитить престола своего отъ собственнаго дяди, *Юрія Владиміровича*, и хотя наконецъ, съ помощію зятя своего *Гейзы II*, онъ достигъ престола, но почелъ за лучшее раздѣлить оный съ дядею своимъ *Вячеславомъ*. За нимъ опять слѣдовали два Князя, по наконецъ *Юрію* удалось занять престолъ. Сынъ сего, *Андрей Юрьевичъ*, предоставилъ его *Изяславу III Давидовичу*, называя себя Великимъ Княземъ *Суздальскимъ* и *Владимірскимъ*. *Изяславъ III* пользовался правами Великаго Князя, по у преемника его *Мстислава Андрей* отнялъ *Кіевъ*, и посадилъ въ немъ княжить *Смоленскаго Князя Романа I Ростиславича*. Сей снова уступилъ великокняжескій санъ и *Кіевъ Ми-*

халкъ , брату Андрея . Кіевляне избрали Ярослава II Изяславича , внука Мстислава I Владиміровича ; но Ростовцы , Суздальцы и Переяславцы избрали двухъ сыновей старшаго брата Андреева Ростислава , именно Ярополка III и Мстислава III , кои хотѣли раздѣлить правленіе съ братьями Андрея , Михакомъ и Всеволодомъ , но сии изгнали ихъ , и по смерти Михаки Всеволодъ III , братъ его , вступилъ на престолъ Владимірскій . Въ Кіевъ Романъ I Ростиславичъ изгналъ Ярослава II , но у него престолъ опинялъ Святославъ III Всеволодовичъ . По смерти его Всеволодъ послалъ зятя своего Рюрика II Ростиславича въ Кіевъ , гдѣ съ сего времени часто мѣнялись Князья ; а Всеволодъ , какъ Великій Князь Владимірскій , назначилъ себѣ наслѣдникомъ младшаго сына своего Юрія , и подчинилъ ему другія также раздѣленные Княжества . Четыре сына Всеволода : Юрій II , Константинъ , Ярославъ II и Святославъ III , были одинъ за другимъ Великими Князьями . Послѣдній долженъ былъ уступить племяннику своему Михаилу I Ярославичу , но когда онъ снова вступилъ на престолъ , то Ханъ назначилъ Великимъ Княземъ младшаго сына Ярославова , Андрея Ярославича . За Андреемъ , слѣдовалъ братъ его , Александръ I Невскій , потомъ третій братъ Ярославъ III , потомъ сынъ Александра Невскаго Дмитрій I , потомъ братъ сего Андрей III , и по назначенію Хана Князь Тверскій , племянникъ Александра Невскаго , Михаилъ III Ярославичъ . Сей умеръ позорною смертію въ Ордѣ , и за нимъ слѣдовалъ внукъ Александра , Юрій III Даніловичъ Московскій , назначенный Татарами . Когда сей былъ убитъ сыномъ предшественника своего , Дмитріемъ II Михайловичемъ , то послѣдній вступилъ на престолъ , а за нимъ братъ его Александръ II . Осужденный на смерть и изгнанный Татарами , онъ бѣжалъ , и внукъ Александра Невскаго , Іоаннъ I Даніловичъ Московскій , сдѣлался его преемникомъ . Ханъ передалъ власть сыновьямъ сего , и Симеонъ I и Іоаннъ II пользовались оною одинъ за другимъ . Сыновья Іоанна II были малолѣтны , и Ханъ по просьбамъ отдалъ престолъ Суздальскому Князю , Дмитрію III Константиновичу ; но младшій сынъ Іоанна II , Дмитрій IV Іоанновичъ защитилъ противъ него въ Ордѣ свои права . За нимъ слѣдовалъ старшій сынъ его Василій II Дмитріевичъ , а внукъ его Василій III Васильевичъ выигралъ въ Ордѣ дѣло престолонаслѣдованія у собственнаго своего дяди , и съ симъ вмѣстѣ прежнее запутанное преемничество было

уничтожено, и наследованіе сына сдѣлалось господствующимъ правиломъ.

2) Отъ недостатка народной привязанности происходило естественно и то, что народъ, или лучше сказать, знатнѣйшіе изъ народа, вѣроятно часто побуждаемые вліяніемъ прежнихъ приближенныхъ, Болръ и Мужей предшественника, самовольно объявляли себя въ пользу того или другаго искателя престола; народъ не имѣлъ на это права, но общее желаніе дѣлало рѣшительный перевѣсъ, и. п. 1146: «виде Игорьъ въ Кіевъ и не годно бысть людемъ и послаша къ Переяславу ко Изяславу рекуще: Поиди, княже, хочемъ тебя.» *Нест.* стр. 199. Далѣе по смерти Андрея собрались все Суздальцы и Переяславцы и Ростовцы, отъ мала до велика, и дружина, и сказали: «сеуже тако сотворилось, князь нашъ убиенъ, а дѣтен у него нѣту; сынъ его Георгій въ Новѣгородѣ а братья его въ Руси по кого хочемъ послати въ своихъ Князехъ? Намъ суть Князи Муромскіи и Рязанскіи близъ въ сусѣдхъ, а боимся лсти ихъ . . . а поидемъ ко Глѣбу Рязанскому рекуще: . . . хочемъ Мстислава Ростиславича или брата его Ярополжа. . .» *Нест.* стр. 255. Послѣ (1176) жители Владиміра начали говорить: «мы есмо вольніи а князін прииди ко собѣ и крестъ цѣловали . . . а се аки не свою волюще творяще грабятъ.» *Нест.* стр. 258.

Еще Святѣполка Лѣтописи упрекаютъ въ томъ, что оцъ не уважалъ дружины своего предшественника: «не здумавъ съ большею дружиною отчею и стрья своего, советъ сотвори съ пришедшими съ нимъ» *Нест.* стр. 135, что естественно случалось часто по причинѣ частыхъ переменъ диній въ престолонаследованіи, ибо Князь вѣрно имѣлъ болѣе довѣріе къ своей испытанной дружинѣ, съ которою оцъ можетъ быть вмѣстѣ взросъ, нежели къ служителямъ своего предшественника, и вѣроятно только по политикѣ оказывалъ имъ нѣкоторое уваженіе. Слѣдствіемъ сихъ переменъ было возрастающее могущество благородныхъ или знатнѣйшихъ изъ дружины, кои, если были въ согласіи съ народомъ, имѣли теперь вліяніе болѣе, нежели когда либо.

3) Какъ въ древнѣйшія времена сыновья по смерти отца почитали себя независимыми, и какъ верховная власть старшаго развивалась постепенно и мало по малу, особенно по установленію Ярослава, то въ послѣдствіи времени произошелъ споръ въ мнѣніяхъ о правахъ удѣль-

ныхъ Князей на ихъ удѣлы. Долженъ ли былъ Великій Князь и старшій въ родѣ дѣлить ихъ, или они доставались по праву наследственному, и притомъ въ последнемъ случаѣ, по какому? — Ярославово постановленіе не содержало отвѣтовъ на сіи вопросы, когда онъ раздѣляя владѣнія своимъ сыновьямъ. Сначала и въ послѣдствіи Великіе Князья часто дѣлили удѣлы, но нѣкоторые самостоятельно и независимо вступали во владѣніе удѣлами, и изгоняли назначеннаго, основываясь на томъ, что отецъ ихъ владѣлъ тѣмъ удѣломъ, и что посему это ихъ «отчина»; а другіе какъ независимые владѣтели дѣлили свои удѣлы между дѣтьми, обыкновенно предоставляя столицу старшему, и слѣдственно признавая нѣкоторымъ образомъ такое же правило, именно, что старшій въ родѣ имѣетъ верховную власть въ удѣлѣ. Доказательства тому, что мнѣніе о наследственномъ владѣніи удѣльныхъ Князей было господствующимъ, суть: 1) Княжество Полоцкое, которое со временъ Владиміра безпрепятственно переходило къ сыновьямъ, внукамъ и правнукамъ. 2) Выводъ права изъ отческаго владѣнія, п. п. Олегъ Святославичъ выгналъ Владиміра Всеволодовича изъ Чернигова, города отца своего. Владиміръ пошелъ въ Переяславль: «на столъ отечъ» *Нест.* стр. 139. Когда онъ послѣ снова лишился Чернигова, то пошелъ противъ Изяслава Владиміровича: «иде въ волость отца своего къ Ростову, а то есть волость отца моего да хочу ту сѣдя порядъ положити со отцемъ твоимъ се бо мя выгна изъ города отца моего; или ты ми не хочещи здѣ хлѣба моего дати?» и т. д. *Нест.* стр. 147. Всеволодъ получилъ Переяславль отъ Ярослава, отца своего. Сыновья его Владиміръ и Ростиславъ княжили въ ономъ по его смерти. *Нест.* стр. 135. Въ Суздальскомъ спискѣ есть еще извѣстія, кои могутъ быть невѣрны касательно именъ, но замѣчательны по изложенію: «Всеволодъ Ольговичъ съѣлъ въ Кіевѣ, нача замышляти войну на Всеволодичи и на Мстиславича искаша подъ Андреемъ Владиміричемъ Переслава а подъ Ростиславомъ Мстиславичемъ Смоленскъ, и повиде съ нимъ къ Переславу и хотяще Андрея выгнати, а брата своего посадити, того ради посла къ Андрею и рече: иди къ Курску! Андрей же съ дружиною своею посовѣтавъ и рече: лучше ми въ наследіи отца моего и дѣдовъ умереть нежели Курское княж. имѣть, зане отецъ мой въ не сидѣлъ по въ Переяславль, того ради и изъ хочу на свои отчизнѣ смерть принять.» стр. 218.

Но какъ при упраздненіи удѣловъ обыкновенно владѣтелей назначали Великіе Князья, и какъ вообще были частыя перемѣщенія, то право опять сдѣлалось сомнительнымъ до тѣхъ поръ, пока собраніе Князей согласилось: »Каждо да держитъ отчину свою (отеческое наследіе)... имъ же раздавалъ Всеволодъ города.» *Нест.* стр. 151. Такъ Ольговичи требовали у Ярополка: (1135) »что нашъ отецъ держалъ при вашемъ отцѣ того и мы хотимъ.» *Карамз.* II. прим. 262. Соединеніе многихъ удѣловъ въ теченіи времени сдѣлало Владимірскихъ Князей столь могущественными, что они сдѣлались Великими Князьями (какъ и вообще въ теченіи времени многіе Князья, даже удѣльные являются могущественными). У нихъ кажется было обыкновенно правильнѣйшее раздѣленіе областей между сыновьями; такъ Святославъ III утвердилъ за сыновьями Ярослава II ихъ Княжества. *Карамзинъ* IV. стр. 61. Такъ послѣ одного Князя Рязанскаго слѣдовалъ сынъ его 1252. *Карамзинъ* IV. стр. 68. Но еще замѣчательнѣе является наследственное право дѣтей на владѣнія отца въ Ярославль (около 1249). Въ семь городъ по смерти Князя осталась вдова и дочь, которая послѣ вышла замужъ за Князя Ѳедора Ростиславича Чернаго Можайскаго. Сей переѣхалъ въ Ярославль и княжилъ вмѣстѣ съ своею тещею. *Карамзинъ* IV. стр. 104. Въ Степенной Книгѣ сказано, что когда онъ, по смерти жены своей, женившись на Татарской Княжнѣ, притѣхалъ въ Ярославль, то его не приняли; »теща же его и Бояре не прияша его и недѣлая словеса глаголаша изъ града женскимъ умышленіемъ: мы таковаго обычая не имамы еже отъ инуду пришедша прѣяти: довѣсть намъ отечеству наследникъ князь нашъ Михайлъ, сынъ твой...» *Карамз.* IV. стр. 107, 110. Такъ одинъ Князь Владимірскій, умирая бездѣтно, по собственной волѣ назначилъ въ завѣщаніи наследникомъ Мстислава Даниловича мимо старшаго Льва. *Карамзинъ* IV. стр. 139. Такъ Переяславль достался по завѣщанію Данилу Московскому: »переставися Князь Иванъ Дмитріевичъ Переяславскій.... и дѣяше чадъ не имѣя, и благослови въ свое мѣсто князя Данила, того бо любяше паче инѣхъ. И сѣде Данило въ Переяславль, а намѣстницы князя Великаго Андрея сбѣжали.» *Карамз.* IV. прим. 188. Изъ сего также видно, что Великіе Князья все почитали себя въ правѣ распорядитъ упраздненными княжествами; и когда Данилъ умеръ, то жители тотчасъ признали сына его своимъ

Княземъ. *Карамъ*. IV. стр. 148. И такъ удѣльные Князья начали почитать себя наследственными владѣтелями своихъ удѣловъ, и весьма естественно, что сіе юридическое мнѣніе имѣло вліяніе и на престоль великокняжескій, когда удѣльный Князь получалъ оный по родству или посылъ по назначенію отъ Татаръ; и такимъ образомъ право наследственное и престолонаследованіе слились во-едино. СРАВ. духовныя завѣщанія объ удѣлахъ и областяхъ великокняжескихъ. *Собр. Госуд. грам. и догов.* Часть I.

§ 20.

Продолженіе.

Съ теченіемъ времени удѣлы становились могущественнѣе; наконецъ сія постановленія публичнаго права совершенно уничтожились тѣмъ, что образовалось второе Великое Княженіе — Владимірское, которое превосходило первое могуществомъ. Но и сіе вслѣдствіе таковыхъ же раздоровъ и несогласій приближалось мало по малу къ паденію, пока наконецъ Московской линія, перенесшей столицу изъ Владиміра въ Москву 1), удалось утвердить правило, что старшій сынь есть наследникъ, посредствомъ многократнаго перехода престола отъ отца къ сыну, хотя не безъ нарушеній сего правила; что и было наконецъ признано 2).

Оно сдѣлалось господствующимъ въ концѣ сего періода; родственники по боковой линіи были совершенно исключены изъ права на престоль, даже въ случаѣ малолѣтства наследника; на сей случай предшественникъ имѣлъ право дѣлать распоряженія 3).

1) Достоинство великокняжеское соединено было съ обладаніемъ Кіева, но сила Кіевскаго Княженія давно уже исчезла, съ тѣхъ поръ, какъ Юрій Владиміровичъ превзошелъ всѣхъ могуществомъ. Сынь его Андрей, властвуя въ Ростовъ и Суздаль, перенесъ столицу свою во Влади-

міръ. Лѣтописи называли уже его Великимъ Княземъ (*Нест.* стр. 253), даже когда онъ еще не владѣлъ Кіевомъ, который онъ взялъ 1170 у Мстислава, разграбилъ и отдалъ брату своему Глѣбу. *Святѣ Сеф. С.* 77. Онъ повелѣвалъ Кіевомъ и былъ дѣйствительно Великій Князь. Къ нему обратились Романъ и братья его, прося у него Кіевскаго Княженія. *Нест.* стр. 253. Кіевъ болѣе и болѣе упадалъ особенно послѣ взятія Татарами (1240) и перенесенія престола Митрополита во Владиміръ, и наконецъ сдѣлался добычею Литовскихъ Князей, въ срединѣ 14 го столѣтія. *Карамзинъ IV.* стр. 196. Но и титул Великаго Князя постепенно теряло прежнее свое значеніе верховнаго властителя надъ всеми прочими Князьями, и многіе изъ удѣльныхъ Князей принимали оное, сра. *Кар. III.* прим. 345, *V.* стр. 15, когда были могущественнѣе другихъ Князей, владѣвшихъ меньшими областями.

Владиміръ нѣкоторое время почитался собственною столицею Великихъ Князей, но часто Князья, призываемые на престолъ изъ другихъ Княжествъ, предпочитали свою обычную столицу, и только вступали на престолъ во Владиміръ. *Кар. IV.* стр. 201. Москва сдѣлалась уже мѣстопробываніемъ Митрополитовъ, Петра (съ 1326) и его преемниковъ, и сдѣлалась столицею съ тѣхъ поръ, какъ Іоаннъ Даниловичъ остался жить въ ней. *Кар. IV.* стр. 201. Димитрій Константиновичъ Суздальскій, получившій отъ Хана великокняжеское достоинство, основалъ свое пребываніе во Владиміръ (сра. *Кар. IV.*, прим. 392), но юный Димитрій Іоанновичъ Московскій возсталъ противъ него, утверждая за собою Великое Княженіе волею Хана и силою оружія. Наблюдая еще наружную форму, онъ вступилъ на престолъ во Владиміръ и черезъ нѣсколько дней возвратился въ Москву. *Кар. IV.* стр. 279, 280. Соперникъ его бѣжалъ въ Суздаль. То же самое было при вторичномъ покушеніи противника его овладѣть Владиміромъ, *Кар. V.* стр. 6, 7, и даже послѣ Димитрія Князья принимали еще правленіе во Владиміръ, *Кар. V.* стр. 121, до тѣхъ поръ, покуда Москва не сдѣлалась собственно Великимъ Княженіемъ. Въ духовной грамотѣ Василія Васильевича (1462 г.) называлъ онъ Москву «отчина моя, великокняжескіе.» *Собр. Госуд. грам. и дог. I.* стр. 202.

2) Идея, что престолонаслѣдованіе и наслѣдственное право на владѣніе отца суть одно и то же, образова-

лась изъ удѣловъ. Удѣлы съ теченіемъ времени дѣлались болѣе и болѣе независимыми и почитались собственностію княжескихъ домовъ, владѣвшихъ оными, кои почитали себя въ правѣ располагать ими какъ своимъ наслѣдіемъ и дѣлать ихъ, какъ то показываютъ различныя духовныя грамоты, особенно 1328 г. *Собр. Гос. гр. и дог. I. стр. 31.* Какъ право старшаго въ родѣ никогда не получило совершеннаго развитія, ибо съ самаго начала многія старшія линіи удалены были отъ престола, даже не требуя удовлетворенія своихъ притязаній и довольствуясь своими владѣніями, н. п. потомки Изяслава I, (сравн. *Кар. III. стр. 194*), то къ сему еще присоединилось, что въ сіе время Русскіе Князья часто искали рѣшенія юридическихъ вопросовъ въ Татарской Ордѣ, гдѣ, какъ доказано, право не всегда служило основаніемъ рѣшенію; итакъ сдѣлалось господствующимъ правило болѣе естественное: что престолъ принадлежитъ ближайшему наслѣднику остальнаго имѣнія. Со временъ Дмитрія Донскаго были уже примѣры такого наслѣдованія, а внукъ его выигралъ тяжбу о наслѣдствѣ у собственнаго дяди, ссылавшагося на летописи и завѣщаніе Дмитрія Донскаго; выигралъ посредствомъ смѣлыхъ рѣчей своего Боярина, который началъ отрицать все древнее право, предоставляя рѣшеніе на волю Махмута, *Кар. V. стр. 248*, и правило, что сынъ наслѣдуетъ послѣ отца, утверждалось частыми примѣрами, завѣщаніями, н. п. грам. 1462 г., *Собр. Гос. грам. и догов. I. стр. 202.*, 1504 г., *Собр. I. стр. 389.*, и договорами съ удѣльными Князьями, н. п. *Догов. грам. 1531 г. Собр. I. стр. 443.*, въ коей удѣльный Князь дѣлаетъ равныя обещанія обоимъ Великимъ Князьямъ, отцу и сыну. »А меня ти великаго князя и моего сына Ивана... и наши великіе княжества... держати честно и грозно безъ обиды« и т. д.

3) Такъ Великій Князь Василій Іоанновичъ поручилъ правленіе Государства Великой Княгинѣ Еленѣ до совершеннолѣтія сына своего, и Бояре привели къ присягѣ всѣхъ удѣльныхъ Князей и дворянство. Сравн. *Сурскъ Сѣв. С. 259.* Подобнаго примѣра женскаго правленія не было въ Великомъ Княжествѣ со временъ Ольги, хотя это существовало въ обычаяхъ, кои въ частной жизни предоставляли матери управленіе имѣніемъ, и примѣры этого были даже въ удѣльныхъ Княжествахъ (н. п. въ Рязани). *Кар. IV. стр. 310 (1500 годъ) VII. стр. 118.* Срав. § 20 прим. с. (Ярославъ).

§ 21.

В. Удѣльные Князья.

Въ семь періодъ права удѣловъ совершенно развились, но въ концѣ онаго владѣтели ихъ снова низходятъ въ состояніе высшаго дворянства, когда въ линіи Великихъ Князей Московскихъ образовалась монархія.

Отъ обычая, утвердившаго право сыновей на отеческое наслѣдіе (что было распространено и на владѣнія отца), произошло столько владѣтельныхъ линій или удѣльныхъ Князей, сколько было сыновей. Сіи начали почитать владѣнія свои наслѣдственною собственностію, и хотя вслѣдствіе смерти владѣтелей, насильственныхъ изгнаній и завоеваній, происходили многія перемѣны въ обладаніи ихъ Княжествами, но право собственности на оныя развивалось болѣе и болѣе 1). Удѣлы переходили къ ихъ потомкамъ по праву наслѣдства или по распоряженіямъ владѣтелей, хотя кажется, что Великіе Князья почитали себя въ правѣ раздавать ихъ, и иногда дѣйствительно это дѣлали 2).

Отношенія Удѣльныхъ Князей къ Великимъ развивалось вслѣдствіе обычая и договоровъ, хотя слабость Великихъ Князей не всегда могла поддержать оныя.

Великій Князь управлялъ всѣмъ; онъ определялъ войну и миръ; когда онъ шелъ въ походъ, то удѣльные Князья должны были присоединиться къ нему съ своими войсками 3). Онъ рѣшалъ ихъ споры и утверждалъ за собою право объявлять ихъ лишенными удѣловъ за проступки 4). Весьма вѣроятно, что онъ имѣлъ и законодательную власть; но тѣмъ менѣе могъ пользоваться ею, чѣмъ болѣе

возможны были противорѣчія ; ибо этотъ вѣкъ во-
обще не благопріятствовалъ нововведеніямъ 5). Удель-
ные Князья въ своихъ удѣлахъ были неограничен-
ными властителями при всѣхъ правительственныхъ
дѣйствіяхъ, въ кои Великій Князь рѣдко могъ вмѣши-
ваться. Они вѣдали подати и отправляли право-
судіе, они княжили такъ же, какъ и Великій Князь,
надъ своими подданными, Боярами, воинами, горо-
жанами и простымъ народомъ, не нарушая общихъ
правъ ихъ, кои развивались въ теченіи времени.

Въ концѣ сего періода Великіе Князья Москов-
ской линіи, соединивши съ великокняжескимъ до-
стоинствомъ наибольшее могущество, начали бо-
лье и болье стѣснять независимость удѣльныхъ
Князей и старались, или лишать ихъ наследствен-
наго владѣнія удѣлами и давать имъ помѣстья, какъ
дворянамъ, или ограничивать ихъ въ пользованіи
правами самодержавія, дабы такимъ образомъ изъ
независимыхъ владѣтелей превратить ихъ въ под-
данныхъ. Сии политическія мѣры отчасти дѣйстви-
тельно приведены въ исполненіе, отчасти пригото-
влялись 6). *Карамзинъ V. стр. 127 и слѣд.*

1) Самое названіе удѣловъ указываетъ на отдѣльное
владѣніе, ибо ихъ можно почитать частями цѣлаго отече-
скаго владѣнія. Да и какъ могло произойти большое число
сихъ Княжествъ безъ частыхъ новыхъ раздѣловъ уже раздѣ-
ленныхъ владѣній, между умножающимися потомками, такъ
что въ одно время могло быть болѣе 50 Княжествъ. *Этгггг*
Этгггг. 199. Княжества переходили къ потомкамъ не только по
раздѣламъ и завѣщаніямъ, но и по извѣстнымъ правиламъ
наследственного права ; но это часто прерывалось, потому
что претенденты обращались къ Орду, которая подтвер-
ждала права ихъ по произволу и силу оружія. Такъ два
брата, Димитрій и Борисъ Константиновичи наследовали
Княжество Нижегородское, срав. *Карамзина V. стр. 10*,
о чемъ въ послѣдствіи произошла ссора между сыномъ
Димитрія и Борисомъ ; такъ многіе Князья ссорились за
Тверь, при чемъ старшинство дяди было соглашено по-

средствомъ договора съ правами племянника (сына старшаго брата), *Кар. V.* стр. 14, 15; вообще видно, что при раздѣлахъ могущественные удѣльные Князья предоставляли старшему сыну свою столицу, бѣльшій участокъ и верховную власть надъ прочими, коимъ назначали только города. Срав. завѣщаніе Михаила Тверскаго. *Кар. V.* стр. 168. Какъ знатнѣйшіе изъ Князей принимали великокняжеское достоинство, то властолюбцы и въ семъ отношеніи думали имѣть верховную власть, или право наследства по древнему образу мыслей, другіе оспаривали это, основываясь на естественномъ и вѣроятно общемъ наследственномъ правѣ! (Вообще отдѣльная исторія Княжествъ важна, но еще не существуетъ.)

2) Когда Всеславъ воевалъ съ Ярославичами, Изяславомъ, Святославомъ и Всеволодомъ, то онъ изъ отпятаго у него Полоцка выгналъ Святополка, сына Изяслава, котораго сей, какъ Великій Князь, назначилъ княжить тамъ. *Нест.* стр. 121. Такъ Великіе Князья часто раздавали города, не обращая вниманія на права изгнанныхъ или ихъ ближнихъ. Срав. *Swerg's Gesch.* стр. 77. Кажется, что по крайней мѣрѣ въ древнѣйшее время наследственное владѣніе удѣлами не было довольно признано, ибо часто бывали произвольныя перемѣщенія и изгнанія Князей. Мало по малу утверждалось опредѣленное владѣніе Княжествами, кою тогда болѣе и болѣе являются законною собственностію какого либо рода; но когда явилось это начало, то право Великаго Князя изгонять удѣльныхъ дѣлалось болѣе и болѣе сомнительнымъ. Княжества съ теченіемъ времени сдѣлались независимыми Государствами. Когда Юрій приказалъ умертвить плѣннаго Князя Рязанскаго, чтобы овладѣть Рязанскою областію, то сынъ убиеннаго, Ярославъ Константиновичъ, подъ покровительствомъ Хапа спокойно вступилъ во владѣніе своимъ наследіемъ. Кажется, Юрій приобрѣлъ только одинъ городъ. *Кар. IV.* стр. 160, 161.

3) Кажется, что право собирать дружины искони принадлежало Великому Князю. У сыновей Ярославовыхъ оно является въ полной силѣ. Можетъ быть слабость Великаго Князя и вражда Князей часто причиняли ослушанія; но право оставалось неизмѣннымъ. Такъ 1281 г. братъ Великаго Князя Андрей Александровичъ, получившій отъ Татаръ верховную власть, вооружился противъ Великаго Князя Дмитрія Александровича, и созывалъ дружины, *Кар. IV.*

стр. 122. (См. слѣдующихъ Князей). Далѣе 1380 г. «Вел. Кн. Дмитрій Иванъ . . . посла грамоты ко всѣмъ городамъ ко всѣмъ княземъ и бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и воеводамъ и повели въ скорѣ братися на Москву.» *Арх.* стр. 81, 82. Срав. *Лѣт.* отъ 6714—7042. стр. 119, 120, 121. (6883 годъ). Въ послѣдствіи это право было подтверждено договорами съ Князьями, и. п. «а гдѣ госп. князю вел. самому тобѣ всѣсти на конь прѣтвиу своего недруга и мнѣ понти съ тобою безъ ослушанія, а гдѣ пошлешъ на свою службу своихъ воеводъ и мнѣ послать съ тво. . . . воевод. . . своего воеводу съ своими людьми. Догов. грамоты 1433 г., *Собр. Гос. гр. и дог.* стр. 91, 1436 г. стр. 121, 1447 г. стр. 143, 1451 стр. 179.

4) Касательно судебной власти Великаго Князя есть много фактовъ, и въ Ярославовомъ раздѣлѣ кажется заключалось нѣчто относящееся къ оной. Ярославъ велѣлъ заключить въ темницу брата своего Судислава: «оклеветанъ бо бѣ къ нему,» *Нест.* стр. 105, по какому праву? того не видно, ибо подобное право могло произойти только при дальнѣйшемъ развитіи великокняжеской власти. Но какъ Великіе Князья (по крайней мѣрѣ въ древнѣйшее время) почитали себя въ правѣ раздавать княжества, то они и отнимали ихъ у Князей. Напримѣръ Ярославичи сдѣлали новый раздѣлъ по смерти одного изъ нихъ (Вячеслава), *Нест.* стр. 115, и посадили Всеслава съ двумя его сыновьями въ темницу, вѣроятно отдавъ владѣніе его другому. Тамъ же, стр. 118. Изяславъ, преслѣдуя Всеслава, освобожденнаго народомъ, снова изгналъ его изъ Полоцка, и отдавалъ сей городъ по очереди двумъ своимъ сыновьямъ, Святополку и Мстиславу. Но безъ помощи другихъ Князей, судебная власть Великаго Князя была только призракомъ, и слѣдственно могла явиться сильною только при общемъ участіи Князей на създахъ ихъ, или тогда, когда Великій Князь дѣйствительно былъ сильнѣйшимъ. Однажды на княжескомъ създѣ судили Давида за ослѣпленіе Василька, и отнявъ у него княжество, назначили ему известные доходы. *Нест.* стр. 165. Но многіе изъ Князей хотѣли сначала возложить ответственность по сему дѣлу на самого Великаго Князя. Тамъ же стр. 166. Выраженіе, употребленное Романомъ «еже ся Князь извинитъ то волость, а мужъ въ голову,» *Кар. III.* прим. 44, указываетъ на право отнимать владѣнія у Князей за преступленія, что послѣ и дѣлалось иногда; но сначала было безъ успѣха, ибо вслѣдствіе

Татарскаго владычества Князья испрашивали рѣшенія у Хана прямо, или уже послѣ великокняжескаго рѣшенія. *Кар. IV. стр. 259.* Только съ развитіемъ самодержавія въ Московской линіи это право наказаній получило большую силу; — хотя поводомъ къ оному была одна политика. Но какъ до сего времени независимость удѣльныхъ Князей развивалась болѣе и болѣе, то рѣшеніе взаимныхъ ихъ требованій дѣлалось по большей части посредствомъ договорныхъ грамотъ, въ конхъ они соглашались между собою, а иногда и съ Великимъ Княземъ, на третейской судъ; иногда назначая Великаго Князя верховнымъ исполнителемъ онаго. »А чего ми будетъ искать на твоихъ Боярехъ или тобѣ на моихъ, намъ отослати отъ себя по Боярину учинить расправу а ци о каковѣ дѣлѣ межю собою сопрутся, ѣхати имъ на третіи кого себѣ изберуть а чего ны будетъ поискати тобыли мнѣли и тому такожѣ межю насъ исправа.« *Догов. грам. 1362 г.* »а что ся учинити межю насъ князей какогю дѣло, ино съдутся Бояри наши на рубежѣ и не уговорятся, ино ѣдутъ на третій на кн. вел. на Олга; какогю помольвить виноватый предъ правымъ поклонитя а взятое отдасть.« *Догов. грам. 1368 г.* »А не отдасть и правои пошлетъ къ вел. князю, и кн. вел. пошлетъ къ виноватому въ первое и въ другіи и въ третіе а не послушаетъ винов. . . и вел. кн. у исправить.« *Догов. грам. 1402, 1433 годовъ.*

5) Исторія представляетъ только одинъ примѣръ общаго законодательства въ прибавленіяхъ къ Правдѣ, сдѣланныхъ Ярославичами. *Еверсъ Древ. Пр. Руссовъ*, прибавленія. Владиміръ Всеволодовичъ сдѣлалъ прибавленія къ Правдѣ 13го столѣтія, только по совѣщаніи съ своими Мужами. Сколь мало возможно было общее законодательство, то видно изъ трудности сдѣлать общія и самыя необходимыя постановленія, даже касательно защищенія отъ неприятельскихъ нападений. Законодательство тѣмъ менѣе могло успѣвать въ столь воинственное время. Достаточно было права, основаннаго на обычай, и если можетъ быть въ нѣкоторыхъ Княжествахъ дѣлались постановленія, то вѣроятно они пронстекали изъ обычая, и въ семъ отношеніи существовало въ Россіи извѣстное право. Многія юридическія грамоты доказываютъ, что постановленія Русской Правды были извѣстны и въ другихъ земляхъ кромѣ Новгородѣ. Законодательство о предметахъ Публичнаго Права, н. п. о военной службѣ, правахъ дворянства, о торгов-

ль, монетахъ, податяхъ, образовывалось болѣе посредствомъ договорныхъ грамотъ, ибо возрастающая независимость Князей не допускала иного законодательства, кромѣ основаннаго на договорахъ. Впрочемъ достойно замѣчанія, что даже при изданіи Судебника Іоанна Васильевича, когда уже независимость Князей была совершенно уничтожена, упомянуто еще объ участіи ихъ: «Царь и Вел. Кн. съ своею братьею и съ Боярии и т. д.

6) Князья, бывши независимыми, почитали себя равными Великимъ Князьямъ, или по крайней мѣрѣ самодержавными властителями; отъ сего произошло названіе братьевъ и «братіи», ибо дѣйствительно основаніемъ сего было общее происхожденіе по роду. Когда Великіе Князья въ грамотахъ требовали удостовѣренія, что удѣльные Князья не будутъ искать ихъ престола, то это дѣлалось формою признанія ихъ «старѣйшимъ братомъ». А удѣльные Князья назывались въ такомъ случаѣ «младшими братьями». Иногда Великій Князь заставлялъ признавать сына своего старшимъ братомъ, дабы упрочить за нимъ наследство престола. Въ 1389 году Димитрій заставилъ Владиміра Андреевича признать себя отцемъ, сына своего Василія старѣйшимъ братомъ, Юрія равнымъ, а прочихъ младшими братьями. *Кар. V. стр. 100.* Подобное отношеніе еще не совершенно обезпечивало Московскихъ Государей. Посему когда власть ихъ болѣе развилась, то они старались совершенно уничтожить удѣлы. Со многими Князьями это удалось сдѣлать силою оружія и неожиданностію (Суздаль 1392. *Кар. V. стр. 127.*), съ другими подъ предлогомъ наказанія, н. п. въ Рязани, гдѣ юный Князь отважился объявить себя независимымъ, и Василій лишилъ его Княжества, присоединивъ оное къ Государству Московскому. *Кар. VII. стр. 118.* Такимъ же образомъ еще прежде въ Твери: Князь обещалъ не вступать въ союзъ съ Литвою, по притѣсняемому Іоанномъ, рѣшился на этотъ поступокъ, и былъ лишенъ своего Княжества и принужденъ спастись бѣгствомъ. *Кар. VII. стр. 169.* Іоаннъ приобрѣлъ также мпогія владѣнія (Верею и др.) посредствомъ условія, что по смерти Верейскихъ Князей владѣнія должны достаться ему, Великому Князю. Тамъ же стр. 171. Также приобрѣлъ онъ Ярославль и другую половину Ростова. стр. 172. (Мѣлкомѣстные Князья жили еще въ наследственныхъ городахъ и небольшихъ владѣніяхъ своихъ.) Другимъ средствомъ къ

уничтоженію удѣловъ была покупка областей, н. п. «тоже зямы продаша вел. князю Ростовскіе князи отчину свою, половину Ростова . . . князь же вел. далъ матери своей.» *Архив. Лѣт.* 1474 годъ въ *Кар. VI.* прим. 295. Отсюда произошло названіе „окупныхъ князьковъ“, *Кар. V.* стр. 365, Князей, кои хотя и оставались владѣльцами проданныхъ своихъ земель, но пользовались только нѣкоторыми опредѣленными доходами. Они не имѣли никакихъ особыхъ преимуществъ, ибо въ одной грамотѣ (6970) они поставлены ниже Бояръ. *Кар. V.* прим. 364. Еще въ духовной Дмитрія Довскаго упомянуто о купленныхъ областяхъ «куплею своего дѣда Галичемъ Белоозеро . . . куплею своего дѣда Угличемъ полемъ.» *Кар. IV.* прим. 327. Великіе Князья старались также покупать земли и въ другихъ областяхъ, чего н. п. Новгородцы отнюдь не допускали, и противъ чего протестовали многіе другіе Князья въ своихъ договорныхъ грамотахъ. Князья, лишеныя своихъ владѣній или добровольно уступившіе ихъ, вступали обыкновенно въ службу могущественныхъ Великихъ Князей и снова получали отъ нихъ имѣнія въ видѣ помѣстьевъ; послѣдніе очень охотно это дѣлали, ибо ихъ знатность отъ сего возрастала, а Князья превращались въ ихъ служителей. Такъ при покореніи Твери 1482 г. Князья Микулинскій и Дорогобужскій перешли въ службу Великаго Князя, который далъ имъ города Дмитровъ и Ярославль. *Кар. VI.* стр. 186. Прежде и послѣ сего подобныя примѣры были нередки, даже города Новгородъ и Псковъ принимали Князей въ воеводы и назначали имъ доходы съ нѣсколькихъ городовъ. Изъ такихъ служебныхъ Князей (1514 г.) были Воротынскіе, Ярославскіе, Рѣпня, Бѣлевскіе, Лугвица, Микулинскіе, Одоевскіе, Холмскіе, Курбскіе, Елецкіе, Шуйскіе, Буиносъ - Ростовскіе, Глинскіе, Мосальскіе, Стародубскіе, Дмитровскіе, Ряполовскіе, Волотскіе, Голыца, Ушатой и многіе другіе, также и Татарскаго происхожденія, срав. *Кар. VII.* прим. 94 и 98, гдѣ мы находимъ даже княжескихъ дѣтей въ должности Стряпчихъ, а одного изъ вышеприведенныхъ Окольниковъ. Прочіихъ Князей, кои не промѣняли еще Княжествъ своихъ на помѣстья, Московскіе Государи только ограничили касательно судебной власти и правъ самодержавія; впрочемъ они удержали еще титулъ братьевъ, хотя должны были признать себя подданными.

§ 22.

С. Сѣльзды Князей.

Когда упало могущество Великихъ Князей Кіевскихъ, то недостатокъ верховной власти, коей постановленія были бы обязательны для всѣхъ, служилъ поводомъ къ учрежденію княжескихъ сѣздовъ, гдѣ разсуждали о войнѣ и мирѣ, рѣшали споры и несогласія, раздѣляли Княжества и недостойныхъ объявляли лишенными оныхъ. *Кар.* II. стр. 107, 113, 120, IV. стр. 146, 149. По приглашенію, въ сихъ совѣщаніяхъ принимали также участие Глава духовенства, Бояре и совѣтники Князей. Впрочемъ и эта мѣра была бесполезна, ибо часто одинъ отступалъ отъ общаго рѣшенія, даже отказывался отъ участія, сравн. *Swers Gesf.* S. 101, а внутреннія войны и наконецъ Татарское владычество уничтожили единодушіе.

§ 23.

D. Владычество Татаръ.

Оно произвело въ публичномъ правѣ Россіи временную перемѣну, болѣе важную по ея слѣдствіямъ и вліанію. Побѣжденные силою оружія, Русскіе Князья принуждены были признать Хана своимъ главою и получать отъ него утвержденіе въ своей власти. Ханъ, по большей части довольствуясь покорностію, данію и дарами, утверждалъ Великихъ Князей (какъ своихъ вассаловъ), по ихъ наследственному праву, но часто и по своему произволу, — возводилъ ихъ на престолъ чрезъ своихъ чиновниковъ, и какъ верховный судья рѣшалъ ихъ споры съ удѣльными Князьями, когда они являлись истцами или отвѣтчиками. Ордынскій Ханъ имѣлъ право надъ

ихъ жизнию и властію, но рѣдко его чиновники принимали дальнѣйшее участіе въ управленіи областями, кромѣ собиранія дани; онъ довольствовался разореніемъ и опустошеніемъ земель въ случаѣ ослушанія. Естественно, такое состояніе зависимости продолжалось только до тѣхъ поръ, пока его поддерживала сила оружія. Когда въ Ордѣ начались междусобія, а сила Московскихъ Князей увеличилась, то оно уничтожилось мало по малу, было мгновенно устранено побѣдою Димитрія Іоанновича Донскаго, потомъ опять признано, и наконецъ совершенно исчезло въ концѣ 15го столѣтія.

Примѣчаніе. Татѣрское владычество, временное состояніе грубаго произвола, было важнѣе по своему вліянію, особенно на развитіе неограниченной монархіи, утвержденіе системы податей и Уголовнаго Права.

§ 24.

Е. Образъ правленія.

Вельможи, Бояре и знатные слуги Князей не устранялись отъ участія въ правленіи, хотя это не было правомъ, основаннымъ на законахъ. Сіе участіе обнаруживалось какъ при Князьяхъ въ особенности, такъ и на съѣздахъ княжескихъ, и должно было сдѣлаться тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе возрастала знатность Боярѣ и сподвижниковъ и важность ихъ преданности, при несогласіяхъ Великихъ и удѣльныхъ князей; издавна они уже пользовались личнымъ правомъ добровольно перемѣнять службу. Посему было естественно, что Князья совѣщались съ служившими имъ вельможами, и сдѣлалось обыкновеніемъ упоминавать о совѣщаніи съ ними въ письменныхъ грамотахъ, содержавшихъ результатъ сихъ совѣщаній 1).

При несогласіяхъ , происходившихъ отъ недостатка точнаго и опредѣленнаго престолонаследованія, подданные, а особливо жители городовъ, могли имѣть случай произвольно объявлять себя въ пользу одного изъ претендентовъ. Подобныя поступки ни сколько не простирались изъ права ихъ на участіе въ правленіи, напротивъ большею частію происходили какъ дѣйствія возмущенія и самоуправства, отъ слабости Князей 2). Только вольные города на законномъ основаніи удерживали право избирать себя Князей , при чемъ Новгородъ большею частію избиралъ Великихъ Князей.

Съ развитіемъ единовластія въ Московской линіи , съ постепеннымъ упадкомъ удѣловъ , Бояре и слуги лишились сильной опоры своей значительности. Къ сему присоединилось и еще обстоятельство: Татарское владычество приучило умы къ неограниченному повиновенію , къ утвержденію коего способствовали жестокія уголовныя наказанія.

1) Участіе сихъ благородныхъ и знатныхъ княжескихъ Мужей существовало съ древнѣйшихъ временъ (см. первый періодъ: классы народа, прим. 2). Такое совѣщаніе составляло опору монархической власти ; но Государь не обязанъ былъ слѣдовать заключенію совѣтниковъ, и Исторія приводитъ не одинъ примѣръ того, что онъ поступалъ не по совѣту своихъ приближенныхъ. Сравни *Кар. II.* стр. 129. Еще въ древнія времена въ грамотахъ упоминалось о совѣщаніи, сравни прибавленія Ярославичей къ Правдѣ, прибавленія Мономаха , и. п. «а се уставилъ Володиміръ Всевол. . . . по Святополче сзававъ дружину свою на Берестовомъ Ратибора Тысячскаго Кіевскаго» и т. д. Правда 13 го столѣтія. Далѣе грамота Льва Галицкаго *messe ego Leo consilio capto cum senatu meo* и т. д. — «а се язъ кн. Левъ сынъ короля Данила згадавшися есми съ нашими Бояри» *Кар. IV.* прим. 203. Изъ произвольнаго призванія совѣтниковъ произошелъ со временемъ обычай Князей окружать себя постолною Болрскою Думою , о согласіи коей упоминается въ грамотахъ; отсюда произошла форма: «Болре приговорили». Сии Болре вмѣстѣ занимали важнѣй-

нія военныя и граждaнскія должности. Но ни въ Исторіи, ни въ законахъ не видно ограниченія княжеской власти; а безпокойства и самовольные поступки, кои вельможи иногда позволяли себѣ, всегда должно приписывать слабости Князя, срав. *Кар. V.* стр. 362 и д., н. п. въ малолѣтство Юанна IV. *Свергъ Сеф. Э.* 260. и в. д. 261.

2) Совершенно не было участія народа въ правленіи: народъ вездѣ покорствовалъ. Князья рѣшали судьбу Россіи, обще съ своими приближенными, и не обращали никакого вниманія на волю высшаго класса городскихъ жителей, а еще менѣе крестьянъ. Что въ отдаленныхъ странахъ, въ Новгородѣ и Псковѣ, развивалась демократія, то это зависѣло отъ мѣстныхъ причинъ, отъ особыхъ обстоятельствъ, преимущественно отъ процвѣтанія сѣверной торговли. Впрочемъ нельзя отрицать, что примѣръ сихъ вольныхъ городовъ дѣйствовалъ и на другихъ, но только въ такихъ случаяхъ, когда слабость Князя или отсутствіе его подавали къ тому поводъ, или когда во время междоусобныхъ войнъ и происшедшаго отъ оныхъ состоянія безначалія, какой либо городъ, предоставленный самому себѣ, искалъ спасенія въ употребленіи собственной воли. Сюда относятся н. п. собственныя рѣшенія городовъ, когда многіе Князья объявляли на нихъ свои требованія. Сравн. § 19 прим. 2.

Народное собраніе, Вече, въ семь періодъ есть обычай довольно общій, и хотя оно правильно существовало только въ вольныхъ городахъ, но являлось и въ другихъ городахъ вслѣдствіе произвола, безъ правилъ и по поводу случайныхъ обстоятельствъ, н. п. когда Володаръ и Василько стояли подъ Владиміромъ, желая отмстить за ослѣпленіе послѣдняго, и требовали, чтобы граждане выдали имъ виновниковъ ослѣпленія. Мщеніе угрожало имъ встѣмъ, и граждане, услышавъ о семъ: «сотвориша вече и рѣша людіе Давыду (Князю) выдаи мужи сии не бьемся за нихъ.» *Ник. II.* стр. 27. Такъ въ смутныя времена, въ Костромѣ и Нижнемѣ, вече является съ кровавыми образами необузданности и насилій. *Кар. IV.* стр. 159 прим. 209. Но возвращающійся изъ Орды Князь не оставилъ ихъ безъ наказанія. Александръ перевезъ вечевою колоколь изъ Владиміра въ Суздаль, но вскоре отослалъ его обратно. Онъ принадлежалъ храму Богоматери. *Кар. IV.* прим. 302. И въ Москвѣ (1382 г.) было вече, когда Князь бѣжалъ и подступало Татарское войско. *Кар. V.* стр. 79. прим. 91. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда Князь хотѣлъ бесѣдовать

съ народомъ, находимъ мы законное созваніе веча, и тогда оно было зависимо отъ Князя. Сравни. *Нест.* стр. 202. (Созваніе Кіевлянъ, слѣдствіемъ коего было убіеніе Игоря возмущеннымъ народомъ, 1147 г.)

§ 25.

Ф. Титуль. Придворный штатъ.

Титуль Государя долго былъ тотъ же: Великій Князь. Но Великіе Князья Московскіе начали называть себя Великими Князьями всея Россіи (они подчинили себѣ почти весь удѣль); въ концѣ же сего періода предъ симъ титуломъ поставили: »Царь« 1). Въ сіе же время вошелъ въ употребленіе государственный гербъ (двуглавый орелъ); а прежде каждый Князь обыкновенно имѣлъ особую печать 2).

Дворъ образовался изъ княжеской дружины. Выраженіе »дружина« устарѣло и мѣсто его заступило слово »дворъ«, которое сначала также означало все войско, но послѣ только тѣхъ, кои отправляли ближайшую службу при дворѣ Князя. Между придворными отличались знатностію нѣкоторые классы, кои состояли между собою въ опредѣленномъ отношеніи чиноначалія. Такъ первыми являются Бояре, потомъ Окольничіе, Стольники, Стряпчіе и другіе, также нѣсколько придворныхъ чиновниковъ, какъ и. п. Дворецкій, Конюшій, Оружничій, Ловчій, Печатникъ, Дьякъ, Казначей 3).

Такой же дворъ имѣли и удѣльные Князья; но съ постепеннымъ уничтоженіемъ ихъ самодержавія и приближеніемъ къ состоянію подданныхъ, дворъ ихъ ограничился нужнѣйшими служителями.

Въ концѣ сего періода сдѣлалось обыкновеннымъ при перемѣнахъ правленія приводить къ при-
слѣ 4).

1) Кажется, Симеонъ — первый назывался »Великимъ Княземъ всея Россіи«, какъ видно изъ его печати. *Кар. V.*

стр. 257. Съ тѣхъ поръ этотъ титулъ по праву принадлежалъ Московской линіи, ибо она властвовала надъ большею частію удѣловъ. И Василій Димитріевичъ приписывалъ его себѣ. *Кар. V.* стр. 216. Съ 16 столѣтія вошелъ въ употребленіе титулъ Царя, *Кар. VI.* стр. 525, по и грамотахъ внутри Россіи они обыкновенно называли себя «Государями и Великими Князьями», н. п. въ грамотѣ, жалованной жителямъ Смоленска 1514 г. *Собр. Г. г. и д. I.* стр. 411. «Божіимъ благословеніемъ мы Великій Государь Василій Божією милостію Государь всея Руси и Вел. кн. Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій; Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Вел. кн. Новгорода Низовскія земли и Черниговскій и Рязанскій и Вологдскій и Ржевскій и Бѣльскій и Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій и Удорскій и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ». Въ двухъ утвердительныхъ грамотахъ Іоаннъ Васильевичъ называетъ себя — въ одной Великимъ Княземъ всея Руси, въ другой Царемъ и Великимъ Княземъ всея Руси. *Собр. I.* стр. 437. Псковъ еще 1477 г. приписывалъ ему титулъ Царя, *Собр. II.* стр. 24, а въ одной провъзжей грамотѣ 1484 г. онъ называетъ себя Царемъ всея Руси. Въ чинѣ вѣнчанія Іоанна Васильевича 1546 г., очень обыкновенны выраженія «Царство Русское, царскій вѣнецъ» и т. д. *Собр. II.* стр. 41. Въ концѣ сего періода удѣльные Князья уже не смѣли называться Великими Князьями, а просто Князьями и меньшими братьями Великаго Князя. Ногомкамъ ихъ часто приписываютъ какъ бы унизительное названіе «княжата».

2) Что касается до печатей, то нѣкоторые Князья имѣли въ нихъ символическія изображенія, святыхъ и тому подобное, какъ видно въ снимкахъ въ *Собр. Г. г. и д.*

3) Дружина Князя мало по малу исчезла. Это выраженіе сохранилось общежитіемъ въ первоначальномъ и точномъ своемъ значеніи: дружества и родства; а производное значеніе добровольнаго соединенія узами дружества между Княземъ и его свитѣю, уничтожилось. Княжеская власть сдѣлалась болѣе строгою, а вмѣстѣ съ тѣмъ развилась и подданническая обязанность; въ самомъ Государствѣ образовались военныя сословія, коихъ служебная обязанность утверждалась раздачею имъ помѣстныхъ окладовъ.

Сначала вмѣсто дружины мы встречаемъ отдѣльные классы воиновъ, н. п. Боярь, Огнищанинъ, Фридневъ, Мещикъ и купцовъ (въ Новгородѣ). Войско уже отличаютъ отъ

дружины, и п. »Новгородцы . . . идоша съ княземъ Ярославомъ, огнищане и гридба и купцы« . . . *Новг.* стр. 57. — »и сташа Рушане и засада огнищане и гридба и кто купецъ и гости и выгнаша и изъ посада опять Гаврила пятникъ»; тамъ же стр. 124, 125 (6742 годъ) — »бысть свча зла и избища многихъ добрыхъ мужъ и Бояръ Новгород. и купецъ добрыхъ и иныхъ.« стр. 171 (6823 годъ). — »Ярославъ же рече . . . а мене Богъ на его (Владимірка) мѣсть оставилъ: а полкъ его и дружина его у мене суть: развъ едно копіе поставлено у гроба его и то въ мою руку есть.« *Кар. II.* прим. 353. И такъ кажется въ Новгородѣ и другихъ странахъ было общемою обязанностию служить въ войскѣ Князя; но кромѣ сего, Князя окружала многочисленная свита ближайшихъ служителей; сии современемъ получили названія »двора« и »дворянъ«. Они замѣнили дружину, но иногда слова сии означали вообще всю свиту служителей, и п. »каждо съ своими Бояры и дворяни придоша въ шатръ его,« *Новг. Лѣт.* отъ 1017—1352. стр. 91. Далѣе, когда Шемяка взялъ въ плѣнь Великаго Князя, то: »отгѣхали въ Литву . . . кн. Семень Оболенскій да кн. Иванъ Ряполовскій, да Федоръ Басенокъ съ своими дворы.« *Арх.* стр. 130. — »Слышавше то въ Литвѣ князья вел. дворяне.« стр. 131. — »Приде Федоръ Басенокъ съ дворомъ кн. Великаго.« стр. 136. — »Посылалъ рать на Вятку кн. Ивана Юрьевича, да съ ними дворъ свой вел. князья, князей и бояръ« и т. д. стр. 137. — »Съ ними восводы и князи и дворъ вел. кн.« стр. 144. — »Братъ вел. кн. Юрье и Борисъ со дворы своими и Петръ Чел. съ дворомъ вел. кн.« стр. 152. »Кн. вел. многихъ дѣтей боярскихъ дворъ свои послалъ въ Казань.« *Ник. IV.* стр. 6. Чѣмъ болѣе развивались въ Государствѣ особыя сословія, тѣмъ опредѣленнѣе отличались названія, и мало по малу дошло до того, что дворъ и дворяне означали дѣйствительно состоявшихъ въ придворной службѣ. Но какъ постепенно благородное происхождение начало давать преимущества, кои сдѣлались правомъ, то происхождение отъ придворнаго начали почитать достоинствомъ, что мало по малу образовало сословіе придворныхъ или дворянъ, кои не состояли въ дѣйствительной придворной службѣ.

Между состоящими въ придворной службѣ образовались различныя чины и должности. Исключая Бояръ, коихъ высшее и личное достоинство иногда равняло ихъ съ Князьями, были: еще 1) »Окольничій«, бывший около Кня-

зя, вѣроятно то же, что былъ прежде «близокъ», *Кар. П.* прим. 114, *V.* прим. 47, или «ближній человекъ», одинъ изъ знатнѣйшихъ служителей, который вѣроятно также былъ около Князя. Можетъ быть и Бояре имѣли сіе достоинство. Такихъ приближенныхъ мы часто встрѣчаемъ посланниками. *Ник. VI.* стр. 185, 190, 195, 204, 243, *VII.* стр. 2. — 2) «Дворецкій» или «Дворскій», судя по названію, чиновникъ, управлявшій хозяйствомъ двора (по крайней мѣрѣ по общему употребленію). Они были въ различныхъ княжескихъ владѣніяхъ н. п. «Дворецкій Тверскій» *Ник. VI.* стр. 218. — «Володимира Андреевича пожаловалъ вотчину ему отца его отдалъ и велѣлъ у него быть Бояромъ инымъ и дворецкому и дѣтемъ Бояр. не отцовымъ.» *Ник. VII.* стр. 33. Онъ имѣлъ надзоръ надъ нижними служителями княжескими: «а которые слуги потягли къ дворецкому». *Догов. грамот. 1433, 1448 годовъ*, (см. Управление). 3) «Казначей» (тамъ же). 4) «Печатникъ», хранитель печати, отличный чиновникъ, котораго, подобно прочимъ, часто употребляли въ судебныхъ дѣлахъ, и который даже служилъ въ военной службѣ (н. п. 1241) *Карамз. IV.* прим. 20. Даже духовные исправляли сію должность, н. п. *Митлай. Кар. V* прим. 54. 5) Дьякъ. 6) «Стольникъ», служитель близъ Царскаго престола, либо за столомъ Государя. И то и другое выражается словомъ *столъ*, н. п. «множество бояръ сѣдоша за столомъ вел. кн.» *Ник. VI.* стр. 43. И Митрополитъ имѣлъ своихъ Стольниковъ. Какъ всѣ другіе чиновники, такъ и Стольники употреблялись для различныхъ дѣлъ, н. п. для посольствъ, *Кар. IV* прим. 20. 7) «Стряпчій», отъ слова, стряпать, хлопотать, заниматься, н. п. «да съ нимъ же стряпають у dospѣха Юшка да Василій князь Ивановы дѣти Щетынина». *Кар. VII.* прим. 98. Таковыя юноши были благороднаго происхожденія, и употреблялись для различныхъ дѣлъ. 8) «Оружничій», смотритель надъ княжескимъ оружіемъ, можетъ быть и надъ арсеналами (тамъ же), *Кар. IV*, стр. 20, упоминаетъ объ нихъ, слѣдственно не можетъ быть, чтобы должность сія была учреждена только въ 1511 году. *VII.* прим. 353. 9) «Постельникъ», смотритель надъ опочивальнею. 10) «Конюшій», существовалъ съ древнѣйшихъ временъ. 11) Многіе другіе, какъ н. п. «ловчій, ясельничій» сокольникъ и т. д. *Кар. VI* стр. 354. Отъ сихъ чиновниковъ зависѣли другіе, подчиненные, н. п. стряпають у коней; рыцды (шжи); подрыцды, и т. д. *Кар. VII.* прим. 231.

Можеть быть эти - то подчиненные свободнаго состоянія люди означались подъ общимъ именемъ дворовыхъ, къ коимъ причислялись можеть быть и слуги, зависѣвшіе отъ Дворскаго. Всѣ сіи должности сначала не были рѣзко отлѣчены одна отъ другой, но потомъ мало по малу отдѣлялись, особенно въ концѣ сего періода, когда непоколебимо утвердился блистательный престоль Монарховъ Россійскихъ.

4) Присяга подданныхъ издавна была уже обыкновенною въ нѣкоторыхъ Княжествахъ, н. п. (1175) «а крестнаго цѣлованія забыше цѣловаша ко Георгію князю на меньшихъ дѣтѣхъ на Михалкѣ, и на . . . Всеволодъ и преступивше крестное цѣлованіе посадиша Андрел и меньшихъ выгнаша.» *Нест.* стр. 255. Не видно, чтобы присягали другіе, кромѣ собственно подданныхъ Великаго Кнзя; это образовалось въ послѣдствіи времени, н. п. кн. вел. Дмитрій Ивановичъ Московскій по вѣстмъ градомъ Болре и черные люди привелъ къ цѣлованію.» *Ник.* IV. стр. 28. Далѣе, когда Вел. Князь взять былъ Шемякою въ пленъ: «и прочіи дѣти болр. и вси людіе биша челомъ служить кн. Димитрію и приведе ихъ къ крестн. цѣлованію.» Тамъ же V. стр. 206. Особенно по смерти Василія Іоанновича: «Болре крестъ цѣловали а братью его (Вел. Кнзя) привели къ цѣлованію и повелѣша Князей и дѣтей болр. къ цѣлованію приводить, да и по вѣстмъ городомъ послать всѣхъ людей приводить къ цѣлов.» *Ник.* VI стр. 261.

Г. ПРАВА СОСЛОВІЙ.

§ 26.

1) Д в о р я н с т в о.

Въ сіе время образуются отличія и правомѣрные отношенія, по коимъ произошло въ Государствѣ сословіе дворянства, — тѣмъ съ большею силою, что знатность рожденія и благородство не только сдѣлались господствующею мыслію въ Княжескихъ и Боярскихъ родахъ, но начали приобретать вліяніе и на прочіе классы. Бояре, кои существовали съ самаго начала, въ продолженіе всего настоящаго

періода приобретають болѣе и болѣе важности, какъ первые подданные Князя. Но что прежде было преимуществомъ рожденія, которое даже самъ Князь не всякому могъ даровать, то болѣе и болѣе дѣлалось саномъ, такъ что теперь начали производить въ Бояре, и это было справедливо, ибо и благородный только службою приобретаель боярское достоинство 1). За ними вѣроятно слѣдовалъ многочисленный классъ владѣльцевъ земли, кои отличались отъ прочихъ сословій, горожанъ и поселянъ, происхожденіемъ отъ благородныхъ и знатныхъ предковъ (см. § 27). Сии владѣльцы, для коихъ при независимомъ образѣ жизни военная служба была почетной, прибыльной и наиболее приличной, составляли собственно военное сословіе, которое впрочемъ, кажется, ничѣмъ не обязывалось къ службѣ, кромѣ величій чести 2). Посему Князя, желая имѣть храброе войско, начали привязывать къ себѣ сихъ воиновъ, отдавая имъ земли для пользованія, назначая жалованье и доходы, и подарками щедро награждая за оказанныя услуги 3); но личная ихъ независимость оставалась неприкосновенною, и военный бытъ Россіи былъ причиною, что владѣльцы земли и служители княжескіе добровольно переходили отъ одного Князя къ другому. Чрезъ сіе они не лишались своего вольно-собственнаго имѣнія; только полученныя ими отъ милостей Князя имѣнія или прибыльныя должности и жалованье они должны были возвратить, если не дослуживали условленнаго времени. Положеніемъ ихъ собственныхъ земель опредѣлялись ихъ подданство и судная подчиненность 4). Маловажнымъ свободнымъ служителямъ Князя, кажется, не давали такихъ правъ. Впрочемъ сіе состояніе существовало собственно только во времена безначалія въ раздробленной Россіи, и съ образованіемъ монархіи было приведено въ лучшій порядокъ. Мало по ма-

лу Великіе Князья договорами утвердили, чтобы удѣльные Князья не принимали къ себѣ ихъ служителей, или по крайней мѣрѣ, чтобы сѣи въ такомъ случаѣ лишались своихъ земель, и наконецъ, чтобы безъ позволенія Великаго Князя не принимать ни одного изъ его служителей.

1) Касательно происхожденія Бояръ нѣтъ другаго объясненія, кромѣ того, что они произошли изъ знатнѣйшихъ людей въ народѣ, изъ вождей или начальниковъ племенъ, и изъ ихъ родственниковъ, если они вступали въ службу Князя. Званіе Боярина былоли наследственно? Верно нѣтъ; иначе Бояръ было бы много, — а они всегда являются малочисленными, какъ ближайшіе, окружающіе Князя люди, во всѣхъ странахъ Россіи. Можетъ быть многіе оставались Боярами, хотя уже не были на службѣ Князя. Такъ мы находимъ Бояръ во всѣхъ странахъ Россіи, не только у престоловъ княжескихъ, но и въ различныхъ городахъ и областяхъ, н. п. Бояръ Вышгородскихъ, Новгородскихъ, Тверскихъ, Московскихъ и т. д. Сравни. *Карамз.* V. прим. 391 и стр. 62, 379. Мало по малу знатнѣйшія семейства и роды, жившіе въ различныхъ областяхъ, начали почитаться принадлежащими къ ближайшему кругу Князя, и потому Боярами, изъ чего въ послѣдствіи времени развилось мнѣніе, что Князья, по праву жаловать слугамъ награды, могли производить и въ боярское достоинство. Оно сдѣлалось саномъ, которымъ однакожъ Князь рѣдко жаловалъ людей низкаго происхожденія. Такъ сначала одни Князья получали санъ Бояръ, н. п. (1472 г.) Князя Холмскіе. *Кар.* VI. стр. 78 и 79. Но также и заслуженный Хабаръ Симскій. *Кар.* VII. стр. 109. — Въ 1538 г., Князь Бѣльскій просилъ юнаго Иоанна даровать санъ Боярина Князю Булгакову-Голицыну, и санъ Окольничаго сыну Хабару Симскаго. *Кар.* VIII. стр. 49. Такъ Князь Андрей Шуйскій былъ возведенъ въ достоинство Боярина, въ то время когда братъ его управлялъ государственною Думою. *Кар.* VIII. стр. 48. Прежде нежели боярское достоинство сдѣлалось особеннымъ саномъ, было въ обыкновеніи, что и знатные иностранцы возводились въ оное милостію Князя и считались Боярами, н. п. «пріѣхалъ изъ Нѣмцъ во Псковъ Нѣмчинъ Доль (Toll?) . . . и былъ во Твери у Александра знатный Бояринъ». *Кар.* IV. прим. 304. Такъ Фрязину поручено было управленіе Печеры, какъ и пре-

где одному из сего же рода (Генуезцу), а обыкновенно сею отличительною доверенностію, пользовались Бояре. См. грамоту *Кар. V.* прим. 134. Но что по правилу для Боярина нужно было благородное происхождение, то видно из окончания *вичь* при отеческомъ имени. Сіе окончаніе, н. п. Иванъ Андреевичъ, сначала принадлежало только Князьямъ и знатнѣйшимъ людямъ, а въ послѣдствіи времени былъ даже законъ о томъ, какіе чины могутъ называться *вичь*. Еще гораздо прежде обращали вниманіе на происхождение отъ знатныхъ родителей при назначеніи вивры («по отечеству»). *Кар. V.* прим. 244.

2) Не видно еще никакихъ принужденныхъ наборовъ для военной службы; ибо нѣтъ законовъ, постановляющихъ число воиновъ, которое надлежало выставить, и правилъ касательно неявки по требованію. Общими обычаями добровольной службы можно объяснить свободу служить какому либо Князю. Князья обыкновенно звали, когда хотѣли итти въ походъ, н. п. «Изяславъ собра Бояри и дружину на совѣтъ и рече: хочу ити на Юрья . . . вы хотите ли со мною итти?» Кіевляне отказались итти въ походъ противъ рода Владимірова: «онъ же ихъ не послушавъ но тако рече: кто хочеть то поиди со мною». *Арх.* стр. 229. Собственное войско Князя, разумется, было связано его водею посредствомъ присяги.

3) Щедрость Князя и добыча привлекали воиновъ, н. п. «кн. Мстиславъ съ Новгор. повоеваша Чудскую землю . . . и даде Новгор. двѣ части дани а третью часть дворяномъ даде.» *Ник. II.* стр. 316. Этого первоначальнаго обезпеченія дружины военною добычею и изъ княжескихъ доходовъ было въ послѣдствіи недостаточно. Воинственныя времена необходимо требовали бѣльшей военной силы, нежели какую могъ содержать Князь изъ своего дома. И такъ онъ долженъ былъ сдѣлать распоряженія, чтобы въ случаѣ нужды имѣть достаточное количество воиновъ. Это дѣлалось посредствомъ отдачи земель для пользованія, назначенія доходовъ и жалованья. Вероятно таковой феодальный слугитель самъ выставлялъ многихъ воиновъ; почему при добровольной службѣ Боярь и владѣльцевъ земли могло быть собрано многочисленное ополченіе. Касательно отдачи земель сравн.: «Далъ есмь Борису Воркову аже иметь сыну моему служити село будѣтъ за нимъ, не иметь ли служити село отонмутъ». *Кар. IV.* прим. 304. — «А которые лѣти боярскіе служатъ моеи Княгини и слуги ея...

и кому буду язъ кп. вел. тѣмъ давалъ свои села или моя княгиня имъ давала свои села . . . и въ тѣхъ въ своихъ людяхъ во всихъ вольна моя княг. и въ тѣхъ селехъ. Духовная грам. 1462 г. *Собр. Г. г. и д. I. стр. 207.* — «А кто моихъ Болръ иметь служити у моей княгини и волости имуть вѣдати дають княгини моей прибытка половину». Духов. грам. 1353. — Замѣчательна отдача половины Волоколамска Родіону Несторовичу (1332). «Того же лѣта по званію вел. князя прииде къ нему пѣкто отъ Кіевскихъ благоплеменныхъ велможъ служити, Родіонъ Несторовичъ а съ нимъ сынъ его Иванъ и съ нимъ же княжата и дѣти Болрскія и двора его до 1700, князь же вел. приять его и даде ему боярство на Москвѣ и устави ему надъ всѣми большинство и даде ему въ вотчину полъ Волоколамскаго.» Сей велможа получилъ во владѣніе цѣлую область, которую втроятно опять раздѣлялъ между многочисленною своею свитою и родными. Сверхъ сего онъ получилъ еще деревню («въ область») и землю на 15 верстѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки. *Карамз. IV прим. 324.* Подобныя предоставленія въ собственность были перѣдки. Такъ Глинскіе получили «въ отчину» Медынь и Ярославецъ, *Кар. VII. прим. 40*, а Мстиславскіе — города Ярославецъ и Кременецъ. Давались также денежныя жалованья и пользованіе доходами. Такъ лѣтописи упоминають объ Иванкѣ Ростиславичѣ Берладникѣ, который служилъ изъ жалованья. *Кар. II. прим. 292.* Отчасти назначались извѣстные доходы и управленія, что называлось «кормленіемъ», отчасти назначался округъ для пользованія, втроятно и взиманіе податей, и это называлось «помѣстьемъ», н. п. «а который Бояринъ поведеть изъ кормленія отъ тобъ ли ко мнѣ отъ меня ли къ тобѣ а службы не отъ служивъ, тому дати кормленіе по исправъ и любо служба отъ служить ему.» *Догов. грам. 1362.* — «Въ тѣ 3 дни роздалъ государь казны своей oprичъ вотчинъ и помѣстей и кормленій 48,000 рублей а кормленіи государь пожаловалъ всю землю.» *Сузд. Лѣт. IV. стр. 456.* Глинскіе и Мстиславскіе кромъ вотчинъ получили округи въ помѣстьѣ. Этимъ кажется доказывается, что сіи владѣнія прекращались съ смертію владѣльца, но и при жизни его легко могли быть отняты.

4) Такъ можно было служить одному Князю, а быть поданнымъ другому — по своимъ землямъ; но естественно, что права верховной власти надъ столь независимыми поданными были весьма неважны. Впрочемъ при семъ сво-

бодпомъ правѣ службы Князья имѣли свои выгоды, если хотѣли быть щедрыми, и посему поддерживали это договорами, н. п. «а Болромъ (и дѣтемъ боярскимъ) и слугамъ вольнымъ воля». Догов. грам. 1341, 1368, 1433, 1434, 1436, 1447 и т. д. — «А судомъ и данью потянуть по удѣламъ гдѣ кто живеть». Догов. грам. 1410, 1448 г. Выраженіе «гдѣ кто живеть» означаетъ, гдѣ кто имѣетъ наследственный владѣнія: «а которые Бояре и дѣти Болрскіе служатъ тебѣ вел. князью или твоей братьѣ, а живутъ въ моемъ удѣлѣ и тѣ господине ходятъ съ тобою съ вел. княземъ». Догов. грам. 1433 г.

5) Нельзя сказать съ точностію, кто были сіи слуги. Они состояли въ распоряженіи Дворскаго. Они, какъ кажется, имѣли земли; имъ, равно какъ и простолюдинамъ, «чернымъ людемъ», не давали права свободной службы. Можетъ быть это были простые воины, солдаты, получавшіе жалованье отъ Князя, какъ собственное его войско; можетъ быть простые придворные служители происхожденія свободного, но вѣроятно не важнаго: «а которые слуги потягли къ дворскому, а черные люди къ сотникамъ (оставовщикъ», Догов. грам. 1388, 1472, «сотскому» Догов. грам. 1389), тѣхъ ны въ службу не принимать но блюсти ны ихъ съ одинаго такожь и численныхъ людей». Догов. грам. 1362, 1433, 1448. «Кто будетъ подъ дворскимъ слугъ тѣхъ дѣти мои промежь себѣ не принимаютъ, ны отъ сотниковъ, а кто тѣхъ выидеть изъ удѣловъ дѣтѣхъ моихъ и княгини моей инѣ земли лишеть и земли ихъ сыну моему чей будетъ удѣлъ». Духов. грам. 1410.

6) Когда монархія получила въ Россіи прочнѣйшее образованіе, то право свободной службы долженствовало потерпѣть измѣненія; и мало по малу строжайшая подчищенность должна была связать и воинское сословіе. Почему сначала договорами съ удѣльными Князьями было запрещено принимать служащихъ Великому Князю безъ воли его, причемъ таковому оставившему службу угрожали отпятиемъ наследственного имѣнія: «А князей ты (Князь Юрій Галицкій) моихъ (Вел. Кн.) служебныхъ съ вотчиною къ собѣ въ службу не принимати: а которые имуть тобѣ служить и имѣ въ вотчину въ свою не вступятися». Догов. грам. 1428. — «А Болромъ и дѣтемъ Боярскимъ Ярославскимъ съ своими вотчинами и съ куплями не отхатъ отъ моего сына Василія, а кто отѣдетъ и земли ихъ сыну моему». Духов. грам. 1504. — «Кто тѣхъ князей

служебныхъ отъ моего сына отъ Василія отъедеть къ моимъ дѣтемъ ко меньшимъ или къ кому нибудь, и твоихъ князей вотчины сыпу моему Василюю. Тамъ же. — »А князей ми служебныхъ съ вотчинами и бояръ вашихъ не примати, также ми и всякихъ вашихъ служебныхъ людей безъ вашего веленія не примати къ собѣ никаго а которые ваши Бояре и дѣти Боярскіе и слуги учнутъ жить въ моей отчинѣ на своихъ отчинныхъ земляхъ и на купляхъ, и мнѣ ихъ и блюсти какъ своихъ людей«. Запись 1553 года. Можно себѣ представить, что служащіе Князья и Бояре сначала негодовали на сіе ограниченіе, почему оставленіе княжеской службы посредствомъ бѣгства служило знакомъ открытаго разрыва. Насильственное возвращеніе Князя Оболенскаго-Лыки (1380) почиталось тогда нарушеніемъ всѣхъ правъ свободной службы и вооружило противъ Великаго Князя его собственныхъ братьевъ. *Кар. V. стр. 137.* Если смотрѣть съ этой точки зрѣнія, то поступокъ Глинскаго покажется не столько измѣною, сколько правомъ оставить того, кто, по его мнѣнію, не исполняетъ своихъ обязанностей. Сравни. *Кар. VII. прим. 119.* Только тогда могло это почтеться преступленіемъ, когда не только принятіе, но и оставленіе службы было запрещено, какъ нарушеніе вѣрноподданнической обязанности, что впрочемъ уже и готовалось.

§ 27.

Продолженіе.

Сей періодъ не представляетъ еще единого въ своемъ составѣ дворянскаго сословія, но произошли классы, изъ коихъ послѣ оно образовалось. Названія »огнищане, гридба, отроки« устарѣли, и употреблялись отчасти только въ нѣкоторыхъ областяхъ (огнищане и гридба большюю частию въ Новгородѣ). Въ мѣсто княжеской дружины является названіе »двора«, которое отчасти означало всѣхъ воиновъ и служителей. Но издревле благородное происхожденіе отличало одного воина отъ другаго, и умы народа также были увлечены благородствомъ. Такимъ образомъ потомки Бояръ и знатнѣйшихъ воиновъ именовали себя »дѣ-

ти боярскіе или пасыпки». Такъ и потомки знатныхъ городскихъ сановниковъ для отличія называли себя «иосадничьи дѣти» 1). Относительно службы, если они состояли въ оной, назывались они «служы» 2). Вероятно еще не трудно было, особенно для заслуженныхъ иностранцевъ, попасть въ число сихъ послѣднихъ и пользоваться такими же правами 3). Но съ тѣхъ поръ, какъ съ уничтоженіемъ удѣльныхъ княжествъ великое множество княжескихъ потомковъ были принуждены вступать въ службу (какъ единственное состояніе, сообразное съ честію), преимущество рожденія должно было приобретать болѣе и болѣе вліянія, и породить требованія почестей, равныхъ съ прочими, — что мало по малу распространялось и на нисшіе классы состоящихъ въ службѣ 4).

Если въ древнѣйшія времена важнѣйшими людьми являются только Бояре, Старѣйшины и княжескіе Мужы, то это было естественно: ибо происхожденіе и княжеская служба отличали ихъ отъ прочихъ классовъ. Но занятія въ теченіи времени болѣе и болѣе отдѣлялись одни отъ другихъ: торговля, городскіе промыслы, земледѣліе сдѣлались удѣломъ различныхъ классовъ народа; такимъ же образомъ война и княжеская служба, которая, какъ преимущественно почетный промыселъ, занимала знатнѣйшихъ и свободнѣйшихъ, т. е. владѣльцевъ земли. Хотя часто и простолюдины служили воинами, по знатный скорѣе могъ достигнуть почестей и ближайшей службы у Князя. Итакъ, чтобы утвердить знатность породы и выразить оную, было принято названіе Боярскихъ Дѣтей, т. е. потомковъ бояръ. Верно, первоначальное названіе огнищанина не удовлетворяло уже владѣльца земли. Они назывались и пасыпками (внуками), можетъ быть по происхожденію въ дальнѣйшей степени отъ предка, бывшаго Болривомъ. Рано являются уже Боярскіе Дѣти, н. п. «я ту пасаше Болеславъ сыни боярски мечемъ многи.» *Кар. II. прих. 323.* Съ XIV столѣтія это названіе встрѣчается очень часто, н. п. «при свадбѣ дочери вел. князя (7003) и иные мнозіе дѣти боярскіе двора вел. князя.» *Длмт. 6714 — 7042. стр. 337.* — «Вел. кн. послалъ рать свою на Казаньскія мѣста воевода . . . съ инымъ

же много дѣтей боярс. и дворъ княжій, такожь отъ всея земли своея дѣти боярс. изо вѣсѣхъ городовъ своихъ и изо вотчинъ братіи своихъ.» *Арх.* III. стр. 7. (6978). Изъ сего образовалось наконецъ собственно дворянство. Карамзинъ считаетъ ихъ и пасынковъ за слугъ боярскихъ. Но сего нельзя доказать. Ихъ вездѣ приводятъ между различными классами воиновъ, н. п. «совокупивъ Ростовци и Болари гридбу и пасынки и всю дружину.» *Кар.* III. прим. 46. Едва ли родственнымъ отношеніемъ («дѣтей») можно означить службу; оно скорѣе показываетъ благородное происхождение. Дѣти Посадниковъ въ вольныхъ городахъ также некоторымъ образомъ отдѣляются отъ народа какъ благороднѣйшій классъ, н. п. «Ки вел. вѣсѣхъ посадниковъ, Боярь, тысяцкихъ и посадницыхъ дѣтей и купцовъ и житѣихъ людей жаловалъ отъ себя.» *Суд.* Лѣт. III. стр. 59, 60. (6984). Умы народа всегда были заняты благороднымъ происхожденіемъ, сравн. н. п. повѣствованіе о господствованіи Болръ въ Галичѣ: «Бояре же Галицстїи сами всю землю держяху, Доброславъ же вѣкняжилъ собѣ и Судичъ Поповъ внукъ и грабляше землю . . . въ тотъ же часъ приидоста Лазарь Домажирецъ и Иворъ Молибожичъ два беззаконника отъ племени смръдя и поклонистася ему до земли» и т. д. *Кар.* IV прим. 20. Это же видно и изъ примѣровъ гордости Князей; даже въ самыя безпокойныя времена народоправленія города никогда не могли совершенно обойтись безъ Князей, Особенно названіе смердъ показываетъ презрѣніе къ низкому роду.

2) Названіе слуги было обще вѣсѣмъ состоящимъ въ службѣ, почему и потомки Князей, состоявшіе въ оной, назывались «служебные Князья» или просто «слуги», н. п. «Бояромъ и слугамъ вольнымъ воля» и т. д., «а кто имѣтъ жити твоихъ Боярь и слугъ» и т. д. Они называются еще «служебніи люди». Князь Холмскій называетъ себя слугою Великаго Князя: «меня своего слугу пожаловалъ.» Запись 1474 года, *Собр.* Г. г. и д. I. стр. 249.

3) Сравн. § 26 прим. 1. Въ началѣ XV столѣтія Литовскіе и Нѣмецкіе пльшны служили въ Россіи, живя въ особой части города въ Москвѣ. *Карамз.* VI. стр. 326. Касательно иностранцевъ въ службѣ сравн. также *Сметъ & Beschäfte* стр. 230. Знатный иностранецъ, добровольно предлагавшій свои услуги, вѣроятно встрѣчалъ мало затрудненій, при общемъ стремленіи Московскихъ Князей въ концѣ сего періода пользоваться иностранною обра ованностью.

4) Князья, потерявъ свои владѣнія, удержали однакожь свой санъ и титуль, равно какъ и потомки ихъ. Въ службѣ они отличались отъ прочихъ: — чаще занимали мѣста начальниковъ. *Карамз. VII. прим. 94 и 110.* Потомки ихъ также легче могли достигнуть таковыхъ почетныхъ мѣстъ, особенно когда съ прочтѣннѣйшимъ утвержденіемъ монархін Государи перестали быть къ нимъ подозрительными. Но если знатность породы имѣла вѣсь между семействами Князей, то она не менѣе уважалась и между Боярами, коихъ потомки также стремились достигнуть чести отцевъ своихъ, и это распространялось даже и на нисшіе классы. Поэтому всегда существовалъ цѣлый классъ Болгарскихъ Дѣтей, хотя они были собственно дальнѣйшіе потомки Бояръ. Подобно имъ образовался также цѣлый классъ Дворянъ, коихъ отцы служили при Дворѣ Великихъ и удѣльныхъ Князей. Они почитали себя выше Дѣтей Болгарскихъ, ибо происходили отъ придворныхъ въ ближайшей степени, нежели послѣдніе, коихъ происхожденіе было впрочемъ древнѣе. (Сравни слѣдующій періодъ: Дворянство.) Особенно когда образовался блистательный престоль Московскій, съ своимъ придворнымъ штатомъ, то Московскіе Дворяне преимущественно предъ прочими старались достигнуть различныхъ придворныхъ должностей, а прочіе должны были уступить имъ, перешедъ въ классъ городскихъ дворянъ и Болгарскихъ Дѣтей — по жительству своему въ различныхъ городахъ и прежнихъ удѣльныхъ княжествахъ. Сн придворныя должности (Стольниковъ, Стряпчихъ и пр.), даже всякая должность (и п. Воеводы), которую исправлялъ отецъ, дѣлали сына знатнымъ, и изъ сихъ идей образовался споръ о чинахъ, который могъ сдѣлаться пагубнымъ для Государства. Въ 1471 г. мы находимъ уже «Разрядныя книги», *Кар. VI. прим. 282*, и при Иоаннѣ былъ таковой споръ, коего онъ однакожь не терпѣлъ. Тамъ же прим. 489.

§ 28.

Продолженіе.

Упомянутые классы не могли имѣть много преимуществъ предъ прочими классами. Отличительнымъ преимуществомъ было право свободной службы, но и оно уничтожено въ концѣ періода. А что большая часть

воинскихъ и гражданскихъ должностей были заняты только служившими Князю, то это было болѣе необходимою нежели преимуществомъ 1). Исключительное владѣніе землею нельзя почестъ преимуществомъ военного сословія. Но нельзя съ точностію сказать, было ли по крайней мѣрѣ освобожденіе отъ податей, или когда оно началось?

Примѣчаніе. Князья отказывались отъ наследованія послѣ бездѣтно умершаго Боярина или воеводы, какъ видно изъ Правды XIII столѣтія.

1) Всѣ военныя и гражданскія должности зависли отъ Князя. По этому естественно, выборъ его падалъ на окружающихъ его слугъ; кто не состоялъ въ службѣ Князя, тому не поручали никакой должности. Сомнительно, чтобы горожане имѣли участіе въ избраніи некоторыхъ мало-важныхъ чиновниковъ; и вообще это могло быть только исключеніемъ изъ правила, по коему Князь опредѣляетъ ко всѣмъ должностямъ. Но вѣроятно попасть въ службу Князя было не трудно, ибо классы народа не довольно еще отделились, что впрочемъ приготовлялось болѣе и болѣе. Дѣти блага духовенства, купцовъ, а также и ниспаго класса людей, вѣроятно не были непременно причисляемы къ сословіямъ ихъ родителей, хотя позднѣе мы видимъ это правиломъ.

2) Раздѣленіе податей и налоговъ въ древнѣйшія времена не извѣстно. Но достойно вниманія, что по видимому Татары много способствовали къ образованію сей части управленія, и мы знаемъ, что кромѣ духовенства никто не былъ изъятъ отъ податей. По извѣстію *Платокарпина*, побѣжденные должны были даже платить 10^ю часть своихъ доходовъ. Онъ же упоминаетъ объ общей дани мѣхами. По отечественнымъ извѣстіямъ, Татары поставили десятниковъ, сотниковъ и темниковъ для собиранія дани съ людей, состоящихъ въ переписи, изъ коей они исключили только духовенство и монашество. *Кар. IV. стр. 71.* Вторая перепись, тамъ же стр. 115. Одинъ изъ Татарскихъ откупщиковъ включилъ въ оную даже Князей и Бояръ. Тамъ же стр. 127. Впрочемъ сомнительно, не было ли это злоупотребленіе; однакожь нельзя доказать, чтобы законъ освобож-

дать отъ подати военное сословіе, а слѣдственно и всѣхъ владѣльцевъ, кои безъ сомнѣнія принадлежали къ оному. Вѣроятнѣе кажется, что сіе право болѣе развивалось вслѣдствіе личныхъ обязательствъ по службѣ. Если налоги существовали, то вѣроятно основаніемъ ихъ была поземельная собственность. Впрочемъ подать съ служащихъ видна въ грамотахъ, н. п. /»а кто служить намъ или тобъ а живеть въ нашей вотчинѣ вел. князь или въ твоей вотчинѣ въ Твери и на тыхъ намъ взяти дань какъ на своихъ.« Договор. грам. 1462 года. »А судомъ и данью тянути по землѣ и по водѣ.« Догов. грам. 1368 г. — »А коли ми взять дань на своихъ Боярехъ на большихъ и на путнихъ, тогда ти взяти на своихъ также по кормленію и по путемъ да дати ти мнѣ.« Тамъ же. — »А коли намъ взяти на своихъ Боярехъ на путнихъ и тобъ взяти на своихъ Боярехъ на десяти.« Догов. грам. 1389. — »Бояромъ и дѣтямъ боярствъ свои земли вѣдати по старинѣ а данью и судомъ тѣмъ землямъ тянути ко Дмитрову.« ~~Грамм. 1504 года. Собр. Г. г. и д. I стр. 352.~~

§ 29.

2) Духовенство.

Духовенство въ семъ періодѣ является многочисленнымъ, и отношенія его, какъ отдѣльнаго сословія въ государствѣ, совершенно развитыми. Главою онаго былъ Митрополитъ. Впрочемъ отъ перенесенія Великокняжескаго престола, отъ военныхъ безпокойствъ и завоеваній Литвы, произошло раздѣленіе въ верховномъ управленіи духовныхъ дѣлъ, именно раздѣленіе Іерархіи на Митрополию Кіевскую и всея Россіи и на Литовскую и Вольнскую. Часто одинъ Митрополитъ обѣ соединялъ въ себѣ, и тогда по праву назывался Кіевскимъ и всея Россіи; но по смерти Митрополита Іоны Іерархія совершенно раздѣлилась, и Великороссійскіе Митрополиты стали именоваться »Московскими и всея Россіи«. См. Истор. Росс. Іерархія, собр. *Амеросіемъ*. Томъ I. Часть I. стр. 89 — 98. Описаніе Кіевософійск. Собора. стр

80 1). Послѣ Митрополита первое мѣсто занимали Новгородскіе Архіепископы (съ 1166 г.; кромѣ его еще былъ Архіепископъ Ростовскій, можетъ быть еще Черниговскій, сравн. *Кар.* V. прим. 232), потомъ Епископы, коихъ число въ различныя времена было различно. Около половины XIV столѣтія ихъ было восемнадцать. При раздѣленіи Іерархіи, Великороссійскихъ Епархій было двѣнадцать, именно: Новгородская, Черниговская, Суздальская, Ростовская, Владимірская, Переяславская (Рус.), Бѣлогородская, Юрьевская, Полоцкая, Рязанская, Тверская, Сарская. Малороссійскихъ Епархій отъ семи до девяти: Галицкая, Владимірская (на Вольни), Перемышльская, Луцкая, Туровская, Хелмская, Смоленская. Впрочемъ въ различныя времена сіи Епархіи принадлежали къ той или другой Іерархіи, какъ п. п. Черниговская и Полоцкая, и вообще назывались различными именами 2). Послѣ Епископовъ по чину слѣдовали Архимандриты, Игумены и прочее черное и бѣлое духовенство 3).

1) Первоначально престолъ Митрополита былъ въ Кіевѣ, но когда сей городъ опустѣлъ отъ непріятельскихъ нападений и смятеній въ 13 столѣтіи, то Митрополиты начали жить въ другихъ городахъ, и Максимъ въ 1299 г. перенесъ престолъ свой во Владиміръ на Клязьмѣ. *Опис. Кіевософ.* Соб. стр. 86. Мало по малу они переселились въ Москву, в. п. Петръ въ 1325 г., и Θεогностъ. Тамъ же стр. 87. Вѣроятно это подало поводъ къ тому, что Галицкіе удѣльные Князья, кои приняли титулъ Великихъ Князей Кіевскихъ, старались достигнуть и раздѣленія Іерархіи. Тамъ же стр. 87 и дал. По случайному обстоятельству рукоположенія двухъ Митрополитовъ въ Константинополь, одинъ былъ признанъ въ Москвѣ, другой въ Кіевѣ, и хотя по упраздненіи мѣстъ они опять перемѣняли свое пребываніе, но наконецъ Витовтъ, Князь Литовскій, собравъ Епископовъ изъ всѣхъ зависѣвшихъ отъ него Епархій, принудилъ ихъ избрать независимаго Митрополита, Григорія Замбляка (1414), по смерти коего 55 лѣтъ не было Митрополита въ Кіевѣ. При безпокойствахъ, происшедшихъ вслѣдствіе

отступленія Исидора отъ правилъ Православной Церкви, и при выборѣ Ионы въ Митрополиты Московскіе, Кіевская Митрополія была оставлена безъ вниманія. Преемники Ионы не назывались болѣе Митрополитами Кіевскими, и духовенство Заднѣпровское избрало для Кіева Мисанла около 1474 г. Тамъ же дал.

2) Епископства, кои приведены здѣсь существовавшими въ концѣ періода, образовались одно за другимъ, притомъ скоро, ибо устройство церковныхъ дѣлъ началось, и быстро шло къ своему совершенству. Обыкновенно приписываютъ мнѣніе, что спачала основано было 6 Епархій, именно: Кіевская, Новгородская, Ростовская, Владимірская, Бѣлгородская и Черниговская. Но нельзя рѣшить, должно ли приписать основаніе ихъ Владиміру. Срав. Истор. Росс. Іерархій стр. 5 и далѣе. Трудно означить съ точностію начало Епархій. Владимірская, Переяславская и Полоцкая существовали уже въ 1105 г. *Кар. II* прим. 210. Когда въ 1145 году Изяславъ назначилъ Климента Митрополитомъ, то это было съ согласія 6 Епископовъ: «постави Митрополита Клима особъ . . . съ шестью епископы», *Кар. II* прим. 304, слѣдственно въ то время ихъ было уже больше. По Степенной книгѣ они были: Черниговскій, Бѣлгородскій, Юрьевскій, Владимірскій и два Смоленскихъ. Въ Патерикѣ прибавлены еще Переяславскій, Туровскій и Полоцкій, какъ противившіеся избранію. Около 1156 является Епископство Суздальское. *Кар. II* прим. 381. Исторія Россійской Іерархій упоминаетъ объ Епископствѣ Хелмскомъ еще въ 1072 году, стр. 10., Туровскомъ 1114, Смоленскомъ 1128 и 1137, Перемышльскомъ 1157, Галицкомъ около 1165. Тамъ же. Епископство Рязанское образовалось отдѣленіемъ отъ Черниговской Епархій въ концѣ 12 и началѣ 13 столѣтія. Епископство Владимірское (на Клязьмѣ) основано 1215 г. Юріемъ Всеволодовичемъ; въ срединѣ 13 столѣтія Епископство Сарское, коего Епископы послѣ перешли въ Крутицы; въ концѣ 13 столѣтія Тверское; въ 14 столѣтіи Луцкое. Многія Епархій были учреждены и послѣ соединены съ другими, н. п. въ 14 столѣтіи Коломенское, въ 1354 Брянское, въ 1383 Звенигородское, въ томъ же году основана Епархія Пермская и Вологодская.

3) Въ 1072 году существовали уже многіе монастыри: Печерскій, св. Михаила, Спаса, Переяславскій и другіе. Въ теченіи времени число ихъ значительно увеличилось.

лось, и къ большей важности ихъ способствовало то, что перѣдко Князья и Княгини заключались въ монастыри, какъ н. п. еще въ 1059 Судиславъ. *Нест.* стр. 113. «Кн. Константинъ отпустилъ княгиню свою по совѣту она же иде и пострижеся.» *Суд.* I. стр. 401. Иногда случалось и принужденное постриженіе, но есть примѣры, что таковое не почиталось обязательнымъ, н. п. «кн. Романъ Ростиславичъ тещья своего кн. Рурика постриже въ чернцы. — Рурикъ же разстрижеся и поиде на Галичь на княженіе.» *Лит.* отъ 6370 — 7189 г. I. стр. 70. (6712). Но чаще добровольно избирали монастыри, особенно въ безпокойныя времена, да и послѣ Татарскаго владычества — ради спокойной и безмятежной жизни, *Кар.* V стр. 370, 371, почему монастыри приобрѣли значительную важность и богатство, ибо вступавшіе часто предоставляли имъ все свое имѣніе. Князья, принявшіе духовный санъ, часто достигали высокнхъ духовныхъ чиновъ, какъ н. п. Андрей Епископъ Тверскій, сынъ Литовскаго Князя Ердена. *Кар.* IV. стр. 141. Предмѣстникъ его былъ даже Княземъ Полоцкимъ. Тамъ же. прим. 178.

§ 30.

Продолженіе.

Поставленіе Митрополита, которое собственно получало силу отъ посвященія Константинопольскимъ Патріархомъ, зависѣло вмѣстѣ и отъ воли Великаго Князя. Еще В. К. Ярославъ далъ примѣръ независимаго избранія Митрополита, совершеннаго имъ обще съ Россійскими Епископами, и это нерѣдко возобновлялось въ теченіи сего періода; а назначеніе Митрополита въ Константинополь, безъ воли Великаго Князя, встрѣчается всегда въ видѣ уступки съ его стороны. Отступленіе Исидора на Феррарскомъ Соборѣ служило поводомъ къ утвержденію независимости Россійской Церкви отъ Константинопольскихъ Патріарховъ. Съ сего времени (1449) Митрополиты Московскіе и всея Россіи назначались и посвящались только Россійскимъ духовенствомъ, *Стеф.*

Есф. стр. 190, и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ съ особыми обрядами праздновалъ сіе назначеніе, какъ зависящее отъ Верховной государственной власти. Кар. VI. стр. 190 и 191 1). Епископы посвящались Митрополитомъ. Въ ихъ выборъ искони имѣли большое участіе Князя, а въ нѣкоторыхъ городахъ народъ; ибо въ противномъ случаѣ частыя поставленія и изгнанія Епископовъ показались бы насиліемъ 2). Кажется, монастыри сами свободно избирали своихъ Игуменовъ изъ братіи, а сіи также независимо постригали въ монахи 3). Вѣроятно, и бѣлое духовенство посвящалось и получало мѣста отъ Митрополита; но въ Епархіяхъ Епископы ставили его въ должности 4). Впрочемъ нельзя сомнѣваться, что собранныя въ Кормчей Книгѣ основанія Греческаго Церковнаго Права касательно посвященія и назначенія, обязанностей и подчиненности духовенства, да и самое сіе собраніе, существовали съ давнихъ временъ 5).

1) Изяславъ, самовольно удаливъ Митрополита Михаила, назначилъ другаго; обще съ 6 или 9 Россійскими Епископами, какъ сказано, по причинѣ безпорядковъ въ Константинопольской Іерархіи. Нѣкоторые Епископы противились сему избранію, а Нифонтъ Новгородскій сказалъ: яко не достоинъ иному въ Кіевѣ быти Митрополиту то чю отъ благословенія Патріарха Константинограда и что отъ Митрополита Михаила мы де получили рукописаніе яко не достоинъ намъ безъ Митрополита у Св. Софїи служить. Но это было напрасно: ибо Онуфрій Черниговскій нашель средство посвятить новаго Митрополита, — главою Св. Климента. Описан. Кіевосоѡ. Собора. стр. 76. Нифонтъ остался непреклоннымъ и не признавалъ его; но за это Князь содержалъ его въ плѣну въ Печерскомъ монастырѣ. *Нобг.* стр. 27. Послѣ девятилѣтняго первосвященства сей Митрополитъ 1156 г. былъ лишень сана Патріархомъ, и присланъ другой, Константинъ, и какъ кажется, по желанію Князя Юрія Владиміровича, который не хотѣлъ Климента. Сей послѣдній удалися во Владиміръ. Послѣ, когда выпли несогласія между Ростиславомъ и Мстиславомъ: то они рѣши-

ли, что ни тотъ ни другой изъ сихъ Митрополитовъ не долженъ посить сего сана, и что должно избрать поваго. Опис. Кіевосоѣ. Соб. стр. 77 и 78. О Ростиславѣ повѣствуютъ, что онъ, только подвигнутый просьбами и дарами Императора, призналъ посланнаго изъ Константинополя Митрополита Юанна, но угрожалъ впредь не принимать никакого Митрополита, посланнаго въ Россію безъ его вѣдома, и поставятъ его чрезъ Россійскихъ Епископовъ по своей воли. Ист. *Татищева* III. стр. 142. Сравни. *Кар.* II. прим. 214. Избраніе Митрополита Алексія по словамъ Новгородской Лѣт. подтверждаетъ таковое вліяніе княжеской власти: «а по своемъ животь благослови (Митрополить) его въ свое мѣсто на митрополіи и погадавъ съ сыномъ своимъ съ кн. вел. и съ его братью и съ болри и съ вельможи и послаша послы въ Царьгородъ — 1347 кн. вел. Семень и Митрополить послана въ Царьгородъ о благословеніи». (Сравни. *Кар.* IV. прим. 367. стр. 259). Но нигдѣ вліяніе свѣтской власти не оказывается столь сильнымъ, какъ въ стараніи Вел. Князя Дмитрія назначить Митяя преемникомъ Митрополита Алексія. Митяй не былъ даже Епископъ, а только Намѣстникъ Митрополита, и по смерти его самъ на себя возложилъ знаки сего сана. *Кар.* V. стр. 53. Онъ спѣшилъ отправиться въ Константинополь и даже получилъ подписанный Великимъ Княземъ листъ для совершенія займовъ. По его смерти, воспослѣдовавшей на пути, Пимень воспользовался симъ листомъ и получилъ благословеніе, какъ кажется, по фальшивому письму Великаго Князя къ Императору и Патріарху, стр. 58; но Великій Князь лишилъ его сана и назначилъ Митрополитомъ Кипріяна. Потомъ онъ лишилъ сана и сего послѣдняго (1382 г.) за робкое его поведеніе, и призвалъ изгнаннаго Пимена. Такимъ же образомъ Василій Темный лишилъ сана Митрополита Исидора. Преемники его избирались Россійскимъ духовенствомъ (Ист. Рос. Іерархін, стр. 96), до времени избранія Симона, Игумена Троицкаго, при коемъ свѣтская власть является во всемъ своемъ величій. Великій Князь громогласно произнесъ въ церкви: «что св. Троица, даровавшая ему Государство вса Россіи, даетъ Симону великій престолъ первосвященническій чрезъ рукоположеніе Архіепископовъ и Епископовъ Россійскихъ», и т. д., послѣ чего Симонъ получилъ пастырскій посохъ. *Кар.* VI. стр. 190 и д.

2) *Кар.* III. стр. 108 подтверждаетъ, что Епископы могли быть избираемы и удаляемы Княземъ и народомъ, и что

въ гражданскихъ отношеніяхъ они совершенно завистли отъ Князя. Лѣтописи приводятъ много доказательствъ сей власти, отъ чего и кажется вѣроятнымъ, что избраніе и назначеніе Епископа завистло отъ жителей Епархіи, или скорѣе отъ воли Князя. Нельзя сомнѣваться, что при семъ испрашивали совѣта у Митрополита, какъ и вообще власть его была посредническая: «того же лѣта выгнаша Ростовцы и Суздальцы Леона Епископа зане умножилъ бяше церковь граба и попы... въ томъ же лѣтѣ (1158) Леона (взяша) на епископію въ Ростовъ выгна Андрей (1162) епископа Леона изъ Суждаля и Леона возврати опять покаявся отъ грѣха того, но въ Ростовъ и въ Суждаль не да ему сѣдѣти и держа ѿ 4 мѣсяца въ епископіи.» *Кар. III. прим. 29, сравн. прим. 30. Далѣе:* «кн. Всеволодъ (1185) посла къ Киеву къ Святославу и къ Митрополиту прося епископа хотя поставити Луку кроткаго игуменья св. Спаса на Берестовомъ. Митрополитъ же не хотяше, се бо на мзду поставилъ Николу гречина, Всеволоду не хотящу его. Истѣ бо достойно наскакати на святительскій чинъ намъ здѣ, но его же Богъ позоветъ князь всхочетъ и людѣя. Такъ Всеволодъ послалъ своего духовника Іоанна къ Митрополиту, для посвященія его въ Епископы. Тамъ же, прим. 81. Святославъ лишилъ сана Епископа Антонія Черниговскаго. *Кар. II. прим. 424.*

Въ Новгородѣ, какъ вольномъ городѣ, сіе право избранія очевидно. Обыкновенно жребій рѣшалъ между тремъ предлагаемыми кандидатами, н. п. «и положиша на св. трапезѣ имена написавше и послаша изъ гриднищъ владычнѣ княжица Ростислава.» *Новг. стр. 113. Далѣе (1471)* «преставись Новг. Архіепископъ Іона и Новг. по обычаю своему сотвориша вѣче и начаша избирати отъ священноинокъ на Архіеп. и избраша трехъ и паде жребій на нѣкоего Феодила и возведоша его на дворъ Архіеп.» *Новг. 6979.* При такомъ правѣ независимо постановлять своихъ Архіепископовъ, по понятію Новгородцевъ, значило отказаться отъ своей независимости, если предоставитъ Митрополиту право судить, что и было часто предметомъ спора. *Кар. V. стр. 91, 129, 130.* Вслѣдствіе подобнаго образа мыслей Псковитяне, чувствовавшіе свою независимость, не хотѣли имѣть никакаго дѣла съ Архіепископомъ Новгородскимъ, къ Епархіи коего они сначала принадлежали. Посему они представили Митрополиту для посвященія нѣкоего Арсенія, но это имъ не удалось. *Кар. IV прим. 290.* Впрочемъ Ново-

городцы уступили имъ въ томъ, что Намѣстникомъ Архіепископа долженъ быть природный Псковитянинъ
 «А отъ владыки судити ихъ брату Псковитянину а изъ Новгорода не позывати ихъ ни дворяни ни подъвойскими ни Софіяны.» Тамъ же прим. 345. Самое духовенство признавало право Новгорода избирать Архіепископа; »пострижеся въ скиму Арх. Моисей (1330) по своей волѣ и много молиша его Новг. дабы съѣз паки на своемъ столѣ и не послуша сице рекъ: изберите мужа достойна Новг. же пребыша безъ владыки 8 мѣсяцевъ и возлюбивша Григоря Калѣку.» *Кар. IV* прим. 290. Даже Великій Князь Иоаннъ, ведя войну съ Новгородомъ, далъ Архіепископу Теофилу, избранному народомъ, свободный пропускъ для поѣздки къ Митрополиту для посвященія. *Кар. VI* стр. 25.

3) См. Несторово сказаніе о происхожденіи Печерскаго монастыря. Антоній постригалъ и принималъ всѣхъ желающихъ, и когда наконецъ отъ заключился въ уединеніи, то сказалъ: »живите же особѣ и поставлю вы игумена и постави имъ игумена Варлаама.» *Нест.* стр. 160. Сего Варлаама Изяславъ назначилъ послѣ Игуменомъ основаннаго имъ монастыря св. Дмитрія. Тамъ же стр. 111. Монахи снова обратились къ Антонию, по сей предоставилъ имъ на произволъ — избрать кого хотятъ въ Игумены. стр. 112. Для сана Архимандрита вѣроятно требовалось посвященія отъ Митрополита, ибо перваго изъ нихъ, Печерскаго Архимандрита, посвятилъ Митрополитъ Теодоръ (1160). *Опис. Кіевософ. Соб.* стр. 79. Назначеніе игумена братією явствуетъ и изъ мѣста Новг. лѣт., гдѣ сказано: преставися (1162) игумень Олькса св. Богородицы и поставиша Мануила а у св. духа сошествія поставиша игуменомъ Савву.» По иностраннымъ позднѣйшимъ извѣстіямъ, къ избранію присоединялось еще утвержденіе Князя. *Москов. Лѣт.* стр. 33.

4) Это видно также изъ того, что преемникъ Митрополита Климента отставилъ всѣхъ священниковъ и диаконовъ, имъ назначенныхъ, — но послѣ опять утвердилъ въ ихъ санъ. *Воскр. II* стр. 39. И церковный Соборъ въ 1247 (*Кар. IV* стр. 114 сравн. прим. 154) упоминаетъ о поставленіи чиновъ благаго духовенства отъ Епископа; далѣе: »Генадей прѣѣха съ Москвы и начатъ мзду имати у священниковъ отъ ставленія и обыскавъ то кн. вел. и Митрополитъ и сведоша его съ престола и пребысть въ монасты-

ръ.» *Суд.* III. стр. 280. Именно еще прежде Митрополитъ и все Епископы согласно съ правилами святыхъ отецъ положили: не принимать денегъ за поставленіе священниковъ и діаконовъ. Кажется, что сіи духовные жили отчасти жалованьемъ, «другою», отчасти пользуясь известными церковными землями и доходами, по большей части незначительными.

5) Древнѣйшій списокъ Кормчей Книги сдѣланъ около 1280 г., по повелѣнію Новгородскаго Князя Дмитрія (сына Александра Невскаго) «на почитаніе священникомъ и на послушаніе крестьяномъ а собѣ на спасеніе души». *Кар.* II. прим. 66, III. прим. 222. Въ лѣтописяхъ есть мѣста, по коимъ можно заключить, что этотъ сборникъ (другаго мы не знаемъ) былъ практически прилагаетъ, н. п. »6893 г. Новгородцы крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпилися не зватися къ Митрополиту на судъ . . . по судить ихъ владыцѣ въ Новг. . . . по Греческому закону (по Номоканону, какъ сказано въ Ростовскомъ спискѣ, *Кар.* V. прим. 106). Впрочемъ можетъ быть существовали оригиналы и различныхъ частей нынѣшней Кормчей Книги, особенно по известію 6977 года, по коему Псковскіе духовные объявили на вѣчѣ, что они готовы выписать все нужное для управленія Церковью изъ правилъ св. Апостолъ и св. Отецъ.

§ 31.

Продолженіе.

Въ свѣтскія дѣла духовенство вмѣшивалось только для посредничества при мирѣ и для рѣшенія несогласій, въ тѣхъ случаяхъ, когда Князья по договору прекорялись третейскому суду Митрополита 1). Россійское духовенство никогда не стремилось пріобрѣсть участіе въ правленіи, и съ самаго начала, слѣдуя своему назначенію, старалось удалиться отъ политическихъ ссоръ между Князьями, но вмѣстѣ съ тѣмъ — сохранить и образовать свои права 2) (*Кар.* V. стр. 370 и сл. Весьма рѣдко, да и притомъ повинуваясь верховной власти, Митрополитъ отлучалъ отъ церкви частныхъ людей и цѣлые города 3).

1) Такъ Князья часто заключали договоры о томъ, что въ случаѣ несогласія ихъ судей и чиновниковъ, назначен-

ныхъ для разбирательства ихъ правъ, они покорятся рѣшенію Митрополита, н. п. Догов. грам. 1388 г. »А что ся mezi насъ учинить какова обѣда и намъ отслати своихъ бояръ и они учинять исправу, а о чемъ ся сопруть ино имъ третейи отецъ нашъ Митрополитъ : а кого Митрополитъ обвинить ино ему обидное отдати.« Догов. грам. 1433, 1447 год. Иногда Митрополитъ поручалъ и Епископамъ быть таковыми судьями. *Кар. V. стр. 14.*

2) Россійское духовенство вообще показывало мирный характеръ и мудрую уступчивость въ свѣтскихъ дѣлахъ, между тѣмъ какъ есть примѣры смѣлаго защищенія религіозныхъ правилъ и церковныхъ предписаній и правъ. Такъ н. п. Нифонтъ упорно противился назначенію Климента въ Митрополиты (см. § 30. прим. 1). Такъ церковный Соборъ въ 1500 г. защищалъ свои права на владѣніе землями противъ притязаній Іоанна. *Кар. VI. стр. 339.* Впрочемъ изъ многихъ грамотъ сего времени видно, какъ духовенство старалось о сохраненіи правъ своихъ. Запечателены изъ нихъ : 1) грамота Мстислава. Сравни. *Кар. II. прим. 256.* 2) Одна Святославова, данная Епископу Новгородскому. *Кар. II. прим. 267.* 3) Уставы Ярослава и Владиміра, кои вѣроятно въ семь періодъ сочинены и, кажется, получили утвержденіе. *Кар. V. прим. 253 (1403).* Но Карамзинъ сомнѣвается въ подлинности утвержденія. Онъ же приводитъ, *IV. прим. 203,* грамоту Льва Галицкаго (1292), но почитаетъ ее совершенно подложною. Далѣе сравни. подтвержденіе въ Бело-Русскомъ Архивѣ, *Грам. III. (1449).* 4) Грамота про домъ св. Спаса. *Кар. IV. прим. 328.* 5) Подтверженіе правъ духовенства Татарами. См. ихъ Ярлыки. *Кар. IV. прим. 245.* Древн. Россій. Вивлюэ. *VI. Собр. Г. г. и д. II. стр. 5 и слѣд.*

3) Такъ Александръ Михайловичъ и городъ Псковъ были отлучены отъ церкви (1329), *Кар. IV. стр. 204.* Онъ удалился изъ Пскова, и Митрополитъ снялъ съ него отлученіе. Народъ осмѣлился обвинять Великаго Князя какъ виновника сего отлученія.

§ 32.

Продолженіе.

Глава церкви, Митрополитъ, былъ вмѣстѣ верховнымъ судьей надъ духовенствомъ, равно какъ и

Епископы надъ духовенствомъ своихъ Епархій, и Архимандриты и Игумены надъ духовенствомъ монастыря. Хотя такимъ образомъ духовенство не подлежало обыкновенному суду свѣтскому, но Великіе и удѣльные Князья сохранили свою власть какъ Государи и верховные судьи, постановляя и смѣняя духовныхъ, и скромно удаляя Митрополитовъ отъ должности 1). Сверхъ того свѣтская власть имѣла еще общій судъ съ духовною, когда тяжущіея были различныхъ сословій, такъ что только зависящіе отъ духовенства и принадлежавшіе къ оному освобождались отъ свѣтскаго суда 2). По подложнымъ уставамъ Владиміра и Ярослава и различнымъ грамотамъ сего времени, къ нимъ принадлежали: черное и бѣлое духовенство и церковнослужители; даѣе въ теченіи времени всѣ живущіе на земляхъ, подаренныхъ духовенству, въ его селеніяхъ, слѣдственно и жители слободъ и городовъ, которые принадлежали духовенству или были имъ основаны. Образовался также придворный штатъ высшихъ духовныхъ особъ; чиновники и служители ихъ были также подчинены ихъ судебной власти 3). Нѣкоторыя судныя дѣла, кажется, совершенно принадлежали къ духовному суду (прим. 2). Законы касательно внутренняго устройства и церковной подчиненности издавалъ Митрополитъ, какъ глава церкви, созвавъ для сего Соборъ духовныхъ. *Кар. IV. стр. 115.*

1) Такъ (1478) Вел. Князь явилъ верховную судебную власть по жалобамъ Ростовскаго Архіепископа на Митрополита, и созвалъ Соборъ духовныхъ, чтобы судить Митрополита: »Митропол. Геронтій повинулся кн. Михаилу Андреевичу грамоту дать ему, что Князью вѣдать Кириловъ монастырь а Рост. Архіеп. въ него не вступатися, Архіеп. Васьянъ же нача ему бить челомъ чтобы не вступался чрезъ правила въ его предѣлы, онъ же не послуша его: Архіеп. билъ челомъ вел. Кн. Ивану Васильев. и нача суда просити съ Митропол. по правиломъ. Кн. вел. посла

къ Митроп. оиъ же его не послуша. Кн. же вел. посла взять грамоту Митроп. у кн. Михаила и повесть собору быти вѣсѣмъ Архіеп. и Епископ. на Москвѣ и дасть судъ Архіеп. на Митроп. и много взыскаиія бывшу, Митроп. же убоявся соборнаго суда и умоли вел. кн. . . Кн. вел. же усмири Митроп. съ Архіеп. грамоту изодравъ и Кириловъ монастырь указаше вѣдать по старинѣ Ростов. Архіеп. во всемъ.» *Лѣт.* отъ 6714—7042. Москв. 1784. стр. 291. Случалось, что духовныхъ особъ лишали даже сана ихъ, хотя по рѣшенію Собора, но не безъ вліянія Князя: н. п. Евфимій, Епископъ Тверскій, былъ лишень сана Митрополитомъ и Соборомъ духовенства въ присутствіи Князя. *Кар. V.* стр. 218. Такъ и Митрополитъ Кипріяпъ былъ лишень сана, и Пимень возвращень изъ заточенія и возведенъ въ достоинство Митрополита, *Кар. V.* стр. 87, такъ Вел. Князь (1490) повелѣлъ Митрополиту Зосимѣ заключиться въ Троицкомъ монастырь, *Кар. VI.* стр. 190, и приказалъ избрать ему преемника. И Новгородцы, подобно Князьямъ, хотѣли поступать независимо въ дѣлахъ духовныхъ. Они поклялись въ томъ, что одинъ ихъ Архіепископъ будетъ рѣшать сіи дѣла по церковному Праву, не обращаясь къ Митрополиту. *Кар. V.* стр. 91. Напрасно приказалъ Митрополитъ, по слову Вел. Князя, содержать Архіепископа Новгородскаго въ заточеніи въ монастырь, за отказъ отъ мѣсячнаго суда, тамъ же прим. 194; даже Патріархъ прислалъ на это рѣшеніе: »пришла грамота отъ Патріарха о мѣсячномъ судѣ«. *Арх.* стр. 94 (1390). Такъ и городъ Псковъ истребовалъ отъ Новгорода право, что духовныя дѣла долженъ рѣшить избранный изъ Псковитяиъ Намѣстникъ Архіепископа Новгородскаго.

2) Спорныя дѣла духовныхъ особъ между собою рѣшалъ Митрополитъ. Такъ н. п. есть его рѣшеніе касательно спора Епископовъ Сарскаго и Рязанскаго. *Кар. IV.* прим. 365. Далѣе. »И суди судяше (Митяй) и дани и оброки пошлины емляше и нача вооружитися на священники и на иноки и на игумены архимандр. еписк. и осуждаше и продаяше многихъ«. *Ник. IV.* стр. 68. Что Епископы имѣли надзоръ и судебную власть надъ монастырями, чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ въ ихъ Епархіяхъ, то явствуетъ изъ Догов. грам. 1496 г., *Собр. Г. г. и д. I.* стр. 525: »а межъ владычныхъ людей владыченъ судъ«, также изъ обычаевъ и судебной расправы, кои вѣроятно образовались изъ мнимыхъ уставовъ

Владимира и Ярослава. И монастыри судили въ спорѣхъ между подвластными имъ людьми: «а въ монастырскія села и земли бортнн и воды мнѣ вел. кн. не вступатись, а межъ своихъ людей монастыри судять сами и приставѣ ихъ за ихъ людьми, а вѣдаютъ своихъ людей по старинѣ». Грам. въ другомъ мѣств. — «А суды мои вси намѣстницы и тиуны не шлють дворянъ своихъ по люди св. Спаса». Кар. IV. стр. 446. До какой степени простиралась судебная власть духовенства, — это вѣроятно въ различныхъ временахъ было различно. Весьма вѣроятно, что право взимать пени и виры выведено не изъ Греческаго церковнаго Права; но когда духовенство начало владѣть землями, и какъ одни подати въ естественныхъ произведешяхъ вѣроятно были недостаточны, то ему дарованы были тѣ же права, какія Князь имѣлъ во всѣхъ сихъ земляхъ, именно судебную власть и взиманіе пеней и доходовъ при встрѣчающихся судебныхъ дѣлахъ. Сии доходы духовенство старалось утвердить за собою посредствомъ грамотъ. Такого рода были Уставы Владимира и Ярослава. Грамота Мстиславова; 12 го столѣтія, содержитъ слѣдующее мѣсто: «отдати Буицѣ св. Георгию съ данью и съ вирами и съ продажами». Кар. II. стр. 544. Нѣсколько позднѣе оной грамота Святослава къ Епископу Новгородскому (Кар. II. стр. 451) признаетъ также право на десятую долю пеней, и предоставляетъ въ замѣнъ извѣстную сумму, по вычисленію; но здѣсь кажется дѣло идетъ о земляхъ городскихъ, а не о собственныхъ земляхъ Епископа. Что право взимать пени и штрафы съ подвластныхъ имѣло силу по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то видно изъ грамоты «про домъ св. Спаса», которая упоминаетъ даже объ убійствѣ, воровствѣ и самоуправствѣ: «А что учинится между спаскими людьми, бой или татьба или душегубство или самосудъ, то все судить игумень и вину емлетъ въ домъ св. Спаса; а нашимъ судьямъ не надобѣ». Далѣе Узбековъ Ярлыкъ: «(1313) въ разбой и въ поличномъ и въ татьбѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ Петръ Митроп. единъ». Кар. IV. стр. 408. Конечно это право можетъ быть даровано было не всѣмъ; ибо изъ другихъ грамотъ мы видимъ, что важныя уголовныя преступленія, — убійство, разбой, воровство, подлежали свѣтскому суду: «а судъ мой вел. кн. надъ владимичными людьми въ душегубствѣ и въ разбой и въ татьбѣ»; (Дог. Грам. 1496 г.), или по крайней мѣрѣ позднѣе опять поступили въ вѣдомство свѣтскихъ судовъ: ибо вообще по

правиламъ Греческой церкви духовенство не могло назначать уголовныхъ наказаній, даже своимъ членамъ, кои для исполненія подобныхъ наказаній (когда они сдѣлались въ Россіи употребительными) отсылались къ свѣтскому начальству: »Били въ торгу поповъ Новгородскихъ, что поругались иконамъ пьяни (1488) и прислалъ ихъ Архіепископъ Генадей и бивъ отослалъ ихъ опять ко владыцѣ». Вообще сравн. *Кар. VI.* прим. 324; касательно дальнѣйшаго свѣдѣствія см. также *Московск. Лѣт. 33* листъ на оборотѣ. Слѣдственно и святотатство наказывалось свѣтскою властію. Какія гражданскія дѣла подлежали духовному суду? — это трудно опредѣлить; ибо мнимые уставы представляются сомнительными даже въ ихъ подтвержденіи, и изображенныя въ нихъ права церковной судебной власти получали силу болѣе отъ обыкновенія. Дѣла брачныя, разводъ, отношенія между родителями и дѣтьми, плотскія преступленія, завѣщанія, мѣры и вѣсы, стараніями духовенства мало по малу привлечены въ вѣдомство духовныхъ судовъ. Часто оно поступало смѣле, если встрѣить извѣстіямъ (6666 и 6679), кои приписываютъ одному Ростовскому Епископу ужасныя насилія. Впрочемъ кажется, что дѣла, принадлежащія по мнимымъ Уставамъ къ духовному вѣдомству, не вездѣ рѣшались симъ порядкомъ, какъ сказано въ Московской лѣт. стр. 46. Касательно общаго суда при спорахъ людей, принадлежавшихъ къ различнымъ вѣдомствамъ, были уже постановленія въ мнимыхъ Уставахъ, и распространены дальѣ въ позднѣйшихъ грамотахъ: »А межъ моихъ людей и владычныхъ людей судъ и приставъ вобчей«. *Догов. грам. 1496 г.* »А что будетъ судъ спаскимъ людямъ съ моими людьми прѣхавъ моему суди въ монастырь судити ему со игуменомъ въ правдѣ по цѣлованію, а вина посулъ и пересудъ на поли до моего ли доидеть до спасаго ли«. *Грам. св. Спаса.* Судьи обѣихъ сторонъ принимали участіе въ изслѣдованіи, каждый по своей части, посылая приставовъ къ судѣ обвиненнаго; пени и прочіе доходы дѣлились пополамъ. *Догов. грам. въ Кар. V.* прим. 504. Впрочемъ можетъ быть судебная власть духовенства значительно увеличилась отъ того, что не только дарили ему города, но и само оно основывало слободы; »идоша Половцы къ Полоному граду св. Богородицы десятиному«. *Кар. III.* прим. 2. Такимъ же образомъ въ Лѣтописи сказано о несправедливости Ростиславичей: »отъѣста и города ея и дани, что баше далъ церквы той блаженный Андрей кн.« *Нест. стр.*

258. Ярлыкъ Узбековъ многократно упоминаетъ о городахъ и волостяхъ Митрополита, также о ремесленникахъ; принадлежащихъ духовенству. *Кар. IV.* прим. 409. Посему духовенство пользовалось податами отъ торговли и налогами.

3) Подобно Князю, духовенство, особенно Митрополитъ, имѣли своихъ Намѣстниковъ, большею частію изъ духовныхъ: «Алексій избранъ бысть . . . возведенъ на намѣстничество да разсуждаетъ церковные люди по св. правилу въ правду». *Лѣт.* отъ 6714 — 7042. стр. 133. Такъ Архіепископъ Новгородскій имѣлъ Намѣстника въ Псковѣ. Кажется Бояре и Боярскіе Дѣти служили Митрополиту, а равно и Отроки были при дворѣ его (Митяя): «и Бояре митрополитчи служаху ему и отроки предстояху ему вся елико подобаетъ Митрополиту». Тамъ же стр. 138. «Митрополитъ за ними грамоту прислалъ съ своимъ съ сыномъ Боярскимъ къ владыкѣ». *Ник.* III, стр. 158. «Митрополитъ посла въ Новгородъ столника своего къ владыку»: *Суд.* II. стр. 266. Такъ Митрополитъ имѣлъ своего Казначая, который достигалъ высокаго сана; одинъ изъ нихъ въ 6970 году сдѣлался Рязанскимъ Епископомъ. Тамъ же стр. 357. «Должно ли разумѣть подѣ митрополитскими Боярами и Дѣтьми Боярскими воиновъ, кои служили за жалованныя имъ земли? — его нельзя рѣшить, ибо не видно; участвовало ли духовенство въ составленіи войска».

§ 33.

Продолженіе.

Кромѣ освобожденія отъ свѣтскаго суда, къ общимъ правамъ духовенства можно причислить а) освобожденіе отъ податей — какъ духовенства, такъ и подвластныхъ его 1), и б) владѣніе землями, съ судебною властію надъ жителями ихъ, а можетъ быть и съ правомъ налагать подати 2). Каковы были сіи подати? — сего кажется нельзя равномерно опредѣлить изъ различныхъ грамотъ, ни того, какими особыми правами (н. п. свободою торговли?) пользовалось духовенство 3). Кой-гдѣ являються слѣды общаго права десятины съ доходовъ, но вѣроятно

духовенство требовало оную только съ собственныхъ своихъ подданныхъ 4).

Примѣчаніе. Когда поземельная собственность духовенства умножилась, то — была ли она свободна отъ военной службы или отъ вспоможеній и поставокъ въ случаѣ войны, или нѣтъ? сего нельзя опредѣлить, но кажется, что бѣлое духовенство во Псковѣ однажды ставило подводы. *Кар. VII. прим. 199.*

1) Кажется, что никогда духовное сословіе не платило податей, по крайней мѣрѣ нигдѣ нѣтъ особеннаго подтвержденія сей льготы, ни въ мнимыхъ Уставахъ, ни въ ихъ подтвержденіяхъ, ни въ другихъ грамотахъ; но нѣтъ также и особаго требованія на сіе со стороны духовенства, хотя оно иногда дѣлало пожертвованія для общей пользы, можетъ быть даже и принужденныя. Такъ н. п. Ярославъ положилъ на Кіевлянъ пени: «попрода весь Кіевъ и игумени и попы и черицы и латину.» *Нест.* стр. 253. Для большей вѣрности духовенство получало отъ Татаръ подтверженіе своей свободы отъ податей, н. п. Ярлыкъ Менгу-Темира 1270 г. *Собр. Г. г. и д. II. стр. 5,* «и не надобе имъ дань и тамга и поплюжное ни ямъ ни подводы ни война ни кормъ,» срав. слѣдующіе ярлыки; духовенство боялось, что Татары не будутъ расположены уважать права церкви. Татары требовали подати отъ Феогноста, по причинѣ его богатства, но удовольствовались дарами, уважая ярлыки. *Кар. IV. стр. 238.* Впрочемъ можно сомнѣваться въ томъ, было ли свободно отъ податей нисшее духовенство въ Россіи; оно платило ихъ, но вѣроятно высшему духовенству, Епископамъ и Митрополиту. О Митяѣ Летопись повѣствуетъ: «съ поповъ дань збираше сборное и рожественное и уроки и оброки и поплины митрополичьи.» *Кар. V. стр. 56.* Въ грамотѣ Льва Даниловича сказано: «а къ тому еще придасть куны въ рокъ (урокъ) съ поповъ давати.» *Кар. IV. стр. 390.* Въ позднѣйшее время является правильная поголовная подать съ нисшаго духовенства, бѣлаго и чернаго («съ плѣши»).

2) Въ теченіи сего періода духовенство сдѣлалось богато землями. Не только Князья дарили земли церквамъ и монастырямъ и на содержаніе Епископовъ, но и частные люди дѣлали то же, и часто вступая въ духовный чинъ,

все свое имѣніе завѣщевали церкви; ибо, какъ кажется, прежде можно было и по переходѣ въ духовное званіе удерживать поземельную собственность. О Ярополкѣ сказано: «всю жизнь дая (Богородицѣ) Неболскую волость и Деревскую и Лучскую и около Кіева: а Глѣбъ вѣда въ животѣ своемъ съ княгинею 600 гривенъ серебра а по животѣ его княгиня дась 100 гривенъ серебра а 50 золота, а по своемъ животѣ села и съ челядью и со всѣмъ.» *Кар. II.* прим. 451. Митрополитъ Евремъ наградилъ одну церковь деревнями (въ предыдущемъ періодѣ). Грамота Льва Даниловича подтверждаетъ для духовенства владѣніе землями: «села съ людьми и поля со лѣсы рыбныя ловища и езера». Часто Князья при основаніи Епископствъ, церквей и монастырей назначали имъ земли. *Кар. IV.* стр. 141. — «Совершена бысть церковь . . . вел. кн. Андрей даде много имѣнія, власти и слободы купленные и зданми и села лучія и зданми.» *Ник.* стр. 176. («При томъ свободу и куплю.» *Сузд.* стр. 269.) Даже по завѣщаніямъ для спасенія души. Духовн. грам. 1453 и 1472 годовъ. *Собр. I.* стр. 194 и 252. Объ Епископѣ Суздальскомъ упоминается, что онъ былъ богатъ: «кунами и селы и всѣмъ товаромъ.» *Лыт.* отъ 6714 — 7042. стр. 19. Жители сихъ земель до большей части не платили Правительству податей, что вѣроятно установлялось по-немногу, съ постепеннымъ развитіемъ понятія церковной судебной власти: «Се язъ кн. Василій . . . пожаловалъ есмъ что люди св. Спаса въ городѣ и въ селѣхъ урекль есмъ имъ на годъ 2 рубля давати, а не надобъ имъ никоторая дань ни лмъ ни подвода ни тамга ни восмничею ни бобровое ни стану не чинятъ въ селѣхъ спаскихъ ни дворскаго ни емлютъ ни инаго чего не емлютъ ни становщикъ не въздитъ ни о чемъ же ни бегеули мои не имають людей спаск. въ сторожу ни въ корму.» . . . Грам. св. Спаса. Духовенство испросило у Татаръ ярлыкѣ, коими совершенно упрочена полная свобода отъ податей и повинностей для его людей, почему и Князья должны были уважать оную.

3) Какія подати налагало духовенство на своихъ поданныхъ? — не извѣстно, кромѣ того, что были платежи за крещеніе, вѣщаніе и погребеніе. Изъ нѣкоторыхъ извѣстій видно, что высшее духовенство ѣздило «гоститѣ», жило въ различныхъ мѣстахъ нѣкоторое время на счетъ подданныхъ, чинило судъ, какъ п. п. Архіепископъ Новгородскій въ Псковѣ, Митрополитъ вѣроятно въ Епархіяхъ (Новгород-

цы сего не позволяли), Епископы вѣроятно въ своихъ Епархiяхъ ; — равно ясно и то, что подданные его платили общiя подати, бывшия тогда въ употребленiи, Вѣроятнымъ кажется, что къ общимъ правамъ духовенства принадлежалъ надзоръ надъ публичными вѣсами и доходы отъ нихъ, какъ то опредѣлили мнимые Уставы: »даю Св. вел. Ивану . . . вѣсь वोшаной а въ торжку поуць वोшаной«. Грамота, данная Всеволодомъ церкви Ивана Предтечи. *Русск. Достопамятности*. I. стр. 71. Мало имѣемъ извѣстiй о свободѣ торговли, предоставленной духовенству ; что имъ принадлежали извѣстные рынки, и торговля была позволена, то это кажется вѣроятнымъ: но не извѣстно — съ какими правами, Срав. «купечество Иванское» въ выше приведенной грамотѣ. — »А что торгованiе на домъ св. Спаса крылошаномъ и чернцомъ тамга ни восьмичее не надобе а перевозъ и рѣки бобровые а то по давои пошлинь,« Грам. св. Спаса,

4) И кромѣ церкви, основанной Владимiромъ, иныя церкви имѣли десятину. Андрей Юрьевичъ далъ: »въ торгѣхъ десятiе недѣли и въ житѣхъ и въ стадѣхъ и во всемъ десятое.« *Ник.* стр. 176. — »Десятину въ стадѣхъ и торгѣхъ десятiй.« *Суд.* стр. 269. — Грамота Святослава содержитъ даже исчисленiе десятины въ Новгородѣ, и полагаетъ за оную платежъ извѣстной суммы : »Атъ емлетъ пискупъ за десятину отъ виръ и отъ продажъ 100 гривень новыхъ кунъ« и п. д. *Кар.* II. стр. 451. Мы находимъ даже одинъ городъ, бывший десятиною пр. Богородицы. *Кар.* III. прим. 2. Если сверхъ сего лѣтописи иногда упоминають о »десятникѣ владычнемъ« (н. п. въ Устюгѣ, *Суд.* стр. 276, 6944), то это конечно не можетъ доказать существованiя общаго права на десятину; но изъ сего видно, что она взымалась часто и, можетъ быть, всегда съ подвластныхъ церкви. Подъ десятимъ торгомъ или десятою недѣлею въ торгу вѣроятно должно разумѣть то, что имѣло силу и въ другихъ земляхъ, напр. грам. Оттокара Богемскаго 1207 года : »Decimalio vini et frumenti in Swinsfik et una septimana in Crebiffin hisque addidit decimam septimanam fori in Mochta, Sommersberg. Script. rer. Siles. pag. 918. По Reg. Moscovitarum auctores varii стр. 134, Епископы пользовались десятиною, а нѣкоторые десятинами и бывшее духовенство (Sacerdotes).

§ 34.

3) *Городскіе жители.*

Города, по видимому, раздѣлялись на собственно города, пригороды и слободы. Это раздѣленіе вѣроятно было важно въ управленіи вольныхъ городовъ 1). Жители городовъ, кои первоначально произошли изъ общей массы народа, долго оставались безъ значительнаго отличія отъ прочихъ классовъ: вѣроятно въ число ихъ могъ переходить каждый желающій, начиная отъ высшихъ классовъ и до бездомоваго простолюдина. Знатные граждане и купцы по занятіямъ своимъ мало по малу отдѣлились отъ прочихъ, и отъ сего образовались особые классы: «гости, купцы и градскіе люди», называемые также и просто «черными людьми» 2). Сія классы, съ умноженіемъ народонаселенія, вѣроятно для удобнѣйшаго взиманія податей, раздѣлились на сотни 3).

Трудно опредѣлить, образовались ли въ это время точное раздѣленіе классовъ и особыя преимущества однихъ предъ другими.

1) Въ Княжествахъ пригороды и слободы вѣроятно имѣли не очень различныя права, ибо вообще города мало участвовали въ управленіи, и различествовали только по знатности жителей. Но въ вольныхъ городахъ нужно было знать, до какой степени пригороды имѣли участіе въ правленіи. Жители главныхъ городовъ по большей части имѣли рѣшительный голосъ въ народныхъ собраніяхъ; пригороды обыкновенно соглашались съ ними, равно какъ и въ народныхъ собраніяхъ въ другихъ главныхъ городахъ Россіи; или можетъ быть на нихъ мало обращали вниманія: «Новгородцы же изъ начала и Смольяне и Кыяне и Полочане и всѣ власти егда на вѣче сходятся что старвѣйшии здумають на томъ и пригороды стануть». *Кар.* III. прим. 219. Слободы вѣроятно произошли отъ поселенія нѣсколькихъ свободныхъ; названіе ихъ могло произойти отъ дарованной имъ свободы отъ податей и тому подобнаго. Въ слободахъ занятія поселянина и горожанина (торговца, ремесленника)

вѣроятно мало различались. Мы находимъ даже названіе »посадовъ«, которые по большей части вѣроятно были пристройки къ городамъ въ укрѣпленія: »Нѣмцы пригонивше подъ Пльсковъ зажгоша посадь весь . . . и погорѣша церкви« . . . *Новг.* 1017—1352. стр. 134. При осадѣ Москвы Татарами: »бѣ бо около града чисто понѣже граждане сами посады своя пожгоша«. *Кар. V.* прим. 92. Не извѣстно, различались ли въ правахъ посадскіе съ гражданами; вѣроятно, часто и послѣдніе принадлежали къ нимъ.

2) Происхожденіе древнѣйшихъ городовъ отличается отъ происхожденія позднѣйшихъ. Первоначально знатнѣйшіе начальники родовъ и семействъ съ своєю свитою селились для большей безопасности въ городахъ (когда Князья строили ихъ), продолжая при семъ занятія по званію владельцевъ земли; въ послѣдствіи же города возникали отъ торговаго сословія и отъ ремесленниковъ, рабочихъ и свободныхъ людей, которые селились въ нихъ, какъ н. п. происхожденіе Холма: »и сотвори ту градецъ малъ . . . и ки. Даныло нача призывати прихожая Нѣмцы и Русь и ипная язычники и Ляхи . . . бѣяху изъ Татарь съдельницы и лучницы и тулницы и кузнецы желъзу мѣды и сребру и бѣ жизнь и наполниша двory окрестъ града поля«. *Кар. IV.* прим. 20. Такъ *Карамзинъ*, V. стр. 169, повѣствуетъ, что Михаилъ Тверскій привлекъ многія тысячи переселенцевъ изъ другихъ странъ, уничтоживъ тягостные налоги, утвердивъ права городскихъ жителей и безопасность поселянъ. Можно предполагать, что въ такихъ случаяхъ обѣщали много льготъ, и посему вѣроятно, что налоги въ Княжествахъ не всегда оставались тѣ же, а равно и права городскихъ жителей. Сія послѣдніе были либо иностранцы, либо природные Русскіе: »гости съ товаромъ иноземцы и изъ Москов. земли и изъ удѣловъ.« *Духовн. грам.* 1504 г. — свободные люди всѣхъ сословій, вѣроятно и отпущенники; не видно, чтобы существовало запрещеніе переходить изъ одного состоянія въ другое. Впрочемъ можетъ быть Князья между собою запрещали горожанамъ и черному народу переходить изъ одного владѣнія въ другое, ибо они лишались отъ того подданныхъ и податей: »а гости суконниковъ и городск. людей блюсти ны съ одинаго, а въ службу ихъ не принимати.« *Догов.* грам. 1388, 1472. Но они взаимно обезпечивали безопасность границъ для внутренней торговли, промысловъ и проѣзда въ чужія владѣнія: »А вывода и рубежа межи себе не замышлати: а

кто замыслит рубежъ, рубежники по исправъ выдати.» Догов. грам. 1368 г. — «А межѣ насъ людемъ нашимъ и гостемъ путь чистъ, безъ рубежа, а кто учинитъ рубежъ или выводъ, рубежника и выводщика по исправъ выдати.» Догов. грам. 1451 г. Различныя сословія городскихъ жителей были: 1) «Гости», иногородные, или знатныя купцы Рус. городовъ, отправлявшіе торговлю въ другія земли, или вообще въ другія владѣнія: «Михаилъ рече Новгородцемъ: не хочу у васъ княжить . . . гостя ко мнѣ пускайте.» *Новг.* 1017—1352 г. стр. 105. — «Ни гостей съ товаромъ иноземцевъ и изъ Моск. земли и изъ своихъ удѣловъ въ своихъ дворѣхъ не велятъ ставити.» Духовн. грам. 1504 г. Вѣроятно они отправляли оптовую торговлю: «а гостю Двинскому гостити въ лодьяхъ или на возѣхъ.» Грам. Двинская. Иногородцы большею частію пользовались правами, на основаніи договоровъ. Къ гостямъ относилась особая подать подъ названіемъ «гостинное»: «отъ Новаг. и Новот. въ Тѣери имать гостинное и мыть по старинѣ.» Догов. грам. 1426 г. — «А женѣ моей . . ., Олень далъ есмь . . . и гостинное и вѣсче и пудовое.» Духовн. грам. 1410 г. За гостями слѣдовали 2) «купцы» кои въ нѣкоторыхъ городахъ раздѣлялись на «сурожанъ, суконниковъ» и просто «купцовъ»: «Потому же и съ Москвы послалъ сурожанъ и суконниковъ и купчихъ людей и прочихъ всѣхъ Москвичъ.» *Ник.* VI. стр. 8 и 9. Сурожанами назывались они отъ Азовскаго моря, *Кар.* V. стр. 384, такъ же какъ прежде торговавшіе съ Греціею назывались «гречниками.» *Кар.* II. прим. 410. Прочихъ горожанъ называли просто «городскіе люди, граждане», но также и «черные люди», а въ нѣкоторыхъ странахъ «мѣщане» (отъ мѣстечекъ). Вѣроятно это были мѣлочныя торговцы, ремесленники и рабочій народъ. Въ Смоленскѣ «мѣщане и черные люди.» Жалов. грам. 1514 г. — «И изъ кн. вел. поставилъ есми св. Ивану 3 старости отъ житыхъ людей и отъ черныхъ тысячскаго и отъ купцевъ 2 старости.» Грам. Всеволода, данная церкви Ивана Предтечи. Самое названіе «черные люди» показываетъ, что сей низшій классъ горожанъ мало отличался отъ прочихъ свободныхъ людей.

3) Достоверно, что по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ купцы раздѣлялись на сотни: «кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ тотъ потягнетъ въ свои погостъ.» Догов. грам. съ Новгородомъ 1270 года (часто повторенная). Въ послед-

ствія это раздѣленіе было общимъ. Нисшій классъ городскихъ жителей вѣрно также раздѣлялся на сотни, ибо вообще черные люди дѣлились такъ образомъ: »А черные люди къ сотникомъ — къ сотскому«. Догов. грам. 1389, 1433, 1448. Въ Новгородѣ это доказываетъ и Судная грамота (1471 г.): »отъ конца или отъ улицы или ото ста и отъ ряду итти ятцамъ двѣма человекъ«. Кар. V стр. 583. Цѣль сего раздѣленія изъ грамотъ не обнаруживается, но можно предполагать, что она была: распределеніе податей и надзоръ за собираніемъ ихъ, равно какъ и за повинностями простаго народа, а можетъ быть и военный порядокъ.

§ 35.

Продолженіе.

Вѣроятно, жители Русс. городовъ, особенно зажиточные классы ихъ, имѣли право владѣть землею 1). Должно предполагать, что торговля прочихъ людей была ограничена въ пользу богатѣйшихъ купцовъ, и что торговля сего класса, какъ исключительное его занятіе, пользовалась особымъ покровительствомъ. Она была обложена различными податями. Мѣлочная торговля, промыслы и ремесла были не столь исключительны 2). Можно принять, что горожане были обязаны военною службою; но не извѣстно, была ли сія обязанность общемо или ограничивалась только защищеніемъ города 3). Личная свобода горожанъ сохранялась неприкосновенною, тѣмъ болѣе, что выгода самихъ Князей требовала, чтобы жители городовъ не оставляли своихъ земель и состоянія, по уваженію податей 4).

1) Поелику жители городовъ отчасти происходили отъ поселянъ, и (по крайпей мѣрѣ первоначально) владѣльцы земли часто селились въ основанныхъ городахъ, то не вѣроятно, чтобы потомки ихъ, посвятившіе себя торговлѣ, не удержали наследственныхъ земель. Во всѣхъ городахъ находимъ мы знатные роды, Бояръ («житые люди» въ Новгородѣ знатные жители, можетъ быть для отличія отъ

уроженцевъ тамошн.) и другихъ. Сверхъ сего никакому классу, кажется, не запрещалось владѣть землею. Въ Новгородѣ несомнѣнно вообще городскіе жители владѣли землею, и п. Дмитрій Посадникъ, богатый купецъ, владѣлъ деревнями. *Кар.* III. прим. 221. — «А цѣловать Боярину и житьему и купцю какъ за свою землю такъ и за жениню. А позовутъ Болрина и житьего и купца въ его земль или въ женинъ : ино ему отвѣчать». Судн. грам. *Кар.* V. стр. 580. Вѣроятно и въ другія городахъ было то же. Впрочемъ городскими дворами и землями часто владѣли Князья, Бояре и служащіе. Изъ одной грамоты (по *Древн. Росс. Вислюв.* II. стр. 402, данной между 1496 и 1504) о раздѣленіи городскихъ дворовъ Московскихъ четырьмя сыновьями Великаго Князя Іоанна Васильевича видно, сколько подобныхъ владѣній имѣли Князья и служащіе. — «Селца у Москвы съ дворы и съ городцкими на посадахъ и дѣти мои въ тѣхъ дворѣхъ торговъ не держать». *Духовн.* грам. 1504 г. *Собр.* Г. г. и д. По сей грамотѣ таковыя дворы принадлежали въ собственность Боярамъ, служащимъ и другимъ.

2) Конечно нѣтъ другаго доказательства объ исключеніи простаго народа изъ права торговли, кромѣ названій некоторыхъ классовъ, и п. сурожане, суконники, что указываетъ на исключительное право торговли. Значительная торговля производилась собственно въ гостинныхъ дворахъ, гдѣ и товары складывались: «А дѣти мои въ тѣхъ дворѣхъ торговъ не держать ни житомъ не велять торговати ни лавокъ не ставить ни гостей съ товаромъ . . . въ своихъ дворѣхъ не велять ставити, а ставятся гости съ товаромъ . . . на гостинныхъ дворѣхъ». *Духовн.* грам. 1504 г. Итакъ вѣроятно, только торгъ естественными произведеніями оставался свободнымъ: «А кто учнетъ въ дѣтѣхъ моихъ селцехъ и въ дворехъ городнихъ торговати събытымъ товаромъ: и сынъ мой Василіи тѣхъ торговъ не вельтъ сводити и пошлину полавочную съ нихъ беретъ». Тамъ же. Торговля въ особыхъ лавкахъ существовала, но, подобно промысламъ и ремесламъ, является занятіемъ черныхъ людей; также въ городахъ и слободахъ: и п. разсчетъ податей въ договорѣ съ Новгородомъ. *Кар.* V. прим. 283, (сравн. § 36 прим. 2.), гдѣ лавка, корабль или судно, кузница, кожевня считаются за соху. Вѣроятно торговля не вездѣ обложена была одинакими пошлинами; льготы вѣроятно давались часто, и п. жителямъ обла-

сти Двинской: «А куда повдуть Двиняне торговати ино имъ не надобе по всей моеи отчингъ вел. княж. тамга ни мыть ни костки ни гостинное ни явка ни виные некоторы пошлины.» Грам. въ *Кар. V.* прим. 244. Свободный ввозъ въ некоторыя Княжества былъ часто предметомъ договоровъ. Все торговое право и система пошлинъ имъють еще нужду въ подробномъ изслѣдованіи.

3) Рано находимъ мы уже въ Новгородѣ, что граждане были обязаны военною службою, именно: «огнищане, гридба и купцы». Конечно весь народъ вооружался для защищенія Государства; но этого заключенія о вольномъ городѣ нельзя приложить къ прочимъ городамъ. Вообще кажется, что простой народъ несъ только необходимыя повинности для военныхъ походовъ; вѣроятно это относилось и къ низшему классу горожанъ, и весьма естественно, что они вооружались во время осады для защищенія города: ибо наборъ ратниковъ на время осады былъ невозможенъ. Такъ граждане защищали Москву отъ Татаръ, при чемъ отличился суконникъ Адамъ. *Кар. V.* стр. 81. Впрочемъ есть иѣста въ летописяхъ, свидѣтельствующія въ пользу того мнѣнія, что горожане вообще участвовали въ походахъ; н. п. при общемъ ополченіи противъ Казани упоминается и о ворожанахъ и, какъ сказано, они ополчались смотря по состоянію каждаго: «Потому жъ съ Москвы послалъ сурожанъ и суконниковъ и купецкихъ людей и прочихъ всѣхъ Москвичъ коймъ пристойно по ихъ силѣ.» *Арх.* III. стр. 7. *Ник.* VI. стр. 8 и 9. Впрочемъ Князья договорами взаимно обещались не принимать ихъ въ военную службу: «А гости и суконники и городскихъ людей блдсти ни съ одинаго а въ службу ихъ не примати.» *Догов. грам.* 1388, 1472, изъ чего *Карамзинъ*, по *Догов. грам.* 1389-го. (*Арх. Росс. Вѣст.* I. стр. 99) выводитъ, что они освобождались отъ военной службы. *Кар. V.* стр. 101.

4) Князья въ договорахъ между собою и съ Новгородомъ часто взаимно устанавливали: не держать городскихъ жителей по закладнымъ контрактамъ («заложниковъ») или по поручительствамъ («поручниковъ»), ни покупать ихъ съ дворами. Посему кажется, что по долговымъ взысканіямъ личная свобода городскихъ жителей могла быть стѣпена, и что они могли продавать себя вмѣствъ съ своею собственностію: «А закладни ны въ городѣ не держати а съ дворомъ челоувѣка въ городѣ не купити а блюсти ны ихъ съ оди-

наго». Догов. грам. 1389, 1433 г. — «А изъ Бѣжиць княже люди не выводити . . . ни закладниковъ не приимати . . . ни смерда ни купчиня». Догов. грам. 1263. — «А холопы и поручники выдавати». Догов. грам. 1309. — «А что закладниковъ въ Торжку или индѣ или за тобою или за княгинею, или за мужи твоими кто купецъ поидеть въ свое сто, а смердъ поидеть въ свои погостъ тако пошло въ Новѣгор. отпусти ихъ процъ». Дог. грам. 1309 г.

§ 36.

П р о в и н ц і и.

Управленіе въ городахъ вольныхъ, гдѣ народъ имѣлъ верховную власть, и въ городахъ княжескихъ было различно. Чѣмъ отличались касательно управленія пригороды и слободы въ областяхъ княжескихъ, того не видно. Въ городахъ верховное управленіе поручалось княжескому Намѣстнику, а можетъ быть вмѣстѣ съ нимъ и другому чиновнику — «городовому прикащику» 1) (которому приказанъ городъ): «старосты» надъ купцами и черными людьми, и вѣроятно также «сотскіе», распредѣляли взиманіе податей и повинности городскихъ жителей 2). Для таможенъ и торговыхъ пошлинъ вѣроятно были установлены особые чиновники, «мытникъ, таможникъ», избираемые изъ знатныхъ гражданъ 3). Не извѣстно, были ли «Тысяцкій» чиновникъ, избираемый самими гражданами, какъ думаетъ Карамзинъ, V. стр. 37 и 362. Названіе указываетъ на военачальника можетъ быть городского войска, можетъ быть вообще всего войска, находящагося въ области города 4).

Примѣчаніе. Принимали ли граждане участіе въ судопроизводствѣ, этого не видно въ другихъ городахъ, кромѣ вольныхъ. Кажется это участіе началось уже въ слѣдующемъ періодѣ, какъ нѣчто новое.

1) Не ясно, кто был сей чиновник¹, но онъ встречается иногда: »Городовой прикащикъ бысть Дмитрій Волынской да Алексей Хозникоу и инные. *Кар.* VII. стр. 309. — »А пошлину полавочную съ ныхъ беретъ сына моего Василя прикащикъ.« *Духовн. грам.* 1504 г. Слѣдственно онъ же собиралъ и пошланы. Посему можно предполагать, что онъ, подобно Дворскому, управлялъ взиманіемъ податей, кои распределяли старосты и сотскіе. Во всѣхъ ли городахъ были прикащики — того не видно. Часто о немъ упоминается вмѣстѣ съ Дворецкимъ, н. п. въ Новгородѣ, Твери, Бѣльозерѣ. *Духовн. грам.* 1504 г.

2) О Старостахъ особенно упоминается въ Новгородѣ: »поставилъ есмь 3 старосты отъ житѣихъ людей и отъ черныхъ тысячаго, а отъ купцевъ 2 старосты управлять имъ всякія дѣла Иванская и торговая и гостинная и судъ торговіи«. *Грам.* Всеволода, данная церкви Ивана Предтечи. — Сравни. подпись двухъ купецкихъ Старостъ въ Договорѣ съ 70 городами. *Карамз.* VII. прим. 103. По договору между Смоленскомъ и Ригію иногородные и иноземные гости также имѣли своихъ Старостъ, коимъ принадлежала судебная власть. Въ послѣдствіи мы находимъ ихъ вездѣ, и потому мы въ правѣ предполагать существованіе ихъ и въ этомъ періодѣ; вѣроятно ихъ назначали сами Князья изъ гражданъ, также какъ и сотскихъ. Хотя у Русскихъ рано является раздѣленіе на сотни, по вѣроятно на это имѣла вліяніе Татарская перепись и установленіе ими сотскихъ и десятскихъ, по крайней мѣрѣ для распредѣленія и взиманія податей. Мало можно сказать определеннаго о податяхъ и повинностяхъ городскихъ жителей. Подати взимались отчасти съ торговли, отчасти съ земли и отчасти съ промысловъ. Сравни. § 35. прим. 2. Вѣроятно онъ были различны въ различныхъ мѣстахъ, н. п. въ Смоленскѣ: »на мѣстники емлютъ съ мясниковъ, которые на посадь убѣтъ съ яловицы по полугрошу.« *Жалов. грам.* 1514 г. *Кар.* VI. прим. 112. По сей же грамотѣ вѣроятно была пошлина съ рубки лѣса и ввоза товаровъ для потребленія, »явка«: »Пожаловалъ мѣщанъ и черныхъ людей, вельѣ есмь имъ лѣсъ съчи въ своихъ лѣсѣхъ и въ боярск. около города безъ явки.« Торговая пошлина »сторожевица съ воротъ« взималась съ торгующихъ Боярскихъ Дѣтей. Горожане также должны были ставить подводы, если судить по освобожденію: »у мѣщанъ и у черныхъ людей подводу не имати.« Въ Новгородѣ это существова-

до только въ пользу купцовъ: „А дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати развъ ратнои вѣсти.“
Догов. грам. 1265 и 1270 гг.

3) Мытникъ встрѣчается еще въ Правдѣ 13 столѣтїа, и при томъ также въ смыслѣ мостоваго сторожа, можетъ быть на границѣ «аще бы не мытникъ устерегъ и мость переметаль.» *Кар. II. прим. 235.* Часто встрѣчается подать «мытъ» (*Mauth*). Вероятно сборщиковъ часто называли по податямъ, какъ н. п. «осмьникъ.» — «Пивъ 60 Юргій у осмьника» (1157 г.), *Кар. II. прим. 375*, отъ «осмьничаго», платежа осьмой доли; «Таможникъ» отъ тамги — «Таможника посадиша въ Казань.» *Ник. IV. стр. 48* (6884 г.). Вообще кажется, и тамга и осмьничее рассчитывались по цѣнѣ товара: «Тамги и осмьничаго отъ рубля алтышъ.» *Догов. грам. 1451 г.* Равно была и «мытъ» подать съ судовъ, возовъ, которая собиралась у мостовъ, границъ и въездовъ. Часто при семъ принимались въ расчетъ люди, но съ пѣшехода большею частію не брали ничего: «Кнѣже мытъ по твоеи землѣ (и по Сузд.) имати по 2 вѣкшѣ отъ лодье отъ воза и отъ льну и отъ хмельна короба.» *Догов. грам. 1265 г.* — «А мыты держать старые . . . а мыта съ воза и въ городѣхъ (и всѣхъ пошлинѣ) денга а съ пѣшеходца мыта нѣтъ. Тамги и всѣхъ пошлинѣ съ рубля алтынъ а съ люди съ доски по алтину а съ струга съ набои 2 алтына, а безъ набои денга, а съ кн. вел. лоды пошлинѣ нѣтъ.“ *Дог. грам. 1402, 1483 г.* На старыхъ мытѣхъ имати пошлинны денга, а костокъ съ челоуѣка денгаже, а повѣдетъ на версѣ съ торговлею ино денгаже; и кто ся промытити ино съ воза промыти 6 алтынъ а заповѣди 6 алтынъ колько бы возовъ не было: а промыта то кто обѣдетъ мытъ а провѣдетъ мытъ а мытника у завора не будетъ ино промыта нѣтъ а състяжетъ его мытникъ инѣ возметъ свои мытъ а промыты и заповѣда нѣтъ.“ *Догов. грам. 1451 года.*

4) Изъ всѣхъ мѣстъ, приведенныхъ Карамзинымъ, все еще не ясно видно, что этотъ чиновникъ избирался народомъ, если исключить вольные города, коихъ правленіе зависѣло отъ другихъ началъ; по этому нельзя думать, чтобы онъ былъ довольно важенъ сравнительно съ княжескимъ могуществомъ. Тысяцкіе были въ различныхъ мѣстахъ. Это видно изъ прибавленій Владиміра Мономаха къ Правдѣ, гдѣ упомянуто о Тысяцкихъ въ Кіевѣ, Бѣлгородѣ и Переяславѣ, а равно и изъ многихъ другихъ мѣстъ. Въ

Рязанскомъ Бѣлгородѣ (1155 г.) Тысяцкій Андрей Глѣбовъ былъ убитъ своимъ родственникомъ. *Кар. II. прим. 38г.* И Алексѣй Петровичъ, Московскій Тысяцкій умеръ такою же смертію. *Кар. IV. прим. 38г.* Изъ одного мѣста даже явствуетъ, что Князья назначали Тысяцкихъ: „И оттуда пойма поиде къ Галчю рѣкыи и яко твои Галчичи: а самъ приа тысячу отъ него“. *Кар. IV. прим. 20.* Когда, въ 1374 году, умеръ въ Москвѣ послѣдній Тысяцкій, то должность сія уничтожена, не извѣстно почему. *Кар. V. стр. 32.* Можетъ быть подчиненные военачальники заступили мѣсто городскаго Тысяцкаго, и лучше повиновались Воеводѣ во время войны. Невѣроятнымъ кажется, чтобы въ Москвѣ столь важнаго чиновника избиралъ народъ, ибо система управленія дѣлами города не показываетъ участія народа.

§ 37.

К р е с т ь я н е .

Чѣмъ болѣе различныя занятія отдѣляли классы народа одни отъ другихъ, вонновъ и служащихъ владѣльцевъ земли, купцовъ и городскихъ жителей, тѣмъ болѣе и рѣзче отдѣлялись крестьяне, жители деревень, какъ нижайшій классъ, который долго имѣлъ названіе «смердовъ». Они-то собственно были подданные; на нихъ-то лежали подати и служебныя повинности, и въ семъ отношеніи они какъ бы принадлежали Князю 1). Названіе смерда исчезло и вмѣсто того простой народъ по Татарскому выраженію стали называть «черными людьми» (податными) и «черню»; почему деревни, коими они владѣли, назывались «черныя деревни» 2).

Трудно опредѣлить, какой изъ сихъ классовъ разумѣлся подъ названіемъ «численные»? Здѣсь можно только предположить, что Татары, исчисляя народъ для взиманія дани, опредѣлили въ каждой области извѣстное число крестьянъ, какъ людей численныхъ 3). Названіе сельскихъ жителей иногда измѣнялось;

ихъ называли «земскими людьми», «сельчанами» и наконецъ «христьянами», что послѣ перешло въ «крестьянинъ». *Кар. VII. стр. 208. 4).*¹

1) Смердь, презрительное названіе простоблюдина, въ началѣ сего періода означало всякаго простаго человека, особенно земледѣльца. Святополку говорила дружина: „не годно веснѣ итти коня изморити, хочемъ погубить смерди и ролю имъ отяти“, — на что онъ отвѣчалъ: «дивно ми дружина оже лошади жалете, еуже оретъ смердь . . . оже начнетъ орати смердь и прихавъ Половчинъ ударить въ ны стрелью а лошадь его возметъ а въ село его въхавъ возметъ жену его и дѣти». *Ист. стр. 168.* Преимущественно на смердь лежала обязанность платить подати: „Новгородцы и опять воротившиися взяша всю данъ, а на суждальскихъ смердѣхъ другую“. *Лѣт. 1017—1352 г. стр. 38.* Югры говорили Новгородцамъ: „яко копиямъ сребро и соболи и ина узорочья а не губите своихъ смрьдъ и свои дани“. стр. 53. — „Кн. Михайль . . . вда свободу смердомъ и на 5 лѣтъ дани не платити, кто збѣжалъ на чужю землю съ сѣмъ повель, кто здѣ живеть како оставили передни князи такъ платитъ данъ“. Смердь почитался собственно подданнымъ, на коего Князь имѣлъ права, и который не смѣлъ оставить землю: „Янъ (въ Бѣль-озеръ) успытавъ чья еста смерда и увѣда яко еста его ему князя и пославъ къ нимъ иже около ею суть и рече къ нимъ: выданъ де Волхвы та сѣма яко смрьда моего князя и мой“. *Ник. стр. 200, 201.* Впрочемъ смердь былъ лично свободенъ и не приписанъ къ своему полю.

2) Черные люди были ли крестьяне, или только городскіе жители? Я почитаю ихъ и тѣмъ и другимъ, т. е. простымъ народомъ, подобно тому какъ прежде были смерды. Мѣста, въ коихъ говорится о черныхъ людяхъ, указуютъ на простой народъ, особенно же на земледѣльцевъ: «пожаловалъ есмь Боярь своихъ Двинскихъ такъ же сотскаго и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинские земли.» Судн. грам. *Кар. V. прим. 244.* — „А которые слуги къ дворскому а черные люди къ становщику тыхъ въ службу не примати . . . а земль ихъ не купити.“ Догов. грам. 1388 г. („Станъ“ селеніе, жилище, мѣсто жительства, — „земли по городскому стану,“ грам. 1566 г., по городской земль — „станица“, *Слов. Акад.* Селеніе козаковъ Волжскихъ »Stank, Польскій словарь Линде; — жилище, —

отсюда, становщикъ,“ почти однозначительное съ „сотскимъ“ и „рядовичемъ“). — „А кто будетъ покупатьъ земля данныъ служни или черныъ людей . . . а тв хто возможетъ выкупити и нѣ выкупать а не возмогутъ выкупити и нѣ потянуть къ черныъ людемъ: а кто не всхоцетъ тянути и нѣ ся земель съступать а земли черныъ людемъ даромъ.“ Тамъ же. Отдачи монастырямъ: „Въ Кириловъ монастырь село Кобаново съ деревнями которые есми деревни черныя придалъ къ тому селу — два деревны черныя городнаго стану.“ Духовц. грам. 1509 г. *Собр. I.* стр. 406. — „Черной боръ“ подать, которая разсчитывалась по поземельной собственности: „6891 бысть дань велика по полтинѣ съ деревни тогда и золотомъ давали въ орду на Новгородъ черной боръ.“ *Кар. V,* прим. 103. Названіе „черныя люди“ въ концѣ сего періода вышло изъ употребленія, но послѣ опять встрѣчается въ „черносошныъ“, и „черныъ волостяхъ“, кои отличены отъ „дворцовыхъ.“

3) „Численныя люди“ и „черныя“ не суть одно и то же: „А черныя люди къ сотникомъ . . . блюсти ихъ съ одного такожь и численныъ людей.“ *Догов. грам. 1433 г.* и 1448 г. Ихъ именно отличаютъ однихъ отъ другихъ. Мы знаемъ, что Татары нѣсколько разъ предпринимали переписи народа, что они сами собирали дань, либо отдавали ее на откупъ, и что послѣ Князя, а наконецъ Великій Князь одинъ платилъ всю дань Орду, постановивъ договорами участки, кои должны были платить всѣ ульмынныя Князя, и тѣмъ вознаграждалъ себя заплаченное за нихъ, стараясь удалить ихъ отъ непосредственнаго платежа дани („знать орду“). Сравни. *Догов. грам. Собр. I.* Сія дань должна была имѣть прочное основаніе, и посему лежала на крестьянахъ. Но кажется, что въ послѣдующее время подданства Великіе Князя не соглашались на новую перепись и увеличеніе дани, и Татары не могли принудить ихъ къ тому; а посему можно отважиться на предположеніе, что слово „численныя люди“ относилось къ прежнему основанію переписи. Итакъ вѣроятно они составляли часть простыхъ крестьянъ, черныъ людей, можетъ быть свободныхъ отъ другихъ податей, и обязанныхъ платить только Татарскую дань. Когда прекратилась дань, то они перешли въ общую массу народа. Русская и Татарская подать явно отличались одна отъ другой: „А долгъ бессерменской и проторъ и русскій долгъ, а то ны под-

нати по тому же по разочту а численныхъ людей блюсти ны съ одинаго а земль ихъ не купити.“ *Догов. грам. 1380—1389. Др. Росс. Вивл. I. стр. 97.* „А числ. людей моихъ двою жеребьевъ сыномъ моимъ по частямъ.“ *Духовн. грам. 1389 года:* „А треть числ. людей въ Москвѣ и въ станѣхъ далъ есмь дѣтемъ моимъ на полы.“ *Духовн. грам. 1410 г.* — „И моя княгини и мои дѣти пошлютъ писцевъ да удѣли свои опишутъ по крест. цѣлов. . . . и обложить по сохамъ и по людемъ да по тому окладу. . . . и въ выходъ учнутъ давати сыну моему Ивану. . . . А перемѣнить Богъ орду возмутъ дань собъ съ своихъ удѣловъ.“ *Духовн. грам. 1462. Др. Росс. Вивл. I. стр. 422.* — „А даю ему и съ Добрытнскимъ селомъ съ бортью и Васильцовымъ стомъ и численными людьми и ординцы.“ *Духовн. грам. 1462 г. Собр.* — „Которые будутъ чрезъ тотъ рубежъ перешли численные земли и ординскіе къ Дмитрову и къ волост. къ Дмитровс. и тѣмъ числ. людемъ и ординцомъ тягль всякую тянути по старинѣ съ числяки и съ ординцы къ сыну моему Василю.“ *Духовн. грам. 1504 г. Собр.* — „А сыну моему Юрью въ тѣ числ. земли и въ ординс. не вступатися ни чѣмъ.“ *Духовн. грам. 1504 г.* Видно, что сіи численные люди поставлены наряду съ ординцами, ординскими людьми, и что они владѣли землями, не имѣя права отчуждать ихъ. Нѣтъ достаточной причины почитать ихъ рабами и потомками рабовъ; самъ *Карамзинъ* почитаетъ ихъ свободными людьми, *IV. стр. 273*, но, какъ кажется, не особымъ классомъ. Часто поставляемыхъ наряду съ ними Ординцевъ *Карамзинъ*, *V. стр. 8*, считаетъ Татарами; поселившимися въ Россіи, и называетъ ихъ ординскими выходцами. Но въ грамотѣ, на которую онъ ссылается, стоитъ только «ординцы и двягои». *Др. Росс. Вивл. I. стр. 75.* Впрочемъ выходцами могли быть и тѣ, кои платятъ «выхода», т. е. «ординскую тягость», «проторъ» и т. п. дань Орду. Я не отваживаюсь ни на какое рѣшеніе до того времени, пока не будетъ найдено большее количество доказательствъ. Земледѣльцы имѣли много названій, но мы не можемъ принять между ними многихъ классовъ.

4) *Догов. грам. 1388, 1436 и 1472 гг.* земледѣльца называютъ также «становымъ человекомъ» въ отличіе отъ городскаго жителя. *Жал. грам. Лопарямъ 1530 г.* — «Городскихъ судовъ и становыхъ». *Догов. грам. 1389 и др. годовъ.*

Продолженіе.

Могли ли крестьяне приобретать земли? — этого нельзя ни утверждать ни отрицать рѣшительно. Впрочемъ никакой законъ не запрещалъ свободному владѣть поземельною собственностію. Но права земледѣльца, жившаго на чужой землѣ, большею частію основаны были на условіяхъ договора съ владѣльцемъ оной, или на обычаяхъ, происшедшихъ изъ прежнихъ договоровъ, кои опредѣляли отношенія поселянъ, не ограничивая личной ихъ свободы, исключая только запрещеніе переходить во владѣнія другаго Князя. Но вѣроятно различное происхождение крестьянъ породило различныя права 1). Вообще сельскіе жители несли многія службы и повинности (подводы, поставки, стражу, работы) 2), и платили Князьямъ своимъ поземельныя и личныя подати — въ концѣ сего періода по извѣстной мѣрѣ земли 3) («сохъ»).

Князья кажется не позволяли имъ отчуждать земли, но вѣроятно служащимъ людямъ давались помѣстья, какъ изъ пахатныхъ земель, такъ и изъ пустошей, принадлежавшихъ казнѣ 4).

1) Карамзинъ дѣлаетъ вопросъ: крестьяне въ Россіи владѣли ли когда-либо землями? VII. стр. 209. Рѣшить его опредѣлительно теперь не возможно, но запрещеніе приобретать поземельную собственность встрѣчается уже гораздо позднѣе. Прежде владѣтель земли, какого бы происхожденія онъ ни былъ, легко могъ перейти въ знатные классы, вступить въ службу; потомъ, съ большимъ отдѣленіемъ классовъ, сему предстояло болѣе препятствій; но все не видно еще совершенной невозможности приобретать имѣнія: ибо крестьянинъ былъ свободенъ, могъ отказаться отъ своего промысла и вообще приобрести собственность. Хотя Князья во взаимныхъ договорахъ положили не принимать ихъ въ службу; но „блюсти ны съ оди-

ного“ вѣроятно означаетъ только запрещеніе оставлять Княжество. Или не заключается ли въ этомъ ограниченіе его состояніемъ земледѣльца? Но кажется переходъ въ города еще не возбранялся, и запрещеніе касательно сего явилось уже позднѣе. Если принять въ разсужденіе права жителей въ вольныхъ городахъ и областяхъ отъ нихъ завѣдывшихъ, то еще вѣроятнѣе становится владѣніе поселянъ землею. Въ семъ отношеніи важна Грамота о взиманіи „чернаго бора“ въ Новгородѣ (1437 г.). „Се дахомъ черной боръ на сей годъ вел. кн. Василию . . . а брати . . . червоборцемъ . . . на Новоторжскихъ волостехъ на всѣхъ . . . съ сохи по гривнѣ по новой а пѣсцу мордка съ сохи: а въ соху 2 коня а третья припряжъ . . . плугъ за 2 сохи . . . 4 пѣшцы за соху . . . а кто сидитъ на исполовъ и на томъ взяти за полсохи . . . а кто поверга свои дворъ и въбѣжить въ боярскій дворъ или кто иметь соху таити а избобичать на томъ взяти вины въ двое за соху.“ *Кар. V. прим. 283.* Самое запрещеніе покупать земли черныхъ людей, сравн. § 3у прим. 2, едва ли не показываетъ, что земли сіи принадлежали имъ въ собственность; если кто-либо покупалъ ихъ, и не могли ихъ выкупить (кто?), то покупательъ долженъ былъ самъ причислиться къ чернымъ людямъ, или даромъ уступить имъ землю; когда онъ переходилъ въ черные люди, то имѣлъ землю. Простой народъ, крестьяне, имѣли двойное происхожденіе. Они были либо свободные, либо потомки несвободныхъ (н. п. поселенныхъ плѣнниковъ), отпущенники и ихъ потомки, и потомки самыхъ рабовъ, кои опредѣленны были для земледѣлія. Правда 13 столѣтія именно упоминаетъ о людяхъ купленныхъ для обработыванія земли (»ролѣнный закупъ«). Весьма вѣроятно, что классъ земледѣльцевъ тѣмъ болѣе упадалъ въ общемъ мнѣніи, чѣмъ чаще рабы и потомки ихъ принимались за тѣ же занятія. Итакъ притѣсненіе простаго народа и производъ въ обхожденіи съ нимъ должны были возрастать тѣмъ болѣе, чѣмъ менше наблюдалось различіе происхожденія. Когда со-временемъ отношенія потомковъ несвободныхъ крестьянъ стали опредѣленнѣе, и обязанности ихъ утверждены были обычаемъ, тогда начали распространять подобныя правила и на прочихъ. Вѣроятно произвольные откупные контракты сдѣлались рѣже, — за то господствующій обычай касательно обязанностей откупщиковъ дѣлался болѣе общимъ. Посему Князья имѣли большую власть надъ крестья-

янами, переселяли ихъ съ мѣста на мѣсто, какъ н. п. жителей Вятки, *Лит. отъ 6770 — 7189 стр. 151*, особенно при покореніи новыхъ провинцій; но этимъ не уничтожалась личная ихъ независимость; новыя отношенія обыкновенно были не хуже прежнихъ, часто даже выгоднѣе. Сего требовала политика. Почти вездѣ поселяннѣ за пользование землею Князю, монастырямъ или частному владельцу платилъ обычными работами, повинностями и оброкомъ (последнему, по позднѣйшимъ извѣстіямъ иностранцевъ, 6 днями работы въ недѣлю?). Можетъ быть въ различныхъ земляхъ существовали различныя правила откуповъ, что кажется видно изъ отношенія половниковъ (имѣвшихъ половину дохода) въ Новгородъ (?). Можетъ быть это особенно было въ употребленіи при распашкѣ невоздѣланныхъ новыхъ земель. Въ Указатель Законовъ (1. Часть) къ мнимоу Уставу Ярослава прибавленъ законъ «О земскихъ дѣлахъ», который есть извлеченіе изъ Римскихъ *leges agrariae*. Въ немъ также встрѣчается отношеніе половниковъ (*fructuum partitio*). Языкъ сего сокращеннаго перевода довольно древень; но слово «грошъ» указываетъ на не очень древнее время. Какое вліяніе имѣло сіе извлеченіе на состояніе крестьянъ? — этого не возможно опредѣлить: ибо эпоха и цѣль сего закона не извѣстны. Половники могли произойти и безъ заимствованія обычая изъ иностранныхъ законовъ; грамоты упоминаютъ объ нихъ: «А холопъ или половникъ забѣжитъ въ Тверскую волость и тѣхъ княже выдавати, которые ли вѣстворятъ судъ собѣ судити его въ Новгородѣ». *Догов. грам. 1307 года.* «А холопа и половника не судити твоимъ судьямъ безъ Господаря, судити Князю въ Новгородѣ, тако пошло». *Догов. грам. 1307 г.* Къ сему же времени (около половины 14 столѣтія) принадлежатъ Грамота про домъ св. Спаса. — «А кого переぞветъ игумень изъ иныхъ волости, то люди св. Спаса, а мнѣ ся въ нихъ не вѣступати, а кто будетъ людей monkъ св. Спаса въ половницы ать потягнуть ко мнѣ данью и виною до коро, что доидеть, а игумену ся не вѣступати». И такъ половникъ дѣлился доходами пополамъ съ монастыремъ, и вмѣстѣ былъ подданнымъ Князя, и платилъ ему подать и чени, слѣдственно не былъ крѣпостной. Вероятно бѣжавшіе половники были выдаваемы по требованію. Сравн. выше грамоту 1307 года. Еще позднѣе половникъ встрѣчается въ грамотѣ Новгородской 1437 года, см. выше. «Кто сидитъ на испомовъ на томъ взяти за полсохи». Во-

обще можно принять, что обязанности и подати въ различныхъ мѣстахъ опредѣлялись различными обычаями, а притомъ можетъ быть Князя иногда произвольно налагали на своихъ подданныхъ подати, п. п. грамота Мстислава Давидовича 1289 г. Собр. II. стр. 8. »Уставаю ловчее на Берестаны и въ вѣки за ихъ коромолу по 2 лукнѣ меду а по 2 овцы а по 50 десяткѣ льноу, а по 100 хлѣба, а по 5 цебровъ овса и по 5 цебровъ ржи, а по к коуръ а по толку со всякаго ста«, и т. д. Сии подати были наложены въ наказаніе. Но иногда давались и льготы; такова п. п. общая льгота рыбакамъ около Русы. Жалов. гр. 1504 г. Можетъ быть таковыми льготами пользовались цѣлые классы земледѣльцевъ, кои дѣлали поставки для содержанія Двора или Князя во время его поѣздокъ на охоту и т. п. Въ грамотахъ встрѣчаются названія, кои указываютъ на это н. п. »бортники (отъ »борть« — улей), садовники, псары, бобровники, барашки« (можетъ быть занимавшіеся овцеводствомъ, а »конюшій путь« вѣроятно значило доходы отъ конскихъ заводовъ), »дѣлюн« (либо раздѣльные, полученные по раздѣлу, или дѣловые, ремесленники). Дух. грам. 1410 г. — »Съ варницами и съ бортники и съ бобровники«. Духовн. грам. 1423. Что они были не крепостными, то видно изъ словъ: »а тѣхъ бортниковъ или садовниковъ и псарей или бобровниковъ или барашковъ дѣлюевъ не въсхочетъ жити на тѣхъ земляхъ инъ земли лишенъ поиди прочъ, а сами сыну моему князю Ивану не надобъ на котораго грамоты полные не будетъ, а земли ихъ сыну моему князю Ивану«. Духовн. грам. 1410 г. Итакъ они могли отказываться отъ своихъ обязанностей и оставлять землю, на коихъ жили.

2) Посему важнѣйшія повинности были: »ямы и подводы«, почтовые и транспортныя фуры: »станъ и кормъ«, принятіе и содержаніе княжескихъ чиновниковъ и поставка съѣстныхъ припасовъ и естественныхъ произведеній, »посоха« или позднѣе »посошные службы«, военныя подводы и служба при оныхъ. Ямъ и подводы для отправленія пословъ и княжескихъ чиновниковъ соединены были съ обязанностію принимать и угощать ихъ: »А сынъ мой Василій на св. вел. княж. держать ямы и подводы на дорогахъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ бысть ямы и подводы на дорогахъ при мпѣ . . . а дѣти мои по своимъ отчинамъ держатъ ямы и подводы«. Духовн. грам. 1504. — »А мнѣ велик. кн. во владычныхъ волости не вступатись, а знаютъ влад.

люди мою вел. князь давъ и ямъ». *Догов. грам. 1496 г.* Следственно не всегда и не вездѣ подданные духовейства освобождались отъ сего; но иные имѣли привилегію и были изъяты отъ сей повинности. «Литовскому послу подв. имъ не давати ни Новгород. послу . . . ни корму ни подводъ имъ не давати.» *Жалов. грам. рыбакамъ, жившимъ въ Русь, 1504 г.* Вѣроятно въ послѣдствіи времени, исключая нѣкоторыя дороги, вмѣсто подводъ произошла подать, называемая «ямскіе денги», и по дорогамъ учреждены были ямщики, кои за плату должны были производить извозъ. *Жалов. грам. Смоленску 1514 г.* Великій Князь иногда давалъ билеты для проѣзда безъ прогоновъ и для содержанія на пути, *Кар. VI. прим. 362.* Касательно «корма» или содержанія княжескихъ чиновниковъ срав. также грам. 1437 года, *Кар. V. прим. 283.* («По двѣ полводы отъ стану до стану», станъ означаетъ ближайшую станціонную деревню.) Касательно «стана», или повинности давать квартиру и содержаніе, иногда бывали также изъятія и льготы въ грамотахъ; «ни стану не чинять въ селѣхъ спасскихъ ни дворскаго не емлютъ ни ставовчикъ не възднѣтъ ни о чемъ же.» *Грам. про домъ св. Спаса.* — «Ни на дворъ у нихъ не стоятъ.» *Жалованная грам. Русскимъ рыбакамъ, 1504 г.* Бывали также льготы и касательно «сторожи», учрежденія для охраненія плѣнныхъ, можетъ быть и для перевоза ихъ: «не имають людей спасскихъ въ сторожу.» *Грам. про домъ св. Спаса.* Подъ «посохою» не безъ причины разумѣемъ мы военныя подводы, хотя нельзя доказать, чтобы были собственно наборы для военной службы, и крестьянъ вѣроятно назначали только для службы при военныхъ подводахъ, н. п. въ 1519 г. «Посла вел. кн. . . князя Шуйскаго съ Новгород. силою и съ нарядомъ болшимъ а изю Пскова брата его . . . со Псковск. силою и съ нарядомъ и съ пищальники и съ посохою а со священниковъ кони и телеги и повозаша нарядъ рѣкою Великою до пристани а отъ пристани на Псковскіе кони и телеги положища и приставища къ нему посохою Полоцку.» *Кар. VII. прим. 199.* Сіи крестьяне можетъ быть составляли нѣкоторый родъ войска, которое при-случавъ употреблялось: «вел. кн. посла кн. Дмитрію Иван. многое множество воинства да и посошныя съ ними были къ Смоленску.» *Летоц. отъ 6714—7042. стр. 342.* — «Дитей боярс. и посошныхъ людей.» *Ник. VII. стр. 143.* Карамзинъ думаетъ, что только въ случавъ крайней нужды воору-

жались крестьяне и жители городовъ, III. стр. 199, но послѣ отрицаетъ это вразсужденіи крестьянъ, V. стр. 379. Впрочемъ его мнѣніе кажется то, что не было собственно набора для военной службы; но защищеніе обоза и вспомоществованіе при нѣкоторыхъ предпріятіяхъ не противорѣчатъ сему, ибо по извѣстіямъ иностранцевъ въ Россіи было до 60,000 земскаго войска. *Кар. VII. стр. 196. СтетсѢ Осеф. стр. 229.* Вѣроятно, наборъ для военной службы произошелъ позднѣе.

3) Не извѣстно, какія подати въ древнѣйшія времена платили поселане. Вообще кажется, что распредѣленіе податей въ древности не подлежало никакому опредѣленному правилу. Варяги ежегодно помучали: «отъ челоуѣка по былъ векшица» *Арх. стр. 3.* Олегъ, наложилъ на Древлянъ дань «по чернѣ кунѣ отъ дыма.» *Собѣйск. врем. стр. 28.* На Вятичей наложена была дань «отъ плуга.» *Ник. стр. 125.* О плугъ, т. е. о мѣрѣ воздѣланной земли есть еще мѣсто: «по щялгу отъ рала даемъ.» *Ник. стр. 107.* Первое время этого періода не содержитъ еще касательно сего никакихъ извѣстій; но мало по малу произошелъ расчетъ дани по извѣстной мѣрѣ земли, которая называлась сохою. Прежде (1384) дань, платимая Орду, составляла полтину съ деревни. *Кар. V. стр. 103.* Кажется, что мѣра земли, «соха», была довольно общеою; мы находимъ ее въ одной Новгородской грамотѣ 1437 г., гдѣ «сохою» названа работа двумя лошадыми съ третьою припряжною; «плугъ» (большое орудіе паханія) равнялся двумъ сохамъ, 4 пѣшехода одной сохѣ; 1 половникъ $\frac{1}{2}$ сохи. *Кар. V. прим. 283.* — «Княгиня моя и дѣти мои пошлютъ писцевъ да удеи свои писцы ихъ отъпишутъ да потому окладу моя княг. и мои дѣти и въ выходы учнутъ давати сыну моему Ивану.» *Духовн. грам. 1462 г.* — «Кн. вел. послалъ Тверскіе земли писати по Московскіе въ сохи.» *Лит. отъ 6714 — 7042 г. стр. 324. Кар. VI. прим. 599.* Съ этой мѣры земли вимались не только земскія, но и подушныя подати, исправлялись службы и повинности. Кажется земля раздѣлилась на «обжи», пространства на день работы, конхъ 3 приходилось на соху. *Кар. V. прим. 103.* *Миллеръ* почитаетъ соху и плугъ однозначительными. *Ежемѣсячные сочин. и перев. С. П. 1761. II. стр. 136.* Но по вышеприведенной грамотѣ видно, что плугъ содержалъ двѣ сохи, слѣдственно 6 обжъ. Вѣроятно

подати въ различныхъ странахъ были различны, *Кар. VI.* прим. 600 (рожью, овсомъ, пшеницею, ячменемъ, сыромъ, пенькою, овцами, сномъ). Деревня содержала немного (2—3) дворовъ, — и болѣе или менѣе людей и обжъ. *Кар. V.* стр. 103. Село состояло изъ нѣсколькихъ деревень, и вѣроятно болѣею частію имѣло церковь; «погости» были только въ областяхъ Новгородской и Псковской.

4) Касательно запрещенія покупать земли черныхъ людей, и обязанности: снова продавать ихъ, либо самому быть причислену къ чернымъ людямъ, либо уступить ихъ даромъ, сравни § 37 прим. 2. Кажется, что Государство терпѣло убытокъ при отчужденіи сихъ земель; но какъ онѣ могли быть продаваемы, это не понятно; и — мы должны предположить, что либо земли были завоеваны и продаваемы, или что сами черные люди продавали оныя, и тогда должно принять, что онѣ были ихъ собственностію, или что выдавали ихъ за свою собственность. — Это мѣсто темно. Что Князья часто жаловали за службу воздѣланною землею и съ жителями оной, то явствуетъ по духовной грам. 1509, *Собр. I.* стр. 406; но при этомъ они еще не отказывались отъ всѣхъ правъ надъ сими помѣстьями; ибо и въ семъ случаѣ Князь, при смерти своей, опять дарилъ оныя церкви или монастырю: «А въ Переславль къ Никитѣ Чудотворцу село Микитино съ деревнями на Угличѣ въ Вапниѣ слободѣ што за Олешкою за Упынимъ помѣстьемъ и на Угличѣ въ монастыри . . . село . . . съ деревнями за Яковомъ за Поплевинымъ помѣстьемъ, да село . . . а к нему 6 деревень что за Василиемъ за Волинскимъ помѣстьемъ». Жалованныя грамоты, если бы можно было ихъ найти, разрѣшили бы касательно сего наши сомнѣнія.

§ 39.

Касательно управленія и судебной власти поселяне зависѣли отъ княжескихъ чиновниковъ, волостелей и Тиуновъ 1). Для взиманія податей и распрѣдѣленія повинностей вѣроятно употреблялись отчасти постоянные чиновники, н. п. «сельскій староста, становщикъ, рядовичъ и сотскій, отчасти особенно для сего назначаемые княжескіе служители 2).

Можеть быть и духовенство для управления своими землями содержало таких же служителей.

1) «Волостель и волость» прежде принимались въ обширномъ значеніи влстителя и его владѣнія: «Богъ поставилъ насъ въ волостеле въ мѣсть злодѣемъ». *Карамз. II. прим. 325.* — «Тоеже осени да ему отецъ волость Туровъ и Пинскъ и Дорогобужъ и Пересопницу», прим. 331. «Изяславъ рече, стрый ми волости не дасть», прим. 332. — Въ *Кормчей* книгѣ волостель вообще означаетъ свѣтское начальство; въ послѣдствіи времени слово «волость» означало область, землю, въ противоположность городу: «городъ Старица съ волости и съ путями». *Духовн. грам. 1504 год.* — «А тѣ волости и села что есмь подавалъ своей княгинѣ». *Духовн. грам. 1423 г.* — Посему волостель есть начальникъ земскаго округа; онъ былъ не такъ важенъ, какъ Намѣстникъ въ городѣ — «а что мои намѣстники и волостели и посельскіе ихъ Тивуни вѣдали твою отчину и села боярск., въ твоей отч. во время война». *Догов. грам. 1428 г.* — «А кто мовхъ Боярь . . . и волости имуть вѣдати». *Духовн. грам. 1353.* — «А кто пригонится отъ насъ . . . за холопомъ или за должникомъ . . . да поставитъ передъ . . . волостели». *Догов. грам. 1368.* — «А выведетъ изъ волости а передъ волостелемъ не поставитъ въ томъ ему вина». *Догов. грам. 1451 г.* Въ слѣдующемъ періодѣ Тіунъ очевидно есть земскій приставъ.

2) «Сельскій староста — сельскій Тіунъ (Правда 13го столѣтія) — поселскій» вѣроятно еуть одно и то же, т. е. чиновникъ, имѣвшіе ближайшій надзоръ надъ крестьянами. Въ послѣдствіи изъ крестьянъ выбирали старость для надзора и управления, хотя въ семъ періодѣ, особенно въ деревняхъ, назначенныхъ для содержанія Двора Княжескаго, они назначались изъ рабовъ Князя, а надъ жителями волостей, вѣроятно Волостель назначалъ своего Тіуна или подчиненнаго чиновника. Можеть быть подобную должность имѣлъ и Сотскій, который часто почитается однозначительнымъ съ Становщикомъ: «а которые слуги къ дворск. и черные люди къ становщику». *Догов. грам. 1388 г.*, «къ сотникомъ». *Догов. грам. 1433 и 1448 г.* Изъ грамотъ явствуетъ, что народъ раздѣлялся на сотни. «А по толку со всякаго ста». *Грама. 1289 года, Собр. II. стр. 8.* Касательно становщика сравн. § 36 прим. 2. *Рядовичъ* (подарженный, папайтой) вѣроятно имѣлъ подобную должность;

его опять уравниваютъ съ Сотскимъ: «А сотскимъ и рядовичемъ безъ вел. кн. намѣстника и посадника не судити нигдѣ». Судная грам. 1471 года. Но не возможно, чтобы этотъ Рядовичъ былъ теперь то же, что въ Правдѣ, ибо здѣсь онъ является чиновникомъ, а въ Правдѣ 13 го столѣтія уравниень съ рабомъ и смердомъ: «А за рядовича 5 гривень, такожъ и за боярскѣ», свѣдственно были и боярскіе рядовичи.

О чиновникахъ и служителяхъ, нарочно посылаемыхъ Княземъ, см. образъ правленія и управленіе:

§ 40.

5) *Правдѣ иностранцевъ.*

Въ семь отношеній должно обратить вниманіе только на торгующихъ иностранцевъ, ибо селившіеся въ Россіи въ качествѣ княжескихъ служителей или поселяющіе вѣроятно не имѣли другихъ правъ, кромѣ опредѣленныхъ контрактами 1). Права торговцевъ основывались на особыхъ договорахъ, и вообще опредѣляли свободу богослуженія 2), личную независимость, свободу торговли 3) и нѣкоторыя преимущества въ способѣ изслѣдованія и рѣшенія ихъ споровъ 4). Вѣроятнымъ кажется, что Правда 13 го столѣтія была извѣстна и за предѣлами Новгородѣ, — по крайней мѣрѣ право иностранца на предпочтительное удовлетвореніе отъ должника имѣло силу и въ другихъ мѣстахъ 5).

1) Въ семь періодъ мы видимъ много иностранцевъ служащихъ въ Москвѣ, особенно при тяжелыхъ орудіяхъ. Иноземнымъ воинамъ назначена была въ Москвѣ для жительства особая часть города, въ коей было больше свободы для пьянства. *Моск. Лѣт. листъ 57 на оборотъ.* Вѣроятно, отношенія ихъ опредѣлялись контрактами, и знатнѣйшимъ изъ нихъ, особенно съ принятіемъ Греческой вѣри, не трудно было перейти въ число подданныхъ, и даже вступить въ знатнѣйшіе классы оныхъ.

2) Касательно торговаго договора Новгородцевъ съ Готландцами и Нѣмцами, Карамзинъ обнаруживаетъ со-

мѣнше (Ш. прим. 244); по — сей договоръ, даже если его почестъ только за проэктъ, носить на себѣ печать вѣка; и вѣрно содержитъ юридическія начала, бывшія тогда въ ходу. Сямъ договоромъ утверждено свободное богослуженіе въ нѣкоторыхъ церквахъ: св. Петра, Николая, Олая, которое подтверждается еще договоромъ 1228 года между Смоленскомъ и Ригюю: »Нѣмецкая Богородица, нѣмецкая божница«. Кар. Ш. прим. 248. Такъ Датчане (1517) получили право строить церкви и дворы для духовныхъ въ Новгородъ и Ивангородъ. Кар. VII стр. 153. Сравни также Договоръ съ 70 городами. Тамъ же прим. 103. Терпимость уже столь рано отличала Русскія Государства!

3) Личная независимость была важнымъ предметомъ торговыхъ договоровъ; — равно и собственность. Никакой Готландецъ или Нѣмецъ не могъ быть принужденъ служить въ Новгородъ или въ Смоленскъ въ военной службѣ. См. догов. съ Готландцами, и между Ригюю и Смоленскомъ. Гостиной дворъ иностранцевъ въ Новгородъ пользовался *миромъ*. Кто врывался въ оный, тотъ подлежалъ мщенію Готландцевъ; но если онъ скрывался и былъ уличенъ 7 свидѣтелями, то платилъ двойную виру, 20 гривенъ серебра, а каждый изъ его товарищей 2 гривны серебра, кромѣ удовлетворенія за убытокъ; за несостоятельнаго ручались Новгородцы. Кто пускалъ стрѣлу на дворъ или выламывалъ ворота, платилъ 10 гривенъ серебра. Никакой глашатай или бирючь не могъ итти въ Гостиный дворъ, а только Княжескій посланный, и Готландцы не выдавали преступника, который туда спасался. Въ Смоленскъ иностранца не могли взять подъ стражу, когда онъ представлялъ порукъ; никакой Новгородецъ не могъ держать его подъ стражею въ своемъ домѣ. По обоимъ договорамъ иностранцы имѣли право отъѣзжать свободно и безпрепятственно. Въ Новгородъ они платили одну гривну въ назначенную церковь. Договоръ предоставлялъ и Датчанамъ право свободного выѣзда. Торговля была свободна въ Новгородъ и: »съ Корелюю и Ижерцами»; Новгородцы не могли предписывать никакихъ правилъ торговли, и въ Гостиномъ дворѣ каждый торговалъ свободно. Изъ Смоленска купецъ могъ свободно везти товары въ другіе города и не платилъ никакой пошліны. См. пункт. 17, 18, 22, 29 и 30. И Датчане свободнѣ торговали всякимъ товаромъ во всемъ Государствѣ безъ убытковъ (можетъ быть это сказано въ противоположность обыкновеннымъ палогамъ;

такъ и. п. въ Новгородъ и Смоленскъ былъ налогъ съ вѣсовъ). Срав. выше-привед. догов. — Береговое право не имѣло силы въ Новгородъ, но съ Датчанъ брали за сбереженіе по рублю съ двухъ руб. Договоръ въ др. мѣстѣ.

4) Въ случаѣ споровъ и несогласій иностраннѣй гостя въ Новгородъ могъ быть обвиненъ только своимъ старшиною, Княземъ и Новгородцами; только старшина могъ задержать его; на Русскаго гостя жаловался Князю или его Тіуну. Въ Смоленскъ гостя обвинялъ его старшина и требовалъ къ Князю; если старшина не подавалъ помощи, то его требовалъ Княжескій посланный. Догов. пун. 20, 21. Датчане не пользовались преимуществами подобнаго суда. Въ Ижоръ иностранные старшины имѣли право судить (Русскаго) вора, если Тіунъ медлил два дня, можетъ быть для того, чтобы не тратиться. Въ спорахъ съ каждой стороны должны быть два свидѣтеля; если сіи были несогласны между собою, то рѣшалъ жребій. См. договоры. Въ спорахъ съ Датчанами присягалъ обвиненный. Догов. Испытаніе желѣзомъ и поединки были запрещены.

5) Касательно предпочтительнаго права иностранца на уплату отъ должника въ Новгородъ (сравн. *Правду* 13го столѣтія) есть также постановленія въ договорѣ съ Готландцами и между Смоленскомъ и Ригою. Это право является общимъ, особенно по причинѣ принятія онаго въ Уложеніи 1649 г. Оно благопріятствовало торговлѣ. Правда, которая упоминаетъ еще о Варягъ и Колбягъ, предоставляетъ имъ преимущества; но мы не знаемъ, кого разумѣть подъ оными: и. п. при обвиненіи въ убійствѣ, «поклепной вирѣ», можно было оправдаться посредствомъ 7 свидѣтелей, но вышеупомянутый приводилъ только 2 хъ. Если онъ билъ кого нибудь, то противъ него должно было приводить полное число свидѣтелей, и они шли къ присягѣ (т. е. 2 свидѣтеля, «идеша» двойственное число). Въ Новгородъ одна страна именовалась *Колбягъ*: «изъ Климецкаго погоста изъ Колбягъ Русинъ Лихачевъ сынъ Палычинъ». Грамот. о раздѣлѣ помѣстьевъ 1550 года. *Указ. Законов. I. стр. 114.*

§ 41.

6) *Не-христіане.*

Жидамъ запрещено было жить въ Великой Россіи, хотя въ южныхъ краяхъ вѣроятно они рано

поселялись и по большей части удержались тамъ, ибо никакія прочныя узы не связывали сей земли съ сѣвѣрною Россіею 1). Въ Россіи было уже много язычниковъ и Магометанъ, не только въ покоренныхъ областяхъ, принадлежавшихъ прежде Татарамъ, но и такихъ, кои поселились въ собственной Россіи. Кажется они пользовались свободою богослуженія и ненарушимостію своихъ правъ, утвержденныхъ обычаемъ, — платя обычные подати и неся повинности 2).

1) Жиды рано начали посещать Россію. Еще въ 6632 г. они жили въ Кіевѣ, *Кар. II. прим. 239*, хотя по общему желанію они еще прежде должны были навсегда оставить Россію. *Стегъ Сеіф. стр. 61*. Не извѣстно, проникли ли они далѣе въ сѣверную Россію; но по извѣстіямъ иностранцевъ видно, что они не были тамъ терпимы. *Reg. Mosc. auctores varii. pag. 127*.

2) «Ясачныхъ людей отъ Царевича отъ Даньяра или кто будетъ на томъ мѣстѣ иныи Царевичъ и отъ ихъ Князен, тобъ вел. кн. и тв. бояромъ и . . . людемъ не принимать. А которые люди вышли на Рязань отъ Царевича и отъ его князен . . . Бессерменингъ или Мордвинъ или Мачяринъ черные люди которые ясакъ Царевичю дають: и тебъ вел. кн. . . тѣхъ людей отпустить добровольно на ихъ мѣста гдѣ кто жилъ; а кто не похочетъ на свои мѣста понти ино ихъ въ силу не вывести а имъ Царев. давати его оброка и пошлины по ихъ силѣ, а что давали тѣ люди дѣду твоему . . . и ты свои пошлины емлешъ». *Догов. грам. 1483 г. Собр. I. стр. 281*. И Вятка покорилась Русскимъ Государямъ (1489) съ жителями своими, кои отчасти были еще язычники, и п. Черемисы и пр. *Кар. VI. стр. 181*. Подати, платимыя симъ народомъ, состояли большею частію въ мѣхахъ, «ясакъ», отъ чего они и называются «ясачные».

§ 42.

Н. Вольные города и провинціи.

Вольные города Новгородъ, Псковъ съ своими областями и колоніями (Вятка) приобрѣли большую

независимость въ теченіе сего періода, но въ концѣ онаго подпали распространяющейся власти Московскихъ Монарховъ.

Въ началъ сего періода только Новгородъ показывается Государствомъ, имѣющимъ особыя права, — Псковъ же, маловажный городъ, причисленъ къ Новгороду, какъ принадлежащій къ его Епархіи. Уже въ послѣдствіи времени образовался Псковъ, отдѣлился (по-видимому безъ насилія) отъ Новгорода и сдѣлался подобною ему Республикою 1).

Первымъ поводомъ къ происхожденію Новгородскаго правленія были, кажется, вольности, дарованныя Ярославомъ. Сии вольности, совершенно намъ неизвѣстныя, послѣдующіе Князья подтверждали, какъ основаніе всѣхъ правъ Города 2), — и однажды возбужденный духъ свободы, цвѣтущая торговля и знакомство съ сѣверными вольными городами, вѣроятно вмѣстѣ съ могуществомъ Государства развили первоначальное правленіе гораздо далѣе предѣловъ его, что и было признано по договорнымъ грамотамъ и вслѣдствіе насилій. Трудно опредѣлить собственныя основанія политическаго права, ибо народоправленіе съ неограниченнымъ произволомъ, дѣйствія Князей и другія обстоятельства измѣняли оное: можно представить правленіе Города только въ главныхъ чертахъ онаго.

1) Первоначальное отношеніе между Псковомъ и Новгородомъ съ точностію не извѣстно. Въ древнѣйшія времена не видно между ними никакой связи, кромѣ соединенія въ одну епархію. Псковъ считался соединеннымъ съ Новгородомъ; однакожъ иногда дѣйствовалъ независимо, можетъ быть потому, что Новгородцы не всегда могли поддерживать узы соединенія. Въ одномъ мѣстѣ Новог. Лѣт. сказано: «совокупися вся волость Новгор. Пльсковичи, Ладжане, Корела» и т. д. *Кар. П.* прим. 282, однако прежде (1173) кажется была между ними большая отдѣльность: «прииде кн. Всеволодъ Мстиславичъ въ Плесковъ хотя съ-

сти въ Новѣгѣр. опять на столѣ своемъ, позванъ отаи Новгородскими мужи и Плесковичи приятели его глаголя ему тако: понди княже, тебя хотять опять. Яко услышано бысть се, яко Всеволодъ Плесковъ съ братомъ Святополкомъ и мятежъ бысть великъ въ Новѣгѣр. не всхогяше людіе Всеволода и побѣгоша людіе другіе къ Всеволоду Плескову и взяша на разграбленіе дома ихъ послѣ сего былъ походъ противъ Пскова: ни не покоришась имъ Пльсковичи ни выгнаша отъ себя князя нъ бяхуть остереглися тогда преставись князь Всеволодъ и ашаса Плесковичи по брата его Святополка». *Новг. стр. 389.* Новгородцы ижекогда назначали своихъ посадниковъ во Псковъ: »(1132) Мирославу даша посаднишати въ Пльсковъ а Рагуилови въ Городѣ.« *Кар. II прим. 258.* Послѣ мы находимъ (1266) въ Псковѣ избрашнаго и посаженнаго на престолѣ жителями Князя Довмонта, который у нихъ и крестился, *Кар. IV. стр. 92. прим. 123*; но можетъ быть онъ былъ только военачальникомъ и не имѣлъ участія въ правленіи. Карамзинъ повѣствуетъ, что Ярославъ далъ другаго Князя Псковитянамъ. Тамъ же стр. 102. Но что Псковъ дѣйствительно принадлежалъ Новгороду (назывался »городъ стольный« по 2^а Догов. грам. 1307. *Собр. 1.*); и слѣдственно повиновался повелителямъ Новгорода, то это видно еще изъ покушеній сего города отдѣлиться отъ Новгорода, до того времени, когда наконецъ это ему удалось. Такъ Псковитяне приняли гонимаго Князя Александра, и когда сей по снятіи отлученія снова возвратился къ нимъ изъ Литвы, *Кар. IV. стр. 203* и д., то въ Лѣт. сказано: »Плесковичи взмѣнили крест. цѣлованіе къ Новгороду, посадили себѣ кн. Александра изъ Литовскія руки.« *Кар. IV. прим. 290.* Въ то же время, избравъ особеннаго Епископа, они старались сдѣлаться независимыми и въ дѣлахъ духовныхъ, — но это имъ не удалось. Тамъ же. Впрочемъ политическія причины принуждали Новгородъ щадить Псковъ, ибо богатство и могущество возвысили сей укрѣпленный городъ. Тамъ же стр. 207. На дѣлѣ онъ считался независимымъ, и даже препятствовалъ Архіепископу Новгородскому въ употребленіи его власти. Въ 1348 году послѣдовало признаніе сей независимости, и Псковъ получилъ названіе младшаго брата Новгорода: »даша жаловаше граду Пскову посадникомъ Новг. въ Псковъ не сдѣти ни судити а отъ владыки судити ихъ брату Псковитину, а изъ Новгорода не позывати ихъ ни дворяни, ни

подвоискими ни Софіяны ни извѣтники ни биричи по званіи Псковъ братъ Новгороду младшій». *Кар. IV.* прим. 345.

2) Многократно упоминается въ летописяхъ о сяхъ дарованныхъ Ярославомъ вольностаняхъ: »(6737) прииде кн. Михаилъ изъ Чернигова въ Новг. и цѣлова крестъ на всей воли Новгородской и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ». *Новг.* 1017 — 1352. стр. 112. — »Яко же имате старыи уставъ прежнихъ князей въ васъ учиненъ тако творите« говорить Всеволодъ по *Ник. II.* стр. 303. Ярославу Всеволодовичу Новгородцы говорили: »на всей воли нашей ... буди и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ изстаринныхъ«. Тамъ же стр. 361. Любопытно видѣть, съ какимъ неудовольствіемъ смотрѣли на эти особыя права: »Таковъ бо бѣ обычай окаянныхъ смердовъ измѣнниковъ. *Воскр. II.* стр. 87. Не глаголемъ прави суть Новгородцы яко изъ давна суть свободены Новгор. прадѣды кн. нашихъ не велѣли имъ преднии князи крестъ преступати или внуки или правнуки соромяти. То доколѣ Богови терпѣти.« *Кар. III.* прим. 5. Но въ догов. грамотахъ съ Новгородцами (см. *Собр. I.*) не упоминается болѣе объ Ярославовыхъ вольностаняхъ, можетъ быть потому, что позднѣйшіе договоры привели въ забвеніе основный законъ сихъ вольностей.

§ 43.

Продолженіе.

Новгородъ самъ избиралъ себя Князя, и обязывалъ его присягой сохранять вольности. Часто выборъ падалъ на Великаго Князя, отъ чего произошло то, что Великіе Князья присвоивали себѣ право управлять Новгородомъ, называя его своею »отчиною« 1). Князь управлялъ самъ или чрезъ Намѣстника обще съ градскими чиновниками, избираемыми на »вѣчь«, именно: »посадниками« и »тысячскими«, коихъ вѣроятно избирали 5 городскихъ концевъ, каждый по одному 2). Не видно, какое участіе въ правленіи имѣли »пригороды« и области Новгородскія; но вѣроятно, главный городъ управлялъ одинъ и неограниченно 3). Не извѣстно, до какой степени развилась аристократія Боярь и »житыхъ людей« (можетъ быть, послѣдніе были владѣльцы земли,

только жившіе въ городѣ, и назывались такъ для отличія отъ настоящихъ горожанъ). Можетъ быть они занимали знатнѣйшія должности въ городѣ, впрочемъ и именитые купцы достигали по крайней мѣрѣ должности «старосты» 4). Простой народъ, коимъ управляли «сотскіе и тысяцкіе», принималъ неограниченное участіе въ вѣчѣ. Крестьяне вѣроятно не много значили.

Церковными дѣлами управлялъ Архіепископъ, избираемый на вѣчѣ и посвящаемый Митрополитомъ, притязаніямъ коего — по званію главы церкви имѣть по временамъ пребываніе и давать судъ и расправу въ Новгородѣ — Городѣ сопротивлялся многократно 5).

1) Нельзя полагать, чтобы право избирать Князя существовало до вольностей дарованныхъ Ярославомъ, да и вообще не можетъ быть, чтобы республиканское правленіе Новгорода образовалось въ древнѣйшія времена. См. Опытъ о Посадникахъ Новгородскихъ. стр. 4 и д. Вѣроятно же, этотъ особенный образъ правленія развился мало по малу, вслѣдствіе благоприятныхъ обстоятельствъ и постановленій, дарованныхъ Ярославомъ. Послѣ Ярослава мы видимъ право избирать Князей уже признаннымъ, хотя Князья политикою и силою часто умѣли управлять симъ избраніемъ. Сравни *Кар.* III. стр. 100, 101, 112. Скоро Великіе Князья начали домогаться, чтобы признали ихъ и въ Новгородѣ; часто это имъ удавалось, ибо самая политика Новгородцевъ искала безопасности въ связи съ могущественнымъ Великимъ Княземъ. Такъ (1389 г.) Василій, достигнувъ достоинства Великаго Князя, тотчасъ послалъ въ Новгородъ, предлагая себя въ Князья; Новгородцы отказали ему, но это не долго продолжалось; ибо сила оружія вскоре перемѣнила ихъ образъ мыслей въ его пользу. *Кар.* IV. стр. 112, 113. Такъ Новгородцы признали своимъ влестителемъ Михаила Тверскаго, въ надеждѣ, что Ханъ утвердитъ его на Великокняжескомъ престолѣ, стр. 158, а когда это сдѣлалось сомнительнымъ, то Новгородцы требовали, чтобы онъ предъявилъ Ханскую грамоту. стр. 159, 161. Такимъ же образомъ они признали Великаго Князя Дмитрія, стр. 276. Мало по малу это сдѣлалось правомъ Великихъ Князей, которое Новгородцы часто изъ

страха предоставляли имъ, довольствуясь присягою въ сохраненіи ихъ вольностей. *Кар. V. стр. 122, 123.* Поэтому существовало обыкновеніе, по коему Князья присягали сохранятьъ права и вольности Города и грамоты прежнихъ Князей, и потомъ уже получали грамоту о вступленіи ихъ въ управленіе. См. Догов. грам. съ Новгородомъ. *Собр. I.* Такимъже образомъ городъ удержалъ право смѣнять Князя по рѣшенію вѣча: »(6779) и цнѣ княже не можемъ терпѣти твоего насилія, поѣди отъ насъ а ны собѣ князья примыслимъ.« *Новс. 1017-1352. стр. 157 и д.* Новгородъ пользовался симъ правомъ, но только до того времени, пока еще имѣлъ для сего довольно силы. Когда Городъ, въ неудовольствіи на Симеона Гордаго, велѣлъ сказать ему: »что онъ только Великій Князь Московскій, а Новгородъ самъ избираетъ себѣ князей«, то онъ сего не оспоривалъ, но вооружился, дабы на дѣлѣ показать, что Москвѣ принадлежитъ верховная власть (1340). *Кар. IV. стр. 236.* Впрочемъ съ Князьями, владѣвшими Новгородомъ, не должно смѣшивать Князей, избираемыхъ Городомъ, и назначаемыхъ управлять пригородами; послѣдніе являются слугами и полководцами Новгорода; вѣроятно имъ пригороды отдавались съ извѣстными доходами и судебною властію. Они часто встрѣчаются въ позднѣйшія времена, когда Великіе Князья, владѣвшіе Новгородомъ, не жили въ немъ и управляли чрезъ намѣстниковъ. Такъ (1384) отдача нѣкоторыхъ городовъ для пользовавія одному Литовскому Князю произвела большія безпокойства въ Новгор. *Кар. V. стр. 89.* Послѣ у него отняли сія города и отдали другому. *стр. 94.* Такъ Юрію Святославичу были отдачи 13 городовъ съ условіемъ защищать городъ отъ непріятелей. *стр. 178.*

2) Трудно съ точностію опредѣлить, какимъ образомъ составлялось народное собраніе (вѣче). Можетъ быть общему рѣшенію предшествовали частныя совѣщанія въ 5 концахъ; но часто сіи концы были между собою несогласны, иногда даже открыто воевали другъ противъ друга. Для письменныхъ дѣлъ собраніе имѣло »Дьяка вѣчеваго«, (Опытъ о Посади. *стр. 45. прим. 91*), что заставляетъ предполагать существованіе Малаго Совѣта. Не извѣстно, одинъ ли былъ у Новгородцевъ Посадникъ съ того времени, какъ онъ сдѣлался народнымъ чиновникомъ? (послѣ Ярослава). Можетъ быть летописцы часто называли посадникомъ княжескаго Намѣстника (тамъ же § 30), и симъ объясняется встрѣчающееся иногда назначеніе Посадника Княземъ. Съ теченіемъ времени безъ сомнѣнія происходили перемѣны,

такъ что напослѣдокъ можетъ быть каждый изъ 5 концовъ избиралъ своего Посадника. Тамъ же стр. 35. Концы назывались : 1) Славянский, 2) Плотенскій, 3) Неровскій, 4) Загородскій, или Людмигъ, 5) Гончарскій. Тамъ же. Пять Посадниковъ находимъ мы въ Догов. грам. 1471 г., но тамъ надъ ними поставленъ еще шестой, Тимошей Остафьевичъ, и это можетъ быть изъяснить, почему въ прежнихъ договорныхъ грамотахъ упоминается только одинъ Посадникъ. Въ Новгородскихъ судебныхъ грамотахъ упоминаются также многіе Посадники и Тысяцкіе. Нѣтъ сомнѣній, что Посадника избиралъ народъ, см. Опытъ о Посадн. стр. 39 и д. — «Отяша посадищество у Петрила и даша Ивану Павловицу . . . даша посадику Мирославу» и т. д. *Новг.* стр. 384—386. Кажется, вмѣстѣ съ княжескимъ Намѣстникомъ онъ былъ верховнымъ судьей въ Городѣ: ибо кто противился ему, тотъ платилъ пеню Князю и Великому Новгороду. Судн. грам. 1471 г. Вообще онъ былъ первымъ чиновникомъ и представителемъ народа.

«Тысячскій». И сихъ было много, — и они также были избираемы. Они имѣли судебную власть: «А Тысяцкому судить свои суды». Судн. Грам. Вѣроятно раздѣленіе народа на сотни имѣло связь съ должностію Тысяцкаго, который могъ быть и воеводою. Вообще должно полагать, что простой народъ находился подъ его надзоромъ: «Отъ черныхъ Тысяцкаго» (Грам. церкви Ив. Предтечи), т. е. вѣроятно, сотскіе съ ихъ сотнями. Посадникъ и Тысячскій могли имѣть своихъ подчиненныхъ судей (помощниковъ): «Посадники и тысяцкому и ихъ судьямъ», Судн. грам., также и Дьяка. «Судь вельти своему дьяку тое дѣло записать». Тамъ же.

Въ позднѣйшее время Княжескій Намѣстникъ вѣроятно служилъ безъ жалованья. Можетъ быть для доходовъ онъ раздѣлялъ судебную власть съ Посадникомъ и, какъ кажется, имѣлъ право пересматривать его рѣшеніе: «а безъ намѣстниковъ посаднику суда не кончати. А намѣстникомъ вел. кн. и Тиномъ пересудъ свой ведати по старинѣ». Судн. Грам. Кромѣ Новгорода Князь содержалъ еще Тиуновъ въ Торжкѣ и Волочкѣ для участія въ судѣ и въ управленіи, съ правомъ пользоваться половиною доходовъ; но едвали это было еще гдѣ нибудь кромѣ упомянутыхъ мѣстъ. Догов. грам. 1305, 1307, 1471 год. и другія.

3) Должно думать, что пригородами управлялъ Новгородъ, назначалъ въ нихъ Посадниковъ, кои вѣроятно были

зависимы отъ него, или отдавалъ ихъ для пользованія служившимъ ему лицамъ. Сравни прим. 1. Вероятно Князь не имѣлъ никакой власти надъ пригородами, особенно въ позднѣйшее время существованія Новгорода. Трудно отличить, какіе именно были пригороды, и чѣмъ они отличались отъ мѣстечекъ. Вероятно они произошли не вдругъ. Когда Псковъ причислялся еще къ Новгородской области, то онъ назывался «стольный городъ». § 42. прим. 1. Онъ имѣлъ 10 пригородовъ и 2 городка. Кар. VII. прим. 77. Новгородъ вѣроятно имѣлъ болѣе, ибо 18 городовъ были отданы одному Юрію Святославичу: «даша ему Русу, Ладугу, Орышекъ, Тиверскіи, Корельскіи, Копорью, Торжекъ, Волокъ-Ламскій, Порховъ, Вышегородъ, Яму, Высокое, Кошкинъ Городецъ». Кар. V. прим. 195. Управление сихъ и другихъ отдаленнѣйшихъ владѣній Новгорода вѣроятно мало сообразовалось съ правами вольнаго города, и не отличалось отъ общаго управленія тогдашней Россіи. Названія и раздѣленіе областей не извѣстны. Догов. грамоты приводятъ вмѣстѣ и области городовъ и меньшіе округи или волости: Волокъ, Торжекъ, Бѣжиче, Городецъ, Палицъ, Мелечъ, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Кола, Пермь, Тръ, Югра и Печера, Двинская область. Сравни Опытъ о Посади. стр. 19.

4) Безъ всякаго сомнѣнія можно принять, что въ Новгородѣ и Псковѣ господствовала аристократія, которая однакожь образовалась не по духу конституціи. Она есть слѣдствіе тѣсной связи между родами и уваженія къ благородному происхожденію; народъ конечно могъ производить безпокойства и мятежи, но совѣщаніями вѣроятно руководствовали знатнѣйшіе мужи и роды; притомъ въ Новгородѣ мы находимъ многочисленный классъ Бояръ и благородныхъ. Въ древнѣйшее время лѣтописи представляютъ знатнѣйшими въ народѣ: «огнищанъ», (владѣльцевъ земли), «гридбу» (воиновъ) и кушцевъ. (Что сказано объ огнищанахъ въ Опытъ о Посади. стр. 98 и 100, то совсѣмъ не согласуется съ источниками. Огнищане вездѣ упоминаются первые и прежде Новгородскихъ «Кушцевъ»; за убіеніе ихъ, по Русской Правдѣ, платили виру въ 80 гривенъ; ихъ никакъ нельзя поставить наряду съ половниками.) Огнищане съ теченіемъ времени исчезаютъ, равномерно и гридба, а вмѣсто ихъ упоминаются Бояре и Житые люди: «(6824) бысть съча зма и избыща много добрыхъ мужъ и Бояръ Новгор. и купецъ добрыхъ много». Новг. 1017 — 1352.

стр. 171. — «Посадники Псковские и степенные и старинные посадники и сыновья посадничьи и Бояре и купцы и житые люди и весь Псковъ». *Суд.* III. стр. 76. А въ Новгородѣ: «Вел. кн. всѣхъ посадниковъ, Бояръ, тысяцкихъ, посадничихъ дѣтей и купцевъ и житыхъ людей жаловаль». Тамъ же стр. 64. Еще прежде (1385) «бысть цѣлов. . . . на вѣчи и всѣ бояре и дѣти Боярскіе и житые и черные люди и вся 5 концевъ въ томъ, что не зватися къ Митрополиту». *Кар.* V. прим. 106. Житые, или Житейскіе мужи встрѣчаются уже въ половинѣ 14 го столѣтія. «Мати же его и Бояре и гости и житейскіе мужи унимаща его много». *Кар.* IV. прим. 306. Карамзинъ считаетъ ихъ за прежнихъ огнищанъ, II. прим. 67. Можетъ быть въ отличіе отъ гражданъ города назывались они «житыми» (отъ жить) и можетъ быть были владѣльцами земли, Дворянами, Боярскими дѣтьми, ибо при покореніи Новгорода они въ званіи дворянъ перешли въ службу Великаго Князя, сверхъ того въ Грам. 1411 года имъ приписано окончаніе имени на «вичь» (хотя и не всему ихъ сословію). Что Посадники и Тысяцкіе были изъ знатнѣйшихъ боярскихъ родовъ, то явствуетъ уже и изъ окончанія «вичь», которое они имѣли. Договоръ грам. 1471 г. Въ публичныхъ грамотахъ знатные роды упомянуты первые: «отъ посадн. отъ тысяцк. отъ Бояръ и отъ житыхъ людей и отъ черныхъ людей и отъ всего Новгорк». *Карамз.* V. прим. 36. Догов. грам. 1317. Вѣроятно къ нимъ относилось названіе «старѣйшіе» въ противоположность «мелншимъ». Сравн. догов. грам. (также какъ у Князей «старѣйшій» означало Великаго Князя, а «мелдшіе» удѣльныхъ). Преимущества благороднаго происхожденія видны изъ сословія «посадничихъ дѣтей». Даже и сіи называли себя «вичь», чтобы означить благородное свое происхожденіе; а Боярскіе Дѣти назывались «мелдшіе». *Кар.* V. прим. 107. Но не смотря на сей естественный перевѣсъ знатныхъ родовъ, вѣроятно, старосты купцовъ, улицъ и сотскіе городскихъ сотенъ, (*Кар.* II. прим. 108), избирались изъ среды ихъ самихъ, ибо они въ этомъ случаѣ гораздо лучше могли сохранять ихъ интересы. Сколько было старостъ, избираемыхъ купцами, улицами, житыми людьми и т. д.? сколько сотскихъ, завѣдывавшихъ простымъ народомъ? — не извѣстно: «3 старосты отъ житыхъ людей и отъ черн. тысяц., а отъ купцевъ 2 старости». Грам. Всеволода, данная церкви Ивана Предтечи. — «2 Старости улицы Славковы . . . мнози же отъ старостъ

купеческихъ. Сузд. III. стр. 46—49. Въ догов. грамотахъ часто упоминается объ одномъ сотскомъ, а Карамзинъ доказываетъ, что въ Новгородъ было одиннадцать сотенъ (частей города), ибо городъ раздѣлялся на концы, улицы, ряды, а жители на сотни. Судн. грам. — Въ Новгородъ для суда наряжались отъ каждаго конца по Боярину и по Житьему. Судн. грам. — Неце видно, чтобы старосты и сотскіе производили судъ; кажется они были только чиновниками по части управленія. Вероятно такъ же было и въ Псковѣ. О сословіяхъ въ Новгородъ и о управленіи города много содержитъ Кар. VI. стр. 124.

5) Касательно избранія Архіепископа см. Духовенство. Съ какого времени началась независимость Новгородцевъ въ дѣлахъ духовныхъ отъ Митрополита, и по какому праву? — это не извѣстно. Въ 1385 году касательно сего встрѣчается первое рѣшительное опредѣленіе народнаго собранія. Кар. V. стр. 91. Но нельзя было вдругъ сдѣлать такого перехода, съ измѣненіемъ всѣхъ церковныхъ правилъ; притомъ Митрополитъ не отказался отъ своихъ правъ верховной судебной власти, а Новгородцы отказались повиноваться подъ предлогомъ, что они обязались къ тому клятвою и рѣшеніемъ вѣча. стр. 130. Великій Князь силою оружія хотѣлъ поддержать рѣшеніе Патріарха, сдѣланное въ пользу Митрополита, и имѣлъ успѣхъ, ибо рѣшеніе вѣча было выдано Митрополиту. Стр. 152. Не видно, спорили ли еще о семъ пунктѣ, а Новгородская Судная грамота не упоминаетъ о судѣ Митрополита.

§ 41.

Продолженіе.

Князь имѣлъ кажется право предлагать о войнѣ и мирѣ, отдавать Новгородскія волости Новгородцамъ, держать въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чиновниковъ для собиранія доходовъ, имѣлъ право ѣздить на охоту, и представлять чиновниковъ къ отрѣшенію отъ должностей 1); но не могъ сообщать правъ свободной торговли, ни перемѣнять подати, ни вводить новыя пошлины, ни приобретать поземельную соб-

ственность — для себя, своей Княгини и служащих, ни лишать свободы Новгородских подданных 2). Граждане Новгорода вместе съ Княземъ, образуя Верховную власть, судили уголовныя и гражданскія дѣла; впрочемъ Новгородскаго гражданина можно было судить только въ его отечествѣ 3).

Новгородъ платилъ Великому Князю «черной бору» (подать съ черныхъ людей; собраніе оной часто встрѣчало сопротивленія), можетъ быть какъ часть дани, платимой Орду 4).

1) Въ Опытѣ о Посадникахъ, стр. 19, народному собранію приписывается право рѣшать войну и миръ; по вѣроятію, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшія времена, Князья определяли войну и миръ, ибо по духу того времени начальствованіе надъ войскомъ было одною изъ главнѣйшихъ обязанностей Верховной власти, которая безъ сего не имѣла бы никакого вліянія. Въ послѣдствіи времени Городъ болѣе вмѣшивался въ сіи права, иногда съ такимъ самовластіемъ, что въ числѣ нѣсколькихъ гражданъ дѣлалъ хищническіе набѣги. Сравн. *Кар. V.* стр. 13 и 91. Князь отдавалъ для пользованія Новгородскія волости, но только Новгородцамъ (помѣстья съ судебною властію: «волости держати мужи Новгородскими. *Догов. Грам.*); онъ могъ и отнимать ихъ за преступленія: «безъ вины не лишати. *Тамъ же.* Но, вѣроятно, и въ томъ и въ другомъ Посадникъ принималъ участіе. Касательно правъ Князя пользоваться некоторыми доходами сравн. § 43. прим. 2. Сюда же принадлежали и опредѣленныя поѣздки его въ Русу и Ладогу (обыкновенно въ каждые 3 года). *Догов. грам.* 1265 года. За раздачу Новгородскихъ волостей онъ получалъ такъ называемые подарки. *Догов. грам.* 1327 г. и др. Исключительное право охоты простиралось для него на 60 верстъ кругомъ Города, и вообще ограничено было вѣстными мѣстами и временами года: «ѣздити на отвадо (лѣтъ) звѣри гонять — а свиньи ти бити за 5^ю верстъ отъ города». *Догов. гр.* Безъ сомнѣнія эти правила нарушались, что и служило поводомъ къ частымъ жалобамъ: «(6778 г.) чему еси отъялъ Волховъ, гогольными ловцы а поле отъялъ еси заячими ловцы». *Новг.* 1017 — 1352 г. стр. 157. Представленіе чиновниковъ къ отршенію отъ должности простиралось и на высшихъ чиновниковъ, но — ихъ

преступленія предавались суду народа, что видно н. п. изъ негодованія Святослава на Посадника Твердислава. Тамъ же стр. 93. Итакъ въ семь случаевъ народное собраніе поставило себя выше Князя. Договорныя грамоты всегда поставляютъ условіемъ: — безъ вины никого отъ должности не отставятъ; но сами Новгородцы часто дѣлали это въ неистовой ярости, даже не спрашивая Князя.

2) Большая часть договорныхъ грамотъ возобновляютъ постановленіе: не перемѣнять древнихъ податей. — Догов. грам. 1270 г. и др. «Гостинное и мыть по старинѣ.» Догов. грам. 1426 г. Сравни. 1265, 1270 гг. и др. — «Новг. держати въ старинѣ по пошлинѣ.» Не вводить льготъ: «ни свободъ ставити по Новг. волости.» Догов. грам. 1265 г. — «А свободъ ты ни мыть на Новг. волости не ставити.» 1270 г. — «Что свободъ Дмитріевихъ и что сельць тягнуло къ тымъ свободамъ то все къ Новг. безъ кунь», Догов. 1305 г., т. е. вѣроятно, не строить слободъ, коимъ пользовались бы льготами по торговлѣ и податямъ. Совершенно запрещено было вмѣшиваться въ торговлю Нѣмецкаго Гостиного двора, или запирать его; также ни Князь, ни Княгиня, ни служащіе ему не могли прибртатъ земель въ Новгородской области: «Ни сель ты держати по Новг. волости ни княгини твоей ни бояромъ тв. ни дворяномъ тв.» Догов. грам. 1265 и 1270 гг. Въ случаѣ нужды Городъ самъ выкупалъ подобныя земли. Догов. грам. 1305 г. — Князю совершенно запрещалось держать Новгородцевъ въ личной неволѣ по праву залога, поручительству и другимъ основаніямъ, и такимъ образомъ выводить ихъ изъ отечества: «Ни людіе не выводити въ свою землю ни грамотъ имъ давати ни закладниковъ приниматьи ни Княгини твоей ни Бояромъ твоимъ ни дворяномъ твоимъ ни смерда ни купцины.» Догов. грам. 1265 и 1270 г. — «А кто будетъ закладень позоровалъ ко мнѣ а живи въ Новг. волости тѣхъ отступися есмь Новуг. Догов. грам. 1295 г.

3) Вѣроятно Гражданская судебная власть была въ рукахъ Посадника и Княжескаго Намѣстника. Но въ высшей инстанціи рѣшалъ Князь вмѣстѣ съ Великимъ Новгородомъ, т. е. образуя Верховную власть вмѣстѣ съ народнымъ собраніемъ. Сравни. Судн. грам. («Великій князь и великій Новгородъ»). И при общемъ судѣ, въ дѣлахъ между Новгородскими и Княжескими подданными, Князь и Городъ назначали каждый своихъ судей, а если судьи не

согласны, то рѣшалъ Князь или братъ его, или сынъ, кто былъ въ Городѣ, обще съ Посадникомъ. Догов. грам. 1471 г. Но Новгородца можно было судить только въ его отечествѣ, а не въ столицѣ Князя. Впрочемъ къ великому неудовольствію Новгорода, не за долго до его паденія, партіи начали искать суда въ Москвѣ у Великаго Князя. *Кар. VI. стр. 100.* Какъ Гражданская, такъ и Уголовная судебная власть, въ высшей инстанціи принадлежали Князю вмѣствъ съ Новгородомъ, тѣмъ болѣе, что Князя вѣроятно издавна начали присвоивать себѣ право взимать пени въ уголовныхъ дѣлахъ. Впрочемъ Городъ во многомъ могъ преступать предѣлы правъ своихъ: «и виры имати княземъ великимъ по старинѣ а Поугородцомъ не тавти.» Догов. грам. 1471 г. Виры и пени въ 3 гривны и 12 гривенъ сначала вѣрно принадлежали Князю. Такъ вѣроятно Князь имѣлъ часть при разграбленіи дома и имущества, когда Новгородцы осуждали кого либо на изгнаніе или на смерть (сверженіе съ мосту): «Идоша на дворы ихъ грабежемъ а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ пожгоша а житье ихъ поимаша а села ихъ распродаша а челядь и сокровища ихъ а избытъкъ раздѣлиша по зубу, по 3 гривнѣ по всему городу и на щить: аще кто потан похватилъ и того единъ Богъ вѣдаетъ а что на дыщкахъ (*Ник. доскахъ*) и то Князю оставиша.» *Новг. 1017 — 1352 г. стр. 75.* Доски почитаютъ таблицами, въ конхъ означались суммы, состоящія въ долгахъ. Опытъ о Посадникахъ, стр. 17, приписываетъ народу Верховную уголовно-судебную власть, но не вѣроятно, чтобы Князь не имѣлъ въ ней законнаго участія. Впрочемъ многіе приговоры вѣча были взрывами беззаконнаго произвола.

4) «Черной боръ» уже указываетъ на черныхъ людей, и если примемъ въ разсужденіе нѣкоторыя мѣста Летописи, въ коихъ сказано объ исчисленіи народа въ Новгородѣ, сдѣланномъ Татарами, то можно даже предположить, какое было назначеніе чернаго бора. Такъ (1384) заплачена Орду большая дань, *Кар. V. стр. 386*, при чемъ летописи повѣствуютъ: «тогда и золотомъ давали въ Орду на Новг. черной боръ». На что бы ни употреблялась сія подать, но Великіе Князья требовали и часто брали оную иногда не безъ сопротивленія Новгородцевъ, кои даже (1392 г.) утверждали, что вовсе не обязаны давать ее, *Кар. V. стр. 130*, однакожъ уступили, стр. 132. Кажется эта подать осталась и на послѣдующее время: (1437) «А брати

кн. вел. чернорорцемъ на Новоторжскихъ волостехъ на всьхъ. Тамъ же прим. 283.

§ 45.

Продолженіе.

Въ 1477 году Іоаннъ Васильевичъ принудилъ Новгородъ сдаться на милость и немилость, упорно отвергая всь условія, ему предложенныя. Новгородъ сдѣлался владѣніемъ Великаго Княжества Московскаго; его управленіе совершенно зависѣло отъ воли Государя, и уравнено съ управленіемъ прочихъ областей Государства 1). Впрочемъ изъ уваженія къ прежнимъ правамъ его послѣ оказана была особая милость, установленіе 48 присяжныхъ («цѣловальниковъ») отъ улицъ Новгородскихъ; четверо изъ нихъ каждый мѣсяцъ судили обще съ Княжескимъ Тіуномъ, а равно и купеческій Староста вмѣстѣ съ Намѣстникомъ. Кар. VII. прим. 362.

Независимость Пскова только до 1510 г. пережила покореніе Новгорода. Сей городъ безусловно поддался Великому Князю Василю 2). Управленіе зависѣло отъ благоусмотрѣнія Государя 3); и здѣсь также учреждены 12 Городничихъ, 12 Московскихъ Старость, 12 Псковскихъ, кои засѣдали въ судѣ вмѣстѣ съ Тіуномъ. Кар. VII. прим. 77.

Вятка, основанная Новгородскими выходцами, существовавшая нѣсколько времени въ видѣ Республики, также покорилась (1489) монархической власти. Кар. VI. стр. 180.

Смоленскъ, принадлежавшій первоначально Россіи, подпалъ Литовскому владычеству, былъ снова присоединенъ къ Россіи и въ 1514 г. получилъ жалованную грамоту, которая подтверждала прежнія права, данныя Витовтомъ, Александромъ и Сигиз-

муцдомъ, Великими Князьями Литовскими. Грам. въ Собр. I.

1) Новгородцы старались тогда посредствомъ переговоровъ сохранить по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ своихъ правъ; они предлагали платить ежегодную дань, соглашались принять княжескихъ Намѣстниковъ въ свои пригороды, но хотѣли удержать свою судебную власть, — не судиться въ Москвѣ, не служить за предѣлами своей земли и не подвергаться выводамъ изъ своихъ земель и наследственныхъ имѣній. *Кар. VI. стр. 115.* А Великій Князь объявилъ имъ: что вѣче и Посадники имѣютъ быть уничтожены, что только повелѣнія Государя будутъ имѣть силу, что всѣ прежнія великокняжескія земли суть его собственность; но что онъ не будетъ выводить народа и лишать Бояръ наследственныхъ имѣній. Тамъ же стр. 116. Новгородъ покорился, и Великій Князь взялъ себѣ половину всѣхъ земель Архіепископскихъ и монастырскихъ, обложилъ жителей Новгорода податями, кои впрочемъ они собирали сами, привелъ ихъ къ присягѣ и объявилъ, что впредь земскія тяжбы будутъ рѣшатъ Намѣстникъ. стр. 118 — 120. Болре, Боярскіе Дѣти и Житые люди вступили въ службу Великаго Князя и приняли присягу. стр. 121. Архивъ Новгородскій и вѣчевой колоколъ были отвезены въ Москву, стр. 122 и 123. Въ 1479 г. Великій Князь назначилъ имъ Архіепископа, бросивъ жребій между тремя соискателями, стр. 131. Новые безпокойства, происшедшія въ 1481 году, заставили наконецъ принять болѣе рѣшительныя мѣры. Тысячи Бояръ, Житыхъ людей, купцовъ, были отведены во внутренность Московскихъ владѣній, поселены тамъ, а земли ихъ отданы въ помѣстья Московскимъ Боярамъ, Дворянамъ и Гостиамъ (1489 г.). Сравни тамъ же прим. 201. Церковныя земли также отданы Боярскимъ Дѣтмъ (1500 г.). Тамъ же стр. 132. Городъ совершенно измѣнился. Объ управленіи летописи говорятъ: «а посади вел. кн. во градъ 4 свои намѣстники, 2 на Ярославъ дворъ. . . . а на владычьи сторонъ. . . . и дѣла судебныя и земскія правити, а владыкъ опрочъ святишельскаго суда ни посадникомъ, ни тысяцкимъ ни всему Новуг. не вступатися ни во что же ни вѣчи быти ни пословъ слати». *Кар.* тамъ же прим. 203.

2) Тяжбы о податяхъ, платимыхъ смердами (подданными) Города, часто предлагались на сужденіе Князю. Сравни. *Лит.* отъ 1483—1485 у *Кар. VI.* Въ послѣдніе

годы жалобы Намѣстника на то, что городъ нарушаетъ его права, были причиною, почему Великій Князь Василій ввелъ Великокняжескій судъ, имѣвшій пребываніе въ Новгородѣ. Главною цѣлію и конечнымъ результатомъ сего распоряженія было совершенное покореніе Города. *Кар. VII. стр. 31—41.* Угнѣнные жители наконецъ принуждены были отказаться отъ независимости и правъ своихъ. И изъ Пскова выводили и переселяли жителей: сановники, Бояре, Старѣйшины, Житые люди, купцы съ семействами ихъ переведены въ другія земли, а на мѣсто ихъ поселены 300 купеческихъ семействъ. *стр. 41 и 42.*

3) Онъ назначилъ двухъ Намѣстниковъ, Дьяковъ (княжескихъ писцовъ) для судопроизводства, и учредилъ ямъ, или почты, ибо вѣроятно черезъ Псковъ шла военная дорога. Въ пригородахъ были поставлены Воеводы, Тиуны и Старосты, и введены новыя монеты и торговыя пошлины вмѣсто прежнихъ. *Кар. VI. стр. 44.*

§ 46.

I. У П Р А В Л Е Н І Е.

Управленіе значительно развилось въ семь періодъ, особенно вслѣдствіе происхожденія Монархін и соединенія всѣхъ владѣній подъ владычествомъ Москвы. Первоначальное простое управленіе посредствомъ намѣстниковъ и княжескихъ слугъ, коихъ занятія назначались по произволу, было уже недостаточно. Собираніе судныхъ и другихъ податей и судопроизводство сдѣлались сложнѣе; притомъ назначеніе особыхъ чиновниковъ было выгоднѣе для казны. Еще въ удѣлахъ занятія были раздѣлены, и назначались таковыя чиновники; но эта мѣра была еще нужнѣе съ тѣхъ поръ, какъ изъ Москвы, средоточія Государства, управлялись отдаленнѣйшія части онага. Вѣроятно въ семь средоточія Россіи уже чувствовали нужду — къ главнымъ чиновникамъ представлять помощниковъ (начало Коллегій и Приказовъ).

Князь судилъ по прежнему. Не извѣстно, не обращались ли просители первоначально къ самому Князю; если это и было, то мало по малу уничтожилось; были показаны случаи, въ коихъ позволялось просить суда у Князя: а) при жалобахъ на обыкновенныхъ судей 1), б) при жалобахъ поданныхъ одного Князя на подданныхъ другого 2), с) въ случаѣ привилегій, освобождавшихъ отъ обыкновеннаго суда 3). Тогда Князь судилъ съ своими Боярами и приближенными; но еще не видно постоянного верховнаго судилища. Князь взымалъ такіе же платежи, какъ и прочіе судьи 4).

Для управленія округами Князь давалъ инструкціи (н. п. грамота, данная жителямъ Двинской земли), кои вмѣстѣ опредѣляли и права жителей. Въ особыхъ случаяхъ можно было испрашивать рѣшенія Князя.

1) Такъ н. п. на противузаконное взиманіе пеней: «А ударятъ ми на нихъ челомъ и мнѣ вел. кн. велѣти намѣстнику стати передъ собою на срокъ; а не станеть ино на того грамота безсудная и приставъ доправитъ». Грам. жителямъ Двинск. зем., *Кар. V.* прим. 244, или когда подсудимые отводятъ судью: «А кто наведетъ наводку на посадника и на тысяцкаго или на владычня намѣстника или на вныхъ судей или на докладчиковъ или истецъ на истца у суда или у доклада или у поля ино взять вел. кн. ѿ вел. Новуг. на виноватомъ», и т. д. *Судн. Грам. Новгородская* 1471 г. Тамъ же стр. 580.

2) «А ударить ми челомъ мой на твоего хто живеть въ твоємъ удѣлѣ и мнѣ послать къ тобѣ и тобѣ ему исправа учинити: а ударить ти челомъ твой на моего хто живеть въ моемъ удѣлѣ въ вел. княж. и тобѣ послать ко мнѣ и мнѣ ему исправа учинити, а за ними слати намъ своихъ Бояръ». *Договорн. грам.* 1388 г. Каждый подданный обращался къ своему Князю, прося его произвести судъ противъ подданнаго другаго Князя. Къ этому вѣроятво относятся слова, по-видимому противорчащія прежнему: «а почнуть твой искати предъ насъ или наши предъ тебѣ». *Догов. грам.* 1368 г. Касательно Новгорода было

установлено, что Княжескихъ подданныхъ съ Новгородцами должны разбирать Бояре, назначенные съ обѣихъ сторонъ. Если они были несогласны, то рѣшалъ Великій Князь или его братъ, или сынъ, кто былъ въ Городѣ. Договоръ. 1471 г.

3) Такъ и. п. привилегія рыбаковъ города Русы : «ни подвойскимъ Рускимъ ихъ не позывати ни посаднику Русскому ихъ не судити а кому будетъ до нихъ какого орудіе ипо ѣхати на нихъ отъ меня отъ вел. кн. ловчому, а отпущеннику не ѣхати въ его мѣсто никому не позывати: а безъ меня вел. кн. не судити или безъ моего намѣстника». Жалов. грам. 1504 г. Иногда Князь назначалъ особыхъ судей для такихъ привилегированныхъ классовъ, и. п. для Лопарей въ Новгородской области : «Дьяки наши Новуг. отъ намѣстниковъ нашихъ ихъ берегутъ а намѣстн. наши и ихъ тиуни не судятъ ихъ ни въ чемъ». Жалов. грам. 1530 г. Давались ли подобныя жалованныя грамоты кому-либо другому, и. п. служащимъ, того не видно. Можетъ быть Бояре, Дворяне и Боярскіе Дѣти вѣдались особымъ судомъ. Еще вѣроятно, что надъ придворными чиновниками и служащими при Дворѣ былъ особый судья, назначаемый Княземъ ; но это не известно. После встрѣчающіяся тарханныя грамоты чаще дѣлали подобныя изытія, но вѣроятно онѣ содержали не одно это. Купцамъ, особливо иностраннымъ и своеземнымъ Гостямъ, въ послѣдствіи часто давались привилегіи сего рода.

4) Это еще яснѣе видно изъ послѣдующаго законодательства. Вообще судныя платежи составляли часть Княжескихъ доходовъ, коими онъ располагалъ такъ же какъ и остальными, такъ и. п. онъ предоставлялъ взимаше ихъ вмѣстѣ съ должностію своимъ служащимъ въ награду или въ «кормленіе» (чтобы они были въ состояніи исправлять службу). Весьма вѣроятно, что и получавшіе подобную судебную власть платили известную подать, ибо Князь можетъ быть не хотѣлъ совсѣмъ отказаться отъ судныхъ доходовъ. Подобныя должности и суды могли быть снова отпеты, и часто (особенно прибыльныя) давались на короткое время (касательно судныхъ платежей см. Судопроизводство).

§ 47.

Продолженіе.

Многіе изъ придворныхъ чиновниковъ заведывали вмѣстѣ и управленіемъ Государства : «Дворецъ»

кіс», поставленные въ разныхъ областяхъ для главнаго управленія Княжескихъ земель и Княжескаго Двора; «Дьяки», писцы, коихъ было много для различныхъ дѣлъ при Князѣ и по городамъ; «Казначей», имѣвшій надзоръ надъ различными Княжескими доходами, и другіе 1). Для особыхъ дѣлъ и порученій Государь часто употреблялъ и придворныхъ чиновниковъ и слугъ, Бояръ, Окольничихъ, Стольниковъ и др. 2). Вѣроятно нерѣдко Великій Князь присоединялъ дьяка или помощника, къ назначенному чиновнику; 3) впрочемъ дьякъ не всегда имѣлъ такое назначеніе: онъ былъ особый княжескій чиновникъ, коего названіе произошло вѣроятно отъ обыкновенія употреблять писцовъ (Дьяковъ) для различныхъ дѣлъ Княжескихъ.

Давно уже Великіе и удѣльные Князья имѣли у себя свободныхъ слугъ, и хотя несвободные часто имѣли еще названіе чиновниковъ, но они занимались только неважными хозяйственными дѣлами Князя («Тивуни», поселскіе, ключники, казначей, дьяки», срав. Частное право).

1) О Дворецкомъ см. въ Придворномъ штатѣ, § 25 прим. 3. Такъ Шагона былъ Дворецкимъ Тверскимъ и Волоцкимъ. Кар. VII. прим. 321. Кажется, онъ завѣдывалъ придворнымъ штатомъ и доходами съ казенныхъ и княжескихъ земель; можетъ быть подъ особымъ его надзоромъ находились княжескіе дворы и дворцовые крестьяне. Вѣроятно онъ имѣлъ при себѣ писцовъ для веденія списковъ симъ крестьянамъ и обязанностямъ каждаго изъ нихъ (срав. прим. 2.), и управлялъ нижними дворцовыми служителями. Казначей Великаго Князя хранилъ казну его, но эту же должность имѣли и печатникъ и дьяки: «А тѣ ларцы стоять въ моей казнѣ у моего казначея у Дмитрія у Володимерова, да у моего печатника у Юрья у Димитріева сына у Грека да у моихъ Дьяковъ у Данилька у Мамырева да у Титка у Моклокова.» Духовн. грам. 1504 г. Собр. I. стр. 399. — «А oprичъ того что ни есть мои казны у моего казначея и у моихъ дьяковъ и у моего Дьяка у Семѣна у Башенина, даловъ и яхонтовъ и инаго ка-

меня а что ни есть у моего Дворецкаго у Петра у Васильева у Великаго и у дьяковъ у дворцовыхъ, моихъ судовъ серебряныхъ и денегъ и пныя рухляди. Тамъ же. Изъ сего явствуетъ, что до сихъ поръ многие чиновники имѣли еще въ своей кассѣ различные доходы, хотя вѣроятно начиналось уже раздѣленіе занятій и были уже различные источники доходовъ: »А грамоты полные и докладные на Москвѣ пишетъ дьякъ ямской сына моего Василья а никто другой не пишетъ«. Тамъ же, стр. 397. »Изъ стари судили ихъ (Лопарей) въ нашей отчинѣ въ вел. Новгородѣ дьяки наши во всякихъ дѣлахъ и дань мою вел. кн. брати посылали дьяки наши подьячихъ.« Жалов. грам. 1530. Тамъ же, стр. 436. Посему чиновники, подчиненные Дьякамъ, назывались Подьячими. Очень вѣроятно, что Великій Князь, имѣя своего Дворецкаго, Казначая и Дьяка, установилъ таковыхъ же чиновниковъ въ Княжествахъ, покоренныхъ въ теченіи времени.

2) Назначеніе слугъ къ различнымъ занятіямъ совершенно зависѣло отъ произвола Князя, — Бояре, Окольничіе и другіе высшіе чиновники по усмотрѣнію назначались къ внѣшнимъ дѣламъ, въ Намѣстники, Волостители и т. д., часто въ награду за службу или для пользованія доходами; другіе по придворной службѣ имѣли должность при охотѣ, конюшнѣ Князя, опочивальнѣ и одеждахъ его; но и сихъ онѣ назначалъ по желанію своему къ различнымъ дѣламъ: »ино ѣхати на нихъ отъ меня отъ вел. кн. ловчему.« Жалов. грам., 1504 г., Русскимъ рыбакамъ. Такъ часто мы видимъ, что Дворянъ посылали гонцами, послами и для высылки въ судъ. Нѣкоторыя названія въ грамотахъ происходятъ отъ таковыхъ временныхъ должностей, н. п.: »разводщикъ«: »азъ кн. Василій посылалъ разводщика своего сына боярск. и кн. Борисъ посылалъ съ нимъ дьяка своего« (они устанавливали границы). Догов. грам. 1483 г. Такъ »проставъ« означаетъ приставленнаго къ лицу или къ какому либо дѣлу.

3) Такъ одинъ чиновникъ вмѣстѣ съ дворцовымъ Дьякомъ посланъ былъ для раздѣленія одной волости: послалъ Конст. Григорев. Заболотскаго да съ нимъ дворецкаго дьяка Ушака. Межевая грам. 1504 г. Если судить по имени, то кажется сей Дьякъ былъ подчиненъ Дворецкому, и это подтверждается самымъ дѣломъ, которое было ему поручено; такъ Дворецкій вѣроятно имѣлъ многихъ Дьяковъ, чего требовали частыя письменныя дѣла.

Въ одной изъ прежнихъ раздѣльныхъ грамотъ упоминаютъ Юрій Безобразовъ съ Дьякомъ Кулошнымъ; послѣдній названъ Дьякомъ Великаго Князя. Грам. 1504 г. *Собр. I.* стр. 557. Также въ Дмитровѣ. *Тамъ же*, стр. 559. «Что ни есть у моего дворецкаго у Тверскаго и у Дьяковъ у Тверскихъ и у моихъ прикащиковъ и въ Новѣг. вел. у моего дворец. и у казнач. и у дьяк. и у моихъ прикащиковъ.» Духовн. грам. 1504 г. Помощникомъ Дьяка былъ опять «подъячій», сравн. прим. 4. 1., и уже въ правдѣ находимъ мы при «вирникъ» «металника» или «метелника» (отмѣчавшаго, отмѣтника); послѣ изъ сего произошло обыкновеніе назначать писца при каждомъ чиновникѣ, имѣвшемъ обширную должность. Сначала вѣроятно самъ чиновникъ опредѣлялъ его.

§ 48.

Продолженіе.

Для бѣльшаго удобства управленіе раздѣлялось на города съ принадлежащими къ нимъ волостями. Въ городахъ жили княжескіе Намѣстники, и вѣроятно въ нихъ же было главное управленіе и судопроизводство всѣхъ округовъ, конми завѣдывали окружные начальники, «Волостели». Вѣроятно и тѣ и другіе имѣли подчиненныхъ и помощниковъ, кои назывались «Тіунами» и «Посельскими», и кои вѣроятно назначали они сами; иногда управленіемъ завѣдывалъ княжескій Тіуиъ 1). Кажется, гражданскій и уголовный судъ производилъ Намѣстникъ, а Волостель имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ незначительныя дѣла, можетъ быть маловажныя гражданскія тяжбы сельскихъ жителей. Намѣстникъ иногда имѣлъ Дьяка 2).

Должно полагать, что вообще жители городовъ и поселяне не принимали участія въ судопроизводствѣ. Только Новгородъ и Псковъ получили привилегію принимать участіе въ судопроизводствѣ, въ лицѣ своихъ присяжныхъ («цѣлювальниковъ») 3).

Князья употребляли слугъ и придворныхъ для исполненія своихъ порученій, также и для призыва тяжущихся въ судъ; а посему при чиновникахъ, завѣдывавшихъ управленіемъ, находилось много таковыхъ служащихъ, подъ различными названіями.

Примѣчаніе. Прежній судья, изслѣдывавшій убійства и собиравшій виру, «вирникъ», въ семъ періодѣ исчезаетъ, вѣроятно послѣ 13го столѣтія: ибо кромѣ Русской Правды, онъ нигдѣ не встрѣчается.

1) Къ городамъ и пригородамъ принадлежали отдѣленные округа, «волости», со всеми жителями ихъ, горожанами, владѣльцами земли, служащими и крестьянами, что вѣроятно произошло изъ прежнихъ Княжествъ и различныхъ ихъ раздѣленій. Сии раздѣленія продолжались, и отъ того часто встрѣчается выраженіе: «городъ съ волости и съ селы». Сими округами управляли Намѣстники по старинѣ, а въ пригородахъ и слободахъ жили «Волостели». Сравн. § 39 прим. 1. Что касается до Тіуновъ, то они являются въ двойномъ значеніи, — во первыхъ какъ Княжескіе судьи: «а что ти княже пошло къ Торжку и на Волоць Тіунъ свои держати. . . . а Новг. по свои части держати». Догов. грам. 1265 г. — «А намѣстникомъ вел. кн. в Тіупомъ пересудъ свои вѣдати по старинѣ», Сулп. грам. 1471 г.; во вторыхъ какъ служащіе чиновники, п. п. въ Правдѣ 13го столѣтія: «Тіунъ огнищный и конюшій», за убіеніе коего платилось 80 гривенъ, и «сельскій Тіунъ», за коего платилось 12 гривенъ. Тамъ же, см. *Кар.* II. прим. 327. Такимъ находимъ мы его наряду со многими другими рабами въ духовныхъ грамотахъ, по словамъ: «мои намѣстники и волостели и поселскіе и ихъ Тіуны», Догов. грам. 1428 г., далѣе: «намѣстники Новг. и ихъ Тіуны не судятъ ихъ» (Лопарей). Жалов. грам. 1530 г. — Вѣроятно они были собственно служители Намѣстниковъ, кои опредѣляли ихъ своими помощниками, а посему въ послѣдствіи въ одной грамотѣ 16го столѣтія, давной Двинскимъ Намѣстникамъ, сказано: «а намѣстникъ напѣ держитъ у нихъ на Коломогорахъ на своей половинѣ тіуна да доводчика». *Руск. Достопамят.* I. спр. 126. Если слово *Тіунъ* принять въ значеніи вообще служащаго (theow Англосаксонск.), то прогнорѣчія исчезаютъ.

2) Судебная власть Намѣстника опредѣлена не достаточно; изъ летописей видно, что онъ уже издавна занималъ выры при убійствахъ в другихъ судебныхъ случаяхъ (по можетъ быть въ пользу Князя): »Въ земли Ростовской, и посадиша посадишка. Они же много зла сотвориша продажами и вирами«. *Суд.* II. стр. 508. *Ник.* II. стр. 225, говорить о семъ: »сѣдящимъ Мстиславу и Ярополку Ростиславичемъ въ княженіи земли Ростов. и Сузд. раздаше грады посадишомъ и бояромъ своимъ и дружиѣ своей. Онъ же начаша многу тяготу творить людемъ продажами и тяжкими данми и многими винами надлежаще имъ и творяще скорбь немалу« и т. д. Послѣ, когда таковыя должности давались въ награду и для доходовъ, вѣроятно изъ пеней отдѣлялась часть въ пользу Намѣстника. Въ Двинской землѣ онъ пользовался доходами, какъ сказано: »же. . . . вира. . . . а не найдуть душегубца намѣстникомъ 10 рублевъ и за кровавую рану 30 бѣлъ, за свиною рану 15 бѣлъ, а вина противу того. . . . а межу переореть или перекоситъ на одномъ полѣ вины баранъ, а межу сель межа 30 бѣлъ, а княжа 3 сорока бѣлъ. . . . а съ самосуда 4 рубли. . . . а кого утяжутъ въ рубль и намѣст. вины полтина. . . . а отъ печати намѣст. 3 бѣлки«. Слѣдственно дьякъ опредѣлялся при Намѣстникѣ для писмоводства. Но не извѣстно, бѣлъ ли это его дьякъ или Княжескій? ибо въ послѣдствіи мы находимъ, н. п. въ Псковѣ Болрина Давыдова и Копошаго Челяднища Намѣстниками, а Дьякъ Мисюръ совсемъ не завися отъ нихъ завѣдывалъ судными дѣлами. *Кар.* VII. стр. 41. Касательно судебной власти Намѣстника есть еще извѣстіе въ другой грамотѣ: »Что тянетъ душегубствомъ къ Москвѣ«, *Кар.* V. прим. 402. Сюда принадлежали: убійства въ различныхъ частяхъ Москвы, воровство съ поличнымъ, сдѣланное въ Москвѣ, гражданскія дѣла, также Княжескіе дворы и придворные чиновники тогдашнихъ Великихъ Князей и удѣльныхъ, имѣвшихъ участіе въ доходахъ Московскихъ; въ последнемъ случаѣ призывались и собственные ихъ судьи. О Волостель въ той же грамотѣ сказано: »а что деревни въ Московскомъ въ становомъ удѣльныхъ князей, и волостели ихъ судятъ, а доложить своего князя аже будетъ на Москвѣ; а не будетъ и имъ доложить вел. князя или большаго намѣстника, а по инымъ городомъ не водить къ докладу«. Можно полагать, что Волостель рѣшалъ тяжбы [цѣною до о.мо-

го рубля, ибо въ такихъ тяжбахъ не было пересуда. Впрочемъ онъ же высдѣлалъ въ судъ обвиняемыхъ, жившихъ въ его округѣ, причеиъ вѣроятно бралась известная пошлина, сравн. § 39 прим. 1; — «ица въ коей волости будетъ отъ владыки волостель или поселыникъ ино имъ поставитъ того челоуѣка у суда». Судн. грам. 1471 г. Что онъ судилъ, то видно еще изъ слѣдующаго: «а пошутъ твои искати предъ насъ или наци предъ тебе или предъ нами намѣстн. или передъ волостели хоженного въ городѣ алтынъ, а на правду два». Догов. грам. 1368 г. Точное опредѣленіе значенія «пересудъ» могло бы рѣшить вопросъ, имѣлъ ли Намѣстникъ высшую судебную власть; многогдѣ мѣста заставляють думать утвердительно: «ходиша Новгородцы за Волокъ ратию . . . а у намѣстника вел. кн. взяша при- судъ и пощипы». *Лит.* отъ 6714 — 7042 г. стр. 211. Далѣе — условіа Князей не перемѣнять положенныхъ рѣшеній: «грамотъ ты княже не пересуживать». Догов. грам. 1265, 1270, 1305 гг. — «А который суды язъ кн. Юриіи Дмит. сидя на Москвѣ и тѣхъ ты судовъ моихъ не пересуживать». Догов. грам. 1433 г. *Собр.* I. стр. 101. — «А тивуну дел. князя у поля вяжщого треть и пересуда треть . . . а поголовщины намѣстникомъ 4 рубля, а тивуну вел. кн. вяжщого треть и пересуда треть а у намѣстниковъ третниковъ пересуда идетъ съ рубля по 10 денегъ, а меньше рубля пересуда нѣтъ. А кто учнетъ безчестья искати то со всякаго пересудъ». *Кар V.* прим. 402. — «А безъ намѣст. посаднику суда не кончати, а намѣстн. вел. князя и Тіуномъ пересудъ свои вѣдати по старитъ». Судн. грам. 1471 г.

3) Сравн. Вольные города и области.

4) Князь располагалъ своими слугами и дворянами по произволу; почему часто дворяне, посылаемые за подсудимыми и для другихъ порученій, называются «гопцами»: «А рубежъ изъ Новг. волости твоимъ дворяномъ суда не выводити». Догов. грам. 1305 г. — «Подъ наци гошцы подвондъ не давати». Жалов. грам. Смоленску 1514 г. По велику съ позывомъ въ судъ сопряжены были пошлины, смотря на разстоянію мѣста, то эта должность давалась часто за службу какъ помѣстье, и посылаемый отъ суда назывался «дворянникомъ», ибо онъ могъ состоять въ придворной службѣ: «А на орлецъ дворяномъ хоженного бѣльха». Грам. Двинская. Не ясно другое названіе «подвойскій»: «А что на кого челоуѣкъ бьетъ дворяннигъ и подвойскій позовутъ къ суду». *Тамъ же.* — «Подвойскій Рускин». —

„А въ городъ позывати кн. вел. подвойскій и Новг. подвойскій“. Судн. грам. 1471 г. Вообще есть множество названій чиновниковъ, назначенныхъ для призыва обвиняемыхъ въ судъ, и сіи названія едва ли означаютъ особые классы, и. п. „дворянинъ, подвойскій, позовникъ, доводчикъ“, въ Новгородѣ „подвойскіе, софьяны, биричи“. Судьи и чиновники по части управленія вѣроятно имѣли при себѣ много подобныхъ чиновниковъ, изъ коихъ въ началѣ 16го столѣтія произошли „недѣльщики“, можетъ быть по тому такъ названные, что они состояли на службѣ поочередно, каждый по недѣлѣ. Жалов. грам. 1514, 1549 гг. *Собр.* I стр. 438, 439. Названіе „приславъ“ существовало вмѣстѣ съ другими, но кажется означало вообще приставленнаго, посланнаго, и не было особенною должностію. Догов. грам. 1305, 1389 гг. Отсюда происходитъ названіе »приставная«, призывная грамота: »А ѣздъ на нихъ (Лопарей) емлетъ подьячій съ приставные со всѣхъ дѣлъ одинъ а разныхъ ѣздовъ не емлетъ«. Жалов. грам. 1549 г. При каждомъ призывѣ былъ платежъ за путевыя издержки (»хоженое«) и вдвое противъ этого »на правду« (?): „въ городъ алтынъ а на правду два“. Догов. грам. 1368 г. „На миду по грошу и па правду двое.“ Жал. грам. 1514 г. и Двинская грам.

II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

§ 49.

A. Вознагражденіе за убытки. Частное удовлетвореніе и пени.

Въ законахъ сего періода долго еще господствовало начало частнаго удовлетворенія, замѣнившаго мечь и возмездіе древнѣйшаго времени. Система частнаго удовлетворенія введена преимущественно для пользы Князей; пбо главною цѣлію сего правосудія было вниманіе пеней за нарушеніе Земскаго мира, а рѣшеніе дѣла и примиреніе съ обиженнымъ вѣроятно предоставлялось взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ.

Въ убійствѣ законы различали два случая. Или оно совершалось открыто, въ ссорѣ, или скрытно

(«разбой»). Со времени уничтоженія мести 1), только первое подлежало вирѣ, именно въ пользу Князя, смотря по состоянію убитаго. Самая большая вира была въ 80 гривенъ, средняя въ 40, меньшая въ 5 гривенъ; впрочемъ цѣна денегъ перемѣнялась, а съ нею также и пени. За скрытное убійство виновный съ женою и дѣтьми выдавался Князю, осуждался на изгнаніе, а домъ его предавался на разграбленіе и разореніе 2) (первое наказаніе!).

Округъ («вервь») обязанъ былъ блости спокойствіе, и посему платилъ часть виры 3).

За раба собственно не было виры, а платили только цѣну его, «уроку», господину. Но Князь бралъ 12 гривенъ «продажи», когда раба убивали безъ причины 4).

1) Сыновья Ярослава уничтожили кровавую мечь, вѣроятно до 1068 г. *Еверсъ*, Древн. Пр. Русс. стр. 305. Но нельзя было вдругъ перемѣнить обычай, глубоко вкоренившійся и священный по мнѣнію народа. Князь бралъ назначенную пеню, но едва ли всегда могъ остановить мечь; а посему за тайное убійство по Правдѣ 13 го столѣтія полагалась особенно строгая пеня, и оно отличалось отъ убійства, совершеннаго въ ссорѣ, при попойкѣ, слѣдственно въ волненіи страстей, можетъ быть даже во взаимной битвѣ. Мечь долго еще жила въ исторіи Князей, обнаруживаясь часто въ дѣлахъ ихъ; въ пользу сего мнѣнія свидѣтельствуется выраженіе «вражда» (по причинѣ мести); „отложить вражду“. *Сузд. I*. стр. 236. — „Вражда съ братею его и съ племенемъ его во вѣки не утопятся“. *Ник. II*. стр. 100, 103. Когда н. п. Олегъ убилъ Святослава по повелѣнію Татаръ, то его постигла мечь брата. Александръ убилъ его и двухъ его сыновей. *Кар. IV*. стр. 129 (1283, 1284). Такъ и ослѣпленіе Василія Шемакою было мщеніемъ за подобное сему злодѣяніе, совершенное надъ его братомъ. *Кар. V*. стр. 211 (1446 г.). Еще въ 1456 году договоръ двухъ Князей содержалъ условіе мести, на случай если Великій Князь у одного изъ нихъ умертвитъ цѣннаго отца. Тамъ же стр. 339. Прежде сего было много полюбныхъ случаевъ, а не менше того и въ народѣ. Кровавая мечь отваживалась поднимать руку даже на главы

Князей, что видно изъ убіенія Андрея Кучковичами. *Нест.* стр. 254. *Кар. II.* прим. 301. Можетъ быть подобную причину имѣло убіеніе Ярополка, о коемъ *Нест.* стр. 128 повѣствуетъ: «не дошедшу ему города прободенъ бысть отъ проклятаго Нерядца саблею съ коня». Следственна если виры, какъ должно принять, поступали къ Князю, то вѣроятно было удовлетвореніе и въ пользу родственниковъ, ибо месть была запрещена, а тайное убійство наказывалось съ особенною строгостію.

2) Можно принять, что существовала пеня въ пользу родственниковъ убитаго, ибо вира поступала къ Князю. Слова: «головничество, а то самому головнику» указуютъ на особую сумму, платимую за убійство сверхъ виры. *Правда, Русск. Достопамят.* Ч. I. стр. 29. При убіеніи Мужа княжескаго, Тиуна княжескаго, Огнищанина, вира вышлась отъ 40 гривенъ до 80. Прочіе княжескіе служивтели, не столь важные, принадлежали еще къ такъ называемымъ людямъ («людинъ»), за коихъ виры было 40 гривенъ; таковы н. п. гридинъ, купецъ, ябетникъ, отрокъ, конюхъ, поваръ и т. д. — Сельскій Тиунъ Князя, Тиунъ надъ дружиною, ремесленникъ, ремесленница стоили 12 гривенъ; княжескій и боярскій «ридовичъ», свободный простолудинъ и рабъ стоили 5 гривенъ, но за рабовъ и рабынь, «пѣстуновъ», платилось 12 грив. — *Пр.*, тамъ же стр. 31. Договоръ Новгорода съ Готландцами за убіеніе духовнаго, старосты или гонца назначаетъ двойную виру, 20 гривенъ серебра (= 80 гривенъ кунъ); въ прочихъ случаяхъ 10 гривенъ (= 40 гр. к.), за убіеніе раба 2 гривны (= 8 гр. к.). *Карамз.* III. прим. 244. Въ договоръ между Ригою и Смоленскомъ сказано: за убіеніе свободнаго человека платить 10 гривенъ серебра, по 4 гривны кунъ (можетъ быть различіе между «людиномъ» и «смердомъ» уничтожилось). За раба 1 гривну серебра. Тамъ же прим. 248. *Правда* говоритъ объ убіеніи жены: «то тѣмъ же судомъ судити яко и мужа оже будетъ виновата (виновата) то поль-виры», стр. 43. Я отношу это исключеніе («если будетъ виновата») къ женѣ, которую мужъ убивалъ при домашнемъ наказаніи, ибо въ противномъ случаѣ не видно, почему за убіеніе жены платилась половинная вира, когда за рабу и ремесленницу платили не менѣе, какъ и за мушницъ.

Но если убійство совершалось тайно («разбой»), а не въ открытой ссорѣ и пьянствѣ, то виновнаго съ же-

пою и дѣтьми выдавали для ссылки, а имущество его предавалось на разграбленіе. *Правда.* стр. 29 и 30. — За него не платили виры, не дѣлали мировой съ родственниками, ибо это наказаніе кажется заступало мѣсто мщенія и уничтожало политическое существованіе изгнанника. Впрочемъ не видно, до какой степени развились въ семъ періодѣ уголовныя наказанія за убійство. Вездѣ примиреніе съ родственниками существовало еще долгое время послѣ введенія уголовныхъ наказаній.

3) Обязанность округа («вервь, верея») платить часть виры происходила во первыхъ отъ обязанности имѣть надзоръ за сохраненіемъ порядка, во вторыхъ отъ постепеннаго образованія таковыхъ округовъ (общинъ) изъ родственниковъ, кои селились въ одномъ мѣстѣ. Вѣроятно это постановленіе относилось не только къ деревенскимъ общинамъ, но и къ улицамъ городовъ и вообще къ мѣстамъ общаго жительства. Трудно опредѣлить, какую часть виры платилъ округъ, ибо законъ не ясенъ. Вообще округъ отвѣтствовалъ, когда находили мертвое тѣло («вира дикая»); — если виновный скрывался, то округъ платилъ виру, смотря по состоянію убитаго, исключая тотъ случай, когда его не знали («на костехъ на мертвецѣ»). Если виновный былъ въ округѣ, то онъ отвѣтствовалъ (по вирѣ) вмѣстѣ съ общиною и, какъ кажется, платилъ половину виры и мировыя деньги «головничество», *Правда.* стр. 29. Подобное право существовало и въ позднѣйшее время, хотя цѣна денегъ перемѣнилась. Въ грам. Двинск. жит. 1397 г. сказано: «оже учинится вира гдѣ кого утепутъ ино душегубца изишуть, а не найдутъ душегубца, ино дадутъ намѣстнику 10 рублевъ». *Кар. V.* прим. 244. По жалованной грам. Лопарямъ 1530 г., когда не находили виновнаго, то округъ платилъ по 4 рубля «вѣры» съ головы. Но если убійца («душегубецъ») найдется, то округъ выдаетъ его подъячому и освобождается отъ виры; но не сказано, какому наказанію подвергался онъ въ такомъ случаѣ. При семъ именно освобождены отъ всякой виры: убійства, совершенныя безъ вины, — когда кто утонулъ, былъ раздавленъ повозкою, падалъ съ дерева, самъ налагалъ на себя руку, замерзалъ, былъ убитъ молніею, или растерзанъ дикими звѣрями: «Въ томъ имъ виры и продажи нѣтъ. Тамъ же.

4) *Правда.* стр. 43. Кажется, что сіе опредѣленіе: «когда онъ убитъ безъ вины» основано на одномъ древ-

нѣйшемъ законѣ Ярослава, по коему свободный могъ убить раба, который бѣлъ его. *Правда*. стр. 50. Здѣсь говорится не о томъ, когда господинъ убивалъ безъ вины раба своего; по сему пени, назначаемыя Правдою за раба, были только «продажа», или цѣна его, «урокъ».

§ 50.

Продолженіе.

Побой, раны и обиды считались послѣ убійства важнѣйшими нарушеніями закона. Правда 13го столѣтія полагала за нихъ различныя пени («продажа, вина») въ пользу Князя; онѣ раздѣляются на половинную виру въ 20 гривенъ, на пеню 12 ти-гривенную и 3хъ-гривенную, кои впрочемъ измѣнялись по мѣстамъ и цѣнности денегъ. Уже начали обращать вниманіе на состояніе обиженнаго 1). Впрочемъ пени соразмѣрлись съ степенью опасности отъ обиды, съ бѣльшимъ или меньшимъ оскорбленіемъ, которое въ ней заключалось, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ отношеніями обиженнаго, такъ что иногда налагалась пеня даже равная вирѣ 2). Господствующимъ правиломъ при семъ было удовлетвореніе обиженнаго; но кромѣ нѣкоторыхъ, закономъ опредѣленныхъ случаевъ, оно заключалось большею частію въ произвольномъ примиреніи съ обиженнымъ, такъ что месть казалась не совсѣмъ уничтоженною 3).

1) Такъ сказано въ Договорѣ между Смоленскомъ и Ригю: «Аже послови пригодится пакость или поповы въ всякой обидѣ за 2 человека платити дань». Двинск. грам. /39/2.
«А кто кога излаеть Болрина или до крови ударить или па немъ сипевы будутъ: и намѣст. судять ему по его отечеству безчестье». /Если судить по выраженіямъ «дань» и «безчестье», то это вѣроятно относилось къ удовлетворенію, и не измѣняло княжескихъ пеней.

2) Половинная вира въ 20 гривенъ полагалась за отрубленіе руки, поги, выбитіе глаза, *Правда*. стр. 55, къ чему договоръ между Смоленскомъ и Ригю присоединяетъ

еще другія увѣчья, «ипая которая грамота», за кон полага-
лось 5 гривенъ (= 20 гр. кунъ) пени. — 12 Гривенъ плати-
ли за толчки и удары мечемъ въ ножнахъ или рукоят-
кою, палкою, чашею, рогомъ (употр. для питья) или ту-
пою стороною орудія («тылеснею»), за вырваніе бороды,
выбитіе зуба. *Правда*. стр. 41, 42. Въ Смоленскѣ платили
3 гривны серебра (= 12 гр. к.). За кровавый ударъ
чьмъ нибудь деревяннымъ $1\frac{1}{2}$ гривны серебра (= 6 гр. к.),
также и за рану. На Двинѣ кровавая рана стоила »30 бълъ,
синяя рана = »15 бълъ». Двинская Грам. 1397 г. — За по-
добіише кровавые побои Правда опредѣляла меньшую пе-
ню, въ 3 гривны, именно за ударъ обнаженнымъ мечемъ,
отсѣченіе пальца, толканіе и трясеніе, удары въ лице и
шестомъ, стр. 33, за побои, мученіе и насилія, причинен-
ныя смерду; а за такіе же обиды, сдѣланныя Огнищани-
ну, платилось 12 гривенъ. Въ Смоленскѣ удары въ лице,
вырваніе волосъ, удары палкою стоили $\frac{3}{4}$ гривны серебра
(3 гр. к.). Договоръ съ Готландцами поставяеть 2 гри-
вны серебра (= 8 гр. к.) пени за рану, нанесенную свобод-
ному, $\frac{1}{4}$ гривны серебра за рану, нанесенную рабу, и за
пощечину. Особыми оскорбленіями почитались нарушенія
цѣломудрія и супружеской вѣрности. Кто развращалъ чью
либо жену, тотъ платилъ 10 гривенъ серебра, слѣдствен-
но полную виру: столько же платили за насиліе чести
женщины, «за соромъ». Но отнюдь не сказано, что
эта пеня платилась Епископу, какъ опредѣляетъ мнимый
Уставъ Ярославъ. Гостиный дворъ Нѣмцевъ въ Новго-
родѣ пользовался особымъ покровительствомъ: кто насиль-
ственно врывался въ оный, тотъ подвергался мщенію Гот-
ландцевъ или, если онъ уходилъ, платилъ двойную виру,
20 гривенъ серебра, а каждый изъ его товарищей 2 гри-
вны серебра, и удовлетворялъ убытки. За выломку воротъ
или забора, за брошенную стрѣлу или камень 10 гривенъ
серебра. См. договоръ.

3) Вѣроятно, вездѣ кромѣ пени было еще вознагра-
жденіе за убытокъ, которое и опредѣлялось произвольнымъ
соглашеніемъ и условіями. Въ некоторыхъ случаяхъ законы
особенно упоминаютъ объ этомъ. За насиліе и мученіе смерда
1 гр. купъ, Огнищанина 1 гр. — *Пр.* стр. 51. За выбитый
зубъ 1 гр., стр. 42., за рану 1 гр., за палець 1 гр. к. Въ
случаѣ половинной виры 10 гр. («за втѣку», за увѣчье). Что
мечь не была запрещена, то видно изъ словъ: «не трѣпа
ди противу тому ударитъ мечемъ то вины ому въ томъ не-

тутъ. *Правда*, стр. 32. Сюда же принадлежит законъ о рабѣ, который билъ свободнаго челоука. Господинъ долженъ былъ выдать его или заплатить 12 гривенъ; — по закону Ярослава тотъ, кого онъ билъ, встрѣтившись съ нимъ, могъ убить его; но сыновья Ярослава приказали сковать или бить его, или взять три гривны к. за поруганіе. *Правда*, стр. 50.

§ 51.

П р о д о л ж е н і е.

И при нарушеніи правъ собственности оставались правила о вознагражденіи убытковъ и о пеняхъ; равно существовало еще право убивать вора на дѣлѣ 1). Но касательно воровства произошли уже уголовныя наказанія: побои, клейменіе преступниковъ и смертная казнь для устрашенія ихъ. — Правда 13го столѣтія полагаетъ уже наказанія за воровство 2).

Также и зажигательство всякихъ зданій наказывалось изгнаніемъ преступника, разграбленіемъ и разореніемъ его дома; но прежде уплачивался убытокъ изъ его имѣнія 3).

Впрочемъ большая часть преступленій противъ собственности, порча и уничтоженіе оной и т. д., подлежали касательно «обиды» обыкновеннымъ пенямъ, къ коимъ присоединялось еще частное вознагражденіе 4).

1) Вора можно было убить на дѣлѣ, по если его продержали до разсвѣта, то должно было отвести его на Княжескій Дворъ. Если его убивали тогда, когда уже онъ былъ схваченъ и связанъ, то платили 12 гривенъ пени. *Правда*, стр. 37. Въ Смоленскѣ купецъ имѣлъ полную волю надъ воромъ, схваченнымъ на дѣлѣ, см. договоръ; по грам. Двинск. жит. ограничиваетъ права надъ пойманнымъ воромъ, называя освобожденіе его за деньги запрещеннымъ поступкомъ, или самоуправствомъ («самосудъ»), за что платилось 4 гривны. Въ случаѣ покражи были слѣдующія права закона: хозяинъ беретъ вещь, гдѣ пайдеть ее, и сводки должны рѣшить, кто воръ по слову вѣр города

двѣлся только до третьяго; этотъ третій платилъ за вещь и шелъ съ нею далѣе до настоящаго вора, который платилъ за покражу и за все, что сверхъ ея пропадало, и платилъ еще пеню. *Правда*. стр. 34, 35. Кто купилъ краденое, тотъ долженъ вмѣстѣ съ своими свидѣтелями сыскать продавца; а если не найдетъ, то долженъ уступить вещь хозяину; кто красть что либо изъ клятви («клятвенный тать»), тотъ платилъ 3 гривны пени, *Пр.* стр. 35; по другому же мѣсту 3 гривны 30 кунь. За кражу скота въ полѣ платилось 60 кунь. *Пр.* стр. 37. Кто красть лошадей, тотъ выдавался Князю для изгнанія, стр. 35. За кражу ручнаго бобра платилось кажется 12 гривенъ, притомъ за это отвѣчалъ и округъ. *Правда*, изд. Болтина. (Въ Русск. Достопам. вмѣсто бобра стоитъ «борть», улей. Болтинъ поставилъ втрѣе — «бобръ»; ибо объ ульѣ сказано послѣ и кромѣ сего, и притомъ узаконенія о тенетахъ и т. д. указуютъ на звѣриную ловлю.) Кто срубитъ борть, тотъ платитъ 3 гривны, кто украдетъ сокола или ястреба въ чьемъ либо округѣ, платитъ 3 гривны. (Болтинъ упоминаетъ при семъ и о собакахъ.) При рѣшеніи о кражѣ было правиломъ, что украденная вещь возвращалась хозяину натурою; если же она погибла, то платилась цѣна ея, постановленная закономъ. *Правда*. стр. 34, 35. «Тогда онъ свое возьметъ а что будетъ съ нимъ погыбло тоже ему начнетъ платити — а у него же погыбло то оже будетъ лице, то лице пойметъ пакыли лица не будетъ, а будетъ былъ княжъ конь то платити за нъ 3 гривны а за инѣхъ по 2 гривны», и за симъ слѣдуютъ опредѣленные закономъ цѣны вещей, стр. 38, за медь стр. 50, птицъ, сѣно, дрова, стр. 52, барки, лодки стр. 51, и т. д. Для доказательства воровства нужно было пайти украденную вещь, «полчиное», грам. Двинск. Позднѣйшая грам. — Двинск. 1557 г. причисляетъ сюда только вещь, найденную подъ замкомъ и въ клятви, а не на дворѣ или въ пустомъ овиногъ. Русск. Достопам. стр. 128.

2) Довольно рано появляется за воровство уголовное наказаніе, можетъ быть заимствованное изъ иностранныхъ обычаевъ. Напримѣръ тѣлесныя наказанія не только были извѣстны Татарамъ, но и существовали въ Греческомъ Правѣ. По договору съ Готландцами, воръ, укравшій менѣе $\frac{1}{2}$ гривны к., могъ откупиться 2 гривнами. Но покража до $\frac{1}{2}$ гривны серебра наказывалась съченемъ и клейменемъ на щекъ или 10 гривн. сер. пени; за важное воровство каз-

или смертію. *Кар.* III. прим 244. Карамзинъ находить это узаконеніе несообразнымъ, и потому невѣроятнымъ, но должно принять въ разсужденіе, что безопасность собственности иностранцевъ и ихъ особенные обычаи могли имѣть вліаніе на опредѣленіе наказанія. Впрочемъ на Двинѣ клеймили («пятилики») всякаго вора, хотя за первое и второе воровство платились пени; за третье воровство вѣшали. Грам. Двинск. 1397 г.

3) *Правда.* стр. 52. Ни здѣсь, ни въ другихъ мѣстахъ, не сказано о пеняхъ въ пользу Епископа, кои опредѣляетъ мнимый Уставъ Ярославъ.

4) Пени часто были и больше, смотря по преступленію. Кто съ намѣреніемъ убьетъ коня или скотину, платитъ 12 гривенъ, *Прав.* стр. 52, также кто украдетъ раба, стр. 36 (можетъ быть это названо послѣ «поголовщина», «головный тать», сравн. Судн. грам. Новгородскую). У кого бѣглый рабъ только скрывался, тотъ платилъ 3 гривны. стр. 34. — Кто стѣшетъ бортные знаки, срубитъ бортную грань или дубъ, или межевый столбъ, или запашетъ межу полевою, или перегородитъ тыномъ дворную, тотъ платитъ 12 гривенъ. стр. 42. Кто продастъ закупа (наемника) за раба, платитъ 12 гривенъ за обиду. стр. 49. Меньшую пеню, 3 гривны, платилъ тотъ, кто ѣздилъ на чужемъ конѣ, кто отказывался платить долгъ, стр. 39, кто перерубитъ веревку въ перевѣсь («перевѣсье, перелѣсье»), за веревку 1 гривну, а убытокъ удовлетворялся особо, смотря по цѣнѣ вещи, которая часто опредѣлялась закономъ.

§ 52.

Б. Уголовныя наказанія.

Древнѣйшее наказаніе въ Россіи кажется было изгнаніе преступника и его семейства, съ разореніемъ и разграбленіемъ его собственности. Въ Новгородѣ къ сему присоединилось утопленіе въ Волховѣ; въ другихъ странахъ изгнанника можетъ быть нарочно принуждали умирать въ нищету 1).

Развитіе государства и юридическихъ отношеній требовало большаго обезпеченія противъ нарушенія

правъ ; чего не всегда достигали посредствомъ пени и удовлетворенія убытковъ. Развивающаяся Монархическая власть мало по малу превозмогла прежнее отвращеніе народа къ понудительнымъ мѣрамъ при наказаніяхъ, и вѣроятно Греческое церковное Право и обычаи другихъ государствъ и Татаръ открыли путь ко введенію уголовныхъ наказаній. Кроме наказаній противусвободныхъ и конфискацій, извѣстны : смертная казнь, тѣлесныя наказанія и лишеніе членовъ 2). Особенно строго наказывались публичныя преступленія, противъ Монарха, Государства и Церкви, о коихъ прежде совсѣмъ не было упомянуто ; но наказанія полагались болѣе по рѣшенію Верховной власти, нежели на основаніи законовъ 3).

Примѣчаніе. Уголовно-судебная власть духовенства вразсужденіи законнаго ея основанія очень сомнительна. Имѣлъ ли когда либо мнѣмый Уставъ Ярославовъ значительное вліяніе на сіи случаи, — не извѣстно, и вообще также не извѣстно, имѣло ли духовенство уголовно-судебную власть надъ своими подданными. § 32. прим. 2. Исполненіе уголовныхъ наказаній по Греческому Праву вѣроятно никогда не принадлежало церкви.

1) Ссылка («поточеніе, князю на потокъ») было единственнымъ наказаніемъ по древнему Праву. Виповный выдавался Князю, который высылалъ его съ женою и дѣтьми. Сравни. *Прав.* и § 49 и 51. Вѣроятно ссылочнаго или держали въ тюрьмѣ, или отправляли въ такія straps, гдѣ онъ погибалъ отъ нищеты и голода; но его не лишали жизни насильственнымъ образомъ, и сіе послѣднее наказаніе является болѣе произвольнымъ. Лѣтописи иногда упоминаютъ о «казняхъ», но онѣ производились не по законамъ, а по произволу Князя: «и слышавъ вел. кн. . . . прииде къ Суздалью изымавъ убійца ты разточи, а домы ихъ разграбы, а другія показни». *Ник.* стр. 181. Такъ въ позднѣйшее время мы видимъ въ Новгородѣ различныя роды казней, совершаемыхъ раздраженными народомъ:

и тако многихъ Христіанъ сожгоша, а иныхъ съ мосту въ Волховъ вметаша, а иныхъ каменьемъ побиваша. *Лит.* отъ 6370 — 7189 г. II. стр. 2. Чѣмъ болѣе возрастала власть Князей, тѣмъ чаще поступали они такимъ образомъ, но кажется народъ не всегда признавалъ сіи дѣйствія правомъ, такъ и п. казнь Боярина Кучки не осталась безъ мщенія. Можетъ быть нѣсколько подобныхъ происшествій преданы забвенію. Нигдѣ сіи казни и насилія не имѣли вліянія на законы того времени. Даже при сверженіи съ моста въ Волховъ, повидимому обнаруживался нѣкоторый страхъ причинить осужденному смерть, въ случаѣ когда онъ спасался: «Якуна съ братьемъ его Прокофиею малы биша не до смерти обнаживая, яко мати родила, и сверша и съ моста по Богъ избави прибрѣде къ берегу и болѣе его не биша по взяша у него 1000 гривенъ» и т. д. (6624 г.), *Новог.* отъ 1017 — 1352 г. стр. 23. *Титищевъ* утверждаетъ, что преступника только оглушили нѣсколькими ударами по головъ, и бросили въ рѣку. *Ист.* III. стр. 508, прим. 58г. Касательно разграбленія дома рождается вопросъ: было ли это настоящее разрушеніе и разграбленіе, или происходилъ при семъ какой нибудь дѣлежъ? Последнее вѣроятнѣе, если принять въ разсужденіе, что въ Новгородѣ предоставляли Князю то, что было на доскахъ, а остальное раздѣляли между жителями. Сравни. § 44. прим. 3. Вѣроятно, семейство ссылали вмѣстѣ съ преступникомъ, но какъ земель его нельзя было разрушить, то онѣ доставались или его родственникамъ, или казнѣ. Трудно рѣшить, кто имѣлъ преимущество. Относившихся къ сему мѣстѣ мало, да и тѣ не ясны: «домы бо сильныхъ безъ вины искорены и имѣнія многихъ отъя.» *Кар.* II. прим. 208. Жалоба на Ярослава: «чѣму взялъ еси Олексинъ дворъ» (6778). *Новог.* отъ 1017—1352 г. стр. 157. Въ одномъ мѣстѣ видна даже публичная продажа: «села ихъ распродаша и челядь». Пока продолжалось общее нераздѣльное владѣніе землями, то почти не вѣроятно, чтобы кто-либо другой, а не ближайшіе родственники, получалъ имѣніе осужденныхъ; но, кажется, въ семъ періодѣ раздѣлы земель и приобретенія новыхъ были уже нерѣдки, и посему конфискація въ пользу казны могла образоваться изъ сего наказанія.

2) Противусвободныя наказанія употреблялись издревле, и вѣроятно ссылка иногда соединена была съ тюрьмою. Касательно конфискаціи могутъ быть сомнѣнія; должно полагать, что она, происшедши изъ разоренія собствен-

ности, съ возрастаніемъ Княжеской власти образовалась въ пользу Князя; но также вѣроятно и то, что иностранныя учрежденія имѣли на сіе вліяніе; впрочемъ остается нерышленнымъ: простиралась ли конфискація на недвижимое наследственное имѣніе («вотчину»)? »Понмалъ кн. вел. Болгаръ Новг. и Болгарынь, а казны ихъ, а села велель отписати по себя и имъ подавалъ поместье въ Моск. городахъ» (1484). *Лит.* отъ 6370—7189 г. II. стр. 141. *Суд.* VI. стр. 118. Но это было особою политическою мѣрою; впрочемъ къ подлинной конфискаціи болѣе подходитъ слѣдующее: «а что Ивановы село Васильевича и Некомата а въ тѣ села тобъ ся не вступати, а имъ не надобе тѣ села мнѣ». *Догов. грам.* 1375 г. *Др. Росс. Вивл.* I. стр. 83. То были дворяне, измѣнившіе своему Кнзю.

Первая смертная казнь (мечемъ) совершена была въ Москвѣ надъ сыномъ Тыслцаго 1375 г., потомъ надъ измѣнниками Некоматомъ и Вельяминовымъ. *Кар.* V. стр. 43. Въ 1393 г. въ Торжкѣ были казни еще жестокае. Тамъ же стр. 151. Лишеніе членовъ, и. п. отсѣченіе рукъ, отрѣзаніе носа, ослѣпленіе, употреблялись уже и прежде, но безъ лишенія жизни. *Кар.* IV. стр. 73. Примеры подобныхъ насильствъ, и. п. ослѣпленія, случались даже между Князьями и вѣроятно заимствованы отъ Грековъ, какъ и всѣ подобныя наказанія; напротивъ стѣченіе кнутомъ взято у Татаръ, — хотя телесныя наказанія были известны и въ Греческихъ законахъ. Стѣченіе кнутомъ совершалось публично («на торгу»): «Кн. вел. велель Ашикіева Пахомья да Палку кнутемъ бити, да и повѣсити». *Кар.* VI. прим. 312 (1489 г.). Далѣе—кнутомъ наказывали военныхъ людей, производившихъ грабежи и разбои: «Кн. вел. воспалился на тѣхъ дѣтей боярскихъ и мидгихъ велель казнить на торгу вода велель кнутемъ бити, а мидгихъ велель въ тюрьму пометати». *Лит.* отъ 6714—7042 г. стр. 343. Никакое слово, даже духовенство не освобождалось отъ сего наказанія: «сыну боярск. . . кн. вел. повель учинити торговую казнь а хотя ему языкъ вырзати по Митрополитъ упросила». — «Тоеже зимы Архимандрита Чудовскаго били въ торгу кнутемъ и. . . князя и Хомутова про то что дѣлали грамоту на землю послаъ кн. Андрея. . . кончины, въ коеи писали яко бы онъ. . . далъ . . . къ монастырю». *Суд.* III. стр. 199.

3) Древнее Право вовсе не упоминаетъ о публичныхъ преступленіяхъ. Слѣдственно случаи сего рода совер-

шенто предоставлялись на волю Государя, и наказывались строго, можетъ быть при вліяніи чуждыхъ Правъ. Оскорбленіе Величества наказывалось смертію и вырваніемъ языка. *Кар. VI.* стр. 171. За неудачное лѣченіе сына Великаго Князя врачъ наказанъ былъ смертію; за изготовленіе фальшивыхъ грамотъ наказывали кнутомъ (см. прим. 2.); за явное воровство во Псковѣ съкли кнутомъ и сожигали (можетъ быть за кражу церковной собственности. *Лѣт. 1509* въ *Кар. VI.*). За ереси частію наказывали ссылкой, *Кар. VI.* стр. 176, частію кнутомъ, *Кар. VI.* стр. 187. прим. 324, также и за поруганіе святыхъ: «били въ торгу поповъ Новог. что поругались святымъ иконамъ». *Лѣт. 6370—7189* г., стр. 149, 157. Въ Новгородѣ однажды угопили еретиковъ. *Лѣт. отъ 6714—7042* г. стр. 125.

Въ концъ сего періода въ Москвѣ и Новгородѣ сдѣланы были первыя полицейскія учрежденія, заставы и стража. *Кар. VI.* стр. 183.

III. ЧАСТНОЕ ПРАВО.

§ 53.

А. Н е с в о б о д н ы е.

Они были двухъ родовъ: поляные рабы и наемные работники. Законы сего періода благопріятствуютъ развитію рабства; кажется они предоставляли всякому свободному право владѣть рабами; по крайней мѣрѣ это не было запрещено нижнимъ классамъ, хотя сіи послѣдніе и рѣдко были въ состояніи имѣть рабовъ.

Рабство происходило: а по прежнему — отъ плѣна 1), б. когда свободный добровольно продавалъ самъ себя 2), с. когда кто женился на рабѣ безъ условій 3), д. когда кто безъ условій принималъ должность Тиуна или привѣшивалъ себѣ ключъ 4). Это было полное рабство («холопство обвѣнное»), по раздѣленію въ Правдѣ 13го столѣтія; впрочемъ рабство происходило еще е. отъ долговъ 5), ф. отъ займовъ и полученія вспоможеній хлѣбомъ или при-

дачи жалованья, когда то и другое не выплачивалось въ годъ 6).

Потомки рабовъ были рабами; Правда объ нихъ не упоминаетъ, ибо вѣроятно это было общимъ правомъ («отъ челяди плодъ», *Пр.* стр. 55), впрочемъ раба, бывшая наложницею господина, по смерти его, и съ дѣтьми дѣлалась свободною.

1) Военнопленныхъ обращали еще въ рабство, особенно въ войнахъ съ другими народами, Татарами, Литвою, Нѣмцами и т. д., а между Русскими мало по малу былъ установленъ размынъ пленныхъ: «Что будетъ у тебе того моего полону или у твоихъ бояръ и у дѣтей у боярск., и тебѣ тотъ полонъ весь отдати . . . а кто будетъ того полону запроданъ за рубежь или индѣ гдѣ и тобѣ тотъ полонъ выкупить весь безъ хитростно и отдати мнѣ». *Догов. грам.* 1433 года. Съ образованіемъ Монархіи прекратились междоусобныя войны Князей, и вмѣстѣ съ обычаемъ, по коему духовенство выкупало Русскихъ пленныхъ у невѣрныхъ, образовался общій обычай выкупать пленныхъ. Но вѣроятно принятіе выкупа зависѣло отъ произвола; простые пленные вѣроятно освобождались рѣдко, и тѣмъ значительно умножали число рабовъ.

2) *Правда.* стр. 55. Кто продавалъ себя въ рабство, тотъ при свидетеляхъ получалъ деньги, и тогда господинъ бралъ на него «полную и докладную грамоту»; но вѣроятно и при всякомъ переходѣ свободнаго челоука въ рабство, по какой бы ни было законной причинѣ, давалась подобная грамота: «также кто будетъ моихъ людей полныхъ, купленныхъ грамотныхъ, даль есмь имъ свободу». *Догов. грам.* 1356 и 1481 г. «Полные» означаетъ совершенныхъ рабовъ; «купленные» тѣхъ, которые проданы были; «грамотные» тѣхъ, на коихъ выданы были грамоты. Подобныя грамоты (иногда называемыя просто «полная грамота», *Духовн. грам.* 1410 г.) выдавались известными чиновниками, во избѣжаніе злоупотребленій: «А грамоты полныя и докладныя на Москвѣ пишетъ дьякъ ямской сына моего В. . . . а никто другой не пишетъ». *Духовн. грам.* 1504 г. Вѣроятно сіи чиновники были въ важнѣйшихъ мѣстахъ; послѣ они учреждены въ Новгородъ и въ Псковъ. Сначала вѣроятно всякій свободный имѣлъ право поступать въ рабы, и многіе изъ простолюдиновъ сдѣлались ими по причинѣ бѣдности, для пропитанія.

3) Кто безъ условій («безъ ряду») женился на рабѣ, тотъ дѣлался рабомъ. *Пр.* стр. 55. Но онъ могъ условіями сохранить свою свободу. Вероятно тоже было, когда свободная выходила замужъ за раба.

4) Сельскими Тиунами обыкновенно были рабы (для большей вѣрности), также и ключниками; итакъ кто принималъ сію должность или прѣвѣщивалъ себя ключъ (символическій знакъ принятія должности), не сдѣлавъ никакого условія, тотъ объявлялъ себя рабомъ. *Пр.* стр. 55. Вероятно къ этому присоединялось принятіе грамоты (можетъ быть чрезъ нѣсколько времени). Духовныя грамоты содержатъ много мѣстъ о такихъ рабахъ: «Также мои тивуны и поселскіе и ключники и старосты или кто ся будетъ у тѣхъ людей женилъ на волюю». Духовн. грам. 1353. — «А кто будетъ моихъ казначеевъ или тиуновъ и поселскихъ или моихъ дѣлковъ кто будетъ отъ меня вѣдали прѣбытокъ или ключниковъ, или кто холопи мои купленные тѣхъ всѣхъ пуцаю на слободу». Духовн. грам. 1356, 1371, 1406, 1504. — «А что мои ключники искупленные а докупили за моихъ ключемъ». Духовн. грам. 1410 г. — «А что мои люди приданные и полные и что ми господинъ мой кн. далъ своихъ людей полныхъ и мой казн. ꙗ тив. и поселск. и ключн. . . . отпустить на свободу». Духовн. грам. 1452 г. Такъ всѣ сіи должности: сельскаго ключника, писца, надзирателя и пр., занимали рабы, кои посему и назывались «приказные (коиждъ что-либо приказано): «А что мои люди приказные и полные и кабальные». Духовн. грам. 1509 г. Часто сихъ несвободныхъ называютъ просто «страдные люди», рабочіе люди. «А что моихъ люд. приказн. . . . и страдные люди съ женами и съ дѣтьми, а тѣ всѣ на слободу, а что у страдныхъ людей моя животина тому то и есть». Духовн. грам. 1486 г.

5) Касательно сего есть опредѣленіе въ *Пр.* стр. 46 и 47, что заимодавцы могли дать сроки должнику или продать его, если онъ самъ былъ причиною своего банкротства. Такимъ же образомъ отводили на рынокъ и продавали того, кто долженъ былъ иностранцу. Договоръ съ Готландцами объясняетъ это дѣйствіе такъ образомъ, что если заимодавецъ отведетъ должника на торгъ, и никто его не выкупить, то первый можетъ взять его въ неволю съ женою и дѣтьми; посему сначала должникъ подвергался продажѣ, а потомъ личному рабству. «Или кто ми ся будетъ достанъ въ

винъ». Духовн. грам. 1353 год. Вероятно многіе такимъ образомъ поступали во власть Князя по причинѣ неплатежа податей, или потому, что они при займахъ давали въ залогъ свою свободу или поручались за другихъ «закладники и поручники». См. § 35. прим. 4. Не видно, могъ ли должникъ когда либо освободиться.

6) *Пр.*, стр. 56. Кажется дѣло идетъ о томъ отношеніи, когда онъ націмался рабомъ и получалъ особое вспомошествованіе, или когда кто можетъ быть отъ крайней нужды получалъ впередъ нѣкоторое количество хлѣба; если онъ не возвращалъ его въ теченіи года, то обращался въ рабство. Это сдѣлано было изъ благопріятствованія рабству и для поощренія тѣхъ, кои помогаютъ немущимъ. Но простой народъ въ деревняхъ чрезъ это могъ часто подвергаться неволѣ.

§ 54.

Продолженіе.

Служба по условію была въ родѣ неволи, хотя не полной. Нанятый работникъ («закупъ», купленный) обязывался нести известную службу по условію, н. п. обрабатывать землю («ролѣйный закупъ») 1), Господинъ имѣлъ право его наказывать 2). Если онъ бѣжалъ, то дѣлался полнымъ рабомъ («объломъ») своего господина. Сей послѣдній отвѣчалъ и платилъ за него, когда онъ кралъ, и могъ удерживать его при себѣ или продать какъ крѣпостнаго 3). Но если господинъ подложнымъ образомъ продавалъ его какъ невольника, то лищался всѣхъ правъ на него, платилъ 12 гривенъ пени, и нанятый дѣлался свободнымъ 4).

1) Вероятно рабы въ особенности нанимались для земледѣлія. *Пр.*, стр. 48, опредѣляетъ: если онъ работаетъ собственной лошадыю и она падеть, то ничего не платитъ, но если у него соха и борона господскія, то онъ отвѣчаетъ за ихъ сохраненіе, исключая тотъ случай, когда онъ испорченъ въ его отсутствіе и безъ его вины. Если скотъ украли изъ хлѣва, то онъ не отвѣчалъ, но если скотъ растерялъ въ полѣ, или потому, что не былъ запертъ во-

преки приказашю господина, или палъ во время его собственной работы, то онъ отвѣчалъ за это.

2) Если господинъ билъ его, въ пидлицѣ и безъ вины, то платилъ какъ за свободнаго. *Пр.* стр. 49. Впрочемъ нанятый работникъ по званію гражданина пользовался небольшимъ уваженіемъ; его свидѣтельство имѣло вѣсь только въ неважныхъ дѣлахъ. *Пр.* стр. 41.

3) *Пр.* стр. 41. Нанятый работникъ могъ идти прямо къ Князю или судѣ, если хотѣлъ жаловаться на своего господина, и тогда ихъ судили. Если господинъ обижалъ его или былъ виноватъ, то платилъ за обиду 60 кунъ (3 (7) кунъ. Въ другихъ рукоп. стоитъ 5 (60) кунъ, вира, которая и кромѣ сего была употребительна, § 59 прим. 1., а 7 есть нѣчто особое, несходное съ прочими вирами). Если онъ удерживалъ его деньги (плату за работу), то платилъ 3 гривны пени и сверхъ того должное. *Пр.* стр. 48 и 49. Не извѣстно, долженъ ли былъ господинъ тотчасъ платить за бѣжавшаго раба, обвиняемаго въ воровствѣ (*Пр.* стр. 49.), и послѣ уже его отыскивалъ; или не должно ли было прежде господину отыскать раба и потомъ уже раздѣляться: заплатить за воровство или продать раба; болѣе вѣроятно послѣднее, ибо воровство могло быть сомнительно.

4) *Пр.* стр. 49, т. е. не обязанъ платить впередъ. полученаго за работу жалованья.

§ 55.

Продолженіе

Совершенное рабство прекращалось отпущеніемъ на волю чрезъ отпускную грамоту или чрезъ завѣщаніе. Другіе роды отпущенія не извѣстны 1). Служба по условію прекращалась съ истеченіемъ условнаго срока, исполненіемъ обѣщаннаго, или смертію одного изъ договаривающихся 2). Вообще права рабовъ были слѣдующія.

Рабъ почитался собственностію. Господинъ вездѣ бралъ бѣжавшаго или сведеннаго раба, какъ свою собственность; кто убивалъ его, тотъ платилъ госпо-

дину цѣну его 3). За всѣ поступки раба господинъ отвѣчаетъ: или вознаграждаетъ убытокъ, имъ причиненный, или выдаетъ самого раба. Все, что рабъ приобретаетъ, принадлежало господину; онъ самъ, предметъ права собственности, не могъ имѣть ничего 4). Свидѣтельствовать рабъ не могъ, исключая извѣстныхъ случаевъ 5).

1) Жаловальная, или отпускная грамота давалась при свидѣтеляхъ и утверждалась чиновникомъ. При семъ были платежи: «отъ свободы 9 кунъ.» *Пр.* стр. 46. Въ завѣщаніи просили наследника дать свободу отпущеннымъ и снабдить ихъ грамотами: «и кн. вел. бы пожаловалъ тѣ люди отпущенныя на свободу.» *Духовн. грам.* 1509 г. — «Отпустить на свободу.» *Духовн. гр.* 1452 г. — «А кога есмь не написалъ въ сію душевную или кому есмь далъ свою грамоту жаловальную и тѣ всѣ на слободу.» *Духовн. грам.* 1477 и т. д. Другіе роды отпущенія, н. п. возвращеніе изъ плѣна, освобожденіе въ наказаніе не видны еще въ семъ періодѣ, исключая освобожденія наложницы по смерти господина.

2) Законы ничего не говорятъ о прекращеніи обязанности служить по найму; посему рождается вопросъ, не заключалось ли такое условіе на всю жизнь? Позднѣе мы видимъ нѣчто подобное, службу «кабальныхъ», кои служили до смерти господина и о коихъ упоминается уже въ концѣ сего періода.

3) За раба не положено виры; а только цѣна его («урокъ») платилась господину, и 12 гривенъ пени, если кто либо безъ причины убивалъ его. Впрочемъ въ *Правдѣ* гдѣ говорится о вирѣ, кажется вмѣстѣ разумѣется и этотъ урокъ, который, какъ должно полагать, не превышалъ 12 гривенъ, *Пр.* стр. 31; а можетъ быть это мѣсто относится только къ рабамъ княжескимъ. Если господинъ самъ убивалъ его, то симъ дѣлалъ только самому себѣ убытокъ: «А кто осподарь огрѣшитца ударить своего холопа или рабу и случится смерть въ томъ намѣстницѣ не судитъ ни вины не емлютъ.» *Грам. Двин.* 1397 г. Если рабъ бѣжалъ, и о немъ кричали на торгу, и послѣ на третій день находили его у кого либо, то сей платилъ виру въ 3 гривны, *Пр.* стр. 34.; по если рабъ точно былъ сведенъ или похищенъ, то похититель пещъ издержки изслѣдованія и платилъ 12 гривенъ. *Правда.* стр. 36. Вообще кто послѣ объявленія о бѣжавшемъ рабѣ давалъ

ему хлѣба или указывалъ дорогу, тотъ платилъ за раба 5, за рабу 6 грив.; поймавшій его получалъ 1 грив. награжденія; если же онъ опять упустилъ его, то платилъ только 4 и 5 грив., за вычетомъ своего награжденія; но если онъ присягнуть, что не зналъ раба, то не платитъ ничего. Для поимки раба брали у Намѣстника одного слугителя и платили 10 кунъ «вязебнаго», за связываніе. *Пр.* стр. 56 и 57. Если кто-либо не знаяши покупалъ чужаго раба, и въ томъ присягалъ, то господинъ бралъ раба, а онъ деньги (т. е. у того, кто продалъ ему раба, или у господина, когда рабъ самъ продавалъ себя). *Пр.* стр. 57. Догов. грамоты содержатъ условія касательно присвоенія раба на чужой землѣ: «а кто отъ насъ пригонится въ твою отчину за холопомъ или за должникомъ а взымасть самъ и безъ пристава да поставитъ передъ тобою или пр. намѣст. или пр. волост. въ томъ вини нтъ (а выведетъ изъ волости а пр. волост. не поставитъ въ томъ ему вини». Догов. грам. 1451 г.). «А иметъ съ нимъ холопъ его тягаться а не будетъ по немъ поруки ино холопа обвинити да выдати осподарю а съ головы дати пошлины гривна а съ семьи четверть.» Догов. грам. 1368. — «А холопъ и роба почнетъ ся тягати съ осподаремъ а пошлется на правду, а не будетъ по холоп. и по роб. поруки ино ихъ выдати оспод.; а по должникъ не будетъ поруки ино его обвинити а пошл. съ семьи 3 алтына; а съ головы алтынъ; а кои ся не иметъ тягати съ того пошлины нтъ.» Догов. грам. 1451 г.

4) Если рабъ украдетъ, то Князю виры не платять, но господинъ платитъ вдвое обиженному, *Пр.* стр. 38 и 49; даже за нанятаго работника господинъ вознаграждалъ убытки, стр. 49. — «Господину платити запъ урокъ что будетъ взялъ.» *Пр.* стр. 58. Впрочемъ онъ могъ и выдать раба, обвиненнаго въ воровствѣ, но только самого виновнаго, а не семейство его, развѣ въ томъ случаѣ, когда и оно въ семъ участвовало. Тамъ же. Нанятаго работника за воровство можно было продать. Но если кто посылалъ раба для торговли, и онъ дѣлалъ долги, то господинъ отвѣчалъ за это, и не могъ уже его выдать. стр. 57. Вообще если рабъ дѣлалъ долги, и кто либо, не знаяши его состоянія, вѣрилъ ему, то господинъ платилъ за него, или уступалъ его; но если первый зналъ его за раба, то деньги его пропадали. Тамъ же. Касательно имущества, приобрѣтаемаго рабами, вообще было правиломъ: «господину же холопъ и долгъ, господину же и товаръ.» *Пр.* Болтица.

5) Рабъ не могъ быть свидѣтелемъ, исключая Боярскаго Тиуна и закупнаго въ маловажныхъ дѣлахъ. *Пр.* стр. 41. Но свободный показаніе раба могъ взять на себя и привести обвиняемаго къ испытанію желѣзомъ. *Пр.* стр. 52 и 53. Рабъ противъ раба свидѣтельствовать могъ. *Сулн. грам. Новогор.* Но никакой рабъ не могъ свидѣтельствовать противъ своего господина: »Холопа и рабъ на господ. втры не яти«, *Догов. грам. 1270 и 1307 г.*, ни быть судимымъ безъ присутствія господина: »а старость ни холопа ни рабы безъ господаря твоимъ судьямъ не судития, *Догов. грам. 1305 г.*

В. С в о б о д н ы е

§ 56.

1) Л и ч н о е п р а в о .

Право брака развивалось изъ древнихъ обычаевъ, при постепенно возрастающемъ вліяніи Греческаго Церковнаго Права. Впрочемъ, поелику законодательная власть не имѣла довольно случаевъ дѣлать постановленія касательно сихъ предметовъ, кои большею частью принадлежали къ церковному вѣдомству, то трудно преслѣдовать развитіе юридическихъ идей, въ коихъ привычки и обычаи старины боролись съ правилами Церкви.

Церковь старалась сообщить силу церковному вѣнчанію браковъ; но народъ кажется еще долго держался простаго обоюднаго соглашенія и прямаго исполненія цѣли сожительства 1).

При трудности сообщить силу и дѣйствіе Церковному праву во всей его полнотѣ, для законности брака требовалось по крайней мѣрѣ: а. чтобы онъ не былъ заключенъ между родственниками 2); б. чтобы не былъ четвертый бракъ; впрочемъ и третій бракъ не безусловно былъ позволителенъ 3); с. чтобы соблюденъ былъ надлежащій возрастъ, соглашеніе родителей и единство втры 4).

Столь же трудно было ввести законное ограничение разводовъ по правиламъ Церковнаго Права, ибо въ обыкновенной жизни разводы еще долго дѣлались по произволу, и вѣроятно съ известными обрядами 5). Вступленіе въ монастырь наравнѣ съ смертію уничтожало бракъ, — но съ тою разницею, что супругъ, давшій другому позволеніе итти въ монастырь, не могъ уже вступать въ новый бракъ 6) (вѣроятно до смерти другаго).

1) Митрополитъ Фотій еще въ 1410 г. положилъ для таковыхъ трехъ-лѣтнее церковное покаяніе, и предписать совершать надлежащимъ образомъ обрядъ вѣчапія. *Кар. V. прим. 252.*

2) Князья мало наблюдали степени родства, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, III, прим. 325. Хотя духовенство очень ревностно возставало противъ сего, но кажется, что сіи браки не дѣлались отъ того недѣйствительными. Народъ, поелику духовенство за нимъ менѣе наблюдало, вѣроятно еще чаще преступалъ церковныя правила. Мало по малу духовенство наконецъ достигло, что ближайшія степени родства были уважаемы, ибо по извѣстіямъ иностранцевъ никогда не было брака въ 4 мѣ колѣнѣ. *Rer. Moscov. auctores varii*, стр. 137. А Церковное Право было еще строже. Очень сомнительно, чтобы дѣти въ случаѣ противузаконности брака почитаемы были незаконнорожденными. Можеть быть не почитались таковыми даже рожденные отъ невѣчнаго брака; въ послѣдствіи это измѣнено Гражданскими законами.

3) Третій бракъ дозволялся только молодымъ бездѣтнымъ лицамъ, но съ отлученіемъ отъ церкви и причастія на 5 лѣтъ. Впрочемъ въ 1353 г. Великій Князь Симеонъ женился въ третій разъ (на Тверской Княжнѣ), разведшись со второю своею женою. *Кар. IV. стр. 257.* Кто разводился съ женою, тотъ по Церковному Праву не долженъ былъ вступать въ новый бракъ; но это правило преступилъ какъ Симеонъ, такъ и Василій (тамъ же) (1526), притомъ съ благословенія Митрополита. *Кар. VI. стр. 135.* Симеонъ приказалъ даже снова выдать замужъ свою разведенную жену. *Кар. IV. прим. 364. См. Rer. Moscovit. auct. varii.*, стр. 137 и 177.

4) Означенный въ Церковномъ Правѣ 12 и 14-лѣтній возрастъ не могъ быть достаточенъ для жителей Сѣве-

ра, по причинѣ позднѣйшаго развитія пола; но Митрополитъ Фотій именно запрещаетъ бракъ дѣвцамъ ранѣе 12 лѣтъ. *Кар. V. стр. 252.* Что прежде не принимали въ разсужденіе также и возраста, то доказываетъ бракъ 8-лѣтней Верхуславы (1189). *Кар. III. прим. 80.* Тѣмъ болѣе согласіе родителей можно почитать необходимымъ условіемъ для брака, ибо это слѣдовадо не только изъ Церковнаго Права, но и изъ строгой родительской власти, которая произвольно опредѣляла браки дѣтей (и о сынѣ и о дочери сказано: отецъ сваталъ и отецъ женилъ. См. *Моск. Лѣт. стр. 47*). Вѣроятно не излишне было постановленіе мнимаго Устава Ярославова объ ответственности родителей, кои принуждали дѣтей къ браку, когда отъ этого происходило зло.

Браки съ иновѣрцами не менѣе доказываютъ произвольныя исключенія изъ правилъ Церковнаго Права, *Кар. IV. стр. 250.*

5) Мнимыя Уставы Владиміра и Ярослава, равно какъ и многія пастырскія посланія Россійскихъ Митрополитовъ, запрещаютъ самовольные разводы. Но еще въ половинѣ 14 столѣтія Симеонъ отослалъ жену свою назадъ къ ея родителямъ, не разведшись съ нею на законномъ основаніи. *Кар. IV. стр. 257.* *Auctores rer. Moscov.* упоминаютъ о частомъ обыкновеніи давать женамъ отпускныя письма съ позволенія Епископовъ, и приводятъ особую церемонію, которая впрочемъ вѣроятно была запрещена или уничтожена. »*Quidam etiam agrestium, quibus ad episcopos propter longam itineris distantiam aditus difficilis est divortium tali modo (more gentili antiquitus observato) peragunt: cum sibi vir et uxor utrinque displicent, tunc extra pagum in trivium ambo prodire solent mantili accepto, quod inter se manibus utrinque tenendo per medium discidunt et uxori repudiatae vir dicere solet: vade tu hac, ego illac pergam.*» *стр. 177.* Можетъ быть Церковное Право съ своими правилами развода было для народа затруднительно, и отъ того сіе злоупотребленіе могло долго существовать.

6) Но это сначала вѣроятно мало наблюдалось. *Кар. VII. стр. 135.*

§ 57.

Продолженіе.

Плата «за вѣно» съ теченіемъ времени прекратилась, и приданое сдѣлалось обыкновеннымъ; впро-

чемъ мужъ назначалъ известное обезпеченіе женѣ (что на ню мужъ возложить»), которымъ она пользовалась только по смерти мужа 1). Не видно, какія права имѣлъ мужъ въ имѣніи жены, но едва ли болѣе чѣмъ право управлять онымъ 2). Вѣроятно власть мужа не была уже такъ обширна, какъ въ древности, хотя явились обычаи, кои наружно удаляли женщинъ отъ общественной жизни; но и они не стѣсняли ихъ правъ 3). Общей опеки надъ женщинами по закону не существовало.

1) Платежъ за вѣнокъ кажется произошелъ изъ купли невѣсты (см. первый періодъ). Вѣроятно въ послѣдствіи родители отказывались отъ сихъ денегъ въ пользу дочери, и такимъ образомъ произошелъ обычай, по коему мужъ долженъ былъ жертвовать частію своего имѣнія въ пользу жены. Посему образовалось обыкновеніе, что и родители жертвовали съ своей стороны, именно давали приданое; обезпеченіе вдовъ сдѣлалось также обычаемъ. Историческое развитіе сихъ идей лучше можно видѣть у нашихъ единоплеменниковъ, ибо у насъ къ этому недостають источниковъ. Срав. н. п. письмо Ярослава фонъ Стернберга (1347) Зоммерсберга. *Reg. Siles. script.* стр. 885. »*Nos Jaroslaus de Sternberk notum facimus: quod cum illustri principe Dn. Wladislao contraximus unionem tali ratione quod filium suum ex speciali amicitia filiae nostrae in virum legitimum copulavit donans ipsis in dotalio propter nuptias quod vulgariter Wyeno nuncupatur 60 marc. redditus, sive annui census Polonici numeri et pagamenti in terra Cozlensi in villa quae Zakeraw dicitur nos quoque volentes reddere similem recompensam praedictae filiae nostrae et marito praedicto in dotalio pr. nupt. quod vulgarit. Wyeno nuncupatur 40 marc. redditus assignare promittimus*» и т. д. Приданое было въ употребленіи. Его давали не только родители (»а что есмь давалъ зятю моему. . . . за своєю дочерью въ приданые а тотъ есмь списокъ велѣлъ подписать духовнику«, *Духовн.* 1486 г. *Др. Росс. Висл.* II. стр. 221. См. списокъ, тамъ же стр. 222.), но и братья, и вообще тѣ ближайшіе родственники, подъ непосредственнымъ покровительствомъ коихъ невѣста жила и выходила замужъ, смотря по ихъ состоянію. *Правда.* стр. 44. Посему сестра исключалась изъ

наследованія: «а что волости за княгиню за Ульпюю изъ тыхъ волостей по ее животь дѣти мои кн. Дмитръ, кн. Ив., кн. Вол., дадутъ дочери ее Сурож. село Лучинс. а изъ моихъ судовъ серебро дадутъ» и пр. Духовн. 1336—1359 г. Др. Росс. Вивл. I. стр. 67 и 68. — «И дѣти мои всѣ брата своего дѣщеръ вы-дадутъ за мужъ а брата своего утѣломъ подыматся». Духовн. 1410 г. Тамъ же стр. 142. Приданое вѣроятно состояло въ движимомъ имѣннѣ, въ одеждѣ, утвари, скотѣ и рабахъ. Моск. Лѣт. стр. 48. Впрочемъ приданое имѣло такія права, что тотъ, кто женился на приданой рабѣ, принадлежалъ жень, принесшей приданое, а не мужу: — «и хто у неи мои ее приданную понялъ или кто ее приданной понялъ мою ино то ее то и есть». Духовн. 1523. Др. Росс. Вивл. III. стр. 55. Что касается до подарковъ брачнымъ гостямъ, о коиъ упомянуто въ Моск. Лѣтописи, и кои женихъ заставлялъ отънять и могъ выкупить, то о семъ нѣтъ никакихъ отечественныхъ извѣстій. Вѣроятно, иногда и доходы съ земель назначались въ приданое. Духовн. 1427—1453 г. Др. Росс. Вивл. I. стр. 571.

Что касается до отказа въ пользу новобрачной, то онъ совершался иногда при бракосочетаннѣ, иногда при смерти мужа чрезъ завѣщаніе. Примѣръ перваго случая: когда Рюрикъ женилъ сына своего Ростислава на Верхуславѣ, дочери Всеволодовой (въ концѣ 12 го столѣтія): «снось же своей далъ многы дары и городъ Брягинъ». Кар. III. прим. 30. Сходно съ симъ обезпеченіе вдовы Владиміра Волынскаго (1289): «далъ есмь княгини своей по своемъ животь городъ свой Кобрынъ и съ людьми и съ данью: яко при мнѣ дали тако и по мнѣ имать даяти книг. моей. . . . яже далъ есмь ей и село свое Гордло и съ мытомъ». Кар. IV. стр. 370. Вѣроятно для сего назначались и доходы, и хотя можетъ быть при заключеннѣ брака не было сдѣлано никакихъ условій, но при раздѣлѣ наследства жена была обезпечена, получая нѣкоторую часть изъ различныхъ частей, кои доставались дѣтямъ. Эта часть можетъ быть опредѣлялась обычаемъ, можетъ быть была равна части дѣтей, можетъ быть состояла только въ доходахъ. Въ Правдѣ это не означено: «а же жена сядетъ по мужи то у своихъ дѣтей взить часть, а что на ню мужъ возложитъ тѣ тому господа есть, а задница ей мужа не надобъ», стр. 44. Вдова свободно располагала симъ имѣніемъ, безъ различія, было ли оно отказано мужемъ или получено какъ часть его наследства, и по про-

извѣду могла отдать его дѣтямъ ; но вѣроятно рѣдко давали ей недвижимое имѣніе , ибо родовое имѣніе принадлежало дѣтямъ ; можетъ быть давали ей только благоприобретенное, или — давалось и родовое, но только въ пожизненное владѣніе. О семъ болѣе можно видѣть въ духовныхъ грамотахъ. Посему Княгини вѣроятно иногда имѣли уже придашыя земли и получали отъ Князей обезпеченіе въ доходахъ съ городовъ, деревень и земель, табуновъ, стадъ и волостей, въ пожизненное владѣніе : »А се даю княг. моей съ меншими дѣтьми ; сурожикъ раменъ что были за княг. ; а села а изъ городск. волост. осмичее«. Духовн. 1328—1341 г. Др. Вивл. I. стр. 53. — »А изъ конь изъ своихъ княг. 50 конь ; а изъ стада изъ моихъ , княг. стадо Колож.« Духовн. 1353 г. Тамъ же стр. 62. — »А что волости за княг. за Марьею, а ть вол. до ее живота, а по ее животь сыну моему«. Духовн. 1356 — 1359 г. Тамъ же стр. 65. Иногда материнскія волости по опредѣленію Князя доставались женѣ его. Тамъ же стр. 67. Конечно изъ сего образовались особы обезпеченія Великихъ Княгинь, (Духовн. 1410. Тамъ же стр. 130), кои мало сходствовали съ обезпеченіями вдовъ частныхъ людей; за то было обыкновеніе, по коему вдовы удѣльныхъ Князей оставались съ дѣтьми въ своихъ владѣніяхъ (вѣроятно получая доходы) : »А по грѣхомъ отиметь Богъ сына котораго отъ сыновъ моихъ, а останется его жена, а не поидеть за мужъ, и спюха мои и съ своими дѣтьми сидить въ мужа своего удѣль до свбего живота, а дашь даеть ко казнѣ вел. кня., а размыслить Богъ о сносъ моей и тотъ удѣль сыну ее моему внуку«. Духовн. 1410 г. Тамъ же стр. 142. Впрочемъ вѣроятно и кромѣ сего мужъ часто назначалъ обезпеченіе; ибо взрослыхъ сыновей нельзя было удалить отъ пользовавія ихъ частию, а посему Князья въ духовныхъ назначали вдовамъ своимъ что либо особенное изъ участковъ сыновей своихъ: »А что есмь изъ удѣловъ села подавалъ княг. своей во чьемъ удѣль дѣтей моихъ которое село будетъ и княг. моя тому сыну то село и дасть по своему животь«. Тамъ же стр. 144. сравн. стр. 146. Впрочемъ не извѣстно, вдова частнаго челоуѣка наследовала ли что нибудь кромѣ полученнаго ею въ обезпеченіе, или это было только ab intestato, въ случаѣ когда не было обезпеченія. Позднѣйшіе юридическіе истошники касательно сего содержать новыя постановленія.

2) Кажется мужъ собственно не имѣлъ никакого права надъ имѣніемъ жены. Что было ей дано въ приданое, то, какъ движимое имущество, большею частию потреблялось во время брака, но тѣмъ не менѣе было ея собственностью, посему она и могла располагать своимъ имуществомъ, какъ то предоставляетъ ей Правда, и отдать его кому хотѣла; но должна была вознаградить дѣтямъ то, что она проживала во время опеки. *Пр.* стр. 44 и 45. Такимъ образомъ и жена могла приобретать, по крайней мѣрѣ упоминается о приобретѣніяхъ Княгинь, что и было полною ихъ собственностью. «А что ее прикупъ или примысль а то ее и есть.» *Духовн.* 1425. *Др. Росс. Вид.* I. стр. 148. — «Да въ своемъ примысль вольна княг. моя, кому хочеть дати, тому дастъ». Тамъ же стр. 151. Не видно вѣдѣнія Греческаго Церковнаго Права на взаимныя отношенія супруговъ касательно собственности, ибо едва ли въ то время доходило до тяжбныхъ дѣлъ; впрочемъ, кажется, мужъ почитался вообще управителемъ имѣнія жены и заступалъ ея мѣсто предъ судомъ. «А позовуть Боярина или житего и купца въ его землѣ или въ женинѣ ино ему отвѣчать или отвѣтника послать въ свое мѣсто и въ женино потому крестн. цѣлов.» *Судная грам. Новгород.* 1471 г. Та же грамота заставляла сына присягать вмѣсто матери въ тяжбныхъ дѣлахъ, а вдова, неимѣвшая сына, присягала у себя дома. Въ Новгородѣ это судебное заступленіе матерей и женъ показываетъ знакомство съ Правами городовъ Германскихъ, впрочемъ оно было естественно, и вездѣ было дѣломъ родственниковъ; между тѣмъ женщины симъ ни сколько не стѣснялись въ своихъ правахъ. См. прим. 3. Когда въ послѣдствіи дочери получили даже право наследованія, то право собственности женщинъ надъ ихъ имѣніемъ утверждалось болѣе и болѣе; посему древніе Русскіе законы не подвергаютъ никакому сомнѣнію, что распоряженія женщинъ касательно ихъ имѣнія имѣли силу.

3) По описанію иностранцевъ, *Моск. Лѣт.* стр. 47 и 48, жизнь Русской жены сходствовала съ жизнью въ саралѣ. Можетъ быть по наружности (и. п. въ платьѣ) онѣ подражали Татарамъ; но вообще это противорѣчило параднымъ обычаямъ и законнымъ постановленіямъ. Примѣръ правленія Великой Княгини Ольги, подобилъ отношенія въ удѣльныхъ княжествахъ, опека матери въ *Пр.* 13 го столѣтія, политическая жизнь Марѣы Борецкой въ Новгородѣ, допущеніе жещицинъ къ судебнымъ посидипкамъ во

Псковъ, отсутствіе законнаго попечительства надъ женщинами (*curatela sexus*), (ибо естественная связь между членами семейства не содержитъ еще оной), все это показываетъ гражданскую свободу женщинъ, соединенную съ достоинствомъ и нравственностію. По Новгородской Судн. грамотѣ не прилично было знатнымъ вдовамъ являться предъ судомъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствія ихъ имѣли законную силу и были независимы. Гражданская свобода женщинъ должна была развиться еще болѣе, когда онѣ получили наконецъ право наследованія.

По опредѣленію жалованной грамоты Смоленску 1514 г. можно предполагать существованіе попечительства Князя надъ женщинами: »Ни по неволѣ женъ замужъ не отдавати«. Но это постановленіе можно объяснить очень просто: стараніемъ Князей женить своихъ служащихъ на богатыхъ вдовахъ и женщинахъ, ибо первые чрезъ сіе лучше исправляли службу, тогда какъ женщины были свободны отъ оной, пока не утвердилось поставленіе ратниковъ съ поземельной собственности. Это объясняетъ также и то, что за ними утверждается здѣсь ихъ имѣніе.

§ 58.

Продолженіе.

Власть родителей надъ дѣтьми не была опредѣлена Гражданскими законами. Кажется отношенія ихъ принадлежали къ духовному вѣдомству, почему вѣроятно Греческое Церковное Право имѣло на нихъ нѣкоторое вліяніе, хотя нельзя опредѣлить до какой степени. Отеческой власти, такой какъ была по Римскому праву, собственно не видно, а посему и нѣтъ столь необходимыхъ постановленій объ освобожденіи отъ оной. Не извѣстно, было ли въ семь періодъ право продавать дѣтей въ рабство 1). Вѣра строго поддерживала почтеніе къ родителямъ и исполненіе дѣтскихъ обязанностей 2).

1) Права родителей не опредѣлены закономъ. Они заключали браки дѣтей; это право имѣли и воспитатели и вообще тѣ, подъ покровительствомъ коихъ жила невеста. См. распоряженіе Владиміра Волинскаго касательно

участи воспитанницы его Изяславы. Кар. IV. стр. 370. Такъ братья и другіе родственники выдавали замужъ жившихъ у нихъ родственницъ, но вѣроятно съ меньшимъ ограниченіемъ личной свободы. Не видно отеческой власти по образцу Римскаго Права; всегда власть приписывается обоимъ родителямъ вмѣстѣ, посему не видно и отдѣловъ (*emancipatio*); самостоятельность дѣтей слѣдовала сама собою: когда дочерей отдавали замужъ, когда устраивали сыновьямъ особое хозяйство, или когда они вступали въ службу Кнзя. Безъ сомнѣнія, малолѣтныя дѣти, жившія въ отеческомъ домѣ, совершенно зависѣли отъ родителей. Они назывались домочадцами, коихъ по договору съ Готландцами отдавали въ рабство за долги вмѣстѣ съ родителями. Вѣроятно они подвергались и ссылкѣ вмѣстѣ съ родителями; а взрослые и вышедшіе изъ отческаго дома въ такомъ случаѣ вѣроятно почитались свободными. По свидѣтельству Моск. Лѣт. стр. 47, отецъ могъ три раза продавать своего сына въ рабство, и онъ опять возвращался во власть отца; но на 4 й разъ онъ дѣлался свободнымъ. Гражданскіе законы того времени ничего о семъ не упоминаютъ, но въ нихъ сказано, что взрослый можетъ самъ себя продать съ согласія родителей, а малолѣтный слѣдуетъ распоряженію родителей касательно его свободы; но о продажѣ дѣтей нѣтъ ни слова. Герберштейнъ и другіе почерпали свои извѣстія болѣе изъ письменныхъ источниковъ и изъ Греческаго Права (такъ н. п. онъ переводитъ Уставъ Владиміровъ), нежели изъ практическихъ юридическихъ обычаевъ; а ничто не можетъ быть столь несправедливо, какъ приложеніе Греческаго Права къ сѣму времени; ибо оно никогда не было предметомъ юридическаго изученія и вообще имѣло маловажное вліяніе. Иностранцы хвалятъ даже чрезвычайную простоту законовъ.

2) Отсюда и изъ идей Римскаго Права объ отеческой власти вѣроятно образовалось послѣдующее постановленіе, что дѣти ни въ какомъ случаѣ не могутъ жаловаться на родителей.

§ 59.

П р о д о л ж е н і е.

Если послѣ смерти отца оставались малолѣтныя дѣти, то мать принимала на себя управленіе имѣніемъ.

емъ и воспитаніе ихъ, вѣроятно при помощи ближайшихъ родственниковъ мужескаго пола 1). Когда она выходила замужъ, то ближайшій родственникъ принималъ на себя ихъ воспитаніе и управленіе имѣніемъ, но и отчимъ могъ взять дѣтей къ себѣ 2). Ближайшему родственнику отдавали движимое имѣніе, «товарь», въ присутствіи «добрыхъ людей», и всё, что онъ приторгуетъ или приобретаетъ посредствомъ онаго, принадлежало ему, но зато онъ содержалъ дѣтей; самое же имѣніе онъ возвращалъ имъ 3). Все, что онъ проживалъ, долженъ былъ вознаграждать дѣтямъ; къ сему же обязывались мать, отчимъ или его наследники 4).

Касательно совершеннолѣтія не было закона. Кажется, различные сроки для онаго принимались по произволу 5).

1) При тѣсной связи между родственниками въ сіе время, при общемъ жителствѣ ихъ и т. д., не можетъ быть, чтобы вдову съ дѣтьми оставляли одну; родственники вѣроятно помогали ей. Иногда самъ отецъ дѣлалъ о семъ распоряженія, какъ н. п. въ княжескихъ завѣщаніяхъ мы часто встрѣчаемъ покровителей и попечителей: «А приказываю тобѣ сыну своему Семену братю твою молодшую и княгину свою съ меншими дѣтьми по Бозѣ ты имъ будешь печальникъ.» Духовн. 1328—1341 г. Др. Росс. Вивл. I. стр. 51. — «А о своемъ сынѣ и о своей книг. покладаю на Бозѣ и на своемъ дядѣ на кн. на Волод. Андреев. и на своемъ братѣ на кн. Андрѣв и на кн. Петрѣ Димитріев. по докончанью какъ ее имутъ печаловать.» Духовн. 1410. Тамъ же стр. 133 и д. Часто Княгини управляли участками своихъ сыновей, такъ что помощь мужчины оставалась ненужною; вѣроятно то же было и въ частной жизни.

2) Вѣроятно вдова выходила замужъ только съ согласія родственниковъ, ибо она должна была пецись о дѣтяхъ. Тогда родственники полагали на совѣтъ, какъ отчимъ долженъ держать дѣтей и имѣніе; ибо кажется, мать и отчимъ имѣли преимущественное право опеки; если же они не хотѣли, то ближайшій родственникъ принималъ опеку,

Пр. стр. 54 и 55., вроятно родственникъ съ отцовою стороны, какъ жившій въ ближайшемъ сосѣдствѣ.

3) Онъ принималъ имѣніе вообще въ присутствіи добрыхъ людей, свидѣтелей, причемъ приводилось въ извѣстность количество имѣнія въ пріемъ и въ будущемъ его возвращенія; что приторговалъ, приростилъ, приобрѣлъ посредствомъ онаго, принадлежало ему; впрочемъ одну мѣсто, о приращеніи въ рабахъ и скотѣ, трудно объяснить: «Аже отъ челяди плодъ или отъ скота то все поимати лицомъ что поималъ будетъ или истерялъ то платити дѣтемъ тѣмъ.» *Пр.* стр. 55. Значить ли это: пусть наследникъ получить то, что опекунъ получилъ, т. е. то количество имѣнія, или: пусть наследникъ получить натурою («лицемъ») все наличное имѣніе, т. е. не принимая въ расчетъ ни убыли ни приращенія, кромѣ убыли отъ вины управлявшаго опекуна, который обязанъ ее вознаградить. Это остается нерѣшеннымъ. Приращеніе въ рабахъ и скотѣ можетъ быть составляло исключеніе и не подлежало опекѣ съ правомъ пользоустройства. Впрочемъ возникаетъ вопросъ: платилъ ли опекунъ долги? Вроятно они тотчасъ вычитались изъ общей массы. Можно предполагать, что при малолѣтствѣ братьевъ опекунъ на ихъ счетъ давалъ сестрамъ приданое.

4) Всѣ имѣли обязанность вознаграждать то, что проживали изъ дѣтскаго имѣнія. Таковая обязанность отчима по точнымъ словамъ закона переходила даже на его наследниковъ, *Пр.* стр. 45, ибо дѣти были въ правѣ получать имѣніе сполна по показанію свидѣтелей. Когда мать принимала управление, то собравшіеся родные брали съ нея обещаніе не выходить замужъ. *Пр.* стр. 44. Если она нарушала обещаніе, то они могли взыскать за растрату вознагражденіе съ ея вдовьей части и съ отчима. Дальнѣйшее существованіе сихъ правилъ видно мѣстами въ грамотахъ позднѣйшаго времени, н. п. обязанность вознаграждать истраченное: «А что есмь истерялъ у своей сестричьи ея приданное платье и суды и иную ея рухлядь и изъ ея за то благословилъ понагѣя золота да крестъ серебра; да далъ есмь ей село и т. д. Духовн. 1504. Др. Росс. Вивл. II, стр. 296.

5) Въ *Правдѣ*, стр. 54, сказано: «Допельже могутъ» — поколику они въ состояніи, т. е. пецись сами о себѣ; слѣдственно не было срока совершеннолѣтія. Послѣ вроятно Греческое Право точнѣе рѣшило сей вопросъ, ибо кромѣ сего случая онъ встрѣчался и при бракѣ. Въ

грамотахъ принимались различныя возрасты совершеннолѣтія, в. п. 12 лѣтъ. »А исполнятся . . . твоимъ дѣтямъ по 12 лѣтъ: ино госп. тогда цѣловать имъ самымъ по наш. доканчателн. грамотамъ«. Догов. грам. 1447. — 15 лѣтъ: »Нарече (Василій) сына своего вел. княземъ и приказа его беречи до 15 лѣтъ своимъ Бояромъ«. Кар. VII. прим. 322 (1523). — 20 лѣтъ: »И править подъ нимъ и подъ его матерю его государства . . . до его возрасту до 20 лѣтъ«. Запись 1554. Въ слѣдующемъ періодѣ 15 лѣтъ были обыкновеннымъ возрастомъ совершеннолѣтія.

§ 60.

2. П Р А В О В Е Щ Е Й.

Источники Права въ семь періодъ особенно упоминають о движимомъ имуществѣ, »товарѣ« 1), хотя безъ всякаго раздѣленія имущества, безъ всякаго соединенія съ нимъ извѣстныхъ правъ; впрочемъ уже произошли различныя роды поземельной собственности, ибо кромѣ родовыхъ владѣній мы болѣе и болѣе встрѣчаемъ новыя приобрѣтенія: куплею, мѣною между частными людьми и Князьями, и пожалованіемъ послѣднихъ за оказанныя услуги.— По сей причинѣ и вслѣдствіе постепеннаго уничтоженія общихъ владѣній, когда семейства отчаеу болѣе отдѣлялись отъ родовъ своихъ, при недостаткѣ законодательства касательно поземельной собственности, тѣмъ опредѣлениѣмъ должно было развиться право основанное на обычаѣ 2).

Къ поземельной собственности вѣроятно принадлежало все находившееся въ ея предѣлахъ, съ правомъ пользоваться лѣсами и водами, охотиться и ловить рыбу, — нераздѣльно, обще съ другими, или съ особеннымъ исключительнымъ правомъ. Не подлежитъ сомнѣнію право Князей ловить рыбу и охотиться въ извѣстныхъ водахъ и мѣстахъ 3). Но въ своей межѣ самъ владѣлецъ неограниченно поль-

зовался всѣмъ , и уступалъ это право другимъ. Существованіе регалій сомнительно 4).

Нарушавшій права другаго большею частию платилъ пени и вознаграждалъ убытки. см. § 51 прим. 4.

1) Подъ именемъ товара разумется все движимое имѣніе, за исключеніемъ живаго, н. п. рабовъ и скота. СРАВ. *Сторѣтій дѣлъ кн. д. кн. стр. 339. прим. 23.* — «Что срязять товаромъ тѣмъ ли пригостити». *Пр. стр. 54.* Что онъ получить росту или приторгуеть. Следственно къ товару принадлежали деньги, и все что могло замѣнять ихъ и давало ростъ, — предметы общей потребности, н. п. хлѣбъ, медъ, *Пр. стр. 39*, вѣроятно вообще всѣ естественныя и искусственныя произведенія. Правда содержитъ постановленія только касательно движимаго имѣнія, н. п. при опека, при наслѣдованіи, ибо «статокъ, задница», исключаетъ понятіе недвижимаго имѣнія, которое прибавлено уже въ одномъ изъ позднѣйшихъ законовъ сего періода и названо «земля».

2) Въ семь періодъ поземельная собственность уже мѣняла владѣльцевъ. Князья продавали другъ другу и частнымъ людямъ земли обработанныя и необработанныя, называемыя «пустошами», со всѣмъ къ нимъ принадлежащимъ, т. е. лѣсомъ, дугами, водами: «Даль есмь ему въ куплю въ Забчковъ пустошь Ив., да пустошь Дм., со всѣмъ что къ тѣмъ пуст. изъ старины потягло». *Духовн. грам. 1486 г.* — «Другіе пуст . . . и грамоты есмь имъ свои купчие и жаловальныя на тѣ земли подавалъ». Тамъ же. Таковыя новыя приобретенія означаются выраженіемъ «прикупъ, примыслъ». *Ар. Росс. Вивл. стр. 148 и д.*, или покупкою, купцею; «которые земли въ тѣхъ волост. . . боярскіе и монастырскіе ихъ отчины и купли». *Мѣн. грам. 1497 г. Собр. I. стр. 331.* — «Или за кѣмъ будетъ ихъ отчина или купля». *Духовн. 1462 г. стр. 207.* — «А бояремъ и дѣтямъ боярскимъ съ своими вотчинами и съ куплями». *Духовн. 1504 г. и т. д.* Кромѣ купли встрѣчаются еще мѣна земель и пожалованіе ихъ отъ Князей за службу, или по смерти или даже наслѣдственно, но сначала вѣроятно съ правомъ возвращенія; «Опроче тѣхъ сель што есмь продалъ своимъ бояромъ. . . и зъ деревнями». *Догов. грам. 1451.* Тамъ же стр. 178. — «А кому буду давалъ своимъ княземъ и бояромъ и дѣтемъ боярс. свои села (я

грамоты есмь имъ свои жаловальные подавалъ и тѣ села прочно имъ и ихъ дѣтемъ или кому буду въ куплю далъ свои грамоты и въ тѣ села. . . . дѣти мои у нихъ не вступаются», *Духовн. грам. 1404*) въ жалованье или хотя въ куплю кому далъ». *Духовн. 1468.* — «А что есмь жаловалъ бояръ своихъ. . . . подавалъ есмь имъ отчину въ ихъ отчины мѣсто, далъ есмь. . . . село съ деревнями доколѣ служить мѣѣ и моимъ дѣтямъ и ихъ дѣти». *Духовн. 1477 г.* Тамъ же стр. 252. Таковыя жалованныя земли назывались «высудгами», заслуженнымъ: «Въ ихъ выслугу не вступатися, ни у женъ ни у дѣтей». Жалованная грам. *Смол. 1514 г.* — «Которые ихъ отчины за ними и что на прежнихъ государехъ выслужили». Тамъ же. *Др. Росс. Вивл. III. стр. 23.* Хотя при поземельной собственности объемъ правъ не всегда съ точностью означенъ, однако можно полагать, что лежащее въ предѣлахъ оной принадлежало къ ней: луга, лѣса, кустарники, звѣри, дичь, рыба. «Село съ луги или лѣсы съ перевьси и съ ловища — съ пожвями и съ озеры и что къ нему потягло». Хлѣбъ на корпѣ обыкновенно считался принадлежностью земли, исключая поспѣлый. *Дух. 1472 г. Собр. I. стр. 232.* Естественно должны были произойти различныя постановленія касательно различныхъ земель: вотчинъ, купленныхъ и вымѣненныхъ имѣній, жалованныхъ за службу («помѣстья, выслуги») одному лицу или потомственно; ибо нельзя было на одномъ и томъ же основаніи располагать всеми. Въ наследственныхъ имѣніяхъ, «отчинахъ», произошла значительная перемѣна, ибо общее владѣніе землею вѣроятно казалось болѣе и болѣе неудобнымъ, и т. об. раздѣлъ земель между семействами сдѣлался употребительнѣе. Но сіи дѣленія должны были породить вопросъ, до какой степени владѣлецъ можетъ располагать отдѣленнымъ имѣніемъ семейства, и кто по смерти ему наследуетъ?

3) Можетъ быть лѣса и луга оставались въ общемъ владѣніи еще долгое время послѣ раздѣла наследственныхъ земель, по крайней мѣрѣ въ лѣсистыхъ странахъ; посему правомъ рубить дрова, пасти скотину и охотиться, пользовались многіе вмѣстѣ; но отдѣльныя рощи (перевьсье) принадлежали особымъ владѣльцамъ и вѣроятно съ исключительнымъ правомъ пользованія. Правда, стр. 52, вмѣстѣ съ нарушеніемъ перевьсья, упоминаетъ о кражѣ соколовъ и кречетовъ. Подобное право общаго пользованія существовало вразсужденіи нераздѣленныхъ водъ, а при раздѣ-

ленія распространено и на особое имѣніе, въ предѣлахъ коего находились воды. Большими озерами и рѣками вѣроятно пользовались соседственные владѣльцы вмѣстѣ; но кажется въ нихъ, по крайней мѣрѣ въ некоторыхъ мѣстахъ, Князь имѣлъ исключительное право рыбной ловли. Это по большей части соединено было съ поселеніемъ княжескихъ рыбаковъ, какъ н. п. въ Русь. Срав. Жалов. гр. 1504 г. *Собр. I.* Можетъ быть ловля отдавалась на откупъ, такъ н. п. *Лит. Казан.*, гл. 17, упоминаетъ о тысячѣ Московскихъ рыбаковъ, кои ежегодно ходили на Волгу. *Кар. VII.* прим. 217. Впрочемъ не видно еще существованія юридической идеи, что рѣки и большія озера принадлежать Князю. Князья по произволу учреждали рыбныя ловли; но не видно, чтобы при этомъ совсѣмъ не обращали вниманія на частную собственность: «А сынъ кн. Семенъ въсхочетъ тѣзъ себѣ забити на Волзѣ инъ себѣ тѣзъ затепеть ниже Городца; а сынъ кн. Ярославъ въсхочетъ себѣ тѣзъ забити на Волзѣ инъ себѣ тѣзъ затеп. выше Городца подъ Юрьевцомъ». *Духовн. 1410 г. Собр. I.* стр. 79. — Да сыпу же своему Вас. даю усть шокстыны по обѣ стороны погосты и зѣ деревнями . . . и съ тзы и съ рыбною ловлею». *Духовн. 1504 г.* Тамъ же стр. 391. Большія рыбныя ловли были и въ самыхъ княжескихъ земляхъ. «И тѣ волости и съ тзы и съ рыбною ловлею». Тамъ же стр. 392. — «Городъ Мологу и съ Глѣбовыхъ вотчиню и съ тзы на Волзѣ и на Молозѣ». стр. 396. Вѣроятно Князья также имѣли особыя мѣста для охоты, кои искони были къ сему назначены и отчасти лежали въ княжескихъ владѣніяхъ, отчасти особымъ образомъ отдѣлялись отъ частныхъ владѣній, какъ н. п. въ Можайскѣ, Переяславѣ и т. д. См. *Mosc. Слгов.* стр. 64 и 69, особенно же близъ Москвы. Тамъ же стр. 6 (на оборотѣ) и 109. За исключеніемъ сихъ мѣстъ, вѣроятно право охоты принадлежало владѣльцу земли — за всякою дичью безъ различія.

4) Частные люди дарили и передавали свои права пользованія, н. п. рыбныя ловли: «ова отъ богатства села даваху монастыремъ друзіи же во тзерѣ ловища и садаы». *Кар. IV.* прим. 357. Но нельзя рѣшить, простиралось ли право владѣльца и на все находящееся подъ землею, ибо нѣтъ никакихъ постановленій касательно добыванія руды. Соляныхъ копей также не было, но соль вываривалась (варницы), и по многимъ узаконеніямъ должно заключать, что это было регалиею. Доходы съ соли упоминаются н. п. въ

завѣщаніяхъ: «Переяславль со всеми пошлинами и зъ солью». Духовн. гр. 1504 г. — «Суздаль. . . . да Солцу малую обв половины — Ростовъ . . . и зъ солью». Тамъ же. Кажется Коломенская соль давно уже принадлежала къ княжескимъ доходамъ и , если судить по одному мѣсту, отдавалась даже на откупъ. Кар. II. прим. 208. Сравн. IV. стр. 20. По свидѣтельству Мозс. Chron., стр. 67, граждане Русы сами варили соль по мѣрѣ надобности въ домахъ своихъ. Не извѣстно, было ли это исключеніемъ, или правомъ владѣльца. Въ Венгріи по той же Мозс. Chron. стр. 133 была также регалія соли , но вмѣстѣ и привилегія двухъ владѣльцевъ.

§ 61.

Продолженіе.

Касательно приобрѣтенія собственности чрезъ передачу, приращеніе, пользованіе, не было или мало было постановленій 1); впрочемъ еще не было давности, которая произошла уже въ слѣдующемъ періодѣ, и право иска собственности оставалось въ силѣ попрежнему 2). Касательно распоряженія различными родами поземельной собственности вѣроятно произошли различныя права, утвержденныя обычаемъ, но они не упомянуты въ юридическихъ источникахъ сего времени. Поелику земли уже дѣлились, и приобрѣтались новыя, то вѣроятно, при отчужденіи прежнихъ нераздѣльныхъ владѣній семействъ обращалось вниманіе на права родственниковъ; впрочемъ ясно не изображено ни право выкупа, ни перекупки 3).

1) Приращеніе въ рабахъ и скотѣ принадлежало хозяину, но вразсужденіи опеки это сомнительно, по причинѣ неясности закона. Пользованіе собственностію большею частію было неограниченно, и при передачѣ оной было мало законныхъ формъ, именно при передачѣ поземельной собственности не видно еще судебныхъ укрѣпленій, а только давалась грамота.

2) Касательно исковъ собственности долго существовало древнее правило, что хозяинъ беретъ ее гдѣ найдетъ,

во что должно сыскать несправедливо присвоившаго оную: ибо онъ обязанъ вироу Князю и платитъ вознагражденіе за пропавшую или испорченную собственность. Срав. § 51. 1. Замѣчательный примѣръ подобнаго иска рассказываетъ Карамзинъ, V. стр. 251. О давности вовсе не упомянуто.

3) Нѣкоторый видъ права перекупки встрѣчаемъ мы при земляхъ черныхъ людей, кои должно было либо перепродать обратно, или самъ покупательъ долженъ былъ причислиться къ чернымъ людямъ. Видимъ также, что при запрещеніи Князей приобретать земли въ чужихъ владѣніяхъ было постановленіе, что продавецъ или его наследники должны были выкупить проданное имѣніе, въ противномъ случаѣ казна покупала оное. Впрочемъ въ этомъ видно не столько право наследниковъ на выкупъ, какъ обязанность ихъ сдѣлать сіе, а собственно права выкупа нѣтъ никакого слѣда, такъ что можно кажется принять, что при продажѣ наследственнаго имѣнія спрашивали согласія ближайшихъ родственниковъ, кои, согласившись на продажу, теряли все права.

§ 62.

Продолженіе.

Въ правѣ наследственномъ Правда 13го столѣтія опредѣляетъ только касательно движимаго имѣнія, ибо тогда раздѣлъ наследственнаго недвижимаго имѣнія вѣроятно случался рѣдко 1). Когда подобныя раздѣлы и новыя приобретенія сдѣлались чаще, то при недостаткѣ законныхъ опредѣленій право болѣе и болѣе развивалось изъ обычая; впрочемъ вѣроятно еще долго наследованіе основывалось на завѣщаніяхъ, коихъ форма образовалась подъ вліяніемъ Греческаго Права, равно какъ и споры по онымъ подлежали судебной власти духовенства 2). Завѣщаніе почиталось твердымъ и непоколебимымъ 3).

Прежде всего представляется наследственное право Князя. Онъ уже не наследовалъ послѣ Бояръ и Дворянъ умершихъ безъ сыновей; дочери получали ихъ имѣніе. Послѣ свободнаго простолюдина, «мерда», который умиралъ не оставя сыновей, незамужнимъ дочерямъ выдѣляли часть, а

остальное мимо замужнихъ получалъ Князь. Это право, которое первоначально относилось только къ движимому имѣнію бездѣтно умершаго, въ послѣдствіи кажется сдѣлалось болѣе общимъ, и породило юридическое правило, что при недостаткѣ ближнихъ родственниковъ наследникъ Князь 4).

Ближайшими наследниками движимаго имѣнія были сыновья. Младшій сынъ получалъ отцовскій дворъ. Сыновья разныхъ отцовъ наследовали каждый своему отцу. Дочери не наследовали, но сыновья давали имъ приданое и содержали ихъ; только въ случаѣ, когда не было сыновей, онѣ наследовали, какъ выше упомянуто, смотря по ихъ состоянію, прежде Князя или вмѣстѣ съ нимъ 5). Когда нераздѣльное владѣніе землями мало по малу уничтожилось, тогда и въ семь имѣній наследственное право родственниковъ развилось изъ обычая. Главнымъ правиломъ онаго было исключеніе лицъ женскаго пола изъ наследованія (имъ давали пропитаніе и приданое), близость степени родства съ умершимъ, и различеніе свойства поземельной собственности въ боковой линіи, именно: состояла ли она въ прежнеемъ общемъ владѣніи или вновь приобретенна. Впрочемъ юридическіе источники сего періода не опредѣляютъ, какъ далеко простиралось право наследованія въ боковой линіи. Вѣроятно произволъ Князей рано ограничилъ развитіе онаго 6).

1) Выраженія, «задница и сстатокъ», оба означаютъ все то, что остается изъ движимаго имѣнія, ибо дворъ упоминается особо. *Пр.* стр. 55. — *Судебникъ* прибавляетъ къ ссатку и «землю», чтобы симъ означить недвижимое имѣніе. Мы не знаемъ, къ какому времени относится каждый изъ законовъ, приведенныхъ въ *Правдѣ* 13 столѣтія; между тѣмъ сіи законы очевидно взяты изъ различныхъ временъ и соединены въ одинъ сборникъ *Права*. Слѣд. мы должны предположить, что положенія касательно права наследственного принадлежатъ къ древнѣйшему времени, ко-

гда раздѣльное владѣніе еще было рѣдко; ибо въ противномъ случаѣ было бы упомянуто и о землѣ, какъ то сдѣлано въ Судебникѣ. Касательно отцовскаго двора есть постановленіе, — ибо даже при нераздѣльномъ владѣніи землею каждое семейство имѣло особенный дворъ.

2) Завѣщанія въ древности были чаще, нежели наследованіе *ab intestato*, ибо вѣроятно они относились къ движимому имуществу и, при общемъ жителствѣ семействъ и родовъ, содержали семейственныя распоряженія. Завѣщанія дѣлались и въ пользу тѣхъ лицъ, кои по обыкновенію не наследовали, н. п. дочерей и дальнѣйшихъ родственниковъ. Завѣщанія первоначально были вѣроятно изустныя распоряженія предъ свидѣтелями, но когда употребленіе письма сдѣлалось болѣе общимъ, то, кажется, Греческое Право приобрѣло вліяніе на ихъ форму, вѣроятно чрезъ духовенство, которое сочиняло ихъ. Такъ н. п. они содержали объясненіе, что завѣщатель «въ полномъ умѣ, что актъ совершенъ при 5 или 7 лицахъ: »Цѣлымъ своимъ умомъ въ своемъ здоровьи . . . даю рѣчь и ш. д. Дух. грам. 1328 (3 духовныхъ свидѣтеля, писецъ и завѣщатель). Собр. I. стр. 31. Дух. грам. 1371 г. стр. 51. (4 свидѣтеля, писецъ и завѣщатель.) Дух. грам. 1389 г. стр. 61 и 62. (3 духовн. свидѣтеля, писецъ, завѣщатель и много бояръ.) — «Въ своемъ смыслѣ и въ своемъ разумѣ. Дух. 1453. стр. 194. (3 духовныхъ свидѣтеля, писецъ и завѣщательница.) Дух. 1504. стр. 400. (1 духовный свидѣтель, 4 свѣтскихъ, писецъ и завѣщатель.) О свидѣтеляхъ выражались: «у духовныя были, сидѣли» и т. д. Княжескія завѣщанія, кромѣ раздѣла земель, содержали распоряженія о семейственной власти, раздѣлъ движимаго имущества, распоряженія въ пользу церкви для спасенія души, и отпущеніе рабовъ на волю.

3) Въ *Правдѣ*, стр. 44, не было сказано объ уничтоженіи завѣщанія, но вѣроятно завѣщатель могъ переимѣнять его, ибо мы находимъ по нѣскольку духовныхъ грамотъ одного и того же Князя. Можетъ быть въ позднѣйшее время правила Греческаго Права касательно уничтоженія завѣщаній приобрѣли нѣкоторое вліяніе.

4) Первоначально это право простиралось только на наследство бездѣтно умершаго княжескаго служителя, и не относилось къ поземельной собственности, которая находилась въ нераздѣльномъ владѣніи, чего не могло быть, если бы для Князя надлежало выдѣлять изъ нея часть. — И

тотъ, кто оставлялъ однихъ дочерей, могъ почитаться неимѣющимъ наследниковъ, ибо дочерямъ давалось только приданое. Въ ихъ пользу сдѣлано было постановленіе. *Пр.* стр. 43. Правило, что Князь наследуетъ послѣ бездѣтныхъ, постепенно дѣлалось болѣе общимъ, но вѣроятно только вразсужденіи движимаго имущества, и только такимъ образомъ должно понимать мѣсто въ *Кар.* VII. стр. 335, 1528 г. Именно умеръ Дьякъ Мисюръ: «и нача кн. вел. животь его сыскивати и наидоша въ его казнѣ книги кому что далъ и кн. вел. все то выискалъ на себя, а иное его племянники». Видно, что онъ имѣлъ только родственниковъ, а не дѣтей. Такимъ же образомъ изъясняю я и жалов. грам. Смоленск. 1514 г. «А кого въ животь не станеть животь свои дасть послѣ себя и намъ у нихъ въ тѣ ихъ животы не вступити ничемъ». Здѣсь рѣчь не объ дѣтяхъ, ибо еще прежде имѣніе было утверждено за дѣтьми, и Князь не могъ наследовать при нихъ; и такъ здѣсь дѣло объ томъ, можно ли мимо Князя назначить въ завѣщаніи наследникомъ другаго; кажется приведенное мѣсто допускаетъ это. Послѣ словъ «не станеть», гдѣ *Др. Росс. Вивл.* означаетъ пропускъ знакомъ , въ *Собр.* стоитъ дополненіе «и но намъ животь свой дасть» и т. д. Изъ этого выходитъ противорѣчіе съ послѣдующимъ, но его можно уничтожить, вставивъ «и но кому» (въ случаѣ если оригиналъ точно содержалъ пропускъ). Сіе право наследовать движимое имѣніе («статокъ, животь») произвело въ послѣдствіи (когда раздѣльное владѣніе и новыя приобретенія сдѣлались чаще) мнѣніе, что Князь имѣлъ право наследовать и недвижимое имѣніе; но послѣднее вѣроятно уничтожалось правомъ ближайшихъ родственниковъ, ибо, при древнемъ общемъ владѣніи, симъ послѣднимъ было бы слишкомъ невыгодно, если бы Князь присвоивалъ себѣ землю каждаго бездѣтно умершаго. Впрочемъ это наследственное право, вступивъ послѣ въ соприкосновеніе съ правомъ наследованія земель, жалованныхъ Князьями подъ условіемъ возвращенія, и позднѣйшія политическія мѣры касательно прежнихъ удѣльныхъ владѣній, могли породить въ иностранцахъ ошибочную мысль, что при недостаткѣ сыновей всякое наследство доставалось Князю, чему совершенно противорѣчатъ законы сего времени. См. *Reg. Moscov. auct. var.* стр. 150 и третій періодъ.

5) Постановленія *Пр.*, стр. 44 и 55, какъ сказано, относятся только къ движимому имѣнію. Земля, какъ об-

щее достоинство рода, не подлежала еще праву наследственного. Только младший сын получал отцовский дворъ, ибо ему долже всѣхъ другихъ нужна была помощь; прочіе съѣзжали со двора и селились въ новыхъ. Впрочемъ старшій въ родѣ долго еще имѣлъ нѣкоторый родъ семейственной власти и значительности; даже въ слѣдующемъ періодѣ при мѣстничествѣ являются еще слѣды сего. Но чѣмъ болѣе роды, семейства, а наконецъ члены одного семейства отдѣлялись одни отъ другихъ и составляли особыя имѣнія, тѣмъ болѣе обычай старшинства выходилъ изъ употребленія.

6) Нѣтъ еще настоящаго положенія, какою степенью оканчивается право наследованія родственниковъ, а посему и нѣтъ опредѣленія, когда именно наследуетъ Князь; это встрѣчается только въ духовныхъ грамотахъ удѣльныхъ Князей, часто по поводу особыхъ отношеній. Впрочемъ, наследственное право сего времени количествомъ наследующихъ лицъ не простиралось далѣе позднѣйшаго, ибо это было бы противно характеру Древняго Права; итакъ должно заключить, что оно только-что начало развиваться, и многіе юридическіе вопросы не были еще рѣшены. Но нѣтъ сомнѣній, что женщинъ почитали совершенно исключенными изъ наследованія въ недвижимомъ имѣніи; только движимое получали дочери, когда не было сыновей; и впрочемъ, родственникъ, который наследовалъ мимо женщинъ, имѣлъ обязанность давать имъ пропитаніе и выдавать ихъ замужъ, и. п. братъ сестру, дядя племянницу.

§ 57. прим. 1. Посему завѣщатель часто особенно обезпечивалъ дочерей: »А что золото княг. моее Оленино а то есмь далъ дѣчери своей Фетиньи.« Духовн. грам. отъ 1328 — 1341. Др. Росс. Вивл. I стр. 50. Хотя Княгини иногда получали по завѣщанію земли, но это было не болѣе какъ пожизненное владѣніе, и съ правомъ возвращенія: »А Княг. Ульяна по отца моего . . . по душевной вѣдаетъ волости и осмичее и селъ до своего живота а по ее животъ дѣти мой Княз. Ив. и братанитъ Кн. Вол. и моя Княг.« Тамъ же стр. 66. (Изъ сего участка наследники Вел. Кн. должны были дать приданое дочери Княгини Ульяны. Тамъ же.) У частныхъ людей подобное назначеніе земель въ приданое впрочемъ случалось рѣже, и обыкновенно давалось движимое имѣніе, хотя благоприобрѣтенное безъ всякаго прекословія можно было отдавать дочерямъ и родственницамъ. Дух. грам. 1523 г. Др. Росс. Вивл. III. стр. 36. Въ мужеской нисходящей

я боковой линіяхъ близость родства вѣроятно служила основаніемъ наследованію, почему сыновья наследовали предпочтительно предъ внуками. О правнукѣ еще не упоминается. Хотя эта исключительная близость степени не выражена точными словами, но въ послѣдствіи мы ясно видимъ ея вліяніе на духовныя грамоты Князей, въ коихъ внукамъ и племянникамъ назначается особая часть, какъ дочерямъ. Сравн. Духов. грам. 1453 г. *Др. Росс. Висл.* I. стр. 575 (особая часть назначена внукамъ). Духов. грам. отъ 1356—1359. Тамъ же стр. 64 (особая часть племяннику съ его дѣтьми). Въ боковой линіи въ семь періодѣ видно только право братьевъ, ихъ сыновей и внуковъ; иногда въ случаѣ смерти одного брата, не оставившаго ни сыновей ни внуковъ, братъ его, Великій Князь бралъ себѣ одному все наследство, мимо другихъ братьевъ; впрочемъ это болѣе принадлежитъ къ политикѣ, нежели къ праву наследственному. Духовн. грам. 1434 г. *Др. Росс. Висл.* I. стр. 95. Духовн. 1504 г. (по оной Бел. Кн. обязывался дать приданое дочери умершаго брата своего. Тамъ же.). Естественно, въ Духовн. грам. Князей господствовалъ большой произволъ. Въ частной жизни въ самомъ началѣ раздѣльности владѣній, вѣроятно не было никакого ограниченія наследственного права, но самое право располагать собственностью произвело таковыя ограниченія, ибо возникъ вопросъ, можно ли при недостаткѣ близкихъ родственниковъ произвольно располагать своимъ имѣніемъ, дарить его родственницамъ, монастырямъ, постороннимъ лицамъ и т. д.? Подобнаго вопроса не могло быть при общемъ владѣніи. Теперь вѣроятно началъ вступаться Князь (который давно уже старался ограничить наследственное право въ оставшихся удѣлахъ), и ограничилъ наследованіе известными степенями родства (можетъ быть тѣми же, въ коихъ запрещался бракъ). Наследовали ли восходящіе? По прямой линіи этого совсѣмъ не видно, но въ боковой при равной близости восходящихъ и нисходящихъ, первые вѣроятно имѣли преимущество, если имѣніе прежде состояло въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи. Конечно, въ благоприобрѣтенномъ восходящій родственникъ не могъ предъявить подобныхъ правъ. Вообще, даже отдѣленнымъ родовымъ имѣніемъ, кажется, нельзя было располагать по произволу; это видно изъ тщательнаго отличенія благоприобрѣтенныхъ имѣній названіями »прикупъ, примыслъ, куплякъ (см. § 60 прим. 2.); причѣмъ нельзя оставить безъ

вниманія, что въ законѣ не упомянуто о правѣ выкупа. — Должно полагать, что или при самомъ раздѣлѣ правъ родственниковъ утверждались извѣстными наследственными договорами, или вообще согласіе ближайшихъ изъ нихъ требовалось для отчужденія родового имѣнія. Въ началѣ слѣдующаго періода въ источникахъ есть одно формальное отрѣченіе отъ права выкупа за себя и сыновей своихъ. Запись 1561 г. *Собр.* I. стр. 473.

§ 63.

Продолженіе.

Наслѣдованіе въ материнскомъ имѣніи не подлежало законному ограниченію; мать могла отдать его кому хотѣла. Если она умерла безъ завѣщанія, то имѣніе брали сынъ или дочь, у кого въ домѣ она жила и получала пропитаніе 1).

Церковь имѣла право на наслѣдство («для спасенія души»), но не извѣстно на какую часть 2).

Незаконныя дѣти не наслѣдовали. *Пр.* стр. 54.

1) *Пр.* стр. 45. Материнское имѣніе, первоначально только движимое, не принадлежало къ наслѣдству. Она отдавала его кому хотѣла, или получала его тотъ, у кого она умирала. Можетъ быть то же правило распространялось на ея благоприобрѣтенное и на то, что было дано ей съ правомъ собственности, на вдовью часть: »Тѣми своими примысли благословляю княг. свою. А въ тѣхъ примысл. вольна моя княг. сыну ли которому дасть по души ли дасть». *Дух. гр.* 1389 г. *Росс. Вив. стр.* 105. *ср. Духовн. грам.* 1410 г. и 1462 г. Тамъ же стр. 132 и 421. Но что давалось ей только въ пожизненное владѣніе, или выдѣлялось ей изъ участковъ дѣтей, то снова поступало къ нимъ, какъ къ наслѣдникамъ отца. *Духовн.* 1410 г. стр. 144 и др. Итакъ тогда только можно было требовать материнскаго имѣнія, когда она умирала безъ завѣщанія, и не жила ни у кого изъ дѣтей; и въ такомъ случаѣ одинъ Князь отдалъ дочеря ожерелья и золото умершей жены своей. *Духовн.* 1328 — 1341 г. Тамъ же стр. 50. Можетъ быть сыновья отдавали такое имѣніе незамужнимъ дочерямъ въ приданое; и сравненіе съ другими Славянскими правами могло бы рѣшить, не

образовалось ли право наследованія дочерей въ движимомъ имѣннн матери.

2) Было ли когда касательно сего постановленіе, не видно изъ *Пр.* стр. 44; по отдавать недвижимыя имѣнія по завѣщаніямъ церквамъ и монастырямъ было весьма обыкновенно («часть по душѣ, поминать душу» и проч.). Можетъ быть эта часть выдѣлялась изъ наследства, впрочемъ не видно права выкупать имѣнія у монастырей. Наслѣдовала ли церковь безъ завѣщанія, не совсѣмъ извѣстно.

§ 64.

3. ПРАВА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

Касательно договоровъ весьма мало было постановленій. Они по большей части находились внѣ области законодательства, и зависѣли отъ произвола договаривающихся; впрочемъ важнѣйшія дѣла, условія и купчія являются уже въ письменной формѣ, которая въ концѣ сего періода сдѣлалась болѣе общею 1).

Никакой договоръ не имѣетъ силы безъ свободной воли и полнаго сознанія, или когда онъ заключенъ о чужой собственности; обманъ и подлогъ разрушаютъ его 2). Большая часть юридическихъ актовъ заключались въ присутствіи свидѣтелей, обыкновенно двухъ свободныхъ 3). Мало опредѣлено касательно перехода обязанности на наследниковъ 4).

Купля, единожды совершенная, имѣла силу. Часто ее совершали въ присутствіи таможеннаго чиновника. Купчіе и мѣновыя контракты касательно поземельной собственности заключались письменно 5). Заемъ часто дѣлался изустно при свидѣтеляхъ. При займахъ положенъ былъ ростъ, во всѣхъ случаяхъ, въ займъ денегъ, хлѣба и т. д. Ростъ уплачивали деньгами, хлѣбомъ, работою, личными услугами или назначеніемъ количества земли для пользованія 6). Поклажа (depositum) имѣла силу и безъ свидѣ-

лей. Принявшій поклажу въ случаѣ спора присягою утверждалъ колпчество принятаго на сохраненіе, — ибо онъ принятіемъ оказывалъ благодѣяніе отдававшему 7). Для торговыхъ дѣлъ было постановленіе о подрядѣ перевоза товаровъ (накладная), что хозяинъ барки или извозчикъ отвѣчаетъ за товары, если они испорчены по его неосторожности 8).

1) По *Правдѣ* большая часть контрактовъ совершались еще предъ свидѣтелями, безъ употребленія письма. *Пр.* стр. 38 и 39. Но письменное совершеніе нхъ дѣлалось отчасу употребительнѣе, для большей вѣрности, безъ законнаго на сіе предписанія. Выраженіе «кабала», означающее письменный документъ, явилось уже послѣ, сначала вѣроятно только для акта займа. «Поручное, заемное, кабальное по исправъ дати». *Догов. грам.* 1428 г.

2) «Кто съ кимъ на пьяни помѣнится чѣмъ ино что купить а потомъ проспятся и одному истцу не любо будетъ» и т. д. *Исков. Суд. грам. Кар. V.* прим. 404.

3) Двухъ свободныхъ свидѣтелей издавна уже почиталось достаточнымъ для доказательства чего нибудь въ судебныхъ дѣлахъ. *Правда*, стр. 35 и 36. Договоръ между Смол. и Ригюю. Они вѣроятно клятвою утверждали свои показанія, но нѣкоторымъ дѣла шли особеннымъ порядкомъ, и имѣли силу только при клятвенномъ удостовѣреніи. *Срав. Пр.* стр. 39 и 40.

4) Одно мѣсто о покупкѣ земель въ Новгородской области содержитъ слѣдующее: «Кто купилъ, ты знаешь своего истца или дѣтей его; истца ли не будетъ ни дѣтей его, цѣловати ему крестъ» и т. д. *Догов. грам.* 1305, 1327 год. Итакъ заплаченное за покупку требовали съ дѣтей, когда сія покупка уничтожалась. Вѣроятно эта обязанность наследника существовала всегда, когда за умершимъ осталась чужая собственность. «Кто задницю его возметъ то у того нѣмцичю товаръ взяти». *Догов. между Смол. и Ригюю.*

5) Въ договорѣ между См. и Риг. было постановлено удерживать проданный товаръ, *Кар.* прим. 248. Доказанный обманъ вѣроятно составлялъ исключеніе; посему вообще купля совершалась при двухъ свидѣтеляхъ, или при «мытникамъ», или другомъ чиновникѣ, назначенномъ для взиманія пошлинъ съ купли и продажи. Нельзя опредѣлить, какъ рано явились письменные контракты купли. Таковой

контрактъ, приведенный у *Кар. II.* прим. 210, едва ли имѣть подлинность. Касательно недвижимой собственности скоро вошли въ употребленіе письменные контракты («купчая, мѣновная грамота»), впрочемъ не было еще внесенія ихъ въ особыя крѣпостныя кнѣги. Вѣроятно для совершенія ихъ призывали свидѣтелей.

6) Заемъ до 3 гривенъ, по *Правдѣ*, былъ дѣйствителенъ и безъ свидѣтелей, *Прав.* стр. 40, равно и купеческій заемъ для торговли, стр. 39. Кажется, что положенный ростъ измѣнялся въ различныя времена; обыкновенныя и самыя высокія росты зависѣли отъ условій между договаривающимися. Иногда должникъ, для большаго обезпеченія своего заимодавца, назначалъ вмѣсто роста дохода съ земли, или обязывалъ себя работою и услугами, можетъ быть черѣдко пожизненною службою: «А что мои деньги въ моихъ селехъ въ ростехъ и пашни». *Духовн.* 1486 г. Отсюда произошли выраженія «за ростъ пахати». Рано является служба за ростъ («за ростъ служити» или «работать»): «Откупаху бо богатыя у Татаръ даны и корыстовахуся сами и мнози люди убози въ ростехъ работашу». *Ник.* III. стр. 41. Изъ сего отношенія произошло названіе «кабальныхъ», отъ «кабалы», заемнаго письма.

7) *Пр.* стр. 39.

8) По *Догов. съ Готландцами* и 2 догов. меж. Смол. и Ригю. По первому хозяйств. судна лишается платы, если судно его не придетъ къ сроку или потонетъ; однакожь онъ отвѣчаетъ только за свою небрежность.

§ 65.

Продолженіе.

Для вѣрности исполненія условій давали «закладъ» или представляли «порукъ». Впрочемъ *Правда* 13 столѣтія не знаетъ еще заклада. Онъ сдѣлался употребительнымъ позже; и если закладный контрактъ не содержалъ никакихъ произвольныхъ условій, то отданную вещь можно было выкупить во всякое время. Хотя о залогѣ недвижимыхъ имѣній особенно не упомянуто, однакожь онъ подразумевается уже въ правѣ пользованія землею за процен-

ты 1). Поручка большею частью обязывался платить условленную пеню; впрочемъ приемъ ответственности и по главному обязательству также не безъизвѣстенъ 2). Ни право залога ни поручительство въ подробности не развито.

1) О закладѣ иногда упоминается въ духовныхъ грамотахъ (Духовн. 1523 г.), но безъ означенія срока. Посему, когда стали назначать срокъ, то вѣроятно закладъ обращался въ продажу, если уплаты не воспослѣдовало. О залогѣ недвижимыхъ особенно не сказано. Можетъ быть общимъ правиломъ было принято, что отданное въ залогъ оставалось во владѣннѣ заимодавца, который и пользовался имъ, слѣд. и земля отдавалась заимодавцу въ пользование, пока ихъ не возвращали уплатою долга; вѣроятно, это было правиломъ, ипаче родственники имѣли бы право выкупа. Можетъ быть, они часто вмѣсто должника выкупали заложное имѣнне.

2) Поручительство встрѣчается часто, и при многихъ дѣлахъ. Кажется, оно состояло въ принятнѣ на себя обязанности главнаго должника, равно и условной пени, и подобно долгамъ могло привести къ рабству. Сравни. Догов. грам. 1225, 1428 г. и т. д. «А что у меня записи поручные на моихъ бояръ и на дѣтей на боярс. и на дьяки; и кн. бы вел. пожаловалъ тѣ записи имъ отъдалъ.» Духовн. 1509 г. «А суженое, положеное заемное, поручное, кабальное, по исправъ дати; а холопа, рабу, должника, поручника, бѣглеца, татья, разбойника по исправъ выдати.» Догов. грам. 1428 г. Поручительство весьма важно было въ процессахъ, ибо оно спасало отъ тюремнаго заключенія: «И не будетъ по хол. и по роб. поруки ипо ихъ выдати осподарю, а по долги. не будетъ поруки ипо его обвинити.» Догов. грам. 1451 г. (См. Судопроизводство.) Даже за вѣрность службы требовалось поручительство. Ср. поручную кабалу 1474 г. за вѣрность Князя Холмскаго. Она была подписана 5 свидѣтелями. *Собр. I. стр. 250.* Поручка обязуется заплатить 250 рублей въ случаѣ измѣны его. Таковыхъ ручательствъ за него было кромѣ этого еще 7, цѣною до 2000 рублей. Также и за другихъ Князей. Тамъ же стр. 428. При другомъ поручительствѣ 2000 рублей раздѣлены были между извѣстными людьми (предъ двумя свидѣтелями). Тамъ же стр. 430.

Продолженіе.

Судопроизводство по взысканію долговъ было просто: если должникъ не могъ платить, то его вели на рынокъ и продавали съ женою и дѣтьми, или самъ заимодавецъ бралъ его въ рабство 1); только при банкротствѣ безвинномъ и зависящемъ отъ несчастныхъ случаевъ ему не дѣлали никакого зла, и онъ мало по малу уплачивалъ долгъ 2). Прежде нежели лице должника подвергалось лишенію свободы, вѣроятно брали все его имѣніе. Не извѣстно, могъ ли онъ когда либо освободиться отъ рабства 3).

Правда 13 столѣтія и торговые договоры установили извѣстныя правила конкурсовъ, по коимъ прежде всѣхъ удовлетворяемъ былъ Князь, потомъ иностранцы и гости изъ другихъ городовъ, и наконецъ всѣ заимодавцы, жители шого города («домашные»), исключая шѣхъ, кои брали сляпкомъ высокій роспъ.

1) Срав. *Пр.* стр. 47, Догов. съ Готландцами. — Сомнительно, чтобы продажа въ самомъ началѣ распро- странялась на всѣ сословія. Задолжавшіе духовные вѣроятно не подвергались продажѣ, — или духовные, можетъ быть, не могли давать на себя долговыхъ обязательствъ. Дружина по причинѣ тѣсныхъ семейственныхъ связей вѣроятно сему не подвергалась; впрочемъ нѣтъ еще слѣдовъ насиль- ственнаго способа взысканія («правежа»), хотя и произве- дять сей обычай отъ Татаръ.

2) Напримѣръ отъ пожара, наводненія или непрі- тельскаго нашествія. Вѣроятно должникъ уплачивалъ по возможности, *Пр.* стр. 46 и 47; притомъ подобныя от- срочки не опредѣлены относительно времени.

3) Послѣ уже произошла отдача въ работу, причѣмъ онъ могъ выкупаться своею работою, или родствен- ники выкупали его; въ древнѣйшее время не видно и слѣ- довъ сего обычая, даже существовать противнымъ законъ,

по силѣ коего иностранпый заимодавецъ могъ даже увести съ собою должника, котораго никто не покупалъ; вѣроятно онъ дѣлался совершеннымъ рабомъ и могъ быть отчуждаемъ. Полныя права господина видны въ слѣдующемъ мѣствѣ: »А кто челоуѣка держитъ въ деньгахъ и онъ того своего челоуѣка судитъ самъ а окольные во то у него не вступаются«. Гр. Жалов. Смол. 1514 г.

IV. СУДОПРОИЗВОДСТВО.

§ 67.

А. По дѣламъ Гражданскимъ.

Чѣмъ болѣе Гражданское Право отдѣлялось отъ Уголовнаго, тѣмъ разительнѣе должно было различаться изслѣдованіе и рѣшеніе исковъ по симъ двумъ родамъ Права. Между тѣмъ какъ во многихъ дѣлахъ отыскиваніе правъ и приведеніе доказательствъ предоставлялись еще самому истцу, Государство начало уже, особливо по введеніи уголовныхъ наказаній, преслѣдовать нарушенія правъ, и преступленія разыскивать и наказывать; посему въ семь періодъ первоначальный простой порядокъ дѣлъ, одинаковій во всѣхъ случаяхъ, раздѣляется на различныя формы; уголовныя формы образуются не столько по закону, сколько по усмотрѣнію Государя. Въ Правдѣ 13го столѣтія едва замѣтно различіе между сими формами, но въ слѣдующемъ періодѣ оно уже вполне образовалось.

Все Судопроизводство получило прочтѣйшую форму отъ образованія судебной власти; ибо выгода Князей требовала, чтобы дѣла не шли мимо ихъ Намѣстника или судьи. Посему Судъ двѣнадцати мужей, существовавшій въ предъидущемъ періодѣ, вскорѣ уничтожился.

Продолженіе.

Настоящаго законоположенія о формѣ процесса не было нигдѣ, кромѣ Новгородѣ; но вѣроятно вездѣ господствовали подобныя юридическія правила, слѣд. вездѣ были въ употребленіи слѣдующій порядокъ, можетъ быть, съ нѣкоторыми измѣненіями 1).

Судебную власть имѣлъ Намѣстникъ, Волостель, или чиновникъ, особо назначенный Княземъ, или духовный судья, когда оба тяжущіея принадлежали къ одному вѣдомству, или судья отвѣтника, когда они подлежали различнымъ вѣдомствамъ. Въ тяжбахъ между Великокняжескими и удѣльными подданными или подвластными духовенства рѣшалъ общій судъ, назначенный съ обѣихъ сторонъ 2).

По подачѣ жалобы со стороны истца, отвѣтникъ получалъ чрезъ пристава «приставную грамоту», приказаніе явиться въ назначенный срокъ, — если у него не было особой жалованной грамоты, въ коей назначался особый срокъ въ году для всѣхъ дѣлъ; вмѣстѣ съ спмъ отъ него требовали порукъ для обезпеченія истца 3). И истецъ по просьбѣ могъ получить срокъ на изготовленіе документовъ 4). Можно было вести дѣло самому или чрезъ повѣреннаго. Вѣроятно каждый свободный могъ предстать предъ судъ; но рабъ — не иначе, какъ съ дозволенія господина, въ противномъ случаѣ господинъ самъ заступалъ его мѣсто 5).

Для открытія истины употребляли различные способы доказательствъ: свидѣтелей 6), испытаніе желѣзомъ и водою 7), судебныя поединки 8) и присягу 9). Взаимное отношеніе сихъ способовъ доказательства и образъ употребленія ихъ были мало опредѣлены.

1) Въ 1471 г. Новгородцы издали судную грамоту о формѣ судопроизводства. Въ сей грамотѣ они, кажется, преступили предѣлы своей власти, и послѣ прибавили, что она издана именемъ Великаго Князя и скрѣплена его печатью. *Кар. V. прим. 404. VI. стр. 365.* И въ Псковѣ издана была такая же грамота, вѣроятно съ утвержденія Князя. См. отрывокъ въ *Кар. V. прим. 404.* Судныя грамоты Князей, н. п. Двинскія, содержатъ правила не столько о формѣ процессовъ, сколько о Княжескихъ доходахъ и правахъ. Въ концѣ сего періода явилось подобное законоположеніе въ Судебникѣ, который впрочемъ должно отнести къ слѣдующему періоду.

2) Судебная власть Княжескихъ Намѣстниковъ, Волостелей и чиновниковъ не совсѣмъ извѣстна, и можетъ быть въ различныхъ странахъ была даже различна, смотря по волѣ Князя; но Намѣстники и Волостели были, кажется, судьями и въ удѣлахъ (См. § 47 и 48.). Вольные города имѣли особую судебную власть, духовенство также особую. Касательно общаго суда между свѣтскими и духовными Псковская Судн. грам. содержитъ слѣдующее. «Судить владычню намѣст. оже попъ или дьяконъ или противу черница или чернецъ; а будетъ оба не простыи люди церковныи ино не судити князю ни посади. ни судьямъ не судить, занеже тотъ судъ владычня намѣстника. А будетъ одинъ человекъ простыи истецъ мирянинъ, а не церковный человекъ съ церковнымъ, то судить князю и посаду съ владычнимъ намѣстникомъ въпчи, такоже и судьямъ». Въ семъ періодѣ еще много было удѣловъ, кои происходили и отъ новыхъ раздѣленій въ Московской линіи, такъ что часто встрѣчался общій судъ Князей или ихъ чиновниковъ съ обѣихъ сторонъ (§ 46 прим. 2.) — «А городскихъ судовъ и становыхъ что къ городу Москву танеть того ми безъ твоего намѣст. не судити, ни тобѣ безъ нашихъ». *Догов. грам. 1389, 1426 гг.* При семъ общемъ судѣ иногда бывали споры, и тогда избирались «третьи» (третейскіи судьи, *arbitri*), кои посредничествомъ своимъ оканчивали споръ. *Догов. грам. 1434, 1447 и пр. год.* Впрочемъ понятіе подсудности дѣлъ развивалось болѣе и болѣе, но вѣроятно только въ тѣхъ преступленіяхъ, за кои платилась пеня: н. п. житель Твери, пойманный въ воровствѣ съ полицнымъ въ Москвѣ, не отсылался въ Тверь, а наказывался въ Москвѣ. Но въ гражданскихъ дѣлахъ онъ долженъ былъ представить только обезпеченіе, а самый искъ

производился въ Твери. *Кар. V. стр. 402.* »А татя, разбойника, грабежника душегубца, гдѣ имуть, тутъ судять.«
Догов. грам. 1451 г.

3) Обѣ стороны въ Новгородской Суд. грам. названы истцами («а истецъ на истца»). Въ послѣдствіи обвиняемаго стали называть «ответчикомъ». Истецъ приносилъ жалобу изустно («искать, клепать»), по приставная грамота («азывная грам., срочная грам.») изготовлялась письменно, и кромѣ объясненія жалобы содержала назначеніе срока для явки: »А приставъ намѣстничій съ приставными по нихъ не тѣдятъ и сроковъ на нихъ не намѣтываютъ.« Жалов. грам. 1530 г. (Допарямъ; они имѣли одинъ общій срокъ для всѣхъ дѣлъ, и только къ сему сроку можно было назначать имъ явку). »А кто на нихъ пакинеть срокъ иной не по ихъ сроку, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ.« Тамъ же. Часто назначались общіе сроки для всѣхъ исковъ, и. п. для Дворянъ, когда они были на службѣ. Впрочемъ должно полагать, что истецъ и ответчикъ сами могли условливаться о срокѣ. Въ Новгородѣ какъ истецъ, такъ и ответчикъ должны были присягать по Судной грамотѣ; вѣроятно это было вступленіемъ въ процессъ для подтвержденія правости дѣла, ибо и судья давалъ такую же присягу: »А посади. и тысячк. и влад. намѣст. и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ встѣмъ кр. целовать, да судить имъ въ правду.« Новогор. Судн. грам. Можетъ быть то же наблюдалось и въ другихъ мѣстахъ. Отъ ответчика требовали обезпеченія, въ противномъ случаѣ истецъ могъ обезпечить себя заключеніемъ ответчика въ тюрьму: »Только человека скують а не будетъ по немъ поруки, а чрезъ поруку не ковати.« Двин. грам. 1397 год. *Кар. V. прим. 247.* Догов. грам. между Смолен. и Ригюю. — »А чрезъ поруку намѣстничьимъ людемъ людеи въ желъза не ковати и въ тюрьму не метати.« Жалованная грам. Смоленск. 1514 г. — Если рабъ-ответчикъ не представлялъ порукъ, то его выдавали головою. Догов. грам. 1368 г. Вѣроятно въ случаѣ неимѣнія порукъ ответчика заключали въ оковы, чего не было въ Новгородѣ («а вязчего не пошло по Нов. вол.» Догов. грам. 1307 г.); по этому въ Новогор. Судн. грамотѣ мы не находимъ яснаго положенія о поручительствѣ. Въ немъ заключалось можетъ быть только то, что ответчикъ обязывался явиться или обезпечивалъ весь искъ. Новог. Судн. грамота запрещала приносить на одного ответчика многія жалобы.

4) «А кто съ кѣмъ рѣшится о землѣ а починетъ просить сроку на управы или на шабары ; ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли , а даль и ближе и то по числу.» Новгор. Судн. гр. Итакъ онъ получалъ на 100 верстъ 3 недѣли сроку , но долженъ былъ дать подробный отчетъ въ своемъ намѣреніи , и подтвердить торжественно , ударяя рукою ; Посадникъ прилагалъ печать , и тогда сей условленный срокъ былъ дѣйствителенъ . Если тяжущійся , не получивъ таковой грамоты «съ печатью» , удался , то дѣло его было проиграно . Тамъ же . Кажется здѣсь должно разумѣть объ истцѣ , ибо отвѣтчикъ могъ приготовиться съ самаго начала , и вѣроятно могъ отдалить срокъ представлениемъ порукъ . Вообще назначенный срокъ остается дѣйствительнымъ даже и тогда , когда судья смѣняется . — Тяжущіеся должны явиться къ сему сроку ; кто не явится , тотъ проигрываетъ дѣло ; судья произносить приговоръ , и срочная грамота присоединяется къ оному . Но если повѣренный одной стороны умереть до срока , то доверитель долженъ явиться самъ или прислать другаго . Тамъ же . — Этотъ проигрышъ дѣла явствуется еще изъ Двин. грам. 1397 г. при неявкѣ отвѣтника къ сроку ; и судебный приговоръ , на неявкѣ основанный , назывался *Бессудная грамота* . Такимъ образомъ Лопари жаловались на назначеніе сроковъ въ рабочую пору , и получили жалованную грам. 1530 г. *Соб. I. стр. 436.*

5) «Ино ему отвѣчать или отвѣтника послать въ свое мѣсто.» Новог. Суд. грам. Эта же Грамота упоминаетъ объ «роскашикахъ» : «судьямъ какъ роскашики укажутъ , судья вельти своему дьяку тое дѣло записать» (тамъ же) ; и вѣроятно подъ симъ названіемъ разумѣются какъ тяжущіеся , такъ и ихъ повѣренные . Что повѣренные были въ употребленіи , то это видно изъ постановленій противъ «ябедниковъ» , лжетолкователей права . «А отъ ябедниковъ бояръ и мѣщанъ беречи.» Смол. жалов. грам. — «А нынѣ намѣстники . . . и ихъ тиупы судятъ ихъ во всемъ . . . а съ ними вздять ябедники Ноугородск. человекъ по 30 и болши.» Жалов. грам. 1530. Даже Князья употребляли сихъ уполномоченныхъ при переговорахъ : «вел. Кн. испроси у матери своей дьяка Степана Бородатого умѣюща говорить по рускимъ летописцамъ» (противъ Новгородцевъ). *Суд. III. стр. 17.* Въ послѣдствіи мы видимъ повѣренными даже рабовъ . Это дѣлалось отъ имени ихъ господина и по его повѣщенію , почему они и допускались предъ судъ ; въ дру-

гихъ случаяхъ рабъ не могъ предстать предъ судъ и. п. въ видѣ истца, ответчика, свидѣтеля и т. д.; и господинъ заступалъ его мѣсто. См. Несвободные, § 55 прим. 5. Судиться съ господиномъ никогда не дозволялось, но въ концѣ періода вѣроятно уже были и принимались доносы рабовъ, противъ всякаго права.

6) Въ свидѣтели обыкновенно приводили двухъ свободныхъ. *Пр.* стр. 52. Договоръ между Риг. и Смол. и проч. Но въ *Правдѣ* встрѣчается еще полнѣйшее доказательство 7 свидѣтелями. Оно требовалось при обвиненіи въ смертоубійствѣ («поклепная вира», *Пр.* изд. Болтина), а по договоръ съ Готландцами и при обвиненіи въ насильствѣ, когда кто ворвался въ Нѣмецкій гостиный дворъ, § 40 прим. 3, следовательно при тяжкихъ преступленіяхъ. Варягъ и Колбязгъ (Болтинъ пишетъ «ишь кто») пользовались преимуществами по *Правдѣ*. Обвиненіе въ убійствѣ они утверждали двумя свидѣтелями. *Прав.*, стр. 33 и 34, касательно ихъ содержитъ одно мѣсто, по коему требовалось полное доказательство (два свидѣтеля? здѣсь употреблено число двойственное) противъ нихъ, когда ихъ обвиняли въ побояхъ, и свидѣтели еще клятвою утверждали свое показаніе («идета на роту» опять двойственное). Вообще при спорахъ иностранныхъ гостей съ Русскими съ обѣихъ сторонъ требовалось по два земляка, и въ случаѣ несогласія жребій рѣшала, чьи свидѣтели говорили правду. Договоръ съ Готландцами. Доказательство посредствомъ свидѣтелей почиталось лучшимъ, и только при недостаткѣ ихъ прибѣгали къ другимъ способамъ доказательствъ. Свидѣтель долженъ быть свободный человекъ, и только въ случаѣ нужды въ мало-важныхъ дѣлахъ можно было привести Боарскаго тиуна или наемнаго работника. *Пр.* стр. 41. По Новгороду Судн. грам. рабы могли свидѣтельствовать противъ рабовъ; а Псков. явиниъ не могъ свидѣтельствовать въ Новгородѣ. По сей же грамотѣ нельзя было приводить свидѣтеля противъ свидѣтеля; но въ позднѣйшее время мы видимъ, что допускались даже поединки съ свидѣтелями. См. прим. 8. Истецъ могъ сослаться на свидѣтельство раба, и тогда принудить противника къ испытанію желѣзомъ. См. прим. 7. Въ Новгородѣ можно было сослаться на свидѣтеля, живущаго во 100 верстахъ; если же далѣе, то для сего нужно было согласіе противной стороны. Но если свидѣтель двѣ недѣли медлялъ дать свое показаніе, то свидѣтельство уничтожалось и противникъ сямъ оправдывался. Новгород. Судн. грам. —

Сомнительно, чтобы свидетелей приводили къ присягѣ.

7) Испытаніе желѣзомъ и водою по образу ихъ употребленія не извѣстны; не извѣстно также, кто именно приводилъ такое доказательство? Можно предполагать, что употребляли его и истецъ и отвѣтчикъ, смотря по обстоятельствамъ. Въ *Пр.*, стр. 3а, кажется должно разумѣть объ истцѣ. Когда онъ безъ свидетелей обвинялъ въ убійствѣ («головою клепаль»), то подтверждалъ свое обвиненіе желѣзомъ. Можетъ быть, это испытаніе дѣлалось и противъ воли при всякой жалобѣ и обвиненіи въ кражѣ цѣною до гривны золота. Когда кража была меньше, и до 2 гривенъ, то было испытаніе водою, а когда еще меньше, то истецъ только клятвою утверждалъ, сколько украдено денегъ. Вѣроятно, вездѣ рѣчь идетъ объ истцѣ, ибо по другому мѣсту до 3 гривенъ онъ имѣлъ право утверждать клятвою свою жалобу. *Пр.* стр. 4о. Впрочемъ различіе 2 и 3 гривенъ исчезаетъ при различіи цѣны денегъ въ разные времена (ибо сборникъ права 13 столѣтія вѣроятно составила не вдругъ, а постепенно), а можетъ быть говорится о гривнѣ серебра и о гривнѣ кунъ. Но иногда отвѣтчикъ подвергался испытанію желѣзомъ, когда истецъ бралъ на себя свідѣтельство раба, и требовалъ сего испытанія формулою: «по сего рѣчи емлю ты шъ язъ емлю ты а не холопъ и іемете і на желѣзо» (*Пр.* стр. 53); но если онъ не могъ уличить его, то платилъ 1 гривну за боль и сверхъ того пошлину за желѣзо («желѣзнаго»). Но если это дѣлалось по показанію свободныхъ людей (можетъ быть при неполномъ числѣ свидетелей), или по общей молвѣ, или потому, что дѣло было почью, то онъ не платилъ за боль. Тамъ же. Итакъ если истецъ не имѣлъ на своей сторонѣ ни доказательствъ ни вѣроятности, и жаловался, то, кажется, онъ самъ подвергался испытанію, и притомъ противъ воли. Только иностранцы по договорамъ не подвергались испытанію желѣзомъ: «Русину же нельзя имати Нѣмчина на желѣзо», хотя бы и сами того хотѣли. Догов. между Смол. и Ригою. Съ этимъ, кажется, состоитъ въ связи другое мѣсто: «Русину. . . нельзя вести одного Русина въ послушство ни двою» («но двою» кажется правильнѣе). Тамъ же.

8) О поединкѣ («поле») въ Правдѣ не упоминается, но онъ существовалъ уже давно, ибо договоръ между Смол. и Ригою запрещаетъ его иностранцамъ, коихъ вообще нельзя было вызывать на поединокъ. Догов. съ Датчанами 1517 г. *Кар.* VII. прим. 153. Не извѣстно, какъ онъ про-

изводился прежде: предшествовалъ ли ему произвольный вызовъ, или судебный приговоръ («присужати поле»), или и то и другое было соединено? Поединокъ мало по малу устранилъ испытаніе желѣзомъ и водою, и продолжалъ существовать, не смотря на большое негодованіе духовенства, которое падшему на поединкѣ отказывало даже въ христіанскомъ погребеніи, а побѣдителя лишало св. причастія и отлучало отъ церкви на 18 лѣтъ; духовный терьялъ вмѣстѣ и свой санъ. *Кар. V. прим. 403.* Прежде, кажется, никто не нанималъ другаго сражаться за себя, и во Псковѣ женщина дралась съ женщиною: «Жѣнки съ жонкою присужати поле а наимиту отъ жонки не быти, ни съ одну сторону». Судн. грам. *Кар. V. прим. 404.* Послѣ это было позволено. По приведенной Судн. грам. поединокъ имѣлъ мѣсто, когда н. п. истецъ приводилъ только одного свидѣтеля; — тогда обвиняемый давалъ присягу и вызывалъ свидѣтеля на поединокъ. Можетъ быть, и тяжущіеся могли предлагать одинъ другому поединокъ. Въ позднѣйшее время онъ производился весьма произвольно, часто противъ всѣхъ свидѣтелей, къмъ либо приведенныхъ, по крайней мѣрѣ по извѣстіямъ иностранцевъ; впрочемъ форма поединка сдѣлалась торжественнѣе отъ присутствія «кокольничаго» или «недѣльщика». *Moscov. Chron. стр. 51 и 52.* Въ Новгородской Судн. грам. не видно еще поединка противъ свидѣтелей.

9) Присяга, какъ преимущество нѣкоторыхъ судныхъ дѣлъ, по Правдѣ давалась иногда истцомъ, иногда ответчикомъ; н. п. купецъ, давшій кому либо въ займы для торговли, при жалобѣ утверждалъ клятвою, сколько онъ давалъ; взявшій вещи подъ сохраненіе, въ случаѣ жалобы, клятвою утверждалъ, сколько получилъ, также истецъ по займу до 3 гривень. Не извѣстно, въ какихъ случаяхъ дѣло рѣшалось клятвой, и не предшествовало ли ей по правилу испытаніе желѣзомъ и водою. Что касается до иностранцевъ, коихъ не вѣрно подвергать сему испытанію, то спорныя дѣла съ ними рѣшались обыкновенно присягой ответчика. *Догов. съ Датч. 1517 г. — «А взыщеть Ноугородецъ на Нѣмцинѣ и досудятъ до цѣлованія ино цѣловати ответчику.» Догов. съ 70 городами. Кар. VII. прим. 103.* И у Лопарей преимущественно прибѣгали къ присягѣ (поединки были запрещены); но кто давалъ ее, не видно. *Жалов. грам. 1533.* О рѣшеніи жребіемъ (см. прим. 6.) въ этомъ періодѣ еще мало извѣстно. Вообще

встрѣчающееся въ Древнемъ Правѣ благопріятство истцу постепенно уменьшается : ибо долговременный опытъ научилъ, что жалобы часто бываютъ неосновательны, и дѣлаются съ злымъ намѣреніемъ.

§ 69.

Продолженіе.

Хотя принятые въ Новгородѣ обряды следствія и дѣлопроизводства не были общи, но вѣроятно вездѣ жалобы, опроверженіи ихъ и вообще дѣла къ докладу приготавливались письменно; провозносили приговоръ и изготавляли *правую* или *судную* грамоту 1). Исполненіе оной не опредѣлено, и вѣроятно было дѣломъ самихъ тяжущихся 2).

Апелляціи еще не видно, но встрѣчаются уже жалобы Княжескимъ судамъ и родъ ревизіи приговора нижнихъ судовъ («пересудъ» ?) 3).

Издержки при производствѣ дѣлъ, или судные платежи, были многочисленны и значительны, въ пользу судей и ихъ чиновниковъ; равно вознаграждались убытки оправданной стороны 4).

По жалобѣ на насильственное завладѣніе прежде всего разсматривали дѣло («наѣздъ и грабежъ въ земномъ дѣлѣ»), а потомъ право собственности; въ случаѣ жалобы, поданной на раба, тотъ, кто держалъ его, подвергался ответственности по судейскому приговору, или платилъ вознагражденіе 5).

1) Въ Новгородѣ, кажется, особымъ образомъ предлагались дѣла на разсмотрѣніе верховному судѣ: «А докладу быти въ Влад. комнать а у докладу быти изъ конца по борину да пожитъему кони людемъ въ судѣ сидѣти да и приставамъ . . . а докладчикомъ садитса на недѣлю по трижды». Новогор. Судн. грам. Вѣроятно для доклада выбирались попеременно различныя лица; а у обыкновенныхъ Княжескихъ судей можетъ быть писецъ заступалъ ихъ мѣсто. — Нов. Судн. грам. содержала также постановленія о времени, въ которое должны быть рѣшаемы дѣла. При-

говоръ заключалъ въ себѣ обвиненіе по закону и по суду («правая судная грамота»), или по неувѣ къ сроку («безсудная грамота»), § 68 прим. 4; или, какъ въ Новгородѣ, по отрѣченію присягнуть по Судной грамотѣ. Тамъ же.

2) Впрочемъ сюда можно отнести постановленіе въ Судн. грам. «А кто на кого возьметъ грам. судную, а будетъ ему дѣла до судьи или до истца ино ему переговариватся съ ними мѣсяць; и не почнетъ перегов. до мѣ. ино взять на него приставы съ вѣча да иметъ его въ городъ и въ селы и съ тыми приставы». Въ случаѣ нужды можетъ быть требовали посредства судьи, или тотчасъ принимались за порукъ обвиненнаго.

3) Касательно жалобъ, подаваемыхъ Князьямъ, сравн. § 46. «Пересудъ» имѣетъ не совсѣмъ ясное значеніе, сравн. § 48. прим. 2., впрочемъ Moskow. Chron., стр. 51, упоминаетъ о подобной ревизіи, и, кажется, относитъ ее къ рѣшеніямъ Волостелей.

4) Судныя пошлины упоминаются еще въ Правдѣ, въ статьѣ о вирникѣ, который послѣ уничтоженъ. Стр. 30, 42, 46. Далѣе, не ясно впрочемъ означены пошлины съ присяги въ случаѣ убійства, спора о лѣсахъ и земляхъ, пошлины съ отпущенія рабовъ на волю. Стр. 46. Пошлины съ испытанія желѣзомъ стр. 53. Срав. Двинск. грам. 1397 г. Пошлины съ поединковъ, Псковск. Судн. грам. и Двин. грам. Пошлины приставамъ за вызовъ § 48, прим. 4. Пошлина за рѣшеніе съ рубля по полтинѣ. Сии пошлины могли быть различны: «отъ сулпаго рубля по 7 денегъ а отъ безсудпаго по 3 денга». Новг. Суд. грам. — Печатныя пошлины при срочныхъ грамотахъ, и т. д. При подробномъ изслѣдованіи сего предмета должно бы разобратъ, не перешли ли Княжескія виры («продажа вины») въ постоянныя судныя пошлины? Безъ сомнѣнія издержки на пошлины оправданной сторонѣ вознаграждались наравнѣ съ прочими. Вообще издержки назывались обыкновенно *убытками*.

5) Новог. Судн. грам. 1471 года.

§ 70.

В. По дѣламъ Уголовнымъ.

Въ семъ періодѣ начинается уже различіе Уголовное Судопроизводство отъ Гражданскаго. По-

ка преступленія были нарушеніемъ частныхъ правъ, до тѣхъ поръ они изслѣдывались по частнымъ жалобамъ, и доказывались частнымъ образомъ. Но сей періодъ принималъ уже публичныя преступленія, за кои въ нѣкоторыхъ случаяхъ полагались жестокія наказанія. Впрочемъ никакой судья не имѣлъ власти налагать ихъ, а только взымалъ пени и пошлины; посему большая часть таковыхъ дѣлъ рѣшались вѣроятно въ Москвѣ 1). Доказывать преступленіе все - еще предоставлялось обиженной сторонѣ, и производилось чрезъ свидѣтелей, испытаніе огнемъ и водою, поединокъ, а можетъ быть и присягу 2). Для новаго, розыскаго, образа судопроизводства, изобрѣтено новое средство узнавать истину — *пытка* 3). Древній способъ доказывать законное средство приобрѣтенія собственности («сводъ») оставался еще употребительнымъ 4).

1) Убийство умышенное и неумышенное, разбой, воровство, зажигательство и т. д., пока еще не было уголовныхъ наказаній, были нарушеніемъ частныхъ правъ, и вѣроятно съ своими вирами и вознагражденіемъ убытковъ принадлежали вѣдомству обыкновенныхъ судовъ. Когда явились публичныя наказанія, то они налагаемы были вѣроятно только по особымъ повелѣніямъ Князя, какъ н. п. при ссылкѣ преступникъ съ женою и дѣтьми выдавался Князю. Но публичныя преступленія противъ Государства и Государя еще не означены въ законахъ, и поелику не было еще правилъ о томъ, какъ поступать въ такихъ случаяхъ, то вѣроятно таковыхъ преступниковъ для сужденія препровождали въ Москву. Сравни. Mosk. Chron. стр. 50. Мало по малу образовались точтѣйшія постановленія касательно сихъ преступленій и способа ихъ изслѣдованія.

2) Въ Новог. Судн. грамотѣ жалоба на преступленіе еще не отличена отъ прочихъ: «А кому будетъ дѣло... въ волости о татѣвѣ и о разбоѣ и о грабежи и о пожарѣ и о головици и о холопствѣ, а кто будетъ кр. целоваль на сей грам. ино ему речи правое слово, а рука дать по кр. целованію, что тои человекъ татѣ и т. д. Тогда должно представить его: «А до суда подѣ нимъ силы не дѣять, а кто силу доспѣтеть ино тымъ его и обвинить». Тамъ же.

Поелнику первоначально об стороны или жители волости сами должны были приводить въ ясность всякое преступленіе, а судья вступался только для взиманія пошлинь, и какъ бы кстати и для ршенія: то законы еще долго представляли самому обвинителю доказывать преступленія.

3) Пытка, какъ способъ изслѣдыванія преступленій, прежде не существовала, исключая (можетъ быть) самовольное употребленіе ея частными людьми для узнанія чего набудь, такъ н. п. Правда полагаетъ вры за причиненіе побоевъ и истязаній. Какъ способъ изслѣдыванія преступленій, «пытка» (испытаніе) произошла въ семь періодъ, но только по произволу Князей, а не по законамъ; а посему обыкновенный судья сначала не имѣлъ права ея употреблять. Такъ Князь употреблялъ ее въ 1528 году, даже въ дѣлахъ о собственности: «Дьякъ Мисюръ и подъячій Ортюша Псковитинъ любезныи его на Москвѣ и на пытки были». Кар. VII. стр. 335. Въ *Moskow. Chron.*, стр. 50, пытка приведена по дѣламъ о разбовъ, убійствъ и другихъ преступленіяхъ.

4) Уже въ Правдѣ было ограничено хожденіе отъ одного приобретателя къ другому. Въ другую область не переходили; дѣло оканчивалось: хозяинъ бралъ свою собственность, а тотъ лишался денегъ, стр. 36. Въ городахъ «сводъ» продолжался до конца; въ деревняхъ только до третьяго приобретателя, стр. 35. Двинск. грамота упоминаетъ о сводѣ до 10 го приобретателя: «А кто у кого что познаетъ татевное и онъ съ себя сведетъ до 10 изводовъ. Полны до чека ово татя» (до чеклаго татя). Сей способъ изслѣдыванія употреблялся и послѣ сего, какъ видно изъ другихъ грамотъ; но вѣроятно вездѣ былъ ограниченъ известнымъ числомъ: «Татя, разбойника, грабежника. . . Судятъ а иметъ ся просить на изводъ ино его на изводъ пустяти». Догов. грам. 1451 г.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ОБРАЗОВАНИЕ МОНАРХІИ И ЦАРСТВА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССІИ.

Отъ половины 16го столѣтія до 1649 г.

Источники Права.

Возстановленная независимость Государства требовала бѣльшого порядка въ управленіи. Посему Великій Князь *Іоаннъ Васильевичъ* поручилъ Дьяку *Владиміру Гусеву* изъ древнихъ грамотъ составить новый Судебникъ (оконченный въ 1497 году). Внукъ его, Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, утвердивъ оный во всей силѣ, дополнилъ его недостатки, и издалъ снова подъ названіемъ Судебника (1550 г.), приказавъ «приписывать» къ оному и будущія постановленія. Изданіе сихъ Судебниковъ *К. Калайдовича* и *П. Строева*. Москва 1819 г. Введеніе XIII и слѣд. XVII и слѣд.

Старый Судебникъ весь перешелъ въ новый, и посему едва ли нужно упоминать о немъ въ особенностях. Вопросъ: состоялъ ли онъ изъ 99, или изъ 100 §§, не важенъ; известно, онъ былъ дополняемъ *Татищевъ* принимаетъ 100 §§. См. его изданіе съ примѣчаніями. Москва, 1786 г. стр. 128. Новѣйшее и полнѣйшее изданіе сдѣлано *Калайдовичемъ* и *Строевымъ*. Кроме сего есть еще изданіе *Башилова*, и Сенатское. Ко всемъ прибавлены дополнительные указы, но не въ одинаковомъ количествѣ. Предметъ Судебника въ

особенности есть судопроизводство; впрочемъ есть и политическія узаконенія, касательно правъ и обязанностей сословій, уголовное право, и нѣкоторыя постановленія по праву частному. — Очевидно, при составленіи его пользовались древнѣйшими грамотами, и. п. нѣкоторыми изъ Судныхъ грамотъ и Правдою 13 го столѣтія. Церковное Право, кажется, имѣло менѣе вліянія. Между обоими Судебниками были изданы многіе важныя законы и грамоты, относящіяся къ юридическому состоянію Россіи.

Правленіе Царя *Іоанна Васильевича* обильно законами. Они вмѣстѣ съ законами его преемниковъ составляютъ важнѣйшіе источники Права въ семь періодъ. Собраніе ихъ въ *Указатель Законовъ Максимовича*. Ч. I. Сравн. *Собр. Госуд. грам. и догов.* I. II. III.

Царь, посовѣтовавшись съ Духовенствомъ, со званымъ на Соборъ, издалъ уставъ о церковномъ благочиніи, который, по числу 100 главъ, получилъ названіе Стоглава (1551?). Онъ еще до сихъ поръ не напечатанъ. Цѣлю сего Собора было улучшеніе благочинія, церковныхъ законовъ и общихъ постановленій. Царь предлагалъ Собору различныя вопросы, кои должно было разрѣшить по Церковному Праву, и кои должны были подать поводъ къ дополненіямъ и исправленіямъ. По этому сей уставъ представленъ въ видѣ вопросовъ Царя, и послѣдовавшихъ на оныя отвѣтовъ Духовенства, съ приведеніемъ Церковныхъ законовъ.

Примѣчаніе. Приводя законы Судебника, я пользовался изданіемъ Татищева, по причинѣ его общепотребительности и хорошихъ замѣчаній, — но иногда и *Указателемъ*. Изъ варіантовъ самыя исправныя и лучшія въ изданіи *Калайдовича* и *Строева*.

I. ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО.

§ 71.

А. Права Верховной власти.

Царь и Великій Князь всея Россіи властвовали неограниченно; только для совѣщаній призывалъ онъ своихъ Бояръ, кои должны были соглашаться съ его повелѣніями. Во введеніи къ законамъ часто также упоминается о Митрополитѣ, а послѣ о Патріархѣ, какъ участникахъ въ совѣщаніи, и о всемъ духовномъ сословіи, когда законы относились къ нему. Но не было законнаго ограниченія Верховной власти сими сословіями. Неограниченная Монархія еще яснѣе выразилась въ грамотѣ о избраніи на Царство Дома Романовыхъ, когда престолъ оставался празднымъ, и избраніемъ Дворянства, Духовенства и городовъ предоставленъ *Михаилу Теодоровичу Романову - Юрьеву*, съ совершеннымъ полновлостиемъ. Грам. 1613 г. *Собр. Гос. грам. и догов.* Ч. I. стр. 599.

Форма: »Царь указалъ и Бояре приговорили» не всегда одинакова, хотя симъ обыкновенно начинаются законы. Иногда упоминается о совѣщаніи съ братьею (т. е. съ меньшими братьями или удѣльными Князьями). Ср. *Суд.* I. 105 и т. д. Часто выражается: „по указу Царя Бояре приговорили.“ Ук. 21 Ноября 1597 г. Часто упоминается о совѣщаніи съ Митрополитомъ, послѣ съ Патріархомъ. Ук. 15. Янв. 1581. г. *Суд.* 158. Ук. 12 Июня 1604. Иногда объ участіи сына. Тамъ же. Часто приводится повелѣніе одного Царя, *Суд.* 142, 155—158. — Изъ ук. 9 Марта 1607 и другихъ историческихъ извѣстій (*Кар. X.* стр. 12), явствуетъ, что Царь Теодоръ Иоанновичъ слушалъ совѣты одного только Бориса Годунова, а не старшихъ Бояръ. Хотя Государь и не имѣлъ нужды ни въ чьемъ согласіи, однакожь обыкновенно онъ желалъ одобренія отъ знатнѣйшихъ изъ народа. Только одна записка Царя В. Шуйскаго 1606 г., *Собр.* II. стр. 299, упоминаетъ о клятвенномъ общаніи Царя не приговаривать никого къ смерти безъ суда

Боярской Думы, и не отнимать имѣній, дворовъ, лавокъ у братьевъ, жены и дѣтей обвиненнаго. Но сіе ограниченіе избраннаго властителя не имѣло вліянія на его преемниковъ.

§ 72.

Продолженіе.

Удѣльные Князья, пазываемые меньшими братьями, въ началѣ сего періода еще существовали; но ихъ владѣтельныя права ограничивались почти только назначеніемъ волостейей, правомъ суда и взиманіемъ податей съ ихъ подданныхъ. Москвитяне, когда недовольны были удѣльными волостелями, уже обращались иногда съ жалобами къ Царю. Впрочемъ при тяжбахъ Царскихъ подданныхъ съ подданными удѣльныхъ Князей, былъ общій судъ, который наряжался въ Москвѣ, и состоялъ изъ судьи, назначеннаго Царемъ, и судьи, посланнаго Княземъ, если Царскій дворянинъ жаловался на Княжескаго. Тамъ же разбирали и жалобы Княжескихъ дворянъ на Царскихъ; самъ Царь судилъ тяжбы Княжескихъ дворянъ съ своими. Впрочемъ городскіе жители, Царскіе и Княжескіе, судились тамъ, гдѣ жили; но судьи наряжались съ обѣихъ сторонъ. Суд. 100.

Еще много удѣльныхъ Князей жило въ наследственныхъ земляхъ, хотя большею частію незначительныхъ; впрочемъ уже съ давняго времени, по особымъ условіямъ и договорамъ они были обязаны службою Царямъ и Великимъ Князьямъ, и не принимали участія во вѣшнихъ дѣлахъ Государства, и управленія оными. Иоаннъ поставлялъ въ преступленіе Князю Курбскому то, что онъ называлъ себя будто бы вотчичемъ (наследникомъ) Ярослава. Кар. XI. прим. 119. Происхожденіе отъ владѣтелей, нѣкогда бывшихъ независимыми, не давало уже никакихъ правъ. Сія Князья имѣли своихъ дворянъ, кои служили имъ; но съ ними вмѣстѣ могли служить только въ Царской службѣ. Ихъ дѣти и попомки не пользовались никакими преимуществами званія въ Царской службѣ, и только пожалованные въ Болре или назначенные Воеводами имѣли таковыя преимущества. Суд. Дополн. 101. Вероятно, званій-

шіе еще прежде вступили въ службу Царя, и успѣли сдѣлаться знатными, н. п. Боярами; а незначительные совершенно перешли въ сословіе Дворянъ, не сохранивъ никакихъ преимуществъ. Лишеніе принадлежавшихъ имъ городовъ, и съ нихъ доходовъ, уничтожило послѣднія преимущества ихъ предъ прочими благородными.

§ 73.

Продолженіе.

Позднѣйшій законъ Князьямъ запрещалъ даже продавать наслѣдственныя ихъ имѣнія безъ вѣдома Царя, подъ опасеніемъ конфискаціи. Суд. 120. Ук. 1 Мая 7065 г. и ук. 15 Янв. 7070 г. исчисляють имена служебныхъ Князей, какъ н. п. Стародубскихъ, Ярославскихъ, Бѣлозерскихъ, Воротынскихъ, Мосальскихъ, Трубецкихъ, Одоевскихъ, и другихъ, — и запрещаютъ имъ продавать и промѣнивать вотчины, и отдавать ихъ въ приданое дочерямъ и сестрамъ: ибо послѣ бездѣтно умершихъ онѣ доставались Царю. Сіи имѣнія могли переходить и по наслѣдству, но не иначе, какъ по усмотрѣнію Царя. Ук. 9 Окт. 7081 г.

§ 74.

Продолженіе.

Царь имѣлъ Верховную власть во всѣхъ дѣлахъ. Когда почиталъ нужнымъ, онъ судилъ самъ лично, или предоставлялъ судить своимъ сыновьямъ. Суд. 37 и т. д. Онъ жаловалъ деньгами и землями, назначалъ Намѣстниковъ и Волостелей съ судебною властію, Суд. 62, 63 и т. д., раздавалъ помѣстья Дворянамъ, чтобы дать имъ возможность лучше отправлять военную службу, — возводилъ въ дворянское достоинство, Кар. XI. прим. 17, осво-

бождалъ ихъ по произволу отъ служебной обязанности, Суд. 81, возводилъ ихъ въ санъ высшихъ Государственныхъ сановниковъ, Болръ, Окальничихъ и пр. Кар. VIII. стр. 49, 214, 262, и раздавалъ медали за отличіе. Кар. VIII. прим. 397.

Только во время упраздненія престома мы находимъ, что высшее духовенство и, съ нимъ, знатнѣйшіе изъ дворянъ, или (когда нужно было общее заключеніе) все дворянство, духовенство и жители городовъ, дѣлали постановленія для блага Государства; но тотчасъ поручали правленіе одному властителю, когда это становилось возможнымъ, нисколько не домогаясь ограничить власть его въ пользу какого-либо сословія. Русскіе столь мало привыкли къ подобнымъ вещамъ, что Царь В. Шуйскій былъ избранъ только присутствовавшими въ Москвѣ. См. Кар. XI. прим. 570.

§ 75.

Продолженіе.

Еще до Іоанна Васильевича престолъ переходилъ наследственно въ прямой мужеской линіи, по праву первородства; впрочемъ сверхъ сего отецъ самъ назначалъ иногда наследника. Въ теченіи сего періода, когда царствовавшая линія пресѣклась и вдовствующая супруга Царя *Теодора* вступила въ монастырь, то, по ея желанію, духовенство, дворянство, чиновники, воины, гости и всѣ Московскіе и Россійскіе христіане избрали *Бориса Годунова* Царемъ, Великимъ Княземъ и Самодержцемъ всея Россіи. См. Грамоту о избраніи на Царство Дома Романовыхъ. Собр. Г. г. и д. I. стр. 603. Сии же самыя сословія избрали Шуйскаго, основываясь на Княжескомъ его происхожденіи. Тамъ же, стр. 605. Но предъ нимъ и послѣ него въ Россіи было временное состояніе произвола и безначалія, до избранія *Михаила Теодоровича Романова - Юрьева*, которое совершилось также по уваженію родства его съ прежнимъ царствовав-

шимъ Домомъ, на Соборъ духовенства, дворянства, городовъ и поселянъ (въ лицѣ многихъ избранныхъ депутатовъ). Стр. 612 и д. — Они избрали Михаила Феодоровича, и вмѣстѣ съ симъ присягнули ему, его супругѣ и всѣмъ ихъ дѣтямъ, настоящимъ и будущимъ, не перемѣняя ничего въ публичномъ правѣ. Прежде младшимъ братьямъ обыкновенно давались доходы съ земель, также и вдовствующимъ Царицамъ. *Кар. VII. стр. 166. Schwes Gesf. стр. 214.*

§ 76.

Продолженіе.

Обыкновенный титуль Государя въ указахъ былъ: «Царь и Великій Князь всея Россіи». Полный титуль распространялся съ приобретениемъ новыхъ владѣній. Ср. *Кар. VIII. прим. 485. X. прим. 125.* Иоанномъ III въ 1497 году принятъ гербъ Греческихъ Императоровъ, именно: двуглавый орелъ съ коронами, а на груди его всадникъ въ латахъ, на конѣ, поражающій крылатаго дракона.

Придворный штатъ былъ многочисленъ, и состоялъ изъ Боярѣ, Окольныхихъ, Дворецкихъ, Печатниковъ, Оружничихъ, Ловчихъ, Крайчихъ, Стольниковъ, Стряпчихъ, Рындѣ и т. д., кои вѣроятно всѣ были изъ благородныхъ. *Суд. 167. Кар. VII стр. 178, X прим. 315, XI прим. 11.*

Вѣроятно, достоинство сихъ придворныхъ чиновниковъ почиталось наследственнымъ преимуществомъ, такъ что сынъ въ придворной службѣ получалъ мѣсто по чину и по достоинству отца: ибо только этимъ можно объяснить, какъ обр. могло произойти такое множество придворныхъ чиновниковъ, кои въ послѣдствіи имѣли только высшій чинъ и больше помѣстнаго жалованья, а впрочемъ ничѣмъ не отличались отъ прочихъ благородныхъ. Много было придворныхъ служителей при конюшнѣ и охотѣ Государя, кои были отчасти изъ благороднаго, отчасти изъ другихъ со-

словій. Сравн. § 77. Вѣроятно, оставшіеся удѣльные Князья имѣли подобные дворы и придворные штаты (въ меньшемъ видѣ), изъ коихъ произошли такъ называемые «городовые дворяне», придворные, въ противоположность «городовымъ, боярскимъ дѣтямъ». Напримѣръ въ мѣнковой грам. 1566 г., Собр. I. стр. 526; упомянуто о Бояринѣ, Дворецкомъ, Дьякѣ удѣльнаго Князя; далѣе въ ней же являются служащіе Дворяне съ помѣстьями («помѣщики»); помѣстья выдѣлялись имъ изъ «дворцовыхъ» имѣній удѣльнаго Князя.

В. ПРАВА СОСЛОВІЙ.

§ 77.

1) Дворянство.

Въ семь періодъ Дворянство состояло изъ различныхъ классовъ. Главное раздѣленіе его было: на Дворянъ Московскихъ и городовыхъ. Поелику часть Дворянъ Московскаго Государства, или по выбору, или по службѣ предковъ, служила въ самой столицѣ или въ окрестностяхъ оной, то ихъ отъ сей придворной службы называли «дворянами» или «жилцами» (кои поочередно жили на службѣ въ Москвѣ), или вообще «боярскими дѣтьми». Многіе придворные чиновники, кои появились съ теченіемъ времени, и коихъ потомки почитали безчестнымъ служить ниже своихъ предковъ, мало по малу составили различные классы благородныхъ, кои мы находимъ въ ук. 8 Марта 1627 г. — Такъ они были: Бояре, Окольничіе, Думные Дворяне, и Дьяки, Стольники, Стряпчіе, Московскіе Дворяне, Дьяки въ Приказахъ, Жильцы и множество другихъ чиновниковъ и цѣлыхъ классовъ придворныхъ, какъ н. п. ключники, путные, чарошники, стряпчіе, вѣкошники, свѣтники, подключники, стремянные конюхи, конюхи стряпчіе задворные, псары, охотники, псары конные, пѣшіе, трубники, речетники, сокольники, лстребники и пр.

Сравни. Голикова Дополн. къ дѣяніямъ. Петра I. Ч. III стр. 265 и пр. Кромъ сего придворнаго Дворянства, мы находимъ въ городахъ городовыхъ Дворянъ и дворовыхъ (вѣроятно потомковъ удѣльныхъ придворныхъ), и городовыхъ Боярскихъ Дѣтей.

Удѣльные Князья, кои существовали еще въ началѣ сего періода, также имѣли въ службѣ своей Дворянъ, кои отчасти составляли ихъ дворъ, а отчасти, вѣроятно, были обязаны военною службою. По уничтоженіи удѣловъ, такихъ Дворянъ причислили къ городамъ, въ окрестностяхъ коихъ они владѣли землями, и, въ теченіи времени, имъ начали давать помѣстья изъ казенныхъ земель, лежащихъ въ томъ округѣ. Посему вообще служащихъ людей называютъ Дворянами и Боярскими Дѣтьми, ук. 5 го Февр. 1597, и 1 го Февр. 1606 г., или точнѣе: »Московскіе дворяне, жильцы, городовые дворяне и боярскіе дѣти«. Ук. 11 го Ноября 1633, и 18 го Іюля 1638 года.

§ 78.

Продолженіе.

Служебная обязанность Дворянъ въ началѣ сего періода не была еще личною: ибо въ случаѣ требованія Дворянинъ могъ выставить на службу своихъ людей. Но отчасти они служили лично, и получали за это жалованье деньгами, или пользовались назначенными доходами съ имѣній и отъ суда («жормене»), или владѣли своими наследственными имѣніями («вотчинами»), и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли «помѣстья». Въ такомъ случаѣ они выставляли со 100 четвертей земли по одному конному ратнику, въ полномъ вооруженіи (съ двумя лошадьми; когда сего требовалъ дальній походъ), и содержали его на собственномъ иждивеніи. Кто лично шелъ въ походъ, тотъ получалъ жалованье за себя и выставленныхъ имъ людей; а если онъ выставилъ ихъ больше, нежели сколько положено было, то получалъ и большее жалованье. Суд. 26. 105. Въ послед-

ствіи ставили одного коннаго ратника съ 200 четвертей вотчинъ и помѣстьевъ, ук. 12. Іюн. 1604 г. При семъ сказано, что Дворяне, имѣвшіе болѣе или менѣе означеннаго количества земли, должны дѣлать раскладку между собою, кому выставятъ. Но кто ни самъ не служилъ, ни выставилъ ратниковъ, тотъ по расчету лишился извѣстнаго числа четвертей земли въ пользу другихъ служащихъ. Уволенные отъ службы за старостию и ранами освобождались и отъ поставки ратниковъ на два года; также и тѣ, которые возвращались изъ плѣна; также на два года вдовы убитыхъ или плѣнныхъ дворянъ. Тамъ же. Позднѣйшимъ указомъ (1633 г. 2 Сент.), *Собр. III* стр. 340, повелѣно было брать по одному пѣшему ратнику съ 150 четвертей, а съ лишнихъ земель соразмѣрную плату деньгами, причемъ за каждаго полагалось 15 рублей. Дворяне, жившіе въ отдаленныхъ странахъ, платили по сему же расчету 20 рублей.

Изъ закона явствуетъ, что по причинѣ старости, болѣзней и гражданской службы, Дворянинъ могъ не являться самъ на службу; но кажется допускались и другія причины. Служебная обязанность въ сіе время основывалась на поземельномъ владѣніи, а не была личною. Сравни. ук. о наборѣ 1618 г., *Собр. III* стр. 183, по коему дворянинъ, не могшій явиться самъ по старости, ранамъ и другимъ причинамъ, выставилъ только людей.

§ 79.

Продолженіе.

Раздѣленіе помѣстьевъ, соразмѣрно коимъ Дворяне выставили воиновъ, получило въ семъ періодѣ большее развитіе. — Въ Московской области для сего назначались казенныя земли, кои, смотря по чинамъ Дворянъ, раздавались имъ въ извѣстномъ количествѣ четвертей. Ук. 2 Окт. 1550 г. Тогда толь-

ко отдавались сыну жалованныя помѣстья отца, когда онъ самъ способенъ былъ нести военную службу; въ противномъ случаѣ ихъ отдавали другимъ Дворянамъ. Тамъ же.

Въ теченіи времени это постановленіе распространено было и на области другихъ городовъ. Сравни ук. 19 Сент. 1634 г., ук. 12 Янв. 1642 г. Впрочемъ, вѣроятно, не только сыновьямъ, но и ближайшимъ родственникамъ отдавались помѣстья, когда они способны были къ военной службѣ.

§ 80.

Продолженіе.

Въ семь періодъ, при дальнѣйшемъ развитіи помѣстной системы, начала уже обнаруживаться и личная служебная обязанность Дворянъ. Уже въ 1621 году (*Собр. III. стр. 239 и д.*) произведены были изслѣдованія о количествѣ вотчинъ и помѣстьевъ, принадлежащихъ Дворянамъ, о ихъ имѣніяхъ, числѣ людей и дѣтей ихъ, и о томъ, несли ли они службу, предписанную законами. Все это было внесено въ списки, и всѣмъ служащимъ и неслужащимъ даны были помѣстья. Только неспособные къ службѣ, неимѣвшіе ни дѣтей (или имѣли неспособныхъ), ни другихъ родственниковъ, должны были выставлять людей или платить деньги, по указнымъ статьямъ. Для тѣхъ, кои уклонялись отъ службы, положены были наказанія, а молодымъ Дворянамъ, кои «добры собою» для Гос. службы, назначены «отводныя», отдѣльныя помѣстья, или ихъ (по крайней мѣрѣ одного изъ сыновей) записывали въ службу вмѣстѣ съ отцемъ. Указомъ 11 Февр. 1632 г. повелѣно было чиновнымъ Дворянамъ Московской области (Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ и Жильцамъ), исключая занятыхъ особою службою, или служащихъ въ Приказахъ, показать, сколько за ними вотчинъ и помѣстьевъ, и какъ они и

люди ихъ могутъ явиться на службу при востребованіи. — Вслѣдствіе сего указа они раздѣлены были по чинамъ, а равно и тѣ, кои не имѣя вотчинъ, жили на жалованъ, и малолѣтныя, жившіе у родителей и родственниковъ. Вскорѣ послѣ сего произведенъ былъ розыскъ о тѣхъ, кои не явились къ переписи, и присемъ постановлено: кто не запишетъ себя и своихъ дѣтей, тотъ не получитъ помѣстья, и не будетъ считаться на службѣ. Всѣ, состоящіе въ спискахъ, получали помѣстья по чинамъ, и навсегда запрещено принимать Дворянъ въ состояніе несвободныхъ. Тѣ, кои перешли уже въ сіе состояніе, были освобождены, и съ помѣстьями записаны на службу; только вторично ноступившіе въ рабы оставались ими въ наказаніе. Ук. 23 Июл. 1641 г. Такимъ же образомъ по ук. 12 Янв. 1642 г. молодые Дворяне, жившіе во всѣхъ городахъ, по достиженіи 15-лѣтняго возраста, записывались въ службу, получали помѣстья по чинамъ своимъ, и потомъ приводились къ присягѣ. Но всѣ сыновья неслужащихъ исключались изъ сего, и слѣдственно служба отцовъ строго принималась въ разсужденіе.

Вслѣдствіе сихъ мѣръ, служебная обязанность Дворянъ сдѣлалась личною; но съ другой стороны произошло правило, что Дворянинъ имѣетъ право на полученіе помѣстья. Посему, когда умирали Стольники, Стряпчіе, Московскіе Дворяне и Жильцы, то о семъ ежемѣсячно посылались въ домости въ Разрядный Приказъ, и родственники ихъ испрашивали себѣ ихъ помѣстья, по ук. 12 Июн. 1647 г. Сравни. ук. 19 Сент. 1634 года. Когда Дворяне лично начали ходить въ походы, то, кажется, поставка ратниковъ прекратилась, или это было только тогда, когда кто не могъ ни служить самъ, ни послать вмѣсто себя родственника. Можетъ быть, вдовы съ малолѣтними дѣтьми ставили ратниковъ по прежнему расчету; но это не известно съ точностію, и вѣроятно было не нужно при огромной силѣ, которую могло составить одно Дворянство. Указъ 29 Нолб. 1633 г. освобождалъ отъ сей обязанности по крайней мѣ-

ръ тѣхъ вдовъ, конхъ мужа пали въ сраженіи (навсегда ли?).

§ 81.

Продолженіе.

Дворянинъ, неисполнявшій своей служебной обязанности, лишался своихъ помѣстьевъ. Сравни. ук. 19 Сент., 17 Октября 1634. г. Но прекращалась ли съ этимъ его обязанность, не извѣстно.

§ 82.

Продолженіе.

Кромѣ военной службы, часть Дворянства состояла въ службѣ гражданской, въ Приказахъ и въ другихъ должностяхъ (Воеводами; Губнскими Старостами, Городовыми Прикащиками, или въ Приказахъ для посылковъ, и Недвѣльщиками [»въ недвѣляхъ«]); сравни. ук. 1621 г. *Собр.* III. стр. 244). — Разрядный приказъ велѣлъ послужные списки ихъ, сравни. ук. 11 Нояб. 1633 г., для доказательства правъ потомковъ ихъ на высшіе чины по службѣ. Эти притязанія болѣе и болѣе становились правомъ, и получили техническое названіе »мѣстничества«. Происшедшій отъ того споръ о чинахъ, столь вредный для Госуд. службы, мало по малу приготавливалъ уничтоженіе сего учрежденія, мѣсто коего заступили родословные списки, для доказательства Дворянскаго происхожденія. Мы находимъ (*Собр.* II. стр. 66) Царское рѣшеніе подобнаго спора (при семъ, кажется, обращали вниманіе не на занимаемую должность, а на старшинство, или право первородства въ фамиліи. Сравни рѣшеніе 1613 г. *Собр.* III, стр. 90). Михаилъ Феодоровичъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже ограничивалъ мѣстничество. Сравни. *Собр.* III. стр. 216, 222. Нельзя опредѣлить, подъячіе въ При-

казахъ были ли изъ Дворянъ (о Дьякахъ нельзя сомнѣваться). Хотя они и были обизаны военною службою, ук. Нолб. 1646 г., и именно запрещено сыновьямъ духовныхъ, мѣщанъ и крестьянъ поступать въ подьячіе, ук. 7 Дек. 1640 г.; однакожь они не приведены въ спискахъ благородныхъ сословій, имѣвшихъ помѣстья.

О Дьякахъ сказано въ Судебникѣ, что они съ судьями состояли на «кормленіи (получали содержаніе отъ судныхъ платежей), Суд. 47; упоминается также и о Дьякахъ, кои несли военную службу, Собр. I. стр. 463; но о подьячихъ это не совсемъ ясно выражено. Положенія о Недвѣльщикахъ и ихъ вдовыхъ, Суд. 44 и слѣд., заставляютъ предполагать, что это была довольно почетная должность, и потому вѣроятно, какъ Недвѣльщики, такъ и подьячіе, по крайней мѣрѣ были близки къ Дворянамъ. Можетъ быть, воинамъ, долго служившимъ, назначались доходы отъ суда, чтобы не выдавать болѣе помѣстьевъ; но всего вѣроятнѣе, что потомки подьячихъ продолжали ту же службу. Что они имѣли помѣстья и вотчины, то явствуетъ изъ распределенія податей 1637 г. Собр. III. стр. 565: жъ подьячихъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель съ чет. . . . по 20 алтынъ». Многіе, в. п. Голиковъ, Дополн. къ Дьян. Петра I. Ч. III. стр. 281 и т. д., думаютъ, что Дьяки и подьячіе не были ни дворяне, ни причислялись къ дворянамъ, а впрочемъ пользовались большимъ уваженіемъ. Но онъ же, въ I гл. упоминаетъ о Дьякахъ изъ дворянъ.

§ 83.

Продолженіе.

Прежнія служебныя отношенія Дворянства къ Великимъ и удѣльнымъ Князьямъ, вѣроятно, основывались на извѣстныхъ жалованныхъ грамотахъ, коими утверждались его права и вольности, равно какъ и поземельная его собственность; по симъ же грамотамъ и судится Дворянство въ семь періодъ, Суд. 64. Важнѣйшія преимущества его были слѣдующія: владѣніе вотчинами, помѣстьями, и свобода отъ по-

датеи (можетъ быть исключая особенные случаи); по крайней мѣрѣ упоминается только объ *оброкѣ* городовъ и поселянъ, а о *Дворянствѣ*, — что ему назначается содержаніе («кормленіе») по чинамъ. Суд. 103.

Можетъ быть, освобожденіе отъ податей распространялось на всякую землю, приобретенную *Дворяниномъ*, и какъ сія земля часто находилась въ чертѣ города, то въ городахъ произошло различіе податныхъ и безподатныхъ дворовъ («черныя и бѣлыя мѣста»). Но ук. 9 Дек. 1627 года опредѣлено, что не должно болѣе продавать податныхъ дворовъ *Дворянамъ бѣлопомѣщамъ*; а вмѣсто прежнихъ мѣстъ, бывшихъ въ ихъ владѣніи, они получили другія. Даже работники и ремесленники, служившіе казнѣ, иногда освобождались отъ податей. Срав. *Городскихъ жителей*. Грам. 1584. Собр. I стр. 594. — Бывала однакожъ подать и съ *Дворянъ*, см. *Собр.* III. стр. 346. Также и четвертная подать, состоявшая изъ 20 и 10 алтынъ. *Собр.* III. стр. 365 (1637 г.).

§ 84.

Продолженіе.

За обиды благородному платилось денежное удовлетвореніе: *Боярскимъ Дѣтямъ*, бывшимъ на кормленіи, смотря по ихъ доходамъ, а состоявшимъ на жалованьѣ, — сіе жалованье; ихъ женамъ вдвое; *Дьякамъ*, состоящимъ въ Палатѣ и при Дворѣ, по Царскому повелѣнію. Суд. 26. Безъ сомнѣнія, вездѣ сформировались съ количествомъ жалованья и съ доходами. Ук. 1628 год., Юля 1629 г.

§ 85.

Продолженіе.

Никакой благородный не можетъ оставить Царской службы, и пойти въ услуженіе къ кому либо другому, въ качествѣ раба или наемника; развѣ съ дозволенія Царя. Суд. 81.

По сему же весьма вѣроятно, что благороднаго не отдавали зарабатывать долгъ займодавцу: ибо съ сямъ кончилась бы его служебная обязанность.

§ 86.

Продолженіе.

Дворянство, будучи высшимъ военнымъ сословіемъ, не было однакожь единственнымъ, съ тѣхъ поръ, какъ вошло въ обыкновеніе составлять войско изъ иностранцевъ и Русскихъ свободнаго состоянія. Срав. *Swers Gesf.* стр. 291. Нѣкоторые изъ сихъ назывались стрѣльцами, другіе носили иностранныя імена: рейтары, драгуны, солдаты. И дворяне, объѣздивши, переходили въ службу рейтаровъ, драгунъ и солдатъ; такимъ образомъ причислялись къ нимъ, и лишались дворянскихъ правъ. Сравни. ук. 19 Сент. 1634 г. и 8го Апрѣл. 1639 г. Они могли переходить даже въ рабство, а указъ 29го Іюл. 1640 г. о томъ, что люди, конхъ отцы не состояли въ Боярскихъ Дѣтяхъ, не могутъ получать помѣстій и жалованья, и записываться въ списки служащихъ, совершенно лишалъ ихъ правъ дворянства. Сравни. ук. 12го Января 1642 г.

Можеть быть, и симъ людямъ, отправлявшимъ нисшую военную службу, давалось въ послѣдствіи жалованье и помѣстья (вѣроятно тѣмъ, которые навсегда оставались въ Россіи), кои послѣ, по возвращеніи въ Государственное имущество, отдавались другимъ, служившимъ въ той же службѣ; только при недостаткѣ рейтаровъ дворяне могли получать сіи рейтарскія помѣстья. Сравни. ук. 19 Сент. 1634 г.

Людямъ, отправлявшимъ нисшую военную службу, дозволялось также производить въ городахъ мелочной торгъ. Уставная Таможенная грамота 1571 г. Иностранцы большею частію нанимались на опредѣленное время за мѣсячное или годовое жалованье, и имѣли право по истеченіи условнаго срока оставить службу. Сравни. условия 1631 года. *Собр.* III. стр. 310 и другія. Они давали присягу; формуляръ. Тамъ же стр. 328.

§ 87.

2) *Духовенство.*

Главою духовенства былъ Митрополитъ Московскій и всей Россіи, который въ 1589 г. посвященъ

въ Патріархи отъ Патріарха Іереми, и утверждень въ семь санъ Церковнымъ Соб. въ Константинополь. *Свѣдѣнїя* *Свѣдѣнїя* стр. 316. Впрочемъ это возвышеніе главы духовенства не имѣло вліянія на его отношеніе къ Государю. За симъ послѣдовало отъ новаго Патріарха по-вышеніе Архіепископовъ Новгородскаго и Велико-луцкаго, Казанскаго и Свіяжскаго, Ростовскаго и Ярославскаго, Сарскаго и Подонскаго въ Митрополиты, по совѣту и повелѣнію Царя Θεодора. Сею же грамотою посвящены 6 Архіепископовъ и 8 Епископовъ. Грам. 1589 и 1590 г. *Введеніе къ Кормчей книгѣ*. Съ сего времени Патріархъ избираемъ былъ Русскимъ духовенствомъ, которое вмѣстѣ съ своимъ главою получило совершенную независимость въ духовныхъ дѣлахъ отъ Греческой церкви. Патріархъ занималъ первое по Царь мѣсто; Митрополиты, Архіепископы и Епископы почитались равными Боярамъ, Околыничимъ и Думнымъ; Архимандриты и Игумены Столыникамъ, Стряпчимъ и Московскимъ дворянамъ. Ук. 8 Март. 1627 года.

§ 88.

Продолженіе.

Законодательная власть Царя въ дѣлахъ духовныхъ обнаруживается въ семь періодъ независимою и свободною, даже при явномъ сопротивленіи духовенства постановленіямъ, для него невыгоднымъ. Царь призывалъ духовенство на совѣщанія, но не давалъ ему законной власти; такъ онъ вмѣстѣ съ духовенствомъ и Боярами положилъ, что Архіепископы, Епископы и монастыри не должны болѣе покупать имѣній, безъ Царскаго позволенія, ук. 1 Мая 7065, Суд. 123, подъ опасеніемъ взятія въ казну продажной цѣны и самаго имѣнія. Даже имѣнія, отданныя духовенству «по душѣ», можно было выкупать; но въ пользу духо-

венства сдѣлано постановленіе, что выкупать должно было по цѣнѣ, означенной въ завѣщаніи. Ук. 5 Авг. 7065. Суд. 130. Впрочемъ съ 15 Янв. 7089 (1581, или вѣрнѣе 1580) нельзя было завѣщевать имѣнія по душѣ, но вмѣсто сего деньги, т. е. чего оно стоитъ, «которое село чего судить». Суд. 161. Сіе имѣніе получали родственники, даже дальніе, а если ихъ не было, то Царь, который и платилъ деньги за имѣніе. Это запрещеніе подтверждено другимъ закономъ 20 Июл. 1584 г., *Собр. I*. стр. 592; но выкупать позволено только «ближнимъ» родственникамъ. Впрочемъ въ Стоглавъ (гл. 75) заключается строжайшее предписаніе, чтобы имѣнія церкви не выходили изъ ея владѣній, а посему и выкупъ имѣній, предоставленныхъ по завѣщанію, позволялся только тогда, когда это было постановлено въ завѣщаніи.

Многочисленные и противорѣчащіе законы доказываютъ стремленіе духовенства воспрепятствовать намѣренію Царя, который однакожь доведенъ былъ до того, что приказалъ счесть ежегодный доходъ Архіепископовъ, Епископовъ и монастырей, и назначить каждому изъ нихъ равные доходы, соразмѣрно сану ихъ, сколько будетъ нужно, а излишекъ обратить на содержаніе войска. Указ. 15 Янв. 7089 (1581). Сей законъ, называемый «Грамота приговорная духовнаго чина», *Собр. I*. стр. 583, занимаетъ не весь 159 § Судебника, который содержитъ еще предъидущее опредѣленіе. Оно относится къ 1580 г. Не видно, была ли приведена въ исполненіе сія мѣра. Нѣкоторые монастыри и церкви и безъ сего были уже на жаловань («руга»). Суд. 127. (Грам. 7065 г.). Еще позднѣе находимъ мы грамоты, коими всѣ доходы Псковскаго Архіепископа утверждаются за нимъ. Притомъ изъ одного письма Іоанна Васильевича видно, что онъ для построенія монастыря самъ назначилъ деревни изъ государственной собственности. Суд. § 168. Это право духовенство утвердило за собою своимъ постановленіемъ 1584 г., *Собр. I*. стр. 592, т. е. въ случаѣ бѣдности монастыря. Царь предпринималъ даже отобрать имѣнія, присвоенныя духовенствомъ. Срав. Суд. § 125, 126.

§ 89.

Продолженіе.

Впрочемъ, кажется, духовное сословіе по землѣ не было избавлено ни отъ военной службы (монастырскіе слуги служили въ оной), ни отъ другихъ повинностей (н. п. подводъ, поставокъ) въ пользу казны въ военное время. Лично ни одинъ духовный не облызвался служить, но выставлять воиновъ обязаны были всѣ духовные, начиная отъ Патріарха до монастырей, если они имѣли земли, равно какъ и дворянство, по числу «четвертей» земли. За непоставку ратниковъ у духовныхъ властей вычитали за каждаго по 15 рублей; а присланныхъ безъ оружія и запасовъ навсегда записывали въ стрѣльцы. Если духовныя власти имѣли менѣе годныхъ ратниковъ, по соразмѣрности съ количествомъ четвертей земли, то въ случаѣ войны они платили по 1 гривнѣ съ четверти. Ук. 12 Іюн. 1604 г. Срав. Ук. 28 Нояб. 1635 г.

Такъ въ 1632 году духовныя власти, подобно дворянству, давали подводы для перевоза военныхъ запасовъ, ук. 4 Ноября; въ 1634 году они дѣлали поставки хлѣба, *Собр. III. стр. 348*, а въ 1637 году отъ Митрополита, Архіепископовъ, Епископовъ и монастырей требовали поставки шишаковъ, панцырей, шинъ для колесъ и всякихъ военныхъ снарядовъ въ Москву, какъ сказано, для военнаго употребленія на пѣкоторое время. Продолжалось ли это еще долѣе, до Уложенія, сего нельзя опредѣлить.

§ 90.

Продолженіе.

Между тѣмъ всѣ подданные духовенства и оно само были изъяты отъ обыкновенной свѣтской судебной власти. Жалованная грам, Патріарху Іову 1599

г. *Собр. II*. стр. 153, распространяетъ это изъятіе на всѣ Патріаршіе монастыри, черное духовенство, приказныхъ людей, боярскихъ дѣтей, ихъ людей, крестьянъ и монастырскихъ слугъ въ монастыряхъ, мѣстечкахъ, городахъ, селахъ и деревняхъ, и на владѣнія и вотчины сихъ освобожденныхъ лицъ. Сравни. жалованную грам. 1625 г., данную Патріарху Филарету. *Собр. III*. стр. 275, 276. Судебникъ называетъ только поповъ, діаконовъ, монаховъ и монахинь, бѣдныхъ вдовъ и нищихъ, кои получали пропитаніе отъ церкви Божіей, § 91; впрочемъ изъ прежнихъ временъ ясно видно, что всѣ крестьяне духовныхъ властей, всѣ ихъ чиновники и служители вѣдались особымъ судомъ; посему духовныя власти большею частію имѣли судей изъ свѣтскаго званія, откуда въ послѣдствіи образовались судебныя мѣста, н. п. Патріаршій Судъ («судъ и управа»). Грам. 1625 Мая 20. Что въ семъ періодѣ и дворяне, въ случаѣ требованія, являлись на службу духовенства, какъ его чиновники и воины, и не подлежали обыкновенной судебной власти, то видно изъ жалованной грам. 1599 год., данной Патріарху, и другой 1616 г. Но для производства сихъ дворянъ, н. п. въ Бояре, Дворецкіе духовныхъ властей, по Стоглаву, нужно было соизволеніе Царя. Избраніе въ сіи должности большею частію происходило изъ тѣхъ же родовъ, и вообще никакое назначеніе къ мѣсту не могло быть безъ Царскаго вѣдома. Это же правило соблюдалось, вѣроятно, и касательно служившихъ дворянъ. Вообще права духовныхъ властей основывались на «жалованныхъ, тарханскихъ грамотахъ», и по этому, можетъ быть, не были вездѣ равны, хотя и согласовались въ главныхъ основаніяхъ ихъ правъ и вольностей. Сии права были: освобожденіе духовнаго сана отъ податей и свѣтской судебной власти, и освобожденіе подданныхъ его отъ налоговъ, работъ и поста-

вокъ для казны (въ обыкновенныхъ случаяхъ, а не во время войны, — все это они исправляли въ пользу духовныхъ властей) и отъ свѣтской судебной власти, исключая уголовныя дѣла. Срав. жалов. грам. Архіепископу Псковскому 1616 г. *Указат. Закон. I.*

Жалованныя и льготныя грамоты касательно освобожденія отъ податей на будущее время были запрещены; см. опредѣленіе Духовнаго Собора 1584 года, *Собр. I. стр. 592*; но подтвержденіе правъ Псковскаго Архіепископа является именно таковою привилегією. Сравн. *Указат. Закон. I.* Это есть весьма обильная содержаніемъ грамота, хотя, къ сожалѣнію, въ ней есть пропускъ (нѣтъ одного листа). Вероятно, подобныя права въ большей или меньшей подробности были жалованы и въ другихъ мѣстахъ; а посему не лишнимъ кажется подробнѣе означить ея содержаніе, ибо снмъ болѣе уяснятся права Духовнаго сословія.

Сначала за Архіепископомъ утверждалось право судебной власти надъ всѣми людьми, жившими на земляхъ его церкви, монастырей и пр., надъ управителями и крестьянами, надъ его чиновниками, боярскими Дѣтьми, дворянами, десятниками въ другихъ городахъ, ему принадлежащихъ. Далѣе судебная власть надъ Архимандритами, Игуменами, попами, діаконами и всѣми церковнослужителями, находящимися въ Псковской области, съ судебными податями и доходами, — наконецъ судебная власть по Церковному и Гражданскому праву надъ свѣтскими людьми въ дѣлахъ духовныхъ, въ завѣщаніяхъ, приданыхъ и всѣхъ церковныхъ дѣлахъ, даже надъ Намѣстниками, Волостелями и ихъ Тіунами. Крестьяне духовенства въ Псковѣ, пригородахъ и мѣстечкахъ не платили никакихъ земскихъ податей, и не несли повинностей, не строили мостовъ, не косили сѣна на Царскихъ лугахъ, не ставили почтовой гоньбы — какъ земледѣльцы, такъ и рыбаки. За право торговли въ городахъ платили они торговья и городскія подати, но поголовную и прочія подати Архіепископу. Они не строили ни мостовъ, ни другихъ построекъ («подълокъ»), но должны были строить и давать подводы Архіепископу. Царскіе чиновники, кто бы они ни были, не могли требовать ни квартиры, ни содержанія, ни подводъ, на дворахъ людей, принадлежавшихъ духовенству. Сверхъ того Архіепископъ получалъ мѣста въ городѣ, мѣльницу, перевозъ че-

резь рѣку, съ конхъ собиралъ «оброкъ». Въ уголовныхъ дѣлахъ при неумышленномъ и случайномъ убійствѣ, свѣтскіе чиновники не требовали ни «вѣры» (съ волостей), ни денегъ на провозъ; но по освидѣтельствovanіи приказывали хоронить убитаго; изъ сего исключались только умышленное убійство, разбой и воровство съ поличнымъ. Если на крестьянъ, горожанъ, пригорожанъ и поселянъ, жаловались лица, подсудныя духовной власти, то судилъ Болринъ и Псковскій Намѣстникъ, Волостели и ихъ Тіуны, вмѣстѣ съ Архіепископскими чиновниками; но если дворяне, поселяне, горожане жаловались на подлежащихъ духовному вѣдомству, то свѣтскіе чиновники отсылали ихъ къ Архіепископу, и онъ судилъ ихъ самъ, или тотъ, кому онъ поручалъ. Свѣтскій тяжущійся, правъ или виноватъ, въ обоихъ случаяхъ отвѣчалъ свѣтскому судѣ, а другой Архіепископу (т. е. кто главный судья въ дѣлѣ, тому и судебные доходы).

По сей грамотѣ и по прежней 27 Іюля 1555 (одна 1596 г., осталась неизвѣстною) Архіепископу платили поголовно («съ пльщи») сборные старосты, игумены, попы, діаконы, городскіе и пригородные и крестьяне, какъ поселенные, такъ и непоселенные, по полтинъ и 15 денегъ, послѣ (1616) 22 алт. и 1½ деньга, и поставляли припасы для содержанія Архіепископскаго дома, также и деньгами, а равно и денежныя подати для содержанія чиновниковъ духовенства, Боярскихъ Дѣтей и приставовъ. См. обв грамоты. Изъ чина десятника можно заключить о взиманіи десятины; но нельзя опредѣлить, была ли сія десятина общео, относилась ли къ свѣтскимъ, или взималась только съ подданныхъ духовенства, или какъ прибавка изъ Царскихъ доходовъ?

Грамота упоминаетъ также о военной подати («ружейныя деньга»), и о взиманіи оной въ случаѣ войны.

§ 91.

Продолженіе.

Въ спорахъ между духовными и свѣтскими судѣ былъ общій, о коемъ Суд. 91 упоминаетъ очень кратко. Главнымъ правиломъ было принято: судить судѣ обвиненнаго, а судѣ обвинителя принимать

участіе. См. жалов. грам. 1599 г. *Собр. II.* стр. 153. 1616 г. Стоглавъ, гл. 67, постановилъ точнѣе: при жалобахъ духовныхъ на свѣтскихъ, первые т. е. духовные десятники и судьи участвуютъ въ судѣ; а при жалобахъ свѣтскихъ на духовныхъ дѣло должно производиться въ духовномъ судѣ, а свѣтскіе Старосты и присяжные съ земскимъ писцемъ должны принимать участіе и получать копіи. Тамъ же. гл. 68.

Во всѣхъ судебныхъ дѣйствіяхъ преимуществомъ духовнаго сана, чернаго и бѣлаго духовенства, было — не давать присяги и не выходить на поединокъ; дѣла ихъ рѣшались жребіемъ. Исключеніе изъ сего составляли случаи, подлежашіе свѣтскому суду: убійство, грабежъ, воровство съ личнымъ. Тамъ же.

Духовныя власти, Митрополиты, Епископы, Игумены, судили непосредственно сами, лично, вѣроятно, только въ духовныхъ дѣлахъ и другихъ случаяхъ, подлежащихъ духовному суду; вообще же для изслѣдованія и производства дѣлъ они имѣли чиновниковъ, Бояръ, Дворецкихъ и т. д.; въ семъ изслѣдованіи вмѣстѣ съ ними принимали участіе духовные старосты, десятники и пятидесятники, и по окончаніи дѣла предлагали акты на разсмотрѣніе духовнымъ властителямъ. Посему и свѣтскіе старосты, и присяжные могли принимать участіе въ семъ судѣ. Тамъ же. Но всегда ли были исполняемы сіи постановленія Стоглава, когда существовали и подтверждались столь разнообразныя жалованныя грамоты, этого нельзя сказать опредѣлительно.

§ 92.

Продолженіе.

Доходы высшихъ особъ чернаго духовенства и монастырей по большей части были собираемы съ земель; но многіе монастыри, равно какъ и церкви, состояли на жаловань («руга»), другіе имѣли еще доходы съ прихожанъ и деревень, съ садовъ и луговъ, или подати съ лавокъ. Стогл. гл. 97. Общіе доходы высшаго духовенства, взи­мались съ постав-

ленія священниковъ и діаконовъ и съ различныхъ дѣйствій. Стогл. вопросъ 4, и отвѣтъ гл. 69 и 89; да-
лѣе — съ браковъ («вѣчная пошлина»). Тамъ же,
гл. 69. Гошеніе было совершенно запрещено. Боль-
шая часть особенныхъ доходовъ имѣла основаніемъ
прежнія жалованныя грамоты, которыя духовенство
старалось удержать въ силѣ, ходатайствуя объ ихъ
утвержденіи. Не достовѣрно извѣстно (но вѣроятно),
что вообще духовенство имѣло право держать напитки
для собственнаго употребленія (но не продавать
ихъ). Срав. ук. 28 Февр. 1647 г.

Касательно существованія десятины, законы и грамо-
ты сего періода не говорятъ ничего опредѣлительнаго, хо-
тя подобная подать вѣроятно, по крайней мѣрѣ съ под-
данныхъ духовенства, что явствуетъ изъ должности десят-
ника (см. Стоглавъ), и изъ городовъ и десятинъ («города
и десятины Патриаршіе, Мѣтрополичьи, Архіепискупіемъ
и пр. Жалов. грам. 1625 г. Собр. III. стр. 275).

93.

Продолженіе.

Бѣлое духовенство, по принятому правилу, из-
биралось прихожанами (и отнюдь не за деньги), кои
представляли избраннаго Митрополиту на посвященіе.
Стогл. вопросъ 14. Отвѣтъ. Въ такомъ случаѣ съ по-
повъ, діаконовъ и дьячковъ взималась 1 гривна *отъ по-
ставленія*. Избранный долженствовалъ быть непороч-
ной жизни (засвидѣтельствованной его духовникомъ и
7 свидѣтелями) и отъ роду не менѣе 30 лѣтъ. Гл. 89.
Попы и діаконы должны быть женаты, но по
смерти женъ своихъ должны итти въ монастырь, по-
стричься, и съ такимъ только условіемъ могли принять
на себя сію должность. Гл. 78. Въ семь случаевъ на
мѣсто овдовѣвшаго можно было назначать его сыно-
вей, братьевъ, зятьевъ и племянниковъ, если только
они были грамотны. Гл. 100.

Для надзора за церковнымъ благочиніемъ , во всѣхъ городахъ избирались изъ духовенства протопопы, старосты, десятскіе, гл. 6, и закащики, гл. 69. Дѣтямъ поповъ, діаконовъ и церковнослужителей запрещенъ былъ переходъ въ статскую службу, въ подъячіе. Ук. 7 Дек. 1640 г.

§ 94.

Продолженіе.

При поставленіи лицъ чернаго духовенства, избраніе Архимандрита или Игумена братією представляемо было на утвержденіе Царю, и на посвященіе Епископу, Архіепископу или Митрополиту, въ Епархіи коего состоялъ монастырь. Гл. 86. Избраніе Епископовъ и Архіепископовъ изъ чернаго духовенства производилось различно, по жребію или по опредѣленію, и по выбору, но съ утвержденія Митрополита (а послѣ Патріарха). Вѣроятно, вездѣ избраннаго представляли на утвержденіе Царю. Избраніе Митрополита происходило на общемъ Соборѣ духовенства, также изъ чернаго духовенства, и, вѣроятно, не безъ вліянія Царя. Срав. *Собр.* II. стр. 69. Кажется, Патріарха назначалъ Царь, см. *Собр.* III. стр. 187, хотя формы и показываютъ свободное избраніе Соборомъ духовенства. Срав. стр. 188 и т. д.

§ 95.

3) Городскіе жители.

Хотя сословіе купцовъ, вѣроятно, было не мало-важно, но вообще остальная масса городскихъ жителей мало отличалась отъ крестьянъ. Вѣроятно, переходъ изъ городского состоянія въ сельское и наоборотъ, также и въ рабство, былъ не рѣдокъ. Сто-

главъ, гл. уз именно позволяетъ крестьянамъ переходить въ слободы, а горожанъ въ семь ограничиваетъ : ибо мало по малу образовалась мысль, что горожане лично обязаны податями и повинностями Царю, и потому не могли бытъ обязанными кому либо другому. Безподатные люди, козаки могли переходить, куда хотѣли. Тамъ же.

Впрочемъ мы примѣчаемъ уже различные классы, именно : «гости большіе» (торговцы оптовые), «торговые средніе» и «черные градскіе челоуѣки» (обыкновенные горожане, или мѣщане); второй изъ сихъ классовъ по количеству денегъ, платимыхъ за обиды, былъ поставленъ наравнѣ съ добрыми Боярскими слугами, третій же классъ наравнѣ съ поселянами. Суд. 26.

Вообще жители городовъ назывались «городскіе» или «посадскіе люди». Тамож. уставн. грам. 1571 г. — Новгородскій Таможенный уставъ отличаетъ гостей и купцовъ, какъ людей высшихъ классовъ. Въ концѣ сего періода является уже раздѣленіе на гостей, на сотни гостинья, суконья и черныя сотни, или тяглыхъ людей (платившихъ подати); изъ чего явствуетъ сильное увеличеніе торговаго сословія, которое и подало поводъ къ сему раздѣленію на сотни.

Впрочемъ, можетъ быть, въ семь періодъ нѣкоторыя мѣстечки и малые города принадлежали еще къ владѣніямъ удѣльныхъ Князей или духовенства, и высшаго дворянства. Права сихъ мѣстечекъ не изъяснены въ общемъ законодательствѣ, и, вѣроятно, основывались на особыхъ грамотахъ и льготахъ, дарованныхъ имъ владѣльцами. Они же взимаютъ и подати съ нихъ. По крайней мѣрѣ существованіе таковыхъ мѣстечекъ и городковъ явствуетъ изъ слѣдующаго періода, въ коемъ всѣ они причислены къ городамъ Россійскаго Государства. Въ семь періодъ законы опредѣляли уже, что новопостроенныя слободы, принадлежавшія духовенству, должны нести одинакія подати и повинности съ городами, исключая особую судебную власть, — что жители городовъ, перешедшіе въ сія слободы, должны снова воз-

вратиться въ города, что духовныя власти отнюдь не могутъ строить ни новыхъ слободъ, ни дворовъ, исключая когда сыновья отдѣляются отъ отца, или зятя, или братья дѣлятся между собою и строятъ новые дворы. Стогл. уѣ. Впрочемъ еще и въ семь періодъ давались города во владѣніе за службу, срав. *Кар. X.* стр. 89, также н. п. торговое мѣстечко Боровичи. Жалов. грам. 1611 г. *Собр. II.* стр. 487.

§ 96.

Продолженіе.

Общихъ преимуществъ высшихъ сословій въ законахъ еще не видно (преимущества рода Строгановыхъ суть исключения, Жал. грам. 1610 г. *Собр. II.* стр. 396). Можетъ быть, изъ нихъ предпочтительно избиралась градскіе головы, старѣйшины, прикажные и пошлинные откупщики. Уставн. Тамож. грам. 1571 г. Но кажется, имъ жалованья были нѣкоторыя грамоты на беспошлинную торговлю, и въ коняхъ, вѣроятно, вообще давались отличительныя льготы («грамоты жалованныя тамги не имати»). Тамъ же. Срав. Уставную Таможенную грамоту 1598. *Собр. II.* стр. 143. Кромѣ беспошлинной торговли въ Россіи и въ чужіе края, обыкновенныя льготы были: освобожденіе отъ городскихъ повинностей, податей, постоя, — право держать напитки, «питье держать», и вѣроятно также особый судъ, н. п. въ Посольскомъ Приказѣ. Срав. Жалов. грам. 1599 г. Тамъ же стр. 151 и 152, 1613 г. *III.* стр. 63. Вѣроятно, граждане, особенно знатнѣйшіе, могли имѣть и недвижимую собственность; по крайней мѣрѣ видимъ, что гости имѣли оную. *Собр. III.* стр. 365.

Въ древнее время собственно не было запрещенія имѣть недвижимую собственность. Жители городовъ, при началѣ и образованіи ихъ, произошли вездѣ изъ жителей деревень, а послѣ изъ другихъ городовъ, и вѣроятно сначала не ограничивали пребыванія своего городами, тѣмъ

болѣе, что они вступали въ города только для промысловъ. Только при взаимномъ отдѣленіи различныхъ сословій произошло и раздѣленіе промысловъ. Еще въ семь періодъ встрѣчаемъ мы, что даже казенныя земли давались жителямъ городовъ, когда граничили съ ихъ землями, т. е. съ городскими. См. грам. 18 Нодбр. 1648 г. Кажется, можно было вмѣстѣ имѣть землю, и производить въ городъ промыслъ. См. грам. 16 Мая 1639 г. Нѣтъ сомнѣнія, что граждане владѣли въ городахъ «дворами и подворьями», ибо съ нихъ собиралась подать. Уст. Тамож. 1571 г. Именитый родъ Строгановыхъ, происходившій изъ купческаго сословія, издавна уже владѣлъ землями, н. п. городами Большою и Малою Солью, на владѣніе и управленіе которыми онъ получилъ грамоты. Сравни. *Кар.* IX прим. 704. За важныя услуги Государству Царь Василій 1610 г. далъ имъ жалованную грамоту, *Собр.* II. стр. 386., по коей Петръ Строгановъ и потомки его должны были называться *вичь*; онъ, его родъ и люди изъяты отъ обыкновеннаго суда, не дають въ судныхъ дѣлахъ присяги, за безчестіе получаютъ вдвое противъ Московскаго гостя, не платятъ ни перевозной пошрины, ни поголовной подати, ни за перевозки, ни за мосты, и т. д.

§ 97.

Продолженіе.

Жители городовъ, не избавленные отъ обыкновенныхъ податей особыми грамотами, платили, кажется, подать съ имѣнія, подать съ промысла (*Суд.* 72) и, вѣроятно, «оброкъ» съ земли. См. грам. 1621 г. *Собр.* III. стр. 219. По крайней мѣрѣ при новой отдачѣ земель требовалась таковая поземельная подать. См. указ. 18 Нояб. 1648 г. Вѣроятно, жителей городовъ, подобно другимъ податнымъ состояніямъ, кромѣ сего облагали иногда чрезвычайными податями въ случаѣ нужды, какъ н. п. указомъ 16 Мая 1639. Если судить по Новгородскому Таможенному уставу 1571 г., и по различнымъ уставнымъ грамотамъ (см. *Собр.* II. стр. 89 и 135), торговля

въ самыхъ городахъ была обложена тяжелыми пошлинами, отъ коихъ не освобождались и служилые люди, занимавшіеся торговлею. Тамъ же.

Пошлины вимались не только съ «привоза» товаровъ въ города, но и съ «повоза, или отвоза». По цѣнѣ товара платилась «тамга за мыгъ». Съ покупки товаровъ на рынкѣ вималась особая подать («порядъ, порядное»), также за «явку» товаровъ, и наконецъ съ каждой подводы или барки, и даже съ людей, кои при нихъ находились. Товаръ иногородныхъ торговцевъ складывался на гостинномъ дворѣ, и можетъ быть сюда относилась «поворотная и дворовая пошлина». Со всѣхъ мѣръ и вѣсовъ платилась подать («вѣсчая, помѣрная, покоречная пошлина»). Многія мелкія подати не совсѣмъ извѣстны. Подати сіи вимались отчасти приставленными для сего таможенными головами и присажными, срав. Тамож. Новгородскій уст. 1571 г., *Указ. закон. I.*, Каргопольскій и другихъ городовъ, 1598 г. *Собр. П.* стр. 135, отчасти отдачею на откупъ, см. Уставн. грам. 1586, 1587 гг. *Собр. П.* стр. 89 и т. д.

§ 98.

Продолженіе.

Жители городовъ, можетъ быть исключая знатнѣйшихъ, обязаны были отправлять различныя публичныя работы, службы, и даже военную службу. См. ук. 14 Іюл. 1646 г. Къ снмъ обязанностямъ присоединялись иногда чрезвычайныя денежныя поборы.

Въ военной службѣ они, кажется, часто служили стрѣльцами («пищальники, городовые стрѣльцы»). Къ сему принадлежали военныя поставки и подводы, а равно и работы. См. *Кар. VIII.* прим. 33, 493. Касательно публичныхъ городскихъ работъ и построекъ, Борисъ для облегченія народа употреблялъ наемныхъ работниковъ. *Кар. X.* прим. 196. Городскія службы, кромѣ относившихся къ управленію, были: служба таможеннаго головы, сотскихъ (ибо раздѣленіе на сотни является еще опредѣленіемъ), пятидесятскихъ и десятскихъ, *Кар. X.* прим. 376, ввоят-

во еще висшихъ сторожей. Кромѣ сихъ были еще «кабацкіе головы» и присяжные («цѣловальники»), кои смотрѣли за продажею вина, ук. 28 Февр. 1647 г. и т. д. Суд. 72. Въ Стоглавѣ Царь говоритъ, что во всѣхъ городахъ и пригородахъ онъ поставилъ старость, цѣловальниковъ, сотскихъ и пятидесятскихъ.

§ 99.

Продолженіе.

Въ управленіи городами сдѣланы значительныя улучшенія, кои однакожь въ теченіи сего періода, кажется, опять уничтожены; — именно къ Намѣстникамъ въ городахъ были приставлены Старосты и присяжные («цѣловальники») для суда. Суд. 68; 69, 12. Они не только судили вмѣстѣ съ Намѣстникомъ, но и подписывали акты, и хранили ихъ. Другіе вмѣстѣ съ сотскими и десятскими вели книги, въ коихъ записывались сборы и подати, платимыя каждымъ гражданиномъ («розмѣтныя книги»).

Число сихъ старость и присяжныхъ не извѣстно; вмѣстѣ съ Намѣстникомъ завѣдывавшіе судопроизводствомъ отличались отъ тѣхъ, кои вели податныя книги. Они содержали сіи книги только для того, чтобы въ гражданскихъ тяжбахъ по нимъ опредѣлять, имѣлъ ли истецъ столько собственности, на сколько показываетъ въ своемъ искѣ. Суд. 72. 73. Кажется, кромѣ сихъ чиновниковъ былъ еще «городскій Прикащикъ», который вмѣстѣ съ Дворскимъ принималъ участіе въ важныхъ дѣлахъ города, и который вѣроятно заставлялъ въ судѣ. 69. Когда кто долженъ былъ представить порукъ, и не могъ сего сдѣлать, то н. п. Намѣстникъ не имѣлъ права заключить его въ оковы, но долженъ былъ объявить городскому Прикащику, Дворскому, Старостѣ и присяжнымъ. Суд. 70. Можетъ быть, это былъ Царскій чиновникъ, назначенный для надзора за взиманіемъ государственныхъ доходовъ съ городовъ. Въ Новгородѣ еще прежде учреждены старосты и присяжные, числомъ 48, кои попеременно съ Намѣстникомъ и его Тіуномъ заседали въ судѣ; а о Исковѣ повѣствуютъ лѣтописи (1541 г.), что присяжные и сотскіе получали право судить и наказывать пре-

ступниковъ и разбойниковъ, не обращаясь къ Намѣстнику или его Тіуну. *Кар. VIII. прим. 91.* Вѣроятно, это было временнымъ учрежденіемъ, которое уступило мѣсто послѣдующему установленію старостъ, присяжныхъ, пятидесятскихъ и т. д. Тамъ же прим. 490.

§ 100.

4) П о с е л я н е.

Поселяне («крестьяне, сельскіе, волостные люди») составляли нисшій классъ народа, занимающійся земледѣліемъ и низкими работами и службами. Имѣли ли они собственную землю? — сего не видно изъ законовъ, хотя это и не противорѣчитъ отношеніямъ сего времени. Крестьяне были поселены на собственныхъ земляхъ Царя («дворцовыя села»), на казенныхъ земляхъ, обложенныхъ податями («черныя оброчныя села»), или селились на земляхъ духовныхъ властей, или монастырей, или дворянъ, или вообще тѣхъ, кои имѣли поземельную собственность. Вѣроятно, поселенные въ дворцовыхъ селахъ Царя по управленію были отдѣлены отъ прочихъ. См. гр. 1611 г. *Собр. II. стр. 487.* Таковыя дворцовыя села были во всѣхъ городахъ, и вѣроятно произошли изъ прежнихъ селъ удѣльныхъ Князей. См. *Кар. IX. прим. 95.* Крестьяне по истеченіи срока контракту, заключенному ими съ владѣльцемъ земли, могли перейти къ другому, и переходить съ казенныхъ земель на частныя. См. *Судеб. 167, 88.* Но въ семь періодъ для сего перехода изъ одной волости въ другую, изъ одного села въ другое, положено было извѣстное время. Тамъ же.

Крестьяне могли продавать себя въ неволю, слѣдственно уничтожить свое состояніе, § 88; вѣроятно могли также перейти въ городскіе люди: сн два состоянія, кажется, еще мало раздѣлялись между собою, и только-что начинаютъ раздѣляться въ семь періодъ. Изъ послѣдовавшаго ограниченія перехо-

да известнымъ временемъ видно, что прежде переходъ сей даже не былъ ограниченъ законнымъ временемъ. Во время удѣльныхъ Княжествъ, существовало другаго рода запрещеніе: переходить изъ одного Княжества въ другое. Теперь этого не могло быть, ибо едва ли существовали и самыя Княжества. Вопросъ, имѣли ли когда либо крестьяне землю? — и теперь нельзя рѣшить ни утвердительно, ни отрицательно. Это зависѣло болѣе отъ скудости и нужды сего класса, нежели отъ законныхъ препятствій; только монастыри ограничены были въ покупкѣ земель. Что касается до гражданъ и крестьянъ, то приобретение ими земель не было въ употребленіи; вѣроятно, выгоднѣе было заниматься другими ремеслами, нежели обрабатывать землю. По одной статьѣ Судебника, — 84, можно подумать, что крестьяне приводятся какъ владѣльцы земли. По крайней мѣрѣ законъ гласитъ, что они независимо могли отыскивать права свои и взаимно защищать другъ друга противъ Дворянъ. Можно ли было человѣку, который только пользовался казенною землею, поручить защищеніе ея отъ притязаній и исковъ частныхъ лицъ? Но что здѣсь дѣло идетъ о собственности, это видно еще и изъ того, что обращалось особенное вниманіе на переставку межей, ст. 87. При льготѣхъ, въ 1557 году данныхъ жителямъ Двинской земли, трудно повѣрить, чтобы земледѣлецъ не имѣлъ права владѣть землею, тѣмъ болѣе, что въ грамотѣ нѣтъ и слѣда дворянскихъ или духовныхъ имѣній; и потому все это должноствовало быть или казеннымъ имѣніемъ, или собственностію жителей, или и тѣмъ и другимъ. Весьма вѣроятно, что въ древнѣйшія времена тамъ поселились Новгородскіе торговцы, и отъ прежнихъ наследственныхъ владѣній ихъ нѣсколько уцѣлѣло. Этотъ сомнительный вопросъ еще не рѣшенъ, хотя и есть примѣры отдачи земель для пользованія крестьянамъ. См. жалов. грамоту 1619 г. о безподатномъ («безданномъ, обленномъ») полномъ владѣніи казенной земли, данную крестьянину Собиному и его потомству и роду. *Собр.* III, стр. 215 и 334.

§ 101.

Продолженіе.

О самыхъ контрактахъ законы содержатъ мало постановленій, предоставляя ихъ на волю договари-

вающихся. За крестьянскій дворъ положена была известная цѣна найма, смотря по сроку контракта и по дешевизнѣ строеваго лѣса. 88. Кромѣ сего при оставленіи двора крестьянинъ платилъ «за повозъ» 6 копѣекъ, и съ оставшагося на полѣ хлѣба, когда онъ послѣ жналъ его, 12 денегъ. Государственную подать съ хлѣба платитъ онъ же, пока еще хлѣбъ на корнѣ, а свои повинности владѣльцу земли — только до объявленія объ окончаніи контракта.

По сему закону должно полагать, что и попы нанимали землю. Но они могли отказаться во всякое время и не платили за наемъ двора. Тамъ же. Впрочемъ этотъ законъ распространялся, кажется, на всѣхъ крестьянъ.

§ 102.

Продолженіе.

Крестьянинъ облызывался платить подати, кои отчасти были «оброки» за пользованіе землею, отчасти «подати» съ посѣва. 88. См. Голикова Дополн. къ Дѣян. Петра I го. Ч. III стр. 456. Касательно его повинностей (подводъ, поставокъ, публичныхъ работъ) въ законахъ нѣтъ точныхъ постановленій. Когда необходимость того требовала, Царь собиралъ особыя подати съ двора или съ каждаго работника. Ук. 16 Мая 1639 г. (По 1 рублю со двора, по $\frac{1}{2}$ рублемъ съ работника).

Къ повинностямъ принадлежали п. п. подводы для Царскихъ гонцовъ, доставка дровъ для Намѣстника, Волостея или его Туна, и для чиновниковъ суда, — постройки для нихъ, поставка провіанта, или вмѣсто его денегъ по определенной оцѣнкѣ, — и для чиновника, назначеннаго для вызова подсудимыхъ («доводчикъ»). Уставная грамота для Двинскихъ Намѣстниковъ и пр. Русск. Достопамят. Ч. 1. стр. 125. Кар. IX. въ прим. 816 приводитъ между повинностями въ Камской волости кромѣ денегъ (вмѣсто провіанта «съ сохи»), для содержанія Намѣстника, еще поставку соли, рыбы, холста и лѣса («убрусная и лѣсная пошлина».

вроятно, деньги вмѣсто поставки натурою). По числу «сохъ», т. е. известной мѣры земли, были различныя службы и работы, какъ то видно изъ выраженія «посоха» См. *Кар. X.* прим. 196. Сюда же принадлежали подводы для военныхъ надобностей. *Кар. IX.* прим. 66. Но ясно не опредѣлено, кромѣ владельцевъ земли ставили ли казенныя земли ратниковъ?

Нельзя съ точностію опредѣлить, каковы были сіи налоги. «Ямскіе деньги» для содержанія почтовыхъ подводъ, «объжныя дани» (у жителей Двинской земли), вроятно, подать съ известнаго количества земли («обжа») (можетъ быть за наемъ?). Подати за пользованіе н. п. рыбною ловлею, пчеловодствомъ («бортники, перевѣсники, рыболовы»). Губная грамота 1571 г. Уставная грам. Двинск. 1557 г.—Общая подать съ пахатной земли («сохи»). Тамъ же. Въ мѣновой грамотѣ 1566 г., *Собр. I.* стр. 526, подати поданныхъ названы «дань, ямскіе деньги и приметныя», а въ дворцовыхъ селахъ «посонный хлѣбъ и мѣлкіе доходы». Вообще очень вроятно, что подати считались съ пахатной земли, съ сохи, такъ н. п. уставъ Бориса Годунова 1591 года говоритъ: «всѣ сохи въ торханѣхъ учинилъ въ льготѣ». *Кар. X.* прим. 196. Вроятно, у Таубе и Крузе названные *Баден* суть сохи. *Кар. IX.* прим. 139. Впрочемъ изъ всего этого нельзя вывести опредѣленнаго извѣстія о податяхъ крестьянъ.

При льготахъ, дарованныхъ каменщикамъ и кирпичникамъ, работавшимъ для казны, должно замѣтить: 1) ихъ дворы и мѣста дѣлаются «бѣлыми» (т. е. безподатными); 2) они свободны отъ городскихъ податей («тягло»); 3) они освобождаются отъ «оброка» и отъ платежа 5 и 10 «денги», а равно и отъ городскихъ и тюремныхъ работъ. (1584). *Указат. Зак. I.* стр. IX. Всѣ сіи подати относятся болѣе къ крестьянамъ поселеннымъ на казенныхъ земляхъ, нежели къ жившимъ на земляхъ частныхъ людей. Въ чемъ состояла обязанность послѣднихъ къ казнѣ, сверхъ обязанности ихъ къ владельцу земли по контракту, совершенно неизвѣстно.

§ 103.

Крестьянинъ имѣлъ право торговать въ городахъ сельскими продуктами, платя обыкновенныя пошлины (Тамож. уст. 1571 года, см. § 97 прим.),
20*

также и всякими жизненными потребностями и естественными произведеніями. Тамъ же.

Что ему не трудно было перейти въ купцы и въ городское состояніе, явствуетъ уже изъ того, что онъ ничѣмъ не былъ связанъ, кромѣ своего контракта. Въ ук. 16 Мая 1639 года упомянуто о торгующихъ крестьянахъ, кои не имѣли земли. Въ семъ періодѣ и крестьянинъ могъ производить мелочную торговлю всякими товарами, дозволенными для городскихъ жителей.

§ 104.

Судебную власть надъ крестьянами имѣли Намѣстники, Волостели и ихъ Тиуны. И у нихъ въ судѣ принимали участіе старосты и присяжные, выбираемые крестьянами, какъ въ волости истца, такъ и отвѣтчика. Царскій судья не могъ также заключать въ оковы крестьянина: но это дѣлали староста и присяжные, когда онъ не представлялъ порукъ. Это учрежденіе введено было во всѣхъ волостяхъ. Суд. 68. 70. Въ Суд., ст. 71, кромѣ обыкновенныхъ Царскихъ чиновниковъ являются еще Тиуны Бояръ и Дѣтей Б., кои имѣли родъ судебной власти, по крайней мѣрѣ надъ преступниками; впрочемъ не видно, чтобы благородные владѣльцы имѣли судебную власть надъ своими крестьянами. Она всегда давалась Царемъ.

Судебная власть надъ крестьянами не вездѣ была однообразна, какъ видно изъ грамоты, данной жителямъ Двинской земли. Сія грамота предоставляла крестьянамъ и горожанамъ право вмѣсто Намѣстниковъ и Тиуновъ выбирать собственныхъ судей, какъ для гражданскаго, такъ и для уголовного суда. Сіи судьи выбирали сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ въ слободахъ, селахъ и волостяхъ. Они взимали подати и судили, и притомъ въ дѣлахъ между горожанами и крестьянами судили обще съ «лучшими» выборными изъ городовъ. Грам. 1557 г.

Таковыя сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе, вѣроятно, выбирались и въ другихъ волостяхъ, но только для взиманія податей и для внутренняго порядка. См. ук. 9 Марта 1607 года. Въ Стоглавѣ сказано, что Царь назначилъ таковыхъ чиновниковъ во всѣхъ волостяхъ и «погостахъ», такъ же и у Дворянъ («у дѣтей боярскихъ»). Обыкновенную судебную власть имѣлъ вездѣ «Волостель», начальникъ волости, и «Посельскій», вѣроятно, ему подчиненный. Суд. 87. Въ Указѣ 9 Марта 1607 года встрѣчаются также старосты и прикащики въ казенныхъ земляхъ и волостяхъ, и должно полагать, что они прежде существовали вездѣ, для внутренняго надзора.

§ 105.

Царь Феодоръ Иоанновичъ, въ 1592 году, первый велѣлъ составлять книги для приписки крестьянъ къ известнымъ землямъ и владѣльцамъ, отъ коихъ они не могли болѣе отходить. См. указъ 21 го Нояб. 1597 года. Спустя нѣсколько лѣтъ (1601 года) опять восстановлена для нихъ свобода переходить отъ одного владѣльца къ другому, но съ нѣкоторыми ограниченіями, кои препятствовали дѣйствию сихъ мѣръ, и въ послѣдствіи времени причинили сбивчивость въ законѣ. Указъ 21 го Нояб. 1601 года. Такимъ образомъ, не смотря на сей законъ, крѣпостное состояніе утверждено приговоромъ Бояръ (Ук. 1 Февр. 1606 г.), и закономъ Царя Василія Шуйскаго положено крестьянамъ остаться у тѣхъ владѣльцевъ, за которыми они были писаны по книгамъ 1592 года, или у которыхъ они жили въ настоящее время. Ук. 9 Марта 1607 г. — Кто держалъ у себя чужаго крестьянина, тотъ платилъ 10 рублей штрафа, и крестьянинъ выдавался съ имѣніемъ, женою и дѣтьми (за симъ должны были смотрѣть старосты, сотскіе и прикащики въ казенныхъ селеніяхъ).

Бѣжавшія женщины и дѣвки, или выпедшія замужъ въ чужія владѣнія, выдавались съ мужьями, дѣтьми и имѣніемъ.

Присемъ изъяснено правило, что господамъ нельзя было удерживать отъ брака мужчинъ долѣе 20-лѣтняго возраста, женщинъ долѣе 18 (вдову послѣ 2 лѣтъ отъ смерти мужа). Показывается также правило, что господинъ долженъ заступать мѣсто крестьянъ предъ судомъ: ибо отсрочка для явки въ судъ простиралась какъ на господъ, такъ и на ихъ крестьянъ. См. ук. 2 Окт. 1630, 3 Окт. 1631, 25 Марта 1632 года.

§ 106.

Кажется, сдѣлано было постановленіе и касательно податей и повинностей крестьянъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, но вѣроятно утратилось: ибо объ немъ сохранилось извѣстіе только у одного иностранца. См. *Кар.* XI. прим. 28.

§ 107.

5) Иностранцы. Иновѣрцы.

Отношенія знатнѣйшихъ торгующихъ иностранцевъ опредѣлялись торговыми и мирными договорами и особыми жалованными грамотами. Они болѣею частію относились къ свободной торговлѣ и особому суду (см. грам. данную Англичанамъ 1588 г. *Swetz Gesf.* стр. 311, грам. дан. Любечанамъ 7 Июня 1603 г. Тамъ же стр. 321. Мирный договоръ 27 Февр. 1617 г. Тамъ же, стр. 353. Дружественный союзъ съ Англіею 16 Января 1623 г., тамъ же, стр. 365, — съ Франціею 12 Нояб. 1629 г., тамъ же, стр. 366 и т. д). Впрочемъ законы мало опредѣляютъ объ общихъ правахъ иностранцевъ, живущихъ въ Государствѣ.

Иностранцы, находившіеся въ службѣ, вѣроятно, получали помѣстья, подобно дворянамъ; — крестившіеся, легко могли переходить въ Боярскіе Дѣти и даже достигать высшихъ достоинствъ. Жить при Дворѣ позволялось только крещенымъ. См. *Кар. IX.* прим. 737.

Некрещенные иностранцы не могли имѣть Русскихъ крѣпостныхъ, и когда ихъ рабы - иновѣрцы принимали Греко-Россійскую вѣру, то Царь выкупалъ ихъ на волю за 15 рублей. Ук. 1629. Новокрещенные особенно обязывались служить Царю; только въ случаѣ неспособности позволялось имъ идти въ службу частныхъ людей. Суд. 152 и т. д.

Особенности правъ иностранцевъ между собою и съ Русскими заключались въ томъ, что тяжбы первыхъ рѣшались присягою отвѣтника, тяжбы первыхъ съ послѣдними жребіемъ, кто долженъ прислать. Тамъ же ст. 27.

По некоторымъ извѣстіямъ, въ *Кар. VIII* прим. 424, можно думать, что корабли иностранцевъ подлежали *береговому праву*, хотя Государя по великодушію отъ него отказывались. Тамъ же прим. 453. Обыкновенно это определялось договорами, какъ и послѣ въ разсужденіи Англичащъ. *Кар. X.* прим. 55.

§ 108.

Въ теченіи сего періода, до покоренія Казани и послѣ сего, въ подданство переходили многіе Князья, Мурзы и многіе роды Татарскіе, Мордовскіе, Черемисскіе и другіе, коихъ прежнія права и отношенія остались неизмѣнными, исключая то, что они сдѣлались подвластны Россійскому Государству, съ обязанностію податей и службы. См. *Кар. VIII.* прим. 231, и т. д. Сибирь также поддалась и платила дань. *Кар. X.* прим. 44. Законы строго наблюдали за справедливымъ обхожденіемъ съ Татарами, Чу-

вашими и Черемисами, и за тѣмъ, чтобы при взиманіи податей чиновники не притѣсняли ихъ, и не отягощали противузаконными поборами и повинностями. См. указъ 21 Іюня 1624 г.

Въ Астрахани и Сибири запрещено было покупать и продавать Татаръ и Татарскихъ дѣтей, и отсылать ихъ по крещеніи въ Россію. Ук. 1624 г.

Многія грамоты имѣютъ предметомъ взиманіе дани мѣхами, ясакажъ, съ покоренныхъ Князей и племенъ въ Сибири, н. п. Жалов. грам. 1586 года. *Собр.* II. стр. 88 и 127. Грамота, данная ясачнымъ Татарамъ и Вогуличамъ въ Палигинъ и Коцдѣ 1609 г. Тамъ же стр. 369. Въ Касимовѣ властвовалъ Татарскій Царь подѣ покровительствомъ Россіи, и имѣлъ нѣкоторую судебную власть, подобно удѣльнымъ Князьямъ. См. ук. 1621. *Собр.* III. стр. 234.

§ 109.

С. У п р а в л е н і е.

Въ теченіи сего періода, особенно въ концѣ онаго, Государственное управленіе развилось въ большемъ совершенствѣ, по причинѣ точнѣйшаго отдѣленія отраслей управленія однихъ отъ другихъ, и учрежденія особыхъ приказовъ; тогда какъ прежде, хотя дѣла и были раздѣляемы, но управленіе ихъ поручалось чиновникамъ въ одномъ лицѣ.

Приказы постепенно произошли изъ придворныхъ должностей. Мало по малу однихъ чиновниковъ дѣлается недостаточно для управленія порученныхъ имъ дѣлъ; письменныя дѣла умножаются; чиновнику, какъ и Князю, становятся нужны писцы и помощники. Вмѣстѣ съ сѣмъ является потребность соединить разсыянныхъ въ Государствѣ чиновниковъ, управляющихъ одною и тою же частію, для большаго однообразія и порядка; и такимъ образомъ учреждаются центральныя присутственныя мѣста въ средоточіи Государства, вблизи отъ Верховной власти, и непосредственно зависящія отъ оной. Но нельзя показать происхожденія каждаго Приказа въ особенности и опредѣленія его круга дѣйствія; ибо большею частію они произошли вслѣдствіе временныхъ учреждений, часто изустныхъ повелѣній

Государя и его порученій известнымъ особамъ, и долго существовали, прежде нежели законъ утвердилъ ихъ.

§ 110.

Продолженіе.

Въ Москвѣ управленіе всѣми Государственными дѣлами и судебная власть въ высшей инстанціи находились въ рукахъ самого Царя или его дѣтей (кому онъ поручить), или Боярской Думы, когда онъ созывалъ ее. Царь, какъ и прежде, всѣ дѣла судилъ самъ или чрезъ своихъ уполномоченныхъ, и, подобно другимъ судьямъ, бралъ судныя пошлины. (Его печатникъ, дякъ и поддякъ получали изъ нихъ часть). Суд. 7, 37, 38, 44. Царь производилъ не только ревизионный судъ по жалобамъ на его судей, но и судилъ въ первой инстанціи дѣла нѣкоторыхъ привилегированныхъ лицъ, кои не подлежали ничьему суду, кромѣ его. См. Суд. ст. 20. прим. а. Впрочемъ подобныя освобожденія («тарханныя грамоты») запрещено было впредь давать, и даже существовавшія были уничтожены закономъ. Суд. 43:

Можетъ быть, упомянутыя тарханныя грамоты содержали въ себѣ многое и кромѣ опредѣленій о судебной власти: ибо еще гораздо позднее иностранцы (н. п. Англичане) пользовались подобнымъ судомъ. См. грам. 20 Іюня 1569 года, *Engl's Gesch.* стр. 283 и слѣд. По положенію церковнаго Собора (1584 года *Собр. I* стр. 594), сіи тарханныя грамоты (кои, судя по имени, заимствованы отъ Татаръ) содержали освобожденіе отъ податей и земскихъ повинностей («Царскіе дани и земскихъ розметовъ»), и были жалованы духовенству, боярамъ, дворянамъ и другимъ. По сему постановленію *тарханы* должны были платить всѣ подати, и исполнять всѣ повинности наравнѣ съ неосвобожденными, до новаго закона.

§ 111.

Продолженіе.

Кромѣ верховныхъ Царскихъ судовъ, въ Москвѣ были судьи и чиновники, имѣвшіе различныя

власти («приказъ» отъ слова *приказать*), Суд. 7, съ обязанностию представлять Царю все дѣла, коихъ они не могли рѣшить сами. Судебникъ не упоминаетъ еще объ особомъ присутственномъ мѣстѣ, но приводитъ какъ извѣстныхъ въ Москвѣ судей: Бояръ, Окольничихъ, Дворецкихъ, Казначеевъ и Дьяковъ, слѣдственно Царскихъ придворныхъ чиновниковъ, коихъ придворная должность первоначально опредѣляла ихъ судебную власть (Суд. 1, и т. д.), по которой болѣею частью зависѣла отъ особаго повелѣнія Царя. При нихъ находились «Дьякъ» (секретарь) и «подъячій». Суд. 8. По Судебнику не видно, составляли ли сіи чиновники высшую инстанцію надъ судами въ провинціяхъ и городахъ, или имѣли судебную власть только надъ извѣстными лицами и въ извѣстныхъ дѣлахъ. Изъ того, что нѣкоторые города (по крайней мѣрѣ касательно ревизіи податныхъ книгъ) поручены были въ Москвѣ Боярамъ, Дворецкому, Казначаемъ, Дьякамъ («въ Приказъ»), 72, ясно доказывается существованіе высшей судебной власти въ судахъ сихъ чиновниковъ; имъ можно было жаловаться на городскихъ Намѣстниковъ. Тамъ же. Впрочемъ сіи же чиновники (можетъ быть одни Казначей) имѣли и непосредственную судебную власть по жалобамъ жителей одной городской волости на жителей другой, когда отвѣтчикъ находился именно въ Москвѣ,—или въ уголовныхъ дѣлахъ, случившихся въ Москвѣ. Но взаимныя жалобы жителей одного мѣста въ Москвѣ поручались Намѣстнику ихъ города. С. 138. Вѣроятно, всегда можно было жаловаться въ Москвѣ на дѣйствія и рѣшенія Намѣстниковъ и Волостелей, но не далѣе, какъ въ теченіи года послѣ ихъ отставленія; послѣ этого срока право приносить жалобу уничтожалось. С. 24.

Изъ указа 11 Янв. 1558 года (Суд. 143) явствуетъ, что вотчинныя дѣла не были поручены особому приказу, но чиновникамъ, можетъ быть, Дьякамъ; также и дѣла каса-

тельно отпущенія на волю до сихъ поръ поручены были особымъ чиновникамъ, С. 77, (слѣдственно не было особаго холопьяго приказа).

§ 112.

Продолженіе.

Городами и волостями управляли Намѣстники и Волостели (иногда двое вмѣстѣ), кои имѣли судебную власть надъ жителями городовъ и крестьянами, жившими на земляхъ казенныхъ и дворянскихъ. Кажется, и Дворяне, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и подлежащіе духовному вѣдомству также были подчинены суду Намѣстника. Суд. 64 (при встрѣшннхъ жалобахъ), 74. Намѣстники и волостели имѣли своихъ подчиненныхъ чиновниковъ («Тіунь», вѣроятно помощники, или заступавшіе мѣсто ихъ, избираемые ими самими); для вызова тяжущихся былъ «доводчикъ», ст. 69. Впрочемъ при ихъ судѣ въ городахъ и волостяхъ присутствовали старосты и присяжные, «цѣловальники» (избираемые жителями, вѣроятно, изъ всѣхъ классовъ), а письменныя дѣла поручались земскому Дьяку. Суд. 62, 68. Намѣстникъ, или областной начальникъ имѣлъ своего Дьяка, Суд. 69, который снималъ копію со всего производства, для памяти и на случай спора. Старосты и присяжные призывались изъ волости истца и отвѣтчика. Суд. 68.

Впрочемъ въ городахъ были, кажется, еще особые начальники, «городскій Прикащикъ и Дворскій», безъ вѣдома коихъ и безъ участія старостъ и присяжныхъ нельзя было заключить въ оковы гражданина, хотя бы онъ и порукъ не представилъ. Въ деревняхъ старосты и присяжные также имѣли обязанность смотрѣть, чтобы Намѣстникъ или Волостель не заключали никого въ оковы безъ ихъ вѣдома. Суд. 70. Дворскій также принималъ, кажется, участіе въ судѣ. См. Суд. 62.

§ 113.

Продолженіе.

Касательно управленія городами встрѣчается различіе между властію Намѣстника, который имѣлъ *Боярскій судъ*, и властію того, кто не имѣлъ оного. Но все различіе ихъ, какъ видно изъ Судебника, состояло въ томъ, что первый могъ давать «полныя грамоты, бѣглыя грамоты» и произносить приговоръ о свободѣ и рабствѣ, а послѣдній сего дѣлать не могъ. Суд. 63, 65, 66.

Какимъ образомъ произошло сіе различіе, и какое точнѣйшее значеніе имѣлъ Боярскій судъ, не ясно видно. Объясненіе: поелику намѣстниками были обыкновенно Бояре, то Боярскій сынъ, назначенный Намѣстникомъ, получалъ для важности Боярскій судъ, — кажется неудовлетворительнымъ.

§ 114.

Продолженіе.

Для вызова тяжущихся и для предьявленія приказовъ отъ суда въ Москвѣ были Приставы, такъ называемые «Недѣльщики», ибо они попеременно были по недѣль въ службѣ. Суд. 45, 46. Намѣстники и Волостели имѣли для сего Доводчиковъ, которые брали за хѣдбу извѣстную пошлину, «хоженое», а также и за поѣздку («ѣздъ») въ тотъ городъ, гдѣ требуется лице имѣло свое пребываніе. Суд. 46. Приставъ имѣлъ извѣстное число разсыльных («ѣздоки или заговорщики») въ своемъ распоряженіи, за коихъ онъ отвѣчалъ, и коихъ онъ для сего записывалъ въ книгу у дьяка. Суд. 47. Приставъ или его ѣздокъ объявлялъ о своемъ порученіи Намѣстнику или Волостелю, и если объ тяжущіяся стороны подлежали власти послѣдняго, то онъ

ставилъ ихъ предъ нимъ; въ противномъ случаѣ лишался «хоженаго» въ пользу мѣстнаго доводчика. Суд. 48.

Но Приставъ не могъ вызывать въ томъ мѣстѣ, гдѣ самъ жилъ. Суд. 47.

Изъ существованія сихъ Приставовъ для вызова тяжущихся очевидно явствуетъ, что судебная власть Московскихъ судей простиралась и за предѣлы Москвы. Но трудно опредѣлять сію власть; ибо изъ прочихъ законовъ видны только судъ Намѣстниковъ, Волостелей и ихъ Тіуновъ, судъ надъ ответчикомъ, пребывавшимъ въ Москвѣ, и судъ въ дѣлахъ уголовныхъ, случившихся въ Москвѣ. И такъ Московскимъ судьямъ оставалась только судебная власть въ дѣлахъ между удѣльными и Царскими подданными (а сію власть Царь по большей части предоставлялъ себѣ или поручалъ судьямъ, имъ самимъ назначеннымъ, см. Суд. 100), или въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ стороны подлежали разнымъ судьямъ. Въ опредѣленіи касательно сего, Суд. 30, упомянутый «судья» не означенъ точнѣе, и не видно — должно ли подъ этимъ разумѣть судей, жившихъ въ Москвѣ, или Намѣстниковъ и Волостелей. Истецъ въ такомъ случаѣ обыкновенно шелъ со сторожемъ своего судьи къ судѣ ответчика и требовалъ, чтобы сей послалъ «Пристава» (здѣсь сказано вообще, безъ означенія — былъ ли это «Недѣльщикъ», или «Доводчикъ».)

§ 115.

Въ производствѣ дѣлъ уголовныхъ былъ особенный порядокъ. Оно поручалось «Губнымъ Старостамъ и Цѣловальникамъ» (присяжнымъ), кои для сего получали наказъ, «Губную грамоту», опредѣлявшую главные правила уголовного процесса. Ср. Суд. 60. Но въ Судебникѣ еще не упомянуто о *Разбойномъ Приказѣ*, который въ послѣдствіи былъ въ Москвѣ, хотя изъ посылки Недѣльщика за разбойниками можно заключить объ уголовной судебной власти Московскихъ судей. См. Суд. 53 и слѣд. По Губной грамотѣ, данной въ 1571 году жителямъ

Бѣлаозера (Русскія Достопамятности Ч. I стр. 151), изъ среды ихъ выбирались двое старость, присяжные, или цѣловальники, и писецъ, и имъ вельно было созывать всѣхъ жителей волости, отъ Князя до неосѣдлаго рыбака, и прозводить слѣдствіе, кто знаетъ людей «лихой» славы и т. д.

Переходъ къ судебной власти Приказовъ заключался въ семь учрежденій, въ которомъ должность упомянутыхъ уголовныхъ судей является еще въ связи съ дѣятельнымъ участіемъ жителей волости. Какъ прежде все слѣдствіе производилось жителями округа («вервь, губа»), и уже изслѣдованное дѣло поступало къ Княжескому судѣ для взиманія пеней и удовлетворенія убытковъ: такъ и при постепенномъ появленіи уголовныхъ наказаній долго еще существовало частное удовлетвореніе и ответственность округовъ, что и дѣлало законнымъ участіе ихъ въ судопроизводствѣ.

§ 116.

Продолженіе.

Въ теченіи сего періода образовались особые *Приказы*, завѣдывавшіе управленіемъ, и имѣвшіе иногда весьма ограниченный, иногда весьма обширный кругъ дѣйствія. Они подвергались частымъ перемѣнамъ, до тѣхъ поръ, пока и въ сей части учрежденій установленъ былъ порядокъ, соответствующій потребностямъ. См. введеніе къ Указателю законовъ, Максимовича, Ч. I. Значительнѣйшіе и древнѣйшіе Приказы были: 1) «Холопій Судъ» (слѣды его въ 1500 г.); 2) «Большая Дума» (1572?), Царскій совѣтъ; 3) «Посольскій Приказъ» (1584?); 4) «Четь Дьяка Ворооломея Иванова и Казанскій Дворецъ», для управленія Казанью, Астраханью и Сибирью (1596, 1599); 5) «Розрядный Приказъ» учрежденъ вѣроятно въ семь періодъ, но едва ли съ такимъ вѣдомствомъ, какое онъ имѣлъ послѣ; 6) мѣсто Царскаго Печатника заступилъ «Печатный Приказъ» (1611?); 7) «По-

мѣстный Приказъ» (можетъ быть, уже въ 1573 году въ видѣ «помѣстной избы»), завѣдывавшій помѣстьями, отдачею ихъ для пользованія, вѣроятно также и вотчинами, — и множество другихъ Приказовъ, кои образовались изъ придворныхъ должностей, какъ н. п. «конюшня», «конюшенный приказъ» (1625), «большой дворецъ» и т. д., смотря по мѣрѣ надобности. Приказы, завѣдывавшіе областями и городами, «чети, четверти», кажется, произошли гораздо позднѣе (1627, 1637). Впрочемъ они встрѣчаются и ранѣе, но нельзя опредѣлить времени учрежденія Приказовъ въ каждой области (Устюжская Четъ и Четверть, управлявшая Новгородскими областями, встрѣчается уже въ 1611 г. Сравни. грам. въ *Собр.* II. стр. 486, 488). Приказы часто принимали другія названія, и часто многіе изъ нихъ были соединяемы въ одинъ, н. п. изъ прежняго «Земскаго приказа» (1611) сдѣланъ «Разбойный Приказъ» (1627). Кажется, уже въ слѣдующемъ періодѣ управленіе было приведено въ лучшій порядокъ, и дѣла были раздѣлены между Приказами болѣе естественнымъ образомъ.

§ 117.

II. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

Въ семь періодъ сдѣлалось общимъ правиломъ, что за поступки, нарушающіе безопасность Государства, должно подвергать наказанію. За многія изъ важнѣйшихъ преступленій полагались тяжкія уголовныя наказанія, и какъ смертная казнь, такъ и тѣлесныя наказанія сдѣлались употребительнѣе; не рѣдки также и денежныя пени, конфискація имѣнія (сія послѣдняя начала уже образовываться) и тюремное заключеніе. Царская «опала» (гнѣвъ), которую трудно опредѣлить, вѣроятно, зависѣла отъ

произвола Государя; но большею частью состояла въ ссылькѣ, для коей избирались Сибирь и пограничныя страны Государства (украина). Сравни. *Кар. XI*. прим. 161.

Всѣ наказанія определялъ законъ или Государь. Судебникъ весьма кратко излагаетъ Уголовное Право, и преимущественно содержитъ постановленія о гражданскомъ управленіи и судопроизводствѣ.

§ 118.

Продолженіе.

Смертной казни подвергались вообще убійцы господь, измѣнники, мятежники («кромолы»), церковныя тати, подметчики (можетъ быть, это означало зачинщиковъ мятежа, или тѣхъ, кои тайно подкидывали другому вещь, чтобы обвинить его въ воровствѣ) и зажигатели. Имѣнія ихъ поступали въ пользу истцовъ и на удовлетвореніе убытковъ казны. Суд. 61.

Самыя преступленія мало опредѣлены въ законодательствѣ. Стоглавъ, гл. 57, приводитъ наказаніе по Греческому Праву за воспрпятствованіе богослуженію.

«Кромолы, кромолынькы», кажется, означаютъ мятежника, или зачинщика мятежа. Но это же выраженіе встрѣчается и въ смыслѣ подлога, — и тогда подвергаетъ другому наказанію. Сравни. Суд. 163. «Подметчикъ» понятіе, еще менѣе опредѣленное (происходитъ отъ подметывать, подкидывать). При убійствѣ совсѣмъ не упомянуто объ удовлетвореніи родственниковъ; но замѣчательно постановленіе въ жалованной грамотѣ 1599 г. *Собр. II* стр. 154: «и они продаю емлють на душегубцѣ по Судеб.... а не будетъ душегубца въ лицехъ... на патриаршихъ вѣры 4 рубли, а убитого... скоронити». Тамъ же упомянуты какія-то «уставныя волостныя грамоты», кои содержатъ о семъ постановленія (вѣроятно, «губныя грамоты»). Касательно конфискаціи имѣнія не

известно, отнимали ли его у родственниковъ, или причисляли сихъ къ истцамъ. Именно по Суд. 163 помѣстья и вотчины преступника отдавались въ родъ его, и только при недостаткѣ родственниковъ Царь отдавалъ ихъ другимъ. Курбскій упрекаетъ Іоанна Васильевича въ томъ, что онъ у многихъ отобралъ имѣнія, и въ томъ числѣ недвижимыя. Кар. IX. прим. 118. Вѣроятно, при немъ болѣе и болѣе развивалось правило, что конфискованное имѣніе поступаетъ въ казну, какъ ясно видно изъ цѣли учрежденной имъ Опричнины. Кар. IX. прим. 157. Но здѣсь дѣло идетъ только о «животахъ и ссаткахъ», и въ указѣ (Кар. тамъ же прим. 184) предписано подробное составленіе описи и опечатываніе ихъ, а о недвижимомъ имѣніи нѣтъ ни слова. При Борисѣ Годуновѣ (1601 г. Кар. XI. прим. 161) упоминается также и о конфискаціи вотчинъ и помѣстій; но это могло существовать и прежде. Сравни. Собр. I. стр. 452. Въ 1634 году упоминается о конфискаціи имѣнія и дворовъ за одно преступленіе, и описано такъ подробно, что повидимому такое наказаніе было еще чѣмъ-то необыкновеннымъ и только - что начиналось. Отпятіе помѣстій по различнымъ причинамъ не имѣетъ еще характера конфискаціи: ибо помѣстья были казенныя земли, отдаваемыя только для пользованія, и кон при неисполненіи условій скорѣе можно было отобрать, нежели чье-либо наследственное имѣніе, «вотчины». Сравни. ук. 19 Сент. и 17 Окт. 1634 года.

§ 119.

Продолженіе.

Точнѣе опредѣлены были преступленія противъ должности. Высшій судья, несправедливо осуждавшій кого-либо изъ взятокъ, не только платилъ ему цѣну иска, но и Царю (какъ судѣ въ семь дѣлъ) издержки по судопроизводству, и внесенныя судныя пошлины въ тройной цѣнѣ, и сверхъ того по усмотрѣнію налагаемый штрафъ. Суд. 3. Дьякъ, безъ вѣдома Судьи сдѣлавшій перемѣны въ актѣ изъ взятокъ, платилъ только половину означеннаго, и подвергался тюремному заключенію. Суд. 4. Подьячій за такое же преступленіе подвергался публич-

ному тѣлесному наказанію («торговая казнь, бити кнутѣмъ»). Суд. 5. Чиновникъ, который бралъ судныя платежи сверхъ положенныхъ закономъ, платилъ втрое. Суд. 8. Вообще замѣчается правило, что за преступленія подчиненныхъ отвѣчаетъ вмѣстѣ и начальникъ. Сравни. Суд. 28. Такъ н. п. Недѣльщикъ отвѣчалъ за притѣсненія и поборы, причиняемые кому-либо его ѣздоками, и платилъ удовлетвореніе; а ѣздокъ подвергался торговой казни. Суд. 47. Если Недѣльщикъ бралъ взятки, то возвращалъ за нихъ втрое, подвергался торговой казни и лишался своего мѣста. Суд. 32.

Судья, отказавшій кому либо въ законной помощи, подвергался Царской «опалѣ». Суд. 7.

За преступленіе предѣловъ власти вообще полагалось удовлетвореніе убытковъ, а Намѣстники и Восводы платили вдвое и иногда заключасмы были въ тюрьму. Суд. 70, 71. Такъ и Недѣльщикъ, самовольно отпустившій воровъ и разбойниковъ, или отдавшій ихъ на поруки, платилъ двойное вознагражденіе убытковъ и осуждался на публичное тѣлесное наказаніе и тюремное заключеніе. Суд. 53, 54.

§ 120.

Продолженіе.

Судебникъ не содержитъ постановленій о дѣланіи фальшивой монеты, хотя уже прежде (7042) за сіе преступленіе отрубали руки и вливали растопленный свинецъ въ горло. Кар. VIII. прим. 67. На мѣсто сей последней казни указомъ 10 Февр. 1637 г. введено съченіе кнудомъ, вѣчное заключеніе въ тюрьму и клейменіе (поставленіе знаковъ: *сорь*); но послѣ опять измѣнено, такъ что за поддѣльваніе штемпеля и чеканку полагалось прежнес

наказаніе, а за употребленіе и сбытъ сихъ денегъ и за скрытіе преступника другіе роды смертной казни. *Собр. Ш. стр. 360.*

§ 121.

Продолженіе.

Кромъ преступленій вообще противъ службы, законы въ особенности упоминають еще о подлогъ въ судопроизводствъ.

Когда Губные Старосты при слѣдствіи дѣлали подлогъ, поступали несправедливо и пристрастно, то ихъ казнили смертію («казнити безъ милости»). *Суд. 117.*

За ложные доносы о важныхъ преступленіяхъ, убійствъ, мятежъ и т. д., наказывали смертію. Ук. 12 Марта 1582 г. *Суд. 162.*

Сему же подвергался и повѣренный, или стряпчій, когда, будучи подкупленъ, не защищалъ своего довѣрителя, и умалчивалъ о важныхъ обстоятельствахъ. *Суд. 162.*

За ложный доносъ на судью въ томъ, что онъ поступаетъ пристрастно, наказывали кнутомъ и тюрьмою, *Суд. 6 (Калайдовичъ)*, также и за ложное обвиненіе въ томъ, что онъ бралъ пошлины сверхъ положенныхъ закономъ. *Суд. 8, 33.*

За порчу межи, перепаханіе, свѣченіе граней и т. д., наказывали кнутомъ, и взыскивали пени 1 рубль (между крестьянами пеня была, кажется, 12 денегъ). *Суд. 87.* За лжесвидѣтельство наказывали взысканіемъ цѣны иска и убытковъ того, кто отъ сего потерпѣлъ, и съкли кнутомъ. *Суд. 99.* Но если при вторичномъ обыскѣ откроется, что прежде часть свидѣтелей показывала ложно, то выбравъ изъ нихъ прикащиковъ и крестьянъ «лучшихъ» изъ ста человекъ 5 или 6, съкли кнутомъ, а духовныхъ

отсылали къ ихъ начальству («къ Святителю»). Кроме сего они платили вознагражденіе за убытки и судебныя издержки. Суд. 111, 112. Всѣмъ Боярамъ, Дьякамъ, приказнымъ людямъ и Дворянамъ велѣно приказать въ ихъ селахъ и деревняхъ накрѣпко, чтобы люди ихъ и крестьяне не лгали, говорили правду, подъ опасеніемъ Царской опалы. Суд. 115.

Кто подкупалъ другаго къ лжесвидѣтельству или къ продажѣ и порчѣ довѣреннаго ему судебного дѣла, тотъ наказывался кнутомъ и платилъ цѣну иска, кроме удовлетворенія убытковъ и судныхъ пошлинъ. Суд. 162.

За ябедничество и фальшивую подпись казнили смертію. Суд. 59. Сверхъ сего взыскивали убытки.

§ 122.

Продолженіе.

Большая часть уголовныхъ законовъ относятся къ похищенію собственности, «татьбѣ и разбою».

За первое воровство (исключая церковную татьбу и похищеніе людей) наказывали кнутомъ, доправивъ истцовъ искъ, а отъ вора требовали надежныхъ порукъ, на случай если впредь будутъ на него жалобы; его держали въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ порукъ. Если у вора не было столько имѣнія, чтобы удовлетворить истца, то онъ головою отдавался истцу на правежъ до искупа; истецъ же представлялъ поручительство, что не будетъ держать его долѣе сего срока; а если онъ не хочетъ дать порукъ, то вора держали въ тюрьмѣ до тѣхъ поръ, пока кто-либо бралъ его на поруки. Суд. 55. Воръ, уличенный вторично, наказывался смертію, и истецъ получалъ удовлетвореніе изъ его имѣнія («въ истцову гибель»). Но если воръ не признавался, то

обыскъ рѣшалъ его судьбу. Если его находили «милымъ человѣкомъ», то держали въ тюрьмѣ до смерти; но если при обыскѣ называли его человѣкомъ «добрымъ», то судья требовалъ поручительства, и до тѣхъ поръ держалъ его въ тюрьмѣ. Суд. 56. (Калайдовичъ.) За разбой полагалась смертная казнь и вознагражденіе убытковъ изъ имѣнія преступника. Остальное шло на судныя издержки. Если имѣнія было недостаточно, то не брали судныхъ платѣжей. Суд. 59. За похищеніе вещей церковныхъ и людей («церковная и головная татба») наказывали смертію, а ссатокъ его истцамъ и «въ прогоны». Суд. 60, 61. Сюда же принадлежалъ случай, когда кто подложнымъ образомъ бралъ крепость на свободнаго чело-вѣка (Суд. 147., именно Ук. 30 Нояб. 7067 года).

Во всѣхъ сихъ законахъ 1) обращается особенное вниманіе на частное удовлетвореніе; послѣ сего на судебныя издержки, но только тогда, когда имѣніе преступника для сего достаточно; въ Суд. 60 сказано, что остальное имѣніе должно поступить въ пользу Намѣстника и Волостеля, но, кажется, здѣсь дѣло идетъ только о судныхъ платѣжахъ; 2) вездѣ говорится только о движимомъ имѣніи вера, такъ что можно предполагать, что недвижимое искони доставалось родственникамъ, кои удовлетворяли истца, когда движимаго было недостаточно. Впрочемъ по Губной Грамотѣ (1571) видно, что истецъ не получалъ всего, что требовалъ, а только половину; а позднѣе, въ Уложеніи, истецъ пользовался еще меньшимъ доврѣемъ.

§ 123.

Продолженіе.

Обиды наказывались денежными пенями («безчестье»), смотря по состоянію обиженнаго. Высшимъ сановникамъ, и придворнымъ Дьякамъ платили безчестье по опредѣленію Царя; Болрекимъ, Дьякамъ — по ихъ жалованью и доходамъ. Суд. 26. Ук. 1628 г. Ук. Юл. 1629 г. «Большимъ» гостямъ платили 50

рублей, среднимъ купцамъ 5 рублей, добрымъ Боярскимъ людямъ, исключая Тиуна и доводчика, 5 рублей; симъ послѣднимъ и праветчику (исполнителю, исправнику), смотря по ихъ жалованью; — крестьянамъ и простолюдинамъ, кои не занимались земледѣлемъ, 1 рубль; то же, нижнимъ Боярскимъ людямъ и чернымъ горожанамъ, Суд. 26. Женщинамъ всегда платилось безчестіе вдвое противъ мужей ихъ. За рану и ударъ («увѣчье») наказывали, смотря по состоянію лица и по самому поступку («смотря по человѣку и по увѣчью»). Тамъ же. Вѣроятно, при недостаткѣ новыхъ законовъ, имѣли силу древнія постановленія о ранахъ.

Въ теченіи времени произошло особенное наказаніе за обиду (вѣроятно, только у знатныхъ), именно отдача обидчика обиженному головою; но, кажется, это не имѣло для него дальнѣйшихъ слѣдствій, кромѣ личнаго задержанія. Сравн. рѣшеніе 1613 года. *Собр. Ш.* стр. 90.

Ш. ЧАСТНОЕ ПРАВО.

§ 124.

А. Несвободные.

Не извѣстно, всѣ ли свободные люди могли имѣть рабовъ; высшіе классы дворянства, приказные люди, гости и всѣ купцы именно означены, какъ лица имѣвшія сіе право; но вѣроятно, теперь, какъ и прежде, всякій зажиточный свободный человѣкъ имѣлъ рабовъ. Сравн. ук. 5 Февр. 1579 г. Можетъ быть, крестьяне, кои въ семъ періодѣ сами были приписаны къ землѣ, не имѣли сего права. Рабство происходило 1) отъ рожденія — когда родители были рабы. Но при этомъ, только дѣти, рожденные послѣ вступленія въ рабство, были рабами; родители не имѣли власти надъ дѣтьми, рожденными до рабства.

Суд. 76. 2) Отъ брака между свободными и рабами, по правилу: «по робъ холопъ и по холопъ раба». Тамъ же. По этому же рабъ мужа, женившись на рабѣ, данной въ приданое женѣ, дѣлался собственностію жены («по приданой рабъ холопъ»). Это, кажется, было преимуществомъ приданого: ибо естественнѣе рабъ слѣдовать за своимъ мужемъ, а не напротивъ. Когда господинъ не позволялъ рабъ выходить замужъ, то, вѣроятно, рабъ, который не смотря на то женился на ней, принадлежалъ ему; въ другихъ случаяхъ оба господина вѣроятно условливались, кому владѣть обоими супругами. 3) Чрезъ передачу правъ. Въ духовной можно было передать раба другому. Вѣроятно — также чрезъ даръ и продажу. 4) Отъ принятія должности сельскаго ключника; но въ городѣ это уже не имѣло вліянія на свободу. Впрочемъ здѣсь, кромѣ формальнаго обряда, еще изготовлялась, кажется, полная грамота. Свободный могъ отказаться отъ своей свободы и сдѣлаться рабомъ. Тогда Намѣстникъ или Волостель, имѣвшіе Боярскій судъ, выдавали «полную и докладную грамоту», которая законно утверждала его рабство. Суд. 63, 65, 66. Но для сего оный долженъ былъ имѣть право свободно располагать собою; и потому не могли сего сдѣлать ни дворянинъ («Дѣти Боярскіе, служилые и ихъ дѣти»), обязанный служить Царю, ни человекъ, отпущенный на волю по особенному приказанію Царя (Суд. 81), ни состоящій во власти родителей и зависящій отъ ихъ воли. Посему родители должны были присутствовать при совершеніи грамоты («у полныя стояти»); а если сами родители были не свободны, и сынъ ихъ, рожденный до ихъ рабства, отдавалъ себя въ рабство: то въ грамотѣ помѣчалось, что родители потому не присутствовали, что сами состоятъ «въ холопѣхъ». То же соблюдалось, когда отецъ или мать были въ монасты-

рь. Суд. 76. Впрочемъ, какъ крестьяне, такъ и горожане, вѣроятно, могли поступать въ рабство. При полученіи грамоты платились нѣкоторыя пошлыны, и, какъ кажется, записывались въ особыя книги таможенными чиновниками («таможниками»). Суд. 65. Таможенная уставная грамота 1571 года. Въ послѣдствіи для дѣлъ сего рода учрежденъ Холопій Приказъ. 6) Касательно прежняго неограниченнаго права собственности на военнопленныхъ было уже исключеніе: именно пленный былъ рабомъ только до смерти того, кто первый приобрѣлъ его. Послѣ сего онъ освобождался. Дѣти его были свободны, если онъ не женился на рабѣ. Суд. 121. Поелику выкупъ Русскихъ пленныхъ былъ общимъ земскимъ дѣломъ, а по Стоглаву, даже священною обязанностию: то частныя люди не жаловались на освобожденіе ихъ пленныхъ, когда это требовалось по трактатамъ; только у Казаковъ сохранялось еще древнее право, какъ упоминаетъ *Карамзинъ*. X. прим. 299. Рабство за долги было измѣнено. Хотя должники отдавались заимодавцамъ головою, но только до выкупа, и именно запрещено брать на нихъ полныя грамоты, даже съ ихъ согласія, Ук. 15 Окт. 1561 года. Суд. 158.

§ 125.

П р о д о л ж е н і е.

Каждый могъ отыскивать [vindicare] своего раба, гдѣ найдетъ, или поручить другимъ взять его. Кто поймаетъ раба, въ Москвѣ, отъ имени своего господина, и не представитъ тотчасъ его документовъ («крѣпостей»), тотъ долженъ дать обезпеченіе до 15 рублей, и получаетъ срокъ для увѣдомленія своего господина и представленія документовъ. Ук. 1 Сент. 1558 г. Суд. 151. Если схваченный хочетъ доказывать свою вольность, то также пред-

ставляет поручительство ; если же онъ бѣжалъ, то его можно было схватить безъ Пристава, вездѣ, гдѣ бы ни нашли его. Порука отвѣчалъ за весь искъ на рабѣ, платилъ судныя пошлины, и за раба («за холопью голову») 4 рубля. Даже и тогда, когда рабъ снова былъ схваченъ, онъ не получалъ обратно уплаченнаго. Ук. 30 Нолб. 7067 г. Суд. 146. Если двое спорили о правѣ на раба, то старшая по времени грамота («чья крѣпость старѣе») имѣла преимущество. Но когда рабъ бѣжалъ, и его находили у другаго, то сей послѣдній отвѣчалъ и за то, что рабъ уносилъ съ собою («жность») при побѣгѣ. Суд. 78, 79. Державшій его могъ требовать удовлетворенія съ того, кто ручался въ вольности раба; если же онъ бралъ въ рабы безъ поручительства или давалъ кому либо въ займы съ записью, по коей тотъ обязывался служить ему, то былъ самъ виноватъ и терялъ свои права.

§ 126.

Продолженіе.

Вопросъ, до какой степени господинъ обязанъ удовлетворять убытки, нанесенные рабомъ его, оставался нерѣшеннымъ ; вѣроятно, это основывалось на древнемъ Правѣ. Ничего также не упоминается о правѣ господина надъ жизнью и смертію раба. Законы не опредѣляютъ, могъ ли рабъ быть свидѣтелемъ. Но изъ ук. 12 Марта 1582 г. (Суд. 162) ясно видно, что не только господа часто употребляли рабовъ повѣренными въ дѣлахъ (слѣд. рабы могли предстать предъ судъ), но и другіе могли нанимать ихъ для сего; впрочемъ возникающіе присемъ вопросы о ихъ отвѣтственности не разрѣшаются.

Въ законѣ именно упомянуто, что напятый повѣренный изъ рабовъ подлежитъ обязанности вознаграждать

убытки; но кто платилъ ихъ, самъ ли рабъ или господинъ его? Здѣсь рождаются вопросы: не имѣлъ ли рабъ особеннаго имущества (*residium*), даннаго ему господиномъ? Или не былъ ли основанъ весь контрактъ найма повѣреннаго на условіи съ его господиномъ? Последнее вѣроятно.

§ 127.

Продолженіе.

Рабство прекращалось 1) отпущеніемъ на волю отъ господина. Въ такихъ случаяхъ изготовлялась «отпускная грамота» за подписью господина, въ Москвѣ въ присутствіи Бояръ, («съ Боярскаго доклада»), или Намѣстниковъ — въ Новгородѣ и Псковѣ. Суд. 77. Но если отпущенный продолжалъ служить господину, то грамота теряла свою силу. Суд. 120. Отпускаемый на волю въ завѣщаніи, вѣроятно, получалъ отпускную грамоту на основаніи завѣщанія. 2) Когда рабъ попадался въ плѣнъ и потомъ избавлялся изъ онаго. Но если онъ бѣжалъ вмѣстѣ съ господиномъ (вѣроятно, изъ Россіи) или безъ него, и не былъ схваченъ непріятелями, то по возвращеніи оставался рабомъ. Суд. 80. 3) Когда Царь жаловалъ кому-либо «вольную грамоту». Тамъ же.

§ 128.

Продолженіе.

Кромѣ рабства была еще временная служба. Свободные нанимались служить по договору («наймиты»). Если они уклонялись отъ исполненія своей обязанности до истеченія срока контракта, то лишались условленной платы. Но если господинъ самовольно удерживалъ сію плату, то платилъ имъ вдвое. Суд. 83. Иногда обязывались служить за проценты по займу («кабала за ростъ служити»). Но Дворянинъ служилый не могъ обязываться такимъ образомъ, и долженъ былъ уплачивать проценты; если Дворя-

нинъ вступилъ въ услуженіе и потомъ бѣжалъ, учинивъ сносъ: то заимодавецъ его не только лишился своего иска, но и снесеннаго имъ. Суд. 82. Подобная служебная записъ, данная несовершеннолѣтнимъ (до 15 лѣтъ), уничтожалась. Суд. 150. Кажется, никто, обязанный служить Царю, не могъ принимать на себя другой служебной обязанности: ибо даже военнопленные Царя («въ государевъ имени»), служащіе иностранцы и дѣти ихъ, принявшіе Греко-Росс. вѣру, и слѣдственно сдѣлавшіеся подданными, могли обязываться служить по найму только тогда, когда были неспособны къ Царской службѣ, или уволены отъ оной. Ук. 1 Сент. 7067 г. Суд. 152. Всякая грамота о службѣ, по предъявленіи, надлежащимъ образомъ записывалась Казначеемъ въ таможенъ, и въ противномъ случаѣ не принималось никакихъ жалобъ на бѣжавшаго отъ службы. Суд. 153. Вообще никто не могъ служить другому безъ письменнаго документа («крѣпости») о службѣ. Кто служилъ добровольно безъ документа, и оставлялъ своего господина, на того нельзя было жаловаться, даже еслибъ онъ при побѣгѣ сносилъ что-либо. Ук. 11 Окт. 1556 г. Суд. 106. Наконецъ сдѣлано постановленіе, что тѣ, кои крѣпостями обязались служить, должны оставаться у настоящихъ господъ своихъ до ихъ смерти. Ук. 5 Февр. 1597 г., 1613 г.

Изъ сихъ постановленій возникаютъ въ послѣдствіи времени различныя виды рабства: безсрочное, или полное, и временное, или неполное, т. е. можно было наняться въ работу и услуженіе на нѣкоторое время, или сдѣлаться рабомъ по смерти, навсегда.

В. С в о б о д н ы е.

§ 129.

1) Л и ч н о е п р а в о.

Обряды при вступленіи въ бракъ, постановленія о запрещенныхъ бракахъ по причинѣ родства и

пр., и разводы, вѣроятно, основывались на Церковномъ Правѣ. Гражданское законодательство не вступалось въ эти дѣла, кромѣ того, что Стоглавъ упоминаетъ о положеніяхъ духовнаго Права, н. п. о возрастѣ, требуемомъ для брака (15 и 12 лѣтъ), обрученіи, вѣнчаніи и обѣщаніи при второмъ и третьемъ бракѣ, при чемъ въ наказаніе полагаются эпитиміи. *Стогл.* гл. 18. Запрещались браки въ близкихъ степеняхъ родства и четвертые браки. Гл. 69. Въ гражданскихъ законахъ нѣтъ положенія объ обязанности давать приданое; не упомянуто о прежней обязанности братьевъ вразсужденіи сестеръ, но, вѣроятно, она существовала. Приданое было въ обыкновеніи и назначалось въ особой «рядной грамотѣ». По оной можно было требовать исполненія обѣщаннаго, и даже проценты, если 5 лѣтъ не было уплаты. *Суд.* 137. Что мужъ не имѣлъ права собственности надъ приданымъ, то это явствуетъ изъ *Суд.* 123 (2) и изъ того, что вдова, по смерти мужа, получала оное обратно. *Ук.* 1628 г. Притомъ жалованная грамота 1539 г. (*Собр.* I. стр. 452) упоминаетъ именно о возвращеніи одного имѣнія, которое было конфисковано подъ предлогомъ купленнаго (можетъ быть, въ наказаніе за какое нибудь преступленіе), между тѣмъ открылось, что оно совсѣмъ не купленное, а приданое жены. Объ отказѣ въ пользу жены ничего не видно; но образовалось правило, что все купленное мужемъ и то, о чемъ онъ не сдѣлалъ никакого особаго распоряженія, по смерти его доставалось женѣ. Это правило выведено, вѣроятно, изъ того, что мужъ обязанъ былъ пешичь о будущемъ содержаніи жены, или назначать ей что-либо по смерти своей. *Ук.* 1629 года.

При бракѣ Лжедмитрія, женѣ его Маринѣ по сему правилу назначены были въ обезпеченіе Псковъ и Новгородъ. *Сравн. Собр.* II. стр. 289. *Кар.* XI. прим. 497.

§ 130.

Касательно власти мужа есть Царское постановление 2 Января 1557 года, по силе коего жена не может назначить въ завѣщаніи душеприкащикомъ («прикащикомъ») мужа своего: «потому что жена въ его волю, что ей велить, то она и пишетъ». Суд. ст. 122. Между тѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о власти родительской, сказано не объ одномъ отцѣ, но объ обоихъ родителяхъ вмѣстѣ; такъ обр. ни родительская, ни супружеская власть не являются столько развитыми, какъ онѣ были въ Римскомъ Правѣ; однакожь сколь ни малочисленны сіи постановленія, а вѣроятно составлены подъ вліяніемъ Греко-Римскаго Права, коего произвольное приложеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ оправдывалось недостаточностію отечественнаго.

Дѣти не могли обязываться безъ согласія родителей, и посему находились отъ нихъ въ зависимости. Впрочемъ нѣтъ законнаго положенія касательно освобожденія отъ сей зависимости. Кромѣ смерти родителей, безъ сомнѣнія, оно происходило по случаю отрѣченія ихъ отъ своей свободы, поступленія въ рабство или въ монастырь. Въ послѣднихъ случаяхъ сынъ воленъ былъ н. п. записаться въ рабы, — причемъ въ грамотѣ означалось, что хотя онъ имѣетъ родителей, но они «не стояли у грамоты», ибо они рабы или монахи. Они не могли уничтожить грамоты. Суд. 76.

Въ законахъ не видно, имѣли ли родители право продавать дѣтей своихъ въ рабство; по крайней мѣрѣ это не могло быть общимъ правомъ.

§ 131.

Продолженіе.

Различіе между законными и незаконными дѣтьми могло образоваться при строгомъ соблюденіи цер-

ковныхъ предписаній о законности браковъ. Впрочемъ законы еще ничего не говорятъ о незаконныхъ дѣтяхъ.

Извѣстіе, будто Борисъ Годуновъ объявлялъ Сигизмунду право истиннаго Дмитрія на престолъ недѣйствительнымъ по той причинѣ, что онъ родился отъ незаконнаго (6 или 7) брака, *Карамзинъ* (XI. прим. 237) почитаетъ невѣроятнымъ.

§ 132.

Продолженіе.

Законы совершенно умалчиваютъ объ опекахъ; но вѣроятно существовала прежняя опека ближайшихъ родственниковъ и матери, соединенная съ правомъ пользоваться имѣніемъ малолѣтнихъ. Для полнаго совершеннолѣтія требовалось 15 лѣтъ. Суд. 149, 150. По достиженіи сего возраста, гражданинъ могъ обязываться заемными письмами.

§ 133.

2) ПРАВО ВЕЩЕЙ.

Имѣніе было движимое («животы»), Суд. ст. 73, или «недвижимая вещь». Впрочемъ это выраженіе встречается въ такомъ законѣ, въ составленіи коего участвовало духовенство (указъ 15 Янв. 1581 года); также и въ другихъ, Суд. ст. 169. Письмо Курбскаго къ Царю Іоанну, въ коемъ онъ называетъ «недвижимыя и движимыя стяжанія», доказываетъ, что сіи выраженія были уже въ употребленіи. Кар. IX. прим. 118. Впрочемъ въ законѣ нѣтъ опредѣленія недвижимаго имѣнія, а только причисляются къ нему деревни, села, луга, лѣса, съ принадлежащимъ къ нимъ, безъ означенія, куда должно относить строенія и дома. Впрочемъ это раздѣленіе не важно, ибо въ законѣ нѣтъ особыхъ постано-

вленій касательно движимаго и недвижимаго имѣнія. Принадлежности вещей въ законъ съ точностію не обозначены, и большею частію употребляется слѣдующее выраженіе: «село съ деревнями съ лѣсы и съ бортами и съ озера и съ луги съ перевесы и со всякимъ угодіемъ», а иногда слова: «куда соха, коса и топоръ ходили». См. грамоты о покупкѣ земель 1554 г. *Собр.* I. стр. 468, 527. Итакъ, смыслъ этого выраженія есть слѣдующій: «пользоваться имѣніемъ какъ изстари повелось». Но въ недвижимомъ имѣніи законы различаютъ отеческое наслѣдіе («вотчину») и приобретенное, или купленное имѣніе («куплю»). Первое, въ послѣдствіи получившее названіе «родовой вотчины», было нѣкоторымъ образомъ собственностію семейства, и могло быть отчуждаемо только законнымъ образомъ; послѣднее состояло въ полномъ распоряженіи приобретателя; но какъ скоро оно переходило отъ перваго приобретателя къ его наслѣднику, то дѣлалось отчиною. *Суд.* ст. 85. Кромѣ сихъ родовъ имѣній въ семь періодъ встрѣчаются земли жалованныя Царями на правахъ служебныхъ помѣстьевъ, кои начали уже поступать къ ихъ сыновьямъ или родственникамъ, когда они способны были къ службѣ, — и земли, отданныя въ полную собственность за службу («выслуженныя вотчины»), коимъ приписывали уже нѣкоторыя свойства родовыхъ имѣній. См. грам. 1628 г. Но какъ сіи имѣнія, такъ и купленныя у казны за извѣстную цѣну (ибо казна отчуждала имѣнія въ наслѣдственное владѣніе), по различнымъ способамъ пожалованія и купчимъ грамотамъ, вѣроятно давали не всегда одинаковыя права. Грам. 1628 года.

Въ это время наслѣдственное право родственниковъ было точнѣе опредѣлено: ибо прежнее общее жительство родныхъ сдѣлалось рѣже, и уже поэтому наслѣдственные имѣнія чаще дѣлились и даже отчуждались. Изъ сего произошла мысль, что всякое имѣніе, принадлежавшее члену

какого либо рода, должно снова поступить въ родъ; а по-секу если оно было отчуждено, то выкупалось; — но въ благоприобрѣтенныхъ этого не было. Эти же правила были распространены и на другіе роды имѣній, кои можно было приобретать, н. п. на выслуженныя вотчины. Жалованная грамота 1619 года, *Собр.* III. стр. 212. Имѣнія, покупаемыя у казны, сначала отчуждались ею, кажется, только на время, до смерти покупателя, его жены и дѣтей; а послѣ поступали къ родственникамъ не какъ отчины, а какъ помѣстья. См. грам. 1628. И естественно, что казна, которая продавала за извѣстную, закономъ опредѣленную цѣну, оставляла себѣ право обратно получить имѣніе. Впрочемъ сказано, что таковыя имѣнія могли быть отдаваемы и въ приданое; но присемъ не извѣстно, переходили ли они по наслѣдству къ дѣтямъ тѣхъ, кому даны въ приданое, или по смерти ихъ принадлежали родственникамъ ихъ какъ помѣстья? Въ приведенной жалованной грамотѣ, 1619 года, подобное выслуженное имѣніе было отдано въ потомственное владѣніе до правнуковъ, съ правомъ продать, заложить и отдать въ приданое или въ монастырь, и съ правомъ выкупа въ случаѣ продажи или отдачи по душѣ. И такъ, исключая право отдавать въ приданое, всѣ права родовыхъ имѣній являются и здѣсь въ своей силѣ. Такое выслуженное имѣніе дѣлалось помѣстьемъ только при недостаткѣ родственниковъ и въ случаѣ новаго замужства вдовы.

§ 134.

Продолженіе.

По различію сихъ имѣній, и права ихъ были различны. Отеческое наслѣдіе, «вотчину», можно было продать, заложить, промѣнять; если же оно поступило во владѣніе чужаго рода, то извѣстныя лица изъ рода перваго владѣльца могли выкупить его. Суд. стр. 85. Промѣненную вотчину можно было выкупить. Тамъ же. (Но сей образъ отчужденія сдѣлался со-временемъ рѣже; — упоминаютъ только о проданныхъ и заложенныхъ имѣніяхъ.) Вотчиною (родовымъ имѣніемъ) можно было располагать только по наслѣдственному праву, исключая тѣ спосо-

бы отчужденія, при конхъ пользовались правомъ выкупа. 2) Благоприобрѣтеннымъ имѣніемъ каждый могъ располагать по своему произволу; оно не подлежало выкупу родственниковъ. Тамъ же. 3) Выслуженныя вотчины переходили въ наследство рода, какъ родовыя. Впрочемъ приобретатель свободнѣе располагалъ ими; онъ могъ ихъ продать, заложить, отдать въ приданое и «по душѣ» въ монастырь, у коего родственники или казна могли выкупить. См. § 132. примѣчаніе. 4) Земли, купленныя у казны, кажется, переходили по наследству только къ нѣкоторымъ лицамъ (женѣ, дѣтямъ, или кому приобретатель отдавалъ въ приданое), и по смерти ихъ поступали въ родъ, какъ помѣстья.

Вообще, можетъ быть, жалованныя грамоты на выслуженныя имѣнія и купчія грамоты на купленныя не всегда содержали одинакія права; вѣроятно, существовало ближайшее или дальнѣйшее право казны получить таковыя имѣнія обратно.

Въ законахъ нѣтъ никакихъ положеній касательно городскихъ земель и домовъ; они не показываютъ ни сего различія, ни того, какимъ образомъ сія собственность переходила по наследству.

§ 135.

Продолженіе.

Касательно права собственности не много найдется общихъ и частныхъ постановленій.

Кто перепакивалъ межу или разрушалъ межевые знаки, тотъ подвергался наказанію; — владѣніе (*possessio*) не имѣло, кажется, никакихъ особыхъ юридическихъ слѣдствій. Суд. 87. Хозяинъ всюду могъ отыскивать (*vindicare*) свою собственность. Такъ господинъ требовалъ раба своего отъ всякаго, къ кому онъ поступалъ въ услуженіе, и съ нимъ

вмѣстѣ всё имѣ покраденное («снось»); припавшій къ себѣ раба за всё это долженъ былъ вознаградить. Суд. ст. 79. Посему при каждой куплѣ или передачѣ собственности пріемлется поручительство и обезпеченіе въ пользу покупающаго вещь, на случай предъявленія спора отъ настоящаго ея хозяина. За нарушеніе права собственности, всякій, подавшій къ тому поводъ, долженъ былъ сдѣлать удовлетвореніе; но законы еще не опредѣляютъ различія въ степеняхъ виновности. Удовлетвореніе предписано именно въ случаѣ воровства, грабежа, обмана или подлога, зажигательства и почти каждаго преступленія. Суд. ст. 55—61. Касательно удовлетворенія есть особый законъ, что смежные владѣльцы земли вообще должны городить изгороды пополамъ; впрочемъ владѣлецъ луга, лежащаго возлѣ чужой пашни, не обязанъ городить, а городить хозяинъ пашни; ибо его-то поле должно быть защищено. Въ чью изгороду прорвется скотъ и сдѣлаетъ потраву, тотъ и дѣлаетъ удовлетвореніе. Суд. 86.

Нѣтъ опредѣленія касательно ответственности господина за вредъ, причиненный его рабомъ; вѣроятно, прежнія правила имѣли еще силу.

§ 136.

П р о д о л ж е н і е.

Касательно способовъ приобрѣтенія собственности нѣтъ ничего особеннаго. Военнопленные дѣлались рабами, но только до смерти господина. Дѣти ихъ получали свободу; но плѣнные, кои женились на рабахъ, оставались въ холопѣхъ. Суд. 121. Нѣтъ ничего касательно приобрѣтенія собственности рыбною ловлею, охотою, приращеніемъ въ скотъ и рабахъ, кромѣ того, что дѣти, рожденные отъ рабовъ, дѣлались рабами. Какимъ образомъ приобрѣтались рабы, о томъ уже

упомянуто. Вѣроятно, опекунъ, какъ прежде, такъ и послѣ пользовался плодами съ имѣнія малолѣтнихъ.

При поступленіи недвижимыхъ имѣній (вотчинъ) отъ одного къ другому, имѣнія вносились въ особыя книги («справити»), (сначала, вѣроятно, въ различныхъ Приказахъ у Дьяка, гдѣ кто хотѣлъ, а въ послѣдствіи въ Помѣстномъ Приказѣ), что и служило подтвержденіемъ акта. Суд. 143. См. жалованную грам. 1611 год. Собр. П. стр. 488. Такая же записъ и еще клейменіе были предписаны при покупкѣ лошадей. Каждая купленная лошадь записывалась Земскимъ Дьякомъ у Присяжныхъ, съ означеніемъ клейма ея («у Нам... и у ихъ пятещицковъ пятнатц»). 95.

Изъ законовъ вовсе не видно, какія были права владѣльцевъ земли, именно касательно охоты и рыбной ловли и пользованія ихъ землями. Но въ это время между дворянами, вѣрно, было еще много удѣльныхъ Князей, жившихъ въ наследственныхъ земляхъ, и кои хотя не имѣли правъ верховной власти, но безъ сомнѣнія имѣли значительныя частныя права. Многіе изъ нихъ въ теченіи времени, конечно, лишились своихъ Княжествъ и получили за оныя казенныя земли или города; но другіе продолжали владѣть наследственными своими землями, и именно въ семъ періодѣ не могли ни продавать, ни закладывать ихъ, ни предоставлять другимъ въ наследство безъ утвержденія Государя. Итакъ права ихъ надъ землями и водами должныствовали отчасти проистекать изъ прежнихъ владѣтельныхъ правъ ихъ. Посему весьма вѣроятно, что право охоты, рыбной ловли и свободное пользованіе всеми произведеніями земли принадлежали такому владѣльцу, которому прежде принадлежали въ собственность самыя земли, и лѣса, и воды. Вѣроятно, и дворяне имѣли въ земляхъ своихъ столь же обширное право собственности: ибо наследственное владѣніе по раздѣламъ сдѣлалось обыкновеннѣе, тверже и опредѣленнѣе. Вообще, кажется, прежнія юридическія отношенія касательно сего продолжались, ибо законъ еще ничего не опредѣляетъ. Рудокопни въ семъ періодѣ почитались коронными правами, но заведеніе оныхъ позволено съ платежемъ «брокъ». См. Кар. IX. прим. 661.

Продолженіе.

Собственность приобреталась давностію, на томъ основаніи, что хозяинъ, не пользуясь своими правами терялъ ихъ. Касательно поземельной собственности жалобы дворянъ (Бояръ) однихъ на другихъ, или на монастыри и обратно, — также крестьянъ («черносельскіе») на «помѣщиковъ» и обратно, принимались до трехъ лѣтъ. Послѣ трехъ лѣтъ владѣнія земля приобреталась давностію. Земли Царя приобретались давностію не иначе, какъ черезъ шесть лѣтъ. Суд. ст. 84. Право выкупа наследственныхъ имѣній, кои были проданы или заложены, продолжалось сорокъ лѣтъ; по прошествіи сорока лѣтъ земли дѣлались полною собственностію того рода, который владѣлъ ими. Ук. 9 Марта 1607 г. — Но простирался ли законъ давности и на другіе иски? — этого не видно изъ современныхъ законовъ, равно и того, была ли общая давность.

Продолженіе.

Въ Законѣ нѣтъ точныхъ опредѣленій касательно наследственнаго права, кромѣ слѣдующаго: если кто умретъ безъ завѣщанія и не оставитъ сыновей, то дочь возьметъ все его имѣніе и землю (ѣстатокъ весь и земля); если же нѣтъ и дочери, то беретъ еще ближайшій родственникъ («ближнему отъ его роду»). Суд. ст. 92. (Калайдовичъ.) Таковое положеніе достаточно показываетъ, что вся сія часть права была предоставлена обычаю. Сей же законъ, по видимому, почитаетъ исключеніемъ способъ наследованія безъ завѣщанія, что, конечно, должно было

редко встрѣчаться. Все наследственное право имѣло нужду въ завѣщаніяхъ: ибо оставались близкіе родственники, кои по особымъ юридическимъ понятіямъ не могли быть наследниками, но по справедливости должны были быть обезпечены.

Вообще наследственное право основывалось, кажется, на общемъ владѣніи «родственниковъ», членовъ одного рода, и на понятіи исключительной близости родства, съ предпочтительнымъ правомъ мужескаго пола. Пока имѣнія действительно находились въ общемъ владѣніи родовъ, до тѣхъ поръ приложеніе ихъ правилъ не было сопряжено съ трудностями; но скоро появились раздѣлы, и члены рода, кромѣ родовыхъ имѣній приобретали другія, которыя не могли состоять въ общемъ владѣніи. На сіе имѣніе родственники также объявляли притязанія, и потребность закономъ опредѣлить то, чего же опредѣлялъ обычай, сдѣлалась ошутительною.

§ 139.

Продолженіе.

Первоначально дочери, вѣроятно, совсѣмъ не наследовали, а только получали приданое; послѣ онѣ наследовали въ движимомъ имѣніи, когда не было сыновей, но вѣроятно еще не имѣли участія въ наследованіи земель. Въ сіе время имъ предоставлялось все наследство и съ землями, «когда не было сыновей». — сльдственно когда онѣ были единственныя дѣти умершаго. (Такой случай представляется въ ждлов. грам. 28 Янв. 1539 года, *Собр. I. стр. 452*, гдѣ дочь по смерти отца получила наследственное имѣніе и какъ наследница, вѣроятно, платила долгъ его. Впрочемъ наследованіе дочери всегда ограничивалось тѣмъ случаемъ, когда она

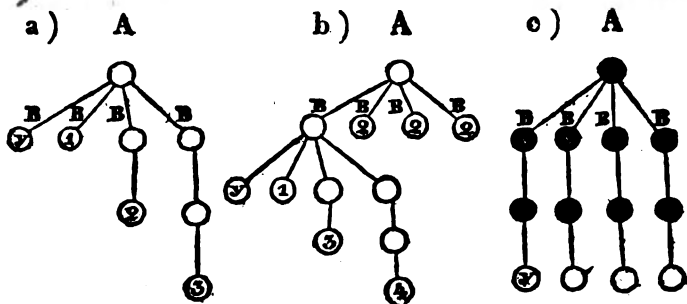
оставалась единственною.) Посему не удивительно, что Царь указомъ 15 Января 7070 г. именно запретилъ нѣкоторымъ Князьямъ отказывать въ завѣщаніяхъ земли свои дочерямъ или сестрамъ; но они должны давать имъ приданое изъ движимаго имущества, а если онаго не достаточно, то Царь давалъ изъ казны своей. Итакъ общимъ правиломъ было то, что дочери не наследовали земель; между тѣмъ именно по этому отцы старались передавать имъ или давать въ приданое земли, коими могли располагать по произволу, и утверждали это дарственными актами и завѣщаніями. Впрочемъ дочери не оставались безъ помощи и тогда, когда имъ не было ничего назначено, ибо, по древнему общему правилу, братья давали сестрамъ приданое; и наследникъ, исключая женщинъ отъ наследованія, долженъ былъ ихъ обезпечить. (Именно названы дядя и двоюродный братъ, кои должны были дать приданое дочери умершаго брата, или племянницъ умершаго дяди). Тамъ же.

Когда право наследованія дочерей въ недвижимомъ было признано, то изъ сего вывели слѣдствіе, что дочери и сестры (кои также были »родственницы«, т. е. потомки одного родоначальника, носившія тѣ же родовыя имена) должны были пользоваться правами рода, по крайней мѣрѣ за себя, и до тѣхъ поръ, пока не выходили замужъ; а когда къ сему присоединилась идея близости родства и крови, то по этому дочь могла даже исключать родственниковъ по боковой линіи, и сестра — дальнѣйшихъ родственниковъ. По крайней мѣрѣ по закону о выкупѣ, Суд. 85, сестра слѣдовала за братомъ прежде племянниковъ. Но поелику чрезъ сіе родственники лишались имѣнія: то постепенно образовалось правило, что послѣ бездѣтно умершей родственницы имѣніе должно возвратиться въ родъ. Это правило находимъ мы нос.г.

Продолженіе.

Итакъ наследственное право въ родовыхъ имѣніяхъ было слѣдующее. Ближайшими наследниками были сыновья. Сынъ, вѣроятно, исключалъ внука, и содержалъ его, т. е. своего племянника, до тѣхъ поръ, пока онъ не придетъ въ состояніе самъ себя содержать. Здѣсь о правѣ представленія нѣтъ ни слова. Когда не было сыновей, то, вѣроятно, наследовалъ внукъ мимо замужней дочери умершаго, и сначала, безъ сомнѣнія, исключалъ даже незамужнюю, какъ наследникъ мужескаго пола; ибо ея право наследованія имѣло мѣсто только въ томъ случаѣ, когда не было сыновей. Нѣтъ точнаго опредѣленія, наследовалъ ли правнукъ, ибо сей случай былъ рѣдокъ; впрочемъ въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. См. жалованную грамоту 1619 г. *Собр. III. стр. 212* («онъ и его дѣти и внучата и правнучата вольны...»). При наследованіи въ боковой линіи, вѣроятно, обращали вниманіе на то, не происходило ли имѣніе отъ общаго родоначальника; — въ семъ случаѣ, хотя оно съ теченіемъ времени перешло къ его потомкамъ уже не въ первоначальномъ видѣ, однакожъ должно было отличаться отъ собственнаго приобрѣтенія умершаго. Только о первомъ случаѣ упоминаетъ законъ, который какъ *speciem facti* приводитъ общаго родоначальника А, коего сыновья В В наследовали подобное имѣніе. Если одинъ изъ братьевъ умеръ бездѣтнымъ, то ему наследовали 1) его братья, 2) ихъ дѣти и 3) внуки а). Если сынъ (одного изъ братьевъ В В) умиралъ бездѣтнымъ, то наследовали 1) его родные братья и 2) дяди (т. е. братья В В, ибо они почитались участвующими въ общемъ владѣніи), 3) племянники и 4) внуки (т. е. племянники и двоюродные внуки умер-

шаго в). Здесь дядя, кажется, предшествовал племяннику, ибо онъ участвовалъ въ общемъ владѣнн съ отцемъ умершаго, хотя по степени и равенъ съ племянникомъ. Но племянникъ предшествуетъ двоюродному брату: ибо онъ ближе. Когда же внукъ (т. е. братъ въ В В) умираетъ бездѣтнымъ, и изъ наследниковъ были только такіе, которые состояли «въ правнучатъ» отъ общаго родоначальника А: то правнукъ не наследовалъ послѣ правнука, и часть его поступала Царю с), ук. 9 Окт. 7081. Вообще было определено, что далѣе внука никто не наследуетъ («далѣе внучать вотчинъ не отдавати роду»), — и вмѣстѣ съ симъ правиломъ, кажется, господствовало правило исключительной близости въ степеняхъ родства.

Имѣній въ общемъ владѣнн многихъ братьевъ стало менше; перемены во владѣнн наследственнымъ имѣніемъ дѣлались чаще (даже по Царскому повелѣнію, в. п. при учрежденн «опричинн», Кар. IX прим. 137); приобретенныя имѣнія умножились, а вмѣстѣ и случаи, въ конхъ владѣлецъ не дѣлалъ касательно имѣнія никакихъ особыхъ распоряженн, — и слѣдственно сіе имѣніе наравнѣ съ родовымъ переходило въ его родъ, Суд. 85. По сей же причинѣ наследованн дяди, предпочтительно предъ племянникомъ, дѣлается сомнительнымъ. Но какъ въ приобретенномъ имѣнн и братья не имѣли никакого права, то единственнымъ правиломъ могла остаться только близость родства; и по сему, вѣроятно, сначала наследовали братья и ихъ потомки до внуковъ, потомъ дяди и ихъ потомки до внуковъ.

О дальнѣйшемъ наследованіи лицъ женскаго пола, кромѣ незамужнихъ дочерей и, можетъ быть, сестеръ (впрочемъ сестра имѣла только право выкупа, и никакой законъ не упоминаетъ собственно о ея наследованіи), ничего не сказано. Женщины, наравнѣ съ мужчинами близкія къ наследству, получали отъ нихъ содержаніе и приданое. Но чаще въ завѣщаніяхъ назначалась особая часть симъ лицамъ женскаго пола, такъ что сохранилось даже опредѣленіе Патриарха обще съ Царемъ, 1628 года, что племянницы и правнуки (незамужнія), кои по завѣщаніямъ или дарственнымъ актамъ получили имѣнія, удерживаютъ ихъ «по родству». Слѣдовательно у нихъ оспаривали сіи имѣнія, и, какъ основаніемъ служили завѣщанія и дарственные акты, то родственники оспаривали право завѣщателя располагать родовымъ имѣніемъ въ пользу сихъ отдаленныхъ лицъ женскаго пола. Сіе же рѣшеніе предоставляетъ и замужнимъ дочерямъ и сестрамъ право требовать наследства, хотя ихъ прежде почитали совершенно отдѣленными. Сіе послѣднее опредѣленіе имѣло большое вліяніе, а первое должно почитать только разрѣшеніемъ тогдашнихъ споровъ.

§ 141.

Продолженіе.

Царь присвоивалъ себѣ наследство въ томъ случаѣ, когда оно доставалось правнуку (по боковой линіи, т. е. внучатному брату, потомъ правнучатному брату и т. д.), ибо наследовали только до внуковъ. Но не вѣроятно, чтобы это же правило относилось и къ прямой нисходящей линіи. Впрочемъ Царь часто жаловалъ земли съ правомъ возвращенія; онъ поступали въ наследство не иначе, какъ по содержанію жалованной грамоты. Нѣчто подобное могло быть наблюдаемо и при земляхъ, купленныхъ у казны или выслуженныхъ.

Что касается до имѣній бывшихъ удѣльныхъ Князей, то Царь подчинилъ наследованіе ихъ своему утвержденію. Сіи владѣнія нельзя было ни отчуждать, ни отдавать въ приданое дочерямъ и сестрамъ, ни пре-

доставлять имъ по завѣщанію ; но если кто нибудь изъ сихъ Князей , умирая бездѣтнымъ , назначалъ наслѣдникомъ роднаго или двоюроднаго брата , или племянника , или другаго близкаго родственника , исключая тѣхъ , съ коими бракъ не запрещался , то Царь предоставлялъ сіи распоряженія своему собственному благоусмотрѣнію. Ук. 15 Янв. 7070.

§ 142.

Продолженіе.

Нельзя съ точностію опредѣлить участія Церкви въ наслѣдствѣ , ибо Государи весьма старались ограничить монастыри въ приобретеніи земель. Назначить что либо въ церковь для спасенія души , «устроить душу» , было общимъ обыкновеніемъ ; когда имѣнія доставались Царю , то онъ дѣлалъ сіи назначенія самъ изъ своей казны. Въ распоряженіи деньгами и вещами завѣщатель былъ совершенно свободенъ. Въ одной рукописи , приведенной Татищевымъ (Суд. ст. 85) , заключалось постановленіе , что можно отказывать монастырямъ до половины своего имѣнія ; а изъ приобретеннаго — сколько кто хочетъ. Впрочемъ по многимъ узаконеніямъ , зѣмли не должны были доставаться духовенству , а вмѣсто ихъ слѣдовало выплачивать цѣну отказаннаго имѣнія. Въ постановленіи 15 Янв. 7089 (Суд. ст. 161) даже сказано , что имѣніе получаютъ дальнѣйшіе родственники и платятъ цѣну онаго , а если ихъ нѣтъ , то Царь (см. Духовенство). Нельзя опредѣлить , на слѣдовала ли Церковь безъ завѣщанія , и сколько. Ук. 1629 г.

§ 143.

Продолженіе.

Въ сіе время вдова получила право наследовать приобретенное имѣніе , если не было объ немъ

особаго распоряженія (указъ 1629 г.); сверхъ сего она получала назадъ свое приданое и четверть движимаго имѣнія («животовъ»). Ук. 1628 г. — Впрочемъ въ сіе время вдовы и дочери получали для пожизненнаго содержанія часть мужнина или отцовскаго помѣстья; сначала, вѣроятно, только въ томъ случаѣ, когда онѣ не имѣли собственнаго имѣнія. По жалов. грам. н. п. 1619 г. вдова до вступленія въ монастырь или до новаго замужства имѣла часть и въ выслуженныхъ вотчинахъ, когда не было дѣтей или родственниковъ, имѣющихъ право наслѣдства. Если она оставалась вдовою или шла въ монастырь, то могла продать или заложить сіе имѣніе. *Собр. Ш. стр. 213.* Какъ наслѣдовали въ материнскомъ имѣніи, остается неопредѣленнымъ. Между тѣмъ приготовлялись важныя перемѣны. Прежде мать отдавала свое имѣніе кому хотѣла, или тому или той, у кого она умирала, и кто имѣлъ объ ней попеченіе; но тогда женщины получали только приданое, и едва ли наслѣдовали земли. Но теперь ихъ право наслѣдованія получило дальнѣйшее развитіе, и онѣ не теряли его даже при замужствѣ своемъ. Имѣнія, кои онѣ, какъ свое приданое, оставляли своимъ дѣтямъ, нельзя было почитать наслѣдственною отчиною дѣтей, ибо сіи имѣнія шли изъ другаго рода; да и не было еще закона, чтобы имѣніе, наслѣдованное отъ матери, дѣлалось родовымъ, подобно приобретенному, наслѣдованному отъ отца (*См. Суд. § 85*). Слѣдственно право сихъ имѣній должно было сдѣлаться сомнительнымъ.

Наслѣдственное право замужнихъ дочерей и сестеръ дѣлаетъ большой ущербъ родственникамъ по боковой линіи. Посему болѣе и болѣе утверждалось правило, что послѣ бездѣтно умершихъ женщинъ приданое должно возвращать тѣмъ, кто давалъ оное, или ихъ наслѣдникамъ; и естественно должна была развиться мысль, что такое отчужденное имѣніе должно возвратиться въ родъ, изъ

котораго оно шло, даже когда дѣти или наследники женщины, получившей приданое, умирали бездѣтно. Но уже гораздо позднѣе это понятіе было выражено въ законодательствѣ. Отъ развитія сего понятія должны были завѣсть права имѣнія, оставленнаго матерью.

§ 144.

Продолженіе.

Въ законахъ сего времени не заключается ничего для завѣщаній, ни касательно ихъ формы, ни касательно содержанія, исключая того, что жена не можетъ назначить мужа исполнителемъ завѣщанія («душеприкащикомъ»): ибо она находится въ его власти. Завѣщанія и дѣла, до нихъ касающіяся, принадлежали къ духовному вѣдомству, и судились по Церковному Праву. Сямъ же можно объяснить участіе Патріарха въ рѣшеніи одного дѣла по наследственному праву. Ук. 1628 года.

§ 145.

3) ПРАВА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

Договоры заключались словесно и письменно, см. Суд. 15, 141. Впрочемъ въ теченіи времени произошла переменна и ограниченіе въ томъ отношеніи, что при займѣ денегъ, ссудѣ вещей для пользованія, поклажѣ, залогѣ и прочемъ должно было договариваться не словесно, а письменно. Для исковъ по прежнимъ словеснымъ договорамъ положенъ былъ срокъ; а впредь допускались только письменные договоры. Указъ 7 Августа 1635 г. Касательно *формы* контрактовъ не было ничего опредѣленнаго. Кажется, они были крѣпостныя грамоты («крѣпости, кабалы») и некрѣпостныя («записи, памяти»). О займѣ и о холопствѣ были кабалы. Судя по этому, кажется, въ

даваемые грамоты записывались у Казначей. См. Суд. стт. 152, 153. Прочія, вѣроятно, были простыя записи. Призываніе свидѣтелей было общемою формою для всѣхъ дѣлъ. См. ст. 93. Должностные писцы для совершенія актовъ, вѣроятно, произошли уже послѣ запрещенія словесныхъ договоровъ.

§ 146.

Продолженіе.

Мало опредѣленій находимъ мы касательно законности договоровъ по содержанию. 1) Для законности договора требовалось совершеннолѣтіе. Никто не могъ обязываться, не достигнувъ 15-лѣтняго возраста. Суд. стр. 150. 2) Способность располагать собою и вещами. Боярскій Сынъ не могъ принять на себя никакой службы, слѣдственно не могъ и заключить заемнаго акта, съ условіемъ служить за проценты. Суд. стт. 81, 82. Рабъ не могъ обязываться безъ позволенія своего господина. Суд. ст. 79. Вѣроятно, также и сынъ безъ позволенія или безъ присутствія родителей. См. ст. 76. Не видно, могъ ли крестьянинъ до истеченія срока своего аренднаго контракта вступать въ новыя обязательства и договоры. Относительно предмета, вѣроятно, владѣлецъ не могъ совершенно произвольно располагать родовымъ имѣніемъ. Кромъ нѣкоторыхъ отчужденій, и. п. продажи и залога, другіе способы передачи, вѣроятно, не были дѣйствительны, равно какъ и обойденіе (praeteritio) ближайшаго наследника. Передача имѣній доховенству (подъ какимъ бы видомъ ни была) совершенно запрещалась съ 15 Янв. 7089 г. (ук. сего числа, Суд. ст. 161), подъ опасеніемъ взятія имѣнія въ казну. Но еще нѣтъ запрещенія нижнимъ классамъ приобретать земли. Вообще было юриди-

ческимъ правиломъ , что никто не можетъ располагать вещью , ему принадлежащею.

§ 147.

Продолженіе.

Обязанности проистекали также изъ проступковъ, именно изъ нарушенія правъ личности и собственности , и состояли въ удовлетвореніи за убытокъ. Но сіе удовлетвореніе не опредѣленно, по причинѣ не достатка законныхъ постановленій, и вѣроятно , дѣлалось по Древнему Праву. За убытки въ судныхъ дѣлахъ дѣлалось также вознагражденіе. Суд. 50.

Въ законѣ нѣтъ точнаго постановленія о томъ, какимъ образомъ платилась пеня за нанесенную рану, и по какимъ правиламъ должно опредѣлять вознагражденіе. Если размыслимъ, что переходъ отъ древнихъ вирь къ уголовнымъ наказаніямъ совершался постепенно, и что спустя 100 лѣтъ законъ повелѣвалъ еще при убійствѣ въ вознагражденіе платить долги убитаго; то, не можетъ быть, чтобы иныя дѣла не рѣшались совершенно на основаніи древняго правила вознагражденія, тѣмъ болѣе, что платежъ по долговымъ обязательствамъ не былъ еще утвержденъ закономъ, и слѣдственно прежде дѣлалось другое вознагражденіе. Въ Суд. 71 запрещается Намѣстникамъ и Волостелямъ налагать пени или наказанія на убійцъ и воровъ безъ доклада, равно и отпускать ихъ безъ сего доклада; а кто наложитъ на нихъ пеню или наказаніе безъ доклада, тотъ платитъ двойную цѣну иска. Безчестіе уже соразмѣрялось съ доходами обиженнаго, кои зависѣли отъ его чина.

§ 148.

Продолженіе.

Исполненіе обязательствъ по законамъ могло быть отсрочено на извѣстное время Царскими грамотами. Таковыя «полѣтнія грамоты» давались куп-

цамъ , когда они входили въ долги безъ вины , и п. въ случаяхъ , когда ихъ товаръ или деньги пропадали , сгарали или попадали въ руки непріятелей или разбойниковъ. Сіи грамоты давались смотря по нуждѣ и по обстоятельствамъ , и освобождали отъ платежа процентовъ ; но сила ихъ уничтожалась , когда освобожденный снова получалъ свою утраченную собственность.

Расточительность и неблагоразумное веденіе дѣлъ не пользовались таковою милостію , и законъ при-нуждалъ къ исполненію обязательства. Суд. 90.

Подобныя отсрочки, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Судебника , даны были всѣмъ служащимъ (дворянству), съ оставленіемъ процентовъ и съ позволеніемъ выплачивать ежегодно по $\frac{1}{5}$ доль долга , отъ 7066—7071 , въ 5 лѣтъ ; а по прежнимъ обязательствамъ до 7076. Ук. 4 Авг. 1558 года. Суд. 132. Кто симъ не пользовался и не платилъ ничего въ означенные пять лѣтъ , тотъ по истеченіи срока долженъ былъ заплатить весь долгъ вдругъ. Суд. 134, 135. Сіи же правила были распространены и на заложенныя имѣнія. Именно въ обыкновеніи было назначать заимодавцу земли во владѣніе для полученія процентовъ. Итакъ , если въ первый годъ пятая доля долга была уплачена , то закладчикъ получалъ назадъ свою землю , и платилъ такимъ образомъ за остальные годы. Но если онъ продавалъ имѣніе не заплативъ долга , то долженъ былъ выплатить весь долгъ сполна , — а если не могъ , то долгъ переводился на покупателя имѣнія , который платилъ оный , или уступалъ имѣніе обратно закладчику. Суд. 142, 143. Покупщикъ могъ взыскать свои деньги съ продавца.

Но сіи льготы продолжались только до упомянутаго срока. Всѣ новыя обязательства должно было исполнять,

съ тѣмъ различіемъ, что проценты уменьшены были въ половину. Суд. 133. Впрочемъ эта льгота относилась равно и къ неслужащимъ людямъ. стг. 138, 139.

§ 149.

Продолженіе.

Законы ничего не упоминаютъ о переходѣ правъ и обязанностей на наследниковъ.

Изъ простыхъ юридическихъ понятій должно заключать, что, вѣроятно, не на лице, а на имѣніе наследниковъ простирался искъ заимодавца; впрочемъ многіе случаи должны были оставаться нерѣшенными.

§ 150.

Продолженіе.

Въ законахъ мало находится опредѣленій касательно каждаго договора въ особенности. *Купля* могла совершаться словесно и письменно, какъ кажется, предъ свидѣтелями. Особенныя постановленія были слѣдующія: 1) кто покупалъ что либо въ лавкѣ или у носящихъ, тотъ долженъ покупать съ поручительствомъ («порука рядовая»); а кто сего не дѣлалъ, тотъ самъ виноватъ (т. е. могъ навлечь на себя подозрѣніе въ воровствѣ, или терять вещь безъ вознагражденія, если она была украдена). Суд. 93. 2) Кто покупалъ лошадь въ Москвѣ или въ Московскомъ уездѣ, тотъ долженъ былъ заклеить ее и записать въ книгу, съ платежемъ пошлины. Въ городахъ и волостяхъ купленную или вымѣненную лошадь клеймили у Намѣстника или Волостеля, а земскій дьякъ у присяжныхъ записывалъ о семъ, въ книгу съ образцомъ клейма. Но кто покупалъ или вымѣнивалъ лошадь въ волости, и въ теченіи семи дней не клеймилъ ее и не записывалъ, тотъ

платилъ пеню ; а истцу , требующему лошадь , платилъ искъ безъ суда. И Дворяне должны были клеймить купленныхъ или вымѣненныхъ лошадей своихъ. Но если лошадь куплена въ походѣ , и будетъ на нее предъявленъ отъ кого-либо искъ , то покупатель долженъ привести противъ истца 5 или 6 свидѣтелей. Вообще лошадь клеймили въ томъ судебномъ округѣ , гдѣ она куплена. Суд. 94, 95.

«Купчая» на зѣмли совершалась письменно при свидѣтеляхъ (5—6), съ записаніемъ въ книги у Дьяка. Суд. 143.

Нельзя рѣшить, какъ должно понимать постановленіе, находящееся въ одной рукописи Судебника : что неизмѣющему дѣтей позволялось продавать только половину родового его имѣнія («изъ вотчинъ»). По крайней мѣрѣ этотъ законъ не имѣлъ, кажется, никакого вліянія въ остальномъ правѣ. См. Суд. 85. Касательно формы контракта купли и встрѣчающагося при ономъ принятія на себя всѣхъ могущихъ случиться очистокъ и споровъ см. грам. 1554 года , *Собр. I.* стр. 468, 469 (по 6 свидѣтелей у обоихъ , съ записаніемъ въ книги и приложеніемъ печати у Боярина Булгакова).

§ 151.

Объ «мѣнѣ» отчасти уже упомянуто въ предъидущемъ §. Законы содержатъ положеніе, какъ промѣнивать вотчины на вотчины. Когда большая промѣнивалась на меньшую съ придачей денегъ , то выкупъ простирался только на ту часть , которая оставалась за вычетомъ меньшаго имѣнія , т. е. земли у мѣновщика оставалось столько , сколько было въ его собственной. Суд. 85. (Калайдовичъ.)

Такой смыслъ имѣетъ Калайдовичева варіанта, и это вѣроятно ; ибо въ противномъ случаѣ при выкупѣ понастоящему должно было снова размѣняться имѣніями , для того , чтобы по контракту выкупъ могъ имѣть мѣсто.

§ 152.

Продолженіе.

»Наемъ». Когда нанятый слуга («наймитъ»), не дождавшись окончанія срока своего контракта, оставялъ своего господина, то лишался жалованья. Если же господинъ удерживалъ его жалованье, и былъ въ томъ уличенъ, то самъ платилъ вдвое. Суд. 83.

Касательно земли, нанимаемой крестьянами, мало было законныхъ опредѣленій, а все предоставлялось обычаю. Наемщикъ могъ въ извѣстный день отказаться отъ своего контракта и, съѣзжая, платилъ за пользованіе крестьянскимъ дворомъ («пожилое»), смотря по продолжительности найма и по дешевизнѣ лѣса. За 4 года платилось все пожилое, за меньшее число лѣтъ соразмѣрная часть. Крестьянинъ платилъ подать Царю, пока хлѣбъ его стоялъ въ полѣ; но господину уже болѣе не работалъ, когда отказался отъ найма. Если онъ не платилъ податей, то лишался своего хлѣба. Суд. 88.

Вѣроятно, обычаемъ опредѣлялись взаимныя условія контрактовъ, заключаемыхъ о наймѣ земли. Законъ, какъ видно, имѣлъ предметомъ только нѣкоторыя сомнѣнія, происходящія изъ сего контракта, и полагалъ опредѣленный срокъ отреченію отъ контракта — за недѣлю передъ Юрьевымъ днемъ, и недѣлю послѣ онаго, осенью: ибо прежде, вѣроятно, не было для сего положеннаго времени. Что переходъ изъ свободныхъ крестьянъ въ рабы былъ нерѣдокъ, то видно изъ сего же закона, въ коемъ крестьянину, перешедшему въ рабы, прощалось пожилое за дворъ.

§ 153.

Продолженіе.

»Заемъ». Заемъ по Судебнику заключался письменно и словесно; но последнее совершенно запре-

щено указомъ 7 Авг. 1635 года. Проценты, или ростъ, платились съ займа денегъ и хлѣба («денги въ ростъ а жито въ наспы»); оны были уменьшены указомъ 4 Авг. 7066 года. Суд. 133. Прежде сжегодные проценты были «на пять шестый» (т. е. 20° на 100); но послѣ уменьшены на половину; впрочемъ еще въ 1585 г. была заемная записъ одного Англійскаго купца, данная на Бориса Годунова, изъ коей видно, что до извѣстнаго срока не платили никакихъ процентовъ; но если послѣ сего срока долъ не былъ уплаченъ, то брали на пять шестый. Собр. II. стр. 87. (Эта «заемная кабала» важна по своей формѣ. Она не подписана свидетелями, а только писцемъ и должникомъ.) Можно было служить за проценты по займу («кабала за ростъ служити»); но для сего должно имѣть право располагать собою: почему дворянину и рабу сіе не дозволялось. Суд. 82 и 78. Заемъ съ таковыми условіями не могъ быть болѣе 15 рублей. Суд. 78. Подобнымъ образомъ заимодавцу за проценты давалось пользованіе имѣніемъ въ обезпеченіе долга («за ростъ пахати»). Ук. 11 Янв. 7066 года. Суд. 142. Но контрактъ могъ быть уничтоженъ отъ должника продажею имѣнія и удовлетвореніемъ заимодавца. Тамъ же. Вообще о процентахъ ясно упоминается въ законахъ. Суд. 82. Уплаты записывались на заемномъ актѣ. Но это дѣлалось въ Приказѣ и за подписью Дьяка. Сей послѣдній, равно какъ и Бояринъ (предсѣдатель) брали за это опредѣленную пошлину. Суд. 36.

Проценты продолжали существовать, хотя по Стогл. гл. 76 духовенству было вовсе запрещено брать ростъ по займамъ, и даже для свѣтскихъ это не одобрялось. (Здѣсь употребляются отличительныя выраженія: «возбранять» и «не повелѣвать».)

§ 154.

Продолженіе.

Касательно «суды» движимыхъ вещей для пользованія и отдачи для сохраненія («поклажее», depositum) законы не содержатъ никакихъ постановлений, кромѣ того, что контракты о семъ должно было заключать письменно. Ук. 7 Авг. 1635 года. О дареніи не упоминается. «Поклажее» и по Стоглаву должно было отдавать письменно, а при словесной отдачѣ никакія жалобы на неисполненіе не принимались. Гл. 68.

§ 155.

Продолженіе.

Договоры о ходатайствѣ въ судѣ по дѣламъ другаго были весьма обыкновенны. Не только Дворяне и люди всѣхъ сословій могли быть повѣренными и ходатайствовать по дѣламъ, но и съ рабами (съ позволенія ихъ господъ) заключались подобныя договоры. Касательно платы повѣренному законы ничего не опредѣляютъ. За противузаконныя жалобы или обвиненія, кои повѣренный самовольно дѣлать въ судѣ, отвѣчалъ онъ самъ. Но если онъ, будучи подкупленъ, умалчивалъ или вымышлялъ обстоятельства ко вреду своего довѣрителя, то его казнили смертію; приговоръ суда уничтожался, и подкупившій его отвѣчалъ за искъ и судебныя издержки. Если же онъ не признавался, что былъ подкупленъ: то его подвергали публичному тѣлесному наказанію, и судъ снова начиналъ производство дѣла. Ук. 12 Марта 7090 года. Суд. 162, 163.

Впрочемъ законы не опредѣляютъ, до какой степени господинъ отвѣтствовалъ за нанятаго для хожденія по дѣламъ. Повѣреннаго можно было подвернуть взысканію цѣны иска и вознагражденія за убытки, если онъ дѣлалъ

противузаконныя обвиненія. Въ семь случаев, вѣроятно, следовали Древнему Праву, коего правиломъ было вознагражденіе убытковъ или уступка самого раба.

§ 156.

Продолженіе.

Для обезпеченія въ исполненіи обязательства, или въ случаѣ неисполненія, для обезпеченія вознагражденія за убытки, законы принимаютъ залогъ и поручительство. Движимый залогъ, «закладъ», отдавался заимодавцу, — недвижимый записывался за нимъ въ особыхъ купчихъ и закладныхъ книгахъ. Суд. 140, 143. Можно было отдать кому-либо и имѣніе для пользонаслажденія за проценты. Суд. 142. Если долгъ, обезпеченный залогомъ, не былъ въ срокъ выплаченъ: то спустя 1, 2 или 3 мѣсяца по истеченіи срока, заимодавецъ посылалъ 2 или 3 чело-вѣкъ къ закладчику — объявить ему, что если онъ въ 2 недѣли не заплатитъ долга съ процентами, то залогъ будетъ проданъ. Въ случаѣ неплатежа залогъ публично продавался Старостами и Приеязными: — изъ проданнаго удовлетворяли заимодавца, а остальное отдавали должнику. Если же при продажѣ выручали менѣе, нежели сколько требовалось для уплаты долга: то заимодавецъ продолжалъ свой искъ противъ должника. Суд. 140.

§ 157.

Продолженіе.

Относительно имѣній наследственныхъ, проданныхъ такимъ образомъ, и выслуженныхъ вотчинъ, родственники имѣли право выкупа, которое, вѣроятно, определялось близостію родства и правомъ наследованія (см. «вотчищъ» Суд. 85). Но многія лица,

по особенному исключенію, не допускались къ выкупу заложённыхъ и проданныхъ имѣній, именно: 1) самъ продавецъ или закладчикъ, его дѣти и внуки; 2) братья и племянники, и ихъ дѣти и внуки, если первые подписались свидѣтелями на закладной. Но не бывшіе свидѣтелями братья, сестры, племянники — могли выкупать. При отчужденіи благоприобрѣтеннаго имѣнія не было права выкупа, Суд. 85, — пока оно не сдѣлалось родовымъ. Но ближайшій родственникъ могъ и отказаться отъ права выкупа за себя и своихъ дѣтей, см. Запись 1561 г. *Собр. I. стр. 473*; впрочемъ не извѣстно, вступалъ ли въ его права ближайшій по немъ родственникъ.

Единственно въ этой ст. 85 заключается постановленіе, которое предоставляетъ сестрѣ право выкупа; сіе право имѣло связь съ правомъ наследованія: иначе объ немъ не было бы упомянуто. Впрочемъ это доказываетъ, что въ сіе время уже существовало правило, по коему сестра, когда она была ближайшею родственницею и еще не принадлежала къ какому либо чужому роду, могла пользоваться правами своего рода. Эта мысль въ теченіи времени служила поводомъ къ многимъ сомнѣніямъ, кон не встрѣчались въ Древнемъ Правѣ.

§ 158.

Продолженіе.

О поручительствѣ мало изъяснено въ законахъ. Оно предоставлялось договаривающимся, и посему было различно. Иногда порука принималъ на себя обязательство главнаго должника, иногда обезпечивалъ на случай убытковъ или брался отвѣчать извѣстною суммою, какъ то было въ употребленіи въ древнѣйшія времена. Принятіе на себя обязанности должника тѣ же имѣло слѣдствія, какъ и неисполненное долговое обязательство. Ук. 15 Октяб. 1561 года. Суд. 158. Если судомъ отыскиваемый

рабъ объявлялъ себя свободнымъ: то долженъ былъ представить поруку, который и отвѣтствовалъ, на случай его побѣга, за искъ и судныя издержки истцу. Ук. 30 Нояб. 7067 года. Суд. 146. Законы предписывали поручительство также при куплѣ, для обезпеченія покупщика. Суд. 93.

Ничего не сказано о правѣ поруки требовать уплаченное имъ съ должника.

§ 159.

Продолженіе.

При открывшейся несостоятельности купца различали несостоятельность несчастную («безъ хитрости»), отъ несостоятельности неосторожной («безъ напратства»). Въ первомъ случаѣ, къ коему причисляли наводненія, пожары и разбой, по Царскому повелѣнію давалась отсрочка, «полѣтняя грамота», съ печатью. По сей грамотѣ уплата производилась въ нѣсколько лѣтъ, и безъ процентовъ. Но если купецъ возвращалъ свой потерянныи товаръ: то «полѣтняя грамота» не имѣла болѣе силы. Суд. 90. Если онъ самъ былъ причиною своего несчастія: «пропѣтъ, или инымъ какимъ безуміемъ тотъ товаръ изгубить», то его выдавали головою займодавцамъ до искупа. Тамъ же.

§ 160.

Продолженіе.

Нѣтъ постановленія о порядкѣ, въ какомъ удовлетворялись кредиторы. Но прежде выдачи должника головою употреблялась понудительная мѣра, чтобы заставить уплатить долгъ, именно побой на площади — битье палками по ногамъ, предъ Суднымъ Приказомъ — кои должникъ за 100 рублей терпѣлъ

цѣлый мѣсяць («правежъ»). Если онъ и тогда не платилъ («отставался»): то выдавался займодавцу головою. Послѣ правежа только на мѣсяць давалась отсрочка, или «переводъ» уплаты. Ук. 15 Мая 7066 г. Суд. 131. Служащіе («служилые люди») стояли на правежъ 2 мѣсяца за 100 рублей. Ук. 4 Авг. 7066. Суд. 136. Но, вѣроятно, тѣмъ долгъ ихъ и уничтожался; ибо ихъ нельзя было выдавать головою. Кажется, должникъ, выданный головою, могъ выкупиться во всякое время («до искупа», тамъ же, 131), и слѣдственно не былъ, какъ прежде, рабомъ; онъ не могъ даже добровольно продать себя займодавцу. Ук. 15 Окт. 7069 г. Суд. 158.

Не известно впрочемъ, которому займодавцу выдавался должникъ, когда ихъ было много. Можетъ быть, существовалъ прежній порядокъ кредиторовъ, т. е. привилегированные прежде удовлетворялись изъ имѣнія, а прочіе изъ остатка, съ правомъ доправить остальное съ личности должника. Можетъ быть, они соглашались между собою, кому взять должника и выплачивать другимъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ издалъ законъ о должникахъ, по коему долги разсрочены уплатой на 5 лѣтъ безъ процентовъ. (7066 — 7071.) Указъ 4 Авг. 7066 г. Суд. 132 и д. — Въ 7068 сдѣлано новое постановленіе, по коему тѣмъ, у кого дворы сгорѣли, давалось еще 5 лѣтъ срока. Сія положенія, можетъ быть, произвели подобныя льготы и въ послѣдующее время. Но не известно, по какой причинѣ Карамзинъ (IX, прим. 807) сомнѣвается въ личной свободѣ Дворянъ послѣ претерпѣнныхъ ими побоевъ на площади. Это, кажется, ясно видно изъ прочихъ узаконеній.

IV. СУДОПРОИЗВОДСТВО.

§ 161.

А) По дѣламъ Гражданскимъ.

Горожанъ и поселянъ судили Намѣстники и Волостели, при коихъ состояли Старосты и Присяжные, избираемые изъ жителей. Земскій дьякъ за-

вѣдывалъ письмоводствомъ. Суд. 62, 64, 65, 66, 68, срав. ст. 48. И Тиуны сихъ чиновниковъ также судили (можетъ быть въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ, по опредѣленію Намѣстника). Суд. 67, 68. По городамъ принимали участіе въ производствѣ суда «городскій Прикащикъ» (кому приказанъ городъ) и «Дворскій». 69, 70. Судъ и расправа принадлежали судью отвѣтчика; поэтому истецъ бралъ у своего судьи сторожа и просилъ судью отвѣтчика послать пристава — «судъ смѣстный» (въ такихъ случаяхъ судные доходы дѣлились пополамъ). Суд. 30. Но при встрѣчной жалобѣ («встрѣшно искать») истецъ относительно сужденія подлежалъ вѣдомству («присуду») судьи отвѣтчикова. Тамъ же. Срав. Жалов. грам. Патриарху 1625 г. *Собр.* III. стр. 277. Духовныхъ судилъ духовный судья; а споры духовныхъ съ свѣтскими общій судъ. Суд. 91. Но когда подданные духовенства имѣли тяжбу съ царскими или удѣльными: то, кажется, таковой общій судъ подчинялся приговору Царя. Суд. 100. Общій судъ въ тяжбахъ между удѣльными и царскими подданными, большею частію производился подъ вліяніемъ верховной власти Царя. ст. 100. Такъ и п. если царскій дворянинъ жаловался на удѣльно-княжескаго чловѣка: то Царь посылалъ своего судью, а удѣльный Князь своего въ Москву, и т. д. Срав. Суд. 72.

§ 162.

П р о д о л ж е н і е.

Судья не могъ не принять жалобы отъ челобитчика своего вѣдомства, — развѣ жалоба его не имѣла никакихъ основаній («бьетъ челомъ не по дѣлу»); при отказѣ («управы или отказа не учинить»), Суд. 7, обращались къ Царю. Истецъ («жалобникъ, ищелъ») приносилъ жалобу письменно («напышетъ въ

жалобницу») и могъ въ оной жаловаться вдругъ на многихъ, кои отвѣчали за себя и за другихъ товарищей (можетъ быть въ слѣдствіе семейственныхъ и служебныхъ отношеній или общаго дѣла). Суд. 20, 21, 22, 23. Обвиняемый назывался «отвѣтчикомъ». На него изготовлялась «приставная грамота» (вызовъ), которую ему приносилъ Приставъ, и бралъ за это известную пошлину. Суд. 44, 45, 46. Отвѣтчикъ долженъ былъ представить поручительство и обѣщать, что онъ станетъ на судъ къ назначенному сроку. Суд. 47, 49, 50. Не известно, кто назначалъ сей срокъ, судья или самъ отвѣтчикъ. Если онъ не могъ представить поручительства, то подвергался тюремному заключенію, однакожъ не безъ предьявленія о семъ старостамъ и цѣловальникамъ въ волостяхъ, и прикащику, дворскому, старостѣ и цѣловальникамъ въ городахъ. Ст. 70. Многихъ отвѣтчиковъ можно было требовать только къ общимъ, заранѣе опредѣленнымъ срокамъ, — именно это дѣлалось для служащихъ, Дворянъ и ихъ людей, по причинѣ служебной ихъ обязанности (указъ 3 Окт. 1630 г.; 7 Янв., 3 Окт. 1631 г.; 25 Март. 1632; 1 Апр. 1644; 1 Янв., 14 Сент., 31 Дек. 1648); таковыми сроками пользовались также и крестьяне ихъ. Намѣстники и вообще чиновники имѣли срокомъ оставленіе должности («какъ съѣдетъ съ жалованья»), или другіе сроки по особому назначенію Болръ, когда были уличаемы въ явное хищничество. Суд. 75. Но кто въ теченіи года послѣ оставленія должности не приносилъ на ихъ жалобы (по ихъ управленію), тому суда не давали. Тамъ же, 24.

§ 163.

Продолженіе.

Истцамъ и отвѣтчикамъ давались также «отсрочныя отписи», съ платежемъ известныхъ пошлинъ,

кои платилъ обыкновенно тотъ, кто требовалъ отсрочки. Суд. 20, 21, 41, 49. Если тогда одинъ изъ тяжущихся не являлся къ сроку: то сго обвиняли въ искъ и изготовляли приговоръ («безсудную грамоту»). При дачѣ поверстнаго срока, (Суд. 20, 41,) на 100 верстъ разстоянія полагалось 6 дней, ст. 42, 75. Не извѣстно, можно ли было нѣсколько разъ перемѣнять срокъ; но законы именно запрещаютъ всякую «волокиту» послѣ назначеннаго срока, и потерпѣвшій отъ сего убытокъ въ правѣ былъ взыскать всѣ свои „прѣсти и убытки на виноватомъ“. Суд. 49; 50.

Каждый могъ производить тяжбу и искъ самъ или чрезъ повѣреннаго; для сего часто употребляемы были рабы, коихъ господа отдавали даже въ наемъ для хожденія по чужимъ дѣламъ; отъ чего свѣденія въ законахъ часто располагали „къ ябедничеству“. Указомъ (12 Март. 7090 г., ст. 162) о ябедникахъ опредѣлено, что повѣренный, въ жалобѣ „затѣйно“ показавшій искъ болѣе надлежащаго, долженъ выплатить сей лишекъ отвѣтчику, да сверхъ того судныя пошлины и штрафы; а кто въ жалобницѣ лжетъ и составить ябеду, того казнить торговою казнію, да написать въ козаки въ украинные города (Сѣвскъ и Курскъ); за вчинаніе иска по рѣшеннымъ дѣламъ («помяная иныя прежнія дѣла и лаю») битъ кнутемъ и доправить безчестье безъ суда; за ложный доносъ въ бунтъ («рокошь на Царя Государя») казнить смертію, «для того: въ жалобницѣ и въ судѣ не лай». А за умалчиваніе важныхъ обстоятельствъ ко вреду довѣрителя и за воспослѣдовавшее по сему напрасное обвиненіе, повѣреннаго («доводчика») казнили смертію. Подкупившій его къ сему объявлялся виновнымъ, платилъ судныя пошлины, вознаграждалъ издержки и подвергался торговой казни; а все производство дѣла и приговоръ уничтожались («и тотъ судъ не въ судѣ»). Вѣроятно, упом-

номочіе повѣреннаго совершалось посредствомъ письменной или словесной довѣренности.

§ 164.

Продолженіе.

Жалоба истца и оправданіе ответчика записывались («судные списки», Суд. 62, 69, срав. 28, 29) у обыкновенныхъ чиновниковъ. Земскій Дьякъ подписывалъ сіи «истцовы и ответчиковы рѣчи»; а Дьякъ Намѣстника или Волостеля снималъ съ оныхъ копію («противень»). Но куда и какимъ образомъ дѣла представлялись къ докладу, сего не видно изъ законовъ, — а только сказано, что Намѣстникъ или Волостель «вышлетъ списокъ къ докладу». Суд. 69. Вмѣстѣ съ симъ упомянуто о судьяхъ («судити»). 68. Можетъ быть, приговоръ посылался для утвержденія въ Москву, въ тѣхъ случаяхъ, когда допускался «пересудъ». (Въ дѣлахъ свѣше 1 рубля, о поединкѣ? — когда оспаривалась подлинность актовъ. ст. 51.) Въ судѣ Царскомъ и Боярскомъ (т. е. въ Приказахъ и у чиновниковъ въ Москвѣ) Дьякъ управлялъ письмоводствомъ и приказывалъ подъячему переписывать бумаги набѣю, послѣ чего самъ скрѣплялъ ихъ (по суставамъ столбца), для удостовѣренія въ ихъ подлинности, ст. 28. Резолюція составлялась и записывалась въ отсутствіи тяжущихся. Суд. 29. Рѣшеніе суда основывалось на собственномъ признаніи обвиняемаго; а въ чемъ (по тому же дѣлу) не было признанія, то изслѣдывалось и доказывалось законнымъ порядкомъ. Суд. 25. Въ доказательство принимались показанія свидѣтелей (или документы), судебные поединки и присяга.

§ 165.

Продолженіе.

Свидѣтелями доказывались даже письменные документы, при совершеніи коихъ они присутство-

вали. Суд. 15. Можно было противъ свидѣтелей приводить другихъ свидѣтелей, — впрочемъ сказано — такихъ, кои свидѣльствовали противъ первыхъ по слухамъ, или какъ очевидцы, или о дѣлахъ имъ извѣстныхъ («а пошлется ищца или отвѣтчикъ въ слухъ и въ видѣніе и въ вѣдомо»); но таковыхъ требуется большое число — болѣе 5 или 6 человекъ. Ук. 21 Авг. 7064 г. Суд. 108, 113. И тогда дѣло рѣшалось обыскомъ. Впрочемъ по правилу истецъ долженъ доказывать. Если свидѣтели показывали различно, то истецъ терялъ дѣло, или свидѣтели по истцѣ сражались съ свидѣтелями противъ истца, и тогда поединокъ рѣшалъ дѣло. Суд. 15. Впрочемъ и отвѣтчикъ могъ требовать поединка съ свидѣтелями, или привести истца къ присягѣ. Суд. 16. Только старому или молодому, или увѣчному, духовному, монаху, монахинѣ и женщинѣ, позволялось вмѣсто себя нанимать бойца; — свидѣтелямъ позволялось съ такими же ограниченіями. Суд. 17. Достовернѣйшими свидѣтелями считались Бояре, Дьяки или «приказные люди», или свидѣтели, приводимые обѣими сторонами. Суд. 114, 115. Противъ нихъ нельзя ни присягать, ни сражаться. Свидѣтелямъ накрѣпко запрещалось показывать ложно, или показывать не бывъ очевидцами, подъ опасеніемъ наказанія кнутомъ и взысканія убытковъ. Суд. 99. Но съ другой стороны свидѣтель не могъ отказаться отъ показанія, подъ опасеніемъ взысканія истцовыхъ убытковъ и судебныхъ пошлинъ. Суд. 18. Особенный родъ свидѣтельства былъ «ббыскъ», или допросъ многихъ людей въ околоткѣ, что дѣлалось съ особенными обрядами.

§ 166.

Продолженіе.

Тяжущіеся могли рѣшить дѣло поединкомъ, — который производился съ особенными обрядами въ

присутствіи Окольного и Дьяка. Суд. 13. Женщины, дѣти, старики, больные, увѣчные, духовные и монахини имѣли право нанимать бойцовъ, а въ семь случаѣ и другая сторона также могла нанять. Суд. 19. (Записные) бойцы сражались съ бойцами, развѣ «не-боецъ» самъ хотѣлъ биться съ бойцомъ. Суд. 14. Если отвѣтчикъ вмѣсто боя требовалъ присяги: то истецъ давалъ оную или отклонялъ отъ себя. Ук. 21 Авг. 7064. Суд. 119.

Не известно, употреблялся ли поединокъ при недостаткѣ другихъ доказательствъ, или тяжущіея добровольно требовали онаго; впрочемъ Стоглавъ противорѣчитъ Судебнику касательно поединка духовныхъ, который былъ запрещенъ.

§ 167.

Продолженіе.

Въ тяжбахъ между иностранцами рѣшала присяга. Отвѣтчикъ обыкновенно принималъ присягу или отдавалъ истцу «на душу». Въ дѣлахъ между иностранцами и Рускими жребій рѣшалъ, кому присягать. Суд. 27. Срав. Кар. IX. прим. 788.

§ 168.

Продолженіе.

По окончаніи производства Судья прикладывалъ свою печать къ актамъ («докладному списку»); Дьякъ подписывалъ ихъ, или дѣло поступало къ докладу (въ важ. дѣлахъ), Суд. 34, срав. ст. 69, — и тамъ составляли приговоръ («правда грамота»). Произносить приговоръ имѣли право Намѣстники и тѣ, кои имѣли Боярскій Судъ, Суд. 63, 65, 72, срав. 66, 67, хотя о нихъ сказано «съ докладу», 63, т. е. съ разрѣшенія высшей инстанціи («къ тѣмъ Бояромъ и Дворецкимъ и Казначеемъ и Дьякомъ, у кого который городъ въ приказѣ»). Суд. 72. Обвиненный за неявку

къ назначенному сроку могъ искать на тѣхъ, которые были виноваты въ просрочкѣ. Суд. 20, 21.

§ 169.

Продолженіе.

На отказъ въ правосудіи и на несправедливое рѣшеніе высшихъ судей жаловались Царю. Суд. 7, срав. 2, 3. срав. Кар. IX. прим. 776—802. Сверхъ сего всякое дѣло, коего судья не осмѣливался рѣшить самъ, представлялось къ Царю. Суд. 7. О жалобахъ на рѣшенія Намѣстниковъ и Волостелей не упомянуто, можетъ быть, потому, что онѣ подлежали ревизіи высшихъ судовъ. Рѣшеніе судьи, къ сему неуполномоченнаго, было недѣйствительно, и дѣло производилось снова («судъ съ головы»). Суд. 66.

§ 170.

Продолженіе.

Судебныя издержки были различны и опредѣлялись при каждомъ юридическомъ дѣйствіи. Обвиненный платилъ ихъ оправданному, равно какъ и прочіе «убытки и проѣсти» до дня окончанія дѣла. Суд. 50. Судныя пошлины были слѣдующія: съ вызова (12 денегъ съ рубля на проѣздъ Приставу, изъ коихъ половина принадлежала Дьяку и Печатнику). Суд. 44. На проѣздъ Недѣльщику («хоженое» въ городъ 10 денегъ, а на каждую версту по 1 деньгъ и вдвое «на правду»?). Суд. 45, 46, 47. Съ отсрочныхъ отписей (съ рубля 3 деньги Дьяку и 2 деньги подъячому). Суд. 41. Съ докладнаго списка (печатной подати судъ съ рубля по 6 денегъ, Дьяку 4 деньги, подъячому 2 деньги). Суд. 34. Съ поединка (Окольничему 1 полтину, да «за доспѣхъ убитого» 3 рубли, Дьяку $\frac{1}{4}$ рубля, При-

ставу 1 полтину, влщцаго 11 коп., подъячему 2 деньги. Если же они «оставъ у поля» помирятся, тогда былъ особый расчетъ). Суд. 8, 9, 10, 11, 12. Съ рѣшенія (Судьѣ съ рубля 11 денегъ, Дьяку 7 денегъ, подъячему 2 деньги). Суд. 8, 62. За пересудъ (съ рубля 20 коп.). Суд. 51.

§ 171.

В) По дѣламъ Уголовнымъ.

Уголовныя дѣла, особенно разбой и воровство, подлежали особому вѣдомству Губныхъ Старостъ. Суд. 60. 116—118. Впрочемъ изъ законовъ видно, что многія преступленія судились какъ обыкновенныя процессы у обыкновенныхъ судей, и доказывались истцемъ такъ же, какъ и иски гражданского права. Сравн. Суд. 12, 62. Ук. 30 Нояб. 7067. Суд. 148. По сему правилу судилъ судья того мѣста, гдѣ совершено преступленіе. — Но съ теченіемъ времени дѣлается болѣе и болѣе употребительнымъ слѣдственный процессъ, и особенно чрезъ обыскъ на мѣстѣ преступленія. см. Кар. IX. прим. 819.

Если у кого находили краденую вещь («а приведутъ кого съ поличнымъ впервые»), то дѣлали обыскъ о его поведеніи, и если сосѣди называли его «лихимъ человѣкомъ», то его пытали. Если же обыскъ оправдывалъ его («а скажутъ что онъ «доброй человѣкъ»), то дѣло рѣшалось по розыску и по законамъ («по суду»). Суд. 52. Если воръ пойманъ на дѣлѣ, то это было достаточной уликой къ его обвиненію. Суд. 55. На кого воръ показывалъ («а на кого тать взмолвить»), о томъ дѣлали обыскъ, и смотря по оному, оговореннаго пытали или отпускали на поруки. Суд. 57.

Свидѣтельство 10—15 дворянъ или 15—20 крестьянъ и присяжныхъ, подкрѣпляемое доводами, что подсудимый и прежде красть или принималъ краденныя вещи, служило, кажется, полнымъ доказательствомъ. Суд. 58. Тюремное заключеніе обвиненныхъ требовалось по закону. На поруки отпускались они уже послѣ доклада. Суд. 53, 54. Посему, кажется, обвиняемаго въ какомъ либо преступленіи всегда заключали въ темницу, имѣніе его опечатывали и брали подъ секвестръ. Кар. IX. прим. 819.

По дѣламъ о преступленіяхъ судныхъ платежей не было; вмѣсто сихъ судьи получали то, что останется изъ имѣнія преступника за удовлетвореніемъ истца. Суд. 59, 60, 61.

Пытка, какъ кажется, совершенно зависѣла отъ послѣдствій обыска; но, вѣроятно, пытали даже при слабомъ подозрѣніи: ибо законъ не опредѣляетъ случаевъ, въ которыхъ именно должно пытать. Также никакое сословіе, ни полъ не освобождался отъ пытки.

§ 172.

Продолженіе.

По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для опредѣленія наказанія, кажется, требовалось собственное признаніе; когда же обвиняемый не признавался, то его заключали въ тюрьму на всю жизнь. Суд. 52, 56, 58. Намѣстники, Волостели, Царскіе и Боярскіе Тиуны безъ доклада никого не могли наказывать ни пенями, ни смертною казнью, ни тѣлесно. Суд. 71. Исполненіе казни поручалось, кажется, Дворскому. Срав. Суд. 59. Въ извѣстные праздничные дни (въ который день живѣтъ большая панихида, Митрополитъ у Государя за столомъ, а Государь предъ нимъ стоитъ) нельзя было совершать ни смертной, ни торговой казни. Ук. 25 Апр. 7067. Суд. 155. Беременныя женщины подвергались каз-

ни спустя 6 недель послѣ родовъ («по гродскому закону»). Ук. 19 Мая 1637 года. (*)

*) Послѣ сего Г. Рейцъ излагаетъ четвертый періодъ Россійскаго Законодательства, объемлющій состояніе Права по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича. Хотя авторъ съ поуже послѣдовательно-стію и еще съ большою подробностію объясняетъ сей превосходный памятникъ Россійскаго Законодательства и юриспруденціи Бояръ и Думныхъ Дьяковъ; но я не почелъ нужнымъ вносить его въ Исторію Древняго Права по слѣдующимъ причинамъ. 1) Уложеніе, будучи результатомъ древняго юридическаго состоянія Россіи, есть вмѣстѣ первый и важнѣйшій источникъ дѣйствующихъ Законовъ; и потому, когда нужно будетъ представить историческое развитіе ихъ до новаго періода, начинающагося Сводомъ Законовъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I: то Уложеніе необходимо спанетъ въ главѣ всѣхъ слѣдующихъ за нимъ узаконеній. 2) Отдѣльное, даже и систематическое изученіе Уложенія, съ большою пользою можетъ быть замѣнено изученіемъ его въ подлинникъ; при томъ Уложеніе въ отдѣльномъ его видѣ, *ut carmen necessarium*, должно быть извѣстно каждому Русскому подданному.

Преобразование Университетовъ въ скоромъ времени должно произвести благотворное вліяніе на историческое изученіе Россійскаго Законодательства: преподаваніе раздѣлено на нѣсколько кафедръ, и каждый преподаватель, сообразно современной методѣ, обязанъ раскрыть исторію Законовъ по своей части. Гг. Профессоры М. Университета *Рѣдкинъ* и *Баршевъ*, сколько я знаю, въ продолжительномъ пречени въ состояніи будутъ издавать руководства къ познанію Законовъ въ ихъ историческомъ образованіи, и, конечно, обратятъ особенное вниманіе на Уложеніе, — каждый съ своей стороны, которою оно войдетъ въ составъ ихъ науки. Представивъ на Русскомъ языкѣ соч. Г. Рейца, объемлющее всѣ части Древняго Права, и я съ сего времени начну приготавливать къ изданію собственные труды по части Гражданскихъ Законовъ — въ послѣженномъ ихъ развитіи съ Уложенія. Гг. Профессоры другихъ Университетовъ, безъ сомнѣнія, будутъ раздѣлять сіи полезныя начинанія въ дѣлѣ отечественной юриспруденціи. — Направить ихъ къ единству, привести частныя Исторіи въ одну Общую Исторію Законодательства, и усилить юридическій духъ народа въ его отечественныхъ законахъ предскажишь *достойнѣйшему* Энциклопедисту Россійскаго Законоустройства.

Между тѣмъ считано полезнымъ присовокупить къ сему изданію мои собственные примѣчанія.

Издатель.

ПРИМЪЧАНІЯ

О Т Ъ

ИЗДАТЕЛЯ.

I.

Происхожденіе Руссовъ (къ Введенію).

Вопросъ о происхожденіи Руссовъ занимаетъ нашихъ отечественныхъ историковъ около осьмидесяти лѣтъ, и между тѣмъ остается въ томъ же положеніи, въ какомъ былъ предложенъ при самомъ его началѣ. Поводъ къ недоразумѣнію подавъ самимъ лѣтописцемъ Несторомъ, который съ Варягами, народомъ по преимуществу Норманскимъ, мертвымъ узломъ соединилъ Руссовъ, хотя происхожденіе и судьба ихъ въ Исторіи очевидно не сходствуютъ съ историческимъ бытіемъ Варяговъ въ нашемъ отечествѣ. Между тѣмъ народное историческое самосознаніе, основываясь на какомъ-то тѣмномъ ощущеніи, издавна противилось принять за истину, что Руссы — Скандинавы, Шведы, Датчане, Норманны, какъ ихъ называли до сего времени наши критическіе писатели Русской Исторіи. — Первое отступленіе отъ Русской лѣтописи сдѣлано Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, который, предъявляя свои притязанія на Польшу и Литву, основывалъ ихъ на происхожденіи Русскаго Дома изъ Пруссіи, отъ Прусса, брата Августа Кесаря. — Сколь ни странно это мнѣніе, особенно по родственному сближенію Русскаго родоначальника съ Кесаремъ; однакожъ историкамъ не надлежало бы оставлять его безъ удовлетворитель-

наго объясненія, тѣмъ болѣе, что оно повидимому противорѣчитъ сказанію Нестора объ основаніи Россійскаго Государства. Это мнѣніе конечно не выдуманно тогдашними дипломатами, чтобъ подѣ симъ предлогомъ воспользоваться непринадлежащими правами; напротивъ, кажется, оно было мнѣніемъ народнымъ, и вѣроятно поддержано и развито пришельцами изъ-за границы, кои были принимаемы за Нѣмцевъ, часто совсѣмъ не принадлежа къ Нѣмецкому племени. У иностранныхъ писателей XVI вѣка о Россіи нельзя не замѣтить, что о происхожденіи Россійскаго Государства они почерпали изъ Русской летописи, известной намъ подѣ именемъ Несторовой, и между тѣмъ встрѣчаются объясненія, что Руссы родомъ изъ Пруссіи. Это мнѣніе, какъ я сказалъ, разсѣянное нѣкогда въ Русскомъ народѣ, было первымъ отступленіемъ отъ Нестора.

Обрѣтеніе Петромъ Великимъ списка Несторовой Летописи въ Кенигсбергѣ, положило начало критическимъ мнѣніямъ о происхожденіи Руси. Байеръ признавалъ, что Норманны основали Новгородское, а потомъ Кіевское Княженія. Миллеръ защищалъ, что Руссы были Шведы. Тунманъ, Шлецеръ и Карамзинъ были того же мнѣнія, — хотя сей послѣдній относительно мѣстности Руссовъ сближается съ мнѣніемъ Ломоносова, который выводилъ ихъ изъ Пруссіи. Эверсъ предъявилъ не убѣдительное, но смѣлое отступленіе отъ общихъ мнѣній: онъ производилъ Руссовъ отъ Хозарь. И въ настоящее время Русскіе ученые съ величайшимъ упорствомъ трудились и трудятся надъ разрѣшеніемъ сего занимательнаго и важнаго для Русской Исторіи вопроса о происхожденіи Руси. Г. Погодинъ видимо признаетъ Руссовъ Норманнами 1). Въ весьма недавнее время старинное

1) См. О происхожденіи Руси. Москва. 1825.

мнѣніе объ основаніи Русскаго Государства Норманнами и что Русь были Норманны, съ новыми доказательствами отозвалось въ одномъ изъ Русскихъ ученыхъ журналовъ 1). Дерптскій Профессоръ Г. Краузе видитъ въ нашемъ Рюрикѣ Датчанина Рюрика, знаменитаго въ западныхъ летописяхъ по опустошительнымъ набѣгамъ его на Славянскіе края, на берега Франціи, Германіи, Эльбы, и признаетъ сіе тождество тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что Рюрикъ дѣйствуетъ на западъ въ то время, когда Русскія летописи объ немъ молчатъ, и напротивъ представляется дѣйствующимъ въ Россіи въ ту пору, когда летописи западныя объ немъ безмолвствуютъ, — что сіи происшествія совпадаютъ по времени, и что наконецъ Рюрикъ исчезаетъ въ одно время изъ запада и на востокъ (въ Россіи).

Въ то время, какъ Германская историческая критика касательно происхожденія Руси непрерывно обращена на Сѣверъ, выжидая новыхъ доказательствъ Норманнскаго ея происхожденія, Г. Каченовскій, оставивъ это бесплодное для Русской Исторіи направление, обратилъ свои испытанныя силы прямо на Славянскіе края Балт. моря, и производитъ, такъ сказать, *большой посылный обыскъ* западныхъ летописей и дипломатическихъ памятниковъ. По моему мнѣнію, это такой взглядъ и такое направленіе, отъ котораго можно ожидать безчисленныхъ польвъ для Русской и Славянской Исторіи вообще, даже и тогда, когда бы оно было несомнительно въ настоящихъ его положеніяхъ. Судя по чрезмерно малому участию Норманнскаго элемента въ исторіи и законодательствѣ Руссовъ, произведеніе ихъ изъ Скандинавіи единственно удовлетворило бы любопытству, остав-

1) Дерптскаго Профессора Краузе. — См. Журн. Министерства Народ. Просв. — 1836 годъ. Генварь.

ляя неразгаданными древнія, предшествовавшія при-
бытію Рюрика поселенія Славянъ на берегахъ Вол-
хова, Двины, Днѣпра и Волги. Напротивъ направле-
ніе Г. Каченовскаго, приѣмля характеръ косвенный,
индуктивный, можетъ разлить свѣтъ на частныя от-
расли Русскаго народа и вести медленно, но вѣрно,
обширно и глубоко къ разрѣшенію вопроса, откуда
Русь, когда и какія государственныя стихіи прине-
сены ею для Русской Исторіи. Дѣйствительно, анало-
гическій способъ объясненія давно надлежало бы оста-
вить и приняться чинить допросъ событіямъ пооди-
начкѣ, въ томъ предположеніи, что Русь современ-
нѣмъ сама собою объяснится: и кто она и какимъ
образомъ появилась въ нашей землѣ.

Г. Каченовскій, объясняя Русскую Правду 1),
особо разбираетъ каждый субъектъ права, каждый
предметъ и каждое слово, встрѣчающееся въ оной. На-
званіе *Русинъ* ведетъ его къ слѣдующимъ соображе-
ніямъ. «*Русинъ* — имя народное, родовое, гово-
рится онъ. Съ котораго же времени стало оно при-
надлежать жителю Новгорода? Сама область Новго-
родская называлась ли Русскою землею въ XI вѣкѣ.
«Источниковъ достовѣрныхъ для столь отдаленнаго
«времени мы не имѣемъ; ибо историческая критика
«ли просто здравый смыслъ не дозволиютъ позднія
«лѣтописи признавать *достоверными источниками*...
«Съ жадностію ловимъ въ иностранныхъ писаніяхъ
«всякой намекъ о Сѣверной *Руси*, и къ сожалѣнію
«часто ошибаемся, принимая одно за другое. . . .
«Такъ упоминаемая въ грамотѣ 1165 года (отъ Архі-
«епископа Келнскаго Рейнольда Вестфальскому горо-
«ду Мадебеху) *Rutia* оказалась не Русью, а *Русю*,

1) См. Ученыя Записки И. М. Университета. 1835 годъ.
Сентябрь и Октябрь.

«то есть островомъ Ругеномъ 1); такъ, по описателю жизни Оттона, Епископа Бамбергскаго, перваго просвѣтителя Помераніи, во время подвиговъ сего апостола (1124 г.) *Russia*, будто бы сопредѣльная 2) отчизнѣ крещаемыхъ, представляется или въ искаженномъ видѣ, или же словомъ, схваченнымъ съ воздуха. Начинаешь дышать свободнѣе, встрѣчая свѣденія уже близкія къ исторической достовѣрности. Въ привилегіи Императора Фридриха I Любеку, 1188 г., *Рутенамъ* даруется право безошлинно приходить въ покровительствуемый городъ и выходить изъ него свободно. Всѣ изслѣдователи, всѣ историки Ганзы подъ сими *Рутенами* согласно разумѣютъ *Руссовъ* Новгородскихъ, которыхъ сношенія съ Готландцами начались прежде, нежели съ Любчанами и т. д. . . . Не безъ причины конечно и летописцы Новгорода, при событіяхъ XI, XII, даже XIII столѣтій, указываютъ на Русь, какъ на страну вѣдншую, далекую.» «Половцы побѣдиша Русскую землю» . . . «Придоша въ Русь Прузи» (саранча) . . . «Володимиръ, Олгъ, Давидъ и вся земля Русская» . . . «иде въ Русь Архіепископъ Нифонтъ» . . . «слы Новгородскіе не пуцаху изъ Русии» . . . «иде Князь Святославъ . . . изъ Руси въ Суждаль и пр. и пр.» Южные Князья наши утверждали и распространяли имя Русское на сѣверъ; въ летописяхъ тоже не безъ причины замѣчено, что по смерти Боголюбскаго, племянники его, Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, призванные изъ Чернигова въ землю Суздальскую, роздали въ новыхъ владѣніяхъ своихъ по городомъ посадничество Русскимъ дѣтскимъ. Карамзинъ не оставилъ безъ вни-

1) «Qui pecuniam suam dat alicui conciu suo, ut inde negotietur in *Datia* vel in *Rutia*. . .»

2) «Ей сопредѣльны *Flavia* (?), *Prussia* и *Russia*».

манія столь важнаго мѣста, равно какъ и того, что «Русью» называлась тогда преимущественно Южная «Россія.»^х Г-нъ изыскатель къ сими извѣстіямъ присовокупляетъ примѣчанія на названіе острова Рюгена: «жители Рюгена назывались Rugi, Rugiani, Rugjani, Rojani, Rani, Vegani, а въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ даже Ruzi, разумеется по вольности тогдашнихъ грамотѣвъ. . . Любопытно видѣть, какъ «Rugi и Rugia, переходя изъ одной лѣтописи въ другую, превращаются наконецъ въ Russi и Russia.» Изъ сихъ извѣстій Г. Каченовскій имѣетъ право извлечь между прочимъ два весьма любопытныя положенія: 1) что Русь должно искать не въ Скандинавіи и Даніи, а между Славянскими племенами, обитавшими на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря; 2) что названіе Россіи происходитъ не отъ Сѣвера, куда пришли Варяги-Русь, а напротивъ — отъ Юга на Сѣверъ. Оставимъ на время эти положенія, чтобъ послѣ возвратиться къ нимъ съ боевыми рядами доказательствъ.

Желая пояснить первые источники Русскаго Законодательства, мысль о происхожденіи Руси я почелъ дѣломъ для меня постороннимъ, и обратился къ изслѣдованію извѣстій Лѣтописца о договорѣ Олега съ Греками (911 г.), оставленномъ нѣкоторыми критиками подъ большимъ сомнѣніемъ касательно его подлинности, — и потомъ къ объясненію Русской Правды, также неизъятой отъ подобныхъ замѣчаній. Но чѣмъ болѣе усиливался я проникнуть въ сущность дѣла, тѣмъ болѣе представлялось необходимымъ рѣшить вопросъ о происхожденіи Руси, и потому при юридическихъ изысканіяхъ я не пропускалъ безъ вниманія и тѣ мѣста писателей, гдѣ есть какой нибудь намекъ къ рѣшенію сего вопроса. Первое вниманіе обращено мною на Византійскихъ писателей. О договорѣ Олега съ Греками будетъ гово-

рено ниже; теперь скажемъ о происхожденіи Руси. Чѣмъ болѣе читаешь Византійскія лѣтописи, тѣмъ болѣе удостовѣряешься, что испытательный духъ Геродота не руководствовалъ Грековъ въ составленіи сихъ лѣтописей. Непонятное равнодушіе господствуетъ въ нихъ ко всему, что не до нихъ касается. Мало находится свѣденій объ Россіи, не смотря на то, что обитатели ея, какъ должно полагать, съ глубокой древности находились съ Византією въ военныхъ и торговыхъ сношеніяхъ. Въ предѣлахъ Греціи встрѣчаются слѣды Славянскихъ племенъ, на примѣръ въ Македоніи *Драговичи* (*Δραγοβουται*), Славянское племя, жившее близъ Солуня въ X вѣкѣ. Въ Болгаріи встрѣчающіяся Русскія названія городовъ, н. п. Переславъ (Болгарскій), Кіевъ (*Κίαβα*), вѣроятно, тотъ самый, который у Нестора названъ *Кіевецъ*, основанный, по сказанію его, не *первоищикомъ*, а побѣдоноснымъ основателемъ г. *Кіева*. Попадается также нѣсколько разъ г. *Πληκόβα* (Плесковъ, Псковъ?). Рагузинская земля, населенная Славянами, во время Василья Македонянина называлась *Ραουβία* (по Славянски н. Дубровникъ); а въ числѣ главныхъ городовъ ея была *Ραῖβα*, имѣющая близкое сходство съ названіемъ Руссовъ Греками (*Ρως*). Но всѣ сии данныя развѣ въ слѣдствіе весьма продолжительныхъ и трудныхъ изысканій могутъ сообщить какіе нибудь результаты для поясненія происхожденія Руссовъ. Любопытны впрочемъ слѣдующія мнѣнія Византійцевъ о происхожденіи Руссовъ. Они относятъ Руссовъ къ разряду, какъ кажется, извѣстнаго имъ прежде (на берегахъ Чернаго моря) общества людей, называемаго ими *Дромиты*, *Курсаріи*, (*Δρομίται*, *Cursarii*) 1). Но это объясненіе объясняетъ намъ

1) Погодинъ, О происх. Руси. с: 87—92.

только то, что Руссовъ находили обитателями Ахиллеса Бѣга, страны на Черномъ морѣ близъ Дѣпра, или вѣрнѣе — *корсарями* (*corsarii*), разбойниками Чернаго моря, слѣд. не рода и племени, а военного общества, или товарищества, сходнаго съ Балтійскими Варягами. Константинъ Багрянородный, писатель X вѣка, Руссовъ называетъ Франкскимъ племенемъ («*francorum genus*»). Теофанъ, также писатель X вѣка, упоминаетъ, что родъ ихъ производятъ отъ Франковъ. У Симеона Метафраста также сказано: «*Russi, quos Dromitas vocant, ex Francis genus ducunt.*» Наконецъ Лувшпрандъ, Епископъ Кремонскій, бывший посломъ въ Константинополь (982—966 г.), повѣствуя объ Игоревомъ походѣ, говоритъ: *gens quaedam est sub aquilonis parte constituta, quam nos a positione Nordmannos vocamus,* упоминая при этомъ, что Греки отъ наружнаго вида прозвали ихъ Россами (*Ροῦβίος*, красный, русый, рыжій). Что Руссы были *рыжаго* цвѣта волосъ, о томъ свидѣтельствуеетъ также писатель X в. Левъ діаконъ, называя Руссовъ соотечественниками Ахиллеса и сходными съ нимъ по наружности — съ рыжими волосами (*πυρρὴ κόμη*) и съ голубыми глазами. И такъ мы узнали отъ Византійцевъ, что Руссы были народъ *рыжій*, русый и отъ рода *Франковъ* — извѣстія, между прочимъ подавшія поводъ защищать ихъ Норманское происхождение. Теперь обратимся къ Западнымъ лѣтописямъ.

Главное намѣреніе мое состояло въ томъ, чтобъ раскрыть, если не происхождение Руссовъ, то по крайней мѣрѣ степень юридическаго родства, въ которой состоятъ между собою Русскіе Славяне съ Балтійскими, съ Померанцами, Силезцами и другими. Проходя *Собрание постановлений Имперіи* (*Collectio constitutionum imperialium, Frankofurti ad Moenum, an. 1713*), я встрѣтилъ въ немъ весьма важный документъ

Императора Генриха (1) Птицелова, подъ названіемъ устава и привилегіи Турнировъ въ Магдебургъ (*Statuta et privilegia Ludorum equestrium, sive Hastiludiorum*). Его датъ (*datum*) изложенъ слѣдующимъ образомъ: »Опредѣлено 1) въ Магдебургъ въ лѣто воплощенія Бога Слова 938е, въ присутствіи всѣхъ Князей и вельможъ Имперіи, созданныхъ изъ Германіи, Галліи и Славянскихъ народовъ, и коихъ имена по порядку раздѣленія войскъ, устроенныхъ Императоромъ противъ враговъ суть слѣдующія. 1. Герцоги и Князья: Варнимъ, Князь Помераніи и Вендовъ; *Велемиръ Князь Русскій, Belimarus princeps Russiae*. Далѣе подъ знаменемъ Герцога Турингскаго Оттона, брата Императора, стоятъ слѣдующіе чины: Вольдемаръ (*Volbemar*) Герцогъ Ютландіи; Радеботто Герцогъ Русскій (*Radebotto dux Russiae*); Венцеславъ Князь Рюгенскій (*Wenceslaus princeps Rusciae*) и мн. др. При такой официальнойности документа нельзя сомнѣваться въ подлинности причисленія Князя Русскаго Велемира и Герцога Радеботто къ Имперіи; но при такомъ неожиданномъ извѣстіи естественно представился вопросъ, не опечатка ли это. Оказывается, что это отнюдь не опечатка: — тотъ же статуть о Турнирахъ, того же времени, и слово въ слово напечатанъ въ Собраніи грамотъ Имперіи — *Des Deutschen Reichs-Archiv partis generalis oder Corpus juris publici Romano-Germanici, Continuatio II. Leipzig, 1720, fol. pag. 56*. О существованіи сего учрежденія Турнировъ въ Магдебургъ приводитъ Кра-

1) »Statutum in Magdeburgo anno Domini incarnationis DCCCXXXVIII in praesentia omnium procerum et optimatum Imperii ex Germania, Gallia et Slavorum gentibus convocatorum, quorum haec sunt nomina iuxta distributionem exercituum, quos imperator contra hostes ordinaverat ad eius magnitudinem conservandam et augendam».

меръ въ соч. *Pommerische Kirchen-Chronica*, 1603 г. 40. Stettin. 21, съ означеніемъ нѣкоторыхъ Славянскихъ Князей, участвовавшихъ въ оныхъ; только вмѣсто 938 г. онъ ставитъ 935 г. учрежденія Турнировъ въ Магдебургѣ. Наконецъ Гольдастъ 1), на основаніи мнѣній Георгія Рюкснера и Герольда Цезаря, написавшихъ книгу о Турнирахъ (*Turnierbuch*) въ началѣ XVII столѣтія, въ числѣ Князей, служившихъ въ войскѣ Императора Генриха Птицелова, упоминаетъ Князей Русскихъ Велемира и Радеботто.

Такимъ образомъ, поелику Князья Русскіе въ войскѣ и Имперіи Генриха Птицелова стоятъ не опечаткой, то изъ сего документа возникаютъ слѣдующія положенія. а) Первоначальная Русь, какъ страна, находилась въ предѣлахъ Римской Имперіи; б) Князья Русскіе были васалами Императора и служили въ войскѣ его; с) по всей вѣроятности они Славяне: ибо *Velimarus*, *Kastmarus*, *Zaromarus* въ послѣдующихъ столѣтіяхъ пишутся *Velimirus* (Велемиръ), *Kastimirus*, *Zaromirus*. Что касается до Радеботто, то это имя встрѣчается въ Моравіи и Каринтіи — земляхъ Славянскихъ, и Баваріи и Турингіи — земляхъ, гдѣ много было Славянъ; наконецъ d) необходимо они должны были быть Христіанами Римско-Католической Церкви, какъ видно изъ условий, опредѣляющихъ право участвовать въ турнирахъ 2). При первомъ взглядѣ на сей документъ можетъ родиться догадка, не были ли Князья Веле-

1) *Melchioris Goldasti Heiminsfeldii de Regni Bohemiae juri-bus et privilegiis. Francofurti ad Moenum. 1719 fol. p. 294, 294.*

2) Ст. I. «*Primum ut urbs, oppidum, civitas. . . locus denique quicumque ludis hujusmodi designatus. . . libere pateant omnibus. . . exceptis hereticis, latronibus et proditoribus.* Ст. IV. «*Ut nequis sub sacramenti violatione areae equestri decursurus se immittat, qui non prius peccata sua expiaverit et Deo se reconciliaverit.*»

миръ и Радеботто владѣльцами нынѣшняго Княжества *Рейсъ* въ древней Турингїи, коего жители посылтъ одно и тоже названіе съ Русскими — *Reussen*? Эта мысль тѣмъ болѣе естественна, что упоминаемый въ документѣ Русскій Герцогъ Радеботто состоитъ въ войскѣ Турингскаго Герцога Оттона, брата Императорскаго, — что имя Радеботто не разъ встрѣчается въ исторїи Турингїи, и что наконецъ Веймаръ городъ въ Турингїи прямо ведетъ свое начало отъ Белемира? —

Хотя въ X вѣкѣ въ Турингїи совсѣмъ не было земли *Reuss* 1); но въ самомъ Тацитовомъ сочиненїи о *Германїи* племя Германское *Rudingi* 2), по догадкѣ Германскихъ антикварїевъ прошедшаго вѣка передѣланное въ *Teuringi* (Turingi), безъ малѣйшей этимологической пытки можетъ измѣниться въ *Rudingi*; а отсюда можно будетъ вести нить объясненїи довольно далеко. Въ древней Турингїи по всей достовѣрности были Славяне; они были жесточайшими врагами Саксовъ, побѣждены ими, и имя Рудинговъ, подобно несчастному имени Славянъ, сдѣлалось нарицательнымъ именемъ черни 3). Но оставимъ Турингїю, и не довольствуясь од-

1) Названіе Княжества *Рейсъ* имѣетъ слѣдующее происхожденіе. Генрихъ Младшій, Намѣстникъ и Государь Плавенскій въ Ронненбургѣ, братъ Генриха Старшаго Бургграфа Мейссенскаго, жившій въ концѣ XIII вѣка, родился отъ Русской Княжны Марїи, и отъ сего получилъ проименованіе *Руссъ*, точно такъ же, какъ братъ его, родившійся отъ Богемской Княжны Марїи, прозвался *Богемъ*. Такимъ образомъ произошелъ владѣтельный Домъ Руссовъ (*Reussen*) и Княжество *Reuss*. См. *Großes Universal-Lexikon aller Wissenschaften und Künste*. В. XXXI.

2) *Scriptores Rerum Brunsvicarum*, ed. cura Leibnitii. Hanavae. 1707 fol. Т. I. L. p. 51, 73.

3) Саксонскій законъ (*Lex Saxonum*), составленный по всей вѣроятности при Карлѣ V., когда онъ покорилъ сію на-

нимъ дипломатическимъ извѣстіемъ о Руссахъ Германскихъ (*Russi genus ex francis ducentes*), обратимъ вниманіе на слѣдующій документъ. Грамата Петра 1, Епископа Любецкаго (*Lubicensis*), о перенесеніи Епископской каѳедры и Каѳедральной церкви изъ Любека (*Lubus*) въ Фюрстенвальдъ, 1373 года, съ подтвержденіемъ о томъ же Любецкаго Епископа Іоанна 1385 года 1). Содержаніе ея есть слѣдующее. »Во имя Господа нашего, Аминь. Божіею и Апостольскаго съдалица милостію мы Іоаннъ, Епископъ Любецкій, извѣщаемъ всенародно о полезномъ нашемъ намѣреніи и о нижеписанномъ дѣлѣ. Поелику Богомъ намъ ввѣренная Любецкая церковь, которая прежде имѣла резиденцію въ Россіи (*quae olim in Russia sedem habebat cathedralem*), и оттуда язычниками и невѣрными изгнана и жестоко преслѣдуема отъ древнихъ временъ, и какъ бы корабль, обуреваемый морскими волнами, долговременно и даже до настоящаго времени изъ мѣста въ мѣсто блуждала, о чемъ съ прискорбіемъ извѣщаемъ. Но мы, между всегдаш-

цію Франской монархіи, содержитъ весьма важное извѣстіе для исторіи Руссовъ. Въ первомъ пунктѣ гл. II. содержится различіе виры за убіеніе адалинга (дворянина) и за убіеніе простолюдина, который называется *Rouda*: »qui nobilem occiderit ICCXX sol. componat. *Rouda* quod dicitur apud Saxones CXX sol. et interpremium CXX sol.« Германскіе ученые подъ именемъ *Руды* разумѣютъ не раба, а свободнаго человѣка, но простолюдина. — Будучи поселены на земляхъ адалинговъ, Руды, или потомки Саксами Турингскіе Славяне, по Тациту *Reudengi*, не могли быть свободными; они-то сдѣлались нарицательнымъ именемъ *мужицкаго* класса людей въ монархіи Франковъ (*roturiers*). Итакъ несчастное племя Славянъ и общимъ (*Esclavons — Esclaves*) и видовымъ своимъ названіемъ (*Rouda*) сдѣлалось *племенемъ рабства*.

1) См. *Des Deutschen Reichs = Archivs. Specilegii Ecclesiast. Anderer Theil, von F. v. Hefstern.*

«ними попеченіями пастырской должности, желаемъ
 «и въ обѣтахъ своихъ имѣемъ, чтобы вышесказан-
 «ная церковь въ наши времена утвердилась, и съ
 «Апостольскаго утвержденія перемѣщена была въ мѣ-
 «сто, гдѣ она можетъ пребывать непоколебимо. О
 «семъ прозорливо помышляя предѣстникъ мой, бла-
 «женной памяти Епископъ Любецкій Петръ, и намѣ-
 «реваясь сію церковь перенести въ желаемое мѣсто,
 «Капитулу оной даровалъ грамоту слѣдующаго со-
 «держанія: «Во имя Господа Иисуса Христа, Аминь.
 «Божіею милостию мы Петръ. . . . Епископъ Лю-
 «бецкій. . . . Архидіакону. . . . Декану и всему
 «Капитулу нашей Любецкой церкви желаемъ здравія.
 «Поелику не противно церковнымъ правиламъ и со-
 «образно съ перемѣнами обстоятельствъ и съ пере-
 «мѣнчивостию человѣческихъ дѣлъ, въ особенности
 «когда настоятельная нужда и очевидная польза то-
 «го требуютъ. . . Подлинно древле (olim) кафедраль-
 «ная Любецкая церковь въ Горщицѣ близъ Франкфур-
 «та (in Goritia prope Frankoforde) во время тиши-
 «ны и мира какъ бы въ осадѣ находилась, и потомъ граж-
 «данами Франкфурта разорена и до основанія срыта,
 «по чемъ и происходила въ Римской Консисторіи тяж-
 «ба между вышесказанными жителями съ одной сто-
 «роны, и Епископами, предѣстниками нашими и Лю-
 «бецкимъ Капитуломъ съ другой, и когда сія тяжба
 «и ссора прекращена, то ближайшимъ предѣстни-
 «комъ нашимъ, блаженной памяти Генрихомъ, Епи-
 «скопомъ Любецкимъ, Кафедральная церковь основана
 «въ полѣ, на горѣ близъ крѣпости Любеча (Lubus),
 «на которой никто тогда не имѣлъ жительства» и пр.
 Итакъ изъ сей грамоты возникаетъ слѣдующее за-
 ключеніе: что Россію, упоминаемую въ 1 й грамотѣ,
 должно искать по теченію рѣки Одера, именно близъ
 Франкфурта, въ странѣ, называемой иначе *Горщицею*.
 При семъ должно замѣтить, что Церковь въ сей Го-

риции была древле гонима язычниками, нехристианами, и даже христианами — объясненія весьма темныя, несообразныя съ хронологіею, и заставляющія подозревать, что краткій очеркъ исторіи взятъ болѣе изъ преданій, нежели изъ дипломатическихъ документовъ. Кажется, нельзя здѣсь разумѣть нашей, Россійской кафедральной церкви: ибо противъ этого свидѣтельствуется мѣстность Любецкой церкви (осн. 966 г.), и еще болѣе зависимость ея отъ Апостольскаго сѣдалища, отъ Папы. Теперь ни одна область, лежащая по Одера близъ Франкфурта, не называется Россіею; но вотъ какія свѣденія располагаютъ думать, что страна сего имени тамъ нѣкогда существовала.

Извѣстно, что городъ Любечъ (lubus) находился близъ Франкфурта, внизъ по теченію Одера верстъ на 20, на лѣвомъ берегу сей рѣки; а Фюрстенвальдъ, куда перенесена кафедра, находился въ Бранденбургѣ на р. Шпре, выше Берлина верстъ на 40, и въ такомъ же почти разстояніи отъ Франкфурта. Далѣе извѣстно, что съ незапамятной древности оба берега рѣки Эльбы, рѣка Шпре, оба берега рѣки Одера, Вислы, Варты и др. населены были Славянскими племенами. Берлинъ въ X и XI вѣкахъ былъ не что иное, какъ Славянское селеніе (Villa Berlin). По смыслу грамоты и по тому обстоятельству, что церковь находилась въ «Горацин», Россію должно искать на берегахъ Одера, въ странѣ, которая отъ сей рѣки къ западу называлась Брандебургомъ, и въ Н. Силезіи (*). Но Славянская населенность страны на берегахъ Одера и свидѣтельство одной грамоты, можетъ быть, не составляютъ еще полнаго доказательства. Должно изслѣдовать, кромѣ сихъ, нѣтъ ли другихъ свидѣтельствъ,

(*) Къ западу лежала область *Горакъ* съ г. *Гора*, гдѣ церковь осн. 1067 г. *Regum Siles. script. p. 875. Cod. dipl. Poloniae p. 596.*

что сія страна называлась нѣкогда Россію? — Прямыхъ свидѣтельствъ я не встрѣтилъ; но вотъ что должно принять къ соображенію. На лѣвомъ берегу Одера, въ Силезіи, именно въ округѣ Ополіенскомъ («Opoliensis ducatus»), въ Силез. грамотахъ 1) въ 856 г. упоминается *Runderia marcus*, въ 973 *Rodenfordi locus* и *Ruczeborg*, 979 г. *Ruchenstad* и потомъ 1251¹ г. Герцогство Руденское (Ducatus Rudensis s. Vielunensis). Въ 1252 году Владиславъ Герцогъ Ополіенскій, или Оппельскій, выкупаетъ приданое своей племянницы въ Ратиборскихъ владѣніяхъ, землю Руденскую, которая «нынѣ» называется Вольнскою (?) («volens redimere terram Rudensem s. Vielunensem») 2). Итакъ Руденская земля въ половинѣ XIII вѣка теряла свое прежнее названіе, и начала именоваться Вилюнскою. Вилюнъ находится къ западу отъ рѣки Варты, а народъ *Вольняне* жили въ Бранденбургѣ. Въ тѣхъ же Силезскихъ грамотахъ, на лѣвомъ берегу Одера, встрѣчается Руденскій замокъ, Руденскій округъ, жители *Наручницы* (*Naruchenici*, *Narochnici*), Руденскіе дворяне, Руденскій монастырь, основанный въ 1258 г., какъ явствуетъ изъ грамоты, жалованной сему монастырю (1258 г.), гдѣ сказано, что монастырь построенъ на р. Рудъ — *super fluvium, qui dicitur Ruda* 3). Въ Силезской грамотѣ 1407 г. упоминается мѣсто *magna Ruda*, въ 1326 г. *sylva Rusk*, въ 1521 г. городъ *Raudena*, въ 1538 г. названный *Rauden*, который нынѣ называется *Raudten* и находится недалеко отъ Лигница и горы Гольдбергъ (золотая, червоная гора?). Въ грамотахъ Силезскихъ

1) См. *Silesiacarum Rerum Scriptores*. Lipsiae, 1729, p. 664—677.

2) См. *Specil Ecclesias*. Магдебур. грам. im Reichs-Archiv. — *Rerum Silesiacarum scriptores*. Lipsiae. 1729. fol. auct. Fr. Wilh. de *Sommersberg*. p. 677.

3) *ibid.* 679.

лезскихъ встрѣчается множество названій рѣкъ и селеній, удивительно сходствующихъ съ Русскими названіями, такъ и. п. рѣка Весна, *Десница*, Упа, Юниха, Сьнниха и пр. 1); фамиліи и деревни имѣютъ окончанія на *овъ*, *ово*, *ога* 2): *Завидово*, *Судаково* и проч.

Конечно названіе Ruda, Raudten нельзя принять за тождественное съ Russia, упоминаемое въ Любецкой грамотѣ; но нельзя не согласиться, что въ словѣ Ruda, Ruden, Raudten скрывается другое названіе нашего отечества, именно *Ruthenia*. Теперь я возвращаюсь къ урочищу Г. Каченовскаго. Онъ доказалъ, что жители острова Рюгена между прочимъ назывались и *Rusi*; я прибавлю къ этому, что они назывались также

1) Ibid. — 815. Goldasti — de Regni Boh. juribus et privileg. Т. II. р. 422.

2) *Regum Silcs.* р. 779.

Примѣч. Въ сіи справки о Руденской землѣ на лѣвомъ берегу Одера мною были уже наведены, какъ случайно попадаетъ мнѣ въ руки вторая часть *Полодныхъ записокъ артиллериста И. Р.* съ 1812—1816 гг. (Москва, 1836). Перелистывая квартированіе Русскихъ войскъ близъ Бауцена, т. е. недалеко отъ Руденской земли, нами отыскиваемой, и отъ золотой, или червонной горы (Goldberg), я любопытствовалъ знать, что скажетъ объ жителяхъ сей некогда Славянской страны любознательный и мыслящій Русскій Офицеръ (одно остроумное замѣчаніе заставило меня прочесть всю книгу), и къ удивленію моему нахожу извѣстіе: капонеры его роты, будучи поражены сходствомъ жителей съ Русскими, объявили своему командиру, что непременно здѣсь была некогда *Россія*, и что слѣдовало бы снова завоевать ее! стр. 54. 55. Если капонеры не обманулись, то, признаюсь, не могу воздержаться отъ глубочайшаго уваженія къ народному Русскому смыслу. Въ дѣлѣ отечественныхъ наукъ иногда одно простое чувство солдата, одинъ патріотическій взглядъ видятъ глубже, чѣмъ холодное высокоуміе чужестраннаго историка!!! — Капонеры предложили завоевать Нѣмецкую Россію; намъ ученымъ людямъ что съ нею дѣлать? . . .

и *Rutheni* 1). Не видно, откуда Крамеръ заимствовалъ это названіе для жителей Рюгена; но можно объяснить его неоспоримымъ свидѣтельствомъ многихъ писателей: въ 1309 году буря оторвала отъ Рюгена часть земли, изъ которой образовался островъ, называемый *Ruda* и *Ruden*, какъ видно изъ самого Крамера и изъ Хитрея, сочинителя *Saxoniac — liber primus — Wandalia* 2). Итакъ намъ дважды встрѣчается названіе *Ruda* — рѣки Руды и о. Руды, находящихся по направленію р. Одера. Безъ сомнѣнія, между ими существуетъ родственное соотношеніе, точно такъ же, какъ между ими и названіемъ племенъ *Redarii* и *Reudingi*, жившихъ къ востоку отъ Любека, между Пснеемъ и Одеромъ, и недалеко отъ Рацебурга (*Ratzeburg*, *Rasseburg*). *Reudarii* должно произносить *Рударіи*, по тому же основанію, какъ произносимъ вмѣсто *Teuringi* Туринги, вмѣсто Тацитовыхъ *Reudingi* Рудинги. — Рюгенцы и Редаріи весьма замѣчательны по своимъ древностямъ. Рюгенъ (*Rugasen*, *insula Rugacensis*) въ 844 г. имѣлъ уже гавань, всегда полную кораблей (см. гр. Корб. монастыря), а въ 904 году, какъ видно изъ таможенной грамоты Франкскихъ Государей 2), производилъ обширную торговлю съ Батавіею и другими городами Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Онъ былъ метрополіею торговли, Славянскаго язычества и морскихъ разбойниковъ — «*fomes errorum et sedes idolatriae... Rugi, gens fortissima Slavogum*». На островъ былъ великолѣпный храмъ, украшенный живописью, трофеями побѣдъ и промышленности, посвященный богу Святovidу, коего оракуль пользовался у всѣхъ

1) См. *Kramer*, *Pommerische Kirchen-Chronika* 1603, стр. 118.

2) 1596 г. р. 5, 11. «*Novum Peini ostium inter Rugiam orientalem et Rudam insulam olim tempestatibus inde avulsam e regione Grypswaldi et Wuolgastii. . . .*»

3) *Collectio Const. imp.* р. 210.

Балтійскихъ Славянъ (платившихъ ему десятину — ругу?) такую же славою, какъ нѣкогда оракулы Додонскій и Дельфійскій у Грековъ ; даже Богемскіе Славяне приѣзжали вопрошать его 1). Рюгенъ долго поддерживалъ Славянское язычество противъ безчисленныхъ усилій Римской церкви и Императоровъ — распространить въ Помераніи Христіанскую вѣру. Городъ Юлинъ, что нынѣ Вольгастъ, считается древнѣе Арконы, и по обширной и удобной своей гавани долго удерживалъ славу перваго торговаго города на Балтійскомъ морѣ. Главный идолъ его былъ *Триглавъ* ; но кромѣ его каждое купечествоующее племя Славянское имѣло здѣсь свой храмъ и свое мѣстное божество, отличаемое именемъ народа. Вообще же сіи божества выражали двѣ идеи Славянскаго міра — войну и торговлю — *«armorum et mercaturae praesides»*. Между ими отличаются *Яровитъ* и *Варовитъ*, божества войны и мира (Варовитъ не то ли же, что Кродо, Кродо, боготворимый въ

1) Имя *Святовидъ*, по общему всѣхъ лѣтописцевъ изъясненію, образовалось изъ *Sanctus Witus*, мученика, патрона Корбейскаго монастыря въ Вестфаліи. Монахи сего монастыря были первыми апостолами Рюгена еще при Лудовикѣ Благочестивомъ. — Но Рюгенцы скоро отпали отъ Христіанства, удержавъ однакожь служеніе св. Виту, преобразивъ его въ 4хъ-главаго Святовида. При храмѣ сего идола въ Арконѣ состоялъ жрецъ, 300 коней и *блвыи конь*, на которомъ божество каждую ночь выѣзжало ратовать противъ враговъ. Предъ начатіемъ войны жрецъ вопрошалъ оракула слѣдующимъ образомъ: благо Святовидова коня, называемаго священнымъ, жрецъ проводилъ черезъ нѣсколько жердей (?), и если онъ не задвнетъ ихъ своими ногами ; то это принимали за счастливое предвѣщаніе. Въ Штетинѣ было такое же гаданіе, только вмѣсто блага коня водили воронаго чрезъ копыя. Точно также гадаютъ и у насъ на святкахъ: водятъ коня черезъ дугу или черезъ оглобли. Kramer. Rom. K. Str. 124, 164

городъ Варъ, у Вильцевъ, божество первобытнаго промысла, т. е. воровства и разбоевъ, какъ нѣкогда Меркурій у Грековъ — сперва покровитель воровъ и морскихъ разбойниковъ, и потомъ уже честныхъ промышленниковъ). У Редаріевъ, въ землѣ Вильцевъ (въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ), были почитаемы божества Радегастъ и Жива, Siwa — богиня жизни; храмъ ихъ былъ въ г. Ретръ, на островѣ озера, построенномъ съ 9 воротами. Самое названіе *Вильцевъ*, вѣроятно, Славянами произносилось *Велици*: ибо Вильцы по летописцамъ названы такъ *a fortitudine* 1); и мнѣ кажется, указываетъ на Славян, поселеніе на рѣкѣ Великой, точно такъ же, какъ Мекленбургъ, иначе Миклагардъ, т. е. Мегалополь, указываетъ на Новгородъ великій, Кривы и Меря въ той же Вильціи на Кривичей Смоленска и Мерю Ростовскую, рѣчка Волца въ Ростокъ на рѣку Волховъ, и т. д. Къ этому должно присовокупить до 5 Старгардовъ и до 5 Новгородовъ по обѣимъ сторонамъ Одера — на пространствѣ всей Поморіи, или Помераніи. Между тѣмъ должно замѣтить, что Вильцы приѣмлются писателями за одно съ Лузиками 2). Но довольно мѣстностей; обратимся снова къ документамъ.

1) Helmold. chron. Slav. с. 2 n, 8 p. 53g. «Hi. . . populi a fortitudine Wilci s. Lutici appellatur.»

2) Lusici, Lusizi, Luiki, Luiticii, Lucici, Lućici. . . eosdem esse cum Wilcis, см. Goldasti de regni Boh. juribus et privilegiis, p. 127, 128. Нѣкоторые Лузиковъ производятъ отъ слова *лоза*, [роца, (Roscia), кустарникъ. Въ такомъ случаѣ легко было бы сблизить ихъ съ Рагузою или *Дубровникомъ*; при семъ не мѣшало бы также Славянскую лозу сличить съ Греч. *ρ'άβδος*, съ Лат. *rudis* и съ Нѣмецкимъ шпичъ-*Рутенъ*; но по моему наблюденію, названію *Руссъ* неотлучно сопутствуютъ понятія *рыжій*, *красный*, *червоный*, (*Ровѣос*, *rubens*, *roth*, *roux*, *gandi* — у Скандинавовъ). А *руда* и *ручей* (*Rugia*, см. Gloss. Du Gange) что значить? спрашиваю Гг. филологовъ.

Сказаніе о посольствѣ В. Княгини Русской Ольги къ Императору Оттону для испрошенія у него Епископа, который бы просветилъ народъ ея Христіанскою вѣрою, какъ событіе, неупоминаемое у лѣтописца Нестора, по этому уже подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію; а разное названіе народа лѣтописцами и несообразность сего дѣйствія съ обстоятельствами времени и тогдашними политическими отношеніями Греческой Церкви къ Римской наводятъ сильное подозрѣніе касательно подлинности сего событія. По соображенію Шлецера путешествіе В. К. Ольги и ея крещеніе относится къ 945 году; посольство Княгини Елены къ Оттону отправлено 959 или 960 года. Естественно, К. Ольга должна была просить Епископа не отъ Римской церкви, а отъ Греческой, тѣмболве, что расколъ между сими Церквями тогда сопровождался взаимнымъ ожесточеніемъ и ненавистію, какъ это усматривается изъ посланія Папы объ учрежденіи Епископской кафедры въ Прагѣ (967 года) 1). Ни одинъ изъ западныхъ лѣтописцевъ не называетъ сіе посольство «отъ В.К., Ольги», а отъ Елены, которая по однимъ была царица Руговъ, по другимъ царица Русскаго народа («Regina Rugorum, Rusciae gentis regina»). Изгнаніе Епископа Адальберта Руссами, упоминаемое у лѣтописцевъ безъ поясненія причинъ, тогда какъ самое посольство объясняется «общимъ желаніемъ Руссовъ отстать отъ служенія идоламъ», если причислить его къ нащей Исторіи: также остается неразрѣшимымъ событіемъ. Если бъ это было такъ, то набожный Инокъ между сказаніемъ «о саняхъ, мостахъ и перевѣсицахъ» вѣрно помѣстилъ бы важное извѣстіе объ отступничествѣ Руссовъ отъ Христіан-

1) См. Goldastj de Regni Bohemiae jur. et priv. P. II. p. 170,

ской вѣры и цокушеніи на жизнь перваго Епископа Русской Церкви. Я объясняю это посольство къ Оттону слѣдующимъ образомъ. Подъ именемъ Елены не должно разумѣть нашу В. К. Ольгу, во святомъ крещеніи Елену, а Княгиню или Руговь, или Руссовъ Бранденбургскихъ и Силезскихъ *). Вотъ что можетъ служить основаніемъ сему мнѣнію. Извѣстно, что Сѣверъ Германіи во время Карла В. и его преемниковъ обращалъ на себя особенное вниманіе Императоровъ и Римской Церкви. Земля Трансальбинская, населенная Славянами, народомъ воинственнымъ, идолослужебнымъ, хищнымъ, была ужасомъ для Имперіи, »terra horroгіса« по выраженію современниковъ. Политика Императоровъ со временъ Карла В. не находила другаго средства къ обузданію сего чудови-

*) Впрочемъ грамоты Магдебургской кафедральной церкви сильно говорятъ въ подтвержденіе свидѣтельства Продолжателя Регинона (ad an. 959), который Елену, отправившую посольство къ Оттону, называетъ царицей Руговь. Грамота Папы Іоанна XXIII 968 г. и гр. Имп. Оттона 968 г. ясно показываютъ, что Адалбертъ, по мнѣнію Шлецера первый Епископъ въ Россіи, былъ проповѣдникомъ у Славянъ, обитавшихъ *Ultra Albiam et Salam*, а въ грамотѣ Оттона именно сказано: »virum venerabilem Adalbertum Episcopum olim Rugis praedicatorum destinatum et missum, Archiepiscopum et Metropolitanum totius ultra Albiam et Salam Slavorum gentis modo ad Deum conversae et convertendae fieri decrevimus pariter et elegimus, quem et Romam pro pallio a domino Papa suscipiendo direximus.« Далѣе сказано: »et quia vir Venerabilis Buso multum in eadem gente Slavorum ad Deum convertenda sudavit и пр. Достопримѣчательно также и то, что имъ содѣйствовали въ вѣрообращеніи Маркграфы (Marchiones) сихъ краевъ: Вигбертъ, Виггеръ и Гинтеръ. Елена дважды названа царицей Руговь; прочіе летописцы, и въ томъ числѣ Дитмаръ, сей край Славянъ называли *Russi, Russia, Ruscia*. Это оффиціально и неопровержимо! См. *Specilegium Ecclesias. in Reichs-Archiv.*

ща кромѣ Христіанской вѣры; и потому насильство, обманъ и даже вѣроломство признаны позволенными средствами для достиженія сей великой цѣли, и послужили началомъ отмеченія и порабощенія Балтійскихъ Славянъ. Славянскія племена грабили Имперію, были побѣждаемы, посольствами свидѣльствовали свою покорность Императору и снова бунтовали. Генрихъ Птицеловъ въ 932 году маркграфомъ Лузации поставилъ храбраго и вѣрнаго Славянина Геро, поручивъ ему распространять Христіанство въ Лузацию и Бранденбургъ. Геро оказалъ важныя услуги и имѣлъ значительный успѣхъ въ семь дѣлъ. Но «адскій духъ», по выраженію лѣтописцевъ, подавлялъ съямя спасительнаго ученія, и по смерти апостола (965 г.), вооруженнаго бердышемъ, произвелъ страшное возстаніе по Эльбѣ, Одери и по всей Поморіи. Нашествіе Гунновъ (Угровъ) на восточную часть Имперіи для Славянъ было весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ; до 985 года произведены ими ужасныя опустошенія въ Гамбургъ, Бранденбургъ, Богемію, Лузацию и другихъ мѣстахъ. Этого мало, что покушались на жизнь Епископовъ, но даже мертвыхъ вырывали и выкидывали изъ гробовъ. Съ «прискорбіемъ» воспоминаемое Любецкимъ Епископомъ гоненіе на Церковь въ Россіи (см. выше) едва ли не относится къ бѣдственному ея состоянію съ 965 года *). Извѣстіе о самомъ Геро и разнорѣчія пи-

*) Поведеніе Славянскихъ земель во время Реформаціи и въ особенности мятежническая роль Саксоніи, Помераніи, Бранденбурга и Богеміи есть еще ударъ, еще последнее усиліе Славянскихъ племенъ отрѣшиться отъ Императора и союзника его, Римскаго первосвященника, и спасти свою національность. Народныя ненависти не умираютъ!! См. совершенно новое и вѣрное объясненіе причинъ реформаціи въ соч. Г. *Погодина*: Историческіе Афоризмы; 1836. М. стр. 19. Только вмѣсто «тутъ

сателей о происшествіяхъ сего времени позволяютъ дѣлать разные предположенія. Такъ напр. одинъ писатель говоритъ, что по смерти Маркграфа Геро, жена его по имени *Гидда*, или *Siburgis*, путешествовала въ Свитую землю, и изъ боязни, чтобъ Египетскій Султанъ не влюбился въ нее, принуждена была скрывать свою красоту 1); а Дитмаръ, Мерзебур, Епископъ, говоритъ, что мать сего Геро, по имени *Гидда*, путешествовала въ Св. Землю 2). Въ то же время (920—985 г.) процвѣтала ученостию и мудростию Игуменя Гандерсгеймскаго монастыря, по имени *Rhoswilda*, *Roswida*, иначе *Helena v. Rossow*, въ Царьградъ научившаяся Греческому языку. Родомъ она была изъ благородной Брандбургской фамилии (гдѣ много было Славянскихъ Князей), и состояла въ родствѣ съ Оттономъ Императоромъ. Впрочемъ и объ этомъ достопамятномъ лицѣ летописцы весьма разногласятъ 3). Изъ всего этого я заключаю, что посольство къ Оттону принадлежитъ къ Исторіи Руссовъ, только не нашихъ, а Руссовъ Германскихъ («qui genus ex francis ducunt»).

Наконецъ привожу послѣдній документъ о происхожденіи Руссовъ *Des pablichen Nuncii Antonii Bonumbrae confirmation des Stargardischen Kalands, worin erzugleich Bischofs Hennings zu Camin Bestätigung desselben vor null und nichtig erkläret de anno 1473* 4). Содержание его слѣдующее:

представилась мнѣ реформація, явленіе . . . принадлежащее безспорно Германіи — надлежало бы сказать: «реформація съ тридцатилѣтней войной, безспорно принадлежащая Славянамъ».

- 1) *Lusatische Merkwürdigkeiten*, v. S. *Grossern*. Leipz. 1714 г. Th. S. 13, 14.
- 2) *Regum Brunswic*. T. II. 336.
- 3) *Ibid.* Hist. abbatiss. *Handersheim*.
- 4) *См. Reichs-archiv*. Ср. *Ист. Карамз.* Т. I. пр. 485.

»Божією и Апостольскаго Съзалища милостію
 »Епископъ Акціенскій, и Господина нашего Папы и
 »его святаго Съзалища въ Царствѣ или Государствѣ
 »Русскомъ «(in regno sev dominio Russiae») во
 »градѣ Кафенскомъ (in civitate Carphensi) и его про-
 »винціяхъ, городахъ, епархіяхъ и областяхъ нунцій
 »и ораторъ съ властію Легата отъ ребра Апостоль-
 »скаго Съзалища и пр. возлюбленному нашимъ о
 »Христвъ . . . вѣчнаго спасенія о Господѣ и пр. . . .
 »Данъ въ Старгардѣ ва домѣ нашего пребыванія, въ
 »мѣсто отъ Рожд. Хр. MCCCCLXXIII.»

Ужели подъ названіемъ сего Царства *Русскаго* должно разумѣть наше отечество, Новгородскую, Кіевскую Русь? — Въмѣсто *Кафенскаго* града здѣсь должно читать *Каменскаго*, города Камина (Каменецъ) при восточномъ рукавѣ р. Одера; Старгардъ находится тамъ же; къ востоку до устья Вислы простирается Славянская земля, Померанія; область Каминская называлась прежде землею *Руговъ* (Rugii); но, что всего удивительнѣе, въ этой грамотѣ ни слова о Пруссіи, приморской странѣ, въ то время уже весьма извѣстной, знаменитой. . . Послѣ всего этого ужели мы должны возвратиться къ старому народному повѣрью, что народъ Руссы вышелъ изъ Пруссіи? — Какъ бы ни было, но это повѣрье для меня гораздо убѣдительнѣе, чѣмъ доказательства Германскихъ ученыхъ отъ Roslagen, отъ народа Rhos ex genere Sveonum, и проч. и пр. Думаю, что и Несторова Русь недалеко отъ Пруссіи, если не по мѣсту, то по крайней мѣрѣ по родству, по Славянскому ея происхожденію. Не должно забывать, что древняя Пруссія была населена Славянами, чему есть множество доказательствъ. Самое названіе Пруссіи есть не что иное, какъ половина цѣлаго понятія: Руссія предполагаетъ Пруссію, какъ Подонская область предполагаетъ Задонскую, и т. п. Когда

Россія называлась *Rutia*, Пруссія — *Prutia*; Россія — *Ruzia*, Пруссія — *Pruzia*; Россія — *Ruthenia*, Пруссія — *Pruthenia*; наконецъ Россія — *Russia*, Пруссія — *Rorussia*, *Prussia*, *Borussia*; *Reussen* 1) — *Preussen*. Эту соотносительность чувствовали и западные писатели. Сверхъ этого въ самой коренной Пруссіи остались неизгладимые слѣды тамъ бывшей когда-то Россіи. Извѣстно, что Нѣманъ при впадѣніи своемъ издревле назывался и теперь называется *Russ*, а прилежащія къ нему земли Порусьемъ. Въ книгѣ *Scriptores Regum Danicarum medii aevi*, Т. II. р. 118—120, помѣщенъ разсказъ *Otheri Norwegi et Wulfstani* Англ. Королю Алфреду 2) о ихъ плаваніи по Балтійскому и другимъ морямъ, и содержитъ между прочимъ извѣстіе, что по долговременномъ плаваніи путешественники остановились въ гавани, называемой *Трусса* (*Trusa*). Датскіе ученые говорятъ, что этого имени болѣе не встрѣчается въ лѣтописяхъ среднихъ вѣковъ, но по всей вѣроятности подъ нимъ должно разумѣть Пруссію, и что оно сохранилось въ имени озера *Draussen*, или *Drusno*, *Stagnum Drusine*, находящемся на востокъ отъ р. Вислы, не далеко отъ Эльбинга. Объ немъ упоминаетъ грамота 1243 года. Не могу вспомнить гдѣ, но мнѣ встрѣчалось находить, что Висла при ея впадѣніи называлась *Таруссъ* (*Taruss*)*); а въ грамотахъ Прускаго Ордена встрѣчается р. *Нарусса* (?). Наконецъ еще извѣстіе: Энеасъ Сильвіусъ 3), повѣствуя о древ-

1) *Saxoniae* — lib. I. — *Wandalia*, D. Chytraeo 1595, р. 11.

2) Сей памятникъ Сѣверной Литтературы по мнѣнію Датскихъ ученыхъ относится къ 990 г.; въ первый разъ напечатанъ *Oxoniae* 1678.

*) Опять мнѣ представляется *ручей*, по Новгородски и по Ярославски *ручей* — рѣчка, рукавъ рѣки.

3) In *Historia Bohemorum*. cap 13. *Francofurti*, 1687.

немъ состоянии Морави , которая граничила къ Востоку съ Венгрією и Польшею, къ Западу съ Богемією, къ Югу съ Австрією, говоритъ, что она была нѣкогда знаменитымъ государствомъ ; королю ея повиновались Венгры, Богемцы, *Russani*, а самъ Государь признавалъ надъ собою власть Императора (Германскаго). Святополкъ, послѣдній Государь ея, отказался платить дань Императору Арнольфу, который пошелъ на него войною, побѣдилъ его въ сраженіи, и царство Моравское отдалъ сыну его (около 900 г.), но уже не въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало до сего времени : Венгрія, Богемія, Польша и Россія образовались въ особія Государства. Гагедій 1), описывая соединеніе Морави, Польши, Силезіи, Лузаціи, съ Королевствомъ Богемскимъ приводитъ рѣчь Императора Генриха IV на сеймѣ въ 1086 г. (*comitiis Moguntinis*). Между причинами упадка податей Императоръ считаетъ паденіе нѣкоторыхъ царствъ, н. п. Моравскаго, которое, по словамъ его, прежде было весьма славно и заключало въ своемъ подданствѣ Богемцевъ, Лаузицовъ, Вендовъ, Поляковъ и Руссовъ, — и въ то же время Вратислава, князя Богемскаго, ставитъ Королемъ, Богеміи, подчиняя ему Маркграфовъ : Моравскаго, Силезскаго, Лаузицкаго и Русскаго (*Reussen*). — Подъ именемъ Маркграфа Русскаго никакъ нельзя разумѣть кого-либо изъ нашихъ Русскихъ Князей; по всемъ обстоятельствамъ видно, что это былъ владетельный Государь или въ Турингѣи, или въ Силезіи (*).

1) *Chronica Bohemorum*. p. I. I. 686 fol. 179. см. Goldasti, — *de Regni Boh. jur. et privileg.* P. I. p. 456.

*) Мнѣ хочется привести свидѣтельства древнихъ писателей, у коихъ также можно найти слѣды Герман. Руссовъ. Тацитъ (сар. XL) на сѣверѣ Германіи изчисляетъ слѣдующіе народы: *Reudingi et Aviones, et Angli et Warini, et*

Послѣ всѣхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ едвали можно сомнѣваться въ Славянскомъ происхожденіи Балтійскихъ Руссовъ, особо упомянутыхъ самимъ Несторомъ, а слѣдственно и нашихъ Руссовъ, основателей Россійскаго Государства *). Отчествомъ ихъ должно полагать рѣки Эльбу, Одеръ и Вислу; — но это должно разумѣть только о тѣхъ временахъ, до коихъ восходятъ Германскія лѣтописи. Чтожъ

Eudoses et Suardones et Nuithones... Est in insula Oceani castum nemus (Рюгенъ, Чистоборъ?). Клавдій Птоломей (Geographia ib. 11. cap. 11) близъ Рейна полагаетъ *Varigiones*; . . . Deinde supra dorsum Cimbricae Chersonesii (Данія) *Saxones*; . . . post *Saxones* vero a *Chaluso* fluvio (*Трава*, что въ Любекъ?) usque ad *Svevum* fluvium (*Шпре*?) tenent *Pharodeni* (*Varini-Reudingi* Тацитъ?); post *Sideni* (извѣстные тамъ и въ сред. вѣки) usque ad *Viadrum* fluvium (Одеръ); sub ipsis *Ruticii* usque ad fluvium *Visulam*. Хроногр. Равенн. l. IV. cap. XLVII: post *modum* tangit ipse Oceanus (Балтійское море) *Roxolanos* nec non *Sarmatas*; iterum *Scythiam*, post modum *Rerefennos* et *Serdefennos*; verum etiam *Danos*, nec non et *Saxones*, etiam *Frisonos* etc. Признаюсь, я готовъ вѣрить, что эти *Reudingi*, *Pharodeni*, *Ruticii* et *Roxolani* суть видоизмѣненія слова *Rouda*, *Russ*, мало по малу исчезающіе тамъ въ продолженіе среднихъ вѣковъ, и думаю, что Одеръ когда нибудь назывался *Rouda*, можетъ быть, *magna Rouda* для отягчія отъ рѣчки *Rouda* (см. выше). При этомъ случаѣ сію гипотезу я могъ бы обратить въ тезу, выведенную изъ самаго названія жителей этого *порья*. Они назывались *Ob-Otriti*, т. е. живущіе по Одеру; но они назывались также и *Ab-Roditi*. см. *Vollständige Einleitung zu der Deutschen Staats- und Reichs- Kaisergeschichte, von Ein. Friedr. Gahnz. Halle und Leipzig. 1721. 4. II T. 6. S. 144.*

- *) Если симъ полугодичнымъ трудомъ, къ коему я увлеченъ былъ глубочайшимъ желаніемъ истины, мнѣ удалось потрясти колоссальный кумиръ Шлецера и выставить храбрыхъ Руссовъ Славянами: то я считаю себя награжденнымъ выше всякаго ожиданія, — хотя подобныя вещи не интересуютъ болѣе моихъ соотечественниковъ.

касається до временъ болѣе отдаленныхъ, то, по моему мнѣнію, нисколько не удивительно, если кто нибудь откроетъ слѣды ихъ по теченію Дуная, на сѣверной отлогости Альпійскихъ горъ и на южномъ склоненіи горъ Карпатскихъ, на этомъ обширномъ поприщѣ Славянской Исторіи и броженія варварскихъ народовъ. Не должно забывать, что Ретійскія Альпы называются иначе *Rosse Monte* и что множество другихъ урочищъ древней Винделиціи и Реціи свидѣтельствуютъ о жительствѣ и движеніи Славянскихъ народовъ, между коими мелькаетъ племя *красное*, Русское. Берега Нѣмецкаго моря, даже самая Британія до нашествія Англосаксовъ имѣетъ темные признаки незапамятнаго движенія Руссовъ по Сѣверозападному протяженію Европы 1). Если принять во вниманіе этимологическое значеніе Руссовъ (*Роубіои*, *flavi*): то не можетъ быть, чтобъ оно было только мѣстнымъ или поколѣннымъ названіемъ племени. Они, конечно, были Пеласгами новаго Европійскаго міра; Пеласги - Циклопы были первобытные кузнецы древней Греціи. Славяне и Руссы — первобытные кузнецы и *плотники* Германской Европы. Народъ Германа отнялъ у нихъ землю, правы, языкъ и законы, и самое имя Руссовъ предельно забвенію. Балтійскіе Славяне навсегда погибли для будущей Исторіи Славянскаго міра. Можетъ быть, одна Русская барка спасла дружину безстрашныхъ отъ всемірнаго потопленія Славянъ? Дѣва Ванда не хотѣла разделить брачнаго ложа съ Государемъ Германіи, и посягнула на самоубійство... сказаніе, заключающее въ себѣ глубокий смыслъ Исторіи Германскихъ Славянъ 2).

1) *Scriptores Regum Brunsw.* Т. I. р. 55.

2) См. мнѣніе Г. Погодина о значеніи народовъ въ Исторіи: Афоризмы, стр. 13. — см. слѣд. примѣчаніе.

Исторія до-Карпатскихъ Слѣвянъ, по Силезскому преданію, развивается изъ семейства трехъ братьевъ: Леха, Чеха и Русса 1). Лехъ, подобно завистливому Рему, сложилъ свою буйную голову къ ногамъ меньшаго брата; остаются Чехъ и Руссъ, соединяющіе въ себѣ судьбы будущей Европы и, можетъ быть, самой Азіи — племя надежды, челядь, пахарь и плотникъ Германіи (*esclave, servus, roturier*) 2). Но вотъ уже начинается вѣкъ яснаго самопознанія Славянскихъ народовъ; они болѣе не стыдятся самихъ себя; они приучаются чтить предковъ даже въ безславномъ состояніи рабства: ибо предки ихъ были вѣрные, храбрые, великодушные рабы. — Они не измѣнили своему назначенію: на ихъ широкихъ плечахъ VI вѣковъ держалась хилая глава Священной Римской Имперіи 3). Что значили бы вѣка Германской славы, еслибъ не лились огненные по-

1) *Rerum Silesiacarum scriptores*, p. 257. »Nunc de origine et adventu Slavorum, de Lecho, Czecho et Russo fratribus, de imperio ducis Lechi I, Groci I, Lechi II, *Wendae virginis*, quae ne thori socium Germaniae principem Rutigarum admitteret, se ipsam Vistula submersit. . .

2) Прежде писатели Герм. племени всѣ наши народныя имена производили отъ нарицательнаго имени *раба*: *Esclave, Serf (Roturier? — rouda)*, и подъ *fides Slavica* разумѣли *fidem punicam*. Но и Славяне посвоему также объясняли происхождение слова *Нѣмецъ* отъ глагола *нѣст* = брать, грабить и папа добыча, *нѣспаш* морской грабежъ. Два народа, объясняющіе въ двухъ формахъ одну и ту же идею — обманъ въ борьбѣ съ насильствомъ. См. Goldasti de reg. Boh. jur. et privileg. — Grimm. D. R. II. S. 635.

3) Ибо чтожъ другое можетъ значить эта достопамятная похвальба Императора Фридриха I Султану Саладину: »*Quid Saxonia in gladio ludens, quid Rotonia (Ruthenia?) quid Wenetus pirata, quid Bohemia suis feris ferior?* « *Reichs-Archiv, Continuatio II. p. 139.*

токи Славянской крови отъ береговъ Балтійской Поморіи до Леха, Дуная и Сены? — Можетъ быть, на голосъ историка - Славянина откликнутся Славянскіе regimenty Лютера, падшіе за честь и независимость чуждой имъ Германіи . . . и мужественный Витикиндъ подыметь славою своего сопротивленія. Или мы не видимъ... предъ нашими глазами Прусскій гренадиръ, братъ крови и меча Русскому ратнику, ужасъ и красота Германіи, кромѣ языка и законовъ весь принадлежа къ семейству Славянъ, стоитъ стражемъ Германской свободы и Европейскаго равновѣсія. Или мы не знаемъ . . . на обѣихъ заставахъ Восточной Европы цѣлые вѣки стоятъ мужественные полки Славянъ *)).

II.

Варяги (къ Введенію — стр. 13).

Руссы, пришедши съ Варягами къ Новгородцамъ, не показываются болѣе отдельною націею въ Исторіи нашего Отечества. Они дали имя Россіи и исчезли между Славянскими племенами Новгорода, Полотска, Смоленска и Ростова. Напротивъ Варяги долго продолжаютъ играть отдельную роль при Дворахъ и въ дружинахъ нашихъ Князей. Ихъ племя, ихъ языкъ рѣзко обозначены въ лѣтописяхъ. Въ

*) Нельзя забыть ласковаго слова, сказаннаго благороднымъ Гердеромъ о Славянахъ: »Въ Германіи они занимались земледѣліемъ, плавленіемъ металловъ, добываніемъ соли и приготовленіемъ полотна, варили медъ, сажали растенія и вели жизнь мирную, музыкальную. Они были кротки, гостепріимны до расточительности. . . они несчастливы и поработены отъ того, что не умѣли дать себѣ прочнаго военнаго устройства, хотя и не имѣли недостатка въ оборонительной храбрости. Нѣмцы много передъ ними виноваты. . . и ониже (Славяне) подтверждены были ударамъ Восточныхъ Ордъ. *Ideen zur Gesch. der Menschheit.*

нихъ ясно выражается Норманнская природа ; хотя самое названіе не одинаково производится новѣйшими изыскателями. Нѣкоторые въ Варягахъ видятъ Византійскихъ *Варанговъ* (*Варáууoi*), Императорскихъ тѣлохранителей, дружину, состоящую изъ Европейскихъ наемныхъ воиновъ, — производя сіе названіе отъ Англосаксонскаго *Waere* — *raclum*, *foedus* (отсюда Визант. *Федерáтoi*), отъ *Waeringar* (защитникъ, стражъ); иные объясняютъ это названіе словомъ *Watef* (что выбрасывается волнами на берегъ); наконецъ третьи — древнимъ Нѣмецкимъ словомъ *Wat* (война, отсюда военные люди), сохранившимся въ языкъ Англійскомъ 1). Г. Рейцъ имя *Варягъ* при-

1) См. соч. Г. Погодина: О происхожденіи Руси. стр. 75 — 87. Г. Погодинъ принимаетъ слово *Wargangus* (стр. 87) за названіе военнаго чловѣка или союзника. — Не справедливо: — его должно принимать въ другомъ значеніи, именно за *иностранца*, странника, гостя, даже нищаго, бродягу, Grimm S. 396, какъ видно изъ узаконенія (VII вѣка) Ломбардскаго Короля Ротаря, *Rotaris Longob. R. LL. cap. 390.* «*Omnes Wargangi, qui ex exteris finibus in regni nostri finibus aduenerint, seque sub scuto potestatis nostrae subdiderint, legibus nostris Longobardorum vivere debeant, nisi legem suam a pietate nostra meruerint*“ et caet. Тоже соблюдалось и у другихъ Герм. народовъ. И у насъ въ Россіи гости пользовались особымъ Царскимъ судомъ. Не имѣя правъ народныхъ, они состояли подъ особымъ попечительствомъ Государей. Ломбардскіе *Wargangi* по сосѣдству съ Византійскою Имперіею перешли и въ Греческій языкъ съ весьма малымъ измѣненіемъ, и назывались первоначально *Фарганами*. И слово *Wat* Г. Погодинъ долженъ бы былъ принять въ болѣе обширномъ значеніи. Въ грамотахъ XIII вѣка оно употреблялось для означенія движимаго имѣнія *tho wafrende Habe*; откуда происходитъ наше Русское слово *товаръ*, *Waar*, предметъ торговли, *merx*. Если отсюда производить названіе *Варяговъ*: то оно будетъ означать торговыхъ людей, заѣзжихъ купцовъ, гостей. Это имѣетъ свое основаніе: ибо

знаеть тождественнымъ съ Византийскимъ *Варангъ*. Но кромъ сей Нѣмецкой системы словопроизводства есть еще своя отечественная: Г. Каченовскій находитъ «точку соприкосновенія между Ильменскимъ Новгородомъ и Варяжскимъ (Вагирскимъ) Старгородомъ», основываясь на свидѣтельствѣ Гельмольда 1) — яснаѣ, онъ считаетъ Варягами Вагировъ, народъ Славянскаго племени, обитавшій въ Вагрии, т. е. нынѣшней Голштиніи. Вагиры дѣйствительно съ глубокой древности были народъ промышленный и разбойный; а самое имя ихъ по изъясненію Мишеле 2) означаетъ волка. Въ Салич. Законѣ (*Lex Salica*, LVII, 5.) *Vargus*, по изъясненію Гримма 3), означаетъ изгнаннаго изъ села (*expulsus ex pago*), изгнанника бѣжавшаго въ лѣсъ, дикаго волка (отъ стар. Сѣвер. сл. *Wargr*), разбойника. Ср. *L. Rip. LXXXV*. Кромъ Вагрии есть еще урочища въ Славянскихъ земляхъ по Балт. морю, отъ конхъ также можно производить Варяговъ; напр. въ Мекленбургѣ есть городъ Варенъ (*Waren*) на озерѣ Меря, — и озеро и мѣстечко Варинь, напоминающія народъ Вериновъ, или Варновъ 4), *Var-*

въ варварскомъ понятіи торговля, промыселъ разбоемъ и воровствомъ, военная добыча и просто добыча нѣсколько не различались; и потому Новгородскіе Славяне всѣхъ купцовъ-разбойниковъ могли называть гостями, Варягами. Извѣстны статьи древнѣйшей торговли на Балт. морѣ: невольники, грабленныя вещи и т. п. Такими статьями торгова занимались и Славяне-Рюгенцы и Вагры. ср. Grimm. S. 635, 605.

- 1) »Est Aldenburg ea, quae Slavica lingua Starigrot hoc est antiqua civitas dicitur, sita in terra *Vagirorum*, in occiduis partibus maris Baltici et est terminus Slaviae. Helm. 547.
- 2) Hist. de France. 1833. T. II. p. 393.
- 3) Deutsche Rechtsalterthümer, Gött. 1828. S. 396, 753.
- 4) Рюгенцы назывались также *Varni*; а Датчане называли ихъ *Rani*. Слово *ran* на Дат. др. аз. значитъ *depraedatio*;

руденовъ, тамъ нѣкогда обитавшихъ. Въ грамотахъ Бременскаго Архіепископства 1) нѣсколько разъ встрѣчается земля *Farrria* (*Flavia?*), иначе *Fratria* 2), находящаяся въ Помераніи, (или островъ Фаррія на Балт. морѣ?), и какъ должно полагать, недалеко отъ устья Вислы; а въ грамотахъ Прусскаго Ордена Кенигсбергъ отдается во владѣніе съ крѣпостями: *Wargien, Rudan, Rossilen*, притомъ недалеко отъ рѣки *Наруссъ* или *Таруссъ*, и отъ города Эльбннга, о коихъ выше было говорено. Во владѣніяхъ того же Прусскаго Ордена и также недалеко отъ устья Вислы, близъ Кумма, встрѣчается земля *Barthia, Brathiania* (*Fratria?*) 3). Всѣ сии приемы производства слова *Варягъ* имѣютъ основательность, — довольно сообразны съ обстоятельствами дѣла; но если относительно сего предмета въ точности слѣдовать Нестору: то объясненіе, взятое отъ мѣстности, оказывается весьма недостаточнымъ. Несторъ употребляетъ слово *Варягъ* въ столь обширномъ значеніи, что подъ нимъ должно разумѣть всѣхъ неруссовъ и не-грековъ Европейскихъ; и это тѣмъ болѣе достоверно, что Варяги въ нашихъ лѣтописяхъ постепенно измѣняются въ Нѣмцевъ, коими до Петра В. назывались у насъ всѣ Европейцы, приходящіе въ Россію. Изъ сего не исключались и Любецкіе купцы, по происхожденію своему нисколько не принадлежавшіе къ Нѣмцамъ. Несторъ всадъ подражалъ Греческимъ лѣтописцамъ, не исключая и это-

отсюда *Boral-depraedatio mensionis*, *Rer. Dan. Script. leges Canuti.*

- 1) См. въ *Reichs-Archiv*, Грам. 1133 года.
- 2) *Conringii operum* T. VI Prussia.
- 3) *Farrria*, или *Fratria* упоминается часто въ грамотахъ Бременскаго Архіепископства между землями *Gronlandou* и *Norwegen* — въ IX и слѣд. вѣкахъ.

го случая. А Византійцы, особенно народъ, всѣхъ Европейцевъ называли Франками, — и это передалось отъ нихъ Туркамъ. Византійцы же въ половинѣ XI вѣка Европейцевъ называютъ Нѣмцами, — и это также передалось Туркамъ 1). Точно такимъ же образомъ и Русскіе лѣтописцы, списывая Византійскихъ, прежде обширное названіе *Франкъ* замѣнили новымъ, стольже обширнымъ — *Нѣмецъ* 2). Итакъ, если слову Варягъ совершенно соответствуетъ слово Нѣмецъ, а Нѣмцу Франкъ: то можно принять за истину, что наши Варяги были изъ тойже націи, къ которой послѣ относили Нѣмцевъ, т. е. Варяги были западные Европейцы въ противоположность Руссамъ.

Показавши происхожденіе Руссовъ и отличіе ихъ отъ Варяговъ, мы должны рѣшить вопросъ: до какой степени наше Русское Законодательство по-

1) Древніе и нынѣшніе Булгаре въ отношеніи къ Россіанамъ. Соч. Ю. Венелина. Москва 1829. стр. 86. У Визант. »*Nemitzî, gens Gallica*» въ войскѣ Мануила Комнина и при Алексѣ Комнинѣ защищаютъ бастіонъ Копст-поля, Зонара, in *Corporis Hist. Bisant. 1573. Frankf. ad Moenum.* стр. 129, 131.

2) Должно замѣтить, что иностранныя имена въ древности приходили къ намъ двумя путями: Греческимъ и Латинскимъ, или западнымъ. По моему мнѣнію *Фрязи* тѣже Франки, но сдѣлавшіеся намъ извѣстными путемъ Греческимъ, отъ Чернаго моря и отъ Дуная; Варяги тѣже Франки, но пришедшіе въ нашъ языкъ изъ-за моря Балтійскаго. Сей путь долженъ быть несравненно древнѣе перваго; ибо Франки могли быть извѣстны Балтійскимъ Славянамъ не какъ подданные Каролинговъ, а какъ сосѣди по рѣкамъ Салъ и Эльбѣ: ихъ именемъ назывались всѣ земли до Балтійскаго моря. »*Oscanum Vogetale Francos ab aliis gentibus determinati*» говоритъ Проконій, Т. I, стр. 44, 620. Онъ же: »*Danubio Varni ad oscanum (?)*» На Сѣверѣ имъ наследовали Саксонцы, не вытѣснивъ однакожъ названія Франковъ, утвержденного вторичнымъ ихъ господствомъ со временъ Карла В.

терпѣло вліяніе отъ Западныхъ Европ. Законодательствъ? — Если Руссы были Славяне, то вопросъ рѣшенъ безъ дальнѣйшихъ справокъ. — Они принесли къ намъ Славянскіе обычаи, — можетъ быть, нѣсколько видоизмѣненные близкимъ соприкосновеніемъ съ Германскими законами, но въ коренныхъ основаніяхъ тѣже самыя, коими управлялись Кіевъ, Новгородъ, Смоленскъ и пр. — Посему для надлежащаго раскрытія сего источника должно обратиться къ изслѣдованію Польскихъ, Богемскихъ, Померанскихъ, Силезскихъ законовъ перваго періода. Помераніа, Бранденбургъ 1), Лузація и Силезія, гдѣ мѣстность поражаетъ читателя сходствомъ именъ съ Русскими урочищами и селеніями, къ нещастію не могутъ намъ оказать почти никакого пособія. Германія искоренила въ нихъ все Славянское — и языкъ и законы. Съ XII вѣка *Jus Teutonicum* начало распространяться въ городахъ и уѣздахъ Славянскихъ. Грамоты X, XI и XII вѣковъ содержатъ нѣсколько законодательства; но Латинскій языкъ, на которомъ онѣ писаны, скрылъ отъ насъ Славянскую терминологию, надежнѣйшій проводникъ къ изслѣдованію и сравненію законодательствъ. Остается Польша, Богемія, также за-Карпатскія Славянскія племена, гдѣ можно еще открывать источники первобытныхъ Славянскихъ законовъ. Будущему историку Р. Законодательства предстоитъ завидный трудъ сравнительныхъ изысканій и лестная честь превзойти Г. Мацѣевского обширностію и глубиною соображеній. Но Варяги какія стихіи могли принести въ наше законодательство?

Должно согласиться, что наши отечественные историки имъ сдѣлали слишкомъ много чести, про-

1) По-Славянски *Браниборъ*. См. въ Вѣстникъ Европы 1817 № 21, ст. Изъясненіе названія Нѣмецкихъ городовъ, которые прежде были Славянскими.

изводя отъ нихъ и такія положенія Русскаго Права, безъ коихъ не можетъ существовать никакое общество, хотя бы оно находилось на самой нижней степени гражданственности. Такъ нѣкогда сравнивали XII табл. съ Солоновыми законами! При этихъ сравненіяхъ не должно забывать, что всѣ народы имѣютъ много сходнаго въ общихъ положеніяхъ, не состоя ни въ какой близости между собою. Что касается до Варяговъ, если признать ихъ чистыми Скандинавами: то взаимное сходство законовъ могло образоваться въ незапамятной, недоступной для Исторіи древности, — при чемъ вопросъ о заимствованіи необходимо долженъ быть рѣшенъ къ чести Славянъ, какъ прежде познавшихъ выгоды и потребности гражданственнаго состоянія. Еще можно принять, что разбойники могли дать направленіе ничтожному тогда публичному праву и сообщить особый характеръ государству, заключавшемуся только въ дружинѣ или дворѣ Князя; но допустить ихъ вліяніе на нравы и обычаи частной гражданской жизни — было бы слишкомъ много. Всякое Славянское племя для внутренней жизни имѣло свои обычаи, «свой поровъ», отъ котораго даже умная политика не совсѣмъ могла отбучить ихъ въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій. Впрочемъ ничтожное вліяніе Варяговъ мы яснѣе увидимъ изъ самаго характера ихъ дружинъ. Песторъ представляетъ, что они пришли къ намъ *«въ роды свои»*. Но что значили ихъ роды?

Норманновъ знали всѣ приморскія страны Европы. «Нападенія этихъ Сѣверныхъ разбойниковъ, говоритъ Мишеле въ своей Исторіи Франціи 1), были весьма различны отъ великихъ Германскихъ переселеній въ четвертомъ и въ пятомъ вѣкахъ. Варвары сей первой эпохи, занявшіе лѣвый берегъ Рей-

1) Hist. de France. T. I. p. 392, 393. Paris. 1833.

на и поселившіеся въ Британіи, внесли сюда свой языкъ; напротивъ Норманны девятаго и десятаго вѣковъ приняли языкъ народовъ, у коихъ они поселились. Короли ихъ не сообщили Германскаго нарѣчія своему новому отечеству. Сіе существенное различіе нашествій двухъ эпохъ даетъ мнѣ поводъ думать, что первыя сухопутныя нашествія совершены были семействами («съ роды своими!»), въ сопровожденіи женъ и дѣтей. Не имѣя надобности вступать съ побѣжденными въ тѣсныя семейственныя связи, они лучше могли сохранить чистоту своего племени и языка. Пираты послѣдней эпохи, какъ должно полагать, нерѣдко были изгнанники, сдѣлавшіеся *морскими королями* по недостатку земли. Бѣшеные волки, гонимые голодомъ изъ ихъ логовищъ! Голодъ былъ геніемъ сихъ королей. Слѣд. морская жизнь Варяговъ, безхозайная и безродная, имѣла большое сходство съ Запорожскимъ козачествомъ. Они не имѣли женъ; впрочемъ нѣкоторымъ изъ нихъ сопутствовали военныя подружки, называемыя *дѣвы щита* (Rusla, Schildjungfrau), — но и тѣ безъ сомнѣнія были плѣнницы, военная добыча. Когда Норманны, пресыщенные грабежемъ, хотѣли поселиться на завоеванныхъ земляхъ: то для домашняго обзаведенія женами они должны были сдѣлать тоже, что сдѣлали Римляне въ подобномъ положеніи. Семейства сихъ бездомныхъ людей, естественно, держались матерями, и вотъ причина, почему ихъ поколѣніе говорило языкомъ матерей, а не отцовъ. Замѣтно, и въ Новгородѣ при Ярославѣ I они вздумали обзавестись женщинами: «Варязи бяху мнози у Ярослава и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ»; но Новгородцы этого не позволили: «оставше Новгородцы избища Варязи.»

Составляя не націю, а военное товарищество, Варяги не могли принадлежать къ одному племени.

Это былъ сбродъ всякаго рода людей: избѣгающіе мести и казни, разбойники, бѣглые рабы, отступники отъ Христіанской вѣры, воры и искатели приключеній. Къ образованію сихъ разбойническихъ обществъ не мало также способствовало насильственное распространеніе Хр. вѣры и обычай сѣверныхъ народовъ для отвращенія голода изгонять меньшихъ дѣтей семейства изъ отчизны. Правда, что Варяги позднѣйшаго времени были преимущественно Скандинавы, (да — и между ими встрѣчаются Славянскія имена съ значительнымъ участіемъ въ разбояхъ!); но, основываясь на вышеприведенныхъ объясненіяхъ и на словахъ Нестора 2), думаю, что первые Варяги были преимущественно Славяне, а именно Старгардскіе Вагры и Варны, или Руги (*Vagri-Rugi*), какъ древнѣйшіе моряки и разбойники. Но какъ выше доказано, что Руги были Руссы 3): то слѣдующее мѣсто Нестора не подлежитъ болѣе никакимъ противорѣчіямъ и сомнѣніямъ: »Поидоша изъ Нѣмецъ три браты . . . и отъ тѣхъ Варяговъ находниковъ прозвашася Русь Сице бо *Варяги звахуся Русью* 4). Но когда эти первые Варяги сдѣлали нападеніе на Новгородъ, и какое отношеніе имѣеть Нѣмецкая Россія къ нашей: въ настоящее время рѣшить довольно трудно *). Что касается до

1) Никон. стр. 122.

2) Тамъ же стр. 15.

3) См. выше. 4) Никон. стр. 15.

Прим. Балт. море называлось »Русскимъ« (*Helmold*) и »*Mare Rugianorum*« (*R. Archiv*)!!.

*) Впрочемъ не должно отчаяваться въ рѣшеніи сего вопроса, по мѣрѣ того, какъ болѣе ознакомимся съ Сѣверными летописями и Сагами. Досужему изыскателю можно бы много полезнаго извлечь изъ *Regum Danicarum scriptores medii aevi*. VI T. Hafniae, 1773. Тамъ мелькаетъ наша Россія задолго до Рюрика.

Варяговъ позднѣйшихъ, то они были ни довольно многочисленны, ни довольно гражданственны, чтобъ организовать государство, разбросанное на великомъ пространствѣ, пересѣкаемомъ непроходимыми лѣсами и болотами. Сага у Снорре-Стурмезона, и въ особенности Сага Олава Тригвезона, довольно ясно изображаютъ намъ производство морскихъ королей въ королѣи у побѣжденныхъ ими народовъ. Ихъ вездѣ признаютъ королями, куда они ни покажутся на своихъ летучихъ драконахъ (Dracon, Вагга): но — попировать, пограбить и ухаты, — вотъ что значило у Варяговъ ридить, княжить и царствовать. Можетъ быть въ послѣдствіи изгнанники Имперіи, будучи болѣе образованными, возбудили въ нихъ желаніе селиться на завоеванныхъ ими земляхъ. Вопросъ о Рюрикѣ, Олегѣ и даже Игорѣ весьма еще далекъ отъ того, чтобы почислить его рѣшеннымъ. Еще должно изслѣдовать, не перенесены ли въ нашу Исторію нѣкоторыя сцены съ береговъ Эльбы, Одера и Вислы; не такъ ли онѣ мѣшаются, какъ крещеніе Ольги въ Константинополь съ посольствомъ Елены, Царицы Руговъ, къ Императору Оттону?

III.

Договоръ Олега съ Греками (см. выше стр. 18).

Лѣтописецъ повѣствуетъ, что Олегъ, завоевавъ Кіевъ, предпринялъ походъ на Константинополь на 2,000 корабляхъ и на коняхъ. — Греки заперли гавань цѣпями, затворились въ городѣ; Олегъ, приказавъ вытаскать суда на берегъ и воевалъ около города; убивалъ людей, разорялъ церкви и палаты, бралъ въ плѣнъ, мучилъ, разстрѣливалъ, бросалъ въ море «и ина многая творяху Грекомъ Русь, елико же ратниі творять.» Потомъ, приделавъ колеса къ кораблямъ, подступилъ къ стѣнамъ города; Греки при-

шли въ страхъ и требовали мира. Олегъ заключилъ мирный договоръ, утвержденный съ обѣихъ сторонъ клятвою; потомъ снова отправилъ пословъ ко двору Греческихъ Императоровъ для заключенія подробныхъ условій мира между Греками и Руссами. — Шлецеръ весьма уважалъ сей памятникъ права, какъ величайшую достопримѣчательность среднихъ вѣковъ; но — основываясь на молчаніи о семъ Византійскихъ писателей и даже на самомъ содержаніи договора, онъ не довѣрялъ его подлинности. Эверсъ напротивъ призналъ ее безъ всякаго ограниченія. Конечно, всего легче вѣрить всему, что намъ говорятъ другіе; но вѣрованіе бываетъ и похвальное и предосудительное; есть мѣста въ нашей Исторіи, которыхъ нельзя объяснить безъ потрясенія вѣры въ прошедшее. Къ числу ихъ принадлежитъ и договоръ Олега съ Греками. Сей вопросъ разрѣшается на два вопроса: а) дѣйствительно ли былъ походъ Олега на Царьградъ, и съ такими ли обстоятельствами, какъ описалъ его преподобный Несторъ; б) носитъ ли сей договоръ внутренніе признаки своей подлинности, т. е. сообразенъ ли съ гражданскимъ состояніемъ тогдашней Россіи и отношеніемъ ея къ Греціи?

Рѣшеніе перваго вопроса. Лице Олега не имѣетъ полной исторической достовѣрности. Объ немъ нигдѣ не упоминается, кромѣ Лѣтописи Нестора. Византійскія лѣтописи, сохранившія намъ маловажный походъ Руссовъ на Грецію при Василіѣ Македонянинѣ, совершенно молчатъ объ опасномъ и опустошительномъ походѣ Олега. Даже Игорьъ, не много значущее въ политическомъ мірѣ лице, имѣетъ мѣсто въ Византійскихъ и западныхъ лѣтописяхъ. Ничѣмъ нельзя доказать, что Византійскія лѣтописи сего времени заключаютъ пропускъ: писателей у нихъ для сей эпохи не одинъ, и происшествія, ими описываемыя, слѣдуютъ одно за другимъ послѣдо-

вательно, непрерывно. Одно это обстоятельство дѣлаетъ уже сказаніе объ Олгѣ только вполнину достовѣрнымъ; а слѣдующія обстоятельства уменьшаютъ его до невѣроятности, и. п. чудесная смерть Олега, прибитіе щита къ вратамъ Царяграда, при- мѣсь иностранныхъ сказаній къ его исторіи.

I. Олгѣ умеръ по предреченію волхвовъ отъ ужаленія змѣи, выскочившей изъ черепа умершей его лошади. — Оддуръ Норвежскій кончилъ жизнь свою совершенно такимъ же образомъ.

II. Олгѣ прибилъ щитъ къ вратамъ Константинополя, *«знаменуя побѣду.»* Противъ этого извѣстія я нахожу два другія, совершенно сходныя съ нимъ — одно историческое, другое баснословное.

а) Крумъ, Болгарскій Царь, названный не у одного Византійскаго писателя 1) новымъ Сennaхиримомъ, одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ Имперіи, подобно Олгу, осадилъ Константинополь, опустошалъ загородные дворцы и дома, церкви, селенія, — убивалъ, грабилъ, бралъ въ плѣнъ, требовалъ дани золотомъ, однимъ словомъ, дѣлалъ все, «елико ратнии творять». Это происходило около 813 году, слѣд. за 100 лѣтъ до Олгова похода. Лѣтописецъ Теофанъ описываетъ осаду такимъ образомъ. «Крумъ, новый Сennaхиримъ, надменный побѣдами, подступилъ къ Царюграду; тщеславно развернулъ многочисленную свою пѣхоту и конницу, маневрировалъ отъ Вла- хернскихъ воротъ до Золотыхъ воротъ, и совершивъ «поганья демонскія очищенія на лугу предъ Златыми воротами, требовалъ отъ Императора позволенія

1) Theophanis Chronographia. Parisiis. fol. 1655. p. 424—427. Leo Grammaticus. ibid. p. 445. Simeonis Magistri et Logoph. Hist. Bytant. script. post Theophanum. Constant. Porphyrog. Parisiis 1685. p. 407 и др.

«вдрузить копьѣ (δόρυ) въ Золотыя ворота (въро-
ятно, по одинаковому побужденію съ Олегомъ, т. е.
«знаменуя побѣду»); но на сіе требованіе отъ Импе-
ратора послѣдовалъ отказъ, и варваръ возвратился
въ свою ставку. Удивляясь огромности стѣнъ Царя-
града и устройству Императорскихъ войскъ, отчаял-
ся въ успѣхъ осады и требовалъ мира». Итакъ
Крумъ, одинъ изъ опаснѣйшихъ враговъ Имперіи,
разбившій на голову трехъ Императоровъ (Никифо-
ра, Михаила и Льва Армянина), не осмѣлился во-
ткнуть копыя въ Константинопольскія ворота! Слѣдо-
вательно это не возможно было безъ взятія Констан-
тинополя. Круму понравилась мысль знаменованія
побѣды; но и Греки не могли не считать сего без-
честіемъ Имперіи. Должно замѣтить, что это един-
ственный случай въ Византійскихъ лѣтописяхъ; дру-
гаго я не встрѣтилъ. — Если же сіе обстоятельство
заимствовано изъ Булгаріи: то какимъ образомъ оно
могло быть усвоено Русскою Исторіею? Вопросъ не-
трудный для рѣшенія. Извѣстно, что Несторъ много
заимствовалъ изъ Булгаріи, гдѣ духовенство боль-
шею частію составлено было изъ Грековъ; — но кро-
мѣ сего вотъ еще обстоятельство изъ того же лѣ-
тописца Θεοφана 1). «Крумъ изъ черепа убитаго
имъ въ сраженіи Императора Никифора сдѣлалъ ча-
шу, и тщеславно угощалъ изъ нея Славянскихъ
Князей, его союзниковъ.» Другой Лѣтописецъ гово-
ритъ, что въ его войскѣ были вспомогательныя
(auxiliarii) Славянскія войска 2). Итакъ не удиви-
тельно, если Славяне частію къ себѣ огнесли славу
сего знаменитаго похода.

б) Давно открыто сходство нашего Олега съ
Олавоу Тригвезоу, Норвежскимъ Княземъ, ко-

1) Theophanis Chronographia. Parisiis. 1655. fol. p. 416.

2) Simeonis Mag. et Logoph. ibid. p. 407.

торый, по севернымъ сказаніямъ, жилъ во времена Императора Оттона II. Вотъ содержаніе Саги, известной подъ именемъ Olaf Trigweson-Saga 1). Норвежская Принцесса Астридисъ, преслѣдуемая врагами своего рода, бѣжала изъ отечества и на островъ Борнгольмъ родила сына Олава; отсюда направилъ путь въ Гардарикъ (въ Россію), гдѣ у конунга Вальдемара братъ ея Сигурдъ былъ въ великой милости. На дорогѣ они попались въ плѣнъ къ разбойникамъ, и Олавъ проданъ былъ на берега Эстляндіи какому-то Реасу (Reas), который воспитывалъ его какъ благороднаго мальчика. Здѣсь онъ былъ узнанъ дядей своимъ Сигурдомъ, прибывшимъ въ сію область для собиранія дани, и взятъ имъ ко двору Вальдемара. Супруга сего Князя, *Арголія*, прилагала особенное попеченіе объ его воспитаніи. Здѣсь Олавъ упражнялся въ богатырскихъ играхъ и въ прочихъ искусствахъ, приличныхъ юношѣ Княжескаго рода. Несчастный случай удалилъ его отъ двора Вальдемарова. Онъ учинилъ убійство, бѣжалъ на Сѣверъ, сдѣлался морскимъ королемъ и совершилъ славныя дѣла. Видѣніе во снѣ ада и рай расположило его къ Христіанству; онъ отплавился въ Царьградъ, принялъ тамъ крещеніе, вывезъ съ собою въ Россію ученаго Грека, именемъ Павла, который, при содѣйствіи Арголіи склонилъ Вальдемара къ Христіанству. Олавъ по возвращеніи изъ Царяграда, назвавъ себя *Ола Гречаниномъ*, распространялъ всюду христіанство; слава объ немъ разнеслась по всему свѣту. — Къ симъ неважнымъ для нашей Исторіи обстоятельствамъ Сага присоединяетъ и такія, кои слѣдуетъ принять къ соображенію. Олавъ, взошедши нѣкогда на скалу Smalsar - Horn, на самой вер-

1) Heims Kringla a Snorrone Sturlonide. Stockholmiac. 1697. р. 191.

шину ея прибилъ свой щитъ. Имѣя войну съ Королемъ Свеоновъ, онъ же входитъ на корабляхъ въ озеро Меларъ и грабитъ окрестныя страны. Ему доносятъ, что царь Свеоновъ заперъ проливъ, соединяющій Меларъ съ Балт. моремъ, и набираетъ войско. Олавъ, сдѣлавъ прокопъ въ перешейкѣ, при содѣйствіи сильныхъ дождей выходитъ на парусахъ въ море. Безъ сомнѣнія, Сага имѣетъ дѣйствительное основаніе, какъ и всѣ другія, коихъ полунсторическое достоинство признано учеными почти единогласно; но трудность заключается въ томъ: съверныя ли Саги служили источникомъ нашей Лѣтописи, или наша Исторія служила первообразомъ для Скандинавскихъ Сагъ? — Во всякомъ случаѣ нашъ побѣдоносный Олегъ есть труднѣйшая задача для историка.

Рѣшеніе втораго вопроса. Олеговъ договоръ съ Греками имѣетъ ли внутренніе признаки своей подлинности? — Относительно формы сдѣлаю одно замѣчаніе, — что языкъ его весьма отличенъ отъ языка Русской Правды, — отзывается переводомъ съ Греческаго и въ особенности нарѣчіемъ церковнымъ (Болгарскимъ?) *). Содержаніе же договора носитъ несомнѣнные признаки подлинности. Онъ совершенно сообразенъ съ тогдашними отношеніями Россіи къ Греціи. Византійскія лѣтописи упоминаютъ о договорѣ Руссовъ при Императорѣ Василіѣ Македонянинѣ около 866 года 1).

*) Предоставляю судить о семъ нашимъ филологамъ; а относительно прочихъ принадлежностей формы см. Древнѣйшее Право Руссовъ, соч. Эверса, перев. И. Платонова. С. П. 1835.

1) Жизнь Василія Макед., описанная сыномъ его Константиномъ Багрянороднымъ. См. Hist. Byzant. post Theophlanum. p. 121 и 211. »Auri argentique ac sericarum vestium affluentis largitione in foedus pertractae inquit cum ea (gente Rossorum) induciis ac pace firmata, divini quoque Baptismatis participes fieri persuasit et caet.

Договоры Игоря и Святослава указываютъ на прежніе договоры. Греки жалуются на непостоянство Руссовъ, несоблюденіе со стороны ихъ условій, много разъ съ ними заключенныхъ. Что касается до содержанія статей, предметовъ договора: то подлинность его открывается со всею очевидностію. Кромѣ Персидскихъ договоровъ, принятыхъ Эверсомъ къ сличенію, я могу представить ближайшій примѣръ, именно договоръ тогоже Болгарскаго Царя Крума съ Императоромъ Михаиломъ около 811 г. Вотъ что говоритъ объ немъ лѣтописецъ Теофанъ 1):

»Крумъ отправилъ посла *Драгомира* для утвержденія договора съ Греческимъ Императоромъ. Онъ требовалъ, чтобъ условія, составленныя подъ руководствомъ Патріарха, были приняты къ исполненію. Сія условія содержали опредѣленіе границъ обоихъ государствъ, продажу мѣховъ и одеждъ (паволокъ), кои ихъ цѣна не превышаетъ 30 ф. золота, — выдачу перебѣжчиковъ, хотя бы они были измѣнники и предатели, свободу торговли между обѣими державами, предъявленіе покупаемыхъ въ Ц. Градѣ товаровъ въ таможи и внесеніе ихъ въ таможенныя книги (in rationes publicas). Императоръ не хотѣлъ принять статьи о выдачѣ перебѣжчиковъ, водимый ложнымъ милосердіемъ и толкованіемъ словъ Спасителя: »venientem ad Me non emittam foras«, — и договоръ не состоялся. Безъ сомнѣнія, лѣтописецъ въ сихъ словахъ представилъ только одни оглавленія статей, кои могли быть весьма подробно изложены въ самомъ договорѣ; но и по этому сокращенію можно видѣть, до какой степени онъ сходенъ съ Олеговымъ и Игоревымъ, и въ какой естественности представлены нашимъ Лѣтописцемъ тогдашнія сно-

1) Chronographia, p. 421.

шенія Руссовъ съ Греками! Если же самый походъ Омега подверженъ сомнѣнью, то что мы должны думать о знаменитомъ Болгарскомъ Царѣ Крумѣ и его союзникахъ, Славянскихъ Князьяхъ? . . .

IV.

Русская Правда (см. стр. 18).

Нельзя приступить къ изложенію Русскаго Законодательства безъ предварительнаго критическаго взгляда на Русскую Правду. Она есть корень, изъ котораго исходитъ величественное родословіе нашего Законодательства; она есть первое выраженіе юридическихъ идей великаго государства, и вмѣстѣ драгоценный памятникъ древняго Русскаго слова. Но чѣмъ драгоценнѣе сіе нравственное наслѣдіе, тѣмъ болѣе должно употребить усилій къ спасенію его подлинности, если дѣйствительно оно есть первый законодательный подвигъ государей нашего опеченства. При разсмотрѣніи Русской Правды не достаточно доказать, что она сообразна съ политическимъ состояніемъ Россіи при Ярославѣ и не противорѣчитъ аналогіи другихъ государствъ относительно постепеннаго развитія законодательства (какъ поступилъ почтенный Эверсъ); — надобно показать, а) дѣйствительно ли она есть твореніе Ярослава, б) изъ какихъ источниковъ почерпнута, с) соответствовала ли своему названію, т. е. была ли Правдою для цѣлой Россіи.

1. В. Д. Татищевъ первый обратилъ вниманіе на Русскую Правду, нашедши ее въ Новгородской Лѣтописи, гдѣ она помѣщена въ исторической связи происшествій, съ распространеніями, сдѣланными сыновьями Ярослава. Самый древній списокъ Русской Правды найденъ Карамзинымъ въ Синодальной

библіотекъ, въ харатейной Кормчей книгѣ (№ 82). Въ началѣ его стоитъ слѣдующая надпись : «Въ лѣто шесть тысячъ семь сотъ написаны быша книги сія повелѣніемъ Благовѣрнаго Князя Новгородскаго Дмитрія (сына Александра Невскаго), а стяжаніемъ боголюбиваго Архіепископа Климента (слѣд. около 1280 г.), и положены быша въ церкви Св. Софіи, на почитаніе (чтеніе) священникомъ и на послушаніе крестьяномъ (Христіаномъ), а собѣ на спасеніе души» 1). Древнѣ сего списка не открыто. Лѣтопись относительно законодательства при Ярославѣ содержитъ слѣдующее извѣстіе. Ярославъ, послѣ оказанныхъ ему Новгородцами услугъ во время войны со Святополкомъ, далъ имъ уставную грамоту : «и давъ *Правду* имъ и *Уставъ* списавъ, глаголюще : по сей грамотѣ ходите ; якоже списахъ вамъ, тако держите» 2). Никоновская Лѣтопись кромѣ сего содержитъ указаніе на другую грамоту, данную Ярославомъ около 1033 года и, какъ должно полагать, не одного содержанія съ первой : «иде Ярославъ къ Новгороду и посади сына своего Володимера въ Новѣгородъ; и Епископа постави Луку Жидиту. И людемъ написа грамоту, рекъ : *по сей грамотѣ дайте дань*.» Следственно Лѣтописецъ предлагаетъ намъ на разсмотрѣніе двѣ грамоты, два устава, данные Ярославомъ. — Поелику первая дана тотчасъ послѣ войны, счастливо оконченной при сильномъ содѣйствіи Новгородцевъ : то можно полагать, что она заключала въ себѣ *вольности и льготы* Новагорода, слѣд. по преимуществу право публичное. Вторая самымъ выраженіемъ «дайте дань» показываетъ обязанности Новгородцевъ, или повинности, подати, и вѣроятно заключала въ себѣ судныя пошлины,

1) Истор. Госуд. Росс. Карамзина. Т. II. примѣч. 65.

2) Никонов. Лѣт. Ч. I. стр. 129.

составлявшія въ тѣ времена важнѣйшую отрасль Княжескихъ доходовъ. Должно полагать, что статьи такъ называемой Русской Правды заключались не въ первомъ уставѣ, а во второмъ: ибо по духу первобытныхъ законодательствъ судъ и расправа имѣютъ прямою цѣлю собираніе доходовъ, а кстати уже и правосудіе.

Итакъ мы имѣемъ два указанія лѣтописца, что Ярославъ былъ законодателемъ. Между тѣмъ въ предметъ, столь отдаленномъ отъ современныхъ событій и понятій, мы не должны обольщаться этими важными словами: *Правда, уставъ* и пр. Требуются доказательства событія, болѣе убѣдительныя. О юридическомъ состояніи Россіи до Ярослава, кромѣ Несторовой лѣтописи мы можемъ почерпнуть извѣстія изъ Сѣверныхъ Сагъ. У Snorro-Sturlezona есть извѣстіе о существованіи мести за убійство въ Кіевѣ при В. К. Владимірѣ Имъ еще до принятія имъ Христіанской вѣры. Выше упомянутый нами Норвежскій Князь Олавъ, во время пребыванія своего при Дворѣ Кіевскомъ, убилъ Клеркона, одного изъ тѣхъ разбойниковъ, кои взяли его въ плѣнъ и продали, — и за этотъ поступокъ подвергся яростной мести Кіевского народа (plebs), который гнался за нимъ даже во дворъ Князя, и только Княжеская стража могла спасти виновнаго отъ угрожающей смерти. Однакожъ Олавъ не избѣгнулъ денежной пени 1). — Есть и еще Сѣверное извѣстіе о Законахъ Россіи, Датскими учеными относимое къ 990 году. Отверъ Норвежець и Вульфстанъ, рассказывая Алфреду о своихъ по-

1) Heims Kringla. p. 191. Сага объясняетъ это происшествіе т. о.: »in Holmgardia (въ Россіи) rigide observabatur pacis cura, sic ut homicidam non dicta causa interficere licuit. Итакъ первый пунктъ Ярославовой Правды очищенъ! И мсть и пени вмѣстѣ!!

хожденіяхъ на морѣ 1), сообщаютъ намъ странныя, но не менѣе того любопытныя вещи о народахъ, обитавшихъ въ «восточной земль» (отъ устья Вислы по Восточнымъ берегамъ Балтійскаго моря): «тамъ много городовъ, и въ каждомъ городѣ свой Царь; много меду и рыбы; Царь и вельможи пьютъ кобылье молоко (melk), а бѣдные и рабы медъ (aquam pulsam); вина и меду у нихъ много, а пива нѣту. Странный обычай у этихъ народовъ! Когда кто умретъ у нихъ: то друзья и сродники, не сожигая трупа, держатъ его у себя мѣсяць и два, а Цари и вельможи и еще долѣе, по мѣрѣ богатства; иногда покойникъ лежитъ съ полгода безъ сожженія; — во всё время, покуда онъ въ домѣ, происходятъ попойки и игрища. А въ день сожженія происходитъ дѣлежъ его имѣнія, сколько останется отъ попойки и пиршествъ, — такимъ образомъ: самую большую долю кладутъ на пути на милое разстояніе отъ дому, потомъ вторую долю поменьше первой — поближе къ дому; третью долю еще поменьше, и еще поближе къ дому и т. д. — чѣмъ меньше, тѣмъ ближе. На этотъ дѣлежъ съѣзжаются съ разныхъ сторонъ удалые наѣзники; начинается скачка, — и кто до чего доскачетъ, тотъ при этомъ и останется (чѣмъ больше ѣздокъ, тѣмъ меньше его доля). Что останется за всѣмъ этимъ дѣлежѣмъ, то берутъ прохожіе. Послѣ всего трупъ покойника сожигаютъ.» *) Если въ самомъ дѣлѣ таковъ былъ дѣлежъ наслѣдства до Ярослава: то нисколько не удивительно, что статья о наслѣдованіи не попала въ роспись судебныхъ доходовъ (въ Правду). Княжескому тиуну или ябеднику нечѣмъ было пожитья! Дѣло оканчивалось семейственнымъ образомъ.

1) Rerum Danic. scriptor. medii aevi T. II. p. 118—120.

*) Сказаніе представлено здѣсь въ сокращ. видѣ.

Указанія на то, что Ярославъ былъ законодательмъ, можно найти и въ Сѣверныхъ Сагахъ. Другой Олавъ, Олавъ Гаральдсонъ, прибылъ въ Гардарикію (въ Россію) къ Конунгу Ярославу и супругъ его Ингельгердъ, и былъ принятъ ими съ почестію. Въ Сагъ по описаніи этого приема слѣдуютъ весьма нехстатн похвалы Олаву (*inter Olavi laudes praeicipue memorandus*). Мнѣ кажется, онъ относится къ Ярославу, н. п. — что онъ былъ преданъ добродѣтели и Вѣрь во всю свою жизнь, занимался дѣлами публичности, когда не препятствовали ему государственныя дѣла, — пекся о безопасности и пользѣ гражданъ, мужественно отражая враговъ, — внушалъ ревность къ Вѣрь въ гражданахъ, устроилъ государство *уставами и законами*, давалъ правый судъ, наказуя тяжелой пеней нарушителей законовъ 1). Все это понятно... какъ будто читаешь Нестора по Никоновскому списку: — «при семь бо Ярославе начать вѣра христіанская расширяться и плодиться.... И бы Ярославъ любя церковныя уставы, и пресвитеры любяше повелику, и книги прочитая. И собираша писцы многи, и преложи отъ Грекъ на Славянское писаніе, и списаша книги многи и списка, имиже поучахуся людіе вѣрніи.... Ярославъ же сей любяше книги зѣло... и (иныя) церкви ставяше по градомъ и по мѣстамъ, и почитая священники, и даа имъ отъ имльнїа своего оброки, и веля имъ учить люди» 2). Западныя и сѣверныя извѣстія о Владимірь и Ярославъ весьма поддерживаютъ довѣренность къ повѣствованію Нестора. Ни чѣмъ нельзя доказать, что Россія въ это время была въ дикомъ состояніи, и что не могла еще имѣть письменныхъ законовъ; на-

1) Heims Kringla. p. 516. Ср. Эймундову Сагу. Библіотека для чтенія 1334. Т. II.

2) Стр. 134, 135.

противъ всѣ обстоятельства дружно подсказываютъ, что Россія сего времени могла и должна была имѣть письменные законы, грамоты и уставы. Ярославу приписывается Церковный уставъ, въ XV вѣкѣ получившій снова законодательную силу во всей Литовской Россіи, и извѣстный въ летописяхъ Московскихъ. Можетъ быть, ученые Нѣмецкіе критики прошедшаго вѣка, оспаривавшіе его подлинность, имѣли къ сему нѣкоторое основаніе; но мнѣ кажется, и они, съ нѣкоторой уступкой въ пользу ихъ мнѣнія, могли бы согласиться признать его подлиннымъ, а не подложнымъ, — если бы къ тому не служили главнымъ препятствіемъ церковная десятина и церковныя вѣры, положенныя по уставу Владиміра и Ярослава. Карамзинъ, держась того же мнѣнія, относитъ его къ XIV вѣку. Но почтенному Исторіографу не надлежало бы такъ скоро и рѣшительно признавать его подложнымъ, когда не доказана эпоха раздѣленія Святительскихъ судовъ отъ гражданскихъ, слѣд. не показана и та эпоха, съ которой начинается дѣйствіе Церковнаго Устава. Трудно допустить существованіе отдѣльныхъ церковныхъ судовъ безъ письменныхъ законовъ. Между тѣмъ сохранившееся въ продолженіе всей нашей Исторіи преданіе о Ярославлѣ, какъ законодатель по части церковнаго суда, есть немаловажное возраженіе противъ опровергающихъ. Да и не можетъ быть, чтобъ духовенство, будучи столько дѣятельнымъ въ распространеніи вѣры, благолѣпія церквей и монастырей, издревле не воспользовалось набожностію Князей для утвержденія правъ и преимуществъ своего сословія. Примѣры церковнаго суда, восходящіе къ XI вѣку 1), также заставляютъ предполагать существованіе Церковнаго Устава въ какомъ бы ни было видѣ. Псковская Судная грамота, по духу правосудія и

1) Никон. Лѣт. Ч. I. стр. 150, 151 и далѣе.

скудости юридических идей, относящаяся, какъ кажется, къ XIII вѣку, заключаетъ уже раздѣленіе церковнаго суда отъ гражданскаго; даже Ханскіе ярлыки духовенству съ 1270 до 1379 г. удостоверяютъ насъ, что духовенство издревле пользовалось уже привилегіями, свойственными его званію; — что также не возможно допустить безъ существованія церковнаго устава. Наконецъ грамоты Новгородскія, Московскія, Галицкія (1292 г.), въ особенности грамоты, жалованныя Полотскому и Кіевскому духовенству Литовскимъ Правительствомъ, содержатъ твердое указаніе на самостоятельность церковнаго суда, признанную В. Кк. Владиміромъ и Ярославомъ, и со времени ихъ удержанную во всей ея неприкосновенности 1). Критики-Лютеране въ исторіи духовенства вездѣ видятъ *falsa decretalia Isidori*; тогда какъ наше духовенство, издревле довольное званіемъ совѣтника и слуги Государей, довольное малымъ — не имѣло надобности ни въ подлогахъ, ни въ хитрыхъ домогательствахъ, — получало нужное отъ щедротъ Государей и добротства дателей, повинувся и упорствуя предержавшимъ властямъ безъ всякой положительной системы. Но что всего сильнѣе свидѣтельствуетъ бытіе церковнаго устава, — это сама Ярославова Правда — совершеннымъ молчаніемъ о преступленіяхъ противъ Вѣры, Церкви и духовенства. Изъ нея усматривается, что существовалъ другой уставъ, особенно опредѣляющій и наказующій сін преступленія. Если бъ не было церковнаго устава съ духовными судилищами при Ярославі, Государь благочестивомъ и грамотномъ; то это обстоятельство труднѣе было бы объяснить, чѣмъ доказать неподложность и существованіе законодательнаго акта; а совершенное молчаніе

1) Грамоты Муханова (П. А.), Бѣлорус. Архивъ NO 6, Ист. Росс. Гос. Карамз. Т. V. прим. 203, 245.

Правды о церковныхъ преступленіяхъ при небытіи Церковнаго Устава развѣ тѣмъ только можно было бы объяснить, что она сочинена во' времена язычества.

Правда не что иное есть, какъ дополненіе къ Церковному Уставу: безъ сего послѣдняго она была бы настоящею нелѣпостію: ибо она умалчиваетъ о такихъ преступленіяхъ, которыхъ не только Ярославъ, но даже время его подъячій не могъ оставить безъ вниманія, напр. насильство женскому полу, умычка, побои, причиненные женщинамъ, разлѣніе нравовъ, бракъ, разводъ, убіеніе родственниковъ: отпа, матери, братьевъ. Надобно вообразить совершенную дикость Россіи, чтобы считать естественнымъ пропускъ подобныхъ статей въ законоположеніи Ярослава. По крайней мѣрѣ варварскія уложенія до IX вѣка, не смотря на несомнѣнное дѣйствіе Латинскаго каноническаго права, болѣе или менѣе упоминаютъ о подобныхъ предметахъ. Если Гражданская Правда предполагаетъ Церк. Уставъ: то ни мало не сомнѣваясь изданіе его должны приписать Ярославу, разумѣется, съ вычетомъ изъ него статей и словъ, прибавленныхъ или искаженныхъ *церковными властями* и переписчиками.

Но и Церковный уставъ въ свою очередь предполагаетъ существованіе гражданскаго суднаго устава, или судебника — роспись судебныхъ вирь. Изъ содержанія Церковнаго устава видно, что онъ есть только приложеніе церковнаго суда къ народной юстиціи, искони принятой тогдашними народами Россіи. Система взиманія вирь представляется старымъ растеніемъ на новой почвѣ — народное русское право, перенесенное въ судилище церковное. — Нѣтъ никакого сомнѣнія, что судебныя вирь существовали до Ярослава, — обычай общій всемъ сѣвернымъ народамъ: — вопросъ состоитъ въ слѣдующемъ: дѣй-

ствительно ли при Ярославе Русская Правда изъ неписьменной перешла въ письменную? — По всей вѣроятности должно быть такъ. — Первое отдѣленіе ея, приписываемое Ярославу, мнѣ представляется въ такомъ видѣ, что она писана или до Ярослава, даже до принятія Христіанской вѣры, или послѣ Церковнаго его устава. Первое предположеніе основываю на томъ, что въ ней нѣтъ ни малѣйшаго намека, что она принадлежитъ народу христіанскому; тогда какъ всѣ варварскіе законы на Западѣ, будучи писаны совершенно въ духѣ Русской Правды, вездѣ упоминаютъ о Церкви, о духовенствѣ и т. п. Второе предположеніе основываю на томъ, что не было надобности упоминать о Церкви и духовенствѣ: ибо для этихъ предметовъ существовалъ особый уставъ — Церковный. Одно изъ сихъ предположеній ложно; которое же должно быть истиннымъ, рѣшитъ исторія законодательства.

Первое несомнѣнное извѣстіе о судахъ сохранила намъ грамота В. К. Мстислава, сына Владиміра Мономаха, жалованная Новгородскому Юрьеву монастырю около 1130 года, т. е. спустя сто лѣтъ по изданіи Правды 1). Правосудіе Русской Правды

1) »Се азъ Мъстиславъ Володимиръ сынъ держа Русскую землю въ свое княженіе повелѣлъ есмь сыну своему Всеволоду отдати Буиць Святому Георгіеву въ даню и съ вирами и съ продажами чъ веновотское и пр. Статья Преосвященнаго Митрополита *Евгенія* въ Труд. Общества Истор. и Древ. Росс. Кн. 1. Ч. III. 1826. Москва. Итакъ Игумену съ братією дается полная уголовная власть въ его владѣніяхъ. Нѣтъ даже исключенія »опричь душегубства, татьбы и разбоѣ», выговариваемыхъ обыкновенно Князьями въ свою пользу въ позднѣйшія времена. Послѣ этого нуженъ ли былъ подлогъ духовныхъ въ церковномъ уставѣ, — тѣмъ болѣе, что духовенство кругомъ обочло себя въ церковныхъ доходахъ: Князь *казнитъ*, т. е. беретъ ценю и тамъ, гдѣ ему вовсе

здѣсь очевидно; а о письменномъ уставѣ, по росписанію коего взимаются виры, ни слова. Древнѣйшій документъ, договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давыдовича (1229 г.) съ Ригою, обнаруживаетъ успѣхи законодательства, — есть арестъ и наказаніе («порубъ и дыба») за неплатежъ долговъ; но о Правдѣ Ярослава также ни слова. Въ договорныхъ грамотахъ Новгородцевъ съ Тверскими Князьями (съ 1264 г.), гдѣ они полагаютъ правила правосудія по предмету взысканія долговъ, выдачи бѣглыхъ рабовъ и т. п., кажется, можно бы было встрѣтиться съ Ярославовой Правдой; но и здѣсь ожиданіе напрасно. Дипломатъ, какъ будто и не подозревая, есть ли уставъ общенароднаго Русскаго правосудія, говоритъ рѣшительно и кратко: *суженаго не посажати; заемное по исправъ дати; а суженое, заемное, положеное, поручное по исправъ дати; а холопа, рабу, должника, поручника, татя, розбойника по исправъ выдати*“, или еще короче: *„судъ по старинѣ и по пошлннѣ; а холопу и робѣ отвѣка судѣ; судомъ и дашю потянуть по земль и по водѣ.“* Напрасно будемъ искать ссылокъ на Ярославову Правду въ самой Исторіи Новагорода; ихъ нигдѣ нѣтъ, — между тѣмъ какъ всякой разъ въ договорахъ съ Князьями встрѣчаемъ, что они принимаютъ Князя *„на всей воли Новгородской и на встѣхъ уставахъ Ярославлихъ“*, — права, о коихъ вовсе нѣтъ положеній въ такъ называемой Русской Правдѣ. Польскіе Короли, вводя Магдебургское право въ города Кіевъ, Полоцкъ и др., ясно говорятъ, что симъ уни-

не слѣдуетъ брать (см. Стогл. и Судебникъ), п. п. *каже мужъ отъ жены б.тѣ, Епископу въ вишь, а Князь казнити*. Оба берутъ — и Князь и Епископъ!! Съ этой стороны Уставъ мнѣ представляется почти переводомъ съ западныхъ кодексовъ до IX в. — Ср. Ярлыкъ 1313 г.

чтожаются *»всѣ древнія русскія права и зычани«*; но содержались ли сіи права въ уставѣ Ярослава, о томъ вовсе не упоминается 1),—тогда какъ они же, Польскіе Короли, не прежде утвердили церковные суды духовенства, какъ посмотрѣвъ въ свитокъ церковныхъ правилъ, данныхъ Ярославомъ съ Греческаго Номоканона 2). Въ договорныхъ грамотахъ Пскова съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ (1440 г.) Псковскіе законы хотя и названы *Псковской Правдой*, а въ договорѣ Новгорода Новгородскіе законы — *Княжой правдой*, но сіи названія, по изъясненію тѣхъ же документовъ, означаютъ не *Правду* въ строгомъ смыслѣ, а право, судъ, договоръ, обязательство 3). Впрочемъ подъ словомъ *Правда* иногда разумѣется Государств. поведеніе, душа Новгородская 4).

Если судить о характерѣ Ярославовой Правды по обстоятельствамъ, въ которыхъ она дана, и по примѣру грамотъ Магдебурга, Любека и другихъ, или ближе, по примѣру договорныхъ грамотъ между Тверскими Князьями и Новгородцами: то она должна была заключать въ себѣ совсѣмъ не частное, а публичное право: вольность Новгорода, независимость и самобытность его судебной власти, свободу торговли, пошлины княжескія, и городскія угодыя и земли и т. п. Вотъ что держалось на такъ называемой *воли Новгородской и всѣхъ уставахъ Яро-*

1) Грамоты Г. Муханова.

2) *»И мы (съ Божьей ласки самъ Александръ) посмотрѣвши въ тотъ списокъ Ярослави, ижъ онъ всѣ sprawy духовные полетилъ въ моцъ и справу Митрополиту и Епископомъ надъ подданными толко всеми, которые суть Грецкого закону подтверждаемъ сямъ нашимъ лнстомъ«*

3) Грамоты Г. Муханова и Блѣрус. Архивъ.

4) Ник. Лвт. Ч. II, стр. 363: *»да исправится вся Правда Новгородская.«*

славихъ! А до частныхъ положеній права, исключая мѣсть, гдѣ назначается *продажа Князю и поконъ Тивунищу*, законодателю Ярославу дѣла не было. Итакъ, основываясь на молчаніи Русскихъ грамотъ и на аналогіи Германскихъ кодексовъ до IX вѣка *), дѣлаю заключеніе, что Русская Правда, какъ сводъ, могла быть составлена какимъ нибудь дьякомъ докладчикомъ **), — но когда именно и изъ какихъ источниковъ, это другой вопросъ.

II. Русскую Правду прежде старались объяснить изъ Скандинавскихъ законовъ, на томъ основаніи, что и права наши, подобно имени нашего отечества, должны быть принесены изъ за моря, — и дѣйствительно находили сходство. — Напр. положеніе закона: «а оже кто всядеть на чужь конь не прошавъ, то 3 гривны», нашедши слово въ слово въ Скандинавскихъ законахъ, считали достаточнымъ доказательствомъ заимствованія Русскихъ законовъ изъ Скандинавіи. Но поэтому и Салическій законъ должно считать первообразомъ Русской правды: ибо и тамъ «аже всядеть на чужь конь не прошавъ» стоитъ слово въ слово: «*si quis caballum sine permissu domini ascenderit et eum caballicaverit. tit. XXV.*; и въ законъ Баварскомъ тоже, *tit. XL*. Довольно много и другихъ положеній Правды съ различными видоизмѣненіями можно найти въ законахъ: Баварскомъ, Алеманнскомъ, Салическомъ, Фризскомъ, Саксонскомъ, Вестготоскомъ и Англо-Веринскомъ. Всѣ они сходны

*) Большою частію они составились трудами частныхъ людей; а гдѣ Государь законодательствуетъ, тамъ именно обозначается: «*haec judicia Wlmarus dictavit et caet.*, *Lex Frisonum*, Судебникъ Іоанна III. и проч.

***) *Прим.* Когда Псковитяне (1476 г.) представили В. К. Ивану Васильевичу свои древнія права и уставы; то онъ, взглянувъ на нихъ, отдалъ назадъ и сказалъ: *сін грамоты писаны не Великими Князьями.* Карамз. Т. VI, пр. 143.

между собою, какъ дикіе Канадскихъ льсовъ: у всѣхъ одна фizioномія — *виры, сводъ, потокъ и разграбленіе*, тѣже судебныя доказательства, кромѣ поединка, котораго нѣтъ въ Руской Правдѣ, и голой мести, поставленной во главу Русской Правды. Законы Береговыхъ Франковъ, Саксонцевъ и Фризовъ даже начинаются одними и тѣми же словами: *«а убъетъ мужъ мужа.»* Во всѣхъ встрѣчаемъ коренную тему уголовной юстиціи: *«или будетъ кровавъ, или синь надраженъ»* — съ различными видоизмѣненіями, съ затѣйливыми варварскими тонкостями въ опредѣленіи побоевъ, ранъ и т. п. Всего забавнѣе судебная анатомія этихъ кодексовъ. Полагаю, что и Гомеръ въ изображеніи безконечныхъ ранъ, нанесенныхъ его героямъ, руководствовался не фантазією, а какими нибудь варварскими кодексами Эллиновъ; — изъ всѣхъ онъ выписалъ статьи о ранахъ и увѣчьяхъ, развивая идею сраженія изъ одной пемы: *«или будетъ кровавъ, синь надраженъ»*. Мѣстность имѣла вліяніе на Р. Правду. Почти всѣ варварскіе кодексы Европы, и въ числѣ ихъ Русская Правда, по своему содержанію имѣютъ отечествомъ одно урочище: Салу, Эльбу и Одеръ, гдѣ Славянскія племена поминутно сталкиваясь съ Германскими, другъ другу передавали варварскій духъ правосудія, и даже языкъ законодательства, какъ-то свидѣтельствуешь смѣшеніе коренныхъ юридическихъ терминовъ Славянскихъ съ Германскими. Думаю, что Русская Правда есть чадо одной семьи съ варварскими кодексами, особенно близкое къ Саксонскому, Англо-Веринскому, Фризскому и Салическому. Можетъ быть и она прибыла къ намъ вмѣстѣ съ Руссами въ какомъ либо письменномъ видѣ.

Производитъ Русскую Правду отъ второй законодательной эпохи сѣверныхъ государствъ, въ которую образовались Городовыя Права (*jura municipia*—

lia) въ видѣ сборниковъ, нѣтъ никакого основанія. Вся они позднѣе Русской Правды: ибо ни одно изъ нихъ не восходитъ ранѣе второй половины XI вѣка, хотя матеріалы ихъ, грамоты, въ коихъ Государи жаловали городамъ различныя права, вольности и привилегіи, начинаются уже съ первой половины IX вѣка. Магдебургское, Сестское (*jus Susatense*), Рутенское — коренныя образцовыя права для городовъ Германіи, Помераніи, Богеміи, Польши и Россіи, въ видѣ сборниковъ являются не ранѣе XII вѣка; а Любекская *Правда* (*justitia*), относящаяся къ 1150 году, есть не сборникъ, а грамота, содержащая публичныя права и привилегіи города. Древнѣйшій сборникъ городовыхъ правъ *jus Susatense* (Schraa) на Латинскомъ языкѣ появляется не ранѣе XII вѣка; а Магдебургское городское право относится къ первой половинѣ XIII вѣка. Кромѣ сего городовыя права сѣверной Германіи какъ по содержанію, такъ и по формѣ не имѣютъ никакого сходства съ Русской Правдой: это суть законодательства довольно образованныя, имѣющія несомнѣнные признаки вліянія каноническаго и Римск. Права 1), и кромѣ права частнаго заключающія въ себѣ публичное право городовъ. Напротивъ Русская Правда есть собственно земское, а не городское право. Между тѣмъ нельзя не допустить, что Новгородское публичное право, по причинѣ близкихъ сношеній съ Ганзейскими городами, много воспользовалось ихъ правами, и поне-многу передавало ихъ даже во внутренность Россіи. Линія нашихъ Волжскихъ городовъ даже теперь отзывается Новгородско-Ганзейскимъ духомъ промышлен-

1) См. Магдебургское Weichbildrecht. Jus Susatense или Schraa.

ности и образованія. См. Соб. госуд. Грам. и договоровъ. Никон. Лѣт. Ч. II. стр. 222—227.

III. Рѣшеніе вопроса, была ли Русская Правда уложеніемъ для цѣлой Россіи, можетъ вести къ дальнѣйшему сужденію — объ ея значеніи въ исторіи Россійскаго Законодательства и отношеніи къ современнымъ ей иностраннымъ уложеніямъ. Рѣшеніе должны дать Лѣтописи и грамоты. Грамота Смоленскаго Князя Мстислава Давыдовича съ Ригюю (1229 г.) упоминаетъ объ вирѣ, объ испытаніи желѣзомъ; но объ уставѣ, на коемъ основываются сіи положенія, нѣтъ ни слова. Кромѣ сходныхъ мѣстъ договора съ статьями Правды есть также и несходство съ Правдой, н. п. въ договорѣ упоминается объ арестованіи несостоятельныхъ должниковъ, чего нѣтъ въ статьяхъ Правды. Судная Грамота В. К. Василя Дмитріевича, жалованная Двинскимъ жителямъ, какъ бы зачатокъ будущаго Судебника Московскаго, не имѣетъ сходства съ Русскою Правдой и не содержитъ никакого на нее указанія. Правосудіе Двинской грамоты гораздо строже: есть висѣлица, клейменіе для татей, наказаніе за самосудъ или потачку преступникамъ. Судныя Грамоты: Псковская, Новгородская, Московская («запись, что тянетъ душегубствомъ къ Москвѣ») указываютъ на «старую правду» (взысканіе съ виновнаго въ пользу Судьи), предписываютъ въ искахъ «правду дати» (судъ), «посаднику судити судъ свой по старинѣ»; но нигдѣ не предполагаютъ въ основаніе Ярославовой Правды. Судебникъ В. К. Ивана Васильевича заключаетъ положенія, сходныя съ Правдой, именно о взысканіи долговъ съ несостоятельныхъ; но этого недостаточно къ тому, чтобъ Правду принять за народное уложеніе въ Москвѣ и другихъ областяхъ Русскаго Государства. Даже въ Новгородѣ, кромѣ статей, опре-

двляющихъ продажу Князю и посудное и т. п. судьямъ, измѣняемыхъ по обстоятельствамъ, Русская Правда должна была дѣйствовать не какъ законодательство, а какъ обычай, какъ *»старина и пошлина* (какъ изстари пошло), какъ *судили судьи дѣдовѣ*. Она могла быть въ письменномъ видѣ при Ярославѣ; но сила ея, безъ сомнѣнiя, не была обязательно сверстныхъ ей западныхъ уложенiй. Поэтому напрасно Исторiографъ въ удѣльномъ состоянiи правосудiя Русскаго, въ особливыхъ судебныхъ грамотахъ и наказахъ видитъ упадокъ достоинства Русской Правды. Она не могла лишиться достоинства и силы общаго народнаго уложенiя: ибо она никогда ихъ не имѣла, — она не была въ Россiи всеобщимъ земскимъ уложенiемъ. И въ этомъ отношенiи судьба Русской Правды сходна съ судьбою западныхъ первоначальныхъ уложенiй. Всѣ они не дожили до XI вѣка; — всѣ перешли въ мѣстные судебные обычаи (*Weisthümer, observanz*), разнообразные по свойству областей и судилищъ. Общество по силѣ взаимнаго отталкиванiя стремилось къ проявленiю себя въ разнообразiи, случайности, индивидуальности. Только вѣра Христіанская могла водрузить знамя единства въ сихъ безконечныхъ разностяхъ политическаго бытiя народовъ.

Если такимъ образомъ Правда Ярославова, какъ сборникъ юридическихъ положенiй, не могла быть всеобщимъ земскимъ правомъ Россiи: то почемужъ она носитъ званiе *Русской Правды*? — Названiе *Правда* на первый только разъ поражаетъ вниманiе читателя какою-то высокою значительностiю; а въ самомъ дѣлѣ она, подобно Любецкой грамотѣ 1182 года, которая также называется *Правдою* (*Justitia Lubecensis*), значитъ не болѣе, какъ грамоту на вольности и льготы, роспись судебныхъ издержекъ, взысканiе, судъ, договоръ, обязательство. Слово *Правда*

въ своемъ значеніи далеко ограниченнѣе закона 1), который кромѣ ея заключаетъ въ себѣ религію, нравы и обычаи, правила жизни и приличія. — Въ позднѣйшія времена Правда, по ея распространеніи, надписывается: *Уставъ о судьхъ* — выраженіе, лучше объясняющее существенный ея характеръ. Она есть судебникъ; — но въ этомъ случаѣ слово *о судьхъ* составляетъ даже плеоназмъ; можно обойтись безъ него: ибо слово *уставъ*, коренное ли Славянское, или Готское, Римское, все равно — означаетъ тотъ же *судъ* 2). Гораздо труднѣе объяснить, почему Правда

- 1) Впрочемъ и законъ въ этимологическомъ отношеніи означаетъ понятіе необширнаго объема. На Готскомъ нарѣчій *Sakan* значитъ *inscrere*, *accusare*, что часто замѣняется въ западныхъ кодексахъ словомъ *calumniari*, — *vergsaan* — *negare* (см. *Sachsenspiegel*). Гораздо ближе можно произвести законъ отъ слова *конъ*, отсюда *поконъ* («поконъ тивуницу»), которому на Богемскомъ нарѣчій соответствуетъ *posaudne* — посудное, плата за судъ. Въ Русской Правдѣ слово *конецъ* означаетъ *судъ*, *судебное опредѣленіе*; въ Новгородѣ — рядъ домовъ. Докончатъ значитъ положить *рядъ*; отсюда докончальная грамота — договорная грамота.
- 2) На Готѣ. нарѣчій *Staua* значитъ *судъ* (*крѣпа*); *Staujan* и *Stobjan* зн. судить (*крѣтити*); *Stauwbn* — жаловаться, тягаться, *Stauwunga* — жалоба. Въ Великороссійскихъ деревняхъ до сихъ поръ крестьяне по окончаніи дневныхъ работъ сходятся на *стоянку*, на *стойку*, поговорить о дѣлѣ и бездѣлѣ; здѣсь составляется общій голосъ, общее мнѣніе деревни — остатокъ древняго деревенскаго *вѣча* у Славянскихъ народовъ. У Фризовъ, между коими много было Славянъ, *судъ* назывался *дѣлю* (*del*). См. Grimm — *Deutsche Rechts-Alterth.* S. 748, 749. У насъ въ Россіи *дѣлю* безъ предиката часто употребляется вмѣсто *суд. дѣла*; *дѣлецъ* — исключительно въ смыслѣ адвоката, законника; у Фризовъ *судья* называется *della*, у Готевъ — *Staua*. Вероятно по этому нашъ *приставъ* (*присудокъ*) употребляется безъ предиката. Есть слово Готѣ. *Godi*, *Gudja* (отъ *Годана*, или *Вода-*

называется *Роською* («Роськая Правда»). Если слово *уставка*, которымъ въ спискѣ поясняется *Правда*, принять за переводъ сей последней: то должно полагать, что это названіе идетъ изъ глубокой древности, и можетъ быть, восходитъ къ временамъ язычества, — чтò отчасти доказывается совершеннымъ молчаніемъ первоначальной *Правды* о предметахъ христіанскихъ. Притомъ слово *Роськая* едва ли принадлежитъ къ сѣверному, Новгородскому нарѣчію. Рѣка *Роса* въ Кіевской области недаромъ играетъ важную роль въ первомъ періодѣ нашей Исторіи; а Руссы, если судить по мѣсту ихъ жительства, могли притти въ Россію двумя путями — морскимъ Варяжскимъ въ Новгородъ, и сухопутнымъ въ Кіевъ. И Кіевъ имѣлъ свое миѳическое *трибратіе*, въ коемъ можно отличить довольно знакомыя фізіономіи. Во первыхъ *Щекъ* непременно долженъ быть Богемець (Чехъ, Щекъ); *Хоривъ*, а можетъ быть еще и *Горивъ*, *Горавъ*, вѣроятно, былъ Руссъ изъ Силезіи (см. выше); *Кій* непременно Лузатець, гражданинъ города *Кіане* (*Ciani*) 1), тамъ находившагося («*Nostri autem . . . a praesidio eъ Ciani urbe egresso tentantur*» — въ X вѣкѣ). Но у нихъ была еще сестра *Лыбедь*? — И это рѣшить не трудно. И въ Бо-

на) — жрецъ, судья (у древнихъ Германцевъ одинъ жрецъ имѣлъ право наказывать. Тас. de Mor. Germ. II.). См: Grimm. 751, 754, 768.

- 1) Не мудрено, что онъ, вопреки мнѣнію преподобнаго Нестора, действительно былъ *перевозникомъ*: ибо *Chyula* на Англосаксонскомъ нарѣчій значить *лодью*, транспортное судно, коего названіе по соседству легко могло перейти къ Лузатскимъ Руссамъ, — или жители Лузатскаго города держали *перевозъ*, и отъ сего получили названіе *Кіане*. Въ Россіи много селеній, получившихъ имя отъ вещи, — названы *перевозами*; съ присоединеніемъ прилагательныхъ. Regum Brunswic. Script. T. I. p. 404. *Chyula* назывались также лоды Дунайскія. Ibid. p. 31.

геміи и въ Силезіи и въ великой Польшѣ множество Лыбедей (Lebus, Lubus), Вольшей, Черниговыхъ (Tzerņikow), Берестовыхъ, Вышегородовъ; а сверхъ сего были и тамъ Древляне, Деревскіе жители (Lusatii?). Въ Перемышль была рѣка *Вагръ*, въ Вольшин городъ *Коловяги*, княженіе въ *Пороси*, и самъ Св. Владиміръ родился въ Бауценъ (Будитинъ) 1). Присоединеніе къ тремъ братьямъ сестры Лыбеди, даетъ поводъ къ догадкамъ, что Кіевское трибратіе есть видоизмѣненіе Богемско-Силезской сказки о Лехъ, Чехъ и Руссъ и о сестрѣ ихъ Вендѣ. А Кіевская сказка должна быть древнѣе Новгородскаго сказанія о Рюрикѣ, Синеусѣ и Труворѣ. Всѣ сіи наведенія, конечно не даютъ еще критику права произносить рѣшительный приговоръ о томъ, которая Россія старше; но не менѣе того располагаютъ думать, что «Росъская Правда» приличнѣе Южной Россіи, чѣмъ Сѣверной. Мнѣніе мое основываю на слѣдующихъ положеніяхъ. а) Въ Новгородѣ никогда Россію не называли *Россією* — названіе предпочтительно Византійское; б) Южная Россія способнѣе была имѣть письменную Правду, по ея близкому сношенію съ Византією, по превосходной (сравнительно) ея образованности, по сосѣдству съ Славянами, прежде другихъ получившими письменность; — и наконецъ с) потому, что въ Кіевѣ христіанство введено прежде, чѣмъ въ Новгородѣ — *). По сказанію Дитмара, (1022 г.) во время Ярослава тамъ было больше *четырехъ сотъ церквей, и народу безъ числа!* Чудеса!! Однакожь сравн. Ник. Л. Ч. II. 146. Если возможно переселеніе Силезской и

1) Никоп. Лѣт. Ч. I. стр. 54. Ч. II. 30, 147. Ч. III. 8.

*) Въ 967 г. Папа называетъ уже *Болгаръ* и *Русскихъ* еретиками. Впрочемъ не знаю, не разумѣлъ ли онъ подъ сими Руссами Сербовъ: ибо и они назывались *gens Rossica*. Goldast. Въ 868 г. Моравы, разбитыя Императоромъ, бѣжали въ Болгарію и Мисію (?).

Лаузицкой Руси на берега Днѣпра 1): то при семъ не бесполезно замѣтить, что между Кіянами могли быть Христіане даже въ концѣ VIII вѣка, эмигранты Славянскихъ областей, преслѣдуемые оружіемъ Карла Великаго. И духъ Руской Правды, и способъ изложенія ея весьма не чужды Саксонской и Англо-Веринской редакціи (1). (А впрочемъ это все «дѣла минувшихъ лѣтъ, преданья страны глубокой!») Между тѣмъ крайне подозрительно, что Русская Правда, будучи съ ними столько сходна по духу правосудія, не допускаетъ поединковъ, одного изъ привилегированныхъ судебныхъ доказательствъ въ средніе вѣка. — И что за странность, даже по введеніи ихъ въ Россію, они не были приняты въ тяжбахъ между иностранцами и Русскими? Ужели Русскіе Славяне не имѣли довольно храбрости для защищенія своей чести, отважно умирая за Вѣру, за Князя и за добычу? — Иначе не могу объяснить сего явленія, какъ выводя его изъ самой природы Славянина, изъ его отношенія къ лицамъ Германскаго племени. Извѣстно, что право носить оружіе и гражданская честь составляли одно нераздѣльное право для свободнаго Германца. Но Славяне . . . въ Германіи имъ отказано было въ гражданской чести; они были рабское племя, такъ что Славянину, осмѣлившемуся владѣть оружіемъ, по закону *переломили бы копье надъ спиной* 2). Они могли служить только

1) Возможность утверждается самимъ Несторомъ. И онъ говоритъ, что *Радимъ* и *Вятко* пришли изъ Польши («отъ Ляховъ»); а названіе Польши со временъ Болеслава храбраго простиралось на западъ до р. Одера. Да и самые Поляне Кіевскіе, «мужи мудріи и смысленіи» слишкомъ облачаютъ въ себя характеръ эмигрантовъ изъ просвѣщеннѣйшихъ странъ. См. *Дитмара* на концѣ.

2) «*Ut servi lanceas non portent et qui inventus ita fuerit post bannum in ejus dorso hasta frangatur*». Capitul. L. 5.

inter milites gregarii, во время земскаго ополченія (Landsturm). Можетъ быть отъ сей-то привычки Германскому Славянину такъ легко было умирать за всё, исключая собственной чести; — а Жіевъ, по словамъ Дитмара, въ то время былъ *вертепъ* Донскихъ Руссовъ (!!) и *блѣлыхъ рабовъ*, конхъ пугаль еще призракъ меченосныхъ Саксовъ!! Во времена феодализма и простолюдинамъ позволялось драться на судебномъ поединкѣ, но не рыцарскимъ оружіемъ, а батогами, ослонами и т. п. *) Изъ этой привилегіи могли образоваться особаго рода турниры, называемые *кулачными боями*!! Испытаніе желѣзомъ и водою должно было войти въ употребленіе и у насъ, но уже по введеніи Христіанской вѣры, — что подтверждается и Новгородскою лѣтописью. Оставляю до будущаго времени подробное и болѣе документальное изслѣдованіе о Русской Правдѣ; а теперь удовольствуюсь сдѣлать нѣсколько замѣчаній о предметахъ, въ ней содержащихся.

Первая статья Правды — объ убійствѣ, показываетъ какую-то связь Русской редакціи съ Германскою. Законы Англо-Вериновъ и Фризовъ начинаются тоюже статьею, и даже слово въ слово. Кодексъ не знаетъ еще государства, и потому безопасность жизни, здоровье, собственность частная, однимъ словомъ уголовное право составляетъ отличительный характеръ первобытныхъ законодательствъ 1). Гораздо труднѣе объяснить вторую статью Правды, гдѣ опредѣляется количество виры по званію убитаго. И въ западныхъ кодексахъ въ семь случаевъ есть раз-

сар. 247. Карлъ Великій указомъ запретилъ продавать Славянамъ оружіе. Capitul. Caroli M. ad Legem Salicam.

*) Въ коммерческую.

1) См. Guizot, Hist. de la civilis. de France. T. I. Критическій взглядъ на кодексы варваровъ основательный и свѣтлый!

личеніе благороднаго отъ свободнаго и отъ несвободнаго, и даже варваръ (иностранецъ), живущій по закону земли, внесенъ въ списокъ лицъ, убіеніе коихъ вознаграждается вирой; но всё это различено ясно и вразумительно. Напротивъ статья, соответствующая сему въ Русской Правдѣ, не допускаетъ никакого логическаго порядка въ дѣленіи, — такъ что не возможно найти, по сословіямъ ли редакторъ дѣлитъ лица, или по племенамъ. Русинъ различенъ отъ гридня, — какъ будто не возможно вмѣстѣ быть Русиномъ и гриднемъ. Если же принять способъ дѣленія по Г. Каченовскому 1), т. е. Русина поставить родовымъ понятіемъ для видовыхъ: гридня, купчины, ябедника, изгоя: то Славянинъ, поставленный въ томъ же предложеніи, будетъ лицомъ совершенно лишнимъ. Однимъ словомъ, для того, кто вздумалъ бы приступить къ сей статьѣ съ логическими приемами, тотъ потерялъ бы напрасно трудъ. И такъ остается одно, — разрушить предложеніе на отдѣльные понятія и разсматривать каждое изъ нихъ по отделькѣ, допустивъ, если можно, предположеніе, что эта статья содержитъ смѣшеніе какого-то минувшаго Славянскаго общества съ новымъ, одного діалекта съ другимъ, какъ это часто встрѣчается въ Исторіи Русскаго языка. На пр. Русинъ и Славянинъ — слова, открывающія и замыкающія одно и тоже предложеніе, представляютъ смѣшеніе новаго вѣка съ старымъ; — перенесемъ ли сцену ихъ въ Кіевъ, или въ Новгородъ: Русинъ вездѣ означаетъ находника, эмигранта, а Славянинъ старожила. Не нужно въ этомъ случаѣ затрудняться необъяснимымъ обстоятельствомъ, почему одни древніе Новгородцы удержали родовое названіе своего племени: ибо и на Балтійскомъ морѣ въ Помераніи Славія, какъ видно изъ формы

1) Учен. Записки. 1835 г. Сентябрь.

титула Померанскихъ Князей, употреблялась также какъ видовое, собственное имя страны 1). Въ нашей Лѣтописи Русь и Славяне довольно долго различались въ войскахъ нашихъ Князей, точно такъ же, какъ различались Руссы отъ Варяговъ 2). И Славянинъ Рус. Правды прибитъ къ концу статьи, гдѣ редакторъ классификуетъ сословія!! Названіе *грядинь* гораздо легче, даже удовлетворительно можно объяснить, не прибѣгая къ слову *Greth миръ*, принятому Г. Рейцемъ 3) за коренное слово грядня, ни къ слову *гряду* 4), ни къ *Greth мечъ* 5). У Скандинавовъ домъ назывался *Gardy*, «семейство *Hugd*, *Hird* 6); у Славянъ *градъ* имѣлъ значеніе близкое къ понятію двора; у Вестготовъ *Gardung*, или *Gart-hung* означалъ богатаго владѣльца, дворянина, т. е. имѣющаго собственный дворъ, и королевскаго чиновника, занимающаго пятую степень государственныхъ чиновъ (*dux, comes, vicarius, tiupfatus, gardingus*) 7). *Gard* или *градъ* совершенно соотвѣтствуетъ Франкскому *Sala* 8), *Selave* дворъ, усадьба. — Г. Каченовскій доказалъ 9), что *грядня* означала не

-
- 1) Померанскіе Князья писались: «*dux Stetিনensis, Slaviac, Cassubiorum, Pomeraniae, Rugianorum*». Въ другихъ грамотахъ вмѣсто *Slaviac* ставится иногда *Wandalorum*. Или и здѣсь также къ видовымъ прибавлено родовое по тогдашнему не-логическому образу дѣленія? См. *Cod. Diplom. Poloniae*.
 - 2) Никон. Ч. I. стр. 137.
 - 3) См. выше, стр. 33.
 - 4) Мнѣніе Г. Мацѣвскаго. Истор. Слав. законодат.
 - 5) Мнѣніе Эверса. Др. Пр. Русс.
 - 6) *Meidinger. Die Deutschen Volkstämme. Frankfurt am Main. 1833. S. 244. Grimm D. R. A. 250.*
 - 7) *Lex Wisigoth. L. IX. Tit. II. cap. 8, 9.*
 - 8) *Lex Sal. LVII. 3.*
 - 9) Учен. Записки. 1835. Сентябрь.

одинъ Княжескій дворъ, но вообще жилый домъ съ огнищемъ (*focus*) 1), и потому *гридень* долженъ значить одно съ *огнищаниномъ*: — то и другое означаетъ хозяина въ собственномъ домъ, главу семейства, обывателя — званіе, съ которымъ соединились преимущества, немаловажныя для Новгородца. Думаю, что огнищанинъ былъ старожилъ — «Славянинъ, а *гридень* находникъ, — Руссъ, точно такъ же, какъ *ябедникъ*, вѣроятно былъ судья Славянскаго мира, замѣненный пришлымъ Русскимъ — *тіуномъ*; точно такъ же, какъ Правда замѣнена *уставомъ*. *Житый*, тотъ же гридень, выражаетъ какую-то третью эпоху Славянскихъ поселеній.

Названіе *купецъ*, *купчина*, подлежитъ меньшимъ сомнѣніямъ. Купецъ встрѣчается во всѣхъ Европейскихъ кодексахъ до IX вѣка съ названіемъ *mercator* и т. п. Его торговля по отдаленности сообщеній, безъ различія, морская или сухопутная, называется *заморскою*. Самое названіе купца обще съ Германскимъ *kortan* 2); но иногда онъ же называется *гостемъ*, забѣжимъ купцомъ, и въ семъ званіи могъ служить дипломатическимъ агентомъ между государствами. — По всѣмъ признакамъ Славяне, а особливо Славяне Балтійскіе, искони были народомъ торговымъ. Еще въ IX вѣкѣ ихъ корабли (*сарabus*) плавали къ устью Рейна, а гурты скота изъ Помераніи гонялись на Рейнъ — статья торговли, сохранившаяся дониндѣ у Малороссовъ! Безъ сомнѣнія, начало торговли Новгородской мѣхами и воскомъ по Балтійскому морю и по направленію Кіева относится ко временамъ отдаленной древности 3). Начало торговли Кіева съ

1) Lex Burgund. XXXVIII.

2) »Welikman eyn Pert kopeta«. Schraa van Soest.

3) Никон. Лѣт. Ч. I. стр. 24, 57. *Ольмиѣ Дворъ* (холмъ — городъ) напоминаетъ *Голмгардію*, имя Кіеву у Норманновъ, повидимому, задолго до Оскольда и Дира.

Константинополемъ прямо или посредствомъ Грековъ Херсонскихъ теряется въ непроницаемомъ мракъ прошедшаго. Торговля мѣхами, воскомъ, невольниками, изъ устьевъ Днѣпра и Дона, со временъ Финикійской торговли поддерживается до разбойничьей торговли Половцевъ, кои военнопленныхъ Руссовъ каждый годъ изъ Дона отправляли въ Египеть. Имя *Гардарикъ*, коимъ назывались Россія и Царьградъ у Скандинавовъ, извѣстно даже въ VI вѣкѣ. Въ Бургундскомъ кодексѣ (*Lex Burgund. add.* около 523 г. по Р. Хр.) упоминается *Гардарикская монета* (*solidi Ardagicani*). Конечно, было бы слишкомъ рано для Россіи имѣть монету въ 523 г.; но не менѣе того не подвержено никакому сомнѣнію, что слово *Гардарикъ* получило начало на Сѣверѣ, и вѣроятно по случаю торговыхъ сообщеній между Балтійскимъ и Чернымъ морями, кои были смѣшиваемы въ понятіи западныхъ писателей, и назывались оба *Русскимъ моремъ* 1). Еще замѣчательно, что г. Тверь у Византійцевъ называлась *Тофарі* (товарь?), что также, по моему мнѣнію, указываетъ на какую нибудь Готескую факторію на берегахъ Волги. Камская и Волжская Болгарія, которая и теперь еще дышетъ въ торговой дѣятельности Низовыхъ *ходовщиковъ* 2)

-
- 1) Гельмольдъ (или Адамъ Бременскій, — не помню) Балтійское море называетъ *Русскимъ*, по коему на льдахъ плаваютъ до Царяграда. Несторъ Черное море называетъ *Русскимъ*. ??
 - 2) Болгаре (*Волохи!*. Никон. Л. Ч. II. 327. Ч. III. 218) еще въ XIII в. являються ходовщиками въ *Поволжьѣ*. И нынѣ тѣже Болгаре, называемые Казанскими Татарами, разносятъ товары на плечахъ своихъ. Какъ долго удерживается національный характеръ торговли! Княженіе *Синеуса* на Бѣлзозерѣ есть одно изъ чудесъ нашей Истории. Бѣлзозерская земля съ рѣками Двиной, Мологой и Шексною есть настоящее ядро Русс. Государства. Въ XI

и со временъ Добрыни доньнѣ остается землею *сапожниковъ*, по всѣмъ признакамъ служила проводникомъ Азіійской торговли къ Новгороду со временъ отдаленныхъ, незапамятныхъ. При взглядѣ на Волжское торговое движеніе, для критика открывается туманная даль, гдѣ живыя существа представляются въ безразличномъ смѣшеніи съ призраками давно минувшаго.

Съ бытіемъ Русскаго торговаго челоуѣка соединены многіе юридическо-торговые термины, требующіе нѣкотораго истолкованія. Въ прибавленіи къ Правдѣ упоминаются *рѣзы*, а въ договорныхъ грамотахъ позднѣйшихъ временъ: *кости*, *порубѣ*, *рубѣжѣ*, *зацепѣ*, или *зачепкѣ*, *пакость* и т. д. Сіе послѣднее слово, упоминаемое въ Славянскомъ переводѣ Посланій Апостола Павла и существующее доньнѣ, кажется, ведетъ свое начало изъ какой нибудь древней Славянской таможи, и теперь имѣетъ совсѣмъ другое значеніе противъ прежняго, подобно ябеднику и другимъ названіямъ. Слово *рѣзы* значило тоже, что нынѣшнее *проценты*, и во второмъ періодѣ законодательства замѣнено словомъ *ростъ*; на церковномъ и гражданскомъ языкѣ называется *лихвой* 1) излишекъ, платимый должникомъ заимодавцу. Митрополитъ Кирилль, въ 1274 году, на Владимірскомъ Соборѣ между прочими церковными преступниками ставитъ *рѣзовниковъ*. Ни въ церковномъ уставѣ св. Владиміра, ни въ таковомъ же уставѣ Ярослава не упоминается о семъ преступленіи. Сло-

и XII в. судомъ и данью она тянетъ къ Ростову и Суздалью! А Муромъ (Мурмане?) и Суздаль едва ли не Норвежскія слова? Двинской путь Варяговъ стоить вниманія.

1) Някон. Лѣт. Ч. I. стр. 361. Въ Литов. грамотѣ 1561 г. Могилеву *рѣзники* («*argentarii*») поставлены между торговцами и ремесленниками. (Бѣлор. Архивъ.)

во *resa*, *reisa*, *reusa* на Германскомъ языкѣ значить *путь*, течение, бѣгъ; но, кажется, не отъ него должно производить *рѣзь*. На Нѣмецкомъ же языкѣ есть еще слово *gasa*; но оно означаетъ хлѣбную мѣру (содержащую въ себѣ *quatuor siras*), и если къ нему прибавить предлогъ *na*, тогда оно будетъ тоже, что у насъ отдача хлѣба въ «наспы» (ростъ). Эта этимологическая операція имѣетъ основаніе. Въ Латинскихъ грамотахъ Прусскаго Ордена много разъ встрѣчается повинность *Naraz* наряду съ прочими повинностями: *ius targowe* (торговая пошлина) 1), посудная (*ius iudicii*), соболь, бобръ, *Vopog* (?); а въ Силезскихъ грамотахъ приводятся повинности и сборы: *Narez*, *Narzas*, *Narvas* наряду съ другими: *Spowoz*, или *powoz*, *przeviz*, или *przevod*, *prziwoda* и *porvoz*, *Lissne*, или *Lessne* (подводы — или подать за дворъ при съѣздѣ съ помѣщичьей земли — за повозъ?). Они отнесены къ натуральнымъ повинностямъ — *angariae*. Но вотъ еще другое употребленіе слова *Narez*: въ одной изъ Силезскихъ же грамотъ Шализенскому монастырю оно поставлено наряду съ словами, значащими уголовныя преступленія. Монастырю предоставляется право уголовного суда по дѣламъ: головщина (Hlava), раны, татьба, *Narez*, *Nark* (обида словомъ?) и драки (*Svada*). Судя по аналогіи ростовъ натуральныхъ («наставъ, наспы») и по тому, что *Narez* поставленъ въ число уголовныхъ преступленій, судимыхъ монастырскимъ судомъ, имѣемъ поводъ принять его за *рѣзоимство*, и произвести отъ слова *рѣзать*; слѣд. нарѣзь будетъ значить *бирки*, *мѣтки долговья* съ прибавкой процен-

1) Грам. 1305 г. въ Reichs-Archiv. Въ Силез. грамотахъ *ius targowe* названо пошлинами: «*gruvella et caepe* (гибель, зацѣпа, порубежное?), *quod targove dicitur*». *Res. Siles.* p. 829.

товъ — *нарльзъ* 1). Кромъ сихъ понятій, возникшихъ изъ торговаго быта, существуютъ и такія, коихъ значеніе менѣе вразумительно, н. п. *костки*. Г. Каченовскій, объясняя его, измѣняетъ въ *гостки*, т. е. гостиную пошлину. Дѣйствительно, и у западныхъ народовъ находился подобный сборъ — *passagium*; но, основываясь на взаимномъ размѣнѣ торговыхъ терминовъ между Германцами и Славянами, мы можемъ *костки* произвестъ отъ Германскаго *costa* 2), означающаго морской берегъ, также судебное кормленіе, кошгъ, и принимая такимъ образомъ *костки* за *береговую пошлину*, можемъ указать соответствующія ему въ позднѣйшихъ нашихъ грамотахъ торговые сборы — *за привалъ и головищину*.

Въ исчисленіи различныхъ званій Русскаго народа Правда сохранила для насъ воспоминаніе о бывшемъ когда-то невинномъ состояніи *ябедника*. Карамзинъ, основываясь на томъ, что въ списокъ Правды при Кормчей Книгѣ XIII вѣка нѣтъ такого чиновника, изгналъ его изъ списка и на мѣсто его поставилъ Туна. Эверсъ полагаетъ, что ябедникъ былъ сборщикомъ податей, — и даетъ ему почетное мѣсто между чиновниками; но какъ должность сія не могла быть любима: то званіе ябедника изъ почетнаго сдѣлалось укоризненнымъ. Г. Каченовскій возвращаетъ ему бытіе, отрицаемое Карамзинымъ, и относитъ къ одному разряду съ недѣльщиками, приставами, доводчиками, кои исправляли должность исполнительную при судебныхъ мѣстахъ — посылались для позыва въ судъ тяжущихся и обвиняемыхъ, и т. п. Объясненіе, совершенно удовлетворительное. Дѣйствительно, приводимыя изъ Новгород-

1) Церк. Уст. Владиміра. Преступленія: «крестъ посякутъ или на стѣнахъ *рѣжутъ* скотъ, или псы, или поткы.»

2) Ducange.

ской Исторіи мѣста достаточно убѣждаютъ, что ябедники были въ родѣ доводчиковъ, или, еще ближе, это были помощники Недѣльщика, въ Судебникѣ Іоанна IV (ст. 47) названныя *заговорщиками*, или *лъдоками*, коихъ по штату при Недѣльщикѣ полагалось человѣкъ до семи, не болѣе. Они-то *человѣкъ по трицати и большы* ѣздили съ Новгородскими Приставами объѣзжать Лопарей. Изъ Судебника также видно, что должность ихъ по натурѣ своей была самая досадительная для народа, однимъ словомъ, должность полицейская въ ея злоупотребленіи. Итакъ вопросъ о ябедникѣ, какъ чиновникѣ въ позднѣйшемъ его значеніи, должно почесть рѣшеннымъ. Изъ грамотъ Литовскихъ видно, что ябедники въ XV и XVI вѣкахъ имѣли уже нынѣшнее преступное ихъ значеніе. Въ филологическомъ же объясненіи ябедника нельзя согласиться съ Г. Каченовскимъ, который производитъ его отъ Польскаго глагола *gabac* беспокоить, раздражать, основываясь на томъ, что, когда рѣчь идетъ о своевольствѣ *возныхъ*, т. е. доводчиковъ, употребляются слова *gabania, nagabania, nagabacz* 1). Признаюсь, я не вижу почти никакого сродства между *gabac* и *ябедникъ*. Полагая, что *ябедникъ*, какъ лице, служившее правосудію, принадлежитъ къ отдаленнѣйшей юридической древности, я произвожу его отъ Готскаго слова, которое, опять скажу, само могло быть заимствовано изъ Славянскаго нарѣчія. На Шведскомъ языкѣ *biuda lag* 2) значить *jus s. juramentum offerre* (*lag* значить *jus, juramentum, lex*). Если вмѣсто *lag* поставить *ja* или *ewa* 3), также употребительныя на Сѣверѣ для означенія закона и *присяги*, ко-

1) Учен. Зап. 1835. Сент. *Nagabania*, думаю, значить *нагибать* права, *искажать*. См. Прив. Магд. Полоцку. Гр. Г. Муханова.

2) Grimm. Deutsch. R. A. S. 893. *Biuda* собственно значить представлять — *biethen*. 3) *Lex Vajuv. Car. M. addit.*

торая иначе называется *taka* («Новгородцы *такали такали*. . .»): то *ewa-biuda* или *ja-biuda* будет означать принятіе присяги, а ябедникъ *присяжный*, лице, весьма важное въ первобытномъ судилищѣ. Если же *ja* (ей, ей! — клятва) принять въ ближайшемъ значеніи *такать*: то нашъ ябедникъ будетъ не что иное, какъ *совѣтникъ* судилища, можетъ быть, *присяжный такало* 1). Весьма вѣроятно, что люди присяжные, впадая въ клятвopеcтупленіе, скоро навлекли на себя ненависть и приняли безчестное значеніе нынѣшнихъ ябедниковъ. Признаки того, что въ понятіи ябедника заключается клятвopеcтупленіе, существуютъ даже въ настоящемъ Русскомъ языкѣ: человекъ *сварливый* и ябедникъ-сутяга въ приказномъ языкѣ суть синонимы; а *свара* происходитъ отъ Готскаго *Swaran* (Schwögen); *Swara* 2) божба, клятва, присяга. Слѣд. и сварливый только по злоупотребленію принялъ дурное значеніе. Чтобъ не пропустить ни одной инстанціи къ объясненію этого непостижимаго чиновника-ябедника, не лишнимъ считаю привести еще нѣкоторыя догадки. Слово *bedde* (Beutel) на Герм. языкѣ значить *кошелекъ*, и по превосходству кошелекъ съ деньгами; а извѣстно, что по Русской Правдѣ дьякъ судьи возилъ съ собою *мѣхъ* *) для сбора судебныхъ пош-

1) Ср. Grimm. 790. 892.

2) Grimm. S. 892, 893.

*) Въ Правдѣ XIII ст. между прочими *накладами* за производство суда положены *«за мѣхъ двѣ ногатъ»*. По мнѣнію Г. Мацѣвскаго мѣхъ былъ кожаный мѣшокъ, въ коемъ палатный писецъ, объѣзжающій съ вирникомъ страну, возилъ свои бумаги, и получалъ за это плату. Дѣйствительно мѣхъ на Библ. языкѣ значить посуду для воды, вина и т. п. *Мѣхъ* встрѣчается въ Силезской грамотѣ Треницкому монастырю (1203 года) между различными доходами сего монастыря: *«Debent eis (монахамъ) piscatores dare quarta feria veru piscibus honora-*

линъ и штрафовъ, и что *казначей* и *судья* даже въ Судебникъ не различаются 1). Слѣд. ябедникъ въ одно и тоже время могъ быть и судьей и сборщикомъ податей. Впрочемъ, если сравнить Правду съ Германскими кодексами, то ябедника можно объяснить и ближе къ настоящему значенію. Просить, подавать челобитную, на варварскомъ Латинскомъ языкѣ выражалось глаголомъ *calumniari* — клеветать, напрасно клепать, также *clamare, pulsare* (клепать), что на древнемъ Нѣмецкомъ языкѣ значило *beden, bethen* 2). Впрочемъ послѣ всѣхъ сихъ соображеній я останавливаюсь на томъ, что ябедникъ вначалѣ былъ совѣтникъ суда, законникъ, товарищъ судьи, нѣчто въ родѣ Германскаго Сахибарона (*sachibago* — шабары?), баюна, или Скабина, засѣдавшихъ на судѣ графа 3). Полагать должно, что и Новгородскіе ябедники въ числѣ *человѣкъъ триццати и большы* были

tum, quod *mech* vulgo sonat—similiter juxta feria.« Siles. Reg. Script. p. 817.

1) Ст. 7 и пр.

2) Grimm. S. 876. На Готскомъ нарѣч. челобитчикъ наз. *vorjan*.

3) У Рустринговъ онъ назывался *asega'*, *esago* отъ *eua* законъ и *sagen* говорить. *ibid.* 781. *Asega*, или *esago* законовѣщатель, *Sachibago* и еще третье — *bajulus* имѣютъ много сходства между собою. *Sachibago* иногда встречается въ значеніи законника, иногда сельскаго судьи (*Sachibarones in mallobergiiis. Lex Sal. LVI*). Но *bajulus* имѣетъ обширнѣйшее употребленіе. Вѣроятно, оно происходитъ отъ Славянскаго глагола *bajo* — говорю (баю, баять) и ближайшее значеніе его есть *кормилецъ*, опекунъ, пѣстунъ. Нѣмецкое названіе опекуна *Vormund*, во власти — *in sermone, inmundio* кого либо имѣющій, въ этомъ отношеніи совершенно сходствуетъ съ *bajulus*. Далѣе оно значитъ покровителя, защитника, ходатая, повѣреннаго въ дѣлахъ (*procurator*), судью, сборщика податей и пошлинъ. Изъ сей послѣдней должности образовалось дурное его значеніе: *bajulare* употреблялось синонимомъ глагола *vexare*. Наконецъ *bajulus* значилъ со-

помощники судей, законники, заговорщики, а по ихъ злоупотребленіямъ крючкотвы и объѣдалы (голодники?) 1).

Историографъ вмѣсто Ябедника принялъ *Тіуна*. Дѣйствительно, и этотъ чинъ, общій всемъ Европейскимъ народамъ въ средніе вѣки, не далекъ отъ Ябедника. Г. Каченовскій производитъ его отъ Салическаго сотника — *tunginus*, указывая при этомъ на Вендское *tyenangs*, означающее благородную, знатную особу. Къ соображенію я присокуплю разныя видоизмѣненія сего слова. На Исландскомъ нарѣчій *tii*, на Шведскомъ *tio*, на Датскомъ и Вестфальскомъ *ti* и *ty*, на Вестготѣскомъ *tii*, на древнемъ Готѣскомъ *tig*, *taihun*, на Англосаксонскомъ *teo*, *tyu* указываютъ на *десятника* 2), сельскаго старосту и судью. Нѣкоторыя изъ сихъ названій очень близки къ нашему *Тіуну*; но, мнѣ кажется, корень его должно искать въ Латинскомъ *teneo* держу, на томъ основаніи, что *ius feudī* въ Силезскихъ Козленскихъ грамотахъ (1363 г.) на народномъ языкѣ называется *tengut* 3), въ Литовскихъ грамотахъ *Тіуны* называ-

вѣтника, наушника, донощика и подскащика (*monitor*). Изъ *bajulus* образовался *bailli* староста. Нѣтъ сомнѣнія, что ябедникъ и *bajulus* одно и то же по ихъ назначенію. См. *Sicul. Constitut. in Legg. Barbar.*

- 1) Въ древнія времена судъ оканчивался угощеніемъ. Судья объѣдал и опивал тяжущихся, такъ что у Германцевъ закономъ постановлена была *попойка* судьямъ (*Trinkgelad*) по окончаніи суда; что и Тацитъ было извѣстно: »de pace ac bello in *conviviis* consultant.« Судья садились за столъ (*heodo*), нарочно для того назначенный, угощаемы были тяжущимися, и даже доходъ свой отъ суда тутъ же пропивали. Grimm. 869. ср. *Lex Salica tit. XLVIII*. По Сицил. конст. Имп. Фридриха I судья позволялось брать съ тяжущихся »*esculentum et poculentum*« только на два дня.
- 2) Meidinger. S. 212. *Jus Susatense. Emminghaus.*
- 3) *Regum Siles. script. pag. 972.*

ются *державцами*, что прямо указывает на *tenementum*, вассальное владѣніе, и на Русское положеніе права: «судомъ и данью *тянуги* по землѣ и по водѣ», и наконецъ это ближе подходитъ къ Вендскому *Tu-enangs* *).

Кромѣ сихъ названій въ древнемъ Германскомъ нарѣчій можно отыскать множество юридическихъ терминовъ къ объясненію древняго Русскаго законодательства. Обельный холопъ отъ *bêl* дворъ (*servi casati* ?), одерновитый холопъ (холопъ въ одринѣ) отъ *diorna*, что значитъ раба **). *Смердъ*, или *Смурдъ* встрѣчается въ Помераніи, и тамъ же деревня *Smerdendorf*.—Происходитъ отъ старогерм. *Smierd*, кузнеца и рудокопа; — или отъ народа *Swardones* (*schwarz*), отъ *Черныхъ*, нѣкогда обитавшихъ на Балт. морѣ ***), или прямѣе — значитъ *воиучій* (*concasatus*) — прозвище, запрещенное Салич. закономъ, XXXII? Нашъ народный терминъ для выраженія движимой собственности, *животы*, находится въ древнемъ Германскомъ нарѣчій: *Herigiwati* военный нарядъ (*vestis bellica, res expeditoriae*) 1). Въ западные кодексы вошли и Славянскіе термины, н. п. въ Саксонскій *wliteva, wlitava* — ударъ въ лице, пощечина; во Фризскомъ кодексѣ *tiudba* воровство, безъ сомнѣнія, передѣлано изъ Славянскаго

*) *Изгой* можно произвести отъ *uss-gauja* (Готѣ. сл.), изгнанника изъ волости, выходца, примкнувшаго къ какому нибудь предмѣстію, посаду, — подсудьдка. Полагаю, что изгой въ нашей Правдѣ тоже значитъ, что *Wargus* (*forgaus, forbannitus* ?) въ западныхъ кодексахъ. См. выше. Ср. Никон. Л. Ч. II стр. 30, 345: «Прусы и Людинъ конецъ *иногородцы*».

***) *Diorna, thiarna* отъ древняго Сѣвернаго *dyr* рабъ. Grimm. S. 303.

***) Новгородцевъ называли окаянными *смердами* и *плотниками*, ср. Никон. Лвт. Ч. I, стр. 223, 231. Ср. Ditmar. L. VI. 1) Grimm. S. 567.

татиба 1), *dolg* — означающий долгъ на обидчикъ, плата за побой, раны и увѣче 2). Германцы вмѣстѣ съ Славянами цѣлыя фразы юридическія заимствовали отъ Римлянъ: поэтическое опредѣленіе принадлежности земельнаго владѣнія — «куда плугъ, коса и топоръ ходили» — взято изъ древней Римской формулы — «*qua falx et arater ierit*» 3). Даже въ публично́мъ правѣ Новгорода мелькають термины, сходные съ древними Германскими, н. п. *степенный* посадникъ имѣетъ близкое сродство съ *скабинами scabini* (на Саксонскомъ нарѣчій *scereno* — судья, иначе *sceren*) 4), кои въ числѣ шести, семи или двѣнадцати избираемы были изъ свободныхъ гражданъ для засѣданія въ графскомъ судилищѣ. По этому-то сходству, можетъ быть, образовалось въ Новгородѣ правило: «(Князю) безъ посадника суда не судити». Въ Литовскихъ грамотахъ по Магдебургскому праву сін скабины названы *лавниками* 5): потому что они въ судѣ сидѣли на четырехъ лавкахъ, или скамьяхъ 6). — Но нигдѣ, мнѣ кажется, нельзя такъ много

1) *Lex Frisonum. tit. III.*

2) *Ibid. tit. XXII.*

3) *Huginus de limit. p. 192. ср. Niebuhr Röm. Gesch. V. II, p. 380.*

4) *Grimm S. 776.*

5) Бѣлорус. Архивъ; Грам. 1578 г. о пожалованіи г. Могилеву Магдебур. Права. *Aeneas Piccolominius, Senensis Cardinalis*, говоря о Россіи (1458 г.); упоминаетъ, что тамъ есть Новгородъ, богатѣйшій городъ, и что тамъ избраніе въ начальники города рѣшается состязаніемъ претендентовъ: силачи-претенденты становятся на квадратный камень, находящійся среди площади, — начинаютъ толкать другъ друга, и кто всѣхъ перетолкаетъ долой, тотъ провозглашается повелителемъ Новгорода. — Преданье старины глубокой!!

6) *Das Sächsische Weichbild. art. XVI, XX.*

почерпать къ объясненію Русскаго Законодательства, какъ въ Исторіи Богемскихъ Правъ *) : развиваясь параллельно Русскимъ, они попадаютъ въ однѣ и тѣ же формы развитія, въ одну и ту же терминологию. Одна и таже Славянская природа, близкое сосѣдство Руссовъ съ Богемцами по Силезіи и Лужиціи, посѣщеніе Кіева Богемскими выходцами въ первомъ періодѣ нашей Исторіи, безъ сомнѣнія могли поддерживать родство Богемскихъ обычаевъ съ Русскими 1) **).

*) Жалю, что не могъ достать сочиненія Вярды, *Объясненіе Салическаго закона*. По моему мнѣнію Руссы приходятся въ родствѣ или, по крайней мѣрѣ, въ сосѣдствѣ съ Французами по рр. Саль и Эльбѣ, или по тому, что сіи Франки были *Сельчане*, *Selavi*.

1) См. Goldasti de Regni Boh. jur. et privileg. P. II. p. 560—617.

Примѣч. Мы слишкомъ мелко думаемъ о Кіевѣ, — и дѣлаемъ напрасно. Вотъто знаменитое мѣсто изъ Дитмара, которое изуродовалъ *Байеръ*, пропустилъ безъ уваженія Г. *Погодинъ*, и которое сильно грозитъ Г. *Каченовскому*. „In magna hac civitate (Urbe *Kioviá*, nimis valida), quae istius regni caput est, plusquam quadringentae habentur ecclesiae et mercatus VIII, populi autem ignota manus, quae sicut omnis haec provincia fugitivorum robore servorum huc undique confluentium, et maxime e *velocibus Danais* . . . alios vincebat“. На концѣ. (будто это Датчане? — это Руссы *veloces*, Дромиты, Донскіе удалыцы. Ср. Lib. VII).

**) После всего мнѣ остается благодарить почтеннаго Профессора Г. Рейца за то, что онъ доставилъ мнѣ благопріятный случай поговорить о Руссахъ и объ ихъ Правдѣ. Осьми тысячный трудъ изысканій, изъ коихъ составились мои примѣчанія къ его подлинному сочиненію, да будетъ знакомъ сей благодарности. Оставляя испеченный архивъ священной Римской Имперіи, отправаюсь въ Московскій Архивъ познакомиться юриспруденціи моихъ доблестныхъ Московскихъ дьяковъ, изъ выгодныхъ кормленій и царскаго жалованья.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе издателя - - - - - стр.	1 — XXI
Предисловіе сочинителя - - - - - —	XXIII—XXVI
Введеніе - - - - - стр.	1 — 18
ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ - - - - - —	18 — 76
Источники - - - - - —	— 26
I. Публичное Право. А. Власпъ и владѣнія § 1 ; Престолонаслѣдованіе § 2. В. Удѣльные Кня- жества § 3 ; Образъ правленія и шипуль § 4. С. Классы народа § 5—8. Д. Провинціи § 9. Е. Управление § 10.	
II. Частное Право. § 11—16.	
III. Судопроизводство. § 17—18.	
ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ - - - - - стр.	76—238.
Источники - - - - - —	76
I. Публичное Право. А. Верховная власпъ Вели- каго Князя и престолонаслѣдованіе § 19—20. В. Удѣльные Князя § 21. С. Съезды Князей § 22. D. Владычество Татаръ § 23. Е. Образъ правленія § 24. F. Типуль. Придворный шпашъ § 25. G. Права сословій § 26 : 1) Дворянство § 26—28 ; 2) Духовенство § 29—33 ; 3) Го- родскіе жители § 34 — 36 ; 4) Крестьяне § 37—39; 5) права иностранцевъ § 40; 6) Не- Христиане § 41. H. Вольные города и провин- ція § 42—45. I. Управление § 46—48.	
II. Уголовное Право. А. Вознагражденіе за убыш- ки. Частное удовольствованіе и пени § 46—51. В. Уголовныя наказанія § 52.	

	Стран.
III. <i>Частное Право</i> , А. Несвободные § 53 — 55. В. Свободные: 1) Личное Право § 56—59; 2) Право вещей § 60—63; 3) Права обязательствъ § 64—66.	
IV. <i>Судопроизводство</i> . А. По дѣламъ Гражданскимъ § 67—69. В. По дѣламъ Уголовнымъ § 70.	
ПЕРИОДЪ ТРЕТІЙ - - - - -	стр. 238—334
Источники Права - - - - -	— 238
I. <i>Публичное Право</i> . А. Права Верховной власти § 71—76. В. Права сословій: 1) Дворянство § 77—86; 2) Духовенство § 87—94; 3) Го- родскіе жители § 95—99; 4) Поселяне § 100— 106; 5) Иностранцы, Иновѣрцы § 107—108. С. Управление § 109—116.	
II. <i>Уголовное Право</i> . § 117—123.	
III. <i>Частное Право</i> . А. Несвободные § 124—128. В. Свободные: 1) Личное Право § 129—131; 2) Право вещей § 133—144; 3) Права обяза- тельствъ § 145—160.	
IV. <i>Судопроизводство</i> . А. По дѣламъ Граждан- скимъ § 161—170. В. По дѣламъ Уголовнымъ § 171—172.	
ПРИМѢЧАНІЯ отъ Издашеля - - - - -	стр. 335
I. <i>Происхождение Руссовъ</i> - - - - -	— 335
II. <i>Варяги</i> - - - - -	— 364
III. <i>Договоръ Олега съ Греками</i> - - - - -	— 373
IV. <i>Русская Правда</i> - - - - -	— 380

О П Е Ч А Т К И.

	<i>Вмѣсто :</i>	<i>Читати :</i>
Стр. Строк.		
17 — 49	дѣва со щитомъ	дѣва щита.
53 — 13	thuginus	thuginus
69 — 13	Святослава	Святослава.
137 — 9	<i>Провинци</i>	Продолженіе.
273 — 32	крестьянинъ	крестьянинъ ,
305 — 8	членовъ	членовъ
342 — 14	(982 — 966)	(въ 966 и 982 гг.)
343 — 17	Principes Rusciae	principes Rugiae

JAN 11 1937

